

СОЮЗ ОФИЦЕРОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ «ПОБЕДА»

Борис Шаповалов

Виктор Гайчук

1941 ВТОРЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
К 80 – ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КИШИНЭУ, 2021

Авторы – составители:

Шаповалов Борис Андреевич – доктор философии, историк и политолог-социолог, член-корреспондент Международной Кадровой Академии, заместитель председателя Союза офицеров Республики Молдова, член НКК «Победа».

Гайчук Виктор Владимирович – доктор истории, министр обороны Республики Молдова, дивизионный генерал, председатель Союза офицеров Республики Молдова, член НКК «Победа», кавалер Ордена Республики.

Книга «1941. Вторжение. Документы и материалы к 80-летию начала Великой Отечественной войны» издана при содействии и поддержке председателя ПСРМ, пятого президента Республики Молдова Игоря Николаевича Додона, Российского центра науки и культуры, представительства Россотрудничества в Республике Молдова.

В книге на документальной основе рассказывается о начальном, самом тяжёлом периоде Великой Отечественной войны - 1941 годе. Авторы – профессиональные историки, приводят в книге большой фактологический материал, рассказывающий правду о войне, разоблачающий мифы современных фальсификаторов истории о реальных событиях того времени. Источниково-ведческой базой книги являются недавно рассекреченные документы военных архивов, научная литература молдавских, российских, и других зарубежных историков, ранее опубликованные материалы и воспоминания о победе советского народа над гитлеровским нацизмом и европейским фашизмом.

Цель книги – увековечить и сохранить память об участии и подвиге молдавского народа в борьбе с фашизмом.

Шаповалов, Борис.

1941. Вторжение: документы и материалы ... / Борис Шаповалов, Виктор Гайчук; Союз офицеров Республики Молдова, Национальный координационный комитет "Победа". – Кишинэу: Lexon-Prim, 2021. – 496 p.: fot.

Text parțial paral.: lb. rom., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul cap. – 700 ex.

ISBN 978-9975-3501-6-7.

CZU 94(47+57)"1941"(093)

Ш 241

22 iunie – Ziua comemorării și durerii

22 iunie 1941 este o dată memorabilă și tristă în istoria poporului nostru.

În această zi, Germania fascistă a atacat URSS, din care făcea parte Republica Sovietică Socialistă Moldovenească. În urmă cu 80 de ani, a început unul dintre cele mai sângeroase războaie din istoria omenirii - Marele Război pentru Apărarea Patriei din 1941-1945. Luptele au durat 1418 zile și nopți, au decedat soldați și oameni pașnici. În acel război poporul moldovenesc multinațional a pierdut peste 600 de mii de concetățeni.

Aproximativ 400 de mii de descendenți ai Moldovei sovietice au luptat în rândurile Armatei Roșii, iar moldovenii sunt considerați pe bună dreptate printre învingătorii fascismului. Fiecare al patrulea/al cincilea era voluntar. Peste 250 de mii de soldați, ofițeri, partizani și luptători ilegaliști, nativi ai RSS Moldovenești au primit ordine și medalii pentru curajul și eroismul lor. Pământul moldav a dat Patriei 19 Eroi ai Uniunii Sovietice și 7 titulari deplin ai Ordinului «Слава».

Cel mai greu din acel teribil război sângeros a fost anul 1941. Anul înfrângerilor și amărăciunii retragerii, începutul ocupației fasciste germano-române. Timpul ne îndepartează tot mai mult evenimentele acelui război, dar amintirea este vie. Ea trăiește în cei care au supraviețuit acestor vremuri grele, au luptat, și-au riscat viața, copilăria cărora a coincis cu războiul. Memoria este transmisă din generație în generație în cântece și filme, scrisori de pe front și fotografii care sunt păstrate în fiecare familie. Este păstrat și în cărțile istoricilor, cronicari ai acelor evenimente tragice.

Una dintre aceste cărți, veridică și obiectivă în ceea ce privește conținutul și aprecierile sale, este această nouă carte a binecunoscuților istorici moldoveni, lideri ai Uniunii Ofițerilor din Republica Moldova, doctori în științe: militarului de carieră și om de stat, general de divizie Victor Gaiciuc și politologul, profesorul universitar Boris Șapovalov. Aceasta este a șaptea lor carte comună despre Marele Război pentru Apărarea Patriei, a cărei publicare am susținut-o întotdeauna. Autorii în lucrarea lor folosesc documente de arhivă, cărți de referință, literatură științifică și memorii ale veteranilor de război. Trebuie remarcată munca lor pe termen lung, amplă și intenționată, obiectivă și fructuoasă privind acoperirea veridică a evenimentelor din Marele Război pentru Apărarea Patriei.

Atât eu personal, cât și Partidul Socialiștilor din Republica Moldova am susținut întotdeauna și vom continua să susținem oamenii de știință care se opun falsificării istoriei și păstrează vie memoria eroismului poporului nostru în lupta împotriva fascismului.

Cu respect,
Igor Dodon,
președintele Partidului Socialiștilor,
al cincilea președinte al Republicii Moldova.

22 июня – День памяти и скорби.

22 июня 1941 года – памятная и печальная дата в истории нашего народа.

В этот день фашистская Германия напала на СССР, частью которого была наша Молдавская Советская Социалистическая Республика. 80 лет назад началась одна из самых кровопролитных войн в истории человечества - Великая Отечественная война 1941-1945 гг. 1418 дней и ночей длились бои, гибли воины и мирные люди. Многонациональный молдавский народ в той войне потерял более 600 тысяч своих сограждан.

Около 400 тысяч уроженцев Советской Молдавии воевало в рядах Красной Армии, и молдаване по праву считаются в числе победителей фашизма. Каждый четвёртый/пятый был добровольцем. Более 250 тысяч солдат, офицеров, партизан и подпольщиков, уроженцев Молдавской ССР были награждены за проявленные мужество и героизм орденами и медалями. Молдавская земля дала родине 19 Героев Советского Союза и 7 полных кавалеров ордена Славы.

Самым трудным в той страшной кровавой войне был 1941 год. Год поражений и горечи отступления, начала фашистской немецко-румынской оккупации. Время всё дальше уносит от нас события той войны, но память жива. Она живет в тех, кто пережил это лихолетье, сражался, рисковал жизнью, на чью долю выпало военное детство. Память передаётся из поколения в поколение в песнях и фильмах, фронтовых письмах и фотографиях, которые хранятся в каждой семье. А ещё она хранится в книгах историков, летописцев тех трагических событий.

Одной из таких книг, правдивых и объективных по своему содержанию и оценкам, является и эта, новая книга молдавских историков, руководителей Союза офицеров Республики Молдова, докторов наук: армейского офицера и государственного деятеля, дивизионного генерала Виктора Гайчука и политолога, университетского и школьного преподавателя Бориса Шаповалова. Это уже их седьмая совместная книга о Великой Отечественной войне, издание которых я всегда поддерживал. Авторы в своей работе используют архивные документы, справочники, научную литературу и воспоминания ветеранов войны. Следует отметить их многолетнюю, большую и целенаправленную, объективную и плодотворную работу по правдивому освещению событий Великой Отечественной войны.

И я лично, и Партия социалистов Республики Молдова всегда поддерживали, и будем поддерживать учёных, которые противодействуют фальсификации истории и сохраняют память о подвиге нашего народа в борьбе с фашизмом.

С уважением,
Игорь Додон,
председатель Партии социалистов,
пятый Президент Республики Молдова.

DIN PARTEA AUTORILOR

22 iunie 1941 – nimeni nu-i uitat, nimic nu se uită!

La 22 iunie 1941, în zori, Germania fascistă, împreună cu aliații săi europeni, fără a declara război, încălcând perfid pactul de neagresiune, au invadat teritoriul Uniunii Sovietice în conformitate cu planurile pregătite anterior. Așa a început Marele Război pentru Apărarea Patriei din 1941-1945, care a durat 1418 zile și nopți și în care URSS a pierdut aproximativ 27 de milioane de oameni, dar a reușit să reziste și să învingă fascismul. De atunci, pentru întregul popor sovietic și pentru noi - cetățeni ai fostului stat sovietic, data de 22 iunie este Ziua comemorării și durerii.

Drept urmare a finalului nefavorabil al luptelor la frontieră, trupele germano-fasciste au avansat 350-600 de kilometri în câteva săptămâni, au cucerit teritoriul Letoniei, Lituaniei, o parte a Estoniei, Ucrainei, aproape toată Belarusia și Moldova, o parte a teritoriului RSFSR, ieșind la Leningrad, Smolensk și Kiev. Dar, în ciuda pierderilor uriașe din 1941 și 1942, poporul sovietic a câștigat Marele Război pentru Apărarea Patriei.

În iunie 1941, au avut loc cele mai mari bătălii de frontieră, la care au participat 8,4 milioane de oameni, aproximativ 17 mii de tancuri și 15 mii de avioane de ambele părți. O luptă acerbă s-a desfășurat pe uscat, pe cer și pe mare într-o fâșie de cinci fronturi. În acest moment, a avut loc cea mai mare bătălie de tancuri din Ucraina, pe care Armata Roșie a pierdut-o. După 7 zile de lupte, a rămas doar numele puternicului Front de Vest (Districtul Militar Belarusi).

R.S.S. Moldovenească, care făcea parte din Uniunea Sovietică, a fost una dintre primele care a primit lovitura hoardelor de invadatori fasciști. La 22 iunie 1941, aviația germană și română, dimineața devreme, a bombardat orașele Chișinău, Bălți, Cahul, Tiraspol, dar și alte orașe și sate pașnice ale republicii noastre, invadatorii au încercat să ia sub control șase capete de pod pe râul Prut. Bătăliile defensive poziționate la frontiera de stat au durat zece zile. Apoi, sub presiunea forțelor superioare ale agresorilor fasciști, a început retragerea forțată și lentă a trupelor sovietice în interiorul țării. RSS Moldovenească, care făcea parte din Uniunea Sovietică, a fost una dintre primele care a luat lovitura hoardelor de invadatori fasciști. Lupta împotriva invadatorilor germano-români de pe teritoriul Moldovei sovietice în 1941 a durat 53 de zile, în perioada 22 iunie - 13 august. În aceste bătălii defensive, soldații districtului de frontieră moldovenească și Armatei a 9-a a Frontului de Sud au dat dovadă de curaj și eroism. Mulți dintre ei au primit ordine și medalii, iar 16 soldați și ofițeri au primit titlul de erou al Uniunii Sovietice.

Cartea noastră „1941. Invazia” este o colecție de documente de arhivă, memorii ale liderilor militari sovietici și veteranilor de război, materiale de autor în ajunul aniversării a 80-a de la începutul Marelui Război pentru Apărarea Patriei. Baza de studiu, sursă a cărții, sunt materialele de arhivă, literatura științifică a istoricilor moldoveni, ruși și a celor străini, materiale publicate anterior și amintiri despre victoria poporului sovietic asupra nazismului hitlerist și a fascismului european, precum și documente din arhivele militare recent declassificate. Subliniem, în special, aspectul, că cartea se bazează pe o largă bază documentară.

Cartea este neobișnuită și prin faptul că autorii, pentru prima dată în 80 de ani de la începutul războiului, au dedicat-o în exclusivitate evenimentelor din 1941. Înainte de aceasta, toate lucrările fundamentale ale istoricilor moldoveni erau dedicate fie întregii perioade a războiului în ansamblu, fie unora dintre cele mai izbitoare perioade și evenimente. De exemplu, mișcarea de partizani sau operațiunea Iași - Chișinău. Perioada anului 1941 până astăzi a fost cea mai puțin studiată perioadă a războiului în știința istorică moldovenească. Acest lucru se datorează multor motive obiective și subiective. În primul rând, puține documente originale au ajuns până astăzi cu referire la această perioadă a războiului. Arhivele germane și românești au fost slab studiate de istoricii sovietici, deoarece în perioada postbelică atât Republica Democrată Germană, cât și România socialistă erau aliați ai Uniunii Sovietice în comunitatea socialistă. Prin urmare, pur și simplu s-a închis ochii la multe întrebări din trecut, s-a considerat incorect să „sapi în lenjeria murdară” a aliaților.

De fapt, cartea este prima încercare serioasă a istoricilor moldoveni de a înțelege evenimentele tragice de la începutul Marelui Război pentru Apărarea Patriei pe teritoriul republicii. Lucrarea „1941. Invazia,” abordează probleme precum: retragerea forțată a trupelor sovietice, analiza motivelor înfrângerilor și eșecurilor Armatei Roșii în perioada inițială a războiului, eroismul grănicerilor sovietici, soldaților și ofițerilor formațiunilor armate, activități ale conducerii republicii de mobilizare a forțelor și fondurilor pentru combaterea inamicului, înființarea de către invadatorii germano-români pe teritoriile ocupate a unui regim brutal de violență și nimicire a civililor, începutul Holocaustului în regiune, organizarea unei mișcări de partizani și de ilegalitate pe teritoriul ocupat de inamic în 1941.

Cartea este alcătuită din 8 părți, care includ materialele generalizatoare ale autorului și documentele de arhivă corespunzătoare, care sunt completate de hărți și documente fotografice. Jurnalele operațiunilor militare ale formațiunilor și corpurilor celei de-a 9-a armate sovietice a Frontului de Sud sunt utilizate pe scară largă. Jumătate din documente sunt publicate pentru prima dată. În pofida faptului, că materialele incluse în carte acoperă în principiu perioada din iunie 1941 până la începutul anului 1942, prima parte a cărții detaliază principalele motive ale izbucnirii celui de-al doilea război mondial și motivele invaziei militare a Uniunii Sovietice., obiectivele lui Hitler și ale aliaților săi în războiul împotriva URSS.

În anii 60 - 80 ai secolului XX, șase colecții de memorii ale participanților la Marele Război pentru Apărarea Patriei sub titlul general „În luptele pentru Moldova” au fost publicate la Chișinău. Noi am reușit să găsim toate amintirile legate de 1941. Valoarea eseurilor și memoriilor veteranilor selectați și publicați în această carte constă în veridicitatea lor documentară. Autorii participă la bătălii și alte evenimente care au avut loc pe teritoriul Moldovei în 1941. Vorbesc despre ceea ce au văzut, trăit, simțit. Materialele publicate de noi, memoriile grănicerilor și soldaților armatei sovietice, în ansamblu, fac o incursiune a bătăliilor de frontieră din primele zile ale războiului pe teritoriul RSS Moldovenești, despre eroismul de masă al poporului sovietic.

În lucrarea lor, autorii se bazează pe articole publicate anterior, eseuri, studii monografice și lucrări ale binecunoscuților savanți-istorici moldoveni: S. Ia. Afteniuk, A.M. Lisețchi, M.K. Sîtnic, I.E. Levit, D.D. Elina, A.A. Koreneva, S.M. Nazaria, P.M. Șornikova, S.A. Gratinici, N.H. Tufar, V.N. Lungu, I.I. Terekhina, M.F. Filimonova, N. V. Babilunghi, B. G. Bomeșco, N. F. Guțul și alții.

Sunt utilizate materiale ce reflectă evenimentele din 1941 din așa lucrări fundamentale, precum „R.S.S. Moldovenească în Marele Război pentru Apărarea Patriei

1941-1945”, „Eseuri despre istoria Partidului Comunist din Moldova”, „Istoria R.S.S. Moldovenești”, „Moldova în timpul celui de-al doilea război mondial”, „Partizanii Moldovei”, o colecție de documente și materiale „R.S.S. Moldovenească în Marele Război pentru Apărarea Patriei a Uniunii Sovietice”.

În același timp, cititorii moldoveni au ocazia să se familiarizeze cu cele mai recente cercetări despre perioada vizată de război, publicate de către celebri oameni de știință ruși, care sunt publicate în țara noastră pentru prima dată. În special, în partea a treia a cărții, care povestește despre bătăliile defensive ale Armatei Roșii pe teritoriul RSS Moldovei în iunie - august 1941, sunt aduse materiale unice din lucrările doctorului în științe istorice T.P. Maliutina „Istoria operațiunilor militare ale trupelor sovietice împotriva forțelor armate ale României regale pe frontul sovieto-german (1941-1944)”, general-maiorului de aviație, doctor în științe militare și candidat la științe tehnice, profesorul V.N. Svișcev „Începutul Marelui Război pentru Apărarea Patriei. Volumul 2. Bătăliile la hotare”.

Trebuie menționat faptul că, în mod tradițional, în literatura militar-istorică, perioada luptelor defensive pe teritoriul R.S.S. Moldovenești în vara anului 1941 este, de obicei, împărțită în 3 etape:

Etapa 1: 22 iunie - 2 iulie - bătălie de frontieră pe râul Prut.

Etapa 2: 2 iulie - 20 iulie - operațiune defensivă frontală a trupelor sovietice în Basarabia și Bucovina de Nord.

Etapa 3: 21 iulie - 26 iulie - bătălii defensive pe râul Nistru în zonele fortificate Tiraspol și Rîbnița.

Referitor la data de 26 iulie, ca dată a încheierii bătăliilor din Moldova sovietică, autorii cărții nu pot fi de acord. Asta deoarece în perioada 25-26 iulie 1941, apărarea sovietică la Nistru a fost străpunsă de trupele germane doar regiunea Dubăsari. Numai datorită faptului că au reușit să concentreze un număr mare de forțe militare, pe 30 iulie, germanii au reușit să întreprindă o nouă ofensivă către Ucraina. Tiraspolul a fost abandonat de trupele sovietice la 7 august, iar ultima localitate a R.S.S. Moldovenești în sudul malului stâng al Nistrului - satul Nezavertailovka - a fost ocupat de trupele inamice abia la 13 august 1941. Dar așa s-a întâmplat că în literatura istorică, toate bătăliile de pe Nistru de după 26 iulie, mulți istorici le consideră deja apărarea eroică a Odesei, din moment ce toate unitățile Armatei Roșii de pe Nistru, de la Marea Neagră până la Dubăsari, au fost incluși în componența armatei de litoral, a cărei sarcină era apărarea Odesei.

Trebuie remarcat faptul că în literatura istorică se studiază cel mai aprofundat acțiunile grănicerilor sovietici în luptele de la Prut și Dunăre, precum și parcursul luptelor defensive ale Armatei a 9-a din Basarabia. Dar, ca și până acum, bătăliile formațiunilor Armatei Roșii pe linia defensivă a Nistrului (Linia Stalin) rămân un loc gol în istorie. Aici, soldații și ofițerii din regiunile fortificate de la Tiraspol și Rîbnița au manifestat eroism în masă timp de zece zile. Aceștia, la fel ca grănicerii de pe Prut, și-au părăsit pozițiile doar prin ordin. Credem că un studiu științific separat ar trebui să fie dedicat acestui subiect.

Autorii, de asemenea, pentru prima dată au reușit să colecteze biografii și fotografii ale liderilor militari sovietici care au luat parte la bătăliile defensive pe meleagurile moldave în 1941 și au precizat datele și biografiile soldaților Armatei Roșii care au primit titlul de erou al Uniunii Sovietice pentru faptele săvârșite pe teritoriul Moldovei sovietice la începutul războiului.

Studiind evenimentele din 1941, autorii au considerat necesar să povestească despre începutul Holocaustului pe teritoriul republicii. Astăzi, în știința oficială, se crede că în timpul Marelui Război pentru Apărarea Patriei din timpul ocupației române, naștii au exterminat în mod intenționat aproximativ 300.000 de evrei și aproximativ 50.000 de romi pe teritoriul Moldovei sovietice. Într-una din cărți citim cifre șocante din cercetările istoricilor români: „La fiecare 2 minute din 1213 zile de ocupație românească în Basarabia, Bucovina de Nord și Transnistria, era ucis un evreu; pe fiecare kilometru pătrat din aceste teritorii se află oasele a zece evrei uciși“. Bineînțeles, despre această tragedie, despre politica de anihilare totală a populației evreiești de către ocupanții români și germani, trebuie de scris și vorbit. Acest lucru nu trebuie să se întâmple din nou.

Publicația e adresată specialiștilor, studenților și liceenilor, profesorilor instituțiilor de învățământ, precum și unei game largi de cititori interesați de istoria Marelui Război pentru Apărarea Patriei.

Sperăm că această carte, scrisă pe bază documentară, fapte reale ale istoriei din timpul Marelui Război pentru Apărarea Patriei și memoriile veteranilor care au participat la luptele pentru apărarea pământului moldovenesc de invadatorii germano-români, vor contribui la perpetuarea și păstrarea amintirii faptei poporului sovietic în lupta împotriva fascismului și se va opune încercărilor de falsificare a istoriei.

22 iunie, pentru noi, foști cetățeni sovietici, este Ziua comemorării și durerii pentru cei uciși în Marele Război pentru Apărarea Patriei. Îi comemorăm pe toți cei care, cu prețul vieții lor, și-au îndeplinit datoria sacră, apărând Patria noastră în acei ani duri. În această zi, se organizează diverse evenimente comemorative cu aprinderea lumânărilor, depunerea florilor la monumente, memoriale militare și morminte.

Atunci pacea a fost plătită la un preț atât de mare, încât amintirea acesteia ar trebui să fie cel mai elocvent avertisment pentru toate generațiile ulterioare. 27 de milioane de sovietici și-au dat viața pentru Victoria asupra fascismului.

Dar anume în această zi, 22 iunie 1941, s-au auzit pentru prima dată la radio cuvintele: „Cauza noastră este justă. Inamicul va fi învins. Victoria va fi a noastră! “. Și așa s-a întâmplat. Ne amintim și suntem mândri!

Cu respect,

Victor Gaiciuc și Boris Șapovalov

ОТ АВТОРОВ.

22 июня 1941 года – никто не забыт, и ничто не забыто!

22 июня 1941 года, на рассвете фашистская Германия вместе со своими европейскими союзниками, без объявления войны, вероломно нарушив договор о ненападении, вторглась на территорию Советского Союза в соответствии с заранее подготовленными планами. Так началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., которая продолжалась 1418 дней и ночей, и в которой СССР потерял около 27 миллионов человек, но смог выстоять и победить фашизм. С тех пор для всего советского народа, и нас – граждан бывшей советской державы, дата 22 июня – День памяти и скорби.

В результате неблагоприятного исхода приграничных сражений немецко-фашистские войска в течение нескольких недель продвинулись на 350–600 километров, захватили территорию Латвии, Литвы, часть Эстонии, Украины, почти всю Белоруссию и Молдавию, часть территории РСФСР, вышли к Ленинграду, Смоленску и Киеву. Но, несмотря на огромные потери в 1941 и 1942 годах, победу в Великой Отечественной войне одержал советский народ.

В июне 1941 года прошли крупнейшие приграничные сражения, в которых с обеих сторон участвовало 8,4 миллиона человек, около 17 тыс танков и 15 тысяч самолётов. Жестокая битва развернулась на земле, в небе и на море в полосе пяти фронтов. В это время прошло крупнейшее танковое сражение на Украине, которое Красная Армия проиграла. От мощного Западного фронта (Белорусский военный округ) через 7 дней боёв осталось только название.

Молдавская ССР, являвшаяся частью Советского Союза, одной из первых приняла удар полчищ фашистских захватчиков. 22 июня 1941 г. немецкая и румынская авиация рано утром подвергла бомбардировке Кишинёв, Бельцы, Кагул, Тирасполь и другие мирные города и сёла нашей республики, оккупанты предприняли попытку захватить шесть плацдармов на реке Прут. Позиционные оборонительные бои на государственной границе длились десять дней. Затем под давлением превосходящих сил фашистских агрессоров началось вынужденное, медленное отступление советских войск вглубь страны. Боевые действия против немецко-румынских оккупантов на территории Советской Молдавии в 1941 году шли 53 дня, с 22 июня по 13 августа. В этих оборонительных боях проявили мужество и героизм воины Молдавского пограничного округа и 9-й армии Южного фронта. Многие из них были удостоены орденов и медалей, а 16-ти солдатам и офицерам присвоено звание Героя Советского Союза.

Наша книга «1941. Вторжение» это сборник архивных документов, воспоминаний советских военачальников и ветеранов войны, авторских материалов к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Источниковедческой базой книги являются архивные материалы, научная литература молдавских, российских и других зарубежных историков, ранее опубликованные материалы и воспоминания о победе советского народа над гитлеровским нацизмом и европейским фашизмом, а также недавно рассекреченные документы военных архивов. Мы особо подчёркиваем тот аспект, что книга базируется на широкой документальной основе.

Книга необычна тем, что авторы впервые за 80 лет со дня начала войны, посвятили её только событиям 1941 года. До этого все фундаментальные труды молдавских историков были посвящены или всему периоду войны в целом, или же отдельным наиболее ярким периодам и событиям. К примеру, партизанскому движению или Ясско-Кишинёвской операции. Период 1941 года до сегодняшнего дня являлся наименее изученным периодом войны в молдавской исторической науке. Это объясняется многими объективными и субъективными причинами. Прежде всего, по этому периоду войны сохранилось мало подлинных документов. Немецкие и румынские архивы советскими историками были слабо изучены, так как в послевоенный период и Германская Демократическая Республика и Социалистическая Румыния были союзниками Советского Союза по социалистическому содружеству. Поэтому на многие вопросы из прошлого просто закрывались глаза, считалась некорректным «копаться в грязном белье» союзников.

Фактически, наша книга это первая серьёзная попытка молдавских историков разобраться в трагических событиях начала Великой Отечественной войны на территории республики. В работе «1941. Вторжение» рассматриваются такие вопросы как: вынужденное отступление советских войск, анализ причин поражений и неудач Красной Армии в начальный период войны, героизм советских пограничников, солдат и офицеров армейских формирований, деятельность руководства республики по мобилизации сил и средств на борьбу с врагом, установление на оккупированных немецко-румынскими захватчиками территориях жестокого режима насилия и уничтожения мирного населения, начало холокоста в регионе, организация партизанского и подпольного движения на оккупированной врагом территории в 1941 г.

Книга состоит из 8 частей, в которых есть и авторские обобщающие материалы и соответствующие архивные документы, которые дополняются картами и фотодокументами. Широко используются журналы боевых действий соединений и корпусов 9-й советской армии Южного фронта. Половина документов публикуется впервые. Несмотря на то, что материалы, вошедшие в книгу, в основном охватывают период с июня 1941 по начало 1942 г., в первой части книги подробно рассказывается об основных причинах начала Второй мировой войны и о причинах военного вторжения в Советский Союз, целях Гитлера и его союзников в войне против СССР.

В 60-е – 80-е годы XX века в Кишинёве вышли шесть сборников воспоминаний участников Великой Отечественной войны под общим названием «В боях за Молдавию». Нам удалось найти все воспоминания относящиеся к 1941 году. Ценность очерков и воспоминаний ветеранов, отобранных и публикуемых в этой книге — в их документальной правдивости. Авторы являются участниками боев и других событий, происходивших на территории Молдавии в 1941 году. Они рассказывают о том, что видели, пережили, испытали. Публикуемые нами материалы, воспоминания пограничников и воинов Советской армии в целом дают представление о приграничных боях в первые дни войны на территории Молдавской ССР, о массовом героизме советских людей.

В своей работе авторы опираются на ранее опубликованные статьи, очерки, монографические исследования и работы известных молдавских учёных-историков: С. Я. Афтенюка, А. М. Лисецкого, М. К. Сытника, И. Э. Левита, Д. Д. Елина,

А. А. Коренева, С. М. Назарии, П. М. Шорникова, С. А. Гратинича, Н. Х. Туфара, В. Н. Лунгу, И. И. Терехиной, М. Ф. Филимоновой, Н. В. Бабилунги, Б. Г. Бомешко, Н. Ф. Гуцула и др.

Использованы материалы, относящиеся к событиям 1941 года из таких фундаментальных работ как «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945», «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии», «История Молдавской ССР», «Молдавия в годы Второй мировой войны», «Партизаны Молдавии», сборник документов и материалов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза».

В то же время, молдавские читатели имеют возможность познакомиться с последними исследованиями по интересующему нас периоду войны известных российских учёных, которые у нас в стране публикуются впервые. В частности, в 3-й части книги в которой рассказывается об оборонительных боях Красной Армии на территории Молдавской ССР в июне – августе 1941 года, приводятся отдельные материалы из работ доктора исторических наук Малютин Т. П. «История боевых действий советских войск против вооружённых сил королевской Румынии на советско-германском фронте (1941 – 1944 гг.)» и генерал-майора авиации, доктора военных и кандидата технических наук, профессора В. Н. Свищева «Начало Великой Отечественной войны. Том 2. Приграничные сражения».

Следует отметить, что традиционно в военно-исторической литературе период оборонительных боёв на территории Молдавской ССР летом 1941 года принято разделять на 3 этапа:

1 этап: 22 июня – 2 июля - приграничное сражение на реке Прут.

2 этап: 2 июля – 20 июля – оборонительная фронтальная операция советских войск в Бессарабии и Северной Буковине.

3 этап: 21 июля – 26 июля – оборонительные бои на реке Днестр в Тираспольском и Рыбницком укрепленных районах.

С датой 26 июля, как с датой окончания боёв в Советской Молдавии авторы книги никак не могут согласиться. Так как 25 – 26 июля 1941 г. советская оборона на Днестре была только прорвана немецкими войсками в районе Дубоссар. Лишь сконцентрировав здесь большие силы, 30 июля немцам удалось предпринять дальнейшее наступление в сторону Украины. Тирасполь был оставлен советскими войсками 7 августа, а последний населённый пункт Молдавской ССР на юге левобережья Днестра – село Незавертайловку вражеские войска заняли только 13 августа 1941 г. Но, так сложилось, что в исторической литературе все бои на Днестре после 26 июля многие историки считают уже героической обороной Одессы, так как все соединения Красной Армии на Днестре, от Чёрного моря и до Дубоссар были включены в состав созданной Приморской армии, задачей которой была оборона Одессы.

Здесь следует отметить, что в исторической литературе наиболее хорошо изучены действия советских пограничников в боях на Пруту и Дунае, а также ход оборонительных боёв 9-й армии в Бессарабии. Но, по-прежнему, белым пятном в истории остаются бои соединений Красной Армии на днестровском оборонительном рубеже (Линия Сталина). Здесь массовый героизм в течение десяти дней проявили солдаты и офицеры Тираспольского и Рыбницкого укрепленных районов. Они, как и пограничники на Пруту, оставили свои позиции только по

приказу. Считаем, что этой теме должно быть посвящено отдельное научное исследование.

Также впервые авторам удалось собрать биографии и фотографии советских военачальников, принимавших участие в оборонительных боях на молдавской земле в 1941 г., а также нами были уточнены данные и биографии воинов Красной Армии, удостоенных звания Героя Советского Союза за подвиги совершённые на территории Советской Молдавии в начале войны.

Изучая события 1941 года, авторы посчитали необходимым рассказать и о начале холокоста на территории республики. Сегодня, в официальной науке принято считать, что в годы Великой Отечественной войны в период румынской оккупации фашисты целенаправленно уничтожили на территории Советской Молдавии около 300 000 евреев и около 50 000 ромов. В одной из книг мы прочитали шокирующие цифры из исследований румынских историков: «Каждые 2 минуты из 1213 дней румынской оккупации в Бессарабии, Северной Буковине и Транснистрии убивали одного еврея; на каждом квадратном километре этих территорий лежат кости десятерых уничтоженных евреев». Конечно же, об этой трагедии, о политике тотального уничтожения еврейского населения румынскими и немецкими оккупантами надо писать и говорить. Это не должно повториться.

Издание адресовано специалистам, студентам и лицеистам, преподавателям учебных заведений, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

Надеемся, что эта книга, написанная на документальной основе, реальных фактах истории Великой Отечественной войны и воспоминаниях ветеранов – участников боёв по защите молдавской земли от немецко-румынских оккупантов, внесёт свой вклад в увековечивание и сохранение памяти о подвиге советского народа в борьбе с фашизмом, и будет противодействовать попыткам фальсификации истории.

22 июня, для нас, бывших советских граждан - День памяти и скорби о погибших в Великой Отечественной войне. Мы скорбим по всем, кто ценой своей жизни выполнил святой долг, защищая в те суровые годы наше Отечество. В этот день проходят различные памятные мероприятия с зажжением свечей, возложением цветов к памятникам, воинским мемориалам и захоронениям.

За мир тогда заплатили такой дорогой ценой, что память об этом должна быть самым красноречивым предупреждением всем последующим поколениям. 27 миллионов советских людей отдали свои жизни ради Победы над фашизмом.

Но, именно в этот день, 22 июня 1941 г. по радио впервые прозвучали слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!». Так и вышло. Мы помним и мы гордимся!

С уважением,

Виктор Гайчук и Борис Шаповалов.

ЧАСТЬ I.

Начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Глава 1.

Основные причины военного вторжения в Советский Союз.

(Рыбаков О. В., Шаповалов Б. А. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Документы, цифры, факты. Кишинёв, 2017, с. 21-34). [1].

Основной причиной вероломного нападения фашистской Германии и её союзников на Советский Союз было стремление Гитлера к «мировому господству», которого нельзя было достичь без захвата территорий и населения на Востоке. Практически вся Европа к 1941 году была захвачена немецкими войсками, ее ресурсы были подчинены военным целям Гитлера.

Весь капиталистический мир желал уничтожения СССР – первого в мире государства, строившего социалистическое общество. Стремление Гитлера к завоеваниям объективно совпадало со стремлением лидеров многих европейских стран и верхушки США уничтожить СССР.

Ряд политиков и историков пытается обосновать начало Второй Мировой войны сговором Гитлера и Сталина о разделе мирового влияния на основе пакта Риббентропа-Молотова и возложить на них равную ответственность. Но Пакту Риббентропа-Молотова предшествовал ряд иных договоров европейских стран с гитлеровской Германией и нежелание совместно с СССР построить систему коллективной защиты от гитлеровской агрессии.

Договора с Германией перед Второй Мировой войной.

1933 – Великобритания, Франция, Италия – пакт четырех против СССР.

1934 – Польша – пакт Гитлера-Пилсудского о ненападении.

1935 – Великобритания – морское соглашение, восстановившее морской флот Германии вопреки Версальскому договору.

1936 – Япония – антикоминтерновский пакт против СССР.

1938 – сентябрь, Великобритания – декларация о ненападении.

1938 – сентябрь, Мюнхенский сговор: Италия, Франция, Великобритания и Германия договорились о передаче Германии Судетской области – части Чехословакии.

1938 – декабрь, Франция – декларация о ненападении.

1939 – март, Румыния – экономическое соглашение о подчинении румынской экономики нуждам Германии.

1939 – март, Литва – договор о ненападении.

1939 – май, Италия – пакт о союзе и дружбе.

1939 – май, Дания – договор о ненападении.

1939 – июнь, Эстония – договор о ненападении.

1939 – июнь, Латвия – договор о ненападении

1939 – 23 августа – германо – советский договор о ненападении (пакт Риббентропа – Молотова). – [2].

Заключение германо-советских договоров о ненападении (23 августа 1939 г.) и о дружбе и границе (28 сентября 1939 г.) рассматривалось в Берлине как тактический маневр в целях создания наиболее благоприятных политических и стратегических

предпосылок для нападения на СССР в будущем. Выступая перед группой членов рейхстага 28 августа 1939 г., Адольф Гитлер подчеркивал, что Пакт о ненападении «ничего не изменяет в принципиальной антибольшевистской политике» и, более того, будет использоваться Германией против Советов. – [3].

Гитлеру не противодействовали в его стремлении напасть на СССР. Наоборот. Вышеперечисленные договоры и соглашательская политика европейских лидеров того времени развязали руки Гитлеру и он решился на войну на два фронта – на Западе и на Востоке. Многие документы в военных архивах подтверждают, что, несмотря на просчеты и ошибки, советская внешняя политика со времени прихода А. Гитлера к власти в 1933 году и до нападения нацистской Германии на СССР была направлена на создание системы коллективной безопасности, союза государств и народов для борьбы с фашистской агрессией.

Имеющиеся документы неопровержимо доказывают, что целью западных демократий было не только избежать вовлечения в войну, но и, способствуя вооружению Германии, направить заряд ее агрессии против СССР. Антикоммунизм оказался удобной ширмой, которая прикрывала борьбу между Англией и Францией с одной стороны Германией и Италией с другой за господство над Европой. Версия о виновности СССР в развязывании Второй мировой войны это не изобретение современных фальсификаторов истории Второй мировой войны. Они просто повторяют её по шаблонам нацистской пропаганды. Эта идея впервые была озвучена в декларации А. Гитлера 22 июня 1941 г. для оправдания нападения на СССР. Фактически в русле вышеуказанных обвинений Гитлера продолжается кампания по очернению роли СССР (России) во Второй Мировой войне.

События 1939–1941 гг. на протяжении многих десятилетий являются объектом особо настойчивого искажения их реального содержания, взаимосвязи причин и последствий, сокрытия подлинных целей политики западных держав и в то же время необоснованных обвинений в адрес Советского Союза, имеющих целью нанести ущерб международному авторитету, политике и облику современной России – преемнице СССР.

Эта антироссийская кампания, к которой присоединилась часть современных историков и журналистов, возведена усилиями Евросоюза на межпарламентский уровень, когда была принята 3 июля 2009 г. резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ, смысл и суть которой заключается в обвинении России, в то время Советского Союза, в соучастии совместно с нацистской Германией в развязывании Второй мировой войны и других преступлениях. Она, якобы, призывает к воссоединению разделенной Европы, но на деле дискредитирует и осуждает Россию, сея недоверие и ксенофобию между народами. Резолюция ОБСЕ «является прямым оскорблением памяти миллионов наших соотечественников, отдавших в годы Второй мировой войны свои жизни за освобождение Европы от фашистского ига, от холокоста, от газовых камер и концлагерей, за то, чтобы мы, потомки павших, жили в мирной и свободной Европе», – говорится в совместном заявлении, принятом Советом Федерации и Государственной думой Российской Федерации 7 июля 2009 г. – [4].

Руководство СССР всемерно пыталось не допустить войны с Германией. Требование «не дать никакого повода для войны» было возведено в ранг одной из первостепенных задач политики и дипломатии государства в последние недели и дни перед нападением Германии.

Уинстон Черчилль пишет, что 15 июня 1941 г. он сообщил Франклину Рузвельту: «Судя по сведениям из всех источников, имеющихся в моем распоряжении, в том числе из самых надежных, в ближайшее время немцы совершат, по-видимому, сильнейшее нападение на Россию... Если разразится эта новая война, мы, конечно,

окажем русским всемерное поощрение и помощь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить, – это Гитлер... Американский посол, проводивший конец недели у меня, привез ответ президента на мое послание. Президент обещал, что если немцы нападут на Россию, он, конечно, публично поддержит «любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника». Это заверение устно было передано У. Черчиллю 21 июня 1941 г. Однако в Москве это важное решение оставалось неизвестным.

Одновременно появляется меморандум Госдепартамента США «Политика в отношении Советского Союза в случае начала войны между Советским Союзом и Германией» от 21 июня 1941 г. Ключевое значение в меморандуме имела заключительная часть: «Мы не должны давать никаких обещаний Советскому Союзу заранее относительно помощи, которую мы могли бы оказать в случае германо-советского конфликта, и мы не должны брать на себя никаких обязательств в отношении того, какой могла бы быть наша будущая политика по отношению к Советскому Союзу или России. В частности, мы не должны участвовать ни в каких мероприятиях, которые могли бы создать впечатление, что мы действовали не в духе доброй воли, если впоследствии мы будем вынуждены отказать в признании советскому правительству в изгнании или перестать признавать советского посла в Вашингтоне в качестве дипломатического представителя России в случае, если Советский Союз потерпит поражение и советское правительство будет вынуждено покинуть страну».- [5].

Такой подход ведущих держав западного мира означал следующее: пусть война против СССР начинается, а мы потом посмотрим, как будут развиваться события. СССР оставался наедине с агрессией фашистской Германии.

Глава 2.

Цели Гитлера и его союзников в войне против СССР.

Главными политическими целями войны фашистской Германии и её союзников против СССР являлись: уничтожение первого в мире социалистического государства, ликвидация социалистического общественного и советского государственного строя, уничтожение Коммунистической партии. Фашисты считали, что это подорвет силу международного коммунистического движения и создаст благоприятные условия для установления фашистского «нового порядка» во всем мире.

Важными экономическими целями войны фашисты считали собственное обогащение, захват огромных национальных богатств и природных ресурсов Советского Союза, повышение экономической мощи Германии, открывающее благоприятные перспективы для достижения мирового господства. «Нашей целью должно быть завоевание всех областей, имеющих для нас особый военно-экономический интерес», – заявлял Гитлер. «Когда мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, то обращаем свой взор в первую очередь к России, – писал Гитлер в своей книге «Майн кампф» – «Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая будет самым веским подтверждением расовой теории».

Глобальные планы завоеваний нацисты неизменно связывали с борьбой против коммунизма и Советского государства. Гитлер так разъяснял главнокомандующим сухопутными войсками и военно-морскими силами свои цели: «Уничтожение марксизма с корнем... устранение раковой опухоли — демократии...Завоевание нового жизненного пространства на востоке и его беспощадная германизация».

Недостаточно рассматривать Великую Отечественную войну только как столкновение двух идеологий. Она замышлялась нацистским руководством как способ расширения «жизненного пространства высшей арийской расы», призванной править миром.

С призывами уничтожить СССР А. Гитлер выступал с самого начала своей политической карьеры. В своей книге «Майн кампф» («Моя борьба»), первое издание которой вышло в свет еще в 1925 г., он заявлял, что главной внешнеполитической целью национал-социалистов является завоевание и заселение немцами обширных земель на востоке Европы, что только захват этих земель обеспечит Германии статус действительно «мировой державы», способной вступить в борьбу за мировое господство. Он писал: «Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешнеполитическим курсом нашего довоенного времени. Мы начинаем движение в том направлении, в котором оно было прекращено шесть веков тому назад. Мы прекращаем вечное германское движение на юг и запад Европы и обращаем взгляд на землю на Востоке. Мы, наконец, завершаем колониальную и торговую политику довоенного времени и сознательно переходим к земельной политике будущего. И если мы сегодня говорим о новых землях, то думаем в первую очередь только о России и подвластных ей окраинных государствах» – [6].

Гитлер в «Майн кампф» повторил лозунг тевтонских рыцарей: «Drang nach Osten, Дранг нах остен» – «Натиск на Восток» к «необъятным просторам России». В расистских теориях это означало необходимость установления господства и максимального уничтожения евреев, славян и некоторых других народов, которых немецкие расисты называли «недочеловеками».

О необходимости достижения в результате войны культурной и моральной деградации русских заявил Адольф Гитлер на обеде с нацистским руководством: „За-

метьте себе, господа, что с помощью демократии невозможно удержать то, что когда-то было взято силой. Покоренные нами народы в первую очередь должны обслуживать наши экономические интересы. Славяне созданы для того, чтобы работать на немцев, и ни для чего больше.

Наша цель – поселить в местах их нынешнего проживания сто миллионов немцев. Немецкие власти должны размещаться в самых лучших зданиях, а губернаторы жить во дворцах. Вокруг губернских центров в радиусе 30-40 километров будут размещаться пояса из красивых немецких деревень, связанных с центром хорошими дорогами. По ту сторону этого пояса будет другой мир. Там пусть живут русские, как они привыкли. Мы возьмем себе только лучшие их земли. В болотах пусть ковыряются славянские аборигены. Лучше всего для нас было бы, если бы они вообще обжались на пальцах. Но, к сожалению, это невозможно. Поэтому – все максимально ограничить! Никаких печатных изданий. Самые простые радиопередачи. Надо отучить их мыслить. Никакого обязательного школьного образования. Надо понимать, что от грамотности русских, украинцев и всяких прочих только вред. Всегда найдется пара светлых голов, которые изыщут пути к изучению своей истории, потом придут к политическим выводам, которые, в конце концов, будут направлены против нас. Поэтому, господа, не вздумайте в оккупированных районах организовывать какие-либо передачи по радио на исторические темы. Нет! В каждой деревне на площади – столб с громкоговорителем, чтобы сообщать новости и развлекать слушателей. Да, развлекать и отвлекать от попыток обретения политических, научных и вообще каких-либо знаний. По радио должно передаваться как можно больше простой, ритмичной и веселой музыки. Она бодрит и повышает трудоспособность”.

Местное население не должно получать высшего и даже среднего образования. Школы, конечно, можно оставить. Но за школу они должны платить. Программы сделать такими, чтобы школьник знал как можно меньше. Скажете им, что школу надо очистить от коммунистической идеологии и приблизить к практике. А в остальном вполне достаточно, если население немножко будет уметь читать и писать по-немецки. Считать дальше пятисот не надо”.

В письме, которое отправил личный секретарь Гитлера Мартин Борман рейхсминистру восточных оккупированных территорий Розенбергу 23 июля 1942 года изложено мнение фюрера о судьбе русских: «Славяне призваны работать на нас. Когда же мы перестанем в них нуждаться, они могут преспокойно умирать. Поэтому обязательные прививки немецкой системы здравоохранения для них излишни. Размножение славян нежелательно... Мы господа. Мы превыше всего».

Русских, украинцев и белорусов А. Гитлер и его окружение называли не иначе как «славянским сбродом», не способным к самоуправлению. Гитлер заявлял, что не следует даже думать о предоставлении русским и украинцам возможности получить какое-либо образование. Их нужно будет использовать исключительно как рабочую силу при освоении Востока имперскими и зарубежными немцами (последних, по его словам, насчитывалось 1,5 млн. человек).

Видя в русских лишь рабскую силу, А. Гитлер замечал: «В данном случае было бы совершенно бессмысленно говорить о трудовой морали и долге, люди этого не поймут, так как привыкли реагировать только на удары кнута». «С них будет вполне достаточно умения читать дорожные указатели, немецкому учителю там нечего делать. Под свободой украинцы понимают разрешение мыться только один раз в месяц, а не два раза, как прежде, немец со своей зубной щеткой вскоре будет вызывать у них только раздражение. Он лично, будучи фюрером немецкого народа, принял достаточно хорошо продуманное решение управлять именно в соответствии с этими принципами, и его совершенно не интересует мнение славян по этому поводу». – [7].

После разговора с А. Гитлером 8 июля 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»[8].

В Советском Союзе, в европейской части через 20-30 лет после войны фашисты планировали оставить не более 15 миллионов человек из почти 197 млн. чел. населения.

Преступные цели руководства нацистской Германии в войне против СССР, если кратко изложить их, сводились к следующему: уничтожение Советского Союза как государства, захват его богатств и земель, истребление наиболее активной части населения, прежде всего представителей партийных и советских органов, интеллигенции и всех тех, кто вел борьбу против агрессора. Остальным гражданам были уготованы либо изгнание в Сибирь без средств к существованию, либо участь рабов арийских хозяев. Обоснованием этих целей служили расистские взгляды нацистского руководства, презрение к славянам и другим народам «недочеловекам», мешающим обеспечить «существование и размножение высшей расы» якобы из-за катастрофической нехватки ей «жизненного пространства». «Расовая теория» и «теория жизненного пространства» зародились в Германии задолго до прихода нацистов к власти, но лишь при них они приобрели статус государственной идеологии, охватившей широкие слои населения. [9].

Война против СССР рассматривалась нацистской верхушкой прежде всего как война против славянских народов. В разговоре с президентом сената Данцига Х. Раушнингем А. Гитлер объяснял: «Одна из основных задач германского государственного правления заключается в том, чтобы навсегда предотвратить всеми возможными средствами развитие славянских рас. Естественные инстинкты всех живых существ подсказывают нам не только необходимость побеждать своих врагов, но и уничтожать их». [10].

Те, кто утверждает, что и Гитлер и Сталин несут равную ответственность за развязывание Второй мировой войны, грубо лгут и подменяют понятия. Да, режимы правления в СССР и Германии были авторитарными, не демократическими. Но, ни советская официальная идеология, ни советская военная доктрина не предусматривали уничтожения целых народов и наций во имя собственных идеологических целей. В то же время идеология и практика нацистской Германии во главе с Гитлером открыто и прямо заявляли о необходимости физического уничтожения «неполноценных» народов. И главный удар направлялся на Восток, на СССР.

Об истинных целях руководителей румынского государства в совместном с Гитлером походе на восток.

В наши дни находится немало историков, которые пытаются оправдать действия румынского диктатора Антонеску, доказать, будто бы румынское государство хотело всего лишь «вернуть оккупированные СССР румынские земли», не намеревалось аннексировать Транснистрию. Якобы участие Румынии в захвате Одессы и Крыма, в боях под Сталинградом всего лишь осуществлялось в целях обеспечения «охраны порядка и безопасности на территории между Днестром и Днепром» [11]., что «нельзя говорить о Маршале Антонеску как о завоевателе, поскольку отсутство-

вало действительное намерение придать Транснистрии статус «окончательного завоевания» в конце войны».

Однако, реальные документы, а не выдуманные теории, оправдывающие фашистского преступника Иона Антонеску говорят о совершенно другом. Вот точка зрения Иона Антонеску в то время, когда он был абсолютно убеждён в поражении СССР: «Не секрет, что я не склонен упустить из рук то, что приобрёл, – недвусмысленно сказал диктатор на заседании правительства 26 февраля 1942 г. – Транснистрия станет румынской областью, мы её сделаем румынской, выгнав оттуда всех чужих... Мы должны создать пространство для румын, так как румыны не могут себя прокормить» [12].

Чем слова маршала Антонеску отличаются от захватнических планов нациста Адольфа Гитлера, захватывающего «жизненное пространство» для немцев в СССР? Разве слова румынского «кондукэтора» не являются убедительным подтверждением его захватнических планов?

Во время судебного процесса над Ионом Антонеску общественный обвинитель задал обвиняемому вопрос, не отдавал ли он приказа Александру «подготовить экспуатацию Транснистрии в течение двух миллионов лет?», на что Антонеску ответил, что «может быть, и отдал такой приказ» [13].

Вот что пишет о захватнических планах «кондукэтора» в отношении Транснистрии румынский историк Фл. Константиу. И. Антонеску хотел заполучить «территорию между Днестром и Бугом, – названную впоследствии Транснистрией, – ещё до вступления Румынии в войну и до беседы с Гитлером 12 июня 1941 г. За день до этого Антонеску говорил румынскому послу в Берлине Раулю Босси, что знает от генерала Хансена о готовящейся германо-советской войне, и кроме возврата похищенных в июне 1940 г. СССР территорий «двинется как можно дальше на Восток», о чём заявит и Гитлеру на следующий день. «... Буг должен стать нашей границей ... для включения в состав страны румынской массы из бывшей молдавской советской республики и получения крупного одесского порта. И, очистив это пространство от жидов и русских, инициируем дипломатическое наступление за возврат утраченной Трансильвании». Так как границы были подвинуты войной, Антонеску вспомнил и про обещания, данные Антантой И. К. Брэтиану по поводу всего Баната. Генерал ... планировал получить в итоге и сербский Банат... Михай Антонеску, как всегда не знающий меры, возжелал, чтобы Румыния заполучила и Покутье!» [14]. Таким образом, из вышеизложенного следует, что маршал намеревался захватить не только Транснистрию, но и другие нерумынские земли.

Ну, и если говорить о побудительных мотивах и истинных целях румынского руководства во главе с Ионом Антонеску, то достаточно процитировать октябрьский 1941 г. номер румынской газеты «Буковина», вся первая страница которого была посвящена боям за Одессу. «Храбрые солдаты короля идут с мудрым паролем маршала и правительства государства на устах: «Кто владеет Одессой, тот владеет и Чёрным морем». Южный портовый город красотой может поспорить с Парижем, а значением – с Нью-Йорком. Англичане спрашивают нас по радио: «Что вы ищете за Днестром и в Одессе, это же чужая земля!» На это мы отвечаем словами нашего маршала: «Мы ищем то же самое, что искали англичане, захватывая африканские колонии. С той лишь разницей, что Англия – полудикарская страна, которую интересуют только жратва и рабы»» [15].

В этой части книги, в шестой главе опубликованы собственноручные показания Иона Антонеску следственным органам СССР о захватнических планах военно-фашистской Румынии и подготовке оккупационной администрации для советских территорий, которые он дал 6 января 1946 года в ходе Нюрнбергского процесса.

Глава 3.

Планы Гитлера по захвату СССР. План «Барбаросса».

Германия начала конкретную подготовку к нападению на СССР в 1940 году (план «Барбаросса»). Общая стратегическая задача плана «Барбаросса» – «нанести поражение Советской России в быстротечной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии». В основу замысла была положена идея «расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенной в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск».

В плане «Барбаросса» подробно излагались задачи групп армий и отдельных армий, порядок взаимодействия между ними и с войсками союзников, а также с ВВС и ВМФ и задачи последних. Первоначально назначенный срок нападения – май 1941- в связи с проведением операций против Югославии и Греции был перенесён на 22 июня (окончательный приказ отдан 17 июня). Германское военнополитическое руководство планировало «молниеносную войну» («блицкриг»).

Согласно хозяйственной части плана «Барбаросса» – «Ольденбург» – оккупированная территория должна была подвергнуться ограблению, все хозяйственные ресурсы – поставлены на обслуживание потребностей вермахта.

В 1987 году в федеральном архиве Германии «случайно» обнаружили масштабный документальный труд – Генеральный план «Ост». Он состоял из нескольких отдельных частей и хранился в архивах разных ведомств Третьего рейха. И каждое ведомство руководствовалось указаниями к действию, изложенными в соответствующей части этого документа, не зная о подробностях других частей этого иезуитского плана по уничтожению неполноценных народов. В общем, каждый делал своё дело, и отвечал за порученное перед фюрером.

Документ скучный и мгновенного ужасающего впечатления не производит, нужно вчитываться. Посвящен он управлению занятыми территориями и судьбе их граждан. Согласно плану «Ост», выселить со своих территорий как людей генетически неполноценных было запланировано: 95 процентов поляков, 85 – литовцев, 70 – латышей, 50 – французов, чехов, эстонцев. Куда выселять? В Сибирь. Русских, белорусов, украинцев по этому плану, можно сказать, уже не существовало[16].

В генеральном плане «Ост» (План Ост являлся программой массовых этнических чисток населения Восточной Европы и СССР в рамках более глобального нацистского плана по «освобождению жизненного пространства» (т. н. Lebensraum) для немцев и других «германских народов» за счет территорий «низших рас», таких, как славяне) предусматривалось уничтожение и выселение с оккупированных территорий в течение 30 лет около 50 млн. славян. Оставшееся население нацисты рассчитывали германизировать и превратить в рабочую силу для 10 млн. немецких колонистов. Территорию России намечалось разделить на отдельные политико-административные районы с собственными органами управления и тем самым ликвидировать русских как единый народ. Предполагались уничтожение русской интеллигенции, ликвидация средних и высших учебных заведений, искусственное сокращение рождаемости.

Планы гитлеровской Германии обретения власти над миром общеизвестны, они были чудовищными не только сами по себе, но и тем, что возбуждали вкус к территориальной экспансии у многих других государств, включив их в вооруженное геополитическое соперничество и в годы войны, и после нее.

„31 марта 1941 г. Гитлер пытался объяснить свои планы собранию из 250 высших германских офицеров трех родов войск. Он говорил, что война против Франции – „конвенциональная” война, как и вся война против Запада. Ее характер – военный, когда действуют законы военного времени. Но на Востоке все будет по-другому. Против России Германия будет вести тотальную войну. Целью кампании должны быть истребление, экспансия и заселение на колониальной основе... Военная цель „плана Барбаросса” казалась в этой связи несущественной. Действительной целью было истребление большевизма и его еврейской зоны влияния, порабощение славянских масс в четырех „рейхскомиссариатах” и создание автаркической экономической системы, способной выдержать любую блокаду, которую могли бы навязать англо-саксонские силы. Конечной целью Гитлера было создание 250 – миллионного германского народа. Он говорил, что предполагает поселить 100 миллионов немцев на огромных равнинах западнее Урала. В 1941 г. он предполагал, что в течение 10 лет сумеет переселить на восток первые 20 миллионов.

Некоторые вопросы такого переселения народов были педантично определены до мельчайших подробностей:

- будет разрешено многоженство и свободный выбор жен для военнослужащих с орденами;

- Крым после того, как очистится от славян и евреев, станет огромным германским курортом под своим старым греческим именем Таврия, заселенным с помощью массового перемещения немецких крестьян из Южного Тироля;

- на обширных просторах Украины и южной части Европейской России была запланирована новая фольк-цивилизация.

Воображение Гитлера разыгрывалось и в дни опьяняющих успехов 1941 г. охватило всю Европу. Бельгия, Нидерланды, Люксембург, вся Франция к северу от Сомы должны были быть включены в одну Великую Германию, а имена городов стать другими: Нанси – Нанцигом, Безансон – Бизанцем. Трондхайм превратится в большой германский город и морскую базу с 250-тысячным населением. Альпы станут границей между „Германской империей Севера” с новой „Germania” в качестве столицы, и „Римской империей Юга”, тоже германской нации. Папа будет повешен со всеми своими регалиями на площади св. Петра в Риме. Страсбургский кафедральный собор будет превращен в гигантский памятник Неизвестному солдату.

Гитлер собирался запретить курение, ввести обязательное вегетарианство, „воскресить” кимврийское вязальное искусство, назначить „специального комиссара по уходу за собаками” и „помощника-секретаря по защите от комаров и насекомых”... Сняв ответственность с членов специальных „эйнзацгруппен” за их действия, фюрер указал им в качестве объектов „немедленного уничтожения” коммунистических руководителей вместе с евреями, цыганами и „неполноценными азиатами”. Практически эйнзацгруппен собирали всех образованных мужчин и общественных лидеров на оккупированных немцами территориях и расстреливали их всех подряд” [17].

Позднее, в сентябре 1941 года, когда советско-германский фронт был уже на подступах к Ленинграду, Гитлер недвусмысленно заявил: „Граница между Европой и Азией проходит не по Уралу, а на том месте, где кончаются поселения настоящих германцев... Наша задача состоит в том, чтобы передвинуть эту границу возможно дальше на Восток, если нужно – за Урал... Ядовитое гнездо Петербург, из которого так долго азиатский яд источался в Балтийское море, должно исчезнуть с лица земли... Азиаты и большевики будут изгнаны из Европы, эпизод 250-летней азиатчины – закончен... Восток будет для Западной Европы рынком сбыта и источником сырья” [18].

Глава 4.

Кто воевал против Советского Союза в Великой Отечественной войне? [19].

Для войны против СССР Германия вместе с союзниками подготовила мощные вооруженные силы – более 190 дивизий общей численностью 5,5 миллиона человек. Из 214 соединений действующей армии Германия выделила для «восточного похода» наиболее боеспособные и лучше оснащённые 156 соединений (153 дивизии и 3 бригады), из пяти воздушных флотов – три полностью и один частично.

Четвертую часть из 190 соединений вторжения в СССР выставили ее союзники: Румыния – 13 дивизий и бригад в составе 484 тысяч человек, Венгрия – 6 бригад в составе 44 тысяч, Финляндия – 16 дивизий и 3 бригады в составе 470 тысяч человек, Италия – целый экспедиционный корпус (3 пехотные дивизии и другие части) в составе 62 тысяч солдат и офицеров: 1,5 тысячи пулемётов, около 1000 орудий и миномётов, 60 танков, 5,5 тысячи автомашин и авиагруппа из 83 самолётов, Словакия – 2 пехотные дивизии в составе 28 тысяч человек.

Немецкие войска на начальном этапе войны насчитывали по данным германского командования на восточном фронте (август 1941 г.) более 700 тысяч человек.

Впоследствии свои войска на советско-германский фронт направили и другие европейские страны. К примеру, в дни, когда проходила Сталинградская битва (17. 07. 1942 – 02. 02. 1943), на советско-германском фронте в войсках союзных Германии стран сражалось более одного миллиона человек.

Девять европейских стран состояли в военном союзе, их войска действовали вместе с войсками вермахта, находясь в оперативном подчинении германского командования. Это были войска Германии, Италии, Финляндии, Словакии, Венгрии, Румынии, Хорватии, Сербии, Болгарии. Войска Болгарии действовали на Балканах против Югославии и Греции.

В конце войны в составе вермахта и в боевых частях и соединениях СС насчитывалось почти 500 тысяч добровольцев из оккупированных стран Европы. Такую войну вела Европа против Советского Союза [20].

Уверенные в скорой и легкой победе, тысячи людей в разных странах стремились приобщиться к «непобедимым» войскам вермахта и СС. Это сулило блага, которыми удостоят победителей. Сотни тысяч добровольцев из союзных, нейтральных и оккупированных стран несли службу в охранных войсках СС, обеспечивавших нацистский «новый порядок» на оккупированных территориях, участвовали в боевых действиях в составе эсэсовских формирований.

В их составе несли службу, по неполным данным, 40 тысяч голландцев, 40 тысяч венгров, 30 тысяч украинцев, 30 тысяч казаков разных национальностей, 25 тысяч фламандцев, 25 тысяч латышей, 18 тысяч русских, 15 тысяч эстонцев, 10 тысяч французов, 10 тысяч белорусов, 10 тысяч итальянцев, 10 тысяч татар, 8 тысяч норвежцев, 6 тысяч датчан, 6 тысяч словаков, 5 тысяч чехов, 5 тысяч индийцев, 5 тысяч румын, 4 тысячи финнов, 4 тысячи сербов, 4 тысячи албанцев, 3 тысячи болгар, 3 тысячи армян, 3 тысячи грузин, 2 тысячи узбеков, 1 тысяча греков, 700 швейцарцев, 300 шведов, 100 англичан и один американец.

Этот перечень национальностей, что неудивительно, соответствует составу вражеских военнослужащих, плененных Красной армией в годы Великой Отечественной войны. Европейцы избегают об этом говорить. Но факт остаётся фактом. Наряду с вооруженными силами государств-союзников Германии на русском фронте воевали добровольцы из всех стран континентальной Европы, за исключением албанцев и греков.

В СССР в составе военнопленных находилось 2 389 560 немцев, 639 635 японцев, 513 767 венгров, 187 370 румын, 156 682 австрийца, 69 977 чехов и словаков, 60 280 поляков, 48 957 итальянцев, 23 136 французов, 21 822 югослава, 14129 молдаван, 12 928 китайцев, 10173 еврея, 7785 корейцев, 4729 голландцев, 3608 монголов, 2377 финнов, 2010 бельгийцев, 1652 люксембуржца, 457 датчан, 452 испанца, 383 цыгана, 101 норвежец, 72 шведа. Естественно, что данные, касающиеся военнопленных японцев, корейцев и монголов, приходится на военные действия, которые советские войска вели на Дальнем Востоке в августе 1945 года против Японии [21].

Из общего числа военнопленных, 923 583 человека принадлежали к другим вступившим в войну с нами нациям (венгры, румыны, австрийцы, итальянцы, финны, датчане, словаки, испанцы, норвежцы и хорваты), а 464 147 военнопленных (почти полмиллиона!) являлись представителями вроде бы не воевавших с СССР наций – французами, поляками, чехами, бельгийцами, голландцами и т.д.

В самом начале войны на Восточный фронт был торжественно препровожден добровольческий полк СС, сформированный в Норвегии еще в январе 1941 года сторонниками В. Квислинга, лидера местных фашистов. В 1940-м он содействовал Германии в захвате Норвегии, а после в качестве главы правительства до конца войны активно сотрудничал с оккупантами.

Свыше 25 тысяч добровольцев составили два сформированных в Голландии соединения СС – Нидерландский легион и «Вестланд». Оба участвовали в боях: на востоке – против Красной армии, на западе – во время высадки англо-американских союзников во Франции.

Летом 1941 года был сформирован, а осенью отбыл на восточный фронт «Легион французских добровольцев против большевизма». Одна его часть создавалась на оккупированной, другая – на не оккупированной части Франции. Но и те и эти решили сражаться почему-то не за освобождение своей страны от нацистских оккупантов, а против «большевизма», вероятно, даже не понимая, что такое «большевизм». О том, кто были эти деятели и что подвигло их на служение Гитлеру в ущерб своему отечеству, свидетельствует послание руководителя французского правительства маршала Петэна первому командиру «Легиона французских добровольцев» полковнику Роже Лабонну в начале ноября 1941 года. Маршал Петэн писал тогда: «Может быть, в настоящий момент нет более полезной задачи, чем задача вернуть нашей стране веру в свое собственное значение. Однако вы послужите Франции также и непосредственно. Вы участники «крестового похода», руководство которым взяла на себя Германия. Поэтому вы справедливо можете притязать на благодарность всего мира. К тому же вы способствуете отражению от нас большевистской опасности. Вы защищаете свою страну, одновременно надеясь на восстановление мира в Европе [22].

Глава 5. Начальный период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [23].

К июню 1941 г. Вторая мировая война, втянув в свою орбиту около 30 государств, вплотную подошла к границам Советского Союза. На Западе не оказалось силы, которая могла бы остановить армию нацистской Германии, к тому времени оккупировавшую уже 12 европейских государств. Очередной военно-политической целью – главной по своему значению – был для Германии разгром Советского Союза.

Принимая решение о развязывании войны с СССР и делая ставку на «молниеносность», германское руководство намеривалось завершить ее к зиме 1941 г. В соответствии с планом «Барбаросса» у границ СССР была развернута гигантская армада отборных, хорошо обученных и вооруженных войск. Германский генеральный штаб сделал главную ставку на сокрушающую мощь внезапного первого удара, стремительность броска концентрированных сил авиации, танков и пехоты к жизненно важным политическим и экономическим центрам страны.

Закончив сосредоточение войск, Германия рано утром 22 июня без объявления войны напала на нашу страну, обрушив шквал огня и металла. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков.

Долгих 1418 дней и ночей народы СССР шли к победе. Неимоверно труден был этот путь. Сполна познала наша Родина и горечь поражений, и радость побед. Особенно тяжелым был начальный период.

На рассвете 22 июня, в 3 часа 15 минут (по московскому времени), тысячи орудий и минометов германской армии открыли огонь по пограничным заставам и расположению советских войск. Немецкие самолеты устремились на бомбардировку важных объектов во всей приграничной полосе – от Баренцева моря до Черного. Воздушным налетам подверглись многие города. Чтобы достичь внезапности, бомбардировщики перелетели советскую границу на всех участках одновременно. Первые удары пришлось как раз по местам базирования советских самолетов новейших типов, пунктам управления, портам, складам, железнодорожным узлам. Массированные воздушные удары врага сорвали организованный выход первого эшелона приграничных округов к государственной границе. Сосредоточенная на постоянных аэродромах авиация понесла невосполнимые потери: за первый день войны было уничтожено 1200 советских самолетов, причем большая их часть даже не успела подняться в воздух. Однако, вопреки этому, за первые сутки советскими ВВС было совершено около 6 тыс. самолетов-вылетов и уничтожено в воздушных боях свыше 200 немецких самолетов.

Первые сообщения о вторжении германских войск на советскую территорию поступили от пограничников. В Москве, в Генеральном штабе, информация о перелете вражеских самолетов через западную границу СССР была принята в 3 часа 07 минут. Около 4 часов утра начальник Генерального штаба РККА Г. К. Жуков позвонил И. В. Сталину и доложил о случившемся. Одновременно, уже открытым текстом, Генеральный штаб сообщил в штабы военных округов, армий и соединений о нападении Германии.

Узнав о нападении, И. В. Сталин созвал на совещание высших военных, партийных и государственных деятелей. В 5 часов 45 минут к нему в кабинет прибыли С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков, В. М. Молотов, Л. П. Берия и Л. З. Мехлис. К 7 часам 15 минутам была выработана директива № 2, которая от имени наркома обороны требовала:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиации наносить на глубину германской территории до 100-150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать».

Запрещение переходить границу, к тому же еще и ограничение глубины ударов авиации свидетельствует о том, что Сталин все еще не верил, что началась «боль-

шая война». Только к полудню члены политбюро ЦК ВКП(б) – Молотов, Маленков, Ворошилов, Берия – подготовили текст заявления советского правительства, с которым в 12 часов 15 минут по радио выступил Молотов.

О начале новой войны население Германии узнало из обращения фюрера к народу, которое 22 июня в 5 часов 30 минут зачитал по радио министр пропаганды И. Геббельс. Вслед за ним выступил министр иностранных дел Риббентроп со специальным меморандумом, где перечислялись обвинения в адрес Советского Союза. Само собой разумеется, Германия, как и в прежних своих агрессивных акциях, всю вину за развязывание войны возложила на СССР. В обращении к народу Гитлер не забыл упомянуть о «заговоре евреев и демократов, большевиков и реакционеров» против рейха, о сосредоточении на границах 160 советских дивизий, которые якобы в течение многих недель угрожали не только Германии, но также Финляндии и Румынии. Все это, мол, и вынудило фюрера предпринять «акт самообороны», с целью обезопасить страну, «спасти европейскую цивилизацию и культуру».

Начальный период Великой Отечественной войны, продолжавшийся с 22 июня до середины июля, связан с серьезными неудачами Советских Вооруженных Сил. Противник добился крупных оперативно-стратегических результатов. Его войска продвинулись в глубь советской территории на 300-600 км. Под натиском врага Красная Армия вынуждена была почти повсеместно отступать. Латвия, Литва, почти вся Белоруссия, значительная часть Эстонии, Украины и Молдавии оказались под оккупацией. В фашистскую неволю попали около 23 млн советских людей. Страна лишилась многих промышленных предприятий и посевных площадей с созревающим урожаем. Создалась угроза Ленинграду, Смоленску, Киеву. Лишь в Заполярье, Карелии и Молдавии продвижение противника было незначительным.

За первые три недели войны из 170 советских дивизий, принявших на себя первый удар германской военной машины, 28 оказались полностью разгромлены, а 70 – лишились более чем половины личного состава и военной техники. Только три фронта – Северо-Западный, Западный и Юго-Западный – безвозвратно потеряли около 600 тыс. человек, или почти треть своего численного состава. Красная Армия лишилась около 4 тыс. боевых самолетов, свыше 11,7 тыс. танков, около 18,8 тыс. орудий и минометов. Даже на море, несмотря на ограниченный характер боевых действий, советский флот потерял лидер, 3 эсминца, 11 подводных лодок, 5 тральщиков, 5 торпедных катеров и ряд других боевых судов и транспортов. На оккупированной территории осталось более половины запасов приграничных военных округов. Понесенные потери тяжело отразились на боеспособности войск, остро нуждавшихся во всем: боеприпасах, горючем, вооружении, транспорте. На их восполнение советской промышленности потребовалось более года. Еще в начале июля германский генеральный штаб сделал вывод, что кампания в России уже выиграна, хотя еще и не завершена. Гитлеру казалось, что Красная Армия уже не в состоянии создать сплошного фронта обороны даже на важнейших направлениях. На совещании 8 июля он лишь уточнил войскам дальнейшие задачи.

Несмотря на потери, войска Красной Армии, сражавшиеся от Баренцева моря до Черного, к середине июля располагали 212 дивизиями и 3 стрелковыми бригадами. И хотя полнокровными из них являлись лишь 90 соединений, а остальные имели всего половину, а то и менее штатного состава, считать Красную Армию разгромленной было явно преждевременно. Сохранили способность к сопротивлению Северный, Юго-Западный и Южный фронты, спешно восстанавливали боеспособность войска Западного и Северо-Западного фронтов.

В начале кампании вермахт также понес потери, которых он не знал за предыдущие годы Второй мировой войны. По данным Гальдера на 13 июля, только в

сухопутных войсках было убито, ранено и пропало без вести свыше 92 тыс. человек, а урон в танках составил в среднем 50%. Примерно такие же данные приводят уже в послевоенных исследованиях западногерманские историки, которые считают, что с начала войны до 10 июля 1941 г. вермахт потерял на восточном фронте 77 313 человек. Люфтваффе лишилось 950 самолетов. На Балтийском море немецкий флот потерял 4 минных заградителя, 2 торпедных катера и 1 охотник. Однако потери личного состава не превышали численности имевшихся в каждой дивизии полевых запасных батальонов, за счет которых они и были восполнены, поэтому боеспособность соединений в основном сохранилась. С середины июля наступательные возможности агрессора оставались большими: 183 боеспособные дивизии и 21 бригада.

Одна из причин трагического исхода начального периода войны – это грубейший просчет политического и военного руководства Советского Союза в отношении сроков агрессии. В результате войска первого оперативного эшелона попали в исключительно тяжелое положение. Противник громил советские войска по частям: сначала расположенные вдоль границы и не приведенные в боевую готовность соединения первого эшелона армий прикрытия, затем встречными ударами – их вторые эшелоны, а после, развивая наступление, он упреждал советские войска в занятии выгодных рубежей в глубине, с ходу овладевая ими. В итоге советские войска оказывались расчлененными и попадали в окружение.

Наиболее дальновидные политики Англии и США с первого дня советско-германской войны были вынуждены выступить за объединение усилий с Советским Союзом и организацию совместной борьбы против фашистской Германии. Конкретная историческая обстановка и огромный размах движения за поддержку Советского Союза не позволяли представителям правящих кругов и тем более официальным политическим деятелям Запада высказывать свои сокроенные мысли и планы.

Тем не менее, политическая и военная стратегия американских и английских правящих кругов на протяжении всех последующих лет войны определялась высказыванием видного члена американского сената от штата Миссури, впоследствии ставшего президентом США, Гарри Трумэна. Это он первый цинично заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах».

Аналогичные заявления сделали бывший президент США Г. Гувер, сенаторы Уиллер, Р. Тафт, Б. Кларк, А. Ванденберг и Г. Най, члены палаты представителей М. Дайс, Г. Фиш, Ф. Смит, Ч. Линдберг, «газетный король» У. Херст, председатель организации изоляционистов «Америка прежде всего» Р. Вуд и др.

В Англии эту мысль повторил министр авиационной промышленности Д. Мур-Брабазон. Смысл его заявления заключался в том, что лучшим исходом борьбы на Восточном фронте было бы взаимное истощение Германии и СССР. Тогда бы Англия смогла выступить в роли «третьей силы», диктующей свои условия на завершающем этапе войны.

Боязнь быстрой победы нацистской Германии над СССР, и её неминуемое усиление заставило правящие круги США и Англии стать на путь поддержки Советского Союза. [24].

Начальный период Великой Отечественной войны завершился поражением советских Вооруженных Сил. Военно-политическое руководство Германии не скрывало своего ликования по поводу ожидаемой близкой победы. Еще 4 июля Гитлер, опьяненный первыми успехами на фронте, заявил: «Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл. Хорошо,

что мы разгромили танковые и военно-воздушные силы русских в самом начале. Русские не смогут их больше восстановить». А вот что записал в своем дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер: «... не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней».

Однако они жестоко просчитались. Уже 30 июля, в ходе боев за Смоленск впервые за два года Второй мировой войны немецко-фашистские войска были вынуждены перейти к обороне. И тот же немецкий генерал Ф. Гальдер был вынужден признать: «Стало совершенно очевидным, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника, а равно как и географические условия данной страны, были совсем непохожими на те, с которыми немцы встретились в предыдущих «молниеносных войнах», приведших к успехам, изумивших весь мир». В ходе кровопролитного Смоленского сражения героические советские воины сорвали планы германского командования на «молниеносную войну» в России, а самая мощная группировка армий «Центр» была вынуждена перейти к обороне, отложив безостановочное наступление на Москву на более чем двухмесячный срок.

Но нашей стране предстояло восполнить понесенные потери, перестроить промышленность и сельское хозяйство на военный лад. Для этого требовалось время и колоссальное напряжение сил всех народов Советского Союза. Во что бы то ни стало остановить врага, не дать себя поработить – ради этого жили, боролись, гибли советские люди. Результатом этого массового подвига советского народа стала Победа, одержанная над ненавистным врагом в мае 1945 года.

Глава 6.

Как это было – документы и факты.

6.1. Германско-польская декларация о неприменении силы. 1934 г.

Правительство Польши и правительство Германии полагают, что наступил момент для начала нового периода в польско-германских политических отношениях путем прямого общения между одной страной и другой. Поэтому они решили посредством этой Декларации заложить основу для будущего развития этих отношений.

Оба правительства исходят из того, что поддержание и укрепление постоянного мира между их странами является важным условием всеобщего мира в Европе. Поэтому они полны решимости основывать свои взаимоотношения на принципах, содержащихся в Парижском пакте от 27 августа 1928 года, и хотя бы более точно определить применение этих принципов в том, что касается польско-германских отношений.

Действительно, каждое из двух правительств заявляет, что принятые им международные обязательства не препятствуют мирному развитию их взаимоотношений, не противоречат этой Декларации и не затрагиваются этой Декларацией. Кроме того, оба правительства заявляют, что настоящая Декларация не касается таких вопросов, которые в соответствии с международным правом должны рассматриваться как принадлежащие исключительно к внутренним делам одного из двух государств.

Оба правительства заявляют, что намерены напрямую общаться по всем вопросам, касающимся их взаимоотношений. В случае, если между ними возникает значительный вопрос, который не может быть урегулирован путем прямых переговоров, оба правительства будут искать эти решения в каждом отдельном случае по взаимному согласию с помощью других мирных средств и, при необходимости, не наносить ущерба применимости этих решений. Способы разбирательств, которые предусмотрены для такой ситуации, оговариваются в других действующих соглашениях между ними. Однако ни в коем случае они не прибегнут к насилию для разрешения таких споров.

Гарантия мира, созданная на основе вышеуказанных принципов, облегчит обоим правительствам

поиск решений политических, экономических и культурных вопросов на основе справедливого и равноправного урегулирования взаимных интересов.

Оба правительства убеждены, что отношения между их странами будут таким образом плодотворно развиваться и приведут к установлению добрососедской жизни, что не только для их двух стран, но и для других стран Европы будет иметь положительные последствия.

Эта декларация будет ратифицирована, а ратификационные грамоты будут обменены как можно скорее в Варшаве. Декларация остается в силе в течение десяти лет с даты обмена ратификационными грамотами. В случае если ни одно из правительств не оговорит иное в течение шести месяцев до истечения этого периода, оно останется в силе; тогда, однако, каждое правительство сможет высказать предложения в любое время с шестимесячным сроком.

Действительно в двух экземплярах на польском и немецком языках.

Берлин, 26 января 1934 г.

За правительство Польши:

Юзеф Липски

За правительство Германии:

К. Фрейхерр фон Нейрат

Ознакомившись с вышеуказанной декларацией, мы признали ее и считаем ее правильной как во всей ее полноте, так и в каждом из содержащихся в ней положений; мы заявляем, что оно принято, ратифицировано и подтверждено, и мы обещаем, что оно будет обязательно сохранено.

В доказательство того, что мы выпустили этот закон, с печатью республики.

В Варшаве 15 февраля 1934 г.

(-) *И. Моцицки* - Председатель Совета Министров: (-) *J. Jędrzejewicz*.

Министр иностранных дел: (-) *Бек*.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

от 24 февраля 1934 г.

об обмене документами, ратифицировавшими декларацию о ненасилии между Республикой Польша и германским рейхом, подписанную в Берлине 26 января 1934 года.

Настоящим ему сообщают, что при выполнении предпоследнего пункта декларации между Республикой Польша и Германским рейхом о неприменении силы, подписанной в Берлине 26 января 1934 года, документы о ратификации вышеуказанной декларации были обменены в Варшаве 24 февраля 1934 года.

Министр иностранных дел:

Бек.

6.2. Текст соглашения, заключённого в Мюнхене 29 сентября 1938 г. Германией, Соединённым Королевством, Францией и Италией.

Все четыре державы: Германия, Соединенное Королевство, Франция, Италия, согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Германии Судето-немецкой области, договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях. Каждая из них объявляет себя в силу этого соглашения ответственной за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения:

1. Эвакуация начнется 1 октября.

2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация вышеупомянутой территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений. Чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эта эвакуация будет проведена без повреждения указанных сооружений.

3. Формы этой эвакуации будут установлены в деталях международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Чехословакии.

4. Проходящее по этапам занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начнется 1 октября. Четыре зоны, обозначенные на прилагаемой карте[1], будут заняты германскими войсками в следующем порядке:

зона 1 – 1 и 2 октября;

зона 2 – 2 и 3 октября;

зона 3 – 3, 4 и 5 октября;

зона 4 – 6 и 7 октября;

Остальная область, имеющая преимущественно немецкий характер, будет определена международной комиссией и занята германскими войсками до 10 октября.

5. Упомянутая в § 3 международная комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит.

Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными воинскими частями. Эта комиссия также определит порядок проведения плебисцита, принимая за основу порядок проведения плебисцита в Саарской области. Кроме того, она назначит день проведения плебисцита, этот день не может быть назначен позже конца ноября.

6. Окончательное определение границ будет установлено международной комиссией. Этой международной комиссии предоставляется также право, в известных исключительных случаях, рекомендовать четырем державам: Германии, Соединенному Королевству, Франции и Италии, незначительные отклонения от строго этнографического принципа в определении зон, подлежащих передаче без проведения плебисцита.

7. Предусматривается право оптации[2], позволяющее переселяться в передаваемые районы или покинуть их.

Эта оптация должна быть произведена в течение шести месяцев с момента заключения настоящего соглашения. Германо-чехословацкая комиссия определит детали этой оптации, изыщет меры облегчения обмена населением и выяснит принципиальные вопросы, вытекающие из этого обмена.

8. Чехословацкое правительство в течение четырех недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения воинской и полицейской службы всех судетских немцев, которые этого желают.

В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

Рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер.

Премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен.

Премьер-министр Франции Эдуард Даладье.

Глава итальянского правительства Бенито Муссолини.

Дополнения к соглашению.

Дополнение I.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и французское правительство заключили настоящее соглашение, памятуя, что они поддерживают предложение, содержащееся в § 6 франко-британских предложений от 19 сентября 1938 г. о международных гарантиях новых границ Чехословацкого государства против любой неспровоцированной агрессии.

Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию.

Дополнение II.

Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польских и венгерских меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема станет предметом обсуждения следующего совещания глав правительств четырех держав, собравшихся сегодня.

Дополнение III.

Все вопросы, вытекающие из передачи территории Судетской области, подлежат компетенции международной комиссии.

Дополнение IV.

Главы правительств четырех держав, присутствующие здесь, согласны в том, что предусмотренная настоящим соглашением международная комиссия будет состоять из статс-секретаря Министерства иностранных дел [Германии], трех послов, аккредитованных в Берлине, и одного представителя, который будет назначен чехословацким правительством.

Перевод с французского языка Л.И. Кудрявцевой.

[1] Эта карта пока не поступила в Париж. (Прим. док.).

[2] Оптация (от лат. optatio – желание, выбор) – в международном и конституционном праве выбор гражданства лицами, имеющими двойное гражданство, либо проживающими на территории, изменившей государственную принадлежность.

(Источник - Российский государственный военный архив. Ф. 116к. Оп. 8. Д. 48. Л. 1–4. Копия. На французском языке).

6.3. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом

- 2 -

Статья 17.

Ни одна из Договаривавшихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья 7.

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривавшимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в других случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликтов.

Статья 11.

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что поскольку одна из Договаривавшихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 11.

Настоящий договор подлежит ратификации и возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках в Москве, 23 августа 1939 года.

*По уполномочию,
Правительства СССР
С.С. Сидоров*

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ.

Правительство СССР и

Правительство Германии

Руководящие желания укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья 1.

Все Договаривавшиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья 2.

В случае, если одна из Договаривавшихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривавшаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья 3.

Правительства обеих Договаривавшихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультаций, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

- 2 -

3. Насательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

По уполномочению Москва, 23 августа 1939 года.

Правительство СССР

за Подпись

В. М. Молотов

Германия:

Г. Гитлер

РАЗЪЯСНЕНИЕ К "СЕКРЕТНОМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ПРОТОКОЛУ" от 23 августа 1939 года.

В целях уточнения первого абзаца п.2-го "Секретного Дополнительного Протокола" от 23-го августа 1939 года настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей оmissive редакции, а именно:

"2.3 случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Лисса, Нарва, Эмса и Саа".

Москва, 29-го августа 1939 года.

ПО УПОЛНОМОЧЕНИЮ
ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

За Правительство
Германии

В. М. Молотов

Г. Гитлер

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшие упомянутые обоим сторонам обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер общих интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеизложенному результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Эстонской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарва, Эмса и Саа.

Вопрос, является ли в обозначенных интересах жителями союзнами независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, обе Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоимного согласия.

Секретный протокол и разъяснение к нему

6.4. Причины и предпосылки второй мировой войны

Версальский мирный договор по итогам 1-й Мировой войны.	28 июня 1919
Советско-польская война 1919-1920 гг.	1920
Трианонский мирный договор союзников с Венгрией.	4 июня 1920
Рапалльский договор (во время Генуэзской конференции) между РСФСР и Веймарской республикой.	16 апреля 1922
Польско-французский союз.	19 февраля 1921
Поход на Рим Национальной фашистской партии Муссолини.	27—30 октября 1922
Итало-Греческий конфликт. Захват острова Корфу.	1923
Рурский конфликт между Веймарской республикой и франко-бельгийскими оккупационными войсками.	1923—1925
Моя борьба «Майн кампф» Адольфа Гитлера.	1925
Национально-освободительная война в Ливии	1923—1932
План Дауэса - установил новый порядок репарационных выплат Германией после Первой мировой войны.	16 августа 1924
Локарнские договоры	1925
Гражданская война в Китае	1927—1936
План Юнга - второй репарационный план для Германии.	1929
Великая депрессия	1929—1941
Японская интервенция в Маньчжурию	1931
Антаяпонское движение в Маньчжоу-го	1931—1942
Первое Шанхайское сражение между Японией и Китаем.	начало 1932
Женевская конференция по разоружению	1932—1934
Оборона Великой Китайской стены	1933
Вторжение Японской империи в китайскую провинцию Жэхэ.	1933
Приход Гитлера к власти 30.01.1933 – 21марта 1933 г.	1933
Перемирие Тангу между Китайской Республикой и Японской империей.	31 мая 1933
Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией	2 сентября 1933
Кампания во Внутренней Монголии	1933—1936
Пакт Пилсудского — Гитлера	26 января 1934
Франко-советский пакт о взаимопомощи	2 мая 1935
Советско-чехословацкий договор о взаимопомощи	16 мая 1935
Соглашение Хэ - Умэдзу - тайный договор между Японской империей и Китайской республикой.	10 июня 1935
Англо-германское морское соглашение	18 июня 1935
Вторая итало-эфиопская война	1935—1936
Ремилитаризация Рейнской области	1936
Гражданская война в Испании	1936—1939
Антикоминтерновский пакт между Германией и Японией.	25 ноября 1936
Суйюаньская кампания - попытка Мэнцзяна отторгнуть от Китайской республики провинцию Суйюань.	октябрь-декабрь

Японо-китайская война	1936
Потопление японцами американского «Паная» на Яцзы.	1937—1945
Аншлюс (включение) Австрии в состав Германии, состоявшееся 12—13 марта 1938 года.	12 декабря 1937
Майский кризис в Чехословакии.	март 1938
Хасанские бои между Японией и СССР у озера Хасан.	май 1938
	июль — август 1938
Диверсии Третьего рейха в приграничных районах Чехословакии.	сентябрь 1938
Мюнхенское соглашение	29-30 сентября 1938
Восстание судетских немцев	сентябрь — октябрь 1938
Первый Венский арбитраж	ноябрь 1938
Немецкая оккупация Чехословакии	март 1939
Немецкий ультиматум Литве	март 1939
Словацко-венгерская война	март 1939
Финальное наступление националистов в Испании	март — апрель 1939
Данцигский кризис	март — август 1939
Англо-польский военный альянс	март/25 августа 1939
Итальянское вторжение в Албанию	апрель 1939
Московские переговоры о союзе с Англией и Францией.	апрель — август 1939
Стальной пакт – договор между Италией и Германией.	22 мая 1939
Бои на Халхин-Голе между Японией и Монголией/СССР.	май — сентябрь 1939
Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом	23 августа 1939
Польская кампания вермахта – начало 2-й Мировой войны	с 1 сентября 1939

6.5. Из гитлеровского плана внезапного захвата СССР «Директива № 21 План «Барбаросса».

Фюрер и верховный главнокомандующий вооружёнными силами.

Верховное главнокомандование вооружённых сил.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны. № 33408/40. Совершенно секретно.

Ставка фюрера. 18.12.40 г.

«- Германские вооружённые силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск

при проведении восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры боевых действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налётов авиации противника и наступательные действия против Англии и особенно против её морских коммуникаций отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны также и во время восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развёртывании вооружённых сил против Советского Союза Я отдаю в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций. Приготовления, требующие более продолжительного времени, поскольку они ещё не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.05.1941 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны. Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

II. Предполагаемые союзники и их задачи.

В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

- Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддерживать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооружённых сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное главнокомандование вооружённых сил.

Подписал: Гитлер.

Верно: капитан (подпись)».

Нюрнбергский процесс. Сб. материалов: в 8 т. М., 1998. Т. 3. С. 538-541.

6.6. Из оперативной сводки Генштаба на 10-00 22. 6. 41

«Северо-западный фронт. ...Наземные войска противника перешли в наступление и ведут удар в двух направлениях – основной... силами 3-4 пд и 500 танков в направлении Олита и обеспечивающий... удар... силами до 3-4 пд с невыясненной группой танков...

Западный фронт... Наземными силами противник развивает удар из района Сувалки в направлении Голынка, Домброва и из района Соколув вдоль железной дороги на Волковыск...

Юго-западный фронт... В 4-35 после артогня по району Владимир Волынский и Любомль наземные войска противника перешли границу развивая удар в направлении Владимир Волынский, Любомль и Крыстинополь. В 5-20 в районе Черновцы у Карпешти противник также начал наступление... В результате... противник занял, по непроверенным данным, Пархач и Высоцко в районе Радымно. До полка конницы противника с танками, действующими в направлении Рава-Русска проник к Ур...

На Румынском участке... Наземные войска противника в районе Липканы-Рени пытались форсировать реку Прут, но были отбиты. По непроверенным данным противник в районе Картал высадил десант через Дунай...

Противник, упредив наши войска в развертывании, вынудил части КА принять бой в процессе занятия исходного положения по плану прикрытия. Используя это преимущество, противнику удалось на отдельных направлениях достичь частного успеха...».

Б. Шаповалов., В. Гайчук. Правда о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Кишинёв, 2019, с. 68.

6.7. Из собственноручных показаний И. Антонеску следственным органам СССР о захватнических планах военно-фашистской Румынии и подготовке оккупационной администрации для советских территорий. 6 января 1946 года.

Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года в Мюнхене.

На этой встрече, где кроме нас присутствовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и, наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории вплоть до Днепра.

Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз, обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии.

Перед тем, как мною и Гитлером было принято решение о нападении на Россию, я спросил у Гитлера, есть ли какая-либо договоренность с Венгрией относительно ее участия в войне. Гитлер ответил, что венгры уже дали свое согласие участвовать в союзе с Германией в войне против СССР. Когда именно немцы договорились об этом с венграми, Гитлер мне не сказал.

Возвратившись из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне.

Прежде всего, я вызвал к себе начальника генерального штаба румынской армии генерала Иоанициу, поставил его в известность о принятом мною вместе с Гитлером решении по вопросу нападения на Советский Союз и приказал ему немедленно подготовить мобилизационный план румынской армии, сосредоточения ее на границе с СССР и последующего развертывания.

Вместе с этим я приказал Иоанициу провести в Румынии мобилизацию нескольких возрастов, а также мобилизовать конский состав и транспортные средства, необходимые для обеспечения как имевшихся, так и вновь формируемых дивизий.

Когда все необходимые приказы по армии были отданы, я в мае и июне месяцах 1941 года провел совещание с каждым из своих министров, которых также поставил в известность о моем и Гитлера решении напасть на Советский Союз, и каждому из них дал соответствующие указания.

В тот период времени я совещался с государственным секретарем Антонеску Михаем, назначенным затем на пост моего заместителя и министра иностранных дел, генералом Стоянеску — министром финансов, генералом Потопьяну — министром национальной экономики, генералом Джоржеску — министром путей сообщения, Стойческу — министром юстиции и предложил им выделить из каждого министерства потребное количество чиновников для организации гражданской администрации на советской территории, которая будет нами оккупирована.

Тогда же я вызвал к себе министра внутренних дел генерала Полеску, которому поручил заняться формированием специальных жандармских частей, выделяемых в распоряжение гражданских административных органов, которые должны были действовать на оккупированной советской территории.

Министрам я указал, что выделенные ими чиновники, помимо организации органов гражданской администрации, должны захватить колхозный урожай, который особенно был нам необходим в связи с большим недостатком продовольствия в Румынии.

Министры были полностью согласны с моим и Гитлера решением о нападении на Советский Союз, и все мои приказы и указания принимали к исполнению без всяких обсуждений. Они, так же как и я, были сторонниками союза с Гитлером и всячески помогали мне в укреплении нашей связи с Германией.

После вторжения на советскую территорию румынские войска, находившиеся под моим главным командованием, оказали немцам большую помощь, в связи с чем Гитлер прислал на мое имя письмо с выражением благодарности мне и румынской армии.

Показания написаны мною собственноручно. Маршал Антонеску.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7-ми т. Т. II. М., 1958, с. 689, 690.

6.8. Из циркулярного письма № 1500/А заместителя начальника румынского генерального штаба генерала Тэтэрян. 1941 год.

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1944, с. 214).

6. 9. Разведсводки штабов Группы армий «Центр», Группы армий «Север», Группы армий «Юг» немецких войск на 22 июня 1941 года.

В разведсводках штабов Группы армий «Центр», Группы армий «Север», Группы армий «Юг» немецких войск, передаваемых в отдел иностранных армий Востока Главнокомандующему сухопутных сил Германии 22 июня 1941 года, докладывалось о незначительном сопротивлении противника. По всем направлениям отмечалось, что наступление застало врасплох русские войска, все мосты удалось захватить, противник ведёт слабый артиллерийский огонь, в воздух подняты отдельные самолёты русских.

Но уже к середине дня появляются и другие донесения. Разведотдел штаба укрепрайона Блаурук в 12 часов докладывает: «... у Августова отмечается сильное сопротивление противника, сопровождающееся танковыми контратаками местного значения».

Разведотдел штаба 4-й армии в 12 часов 10 минут – «на отдельных участках, прежде всего в Брестской крепости, противник ведёт ожесточённые бои».

Разведотдел ГА «Юг» в 16 часов 45 минут – «оправившись от шока, вызванного внезапным нападением, противник усиливает сопротивление».

22. 6. 41.

Штаб 4-й армии, майор Хельмдах, 22. 6. 5. 00.

Характер действия противника.

Противник застигнут врасплох. Все мосты удалось захватить. Вначале отмечалось лишь незначительное сопротивление противника, в воздух подняты отдельные самолёты русских, противник ведёт слабый артиллерийский огонь.

О достижении эффекта полной внезапности говорят следующие данные радиоперехвата:

1. До 3. 05. отмечался обмен учебными радиogramмами.

2. В 3. 25 командование 9-й смешанной авиадивизии в Белостоке сообщает неустановленному адресату: «Нас обстреливают, что делать, просим отдать приказ».

3. Около 4. 00 штаб ВВС в Минске обращался по радио к командованию частей в Лиде, Белостоке, Кобрине (пункты дислокации 3-х смешанных авиадивизий): «.....? Что будете делать?»

5. 15: капитан Эвальд, ГА «Север» (по телефону):

ГА «Север» ведёт планомерное наступление. Противник оказывает слабое сопротивление, частично вообще не сопротивляется. Местами отмечен отход противника. По данным радиоперехвата действия авиации оказались удачными. Донесений дальней воздушной разведки не поступало.

5. 30: капитан Румплер, офицер разведотдела штаба ВВС 3-я ТГр (по телефону):

Радиограмма:

1) 4. 30: наши танки в 5 км южнее Кальварии.

2) 5. 00: противник оставляет Кальварию.

5. 45: донесение передано капитаном фон Вангенхаймом в отдел иностранных армий Востока Генерального штаба сухопутных войск.

5. 15: донесение передано капитаном Эвальдом в штаб ГА «Север».

6. 10: донесение передано подполковником Кляйкампом в штаб ГА «Юг».

ЦА МО РФ. Перевод с немецкого языка.

Источники и литература.

1. Рыбаков О. В., Шаповалов Б. А. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Документы, цифры, факты. Кишинёв, 2017, с. 21-34.
2. Источник: <http://ruspravda.info/Mezhdunarodnie-dogovori-s-natsistskoy-Germaniey-11938.html>.
3. Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers, 1938–1940. Stuttgart, 1970. S. 190.
4. Источник: <http://www.duma.gov.ru/>.
5. Великая Отечественная 1941-1945 годов в 12 томах. Т. 1 «Основные события войны» М.: 2011, стр.151-152.
6. Hitler A. Mein Kampf. Bd. 1–2. München, 1940. Bd. 2. S. 296–297.
7. Фогт М. Откровения в ожидании победы // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1996. с. 504, 510, 505–506.
8. Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941–24.09.1942 / Пер. с нем. М., 2004. С. 92.
9. Мировые войны XX века. Кн. 3. М., 2005. С. 492.
10. Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Изд. 2-е, исп. и доп. Т. I–II. М., 1954. Т. II. С. 557.
11. Dobrinescu V.-Fl., Constantin I. Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial, p. 246, 247.
12. НАРМ, ф. 706, оп. 1, д. 568, л. 166.
13. Procesul lui Ion Antonescu, Bucureşti, 1995, p. 69.
14. Constantiniu. FI. O istorie sinceră a poporului român, p. 406.
15. Нам не забыть Вас, ребята! Комсомольско-молодёжное подполье в годы Великой Отечественной войны. М., 1979, с. 120.
16. Рыбаков О. В., Шаповалов Б. А. Великая отечественная война 1941–1945 гг.: Документы, цифры, факты. Кишинев, 2017, с. 21-34.
17. Джонсон П. Современность. Т. I. М., 1995. С. 437 – 438.
18. Чит. по: Проектор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985. С. 303, 304). Рыбаков О. В., Шаповалов Б. А. Великая отечественная война 1941–1945 гг.: Документы, цифры, факты. Кишинев, 2017, с. 21-34.
19. Б. Шаповалов., В. Гайчук. Правда о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Кишинёв, 2019, с. 62-64.
20. Кирсанов Н. А. Кто помогал Гитлеру? Европа в войне против Советского Союза. – М., Вече, 2014. с. 3-4, 467- 469.
21. Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941 – 1945 гг.). Военно-исторический журнал. М., 1990. № 9.
22. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
23. Начальный период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
24. (http://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=10638542@cmsArticle24. Нью-Йорк таймс». 24 июня 1941 года.

Съезд нацистской
партии Германии

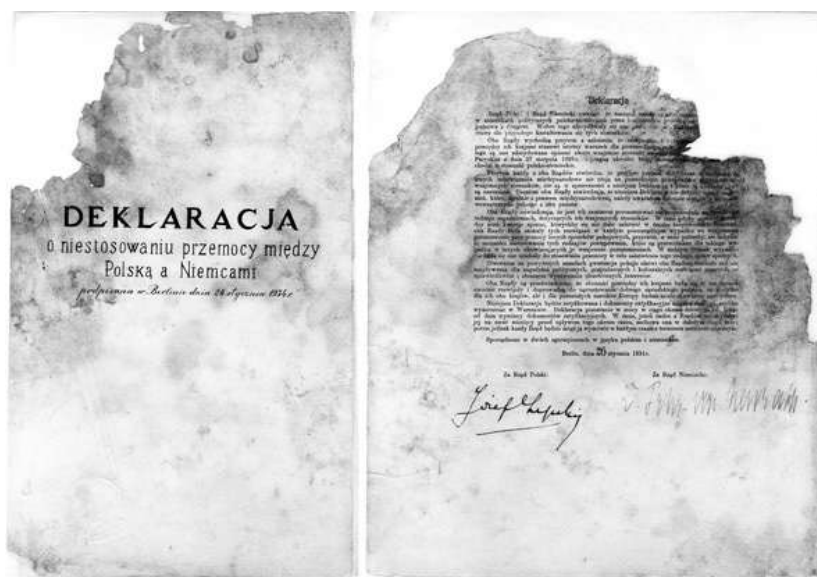

Йозеф Геббельс и
Юзеф Пилсудский
с представителями
дипмиссии
Германии, 1934 год

С (Пакта Гитлера-
Пилсудского)
Декларации о
неприменении силы
началась дружба
Германии и Польши
в 1934 г.

Германско-польская декларация о неприменении силы 1934 г.

Адольф Гитлер на похоронах Юзефа Пилсудского, 1935 год

Немецкие солдаты демонтируют шлагбаум с польским гербом на немецко-польской границе 1 сентября 1939 г.

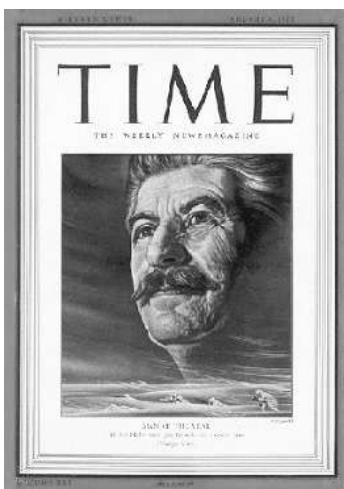
Чемберлен,
Деладье, Гитлер,
Муссолини, Чиано.
Мюнхенский
сговор 29-30
сентября 1938 г.

Мюнхенский
сговор -
рукопожатие
дьявола

Сталин – человек
года в 1939 и 1942
годах

**STALIN - A HERO
IN THE WEST**

With the Soviet success at Stalingrad, it now looked as if Joseph Stalin might be able to lead the USSR to victory, and he was increasingly portrayed as a hero in the West.

23 августа 1939 года. Председатель Совнаркома В. М. Молотов от имени СССР подписывает Договор о ненападении с Германским рейхом

Министры иностранных дел СССР и Германии Молотов-Риббентроп 23 августа 1939 г.

Гитлер над разработкой Плана Барбаросса (нападения на СССР) - 1940 г.

Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 года.

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без пред'явления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло пред'явить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойническое нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не пред'являло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокаци-

ей является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойническое нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а клевой кровавацх фашистских правителей Германии, поработивших французоз, чехоз, поляков, сербоз, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров
В. М. Молотова 22 июня 1941

Указ Президиума Верховного Совета СССР О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. «в» Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, — высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и авто-грузовую повинность для военных нужд;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. п.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торговых организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. п.), а также устанавливать нормы отпуска населе-

нию продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местность, объявленную на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным пунктом 3-м настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3.000 рублей;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неповиновение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятии из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотрен-

ных законом от 7 августа 1932 года охране общественной (социалистической) собственности;

в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие ст. ст. УК других союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (ст. ст. 136—138 УК РСФСР и соответствующие ст. ст. УК других союзных республик);

е) дела о нападении на освобожденных домов заключения и из под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. УК РСФСР и соответствующую ей статью УК других союзных республик) и о содействии представителям власти (ст. 73, 73¹ и 73² УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, провозе и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст. ст. 164а, 166а и 182 РСФСР и соответствующие ст. ст. других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о шпионаже, измене родины и иных преступлениях, предусмотренных Уголовным Кодексом Союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в районах военных действий».

9. Притворы военных трибуналов сапному обжалованию не подлежат; могут быть отменены или изменены в порядке апелляции.

10. Настоящий Указ распространяется также на местность, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют органы государственной власти и государственного управления СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 22 июня 1941 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

Об утверждении Положения о военных Трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

1. Утвердить Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

2. Предусмотренный ст.ст. 11 и 12 указанного Положения порядок рассмотрения дел военными трибуналами в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий вводится в действие совместным приказом Народного Комиссара

Юстиции Союза ССР и Народного Комиссара Общественной безопасности Союза ССР с разрешения Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 22 июня 1941 г.

Указы Президиума Верховного Совета СССР
о военном положении и трибуналах

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам.

На основании статьи 49 пункта «л» Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов — Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северокавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения.

На основании статьи 49 п. «п» Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области, Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, Курской области, Литовской ССР, Латвийской ССР, гор. Ленинграде и Ленинградской области, Молдавской ССР, Мурманской области, гор. Москве и Московской области, Орловской области, Ростовской

области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области, Украинской ССР, Эстонской ССР и Ярославской области.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.

СВОДКА

Главного командования Красной Армии

за 22.VI—1941 года.

С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря и в течение первой половины дня серживались ими. Со второй половины дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной Армии. По-

сле ожесточенных боев противник был отбит с большими потерями. Только на Грозненском и Кистьянополском направлениях противнику удалось достигнуть незначительных тактических успехов и занять местечки Кальвария, Стоянув и Цехановец, первые два в 15 км. и последнее в 10 км. от границы.

Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населенных пунктов, но всюду встречала решительный отпор наших истребителей и зенитной артиллерии, нанесяших большие потери противнику. Нами сбито 65 самолетов противника.

СВОДКА

Главного командования Красной Армии

за 23.VI—1941 г.

В течение дня противник стремился развить наступление по всему фронту от Балтийского до Черного моря, направляя главные свои усилия на Шауляйском, Каунасском, Грозненско-Волковском, Кобринском, Владимир-Волыньском, Рава-Русском и Брестском направлениях, но успеха не имел.

Все атаки противника на Владимир-Волыньском и Брестском направлениях были отбиты с большими для него потерями. На Шауляйском и Рава-Русском направлениях противник выдвигавшийся с утра на нашу территорию, во второй половине дня

контратаками наших войск был разбит и отброшен за госграницу, при этом на Шауляйском направлении нашим артогнем уничтожено до 300 танков противника.

На Белостокском и Брестском направлениях после ожесточенных боев противнику удалось потеснить наши части прикрытия и занять Кольно, Ломжу и Брест.

Наша авиация вела успешные бои, прикрывая войска, аэродромы, населенные пункты и военные объекты от воздушных атак противника и содействуя контратакам наземных войск. В воздушных боях

и огнем зенитной артиллерии в течение дня на нашей территории сбит 51 самолет противника и один самолет нашими истребителями посажен на аэродром в районе Минска.

За 22 и 23 июня нами взято в плен около пяти тысяч германских солдат и офицеров.

По уточненным данным за 22.VI всего было сбито 76 самолетов противника, а не 65, как это указывалось в сводке Главного Командования Красной Армии за 22.VI.41 г.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР
№ 1 *

22 июня 1941 г.

1. В течение 22—23.6.41 [года] возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) В течение ночи на 22.6.41 г[ода] скрытно занять огневые точки укреплённых районов на государственной границе;

б) Перед рассветом 22.6.41 [года] рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) Все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов. Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО
ЖУКОВ

ЦАМО, ф. 208, оп. 2513, д. 71, л. 69. Подлинник.

* Поступил в штаб Западного особого военного округа 22 июня 1941 г. в 0 ч 45 мин. Отправлен в войска 22 июня 1941 г. в 2 ч 25 мин, 2 ч 35 мин.

22 июня 1941 года 1. м. Волотовский округ 5-45ч Выход 12-05ч 2. м. Береза округ 5-45ч Выход 7-20ч 3. м. Тимонинский округ 5-45ч Выход 8-30ч 4. м. Мокшанский округ 5-45ч Выход 8-30ч 5. м. Зубовский округ 5-45ч Выход 8-30ч 6. м. Малосельский округ 7-30ч Выход 9-20ч 7. м. Мокшанский округ 7-55ч Выход 9-30ч 8. м. Новокосарский округ 8-00ч Выход 9-35ч 9. м. Воронинский округ 8-00ч Выход 10-15ч 10. м. Выхинский округ 7-30ч Выход 10-10ч 11. м. Кузнецовский округ 8-15ч Выход 8-30ч 12. м. Александровский округ 8-40ч Выход 10-40ч 13. м. Мокшанский округ 8-40ч Выход 10-40ч 14. м. Кузнецовский округ 9-40ч Выход 10-20ч 15. м. Мокшанский округ 9-50ч Выход 11-30ч 16. м. Малосельский округ 12-25ч Выход 16-45ч 17. м. Воронинский округ 12-05ч Выход 12-05ч Продолжение.	продолжение. 50 18. м. Береза округ 11-30ч Выход 12-00ч 19. м. Малосельский округ 11-30ч Выход 12-00ч 20. м. Воронинский округ 12-30ч Выход 16-45ч 21. м. Мокшанский округ 12-30ч Выход 19-30ч 22. м. Выхинский округ 13-05ч Выход 15-25ч 23. м. Малосельский округ 13-15ч Выход 16-00ч 24. м. Тимонинский округ 14-00ч Выход 16-00ч 25. м. Зубовский округ 14-00ч Выход 16-00ч 26. м. Воронинский округ 14-00ч Выход 16-00ч 27. м. Кузнецовский округ 15-30ч Выход 15-45ч 28. м. Кузнецовский округ 15-30ч Выход 16-00ч 29. м. Береза округ 16-25ч Выход 16-45ч продолжение. 16-45ч 23 июня 1941 года 1. м. Волотовский округ 3-20ч Выход 6-25ч 2. м. Воронинский округ 3-20ч Выход 6-25ч 3. м. Береза округ 3-25ч Выход 6-25ч продолжение.	31 11. м. Кузнецовский округ 12-15ч Выход 0-15ч 12. м. Береза округ 12-15ч Выход 1-25ч 13. м. Воронинский округ 0-25ч Выход 0-25ч продолжение. 1-25ч 24 июня 1941 1. м. Малосельский 16-20-17-00 2. м. Вознесенский 16-20-17-05 3. м. Кузнецовский 16-20-17-05 4. м. Козарский (п.) 16-20-17-05 5. м. Зубовский 16-20-17-05 6. м. Мокшанский 16-20-17-05 7. м. Кузнецовский (п.) 16-20-17-05 8. м. Береза 16-20-17-05 9. м. Волотовский 17-05-21-30 10. м. Воронинский 17-30-21-10 11. м. Тимонинский 17-30-21-15 12. м. Выхинский 17-30-21-15 13. м. Зубовский 20-00-21-15 14. м. Мокшанский 20-00-21-15 15. м. Кузнецовский 20-00-21-15 16. м. Александровский 20-00-21-20 17. м. Мокшанский 18-15-20-55 18. м. Кузнецовский 19-00-20-35 19. м. Воронинский 20-15-21-35 20. м. Мокшанский 20-15-21-35 продолжение. 21-35ч

График приёма Сталиным руководителей страны и военачальников 22-24 июня 1941 г.

№ 142

О состоянии противовоздушной обороны г. Кишинева

Cu privire la situația apărării antiaeriene în orașul Chișinău

With regard to air defense situation in Chisinau

17 июня 1941 г.

СЛУШАЛИ: (т.т. Мельник, Кондратенко, Бессонов, Константинов, Гоглидзе)

ПОСТАНОВИЛИ: Отмечая неудовлетворительное состояние МПВО³⁰⁸ города Кишинева и выполнение постановления ЦК КП (б) Молдавии от 13-го декабря 1940 года, бюро ЦК КП (б) Молдавии – постановляет:

1. Обязать председателя горисполкома тов[арища] МЕЛЬНИКА:

а) до 25-го июня составить сметы на приспособление подвалов под бомбоубежища 2-й категории и создание укрытий простейшего типа, для чего привлечь проверенные инженерно-технические силы города и до 1-го августа 1941 года полностью закончить оборудование бомбоубежищ 2-й категории и укрытий простейшего типа;

б) До 25-го июня 1941 года закончить ремонт и оборудование штаба МПВО и его участков, обеспечив необходимой телефонной связью;

в) разработать мероприятия по защите неорганизованного населения города. Произвести расчеты требуемой рабочей силы и необходимого инвентаря для отрывки щелей;

г) принять меры к заводу оборудования для подвалов, светомаскировочной бумаги и при получении последней организовать изготовление оконных штор;

д) в течение трех дней проверить подвалы, занятые под склады, определить их размеры и наметить помещения, в которые перевезти грузы из складов, отведенных под убежища.

2. Поручить Совнаркому Молдавской ССР принять меры, обеспечивающие финансирование и снабжение стройматериалами строительства убежищ 2-й категории, за счет фондов республики.

3. Предложить председателю горисполкома тов[арищу] МЕЛЬНИКУ, Секретарю Кишиневского горкома КП (б) Молдавии тов[арищу] УЛАСЕВИЧУ и начальнику штаба МПВО в декадный срок разработать план эвакуации населения города Кишинева.

4. Обязать руководителей предприятий и учреждений к 1-му августа с/года приспособить занимаемые ими подвальные помещения под бомбоубежища 2-й категории.

5. Обязать Центральный Совет ОСОАвиахима, Центральный Комитет общества Красного креста до 25-го июля 1941 года организовать и подготовить во всех предприятиях, учреждениях, учебных заведениях и среди неорганизованного населения города Кишинева посты и группы самозащиты: по жилсектору – 20 постов и 20 групп самозащиты; по предприятиям, учреждениям, артелям и школам – 35 групп самозащиты.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП (б) Молдавии (П. БОРОДИН) *подпись*

Население Москвы!

Германия не желала войны.

Германская армия не является врагом народа. Она борится лишь против коммунистической анархии и против преступников, сидящих в Кремле.

Ваши жидовско-коммунистические правители вызвали войну. Они же заставляли красных летчиков бомбардировать беззащитные столицы Финляндии и Румынии: Гельсингфорс и Букарешт.

Гитлер приказал своим вооруженным силам дать немедленный ответ на дерзкие налеты красных бомбардировщиков.

Вам приходится теперь страдать из-за преступной политики Сталина и его поспешников.

Подымайтесь против мошенников, они угнетали вас 24 года.

Гоните их!

ЕСЛИ ВЫ ЛИКВИДИРУЙТЕ ИХ, ТО НАЛЕТЫ НЕМЕЦКИХ ЛЕТЧИКОВ НЕ ПОВТОРЯТСЯ!

ЛТ М

ЧАСТЬ 2.

Вторжение немецких и румынских войск на территорию Молдавской ССР. Подвиг пограничников.

Глава 1.

Соотношение сил и первые бои на границе.

(Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., Рыбаков О. В. Республика Молдова в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы, цифры, факты. Кишинёв, 2020, с. 32-42).

22 июня 1941 года Сухопутные войска Германии, после артиллерийской подготовки и одновременного удара авиации, в нарушение советско-германского соглашения от 23 августа 1939 года о ненападении, вероломно перешли государственную границу СССР. Германия напала на СССР, без предварительного обострения в политике, без пограничных инцидентов, без обмена нотами, без ультиматума, без всякого предложения, началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков.

Молдавия, как одна из западных республик СССР была подвергнута нападению немецко-румынских войск. По плану «Барбаросса» группа армий «Юг», в состав которой входили: 11-я немецкая, 3 и 4-я румынские армии и венгерский корпус, а также других частей, общей численностью 600 тысяч человек, обеспечивала южный фланг основных сил группы армий, наносивших главный удар на киевском направлении. В дальнейшем германо-румынским соединениям следовало наступать, препятствуя «организованному отходу советских войск за Днестр».

Основной целью внешней политики Румынии являлось возвращение территорий, переданных в 1940 г. Советскому Союзу, Венгрии и Болгарии. Несмотря на напряженность отношений с двумя последними государствами, реально Румыния под покровительством Германии могла претендовать только на возвращение земель, которые в июне 1940 года воссоединились с СССР (Северная Буковина и Бессарабия).

Для военных действий против СССР предназначались румынские 3-я армия (горный и кавалерийский корпуса) и 4-я армия (3 пехотных корпуса), общей численностью около 220 тысяч. По статистике румынская армия была самой многочисленной среди союзных Германии войск. Однако 75% румынских солдат были из числа обездоленных крестьян. Они отличались неприхотливостью, терпеливостью, но были малограмотными и поэтому не могли разобраться в сложной армейской технике: танки, автомашины, скорострельные немецкие пушки, автоматы приводили их в замешательство. Пестрым был и национальный состав румынской армии: румыны, молдаване, цыгане, венгры, турки, закарпатские украинцы. Румынские офицеры имели крайне слабую подготовку. Материально-техническое обеспечение армии было плохим. Все это было известно Гитлеру, поэтому он первоначально не рассчитывал на румынскую армию как на силу, способную решать стратегические задачи. Немецкий Генштаб планировал ее использовать в основном для несения вспомогательной службы в тыловых районах.

Первые германские войска численностью 500 000 человек прибыли в Румынию ещё в январе 1941 года под предлогом защиты режима Антонеску от «Железной Гвардии». Также в Румынию был переведён штаб 11-й немецкой армии. Однако

немцы расположились возле нефтяных месторождений, так как боялись потерять доступ к румынской нефти в случае бунтов легионеров. К тому моменту Антонеску успел заручиться поддержкой Третьего рейха в борьбе против легионеров. В свою очередь, Гитлер потребовал, чтобы Антонеску содействовал Германии в войне против СССР. Несмотря на это, никаких совместных договоров не было заключено.

К началу Великой Отечественной войны к румынско-советской границе были стянуты 11-я немецкая армия, части 17-й немецкой армии и 3-я и 4-я румынские армии общей численностью более 600 000 человек. Румынское командование планировало захватить небольшие плацдармы на левом берегу Прута, реки, по которой проходит восточная румынская граница, и с них развернуть наступление. Плацдармы располагались на расстоянии 50—60 км друг от друга.

Гитлер дал согласие на присоединение Бессарабии, Буковины и междуречья Днестра и Южного Буга к Румынии. Эти территории после их захвата в июне – сентябре 1941 года попали под контроль румынских властей, на них были учреждены Буковинское и Бессарабское губернаторства и Транснистрия. Столицей Буковинского губернаторства стали Черновцы, Бессарабского — Кишинёв, а Транснистрии — сначала Тирасполь, а потом Одесса.

К июню 1941 года государственную границу СССР с Румынией прикрывали соединения Одесского военного округа и пограничные войска Молдавского пограничного округа. С ними взаимодействовала Дунайская военная флотилия (около 70 боевых речных кораблей и катеров). Вдоль Днестра на старой (1940г.) государственной границе находились 80-й и 82-й укрепленные районы (УР). Командование пограничных войск и Одесского военного округа ещё в предвоенные месяцы провело совместные учения по отражению прорыва через границу танковых и пехотных частей противника. К 15 июля заставы были приведены в состояние повышенной боевой готовности, в пограничные районы завезено оружие для советских активистов. Командный состав уже имел опыт советско-финской войны 1939-1940 гг., а пограничники отличались высокой боевой выучкой. В июне – начале июля 1941 г. эти факторы сыграли свою положительную роль в развитии боевых действий на территории Молдавии.

Начало войны. 22 июня 1941 года румынская авиация нанесла первые авиаудары на территории Молдавской ССР, по городам Бельцы, Кишинев, Болград и Кагул, по переправам через Днестр и по ряду железнодорожных станций. В этот день боевые самолёты с опознавательными знаками военно-воздушных сил фашистской Германии нанесли удары по железнодорожному узлу Кишинёва, казармам 95-й Молдавской стрелковой дивизии и жилым кварталам молдавской столицы.

В первый же день войны штурмовые группы 11-й немецкой армии и румынских соединений, стремились захватить в нескольких местах мосты через р. Прут, переправиться по ним на северный берег и развить наступление на северо-восток. Однако враг жестоко просчитался. Утром 22 июня после сильной артиллерийской подготовки при поддержке и под прикрытием авиации приступили к форсированию р. Прут. Наиболее ожесточённые бои развернулись вблизи Кагула, Стояновки, Скулян, Унген, Липкан, где располагались железнодорожные и автомобильные мосты через Прут.

Перед советским руководством стояла сложная задача – выиграть время для мобилизации военнообязанных, эвакуации населения и материальных ценностей из Молдавии.

Первыми в бой с фашистскими захватчиками вступили бойцы и командиры Молдавского пограничного округа, входившего в состав Одесского военного округа.

В Молдавский пограничный округ (начальник войск генерал-майор Н. П. Никольский) входили четыре отряда: Липканский, Бельцкий, Каларашский, Кагульский. Каж-

дый пограничный отряд состоял из 4-5 комендатур, имевших по 3-4 заставы. На каждой заставе насчитывалось всего 40-60 бойцов, вооруженных в основном винтовками и гранатами. В арсенале заставы были также 1-2 станковых и 2-3 ручных пулемета. Всего в составе этих четырех погранотрядов насчитывалось 5200 пограничников, которые охраняли границу протяженностью около 480 км. Более 1,3 тыс. пограничников, а также Дунайская военная флотилия охраняли границу на Дунае. Это были хорошо обученные, обладающие высоким боевым духом воины. И пограничники с честью выполнили свой долг перед Родиной.

Гитлеровское командование рассчитывало уничтожить все пограничные комендатуры в течение получаса. За это же время планировалось захватить мосты, навести переправы и открыть путь главным силам. По данным командования пограничных войск, на границе в первые дни войны «на один километр фронта приходилось пять пограничников, против которых действовало не менее одной роты противника». – (Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. *Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.* Кишинёв, с. 88). Зная о сложной ситуации на границе, командование пограничных войск привлекло к защите границы местных добровольцев. Ещё 12-18 июня для их вооружения на пограничные заставы были завезены винтовки и боеприпасы. Добровольцы приняли участие в боях. Но рассчитывать на то, что пограничники смогут длительное время сдерживать крупные силы врага, не следовало.

22 июня 1941 года противник ударно-поисковыми группами, состоящими из румынских соединений, попытался захватить мосты и плацдармы и создать видимость общего наступления. Используя промежутки в обороне советских войск, его подразделения сумели захватить небольшие плацдармы у Бранешт, Скулян, Унген, Вален. Однако уже к исходу дня контратакой советских пограничников плацдармы были ликвидированы. Только в районе Скулян отбросить врага за Прут не удалось.

Несмотря на пятикратное превосходство вражеских сил, советские пограничники не дрогнули и отражали многократные атаки противника в течение 11 суток.

В трудное положение попали воины 12-й заставы Кагульского пограничного отряда под командованием лейтенанта К. Ф. Ветчинкина, обойденные румынскими подразделениями с нескольких сторон. Организовав круговую оборону, застава в течение 14 часов отбивала все попытки врага сломить ее сопротивление. За 1 день боя у Кагульской заставы противник потерял убитыми, утонувшими в реке и ранеными более 600 солдат и офицеров. Потери советских пограничников составили 10 убитых и около 20-ти раненых. Большая часть раненых до конца боя оставалась в строю. Только после подхода на выручку подразделений 14-го стрелкового корпуса застава была деблокирована. Совместными усилиями пограничники и армейские подразделения смогли задержать продвижение противника на этом направлении на несколько недель. Пограничники отступили только после получения приказа от высшего командования.

Следует отметить, что после освобождения Молдавии в 1944 году от немецко-румынских оккупантов, полковник К. Ф. Ветчинкин восстанавливал работу пограничных застав на реке Прут и дальше продолжил нести службу в Молдавии. В 1946 г. он был избран жителями Советской Молдавии депутатом Верховного Совета СССР.

Так же отважно сражались пограничники и на других участках советско-румынской границы. К примеру, широко известен подвиг советских пограничников пограничной заставы № 5 у села Стояновка Кантемировского района. Стояновская застава под командованием старшего лейтенанта Александра Константинова отразила 11 атак противника. 24 июня 1941 года старший лейтенант А. Константинов вместе с бойцами отбил у врага железнодорожный мост через реку Прут, лично уничтожив при этом два пулемётных расчёта противника.

22 июня 1941 года командир пулемётного отделения младший сержант Иван Бузыцков, находясь на охране Государственной границы СССР на 5-й Стояновской пограничной заставе, у моста через реку Прут, первым принял бой, в котором уничтожил свыше 40 вражеских солдат. Не менее важную роль сыграл и младший сержант Стояновской пограничной заставы Василий Михальков, который, попав с группой пограничников во вражеское окружение, несколько суток сражался с врагом, затем с боем вышел из окружения.

Потерпели неудачу неоднократные попытки врага овладеть левым берегом Прута в районе населённых пунктов Унгены, Леушены, Скуляны, Горешты, Бранешты, Кухнешты, Калмацуй, Готешты и др. На участке Скуляны-Кухнешты фашистским войскам удалось вначале оттеснить наши войска от границы и занять ряд населённых пунктов. Но части 48-го стрелкового корпуса генерал-майора Р. Я. Малиновского и подразделения 24-го погранотряда приостановили наступление врага и отбросили его за Прут.

Вдоль границы с Румынией, по реке Прут немецко-румынские войска, входящие в состав группы «Юг» пытались осуществить форсирование Дуная. Силами румынских войск от Черного моря до города Рени, на протяжении 127 километров. В течение 22-24 июня попытки форсирования Дуная румынскими войсками были пресечены советскими войсками и силами Дунайской военной флотилии.

Отражая неоднократные попытки врага захватить левый берег Прута и Дуная, советские войска наносили противнику контрудары и на территории Румынии. 25 и 26 июня подразделения 51-й стрелковой дивизии и 79-го морского погранотряда на бронекатерах Дунайской флотилии переправились через Килийское гирло и овладели городом Килия-Веке, населёнными пунктами Пардина, Ласкар Катаржиу, островами Татару и Даллер.

В ходе 2-х дневной наступательной операции было захвачено все нижнее течение Дуная на протяженности 110 км. от Рени до Черного моря. Противник, подтянув свежие силы, пытался сбросить советские войска с плацдармов, но эти попытки успеха не имели. Советская армия, ведя активные боевые действия, продвинулась к городам Тульча и Сулин. Сам факт захвата плацдарма на Дунае произвел сильное впечатление даже на руководство Третьего рейха. Йозеф Геббельс записал в своем дневнике 28 июня: «...на юге, на румынском фронте приостановка, небольшие клинья русских, частично на румынской территории».

Советское же правительство сделало дунайский успех событием государственного масштаба. Руководство страны высоко оценило заслуги группировки советских войск на Дунае, не допустившей в течение целого месяца войны нарушения государственной границы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1941 г. 45 участников дунайских боев были награждены правительственными наградами. Среди награжденных орденами Красного Знамени были контр-адмирал Абрамов, капитан Коробицын и два летчика его эскадрильи, капитан-лейтенант Кубышкин, командир 23-го СП майор Сирота, его пнш-1 лейтенант Овчаров, секретарь ВЛКСМ 23-го СП Буров. - (Юновидов А. С. Десанты 1941 года. Москва 2009).

Ход военных действий на Пруте и Дунае подтвердил превосходные боевые качества пограничных войск. Пограничникам удалось взорвать все 4 железнодорожных и 14 автомобильных мостов через Прут — в Стояновке, Кагуле, Унгенах, Скулянах, Липканах, Леушенах. Всего за время ведения боевых действий советские пограничники Молдавии потеряли убитыми и ранеными менее 10% личного состава, при этом вывели из строя более 15 тыс. румынских и немецких солдат и офицеров, а около 1000 захватили в плен.

За героизм и мужество, проявленные в первых боях на границе сотни воинов были награждены орденами и медалями, а Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 26 августа 1941 года пограничникам: лейтенантам К. Ф. Ветчинкину, А. К. Константинову, А. В. Рыжикову (посмертно), сержанту И. Д. Бузыцкову, младшему сержанту В. Ф. Михалькову; лётчику-капитану А. Г. Карманову (посмертно) было присвоено звание Героя Советского Союза. - **(Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в двух томах. Том 1. На фронтах войны и в советском тылу. Кишинёв, «Штиинца», 1975).**

Также высокого звания Героя Советского Союза за проявленные храбрость и мужество в боях на территории Молдавии были удостоены воины Красной Армии В. Анисимов, М. Галкин, А. Н. Кудрявцев, Курбан-Дурды, А. Лапшов, А. Морозов, Г. Сафонов, К. Селиверстов, М. Навроцкий и И. Бражников.

Глава 2.

Подвиг пограничников. Как это было – документы и факты.

Фашистские захватчики атаковали Советский Союз 22 июня 1941 года. Самый страшный первый удар приняли на себя пограничники. 85 тысяч солдат всеми силами пытались сдержать продвижение немецкой армады. Западные границы СССР охранялись 660 пограничными заставами. Согласно немецкому плану по молниеносному захвату страны на их уничтожение отводилось не более часа.

Но уже в первые часы Великой Отечественной Войны солдаты вермахта осознали, что предстоящая война будет сильно отличаться от захвата Европы. Советские пограничники героически сражались за Родину до последней капли крови. Ни одна застава не отступила без приказа. 250 пограничных застав продержались до 24 часов. 16 застав оборонялись 2-е суток, 20 застав – 3-е суток, 43 заставы – 5 суток. 67 пограничных застав задержали противника до 2-х недель, 51 застава – более двух недель. И, наконец, 50 опорных пунктов на границе держали оборону более двух месяцев. – (<https://zen.yandex.ru/media/historicalfacts/geroicheskii-podvig-pogranichnikov-v-pervye-chasy-velikoi-otechestvennoi-voiny-5ad636f7ad0f2293fa3b818d>).

Материалы, публикуемые в этой главе, в советское время были опубликованы в союзном сборнике документов «Пограничники в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.)» в 1976 году. Но, в Молдавии было опубликовано всего лишь 3 или 4 документа из общего количества, которые и цитируются в большинстве работ молдавских историков. Документы, включённые авторами в эту книгу, впервые публикуются в Молдове в полном объёме.

Пограничники первыми приняли на себя удар в десятки раз превосходящих сил фашистских полчищ. Документы раскрывают общую картину и особенности боев по всей границе, называют имена бойцов и командиров, стойко и мужественно защищавших советские рубежи от гитлеровских захватчиков.

Накануне Великой Отечественной войны охрану государственной границы осуществляли 18 пограничных округов. В том числе и Молдавский пограничный округ. Все пограничные отряды в основном имели однотипную организацию и вооружение. Погранотряд включал четыре–пять пограничных комендатур, каждая из которых объединяла четыре линейные заставы, резервную заставу и управление пограничной комендатуры. Маневренная группа (150–250 человек) состояла из управления и трех–пяти застав (по 50 человек каждая). Школа сержантского состава отряда насчитывала 70–100 человек.

Документы показывают особенность боевых действий на советско-румынской границе. В 4 часа утра 22 июня пограничные заставы были подвергнуты артиллерийскому обстрелу, началось форсирование р. Прут. Однако противнику на этом направлении не удалось развить успешного наступления в глубь советской территории. Встретив ожесточенное сопротивление советских пограничников и передовых частей Красной Армии, враг отступил.

Пять раз в течение 22 июня фашисты пытались переправиться на участке 3-й комендатуры Бельцкого пограничного отряда, но, понеся большие потери, вынуждены были отступить. Личный состав 5-й пограничной заставы и резерва поддержки комендатуры в течение двух суток сдерживали натиск двух полков отборной 1-й королевской дивизии. Воины-чекисты уничтожили до полка солдат и офицеров противника, контратакой выбили с советской территории отдельные его группы, восстановили государственную границу.

В докладах и отчётах характеризуются обстановка в районе действий пограничных частей, тактика и методы борьбы с противником, расстановка сил и средств, взаимодействие пограничников с различными родами войск и населением прифронтовой полосы, подводятся итоги боевых столкновений, даётся анализ проведённых операций в целом, а также отдельными частями и подразделениями, описываются героические подвиги пограничников.

Знакомясь с документами сборника, читатель сможет найти немало примеров, рассказывающих о том, как в боях с немецко-румынскими захватчиками крепили и развивались боевая дружба и взаимная выручка советских пограничников с различными родами войск, которые способствовали успешному проведению различных боевых операций. Каждая пограничная застава стала здесь неприступной крепостью для неприятеля. Несмотря на яростные атаки, врагу так и не удалось сломить сопротивление пограничных гарнизонов. Стойкость и массовый героизм советских пограничников нарушили планы гитлеровского командования. Оно намеревалось за 30 минут уничтожить пограничные заставы. Но захватчики не смогли это сделать даже за целую неделю боёв.

Пограничники на советско-румынской границе отошли с Прута и Дуная только по приказу командования фронта. С 1 на 2 июля воины-чекисты организованно передали участок советско-румынской границы для обороны прибывшим частям Красной Армии и приступили к выполнению новых задач по охране тыла Южного фронта. В течение войны пограничники охраняли тылы советских фронтов, ловили вражеских шпионов и диверсантов. А с выходом Красной Армии в 1944 году на государственную границу, возвращались к привычной службе по охране пограничных рубежей.

Немногочисленные пограничные части, действующие в составе войск по охране тыла Красной Армии, за годы войны провели 1476 боевых столкновений, в которых вывели из строя около 400 тыс. и захватили в плен свыше 300 тыс. солдат и офицеров противника, разгромили сотни вооружённых банд. Советское правительство высоко оценило заслуги пограничников. За годы войны 33-и пограничные части были награждены орденами Советского Союза, 20-ти присвоены почетные наименования. Всего на фронтах Великой Отечественной войны сражались 113700 пограничников. Свыше 100 тысяч воинов награждены орденами и медалями, более 200 пограничников удостоены звания Героя Советского Союза, 6 человек стали кавалерами ордена Славы трёх степеней. Более 50 тысяч пограничников не вернулись с войны, что составляет свыше 50 процентов состава пограничных войск, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Особо следует подчеркнуть, что 26 марта 1944 года советские войска вышли на границу с Румынией в районе реки Прут почти на 100-километровом участке. Это произошло на 1009-й день войны. Вместе с частями Красной Армии на границу вернулся

и 24-й пограничный полк (отряд), причем именно на тот самый участок, который он охранял до войны в 1941 году.

В условиях дефицита информации об общем положении дел на фронте, отсутствия связи со своим и армейским командованием в первые дни войны пограничники решали следующие задачи: вели боевые действия с разведывательными и передовыми частями противника непосредственно на линии государственной границы; выполняли роль боевого охранения частей и соединений первого эшелона армий прикрытия; с переходом в оперативное подчинение военному командованию участвовали в боях в составе частей и соединений войск прикрытия при отступлении; осуществляли разведывательно-диверсионную деятельность в тылу противника и на маршрутах его движения; выявляли и уничтожали диверсионно-разведывательные группы противника, мелкие авиадесанты в боевых порядках и ближайшем тылу отходящих и обороняющихся войск.

Пограничники знали, что для задержания врага сил у них недостаточно. Однако, следуя воинскому долгу и Присяге, они отстаивали рубежи Отечества до последней возможности, до последнего человека. И тем самым еще в июне–июле 1941 г. приближали Победу. За первые бои на границе Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм звание Героя Советского Союза присвоено пограничникам И. Д. Бузыцкову, К. Ф. Ветчинкину, А. К. Константинову, М. Ф. Михалькову, А. В. Рыжикову, Н. Ф. Кайманову, (пятеро первых – из Молдавского пограничного округа). Спустя много лет за подвиги, совершенные также в первые дни войны, звание Героя Советского Союза присвоено А. В. Лопатину (1957 г.), А. М. Кижеватову, Ф. В. Морину, В. В. Петрову, В. М. Усову (всем в 1965 г.). Такова участь первых героев. Через боевые позиции их подразделений война прокатилась дважды: сначала с запада на восток, потом с востока на запад, унося и воспоминания, и свидетелей тех боев. Не случайно, что о ратных подвигах многих и многих пограничников в первые дни и часы войны стало известно лишь спустя годы и десятилетия.

2. 1. Из журнала записи боевых донесений пограничных войск о нападении противника на заставы Кагульского и Бельцкого пограничных отрядов.

22 июня 1941 г. 4 час. 15 мин.

По телефону из Кишинева генерал-майор Никольский:

«Начался обстрел из ручных пулеметов с румынской стороны 5-й заставы Бельцкого погранотряда. 3-я застава Бельцкого погранотряда подверглась нападению. С Бельцким погранотрядом связь порвана. 11-я и 12-я заставы Кагульского погранотряда подверглись обстрелу с румынской стороны огнем ручных пулеметов. В 4-18 со стороны Румынии начался артиллерийский обстрел г. Кагула (участок 24-го погранотряда).».

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 27.

2.2. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР о переходе немецкими и румынскими войсками границы и первых боях с противником. 22 июня 1941 г. 9 час. 15 мин. г. Кишинёв.

Обстановка: 7—20 22 июня 1941 г.

Липканский погранотряд: на участках 1-й и 2-й застав до четырёх взводов противника (немцы) переправились через границу, заставы вступили в бой. 3, 4 и 5-я заставы противником обстреливаются

редким артиллерийским огнем. Связь с поддержками Красной Армии установлена. Помещение 14-й заставы разрушено артогнем. Потери выясняются. Отмечено накапливание пехоты против сел Веишоара и Лопатник (участки 14-й и 15-й застав) — до двух батальонов.

24-й погранотряд: заставы 1, 2, 3 и 5-я обороняют свои участки, ведут перестрелку с противником. На участке 4-й заставы до двух рот противника переправились через границу и окружили 4-ю заставу, застава ведет бой с противником в районе Мунтяны (участок 11-й заставы). До взвода противника нарушили границу. Авиация противника бомбила и обстреливала Бадраджи (1-я застава), м. Скулень (20-я застава), приняты меры для поддержки 4-й заставы и уничтожения противника на участке 11-й заставы. Во время воздушного боя над Бельцами нашей авиацией сбито два неприятельских самолета.

2-й погранотряд: в 5—10 22 июня 1941 г. 7 истребителей нарушили границу в районе Унгени-Тырг, углубившись на нашу территорию на 3 км. Возвратились обратно в 5—30. 10 двухмоторных бомбардировщиков нарушили границу в районе с. Немчень (11-я застава), курсом на восток скрылись в нашем тылу. В 5—45 штаб 2-го погранотряда в Калараше подвергся бомбардировке одним самолетом. Ранен один красноармеец, убито пять местных жителей. В 7—15 участки 6, 7 и 8-й застав обстреливаются ружейно-пулеметным огнем противника. Против участка 4-й заставы румыны готовят плоты для спуска на р. Прут.

25-й погранотряд: в 6—40 подверглись артиллерийскому обстрелу Цыганка, Фламында, Готешты. 10-я застава: в 6—55 через мост из Фэльчиул перешло на нашу сторону около взвода противника. 5-я застава с последним ведет бой. В 7—00 вновь подвергся артиллерийскому обстрелу г. Кагул. В центре города упало два снаряда. В 7—00 противник начал обходить помещение 5-й заставы. Застава перешла на огневые позиции.

Измаильский погранотряд: в 7—25 по г. Вилков противником открыт артиллерийский огонь. В то же время г. Килия подвергся артобстрелу. 2-я погранкомендатура зоны заграждения: в 5—50 9 бомбардировщиков в сопровождении 6 истребителей противника бомбили лагерь полка Красной Армии. Жертв нет.

Мероприятия: подразделения отрядов (заставы) во взаимодействии с частями Красной Армии обороняют участки, не допуская проникновения противника в глубь нашей территории. Принял меры к эвакуации семей начсостава с угрожаемых зон отрядов.

Никольский.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 27-29.

2.3. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР о противнике и боевых столкновениях на участке 24-го пограничного отряда. 22 июня 1941 г. 13 час. 35 мин. г. Кишинев.

По нашим данным, в 8—00 22 июня 1941 г. подполковник из г. Яссы запрашивал с. Скуляны, переправилась ли румынская армия через границу. Из Скулян ответили: находятся на исходном положении. По тем же данным 2-го погранотряда, 22 июня 1941 г. в 9—45 отдано распоряжение румынским погранчастям подготовиться совместно с полевыми частями для перехода 22 июня 1941 г. в наступление в районе г. Унгени. 22 июня 1941 г. в 8—30 группа немцев около взвода атаковала 4-ю заставу (с. Щербак) 24-го погранотряда. Атака отбита, захвачен в плен немецкий раненый офицер, который доставляется в отряд для допроса. Против 8-й заставы (с. Бранешты) и 2-й комендатуры 24-го погранотряда сосредоточено на румынской стороне около полка с бронемашинами, зафиксированы три танка. Против участков 3-й и 4-й комендатур 24-го погранотряда — скопление войск неустановленной численности. В районе с. Скулени румынской стороной подвозятся до четырех понтонов. Вдоль железной дороги Галац — Хуши в палатках замаскированы пехота и понтонные части немецкой армии. Части концентрируются в направлении Ганчешты. В этот район выбрасываются два батальона пехоты через р. Прут для закрепления на нашем берегу, гг. Галац и Хуши подготовлены к эвакуации.

Начальник пограничных войск НКВД МССР генерал-майор Никольский.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 29-30.

2.4. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об ожесточённых боях с противником на участках Молдавского пограничного округа. 22 июня 1941 г. 10 час. 40 мин. г Кишинев.

Обстановка по состоянию на 9—00 22 июня 1941 г.

Липканский погранотряд: 1-я и 2-я заставы ведут бой в окружении.

24-й погранотряд: 4-я застава была окружена немцами до роты, дважды отбивала штыковые атаки. Немцы отброшены, бой продолжается. Немцы убитых отправляют в тыл. На поле боя захвачен один раненный штыком немец, который доставляется в штаб отряда.

2-й погранотряд: на участке 12-й заставы в районе Коту-Морий завязался бой отдельного поста с румынами. В результате боя трое убито, остальные бежали; на участке 16-й заставы идет бой с румынами. В 8—45 19-я застава вступила в бой с противником. Заставе направлена поддержка Красной Армии. В 8—45 из г. Яссы и ст. Крестинешты по Унгени-Тырг противник ведет редкий артогонь.

25-й погранотряд: 11-я и 12-я заставы, заняв удобный район в 500 м от Фарицы, вступили в бой с противником, переправившимся на нашу территорию.

Измаильский погранотряд: против о. Лимба подтягиваются войска противника, обозначилась концентрация противника в районе с. Исачка. С большинством застав погранотрядов округа разрушена связь.

Информирован командующий Одесским военным округом.

Никольский.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 30.

2.5. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об упорных боях с противником на участках Липканского и 2-го пограничных отрядов. 22 июня 1941 г. 14 час. Кишинёв.

Обстановка военных действий на 12—00 22 июня 1941 г. по пограничным отрядам Молдавского округа.

Липканский погранотряд: в 10—30 против участка 14-й— 15-й застав румыны спускают на воду лодки к р. Прут, выдвигаются части противника к м. Липканы, обстреливаются ружейно-пулеметным и артогнем, группа противника перешла мост Липканы, окопались на нашей территории около моста; с боем противник отброшен за мост. В 11—40 рота противника в районе 14-й заставы форсировала р. Прут, застава ведет бой в окружении, на поддержку прибыл батальон Красной Армии.

2-й погранотряд: в 10—05 рота при поддержке Красной Армии с 12-й заставой ведут бой на северо-восточной окраине Коту-Морий, убит один локотинент и три румынских солдата. В 11—00 штаб 2-й комендатуры 7-й заставы атакован противником, в этом районе форсировали [р. Прут] до двух взводов пехоты. В 11—30 по всему участку 1-й комендатуры противник прекратил обстрел нашей территории, подразделения противника находятся в исходном положении на позициях. В 11—35 противник силой до двух взводов в районе румынского села Макарешти, участок 8-й заставы, форсировал р. Прут, застава ведет бой. В 12—35 группа капитана Матюшина (личный состав 12-й заставы) севернее Коту-Морий отбросила противника, численно превосходящего в четыре раза, убито 8 румынских солдат.

Измаильский погранотряд: в 12—00 противник ведет минометный огонь по Рени. В районе Исачка румыны готовят переправу; в 13—00 пять самолетов противника бомбили Измаил. Нашей авиацией один самолет противника сбит, один подбит.

Никольский.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 30-31.

2.6. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об ожесточенных боях с противником на рубеже р. Прут. 22 июня 1941 г. 17 час.. 30 минут. Кишинёв.

Обстановка по состоянию на 16—00 22 июня 1941 г.

Липканский погранотряд: в 14—00 погранзащиты 1-й и 2-й при поддержке Красной Армии ведут бой с противником численностью до двух рот. На участке 14-й заставы два взвода противника пытались продвинуться по оврагу между Лопатником, Веншоарой — заставой с поддержкой Красной Армии отброшены к р. Прут.

24-й погранотряд: противник ведет сосредоточение по всему участку отряда, против 10-й—20-й застав возводит понтоны, строится переправа. С 13—30 до 14—00 36 немецких бомбардировщиков бомбили вокзал Бельцы.

2-й погранотряд: противник на участке 14-й заставы форсировал р. Прут в районе взорванного моста. Застава совместно с поддержкой Красной Армии ведет бой. В 14—10 в районе Коту-Морий на участке 12-й заставы группа капитана Матюшина со взводом Красной Армии ведет наступление, подобраны 6 убитых румынских солдат, ручной пулемет. В 13—15 противник силою до одного батальона в районе с. Меделень форсировал р. Прут. 1-я застава ведет бой на участке 18-й заставы. Противник после боя отошел на правый берег. По всему участку 4-й комендатуры от с. Чорыдо до с. Леово подходят к границе части Красной Армии.

Измаильский погранотряд: в 15—15 на участке 4-й заставы два пехотных и два артиллерийских полка высаживаются на берег с целью захвата Картал. В 13—30 г. Рени подвергся артобстрелу со стороны гг. Галац, Джурджулешты. 1-я застава: румыны обстреливают ружейно-пулеметным огнем из Галаца по направлению 1-й заставы, подтягиваются войска противника.

Никольский.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 32.

2.7. Из журнала записи боевых донесений об обстановке на участках пограничных отрядов Молдавской ССР. 22 июня 1941 г. 22 час. 50 мин. По телефону из Кишинева. Никольский.

По состоянию на 19—00.

Липканский погранотряд: в 17—30 на участках 1-й и 14-й застав противник отброшен. На всем участке на нашей территории противника нет.

24-й погранотряд: в 18—55 против участка 1-й и 2-й комендатур — перестрелка. Против с. Бранешты сосредоточено до двух полков пехоты. Наряд 13-й — 14-й застав вступил в бой с противником. Против участка 4-й комендатуры — сильный артогонь.

2-й погранотряд: в 16—10 противник перебросил отделение пехоты. Убиты двое, остальные разбежались. В 14—30 противник открыл сильный огонь по 2-й комендатуре, 2-й заставой огонь противника подавлен. В 19—05 в районе Гронешты по фронту 4-й комендатуры начали форсировать р. Прут. 17-я застава ведет бой. В 15—45 из Хуши в Френешти прибыл кавполк противника.

25-й погранотряд: заставы 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12 и 15-я ведут бой. В 11-й — 12-й заставах личный состав вместе с ротой Красной Армии отходят. В 14—00 15-я застава ведет бой с батальоном противника. На 7-й — 6-й заставах противник углубился на 1,5 км. 15-я застава ведет бой.

Измаильский погранотряд: против участка 6-й заставы (с. Картал) на румынской стороне сконцентрировано до пяти румынских полков, которые пытались начать переправу, но были отброшены. 1-я застава ведет бой с противником силою до батальона.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 32-33.

2.8. Оперативная сводка штаба пограничных войск Молдавской ССР о сосредоточении сил противника на границе. 22 июня 1941 г. 22 час. 45 мин. Кишинёв.

По состоянию на 20—30 22 июня 1941 г.

С целью достать языка 5-м отделением Измаильского погранотряда - из своего сержантского состава организована группа боевиков, которая в 18—00 доставила на нашу сторону семь румынских солдат и одного сержанта.

Опросом последних установлено: в с. Сату-Ноу — рота пехоты 33-го пехотного полка, взвод моряков, 26 [румынских] пограничников, 2 пушки; в Тульче — около 400 человек мотопехоты; в с. Патледжанка — один батальон пехоты 33-го пехотного полка; в с. Четаль-Киой — 6-я рота 33-го пехотного полка и 24 пограничника.

По показаниям военнопленных, на участке Липканского погранотряда в районе м. Редиуцы (10 км южнее) сконцентрировано около двух-трех мотодивизий немецких войск. В м. Редиуцы — Исповец находится кавполк румынской армии. Там же две роты 6-го саперного полка, которым 22 июня 1941 г. ставилась задача — овладеть мостом через р. Прут, в районе Редиуцы — Липканы разминировать его для пропуска моторизованных войск немецкой армии на нашу территорию. По нашим данным, румынское командование командирам частей в районе Унгены приказало прекратить напрасно стрелять, к часу ночи получите дополнительные указания. Мост Редиуцы — Липканы частями Красной Армии взорван.

Никольский.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 33.

2.9. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об упорных боях с противником на рубеже р. Прут. Г. Кишинёв. Обстановка по состоянию на 22—00 22 июня 1941 г.

2-й погранотряд: в 19—15 на участке 6-й заставы в районе Коштулень силами заставы предотвращения переправы противника до двух взводов. Против 1-й заставы в румынском селе Теделейев готовится переправа батальона противника. Против южной окраины с. Селень сконцентрировано три батальона пехоты противника и два броневика. Против участков застав в районе Цуцора, Марени сконцентрировано три батальона противника, по фронту участка 1-й комендатуры от Медель до Марени сосредоточено до пяти батальонов пехоты, в с. Селень имеются две бронемашин; основное направление Цуцора — Мост. По фронту участка 3-й комендатуры сосредоточено до четырех батальонов пехоты противника и кавполк в с. Реше-тий. В районе Леушень ведут переправу. Наибольшая концентрация войск противника отмечается в направлении Токилия-Радюканы, Сарата-Розешть. Под прикрытием артогня противник до четырех батальонов форсирует Прут. Против участка 18-й заставы в районе Сталинешти отмечено появление мотомеханизированных частей; с. Какарешть обстреливается артогнем противника. Станкопулеметный расчет противника пытается перейти мост в районе с. Цуцора. Застава держит мост под огнем. В районе разрушенного моста против Леушень концентрируются грузовые автомашины противника. Заставы 11-я — 12-я под воздействием превосходящих сил противника отходят в направлении с. Какиль, на правом берегу отмечена концентрация до одного пехотного полка. Застава 14-я совместно с ротой 161-го стрелкового полка заняла оборону севернее Леушень. Застава 15-я обороняется в 1 км. севернее заставы. Застава 1-я в 21-35 была окружена противником, с которым вступила в бой. В 21—30 в районе Унгены появились два танка на правом берегу, в 21—40 — против южной окраины румынского села Решеты. Противник навел понтонный мост, идет переправа на нашу сторону.

24-й погранотряд: 17 бомбардировщиков противника в 21—00 бомбили Бельцы. Аэродром разбит. Один румынский самолет и один германский самолет сбиты. К 22—00 положение на заставах 11-й и 12-й восстановлено. На участках 1-й и 2-й комендатур идет арторужейная перестрелка. В районе Скулень концентрируется более 200 мотоциклистов, до двух рот танков, до дивизии пехоты и кавалерии. По шоссе из Яссы движутся автомашины и артиллерия. Положение в этом районе чрезвычайно серьезное. На помощь прибыл батальон с участка 15-й заставы. Застава ведет бой с ротой противника. На участке 18-й заставы была отражена попытка противника навести понтонный мост.

25-й погранотряд: через р. Прут до двух батальонов противника готовят переправу. Застава вступила в бой. По с. Точены ведется усиленная артстрельба.

Измаильский погранотряд: в 20—40 немецкие самолеты бомбили Картал (участок 5-й заставы), по 6-й заставе ведется усиленный артогонь мониторами. Из румынской пехоты готовятся десанты. В районе Картал — Сата-Ноу, Картал — Барта появилась банда в составе 60 человек. Для ликвидации ее выслана группа НКГБ. В 20—15 противник со стороны Галац вел усиленный артиллерийский обстрел Рени.

Никольский.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 34-35.

2.10. Из журнала записи боевых донесений о потерях противника и в отрядах Молдавского пограничного округа. 23 июня 1941 г. 0 час. 40 мин. По телефону из Кишинёва. Никольский.

Данные о потерях по состоянию на 22—00. Убито, ранено и пропало без вести 55 человек. Со стороны противника убито 7 офицеров, 208 солдат, пленено 2 офицера и 2 солдата.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 35.

2.11. Из журнала записи боевых донесений о боях на переправах через р. Прут на участках 2, 24 и 25-го пограничных отрядов.

23 июня 1941 г. 6 час. 10 мин. По телефону из Кишинева. Никольский. 22 июня 1941 г., 24—00.

2-й погранотряд: на участках 1-й и 2-й комендатур затишье. На нашей территории противника нет. В районе Решеты (правый берег) противник сосредоточен численностью в один кавполк и один взвод мотоциклистов. В этом районе противник переправляет на нашу сторону подразделения пехоты по наведенному через р. Прут понтонному мосту. На остальных участках 3-й комендатуры затишье. На участке 4-й комендатуры в районах Токиля — Радюканы застава ведет бой с группой противника, которая силами 19-й заставы прижата к границе.

В 23—10 железнодорожный мост и мост для автогужевого транспорта через р. Прут в м. Унгены — Тырг силами частей Красной Армии взорван. После взрыва моста противник открыл ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь по нашей территории.

На участке 24-го погранотряда в 23—00 противник форсировал р. Прут и занял с. Скулень и Койчаны. На остальных участках идет бой на переправах.

На участке 18-й заставы 25-го погранотряда при попытке форсировать реку пограничниками убито 10 румынских солдат. На участке 15-й заставы пограничниками рассеяно до роты румынских солдат. Дорога Кагул — Оанча удерживается двумя ротами 54-го стрелкового полка. На участке 1-й заставы Измаильского погранотряда в районе Кагула с 21—30 на правом берегу сконцентрировано до 500 румынских солдат. На всем участке отряда затишье.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 35-36.

2.12. Из доклада начальника войск по охране тыла Южного фронта о боевых действиях пограничников в первый день войны. 10 февраля 1942 г.

22 июня 1941 г. на рассвете с румынской территории по пограничным заставам и комендатурам был внезапно открыт артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь. Одновременно часть застав подверглась бомбардировке с воздуха.

Противник (немцы и румыны) рассчитывал под прикрытием внезапного огневого налета овладеть переправами, форсировать реки Прут и Дунай и уничтожить пограничные заставы, части прикрытия, начать

беспрепятственное наступление на каменец-подольском, бельцком и кишиневском направлениях.

Пограничные наряды, охранявшие в ночь на 22 июня государственную границу и мосты через р. Прут, несмотря на численное превосходство противника, своими решительными действиями и огнем сковали продвижение последнего до подхода поддержек застав и комендатур. Началось неравное по силе, ожесточенное приграничное сражение.

Трудно привести точно соотношение сил и средств первого дня боев (до подхода поддержки Красной Армии), но достаточно показательным является тот факт, что на один километр фронта приходилось пять пограничников, против которых в среднем действовало не менее одной роты противника.

В первый день боев противнику удалось на некоторых направлениях вторгнуться на нашу территорию, но в последующие дни положение было восстановлено. Противник был отброшен за р. Прут с большими потерями, оставив на левом берегу сотни убитых.

Пограничники в боях за Родину проявили доблесть, мужество и отвагу, о чем свидетельствуют следующие боевые эпизоды.

22 июня 1941 г. в 5—00 противник на участке 3-й комендатуры Бельцкого пограничного отряда пять раз пытался форсировать р. Прут, но огнем погранзастав отбрасывался в исходное положение.

В 11—00 противнику удалось переправиться через р. Прут на участке 13-й заставы и закрепиться в районе леса, южнее хутора Мааре-Домнояска. Сосредоточив за короткое время в этом районе до двух пехотных полков, два эскадрона конницы, роту танков и дивизион артиллерии, противник перешел в наступление в направлении м. Чичуля, пытаясь прорваться на Бельцы.

В целях недопущения прорыва 12, 13 и 14-я заставы были сведены в одну группу и заняли оборону... В течение четырех дней происходили упорные, кровопролитные бои, в результате которых противник понес большие потери и был отброшен к р. Прут.

22 июня в 8—00 противник силою до двух рот окружил 4-ю заставу пограничного отряда и пытался ее уничтожить. Застава вступила в бой. Начальник заставы младший лейтенант Колотов шесть раз водил бойцов в штыковую атаку. Противник, потеряв до роты убитыми, был отброшен за р. Прут. Наши потери: один пограничник ранен.

22 июня в 6—00 противник (немцы и румыны) силою до батальона в районе южной окраины Коту-Морий форсировал р. Прут, одной ротой окружив отдельный пост 12-й заставы Капарашского пограничного отряда, двумя ротами начал развивать наступление в направлении Немчень и Саратени.

Сводная группа пограничников (12-я застава и отделение тыла комендатуры) под командой начальника штаба комендатуры старшего лейтенанта Вальцевича активными действиями приостановила наступление противника и, контратаковав его во фланг, заставила отступить. Противник потерял 55 человек убитыми и бежал за р. Прут. Наши потери: несколько человек ранено.

Особого внимания заслуживают боевые действия на участке 5-й заставы Кагульского пограничного отряда, являвшиеся наиболее характерными из всех боевых действий приграничного сражения.

На этот участок противник бросил лучшие части 9-го и 6-го пехотных полков 1-й королевской дивизии, пытаясь в кратчайший срок преодолеть зону сопротивления пограничных застав и выйти на кишиневское и кагульское направления.

22 июня 1941 г. в 4—00 из с. Фэльчиул по 5-й заставе погранотряда был открыт ураганный артиллерийский огонь. Одновременно застава подверглась бомбардировке с воздуха. Здание заставы было разрушено, бойцы перешли в блокаузы. Под прикрытием артиллерийского, минометного и пулеметного огня противник по мостам (которые не были взорваны) и вплавь начал переправляться через р. Прут.

В 6—40 на заставу прибыла поддержка: из штаба комендатуры одно стрелковое отделение под командой капитана Константинова, два отделения с 4-й заставы и одно отделение резервной заставы. Общее руководство боевыми действиями возглавил капитан Константинов.

К 15—00 артогнем были разрушены два блокауза и к исходу дня — третий, последний. Несмотря на это, пограничники продолжали оказывать упорное сопротивление, отразив в течение 22 июня 11 яростных атак противника. После разрушения противником блокаузов капитан Константинов разбил пограничников на пять групп и в ночь на 23 июня концентрическим ударом выбил противника с нашей территории. 24 июня двумя группами под командой капитана Константинова и начальника 5-й заставы лейтенанта Тужлова были взорваны мосты через р. Прут.

За время боев с 5-й заставой противник потерял убитыми и ранеными около полка.

За отличие в боях в районе 5-й заставы 25-го пограничного отряда Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР присвоено звание Героя Советского Союза капитану А. А. Константинову, младшему лейтенанту И. Д. Бузыцкову и лейтенанту В. Ф. Михалькову...

22 июня 1941 г. в 9—00 после трехчасовой артподготовки противник (немцы) силою до двух рот в районе Ганасени-Нюу форсировал р. Прут и окружил 2-ю заставу пограничного отряда. Начальник заставы старший лейтенант Ермолаев, допустив противника на 100—150 м, приказал открыть огонь и

одновременно в нескольких направлениях контратаковал последнего. Противник от неожиданного удара обратился в бегство, оставив на нашей территории 75 человек убитыми, 32 человека было захвачено в плен, в том числе один офицер. Наши потери: трижды был ранен старший лейтенант Ермолаев.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР Ермолаев награжден орденом Ленина.

22 июня в 10—00 противник силою до роты в районе с. Гильтос (участок 6-й заставы пограничного отряда) форсировал р. Прут и овладел высотой 78,2, господствующей над окружающей местностью, препятствуя своим огнем подходу частей Красной Армии из района Готешты. На ликвидацию противника с 6-й заставы была направлена группа численностью в 15 пограничников под командой помощника начальника пограничной заставы младшего лейтенанта Баландина. В результате упорного боя совместно с прибывшим взводом 108-го контрольного пункта противник был уничтожен, и лишь незначительному количеству удалось бежать на правый берег р. Прут. С нашей стороны потерь не было.

22 июня 1941 г. в 4—20 противник силою до батальона под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня на участках 11-й и 12-й застав пограничного отряда форсировал р. Прут и вторгся на нашу территорию. После 40-минутного боя силами 11-й и 12-й застав под командой начальника 12-й заставы капитана Ветчинкина с большими потерями противник был отброшен на правый берег р. Прут.

Подтянув резервы, противник вторично форсировал р. Прут и потеснил заставы. К исходу дня заставами, совместно с прибывшей ротой 54-го стрелкового полка, противник вторично был отброшен за р. Прут, потеряв убитыми и ранеными до двух рот. Наши потери: 9 человек убито и 19 ранено.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за проявленную отвагу и героизм начальника 12-й заставы капитану Ветчинкину присвоено звание Героя Советского Союза...

За начальника войск по охране тыла Южного фронта полковник Великанов.

Военный комиссар войск бригадный комиссар Ключев.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 36-39. «Исторический архив», 1961. Л» 3, с. 98—101.

2.13. Из журнала записи боевых донесений о сосредоточении сил противника на советско-румынской границе. 23 июня 1941 г. 12 час. 10 мин. По телефону из Кишинева. Никольский.

По состоянию на 7—00 23 июня 1941 г.:

1.) По данным 2-го погранотряда, из разговора военных чинов Румынии известно, что от военнопленных нельзя ничего добиться, ничего не дают.

По участку 1-й и 2-й комендатур пограничников в плену нет.

2.) Военнопленный летчик германской армии показал, что в районе Янка (110 км) — один аэродром противника. Западнее Измаила — два аэродрома противника, до 100 самолетов на каждом, горячее доставляется самолетами из Германии.

3.) Немецкая моторизованная дивизия сосредоточена в с. Биволу-Маре, имеет задачей выйти на Липканы — Хотин — Каменец-Подольск.

4.) В районе г. Дорохой сосредоточено до четырех немецких дивизий, имеют задачей [наступать в] направлении г. Херца — Новоселица.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 39.

2.14. Из журнала записи боевых донесений о вторжении противника на советскую территорию на участках 24-го и 25-го пограничных отрядов. 23 июня 1941 г. 11 час. 30 мин. По телефону из Кишинева. Великанов.

На 10—00 23 июня 1941 г.

1). Липканский погранотряд: весь участок от групп противника освобожден.

2). 24-й погранотряд: противник вторгся на нашу территорию на 8—10 км в направлении Скуляны — Чичуля и сдерживается частями Красной Армии. Численность противника — около четырех полков.

3). 2-й погранотряд: участок от групп противника освобожден.

4). 25-й погранотряд: небольшие группы противника против 2-й и 3-й комендатур вклинились на нашу территорию на 2—5 км.

5). Измаильский погранотряд: правый фланг участка очищен от групп противника, на остальном ничего существенного нет.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 40.

■

2.15. Из журнала записи боевых донесений о боях на линии границы и продвижении противника на участке 24-го пограничного отряда. 23 июня 1941 г. 16 час.

По телефону из Кишинева. Никольский.

Обстановка на 10—00 23 июня 1941 г.

На территории Липканского погранотряда противника нет. На правом берегу р. Прут — концентрация частей противника. На отдельных участках в период от 6—00 до 8—00 зафиксировано нарушение границы одиночными бомбардировщиками.

По 24-му погранотряду: 16-я застава под натиском противника отошла с боем в направлении Фалешты, 17-я застава отошла на Бокша. За отсутствием связи сведений с других участков нет. В период с 6—00 до 7—00 над Бельцы появлялись отдельные бомбардировщики противника.

2-й погранотряд: противник силою до двух взводов отброшен 1-й заставой на правый берег. В 7—00 противник обстреливал артогнем ст. Ургень.

25-й погранотряд: противника на нашей территории нет.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 40.

■

2.16. Из журнала записи боевых донесений о сосредоточении сил противника на советско-румынской границе. Штаб корпуса 9. 23 июня 1941 г.

По данным (штаба корпуса 9) Черноморского флота, авиаразведкой установлено в 8—30 23 июня движение транспортов в районе Зангулдак, больших транспортов — 24, малых — 12.

По данным Одесского военного округа, в 13—00 23 июня 1941 г. авиаразведкой установлено движение танковой колонны длиной 30 км из Бирлад на Фэлчиул.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 40.

■

2. 17. Из журнала записи боевых донесений о бомбардировке самолётами противника ряда городов Молдавии, Украины и Крыма. 24 июня 1941 г. 8 час. 30 мин.

По телефону из Симферополя. Колпаков.

В ночь на 24 июня 1941 г. самолёты противника подвергли бомбардировке Овидиополь, Аккерман, Бугаз, Одессу, Кимбург, порт Хорлы, Севастополь, Кача.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 41.

2.18. Из журнала записи боевых донесений об уточнении данных о потерях противника и в пограничных войсках Молдавской ССР. 24 июня 1941 г. 3 час. 30 мин.

По телефону из Кишинева. Никольский.

Уточненные данные о потерях пограничных войск НКВД Молдавской ССР за 22 июня 1941 г.: всего по округу убито и умерло от ран 16 человек, ранено — 55 человек, из которых один в плену.

По состоянию на 18—00 23 июня 1941 г., по неполным данным, убитых — 9, раненых — 5, без вести пропало среднего начсостава — 1, красноармейцев — 7.

Потери противника за 22 и 23 июня 1941 г. (по неполным данным): до 915 человек убито, взято в плен 16 человек.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 41.

2.19. Из журнала записи боевых действий о мерах борьбы с противником, пытавшимся переправиться через советско-румынскую границу. 24 июня 1941 г. 6 час.

По телефону из Кишинева. Великанов.

По состоянию на 5—40 24 июня 1941 г., на участках погранчастей МССР попытки мелких групп противника переправиться через границу отбиты. Для ликвидации групп противника, прорвавшихся на участке 24-го погранотряда, выброшены группы пограничников в составе частей Красной Армии, связь с группами устанавливается.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 41.

2.20. Из журнала записей боевых донесений об обороне границы пограничными отрядами Молдавской ССР. 25 июня 1941 г. 23 час. 55 мин.

По телефону из Кишинева. Никольский.

Обстановка на 16—00 24 июня 1941 г.— без перемен. Погранзаставы совместно с частями Красной Армии обороняют границу.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 41.

2.21. Из журнала записи боевых донесений об обороне границы пограничными отрядами Молдавской ССР. 26 июня 1941 г. 2 час. 05 мин.

По телефону из Кишинева. Никольский.

1) На участках Липканского и 2-го погранотрядов обстановка без перемен.

2) 24-й погранотряд: 1-я и 2-я погранкомендатуры продолжают оборонять границу.

3) 25-й погранотряд, Измаильский погранотряд: обстановка без перемен.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 42.

2.22. Из журнала записи боевых донесений о боях пограничных отрядов Молдавской ССР на границе. 27 июня 1941 г. 12 час.

По телефону из Кишинева. Великанов.

Оперсводка № 8 штаба округа погранвойск НКВД МССР, Кишинев, на 10—00 27 июня 1941 г.

Липканский и 24-й погранотряды: без перемен.

2-й погранотряд: в районе Меделень — Данько Красная Армия и заставы ведут бой.

25-й погранотряд: в районе Кислица — Прут противник отброшен на правый берег.

Измаильский погранотряд: захвачено 810 пленных.

Связь с погранотрядами телефонно-телеграфная, радио.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 44.

2.23. Из описания боевой деятельности 25-го пограничного отряда в первые дни войны. 24 декабря 1942 г.

1) 25-й пограничный отряд в составе четырех комендатур и маневренной группы к исходу дня 21 июня 1941 г. охранял участок государственной границы с Румынией протяжением 222 км, проходящей по линии р. Прут.

2) К началу военных действий отрядом командовал начальник отряда майор Фадеев Сергей Максимович. Заместитель начальника отряда по политчасти старший политрук Алексей Иванович Курбатов. Начальник штаба отряда майор Василий Борисович Архипов.

3) Боевые действия на участке отряда начались с 4—00 22 июня 1941 г. Пограничные заставы вступили в бой с численно превосходящими силами противника в живой силе и технике. Особенно напряженные бои велись в течение первых двух дней военных действий, почти без поддержек частей Красной Армии.

4) 22 июня 1941 г. противник (румыны) до двух батальонов пехоты королевской гвардейской дивизии при поддержке артиллерийского и минометного огня из района Фэльчиул перешел в наступление через р. Прут у моста южнее Фэльчиул. 4, 5 и 6-я заставы, перейдя в контратаку на рубеже Лека, Стояновка, Гильтос, совместно с одним эскадроном 136-го кавполка Красной Армии умелыми и решительными действиями отбросили превосходящие силы противника за р. Прут, не дав возможности захватить переправу южнее Фэльчиул и высоты 74,8. Бои продолжались в течение 22 и 23 июня 1941 г., в результате активных и решительных действий было уничтожено и рассеяно около двух батальонов пехоты противника.

5) В 7—30 22 июня 1941 г. противник, до роты, из района Хреничени атаковал 7-ю заставу у Фламында. 7-я застава совместно с отделением комендантского взвода перешла в контратаку. В результате контратаки убито 12 и взято в плен 7 солдат и офицеров противника. Остальные в панике бежали к р. Прут, где и были полностью уничтожены.

В 14—30 22 июня 1941 г. новая рота румын из района Кыржа перешла в наступление на Готешты. 7-я застава совместно с эскадроном 136-го кавполка перешла в контратаку. Благодаря умелому взаимодействию пехоты и конницы решительным ударом отброшена и уничтожена рота румын на р. Прут, юго-западнее Готешты...

6) 22 июня 1941 г. усиленный наряд 9-й заставы, следуя по р. Прут в районе оз. Богатый, встретил до двух взводов противника, переправившегося через р. Прут.

Наряд внезапным огнем и атакой с фланга и тыла уничтожил 15 румынских солдат и офицеров, остальные в панике бежали на правый берег р. Прут.

7) В 5—00 22 июня 1941 г. противник, до батальона с минометами, из района Рогожень в четырех местах форсировал р. Прут. 10-я застава, ведя неравный оборонительный бой в полном окружении, в течение 14 часов нанесла противнику значительные потери в живой силе и технике и предотвратила переправу через р. Прут на сутки.

8) 22 июня 1941 г. противник, до двух батальонов пехоты (11-й погранполк и 1-й погранполк румын), при поддержке 5 батарей артиллерии и минометной батареи наступал из района Оанча на Кагул. 11-я и 12-я заставы вместе с резервом комендатуры и взводом станковых пулеметчиков маневренной группы на переправе через р. Прут у с. Оанча несколько раз переходили в контратаки и в течение 8-часового боя нанесли противнику большие потери.

На невыгодной местности (непроходимые плавни, болота) указанные заставы в течение шести суток вели оборонительные бои, не дав противнику продвинуться вперед. Вместе с прибывшей одной ротой 54-го стрелкового полка Красной Армии заставы за 10 дней боевых действий уничтожили свыше двух батальонов пехоты противника.

Потери застав: убито 9, ранено 21 человек. Потери роты 54-го стрелкового полка: убито и ранено около 100 человек (основные потери роты на подходе к оборонительным сооружениям погранзастав).

9) 22 июня 1941 г. до батальона противника переправилось через р. Прут у Вадылуй-Исаки.

15-я застава при поддержке 14-й и 16-й застав подпустила противника на 150—200 м и организованным внезапным огнем отбросила противника за р. Прут. В бою было убито 18 и ранено свыше 40 солдат и офицеров противника.

В 6—00 23 июня 1941 г. противник численностью до двух рот вторично пытался овладеть селением Вадылуй-Исаки. Заставы 14-я и 15-я вместе с одной ротой 54-го стрелкового полка отбросили противника за р. Прут.

В 18—00 23 июня 1941 г. пополненный батальон противника в третий раз форсировал р. Прут, но с большими потерями был отброшен. За два дня боя противник потерял только убитыми свыше 500 человек.

10) К исходу дня 24 июня 1941 г. противник, до роты, при поддержке артиллерии ворвался в с. Валены с целью захвата

18-й заставы. 18-я застава, находясь в блоказах, вела уничтожающий огонь и совместно с резервной заставой контратаками полностью уничтожила роту румынских солдат и офицеров в рукопашном бою.

11) 26 июня 1941 г. противник на двух катерах буксировал по 20 лодок с солдатами и офицерами для высадки десанта на наш берег в районе оз. Братешу. 20-я застава организованным огнем встретила десант противника. В бою уничтожено 23 и захвачено в плен 9 румынских солдат и офицеров, остальные в панике бежали на правый берег р. Прут.

12) 27 июня 1941 г. на участке 2-й заставы, южнее Ганасе-ни-Ноу, через р. Прут переправилось две роты немцев, поддержанные артиллерийским и минометным огнем. 2-я застава совместно с резервной заставой внезапным ударом с флангов и тыла уничтожила около 260 человек и захватила в плен 27 солдат и офицеров противника.

13) 28 июня 1941 г. противник три раза ночью пытался форсировать р. Прут. 17-я застава ружейно-пулеметным огнем отбросила до роты противника и воспретила переправу через р. Прут.

Со 2 июля 1941 г. 25-й погранотряд, согласно приказу начальника войск НКВД Южного фронта, был выведен из боя и приступил к выполнению задач по охране тыла действующей армии.

За период боевых действий при обороне государственной границы на р. Прут 25-м пограничным отрядом уничтожено 3047 и захвачено в плен 75 солдат и офицеров противника.

Начальник войск НКВД по охране тыла Черноморской группы войск Закавказского фронта полковник Фадеев.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 44-47.

2. 24. Из описания боевой деятельности 24-го пограничного отряда в первые дни войны. 27 мая 1943 года.

22 июня 1941 г. в 4-00 без объявления войны румыно-немецкие мерзавцы вероломно напали на нашу любимую Родину – Союз Советских Социалистических Республик.

Заставы 24-го пограничного отряда войск НКВД, дислоцированные на левом берегу р. Прут и охраняя участок государственной границы СССР протяженностью в 200,8 км, вступили в ожесточенные бои с далеко превосходящими по численности и по вооружению румыно-немецкими бандитами (около 250 тыс. румыно-немецких захватчиков с артиллерией, танками и авиацией)...

Бойцы, командиры и политработники 24-го пограничного отряда приняли на себя первые удары, стойко и мужественно сражались с оголтелыми фашистскими ордами и, нанося им большие потери, отбрасывали на правый берег р. Прут...

В течение первых трех суток, с 22 по 25 июня 1941 г., а на некоторых участках застав и больше, подразделения отряда без поддержки частей Красной Армии прочно удерживали свой участок государственной границы. С 25 июня 1941 г. начали подходить подразделения 176-й стрелковой дивизии.

1 – я комендатура.

1-я комендатура пограничного отряда, штаб которой находился в Бадраж-Век, охраняла участок государственной границы протяженностью в 48 км. На правом берегу р. Прут против участка 1-й комендатуры, у с. Манолеаса-Прут и с. Мовиля-Рупче, было сконцентрировано два пехотных полка румыно-немецких мерзавцев, которые и повели наступление через р. Прут в направлении с. Бадраж-Век и с. Щербаки.

Комендант 1-й погранкомендатуры капитан Волков и его помощник по политчасти политрук Панков отлично организовали оборону своего участка, в результате чего комендатура в течение 10 дней обороняла свой участок и не дала возможности противнику форсировать р. Прут. При этом все переправлявшиеся через р. Прут группы противника, иногда доходившие до батальона, немедленно уничтожались, и остатки их бежали обратно на правый берег реки. В неравных боях, проведенных личным составом 1-й комендатуры на линии государственной границы, было уничтожено до двух пехотных полков противника.

2-я комендатура.

С получением из штаба отряда сообщения о нападении румыно-немецких фашистов на 4-ю заставу 2-я комендатура, возглавляемая капитаном Рябчиковым, в 4—00 22 июня была приведена в боевую готовность. Ее подразделения заняли оборону на участке государственной границы протяженностью в 52 км.

В 11—00 22 июня 1941 г. сконцентрированные против участка 2-й комендатуры полчища фашистов, численностью до одного корпуса, начали артиллерийскую подготовку, после чего несколькими группами стали переправляться на левый берег р. Прут. Больше всего фашисты пытались перейти на нашу сторону по мосту у с. Бранешты. Метким ружейно-пулеметным огнем 8-я застава 2-й комендатуры отбила все вражеские группы, пытавшиеся перейти мост.

После неудавшейся попытки переправы по мосту у с. Бранешты противник вновь начал переправляться на участке 10-й заставы и в районе острова, против с. Аврамяны. Ружейно-пулеметным огнем 10-й заставы и артогнем группы поддержки Красной Армии сосредоточившиеся силы противника на острове были полностью уничтожены.

Обнаглевшие орды врага десятки раз в течение дня пытались переправиться через р. Прут. Но лишь немногим удавалось дойти до советского берега. Мощными штыковыми ударами наших застав переправившиеся румыно-немецкие фашисты обращались в бегство, оставляя много убитых и раненых.

В ночь на 27 июня 1941 г. противник силою до полка пехоты при поддержке артиллерии против участка 7-й заставы, с. Ратень, форсировал р. Прут. Переправившейся первой фашистской роте удалось зайти во фланг заставе. Личный состав заставы под командованием своего начальника старшего лейтенанта Маковецкого вступил в ожесточенный бой с противником. Ружейно-пулеметным огнем и решительным штыковым ударом противник был выброшен из пределов нашей земли, оставив на поле боя убитыми и ранеными половину своего состава. После чего противник, подтянув свежие силы, переправился через р. Прут, разделившись на две группы, окружил заставу. Застава вступила в неравный бой и при поддержке других застав отбросила противника на правый берег реки.

Бойцы и командиры 2-й комендатуры с 22 июня по 2 июля 1941 г., выполняя свою задачу, не дали возможности противнику переправиться через р. Прут. За период боевых действий на границе комендатурой было уничтожено до полка пехоты противника.

3 –я комендатура.

С начала военных действий все подразделения комендатуры на участке границы были приведены в боевую готовность.

В 5—00 22 июня 1941 г. группа румыно-немецких солдат переправилась через р. Прут на наш берег у хут. Онтяны, встретив сопротивление со стороны пограничного наряда, обратно ушла на правый берег реки.

В 5—00 23 июня 1941 г. рота 1-го батальона 404-го стрелкового полка на юго-западной окраине с. Клокочений-Десус, следовавшая на поддержку заставе, была окружена румыно-немецкими фашистами. 11-я застава под руководством лейтенанта Малтыза немедленно пошла на помощь окруженной роте, и в 3-часовом бою противник, понеся большие потери, беспорядочно бежал на территорию Румынии.

В ночь на 23 июня 1941 г. противник силою до полка пехоты, роты танков переправился через р. Прут и сосредоточился в Домнояском лесу, на участке 13-й заставы, и пытался сломить сопротивление заставы и углубиться на нашу территорию.

С 12—30 23 июня 1941 г. личный состав заставы совместно с группами поддержки, прибывшими с соседних застав, вступили в неравный бой с озверелыми фашистами. Понеся большие потери, противник отошел на правый берег р. Прут и с рассветом 24 июня 1941 г., подтянув свежие силы, занял лес западнее с. Маре-Домнояска, в 2 км, и к исходу дня продвинулся до р. Каменка, что западнее с. Маре-Домнояска. На этом участке бои продолжались с румыно-немецкими фашистами до 29 июня 1941

г. Подразделениями 3-й комендатуры за период боев на границе было уничтожено свыше полка пехоты противника.

4 — я комендатура.

4-я комендатура отряда, штаб которой находился в м. Скуляны, охраняла участок государственной границы в 62,8 км. На правом берегу р. Прут, в районе с. Редени и

Керпицы, было сосредоточено до двух корпусов мотопехоты противника численностью свыше 100 тыс. человек. По данным захваченных пленных, румыно-немецкие фашисты на этом участке имели задачу овладеть м. Скуляны и выйти на железную дорогу Кишинев — Бельцы.

В 5—30 22 июня 1941 г. противник силою до двух батальонов из с. Скулени и Фрасулени начала переправу через р. Прут в направлении м. Скуляны, но силами подразделений штаба комендатуры, 20-й и 2-й резервной застав был опрокинут и бежал на правый берег р. Прут.

На рассвете 23 июня 1941 г. противник, пополнившись свежими силами, после артиллерийской подготовки начал переправу через р. Прут и после 3-часового боя занял м. Скуляны. 20-я и резервная заставы, ведя бой с превосходящими силами противника, по приказу начальника штаба комендатуры Полякова отошли на новый рубеж за р. Гиромаре и заняли оборону.

В 10—00 23 июня 1941 г. противник силою до батальона пехоты и 100 мотоциклистов в районе с. Койчаны переправился через р. Прут и, прорвав линию обороны, вышел к с. Мустацы с задачей перерезать коммуникации и захватить тылы в районе дороги, идущей из м. Фалешты на м. Скуляны.

В 15—00 23 июня 1941 г. группа пограничников в количестве 56 человек, собранная из отошедших пограничных нарядов и групп застав 4-й комендатуры, под общим командованием заместителя начальника отряда по политчасти старшего политрука Захарчука вступила в неравный бой с переправившимся румыно-немецким батальоном. В течение 3-часового боя противник был разбит, и остатки его бежали за р. Прут.

Начиная с 23 июня 1941 г. по 28 июня 1941 г. подразделения комендатуры совместно с частями Красной Армии вели бой с противником в районе высот и населенных пунктов (западнее их) Бокша, Ресипяны, Изворы, Чоропканы Ноуй, Бучумени.

В неравных боях, проведенных личным составом 4-й комендатуры как на линии государственной границы, так и на указанных выше рубежах обороны, уничтожено свыше полка пехоты противника.

Величайшую преданность Родине, партии Ленина, стойкость и мужество показали бойцы, командиры и политработники в борьбе с румыно-немецкими фашистами и оставили границу только по приказу командования, передав ее частям Красной Армии. Храбрость и упорство пограничников привели врага в смятение и вызвали с его стороны угрозы в листовках: «беспощадно расправляться со всеми, одетыми в зеленые фуражки» и т. д.

Упорство пограничников в бою является следствием:

1. Исключительной преданности бойцов и командиров своей любимой Родине, великой партии Ленина.

2. Глубокого понимания и выполнения до конца принятой военной присяги.

3. Твердо принятого и проводимого в жизнь решения — драться с ненавистным врагом до последнего человека, до последнего патрона. Ни у кого не было даже и мыслей об отходе, каждый стремился сблизиться с румыно-немецкими мерзавцами и уничтожить их.

4. Превосходной огневой выучки личного состава, в результате которой огонь пограничников вносил буквальное опустошение в ряды оккупантов.

5. Высокого политико-морального состояния и железной воинской дисциплины.

6. Умения пограничников вести ближний бой, храбрости и самоотверженности их в рукопашной схватке.

7. Прекрасного знания и умелого использования местности, в результате чего мелкие группы пограничников, оставаясь совершенно незаметными, вели бой с превосходящими силами противника, не давая возможности последнему вскрыть ни систему огня, ни нашу силу.

8. Смелости и дерзости маневра наличными силами и резерва. Иногда, казалось, рискованный на первый взгляд маневр, оставляющий на значительном участке лишь средства наблюдения и сосредоточивающий в местах переправ основные силы, направленные во фланг и тыл врагу, приводил к поражению и разгрому превосходящих сил противника.

9. Умелого и бесперебойного управления командиров своими подразделениями, благодаря превосходно налаженной связи. Даже в наиболее напряженные моменты боя командование отряда имело возможность отдавать распоряжения и разговаривать не только с подразделениями, но и с отдельными наиболее важными огневыми точками. Бесперебойность связи обеспечивалась храбростью и искусством связистов, которые, часто презирая смерть, под губительным огнем противника восстанавливали связь.

Во исполнение приказа начальника пограничных войск Молдавского округа и командующего 9-й

армией, пограничными комендатурами в ночь на 2 июля 1941 г. участок государственной границы, охраняемой пограничным отрядом, был передан 30-й, 74-й и 176-й стрелковым дивизиям, а отряд вышел на охрану и оборону коммуникаций действующей Красной Армии...

Командир 24-го погранполка НКВД подполковник Капустин.

Начальник штаба майор Захарчук.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 47-51.

2.25. Из описания боевой деятельности Каларашского пограничного отряда в первые дни войны. 11 июня 1943 г.

Наблюдением наряды на границе в первой половине 1941 г. было установлено, что противник усиленно готовится к наступлению: подтягивает к границе пехоту, артиллерию и танки, производит выселение жителей из пограничных сел. Главную группировку сил производил в районе гг. Хуши и Яссы. За несколько дней до начала военных действий на границе противник приступил к разминированию мостов через р. Прут и дорог, идущих к берегу реки. Заставы и подразделения отряда подготавливали усиленно оборонительные рубежи.

В 4—00 22 июня 1941 г. в направлениях Хуши — Кишинев, по шоссе Яссы — Унгены, по железнодорожному мосту и вброд через р. Прут под прикрытием огня артиллерии и минометов противник численно превосходящими силами повел наступление.

Заставы и подразделения отряда оказывали упорное сопротивление и местами переходили в контратаки.

Исключительную стойкость, отвагу и мужество проявили в этих боях пограничники, в течение семи дней стойко удерживавшие занимаемые ими рубежи.

Немецко-румынские войска мощными ударами пограничников отбрасывались за р. Прут, неся при этом большие потери в людях и технике. По неточным данным, враг за семь дней боев потерял убитыми до 2500 солдат и офицеров, при этом было уничтожено: 3 орудия, броневик и 7 станковых пулеметов...

В боях с немцами героизм и мужество проявил командир взвода связи 3-й комендатуры лейтенант Рыжиков, которому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»...

Начальник войск по охране тыла Центрального фронта полковник Серебряков.

Начальник штаба войск полковник Малый.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. М., 1976, С. 51-52.

22 июня 1941 года нападение фашистов на СССР

OSTAȘI! VĂ ORDON!

TRECETI PRUTUL!

*...Azi, a sosit ceasul celei mai sfinte lupte, lupta drepturilor stramosesti si a bisericilor, lupta pentru vetrele si altarele romanesti de totdeauna.

OSTASI, VA ORDON: TRECETI PRUTUL!...

...Inainte. Sa luptati pentru gloria Neamului. Sa muriti pentru vatra parintilor si a copiilor vostri. Sa cinstiti prin vitejia voastra amintirea lui Mihai Voda si a lui Stefan cel Mare, a martirilor si eroilor cazuti in pamantul vesniciei noastre cu gandul tinta la Dumnezeu. Sa luptati pentru dezrobirea fratilor nostri, a Basarabiei si Bucovinei, pentru cinstirea bisericilor, a vietii si a caminurilor batjocorite de paganii cotropitori.

Sa luptati pentru a ne rasbuna umilirea si nedreptatea. V-o cere Neamul, Regele si Generalul Vostru.*

ION ANTONESCU

ORDIN CĂTRE ARMATĂ

Ostași,
V'am făgăduit din prima zi a noii domnii și a luptei mele naționale, să vă duc la biruință.
Să șterg puta de desecare din cartea Neamului și umbra de umilire de pe fruntea și epoletii voștri.
Azi a sosit ceasul celei mai sfinte lupte, lupta drepturilor strămoșești și a bisericilor, lupta pentru vetrele și altarele românești de totdeauna.

Ostași,
Vă ordon:
Treceți Prutul,
Sdroybiți vrăjmașul din Răsărit și Miază-Noapte.
Desroybiți din jugul roșu al bolșevismului, pe frații noștri cotropiți.
Reimpliniți în trupul țării glia străbună a Basarabilor și codrii Voevodali ai Bucovinei, ogoarele și plaiurile voastre.

Ostași,
Plecați azi pe drumul biruințelor lui Ștefan cel Mare, ca să cuprindeți cu jertfa voastră, ceea ce au supus strămoșii noștri cu lupta lor.
Inainte!
Fiți mândri că veacurile ne-au lăsat aci straja dreptății și zid de cetate creștină.
Fiți vrednici de trecutul românesc.

Ostași,
Veți lupta cot la cot, suflet la suflet, lângă cea mai puternică și glorioasă armată a lumii.
Îndrăzniți să vă măsurați vitejia și să vă dovediti mândria, camarazilor voștri.
Ei luptă pe pământul moldovean, pentru granițele noastre și pentru dreptatea lumii.
Fiți vrednici de cinstă pe care v'au făcut-o istoria, armata Marelui Reich și neîntrecutul ei comandant Adolf Hitler.

Ostași,
Inainte!
Să luptați pentru gloria Neamului;
Să muriti pentru vatra părintilor și a copiilor voștri;
Să cinstiți prin vitejia voastră, amintirea lui Mihai Voda și a lui Ștefan cel Mare, a martirilor și eroilor căzuți în pământul vecinicii noastre, cu gândul țintă la Dumnezeu.
Să luptați pentru desrobirea fraților noștri, a Basarabiei și Bucovinei, pentru cinstirea bisericilor, a vieții și căminurilor batjocorite de paganii cotropitori.
Să luptați pentru a ne răsbuna umilirea și nedreptatea.
V'o cere Neamul, Regele și Generalul vostru.

Ostași,
Isbânda va fi a noastră.
La luptă.
Cu Dumnezeu înainte!

General Ion Antonescu, 22 Iunie 1941.

Приказ Иона Атонеску 22 июня 1941 г. о переходе границы на реке Прут

ГИТЛЕР И АНТОНЕСКУ - ДРУЗЬЯ И СОРАТНИКИ

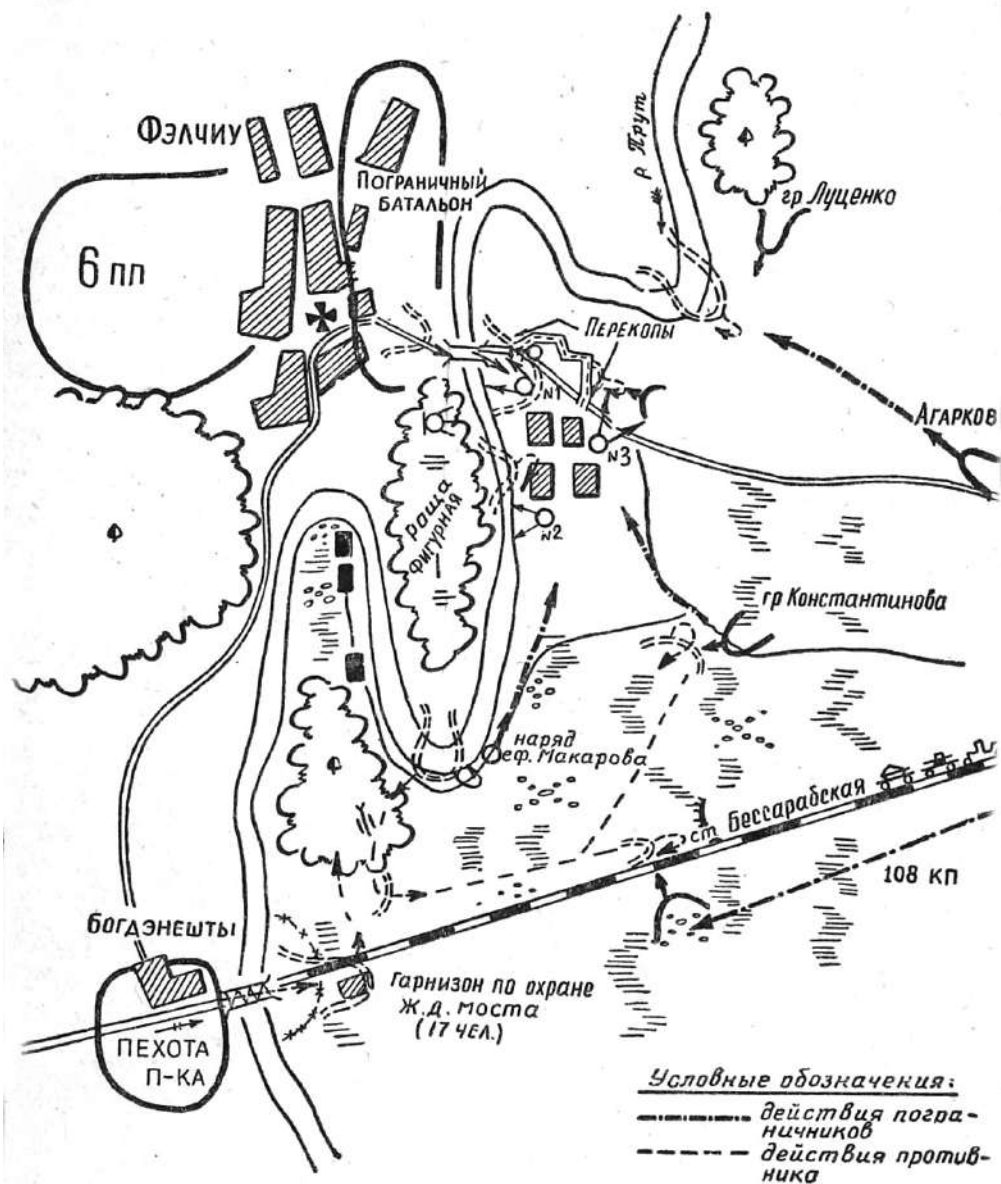
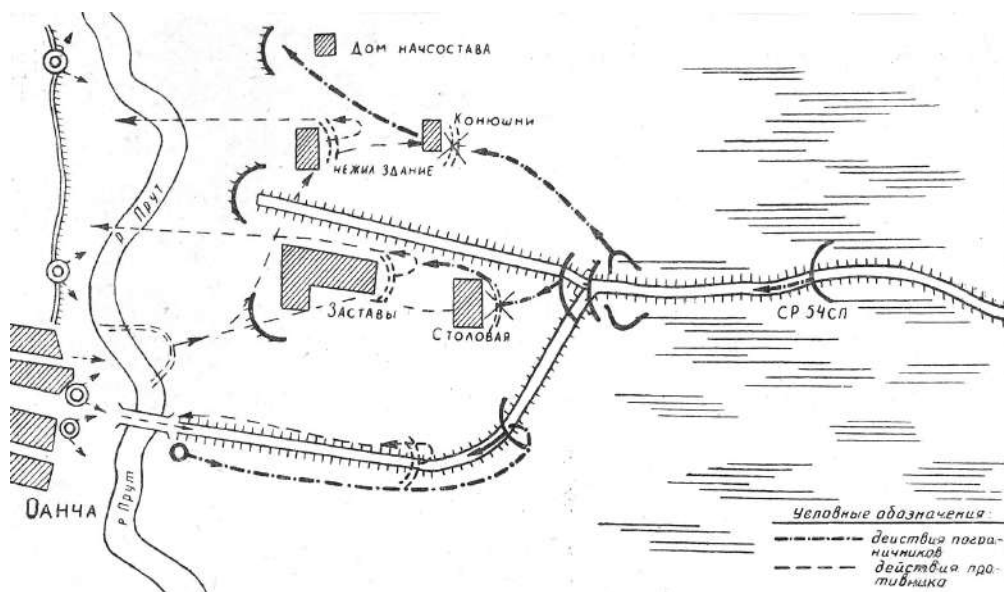
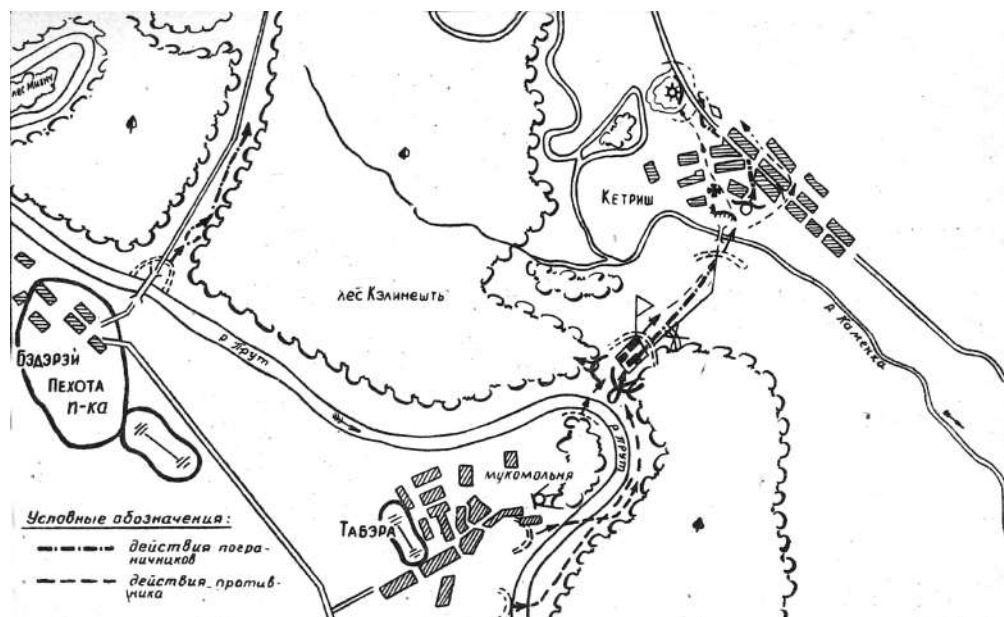

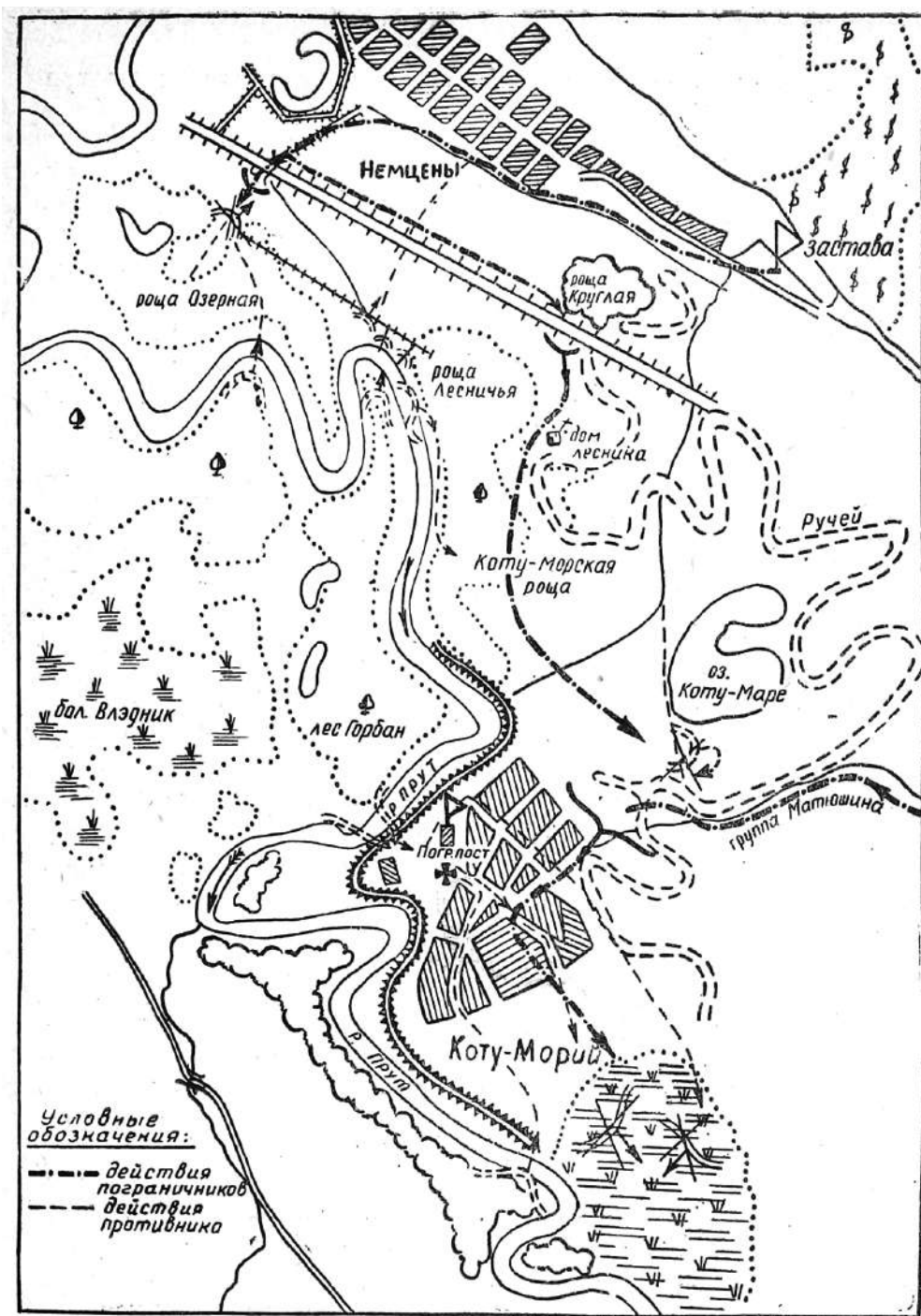
Схема боя у Стояновской заставы

Кагульская застава

Застава Кетриш

Застава Коту-Морий

Пограничный наряд

Из сообщения Совинформбюро (23 июня 1941 года)

Румыния предоставила свою территорию полностью в распоряжение германских войск. С румынской территории совершаются не только налеты немецкой авиации, но и выступления немецких и румынских войск, действующих против советских войск. Неоднократные попытки румыно-немецких войск овладеть Черновцами и восточным берегом Прута кончились неудачей. Захвачены немецкие и румынские пленные.

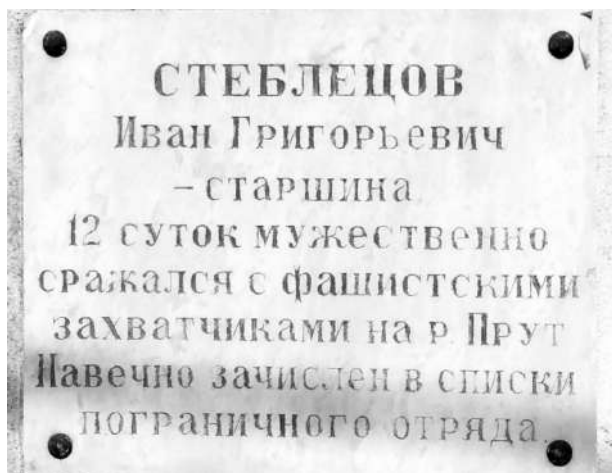
Из сообщения Совинформбюро 23 июня 1941 года

Герои Стояновской заставы

Немецкий
бомбардировщик
летит на Тирасполь

Мемориальная доска на улице Прункул (Стеблецова)

Герои Стояновской заставы

Территория охраны 24-го пограничного отряда

ЧАСТЬ 3.

Оборонительные бои Красной Армии на территории Молдавской ССР в июне – августе 1941 года.

21 июня Политбюро ЦК ВКП(б) решило образовать Южный фронт (генерал армии И. В. Тюленев). В состав фронта в первые два дня войны вошли 9-я армия (генерал-полковник Я. Т. Черевиченко) – бельцкое, кишинёвское и одесское направление, и части 18-й армии генерал-лейтенанта А. К. Смирнова – каменец-подольское и моголаш-подольское направление.

Войскам Одесского округа (Южного фронта) противостояли 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии, венгерский моторизованный корпус, входившие в состав группы армий «Юг». По общему плану гитлеровского вторжения в СССР - «Барбаросса», этой группировке надлежало обороняться вдоль Прута, обеспечивая южный фланг основных сил группы армий, наносивших главный удар на киевском направлении. В дальнейшем германо-румынским соединениям следовало наступать в соответствии с операцией «Мюнхен», препятствуя «организованному отходу советских войск за Днестр». Зная соотношение сил, фашисты рассчитывали оккупировать территорию между Прутом и Днестром всего за шесть дней.

Следует отметить, что ещё 14 июня 1941 года из управления Одесского военного округа было выделено управление 9-й армии под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко и выведено в Тирасполь. По довоенным планам, в городе собирались разместить штаб армии, тем более что здесь на военное время заранее был подготовлен узел связи.

Утром 20 июня управление армии было поднято по тревоге и под видом командно-штабных учений к исходу дня развернуло командный пункт в заранее оборудованном на случай войны районе, установив связь с соединениями, включенными в состав армии. Такие действия свидетельствуют, что в Москве отреагировали на сообщения разведки о готовящемся нападении Германии на СССР.

21 июня 1941 г. в 24.00. части армии, прикрывающие границу, телеграфным распоряжением приведены в боевую готовность по тревоге. Дан приказ занять районы по плану прикрытия. Директиву наркома обороны о приведении войск в готовность к отражению агрессии Одесский военный округ получил уже после объявления боевой тревоги.

К 4 часам большинство частей 176, 95, 25 и 51-й стрелковых дивизий, а также 9-й кавалерийской дивизии первого эшелона, 35-го, 14-го стрелковых и 2-го кавалерийского корпусов заняли подготовленную в инженерном отношении оборону вдоль Прута.

В среднем на каждую дивизию приходилось около 100 км участка границы. Так как соединения заняли оборону в полосе 50-60 км, между ними остались промежутки. Особенно большим был разрыв между 176-й и 95-й стрелковыми дивизиями — более 70 км. Промежутки прикрывались только силами пограничников. Следует отметить, что дислоцированные в Молдавии соединения 9-й Советской армии уступали немецко-румынской группировке в численности более чем в десять раз, а остальные её соединения размещались в глубине территории СССР.

В соответствии с «Планом обороны государственной границы» предусматривалоськрытие Бельцкого, Кишиневского и Одесского направлений силами 9-й армии.

48-й стрелковый корпус (командир генерал-майор Р. Я. Малиновский) в составе 30-й Иркутской горно-стрелковой и 74-й СД держал оборону на Бельцком направлении.

14-й стрелковый корпус (командир генерал-лейтенант Д. Г. Егоров) в составе 25-й Чапаевской и 51-й Перекопской СД занимал оборону на нижнем течении р. Прут и вдоль р. Дуная на фронте в 180 км.

2-й механизированный корпус (командир генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский) из района Кишинёва в конце июня был переброшен в полосу действия 48-го стрелкового корпуса. Кишинёв прикрывали части 35-го стрелкового корпуса (генерал-майор И. Ф. Дашичев), в состав которого тогда входила лишь одна 95-я стрелковая дивизия,

Также границу прикрывали 5-я и 9-я кавалерийские дивизии 2-го кавалерийского корпуса имени Совета Народных Комиссаров Украинской Советской Социалистической Республики (командир генерал-майор П. А. Белов).

В нижнем течении Дуная дислоцировалась Дунайская военная флотилия, имеющая в своем составе около 70 боевых речных кораблей и катеров, подразделения истребительной авиации, части зенитной и береговой артиллерии. 9-й армии противостояли 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии.

25 июня 1941 года было создано управление Южного фронта, в состав которого вошли 9-я и 18-я армии, 9-й особый, 55-й, 7-й стрелковые корпуса и части фронтового подчинения. В последующем в ходе Великой Отечественной войны во фронт входили 6-я, 12-я, 24-я, 37-я, 51-я, 56-я, 57-я и Приморская армии, 4-я воздушная армия. - **(Боевой состав Советской Армии. Часть I. июнь - декабрь 1941. Москва 1963).**

В военно-исторической литературе период оборонительных боёв на территории Молдавской ССР летом 1941 года принято разделять на 3 этапа:

1 этап: 22 июня – 2 июля - приграничное сражение на реке Прут.

2 этап: 2 июля – 20 июля – оборонительная фронтальная операция советских войск в Бессарабии и Северной Буковине.

3 этап: 21 июля – 26 июля – оборонительные бои на реке Днестр в Тираспольском и Рыбницком укрепленных районах.

Примечание. С датой 26 июля, как с датой окончанием боёв в Советской Молдавии авторы книги никак не могут согласиться. Так как 25 – 26 июля 1941 года советская оборона на Днестре была только прорвана немецкими войсками в районе Дубоссар. Лишь сконцентрировав здесь большие силы, 30 июля немцам удалось предпринять дальнейшее наступление в сторону Украины. Тирасполь был оставлен советскими войсками 7 августа, а последний населённый пункт Молдавской ССР на юге левобережья Днестра – село Незавертайловку вражеские войска заняли только 13 августа 1941 г. Но, так сложилось, что в исторической литературе все бои на Днестре после 26 июля многие историки считают уже героической обороной Одессы, так как все соединения Красной Армии на Днестре, от Чёрного моря и до Дубоссар были включены в состав созданной Приморской армии, задачей которой была оборона Одессы.

В начале июля обстановка на южном крыле советско-германского фронта ослабилась. 1 июля 1941 года немецко-румынские войска начали широкое наступление в междуречье Прута и Днестра. Ценою огромных потерь в первой декаде июля 1941 года противнику удалось занять город Бельцы и выйти к Днестру в районе Могилёв-Подольского. 12 июля советские войска оставили Сороки. Вынужденные отступить, части 48-го стрелкового корпуса (генерал-майор Р. Я. Малиновский) и направленные им в помощь 2-й механизированный (генерал-лейтенант Ю. В. Но-

восельский) и 2-й кавалерийский (генерал-майор П. А. Белов) корпуса наносили мощные контрудары по вражеским соединениям. Части 35-го стрелкового корпуса (генерал-майор И. Ф. Дашичев), в состав которого тогда входила лишь одна 95-я стрелковая дивизия, усиленная в начале июля 108-м кавалерийским полком 9-й Крымской дивизии, отражали натиск немецко-румынских войск, наступавших в направлении Кишинёва. Противнику не удалось добиться решающего успеха. Тем не менее, положение войск Юго-Западного и Южного фронтов ухудшалось.

Развитие событий на Юго-Западном фронте влияло на ход военных действий Южного фронта. Южный фронт был вынужден производить систематический отвод войск, вместо упорного удержания занимаемых рубежей. Советские войска вынужденно оставляли Молдавию. Советская армия отступала, немецко-румынскими войсками были захвачены Фалешты – 4 июля, Бельцы – 7 июля, Сороки и Оргеев – 15 июля, Рыбница и Каменка – 18 июля, 21 июля 1941 года советские войска вынуждены были оставить город Бендеры, взорвав мост через Днестр, а 23 июля в него вошли фашисты. Из Измаила Красная Армия была вынуждена отступить 22 июля. Перед отходом советских войск были сняты подразделения с плацдармов на румынском берегу Дуная. Советская армия на этом участке вынужденно отступала из-за критической ситуации сложившейся на северном участке Южного фронта.

Во второй декаде июля гитлеровские войска усилили свой натиск против советских войск юго-западного направления. Развивая наступление на восток от Жмеринки и с плацдармов у Сорок, противник стремился окружить советские войска на Каменец-Подольском выступе. Вновь развернулось наступление немецко-румынских войск и на кишинёвском направлении, а также в нижнем течении реки Прут. 15 июля наши войска оставили город Оргеев, а к вечеру 16 июля – Кишинёв. Попытки командования 9-й армии контрударом с двух сторон освободить Кишинёв не увенчались успехом.

Вынужденный отход советских войск с территории Молдавии. В связи с создавшейся обстановкой по приказу Ставки Верховного Главнокомандования 18 июля советские войска начали отход с Каменец-Подольского выступа и нижнего течения Прута и Дуная. Части 9-й армии закончили переправу на восточный берег Днестра к утру 22 июля, а 14-й стрелковый корпус, перешедший в состав Отдельной Приморской армии, - 26 июля.

23 и 24 июля под прикрытием дымовой завесы и сильного артиллерийского огня немецко-румынские войска неоднократно пытались форсировать реку Днестр на многих участках. В ночь на 25-е июля противнику удалось форсировать Днестр и захватить плацдарм на левом берегу на участке населенных пунктов Погребы, Кочиеры, Роги, Дороцкое. Советские войска контратаковали, но сбросить противника с плацдарма не удалось. Противник в течение 25 и 26 июля переправил на плацдарм большую часть немецкой и румынской дивизий и стал развивать удар на Григориополь. Контратакуя, советские войска, несмотря на превосходство противника, выбили его из населенных пунктов Кочиеры и Роги. 27 июля противник переправил на плацдарм свежие механизированные и танковые части и утром 30-го июля начал наступление, при поддержке авиации и артиллерии. Немецко-румынским соединениям удалось развить наступление на Дубоссарском направлении.

Во второй половине июля и начале августа войска Красной Армии вели ожесточённые бои с гитлеровскими войсками вдоль Днестра. Созданные Тираспольский и Рыбницкий укрепленные районы на левом берегу реки сыграли большую роль в отражении наступления врага. Особенно упорный характер носили бои в районе Могилёв-Подольского, Рыбницы, Дубоссар, Дороцкого, Григориополя. Однако обстоятельства вынудили советские войска оставить укрепленные районы по Днестру и

одновременно левобережные районы Молдавии. 7 августа советские войска оставили Тирасполь. С 13 августа 1941 г., с занятием вражескими войсками последнего населённого пункта республики - села Незавертайловка у Кучурганского лимана (Слободзейский район) наступили тяжёлые годы фашистской оккупации. – (История Молдавской ССР. Кишинёв, Картя молдовеняскэ. Том 2-й, 1968 г., с. 419-432).

Глава 1. Вступление Румынии в войну против СССР.

Из диссертации доктора исторических наук Малютиной Т. П. «История боевых действий советских войск против вооружённых сил королевской Румынии на советско-германском фронте (1941 – 1944 гг.)».

Малютина Татьяна Петровна. Воронеж - ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», 2019. На правах рукописи: стр. 59 – 153.

Глава II.

Вступление Румынии в войну против СССР. Боевые действия на советской территории до июня 1942 г.

2.1. Расстановка и соотношение вооружённых сил на советско-румынской границе к июню 1941 г. Приграничные сражения 22 июня – 2 июля 1941 г.

Развязав Вторую мировую войну, А. Гитлер, как архитектор Великой Германии, покорил «малой кровью» континентальные народы Европы и решил, что настал час для нового похода на восток для того, чтобы завоевать Советский Союз. Ещё не высохли чернила на договоре о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г., как уже на секретном совещании главнокомандующих родов войск вермахта 23 ноября

А. Гитлер заявил: «у нас с Россией есть договор. Договоры соблюдаются столь долго, сколь долго это является целесообразным». Тем более, если речь идёт о столкновении между «Германским рейхом и ублюдками - недочеловеками. Мы должны победить» русских, «мы победим их!», - утверждал соратник вождя рейхсфюрер СС и шеф полиции Г. Гиммлер, так отзываясь о славянских народах [1].

Одного из крайне необходимых союзников нацистская верхушка «третьего рейха» вскоре обрела в лице пока скрытого бухарестского «неистового патриота» будущей Великой Румынии. Это был генерал Ион Антонеску. Именно он по предложению короля и лидеров правящих партий - Национальной крестьянской и «Железная гвардия» - 5 сентября 1940 г. возглавил правительство. Новый премьер-министр решительно расправлялся со своими сторонниками и противниками в борьбе за власть. Ведь первым сам монарх Кароль II в надежде сохранить корону доверил генералу с «твёрдой рукой» правительство и, по сути, всю страну. Но это ему не помогло: по требованию Антонеску ему пришлось отречься от власти. А занявший престол его сын Михай был молод. Премьер-министр, обладая реальной силой в стране – армией, государственным аппаратом, - фактически сразу же устранил нового короля от управления страной. Указы, составленные Антонеску, 19-летний король Михай утверждал послушно. Под рьяной напористостью генерала монарх подписал самый

желанный для главы правительства указ, которым отменил существующую конституцию, распустил парламент. Возглавлять государство был уполномочен Ион Антонеску как кондуктор (вождь, титул родственный фюреру в Германии, дуче в Италии) и верховный главнокомандующий армии Румынии. Премьер-министр в ноябре 1940 г. в Берлине подписал договор о присоединении своей страны к тройственному блоку «Оси» Берлин – Рим – Токио. Уже один этот шаг означал согласие на участие в войне против Советского Союза. Заручившись полной поддержкой Гитлера, в январе 1941 г. убрал правительство, состоявшее в основном из легионеров ультраправой партии «Железная гвардия». Распустил партию и объявил её вне закона. В новый кабинет министров вошли генералы и политики, надёжные сторонники Антонеску. Так в королевской Румынии была установлена власть военной фашистской диктатуры с опорой на тотальный нацизм.

У фюрера Германии с диктатором Румынии быстро сложились очень дружеские и доверительные отношения. 18 июня Гитлер писал Антонеску: «Поведение русских и их усиливающаяся подготовка к агрессии вынуждают меня применить в ближайшее время германские вооружённые силы для окончательного устранения этой опасности в Европе»[2].

Так что теперь – сосредоточение и развёртывание немецких и румынских боевых частей на границе с Советским Союзом к 22 июня 1941 г. совершались по прямому согласию между главами государств – канцлером Германии А. Гитлером и кондуктором Румынии И. Антонеску. Недаром ведь друг фюрера из первых уст одним из первых среди союзников, а, по сути, сателлитов Германии узнал о готовящемся плане нападения на СССР.

И. Антонеску, по собственному заявлению, как только пришёл к власти, располагая поддержкой в этом вопросе только со стороны М. Антонеску, и, «не спросив мнения своего народа», уже 6 сентября 1940 г. взял курс на сближение с Германией и странами «Оси». Это решение, по признанию И. Антонеску, было «гнусным», с точки зрения большей части румынского общества. Ведь в числе стран «Оси» находилась и Венгрия, которая буквально за неделю до этого, 30 августа 1940 г., реализовала свое стремление к присоединению приграничной Северной Трансильвании в ущерб румынским интересам. Причём, сделала это при помощи Германии и Италии.

Свой выбор стать сателлитом этих стран И. Антонеску называет «единственным примером в истории», когда только два человека в государстве взяли на себя смелость «полностью изменить идеологию всего народа и перевоспитать его» ради достижения высших целей. По признанию кондуктора, на это ушёл «целый год упорного труда» [3].

Гитлер обращал особое внимание Антонеску на то, что немецкие и румынские войска для успешной реализации «грандиозного замысла нападения на Советский Союз» должны быть сосредоточены под одним командованием. Потому румынским армиям «абсолютно необходимо» неукоснительно выполнять «пожелания» фюрера. Чтобы при этом не пострадал престиж кондуктора в глазах румынского народа и армии, Гитлер предлагал следующую схему управления войсками. Высшее командование немецкой 11-й армии, в качестве рабочего штаба при румынской ставке, должно будет оформлять «пожелания» фюрера в военные приказы, но передавать их по румынским частям за подписью Антонеску. Для эффективной реализации этого замысла кондуктору предлагалось поддерживать тесную связь с начальником германской миссии, начальником германского морского штаба через офицеров связи с 4-й авиационной флотилией, а также ввести в штабе новые должности «начальников взаимной связи» [4].

После начала боевых действий румынским войскам ставилась первоочередная задача – оборонять территорию своей страны при возможном вторжении Красной Армии. Особое внимание предписывалось уделить борьбе с возможными советскими парашютными десантами, а также проявлениями саботажа среди рабочего персонала в местах нефтедобычи, в порте Констанца. Особо охраняемым должен быть мост через Дунай. Наряду с этим, по замыслу Гитлера, румынам необходимо будет захватить мостовые переправы через р. Прут и создавать и расширять плацдармы на восточном берегу, чтобы облегчить дальнейший переход в наступление. Румынская авиация получала задачу обеспечения безопасности своей страны и, в особенности, – охраны нефтяных районов от налётов авиации противника.

Успешное наступление немецкой армии в Северной Буковине заставит советские войска отступать от румынской границы. Иначе они окажутся в окружении. И тогда перед румынскими подразделениями встанет задача преследовать отходящие части Красной Армии, постоянно атакуя их и препятствуя отступлению организованным боевым порядком через Днестр. При этом намечалось использовать авиацию, чтобы сеять панику и наносить противнику серьёзный урон [5].

Заручиться поддержкой румынского вождя в преддверии внезапного нападения на Советский Союз было крайне необходимо Гитлеру. Новый «крестовый поход на Россию» – это, прежде всего, «война моторов». Самолёты, танки, орудия-самоходки, тягачи и иная военная техника без горючего – ничто. А Румыния располагала мощной по тому времени топливной базой в районе Плоешти с немалыми природными запасами нефти.

Страна являлась довольно-таки богатой продовольственной кладовой. Плодородные поля на равнине, предгорные пастбища, тёплый климат позволяли крестьянам успешно хлебопашествовать, вести садоводство и виноградарство, заниматься животноводством – овцеводством и свиноводством. Так что – румыны могли, даже обделяя себя, в ущерб своим семьям, неплохо кормить и снабжать одеждой румынские армии и обеспечивать продовольствием немецкие войска.

К тому же, восточная Румыния являлась прекрасным приграничным плацдармом для внезапного нападения на Советский Союз.

Надо признать, Германия умно выстраивала собственную внешнюю политику. Руководствуясь известным древним принципом «разделяй и властвуй», Гитлер и его команда одной рукой умело ссорила страны – соседи, а другой – как бы старалась примирить и облагодетельствовать их же.

Заигрывая с Румынией, гитлеровская Германия схоже постаралась привлечь на свою сторону Венгрию и Болгарию. Для этого осмелевшие после поражения в Первой мировой войне немцы «исправляли» несправедливые и неравноправные, по их новому текущему мнению, решения прошлых мирных договорённостей, принятых странами-победителями. Вторым Венским арбитражем 30 августа 1940 г., по сути, под давлением нацистской Германии и фашистской Италии, опирающимися на право наций на самоопределение, отсекли от румынской территории её «незаконные» послевоенные приобретения. Северную Трансильванию, в которой компактно проживали мадьяры, вернули Венгрии. Крайовским болгаро-румынским соглашением от 7 сентября 1940 г. Болгарии была возвращена Южная Добруджа, где большую часть населения составляли болгары. А румын тут же успокоили: в предстоящей войне с Советским Союзом они получат вдвойне больше земель и заселят их своими соотечественниками!

Вопрос, связанный с Трансильванией (приграничной с Венгрией местности на северо-западе Румынии), был очень важен для Антонеску. Он понимал, что в основе решения Второго Венского арбитража лежала попытка отделить венгров от румын

и сделать эти две страны моноэтническими. Но данная задача оказалась нереализованной, так как в Северной Трансильвании продолжали проживать около миллиона румын.

Поэтому, несмотря на то, что Венгрия и Румыния стали сателлитами фашистской Германии, отношения между ними оставались очень напряжёнными. Немецким дипломатам приходилось идти на различные ухищрения, чтобы умиротворить новообретенных союзников и объединить их общей идеей борьбы против СССР, что было не так-то просто.

О стратегических планах Германии и Румынии в отношении СССР маршал Антонеску подробно рассказал на Бухарестском судебном процессе в мае 1946 г. «Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на СССР». Фюрер не скрывал, что у Румынии нет выбора: воевать или не воевать? Только воевать в едином строю с Германией. Лишь только так румыны смогут вернуть в свои прежние недавние границы Бессарабию и Северную Буковину. Гитлер предрекал рождение Великой Румынии. Антонеску он обещал, что за участие в походе на Восток «Румыния сможет оккупировать и администрировать советские территории до Днепра. Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своём согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить необходимое количество румынских войск» [6].

О вышесказанном свидетельствовала, как оказалось впоследствии, амбициозная гитлеровская директива № 21 от 18 декабря 1940 г. о завоевании СССР. В ней были разработаны план и военная операция боевых действий. План и военная операция получили одноименные кодовые названия «Барбаросса». Названные так в честь возглавлявшего средневековые успешные завоевательные крестовые походы короля Германии и императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы.

«Мозговой» штаб Гитлера в лице начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера и его соратников в стратегии и тактике учитывал уже испытанный на европейском театре военных действий опыт «блицкрига», «молниеносной войны». Предполагалось смело и быстро глубокими охватными танковыми клиньями взять в окружение и уничтожить «основные силы русских сухопутных войск», которые находились в западной части России, предотвратив их отступление. Фашисты рассчитывали поставить первую и главную точку в операции войск Германского рейха и его сателлитов – «создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии Волга – Архангельск.

План «Барбаросса» учитывал позицию И. Антонеску.

«Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы своими отборными силами поддержать наступление германских войск на южном фланге, по крайней мере, в начале его, сковать силы противника там, где не введены в действие германские войска, а в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах» [7].

Задачи германских войск, расквартированных в Румынии, в записке начальника штаба Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии В. Кейтеля министру иностранных дел Германии И. фон Риббентропу определялись следующим образом: «Защитить нефтяные месторождения, обеспечить повышение боеготовности румынской армии в соответствии с нашим планом по обеспечению интересов Германии... В случае, когда мы будем вынуждены вступить в войну с Советской Россией, подготовиться к использованию германских и румынских войск с румынского направления» [8].

По-немецки чётко исполняя поставленные задачи, германский Генеральный штаб быстро увеличивал свои вооружённые силы и размещал боевые части на территории Румынии. В конце ноября 1940 г. сюда было переброшено больше 25 тысяч солдат и офицеров вермахта, в январе 1941 г. здесь сосредоточили их уже 170,6 тысяч, а в феврале численность немецких войск в Румынии составляла около 367,7 тысяч человек [9]!

Боеспособность румынской армии оставалась слабой. Люди не обучены и плохо вооружены. Оружие имели устаревшее. Об этом хорошо знали в Германии. Просьбу о помощи от Антонеску приняли. По его распоряжению начальник Генерального штаба румынской армии генерал Иоанициу издал приказ «о допуске немецких офицеров - инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии» [10]. Прибывшая уже осенью того же 1940 г. преподавательская команда состояла из двух групп. Первую, по сухопутным войскам, возглавлял генерал-полковник Э. Ганзен (Хансен), вторую, по военно-воздушным силам, генерал-майор Г. Шпейдель.

Немцы вели учебные занятия, прежде всего, с личным составом регулярных воинских подразделений. На двухмесячные курсы призвали всех офицеров запаса. Позже не оставили в стороне и рядовых запаса. А их было немало. С объявлением военного положения в стране повестки на воинскую службу предстояло вручить призывникам двенадцати возрастов. Всех поэтапно мобилизовали на сборы. Немцы занимались с румынами физической и военной подготовкой в соответствии с уставами вермахта [11].

Так Германия стала полноправной «госпожой» Румынии. Немецкие специалисты переводили страну на военные рельсы. Дешёвой рабочей силы имелось в достатке. Богатый опыт милитаризации собственного государства был. Опоясали зенитными батареями нефтепромыслы и нефтеперегонные заводы, чтобы надёжно защитить объекты стратегического значения от налётов вражеской авиации. Прокладывали новые пути, расширяя сеть железных дорог. Ускоренно строили аэродромы. Принимали срочные меры для укрепления обороны черноморского побережья и, особенно, главной военно-морской базы Констанца – возводили линии заграждений, систему защитных фортификационных сооружений, устанавливали береговые артиллерийские батареи, ставили в море минные поля [12].

Несмотря на отрадные перемены, Румыния постепенно становилась боееспособным государством, немцы критично, а порой даже презрительно относились к союзникам. Причём, нескрываемый скептицизм исходил от самого фюрера. В его выступлениях на штабных совещаниях, посвящённых грядущему походу «дранх нах остен», нередко звучало, что румыны не смогут быть достойными надёжными соратниками в боевом наступлении. Хорошо, если они будут держать оборону за естественным природным, скажем, речным прикрытием. Да и то только там, где противник не станет атаковать. На взгляд Гитлера - напрасно «Антонеску увеличил свою армию, вместо того, чтобы уменьшить её и улучшить» [13]. В то же время фюрер высоко ценил самого кондуктора, считая, «что касается Румынии, то у неё лишь один мужчина – Антонеску!» [14].

Но можно с уверенностью сказать, что официально немецкое командование считало: «румыны – солдаты второго сорта, но нам без них не обойтись» [15]. Взять наглядный пример - обеспечение денежным довольствием в армиях. Служивший в Румынии солдат вермахта ежемесячно «на руки» имел одну тысячу леев, ещё его семье доплачивали 800 леев. А румынский рядовой боец получал «копейки» - только 60 леев - по 2 лея в день! Схоже складывалась разница в материальном состоянии немецких и румынских офицеров, особенно среди низших и средних чинов. Вот ос-

новая причина назревавшего недовольства к немцам в настроении румынских военных. Об этом пока вскользь говорится уже в 1940-1941 гг. в ряде приказов румынского генштаба, в отдельных донесениях командного состава дивизий и полков [16].

Дабы дальше не разжигать страсти неприязни между союзниками, в дело включились опытные специалисты – идеологи из команды Йозефа Геббельса, рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Германии. Сам министр в своих «дневниках» высоко оценил мирную оккупацию Румынии: «Великолепный удачный ход с нашей стороны». Под его руководством велась всеохватная психологическая обработка не только военных, но и всего гражданского населения. В газетах, радиопередачах, кинохрониках, брошюрах и листовках создавался кровавый облик безбожной большевистской страны – агрессора. Все помыслы Советского Союза направлены на то, чтобы вслед за Бессарабией завоевать всю Румынию. Так не случится, потому что у румын есть надёжный друг – Германия. И сегодня немецкая армия – «всех сильнее». Пройдя «прусску» выучку, такой же непобедимой будет румынская армия. Она тоже преобразуется в «одну из сильнейших армий в мире». Только в едином германо-румынском союзе она «будет призвана играть решающую роль в создании новой Европы и восстановлении утраченных не безвозвратно земель» [17].

В психологической войне все средства хороши, немыслимую ложь всегда можно выдать правдоподобно. Рассказы о злодеяниях большевиков укрепляли в умах румынских крестьян в солдатских папах мысли о справедливой грядущей войне с Советами, о «святой» войне с безбожниками. Правда, главный пропагандист не особо поощрял «борьбу за веру». Й. Геббельс размышлял на этот счёт по-фашистски своеобразно: «В Европе распространяется нечто вроде атмосферы крестового похода. Мы сможем хорошо это использовать. Но – не слишком напирая на лозунг: «За христианство». Это было бы все-таки чересчур лицемерно... Это бесхребетное учение самым худшим образом может повлиять на наших солдат» [18].

Агитационная пропаганда, обучение румынских войск шли одновременно с развёртыванием вооружённых сил Германии и самой Румынии на территории Румынии. В директиве от 18 июня 1941 г. Гитлер, опираясь на план «Барбаросса», определил румынским войскам конкретные задачи: «Первоначально – оборона румынской территории против вторжения русских войск. Позднее – наступать, препятствуя организованному отходу советских войск за Днестр, стремясь к их уничтожению» [19].

Таким образом, накануне вторжения в СССР Гитлер считал, что румыны, прежде всего, пока должны прикрывать жизненно важные для Германии нефтепромыслы и нефтеперегонные предприятия. Он прекрасно понимал, что в случае их захвата Красной армией, поход на Восток, «молниеносная война», благодаря моторам, теряют смысл. Ведь в случае захвата или разгрома противником мест добычи нефти и её переработки войска вермахта останутся без горючего. От румын в начальные дни войны ждали также и поддержки немецкого наступления «отборными» воинскими частями.

К 22 июня 1941 г. на намеченных боевых позициях в королевстве Румыния были размещены части 11-й немецкой (командующий генерал Р. фон Шоберт), 3-й румынской (командующий генерал-лейтенант Петре Думитреску) и 4-й румынской (командующий генерал Николае Чуперкэ) армий и 2-й отдельный румынский корпус. Общая численность вооружённых сил составляла около 500 тысяч человек, имелось 6 тысяч орудий и миномётов, 60 танков и 600 самолётов [20].

Это была так называемая группировка армий «генерал Антонеску». Формально в состав немецкой группы армий «Юг» она не входила. Но предложенная Гитлером и принятая Антонеску ситуация с системой управления румынскими войсками была

хорошо известна офицерам вермахта. «Довольно запутанной» из-за «политических соображений» её считал фельдмаршал Э. фон Манштейн. Расположенные в Румынии союзные силы возглавил кондуктор Антонеску. Но руководить ими напрямую он не мог, поскольку его распоряжения поступали в штаб 11-й немецкой армии и лично её командиру генерал-полковнику Р. фон Шоберту. Далее - окончательно приказы румынского верховного главнокомандующего утверждал командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Рундштедт. «Он же и консультировал Антонеску в оперативных вопросах» [21].

На деле получалось, что находящимися в Румынии в руках «генерала Антонеску» союзными войсками фактически полноправно распоряжались немцы. Управление как румынскими вооружёнными силами, так немецкой 11-й армией шло через штаб 11-й армии [22]. Сам Антонеску поручил Р. фон Шоберту разработку «всех директив и приказов, касающихся совместного ведения войны» [23]. Но, тем не менее, включать 11-ю немецкую армию, как и румынские соединения, в состав группы армий «Юг» было бы неверно. В будущих боевых действиях на группировку армий «генерал Антонеску» возлагались по замыслу фюрера самостоятельные задачи. При этом А. Гитлер в письмах к Антонеску в высшей степени дипломатично подчеркивал значимость стратегических решений кондуктора, демонстрируя готовность немцев к диалогу с союзниками и совместной разработке военных операций. В письме от 14 августа 1941 г. фюрер заверял, что поручит Рундштедту обсуждать «непосредственно с Вами на основании решений, которые Вы, генерал Антонеску, приняли, все вопросы, вытекающие из совместных действий наших союзных армий» [24].

В состав 3-й румынской армии входили горный (1-я, 2-я и 4-я горные бригады, 8-я кавалерийская бригада, 7-я пехотная дивизия) и кавалерийский (частично моторизованные 5-я, 6-я кавалерийские бригады) корпуса. Но фактически на 22 июня 1941 г. кавалерийский корпус был выведен из состава 3-й румынской армии и переподчинен 11-й немецкой армии. Немцы придали 5-ю кавалерийскую бригаду своему 30-му армейскому корпусу, а 6-ю кавалерийскую бригаду – 11-му армейскому корпусу.

В 4-ю румынскую армию входили 5-й румынский армейский корпус (1-я гвардейская дивизия, 21-я пехотная дивизия), 3-й румынский армейский корпус (11-я и 15-я пехотные дивизии, 1-я пограничная дивизия), 11-й румынский армейский корпус (1-я и 2-я крепостные бригады, 17-й пехотный полк, 1-й и 2-й моторизованные батальоны).

Румынский отдельный 2-й армейский корпус включал 9-ю и 10-ю пехотные дивизии и 1-ю группу морской пехоты (15-й, 16-й и 17-й батальоны) [25].

Все румынские пехотные дивизии должны были включать по штату 1941 г. 17715 человек. Из обязательного вооружения - 13833 винтовки, 572 пулемёта, 186 орудий и миномётов (75-мм полевые орудия, 100-мм гаубицы, 37-мм и 47-мм противотанковые орудия) [26].

Уязвимым местом в румынских войсках была слабая противотанковая артиллерия и нехватка автомобильного транспорта.

Маневренность кавалерийских дивизий позволяла компенсировать их низкую численность (около 6 тысяч человек). Неоднократно отмечалось, что по сравнению с обычными пехотными дивизиями в кавалерии царили высокая дисциплина и дух воинского братства [27].

Определённые трудности в румынской армии возникали из-за слабости офицерского корпуса. Немцы обнаружили, что румынские офицеры были непунктуальны, небрежны и нередко коррумпированы. Они проявляли полное невнимание к нуждам вверенных им подчинённых и нерушимо поддерживали жёсткие социальные барьеры.

К июню 1941 г. И. Антонеску вместе с А. Гитлером превратили Румынию в «военную казарму». Огромный маховик пропагандистской машины внедрял в сознание рядового и офицера ненависть к Красной Армии, всему Советскому Союзу и мысль о неизбежной войне со страной «агрессором».

Хочешь мира – будь готовым к войне. Именно так действовали руководители СССР и вооружённых сил.

В условиях нарастания международной напряженности Советский Союз не мог взять на себя инициативу развязывания войны из-за миролюбивого характера внешнеполитической доктрины. Общий замысел применения вооружённых сил СССР состоял в том, чтобы на первом этапе возможного военного конфликта активной обороной прикрыть границы и не допустить вторжения противника на советскую землю. На втором этапе – мощными ударами главных группировок нанести решительное поражение агрессору, выйти на его территорию и добиться «решительной победы малой кровью»[28].

Для защиты Советского Союза от возможной агрессии с запада в 1938 г. был разработан план стратегического развёртывания войск. Но в связи с возвращением Бессарабии и Северной Буковины в июне-июле 1940 г. и последовавшим значительным смещением западной государственной границы страны прежний план требовал серьёзных изменений.

Восстановленная государственная граница с Румынией с 1940 г. проходила с севера на юг от долины р. Тисса (Северная Буковина УССР), далее – по восточному берегу р. Прут в Молдавской ССР, по устью Дуная вдоль Рени, Измаила, Килии, Вилково Одесской области (УССР). Первый вариант разработанного в Генеральном штабе нового плана был готов к представлению в ЦК партии на утверждение в конце июля 1940 г. [29].

В плане стратегического развёртывания главным противником СССР называлась фашистская Германия. Граница с Румынией не считалась опасным направлением. Потому для её прикрытия предполагалось выделить меньше сил и средств, чем для Северо-Западного и Западного фронтов [30].

Внезапное нападение противника советским руководством исключалось. Предполагалось, что решительному наступлению фашистов будет предшествовать либо объявление войны, либо фактическое начало военных действий ограниченными силами [31].

Потому по плану стратегического развёртывания войск 1940 г. основная задача обороны государственной границы возлагалась на пограничников. В случае нападения противника они должны были вызвать отряды поддержки, а затем атаковать и по возможности уничтожить агрессоров. Если сил пограничников и отрядов поддержки оказалось бы недостаточно, на передовые позиции следовало выдвинуть основные силы первого эшелона. В случае же вторжения крупных сил захватчиков – в сражение вводились армейские резервы районов прикрытия – механизированные корпуса, которые совместно с авиацией и артиллерийскими противотанковыми бригадами должны были восстановить прежнее положение на государственной границе.

В марте 1941 г. «План обороны государственной границы 1941 г.» был утверждён наркомом обороны [32].

Непосредственно на линии советско-румынской границы несли службу 97-й Черновицкий, 23-й Липканский, 24-й Бельцкий, 2-й Каларашский, 25-й Кагульский, на Дунае – 79-й Измаильский пограничные отряды Пограничных войск НКВД СССР. Пограничники заняли свои пункты дислокации. Отряды приступили к охране границы с Румынией 8 июля 1940 г. сразу после присоединения к Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины [33].

Конечно, создать мощную линию укреплений по новой границе в сжатые сроки оказалось сложно, потому часть намеченных крупных сооружений заменили сооружениями полевого типа: блокаузами, дзотами, снайперскими гнёздами, противотанковыми ячейками. Наблюдательные и командные пункты комендантов и начальников застав были вынесены в сторону от постоянного пункта дислокации. В глубине обороны сооружались блиндажи и скрытые ходы сообщения. Были разработаны организация связи и планы взаимодействия с поддерживающими частями Красной армии [34].

Черноморское побережье охраняли подразделения 26-го Одесского пограничного отряда.

В тылу на бывшей границе по Днестру оставались пять отдельных пограничных комендатур.

Общая численность личного состава отрядов Молдавского пограничного округа составляла 10953 человека, протяжённость сухопутного участка – 911,1 км, морского побережья – 525,1 км, средняя протяжённость участка заставы – 9,1 км, средняя плотность личного состава на 1 км границы – 4,1 человека [35].

С севера 97-й Черновицкий отряд (командир подполковник М. Т. Крыловский) Украинского округа (начальник генерал-майор В. А. Хоменко) нёс оборону на советско-румынской границе на стыке Киевского Особого и Одесского военного округов [36]. Пограничников поддерживали соединения Киевского Особого военного округа (командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос). На заставах отряда не было надёжных оборонительных сооружений. Однако вдоль границы и в глубине советской территории были выгодные для обороны высоты, которые пограничники немедленно оборудовали в военном отношении и теперь могли использовать как опорные боевые пункты [37].

Далее по р. Прут 23-й Липканский отряд (командир майор П. К. Казак) в составе трёх комендатур охранял государственную границу от Новоселицы до Виношпора.

24-й Бельцкий отряд (командир подполковник С. Е. Капустин) [38] в составе четырёх комендатур нёс пограничную службу на государственной границе по р. Прут протяжённостью 200,8 км. Стратегически важное направление у Скулени прикрывали воины 4-й комендатуры участка [39].

2-й Каларашский отряд (командир майор С. М. Сергиенко) прикрывал важнейшее операционное направление на Одессу.

25-й Кагульский отряд (командир майор С. М. Фадеев) [40] оборонял 222 км по линии р. Прут [41].

79-й Измаильский пограничный отряд (командир майор С. И. Грачев) в составе четырёх комендатур и 20 застав оборонял южный участок границы. На правом фланге его участка государственная граница на протяжении 7 км проходила по р. Прут, затем по Дунаю. Правым соседом Измаильского погранотряда был Кагульский отряд, левыми – 3-й морской и Одесский пограничные отряды.

Район обороны 79-го погранотряда изобиловал множеством лиманов и заводей. В этих условиях пограничные наряды несли службу главным образом на небольших моторных катерах. На заставах постоянно находилось около 50 % личного состава маневренной группы [42].

Таким образом, к июню 1941 г. основную часть государственной границы СССР с Румынией от г. Липканы до устья Дуная, протяжённостью в 540 км, охраняли пограничные войска Молдавского округа (начальник войск округа генерал-майор Н. П. Никольский). Далее к югу – соединения Одесского военного округа (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко).

С ними взаимодействовала Дунайская военная флотилия (командующий контр-адмирал Н. О. Абрамов).

Черновицкую область Украины обороняли воины 17-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор И. В. Галанин) 12-й армии [43]. В состав корпуса входили 60-я (командир генерал-майор М. Б. Салихов) и 96-я горнострелковые (командир полковник И. М. Шепетов) дивизии и 164-я стрелковая (командир полковник А. Н. Червинский) дивизия.

96-я горнострелковая дивизия (штаб – Берегомет) держала оборону совместно с комендатурами 97-го пограничного отряда. Непосредственно у границы располагались 43-й горнострелковый полк, усиленный 1-м батальоном 146-го артиллерийского полка, 209-й горнострелковый полк с поддержкой 2-го батальона 146-го артиллерийского полка и 593-й горнострелковый полк. В резерве командира дивизии были 155-й и 651-й горнострелковые полки [44].

60-я горнострелковая дивизия находилась у границы южнее Черновцы (штаб – Волока). Она обороняла границу совместно с 4-й и 5-й комендатурами 97-го пограничного отряда. У границы располагались 224-й, 194-й и 350-й горнострелковые полки при поддержке 54-го артиллерийского полка. В резерве командира дивизии оставался 358-й горнострелковый полк [45].

164-я стрелковая дивизия занимала линию на советско-румынской границе в районе Тарасауци (штаб – Долиняны). Она держала оборону совместно с 1, 2, 3-й комендатурами 23-го пограничного отряда. У границы располагались 620-й, 531-й стрелковые полки при поддержке 473-го гаубичного артиллерийского полка и 494-го артиллерийского полка. В резерве командира дивизии в районе Пашканы, Долиняны дислоцировались 742-й стрелковый полк и 144-й разведывательный батальон [46].

В Одесском военном округе был разработан план обороны государственной границы и представлен в Генеральный штаб 20 июня 1941 г.

На основании этого плана, на правом фланге округа от Липканы до Унген развертывались 176-я и 95-я стрелковые дивизии 35-го корпуса (на 22 июня 1941 г. командиром корпуса был комбриг И. Ф. Дашичев). 30-я горнострелковая дивизия 48-го стрелкового корпуса (командир корпуса полковник Р. Я. Малиновский) находилась во втором эшелоне. Вдоль границы на данном участке были позиции 23-го (Липканского), 24-го (Бельцкого) и 2-го (Каларашского) погранотрядов [47].

176-я стрелковая дивизия (командир полковник В. Н. Марцинкевич), располагалась на северном фланге 9-й армии на 100-км участке фронта от Лопатник до Скулени. Дивизия прикрывала направление на Бельцы.

Южнее 176-й стрелковой дивизии на отрезке Петрешти - Леово (примерно 120-140 км фронта) располагались части 95-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор А. И. Пастревич).

30-я горнострелковая дивизия (командир генерал-майор С. Г. Галактионов) оставалась в резерве начальника района прикрытия. Штаб располагался в г. Бельцы [48].

Таким образом, в среднем на каждую советскую армейскую дивизию по границе с Румынией приходилось около 100 км участка границы [49].

От Унгены до Рени и далее по Дунаю до Чёрного моря и по побережью до Одессы оборона границы возлагалась на 14-й стрелковый корпус (командир генерал-майор Д. Г. Егоров) в составе 25-й, 51-й стрелковых дивизий и 9-ю кавалерийскую дивизию. Здесь же действовала Дунайская военная флотилия и 25-й (Кагульский), 79-й (Измаильский) погранотряды [50].

Северный фланг района от Леова до Готешти по р. Прут удерживала 9-я кавалерийская дивизия (командир полковник А. Ф. Бычковский) 2-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова совместно с 1-й и 2-й комендатурой 25-го погранотряда. Дивизия прикрывала направление на Фэлчу. Её штаб располагался в Вишневке [51].

Центр позиций корпуса от Готешти до озера Ялпуг по р. Прут и Дунай (более 140 км границы) обороняла 25-я стрелковая дивизия (командир полковник А. С. Захарченко). Дивизия получила задачу иметь наиболее сильную группировку в районах Кагул и Рени [52].

Южный фланг корпуса от озера Ялпуг по р. Дунай до впадения Дуная в Чёрное море удерживали воины 51-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор П. Г. Цирюльников) совместно с Дунайской военной флотилией и 79-м погранотрядом.

Дунайской флотилии противостояла румынская речная дивизия. В плане действий войск Одесского военного округа по прикрытию государственной границы отмечалось преимущество румынской речной дивизии «как в количественном, так и особенно в качественном отношении (артиллерия, бронирование)» [53].

От Одессы по побережью на восток до Каховки-Каланчак оборонялись части береговой обороны, Одесская военно-морская база и 26-й пограничный отряд. В задачи района прикрытия входили оборона Черноморского побережья от Днестровского лимана до Каланчака [54].

Таким образом, если соотносить численный состав противоборствующих группировок на территории Румынии и Одесского военного округа – силы будут примерно равны. Но следует учитывать, что советскому командованию не были известны оперативные планы противника. Поэтому немецко-румынские подразделения могли концентрироваться на главных направлениях ударов, создавая преимущество в живой силе и технике, оголяя при этом другие участки границы, а советские войска распределялись равномерно по всей приграничной полосе в ожидании, когда достаточно ясно проявятся намерения противника. Значительные средства при этом были выведены во второй и третий эшелон.

Командующий группы армий «Юг» фельдмаршал К. фон Рундштедт разработал два варианта возможных действий немецко-румынских войск в Румынии. Если в ходе первых атак советские подразделения начнут отходить вглубь территории, следовало проводить операцию «Нахштосс», с целью преследования и уничтожения отступавших. Если граница будет прочно удерживаться советскими частями, следовало действовать по плану «Мюнхен». Немецко-румынские войска должны были форсировать р. Прут в верхнем течении и наступать в направлении Могилёв-Подольский, Винница для соединения с группировкой, наносящей главный удар на Киев [55].

В связи с этим, в первые дни войны действия немецко-румынских войск носили разведывательный характер, чтобы точнее определить по какому варианту им действовать. Когда же они установили, что советские войска повсеместно стойко отбивают занимаемые рубежи, то приступили к осуществлению операции «Мюнхен».

Подготовка к военным действиям на советско-румынской границе не прошла незамеченной для советских спецслужб. 5 июня 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия в записке И. В. Сталину «О положении на Западной границе СССР по данным НКВД Украинской и Молдавской ССР» докладывал: «В течение 21-24 мая из Бухареста к советско-румынской границе проследовали: через ст. Пашканы - 12 эшелонов германской пехоты с танками; через ст. Крайова - два эшелона с танками; на ст. Дормэнэшти прибыло три эшелона пехоты и на ст. Борщов два эшелона с тяжёлыми танками и автомашинами...

По распоряжению румынского генерального штаба с 1 по 5 июня с.г. военнослужащие всех категорий, находившиеся в отпусках, и резервисты до 40-летнего возраста, отпущенные на сельскохозяйственные работы, вызываются в свои части...

Генеральный штаб Красной Армии информирован» [56].

Начальник штаба Одесского военного округа генерал-майор М. В. Захаров в мемуарах отмечал: «С апреля 1941 г. в приграничных районах появились вполне

определённые признаки осложнения обстановки... Участились случаи нарушения советской границы румынскими самолётами» [57].

Руководство Советского Союза пыталось оттянуть насколько возможно время нападения Германии. Это было необходимо для полного завершения мероприятий по реорганизации и перевооружению Красной армии. Каждый прожитый страной мирный день, каждый час работали в пользу СССР. Начальник генерального штаба РККА в 1940 – январь 1941 гг., генерал армии, позже Маршал Советского Союза К. А. Мерецков в своих мемуарах писал: «Общая направленность работы была таковой: не делать непосредственно в приграничной зоне ничего, что могло бы спровоцировать фашистов или как-то ускорить их выступление против нас; осуществлять мероприятия, необходимые для укрепления обороноспособности страны, но не поддающиеся учёту со стороны немецкой разведки» [58].

О предвоенных днях на советско-румынской границе начальник пограничных войск Молдавского округа генерал-майор Н. П. Никольский вспоминал: «К середине мая 1941 г. участились случаи провокаций. Обстрел наших войсковых нарядов сделался систематическим... Через некоторое время проявились и мобилизационные факторы. Большой шум в приграничных сёлах в ночное время: плач женщин, лай собак, скрип повозок, топот ног. Участвовавшая заброска агентуры в различных направлениях свидетельствовала о готовящейся войне против СССР. Характерно, что значительная часть переброшенной к нам агентуры была с нами откровенна, даже больше того, симпатизировала советской власти. Рассказывая о том, что будет война, она не могла назвать точно даты начала её. Чувствовалось, что немецко-румынские агенты не верили в реальность задуманной хозяевами авантюры» [59].

Помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев Дунайской военной флотилии Я. К. Жуков в мемуарах отмечал, что только на измаильском участке советско-румынской границы с 1 января по 22 июня 1941 года было зарегистрировано 158 случаев задержания нарушителей границы [60].

В отчётах погранзастав о предвоенной ситуации на советско-румынской границе приводятся разведываемые сведения о том, что румынские солдаты под руководством немецких офицеров с конца мая 1941 г. усиленно рыли окопы, возводили проволочные заграждения, готовили новые огневые точки, проводили противодесантные мероприятия - в отдельных местах минировали берег и выжигали камыши. Старались делать это в обстановке секретности ночами. Вначале скрывались при освещении их позиций прожекторами с советской территории, в дальнейшем – уже не считали нужным это делать [61]. Советские пограничники со своих наблюдательных пунктов видели, как румынские артиллеристы занимали огневые позиции на своей заречной прибрежной территории. Сюда же подвозили боеприпасы [62].

Таким образом, данные разведки и отчёты пограничников, охранявших советско-румынскую границу, чётко свидетельствовали о подготовке Германии и Румынии к военному конфликту. В этой обстановке задачей советского правительства было оттянуть неизбежную войну на максимально длительный срок, чтобы успеть подготовиться к ней. А потому военным напоминали – остерегайтесь провокаций и не давайте никаких поводов к «оправданному» вторжению фашистов.

Немецкое командование, как считал генерал вермахта К. Типпельскирх, уже весной 1941 г. не могло рассчитывать на стратегическую внезапность нападения на СССР. Целью фашистов на тот момент было сохранение в тайне срока наступления, чтобы «тактическая внезапность облегчила вторжение на территорию противника» [63].

Расстановка сил противостоящих сторон и обстановка на советско-румынской границе к 22 июня 1941 г. однозначно свидетельствует, что Советский Союз не планировал наступательной войны, а Румыния нападения СССР не опасалась.

Но вопреки очевидным фактам некоторые современные «исследователи» пытаются доказать, что Советский Союз являлся инициатором развязывания Великой Отечественной войны. Так В. Суворов (В. Б. Резун), анализируя обстановку на советско-румынской границе, утверждает, что советское правительство стремилось к захвату румынских нефтепромыслов, для чего предполагалось использовать Дунайскую речную флотилию. Тот факт, что по боевым характеристикам советская флотилия уступала румынской речной дивизии, В. Суворов игнорирует [64]. Но его точка зрения – крайность, расходящаяся с логикой и здравым смыслом.

Многие историки задаются вопросом – почему же И. В. Сталин серьезно не рассматривал этот вариант развития событий в случае начала военного конфликта. Ведь тогда Румыния была бы выведена из войны, а армии вермахта остались без горячего.

Ответ тут прост. Дал его на допросе 4 апреля 1946 г. маршал Румынии И. Антонеску: «В период войны Германии и Румынии против Советского Союза вся нефтяная промышленность Румынии находилась в руках английских, американских, голландских, бельгийских и французских нефтяных обществ. Таким образом, получалось, что английские, американские нефтепромышленники обеспечивали Германию нефтью. Я должен сказать, что Румыния, несмотря на настояние немцев конфисковать собственность английских и американских нефтяных обществ, оставила эту собственность неприкосновенной, сохранив прежних генеральных директоров, назначенных ещё до войны, и отказалась от своего права назначить для контроля за деятельностью фирм своих комиссаров» [65].

Думается, данная информация была прекрасно известна советскому правительству. Потому накануне войны угрожать румынским нефтепроводам и тем самым объявить войну мировому капиталу – было в высшей степени неосмотрительно. Не случайно в Директиве военным советам приграничных округов №2 от 22 июня 1941 г. чётко значилось: «На территорию Румынии и Финляндии до особых указаний авиационных налётов не делать» [66]. То есть – даже в первый день войны бомбить румынские нефтепромыслы не входило в планы советского руководства.

Когда утром 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, король Румынии Михай II и кондуктор И. Антонеску призвали румын к «священной войне» за освобождение Бессарабии и Северной Буковины [67]. И. Антонеску приказывал своим солдатам освободить «из плена большевиков поработанных братьев», вернуть Румынии «земли и родные места», отомстить за «несправедливость и унижение» [68].

Хотя до 2 июля 1941 г. на советско-румынской границе противник не вёл широкомасштабного наступления против частей Красной Армии, это не означает, что фашистские войска были пассивны и не предпринимали никаких усилий для захвата советской территории.

Приграничные бои за переправы и плацдармы на берегах р. Прут и р. Дунай носили ожесточённый характер. Агрессор не считался с потерями, стремясь потеснить советских пограничников. Создание на восточном берегу плацдармов, удобных для дальнейшего наступления, с точки зрения А. Гитлера, было тактически грамотной и посильной задачей для румынских соединений в первые дни войны [69]. Но на практике всё оказалось гораздо сложнее. Слишком решительный отпор дали врагу защитники страны Советов.

Немецко-румынские подразделения, пытавшиеся форсировать р. Прут и захватить плацдармы на его восточном берегу, были встречены огнём пограничников и войск прикрытия границы.

В трофейном фонде Центрального архива Министерства обороны РФ хранится выписка из информационного бюллетеня от 22 июня 1941 г., направленная в 6-ю

роту отряда Козия румынской армии. В ней наряду с признанием того, что нападение румынских армий для советских войск было неожиданным, и у границы находились лишь отдельные подразделения советских дивизий, отмечается: «Ввиду сильного действия зениток противника, нужно остерегаться их. Кажется, что в ночное время противник подтягивает свои силы. Нужно отметить хорошую маскировку противника» [70].

Для объединения действий советских войск против группировки противника, действующей с территории Румынии, директивой народного комиссара обороны от 24 июня 1941 г. был создан Южный фронт. В его состав вошли 9-я армия (штаб в Каменец-Подольске), 18-я армия (штаб в Тирасполе) – (Примечание авторов книги – здесь явная ошибка/опечатка – перепутана дислокация штабов 9 и 18-й армий: штаб 9-й армии находился в Тирасполе, а штаб 18-й армии в Каменец-Подольске), 9-й особый стрелковый корпус (штаб в Симферополе), а также 55-ый и 7-й стрелковые корпуса, 64-я авиадивизия, 88-ой истребительный авиационный полк. Командующим фронта был назначен генерал армии И. В. Тюленев.

К исходу 25 июня штаб Южного фронта установил связь с подчинёнными соединениями и как бы приступил к управлению боевыми действиями. Но личный состав штаба активность проявлять не спешил, занимался изучением театра военных действий, обстановки, состава и дислокации подчинённых наземных и авиационных соединений и частей. А обстановка военного времени требовала энергичных и нестандартных действий от командиров и штабов. Не случайно начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков вынужден был указать командующему Южным фронтом, что «война ведётся не по плану, а по обстановке, которая создаётся в результате сражений» [71].

Первый удар фашистских войск на советско-румынской границе приняли на себя пограничники. И приняли достойно. Не дрогнули. Не отступили.

На рассвете 22 июня 1941 г. передовые немецко-румынские отряды стали переправляться на советский берег. Когда пограничники ружейно-пулемётным огнём попытались сорвать форсирование, противник ввёл в действие артиллерию, превратив почти все заставы в развалины. Телефонная связь оказалась нарушенной. Начальникам застав пришлось принимать решения самостоятельно.

В отчёте о боевых действиях пограничников на советско-румынской границе в первые дни войны особо отмечалось, на чём зиждились их мужество, стойкость, умение сражаться чаще всего с превосходящим в силе и оружии противником. Личному составу были присущи превосходные тактическая и огневая выучка. Воины искусно владели отработанными навыками ведения ближнего боя врукопашную. Выделялись храбростью и мастерством связисты, от которых во многом зависел успешный исход боя. Они, «презирая смерть, под губительным огнём восстанавливали связь». Все бойцы умело, быстро ориентировались на местности – «в результате чего мелкие группы пограничников, оставаясь незамеченными, вели бой с превосходящими силами противника, не давая возможности последнему вскрыть ни систему огня, ни нашу силу». А ещё им были присущи смелость и дерзость манёвра наличными силами и резервом. «Иногда, казалось, применяется рискованный, на первый взгляд, манёвр. На значительном участке оставлены лишь скрытно наблюдатели. А основные силы группы бойцов сосредотачиваются в местах речных переправ и направлены во фланг, а затем и в тыл наступающему врагу. Это приводило к поражению и разгрому превосходящих сил противника» [72]. Стоит отметить также, что личный состав погранзастав был полностью, «на 100 процентов», укомплектован, хорошо обучен. Пограничники, входя в жёсткую структуру войск НКВД, всегда находились в состоянии боевой готовности. Все эти факторы предопределили серьёзный отпор, какой оказали фашистам защитники границы уже в первые минуты и часы войны.

На участке 97-го погранотряда была сосредоточена группировка из четырёх румынских пехотных дивизий 3-й румынской армии и немецких подразделений. [73]. Местность здесь, хотя и ограниченно, но позволяла противнику применять танки и моторизованные части. В 4 часа 22 июня передовые немецкие и румынские части внезапно и одновременно атаковали 18 застав отряда, с 13-й по 30-ю включительно. Личный состав принял неравный бой и отбросил противника с советских рубежей. Вначале самостоятельно, а затем совместно с подразделениями подошедшей 60-й горнострелковой дивизией 12-й армии Юго-Западного фронта, пограничники сдерживали натиск противника [74]. Только на участках 1-й и 2-й комендатур до 26 июня отряд, согласно отчёту о боевых действиях, уничтожил 430 немецких и румынских солдат и офицеров, около 750 ранил, ликвидировал две банды общей численностью 110 человек, авиадесант в количестве 22 человек, взял в плен 30 румынских солдат и офицеров [75].

23-й Липканский отряд тоже сначала самостоятельно, а затем вместе с армейскими частями четверо суток сдерживал натиск немецкой моторизованной дивизии. Особенно ожесточённые бои развернулись за железобетонный мост через Прут в районе Липкан.

2 июля отряд передал обороняемый участок границы 164-й стрелковой дивизии и вошёл в подчинение начальника охраны тыла 18-й армии. За время боёв на границе, по советским данным, отряд вывел из строя свыше 600 гитлеровских солдат и офицеров, сбил два самолёта, уничтожил два орудия, три пулемёта, потопил десять десантных лодок [76].

На участке 24-го Бельцкого отряда вражеским командованием была сосредоточена крупная группировка из восьми дивизий 11-й немецкой и 3-й румынской армий общей численностью около 250 тысяч человек, усиленная артиллерией, танками, самолётами.

На фронте в 200 км ей противостояли 20 линейных и 2 резервные заставы общей численностью 1300 человек. С 22 по 25 июня пограничники, умело маневрируя силами и средствами, самостоятельно удерживали свои участки.

Румынское радио в первые дни войны объясняло, что «румынская армия не имеет успеха, так как встретила сопротивление пограничных дивизий». На самом же деле никаких пограничных дивизий не было и в помине. Границу защищали маленькие горстки героев пограничников, расположенные по заставам. И каждый пограничник дрался против десяти и более солдат [77].

Храбрость и упорство пограничников вызвали со стороны противника многочисленные угрозы в листовках: «будем беспощадно расправляться со всеми, одетыми в зелёные фуражки». [78].

На участке Бельцкого отряда 22 июня немецко-румынские войска ценой больших потерь смогли продвинуться от границы в глубь советской территории на узком участке в районе Скулени. Этот район привлекал противника тем, что здесь было наиболее удобное место для форсирования реки, отсюда шла хорошая шоссе-ная дорога на Бельцы, по которой могла двигаться техника и танки. А севернее и южнее берег реки был топким и тут же начинались возвышенности, труднопроходимые для механизированных войск [79].

В дальнейшем противник хотя и медленно, но расширял плацдарм. К концу июня захваченная территория в районе Скулени приобрела оперативное значение. С неё 11-я немецкая и 3-я румынская армии начали затем наступление.

Стойко оборонял границу 2-й Каларашский отряд, на участке которого противник сосредоточил 12 пехотных батальонов и кавалерийский полк. Отряд прикрывал важное стратегическое направление – на Одессу. Особенно упорные бои шли на подступах к населённому пункту Унгены на линии железной дороги Яссы – Кишинёв.

Помогали пограничникам в этом районе воины 95-й стрелковой дивизии. Начальник артиллерии дивизии полковник Д. И. Пискунов в мемуарах вспоминал: «23 июня бой разгорелся у Костулен. Пограничники и солдаты не пропустили румын через р. Прут. Пленные румыны рассказали, что их «попросту бессовестно обманули. Командир батальона объявил, что Советская Россия решила вернуть Румынии Бессарабию и Красная армия начала отходить к старой границе. Он приказал переправиться через Прут, чтобы проверить, ушли ли красноармейцы и организовать охрану добра от расхищения. Ничего не подозревая, они сели в лодки и поплыли к нашей стороне. Лейтенант, командовавший ими, остался на том берегу» [80].

Ожесточённые боевые действия шли и на пограничной линии, охраняемой 25-ым Кагульским отрядом. Здесь противник сосредоточил часть подразделений 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынских армий, 1-ю гвардейскую королевскую румынскую и 1-ю пограничную румынскую дивизии. Соотношение в живой силе на участке отряда было более чем один к восьми в пользу противника, в технике он имел абсолютное превосходство.

На участке 5-й погранзаставы противником были брошены в бой лучшие части 9-го и 6-го пехотных полков 1-й королевской дивизии. Они пытались в кратчайший срок преодолеть зону сопротивления пограничников и выйти на кишинёвское и кагульское направления. В течение 22 июня пограничники 5-й заставы отразили 11 яростных атак. За время боёв, по советским данным, противник потерял убитыми и ранеными около полка [81]. Но румынским подразделениям всё же удалось 22 июня захватить железнодорожный мост через р. Прут у с. Стояновка и небольшой плацдарм возле него.

В помощь пограничникам 25-го Кагульского отряда были брошены кавалеристы 108-го кавалерийского полка 9-й кавалерийской дивизии под командованием подполковника Васильева. В ночь с 23 на 24 июня спешенным кавалеристам вместе с пограничниками удалось уничтожить деревянный мост в нескольких сотнях метров от железнодорожного. В следующую ночь повторить дерзкий налёт не удалось - противник уже был начеку. Мост обстреливали пулемётчики из румынских дотов. Для ликвидации плацдарма противника и взрыва железнодорожного моста был прислан 72-й кавалерийский полк [82]. Советские бойцы ползком перебирались по болотам и камышам на выгодные позиции. В этой операции участвовали 2-й и 3-й эскадроны 72-го кавалерийского полка, которыми командовали старшие лейтенанты Нестеров и Ерёмченко, а также подразделение 40-го отдельного саперного эскадрона под командованием старшего лейтенанта Бережного [83]. Почти сутки в воде пролежали конники и сапёры. Вечером под проливным дождем после кратковременной артподготовки они атаковали противника. Заместитель командира 9-й кавалерийской дивизии полковник Н. С. Осликовский в отчёте об этом бое писал: «Атака была энергичной и дружной. Румыны не выдержали удара советских бойцов, прекрасно действовавших гранатой, штыком и прикладом. Рослые гвардейцы дрогнули и побежали, устилая мост десятками трупов. Мост был длиною в 80 м. Поэтому многие румынские офицеры, боясь прославленного русского штыка, на ходу снимали с себя мундиры и бросались в воду. Но их и там настигала меткая пуля нашего бойца. Итог этого боя был внушительный: два спешенных эскадрона разгромили целый эскадрон гвардейской пехоты, который оставил на поле боя свыше ста убитых, много раненых и пленных». После этого под ураганным огнём противника, который был открыт с южного берега, сапёры под прикрытием кавалеристов стали подносить взрывчатку и привязывать заряды к опорам и фермам моста. Мост был взорван [84]. В бою был захвачен в плен румынский офицер, который сообщил, что на участке от Унген до впадения реки Прут в Дунай немецких войск нет, а действуют одни румынские части.

Как впоследствии выяснилось, дивизии 11-й немецкой армии вели боевые действия севернее, нанося удары на Бельцы [85].

Таким образом, в боях 26 июня 1941 г. пограничниками и воинами 9-й кавалерийской дивизии был уничтожен румынский гвардейский пехотный полк «Михай Витязь» (Mihai Viteazul) [86].

В начале августа Указом Президиума Верховного Совета СССР 72-й и 108-й кавалерийские полки, а также 12-й отдельный конноартиллерийский дивизион за успешную ликвидацию румынского плацдарма на советском берегу были награждены орденами боевого Красного Знамени. Группе офицеров и солдат корпуса вручили ордена и медали. Это было первое награждение во 2-м кавалерийском корпусе [87].

С 22 по 27 июня 5-й кавалерийский полк 9-й кавалерийской дивизии под командованием подполковника Яценко упорно удерживал границу на фронте до 10 км.

В течение этих дней противник наседал со всех сторон, переправив через Прут до двух батальонов пехоты, вооружённых пулемётами и миномётами. В рукопашной схватке кавалеристы одолели румынские подразделения. Подразделения противника отступили за реку, оставив на поле боя более, по советским данным, 50 человек убитыми. 22 солдата были взяты в плен [88].

В эти же дни 136-й кавалерийский полк 9-й кавалерийской дивизии под командованием полковника Сладкова удерживал границу в районе Фэльчиул на фронте до 15 км. С 22 по 27 июня полком было уничтожено, как значится в отчёте о боевых действиях, до 1,5 батальона румынской пехоты, взято в плен 17 человек, уничтожено и захвачено 6 ручных и станковых пулемётов, до 100 винтовок [89].

По наблюдениям пограничников 12-й заставы 25-го Кагульского отряда, румынские солдаты и офицеры вели наступление в нетрезвом состоянии, шли скученно, открыто, не применяясь к местности, создавая шум и ведя бесприцельную стрельбу. В советском донесении указывалось: «Во вторых эшелонах и в затылок румынских частей были брошены немецкие части и своим огнём заставляли румынских пьяных солдат и офицеров идти на прорыв передовой линии пограничников» [90].

За 11 дней боёв на границе, по советским данным, отряд вывел из строя 3047 и захватил в плен 75 вражеских солдат и офицеров. Потери отряда составили 357 человек, в том числе 100 легкоранеными, которые после непродолжительного лечения возвратились в строй. На участках 3-й и 4-й комендатур были сбиты 12 самолётов, ещё один совершил вынужденную посадку, его экипаж сдался в плен [91].

За мужество, героизм и отвагу 78 пограничников отряда были награждены орденами и медалями [92]. Четверо из них - капитан А. К. Константинов, младший лейтенант И. Д. Бузыцков, лейтенант В. Ф. Михальков, начальник 12-й погранзаставы лейтенант К. Ф. Ветчинкин удостоены звания Героя Советского Союза [93].

79-й Измаильский отряд охранял крайний, южный участок западной границы, упиравшийся в Чёрное море. Пограничные наряды несли службу главным образом на небольших моторных катерах в тесном взаимодействии с кораблями Дунайской флотилии.

Главной базой флотилии являлся Измаил. Начальник штаба флотилии В. В. Григорьев вспоминал: «Лишь полкилометра с небольшим отделяли Измаильский причал от мыса Сату-Ноу на противоположном, чужом берегу. Не требовалось даже бинокля, чтобы разглядеть здание румынской пограничной комендатуры. А оттуда наш берег, более низкий, наверняка просматривался ещё лучше. Получалось, что главная база, да и вся флотилия, находятся под наблюдением с иностранной территории» [94].

В первый день войны румынские войска при поддержке кораблей и авиации предприняли 6 попыток форсировать Дунай. Однако они были отражены совместными действиями флотилии, 14-го стрелкового корпуса и 79-го пограничного отряда [95].

Корабли и авиация Дунайской флотилии вели активную борьбу с румынской речной дивизией и авиацией. В первый день войны истребители 96-й отдельной авиаэскадрильи Дунайской флотилии в воздушном бою над Измаилом сбили три вражеских самолёта, ещё один был уничтожен зенитной артиллерией [96].

Авиация Черноморского флота также активно включилась в военные действия. Первый удар был нанесён по базам Констанца и Сулина в ночь на 23 июня: по Констанце семью, по Сулине двумя самолётами. Днём 23 июня бомбардировочная авиация нанесла ещё три удара по Констанце и два - по Сулине. В дневных налётах на Констанцу участвовало 79 самолётов ДБ-3 и СБ, на Сулину - 25 самолётов СБ [97].

В роковое время нависшей над страной смертельной опасности был дан предупредительный сигнал заокеанским хозяевам нефтяных скважин Румынии. Советское информбюро 26 июня 1941 г. сообщило: «Наша авиация в течение дня бомбардировала Бухарест, Плоешти и Констанцу. Нефтеперегонные заводы в районе Плоешти горят» [98]. С 26 июня по 2 июля воздушных налётов на Констанцу не было. Нарком Военно-морского флота приказал временно прекратить их, учитывая большие потери авиации.

Занимая правый берег Дуная, румыны систематически обстреливали главную базу Дунайской флотилии Измаил мониторами из Тулчи и береговой артиллерией с полуострова Сатул-Ноу и правого берега реки. Румынская артиллерия делала невозможной работу порта и всех базовых служб Дунайской военной флотилии. В портовых элеваторах Измаила, Килии и Вилкова скопилось огромное количество зерна, которое требовалось вывезти [99].

Чтобы нормализовать работу порта Измаил, командование Дунайской флотилией вынужденно вернулось к идее десанта на румынский берег. Эту идею поддержал начальник 79-го пограничного отряда подполковник С. И. Грачёв. На руку советским воинам был начавшийся подъём уровня воды в Дунае, связанный с интенсивным таянием альпийских ледников. Паводок отрезал кромку приподнятого правого румынского берега Дуная и превращал его в длинную узкую гряду островов, тянувшуюся на десятки километров. В таких условиях румыны вряд ли могли быстро подтянуть подкрепления. А силы, прикрывавшие Сатул-Ноу, были не слишком велики: по данным разведки, там находились артиллерийская батарея, около 200 пехотинцев и пограничники местной заставы. 2 взвода прикрывали непосредственно пункт корректировки огня [100].

Утром 24 июня плавсредства флотилии высадили на полуостров Сатул Ноу группу первого броска - роту 79-го погранотряда и взвод лейтенанта А. Е. Кощея из приписанной флотилии пехотной роты.

В. В. Григорьев вспоминал: «За войну мне довелось быть причастным ко многим десантам, в том числе к значительно более сложным, но десант на румынский берег Дуная в ночь на 24 июня 1941 года, на исходе вторых суток войны, был первым для всех... И вот через стереотрубу стало видно, как десантники прыгали с катеров в мелкую воду, выбирались на берег. Ни минных, ни проволочных заграждений перед ними не было. Не ждал тут нас враг, не ждал!.. В короткой схватке вражеский гарнизон, застигнутый врасплох, был разгромлен. Около семидесяти румынских солдат сдались в плен, многие разбрелись по плавням... Ни среди наших пограничников, ни во взводе моряков, которые высаживались первыми, не было ни одного убитого» [101].

В дальнейшем советские моряки, пограничники и пехотинцы завязали новый бой за расширение плацдарма вдоль Килийского рукава (вниз по течению Дуная). К исходу 25 июня были заняты селение Пардина, острова Большой и Малый Даллер, отрезанные от берега мелководными протоками. За неполные сутки плацдарм расширил-

ся почти до 40 километров по фронту. Глубина его, определявшаяся на большинстве участков тем, где начинались плавни, достигала двух-трех километров [102].

Так на третьи сутки войны на Дунае начала создаваться новая обстановка, более благоприятная для советских подразделений. Прицельный обстрел Измаила прекратился. А огонь батарей, продолжавших бить по городу из района Тулчи, был не столь эффективен. Средний участок Килийского гирла был полностью взят под контроль.

В целях развития успеха десанта, высаженного в Сатул-Ноу, и овладения всем правым берегом Килийского гирла командование флотилии и 51-й стрелковой дивизии решило высадить в Килию-Веке более крупный десант в составе 23-го полка 51-й стрелковой дивизии.

В ряде исследований по истории десанта приводятся ошибочные сведения о том, что 23-й полк, участвующий в нём, входил в состав 25-й стрелковой Чапаевской дивизии [103]. Исправил ошибку А. Бахмут в статье «Первые дни войны на Дунае». Исследователь на основе найденных архивных документов и переписки с участниками десанта доказал, что это был полк, входивший в 51-ю стрелковую Перекопскую дивизию [104].

На рассвете 26 июня после мощной артиллерийской подготовки катера с десантом направились к месту высадки. Десантники захватили плацдарм глубиной до 3 км и шириной до 4 км, разгромив в Килии-Веке пехотный румынский батальон, усиленный артиллерией и пулемётами, и погранзаставу.

Последним очагом сопротивления в городе стала центральная колокольня, на которой засел немецкий офицер-пулемётчик и несколько румынских солдат. Когда колокольню стали обстреливать из пушки «сорокапятки», вниз спустились румыны с криком о том, что сдаются в плен. Поднявшись с нашими офицерами А. М. Овчаровым и М. Буровым на площадку, где стоял пулемёт, они объяснили, что сами убили немецкого офицера, чтобы прекратить бессмысленное сопротивление [105].

Примечателен тот факт, что в городе румынское население по собственной инициативе избрало комитет бедноты. В его ведение пограничники передали трофейные склады с мукой и рыбой. Всё продовольствие комитет распределил среди голодающих. Беднейшее население Килии-Веке выражало искреннее стремление к миру, высказывалось против захватнической войны [106].

Многочисленные примеры мужества и героизма продемонстрировали десантники при высадке в Килии-Веке. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1941 г. 45 участников дунайских боев были представлены к правительственным наградам [107].

В результате смелых и решительных действий десантники, согласно сообщению Совинформбюро от 27 июня 1941 г., «захватили 510 пленных (в том числе 2 офицеров), 11 орудий и много снаряжения» [108].

Десантникам удалось объединить оба плацдарма и расширить их. Общая длина завоёванного участка румынской территории по фронту составила 70-75 км. Были захвачены и все расположенные на этом участке острова. Десантники полностью овладели устьем Дуная [109].

Но обстановка на фронте не позволила расширить плацдарм. За него развернулись кровопролитные бои. Об их характере лучше всего говорит записка из бутылки, выловленной случайно в 1958 г. болгарскими рыбаками: «Июль 1941 г. Держались до последней капли крови. Группа Савинова. Три дня сдерживали наступление значительных сил противника, но в результате ожесточенных боёв под Килией в группе капитана Савинова осталось три человека: капитан, я – младший сержант Остапов и солдат Омельков. Погибнем, но не сдадимся. Кровь за кровь, смерть за смерть!» [110].

Советские десанты, успешно высаженные Дунайской флотилией на румынскую территорию – на полуостров Сатул-Ной 24 июня и в Килию-Веке 26 июня 1941 г., стали первыми в Великую Отечественную войну. А Килия-Веке – первый город, взятый штурмом нашей морской пехотой.

Факт захвата плацдарма на Дунае произвёл впечатление на руководство Третьего Рейха. Йозеф Геббельс 28 июня 1941 г. отметил в своём дневнике: «...на юге, на румынском фронте, приостановка, небольшие клинья русских, частично на румынской территории» [111].

«Больше нигде на всём фронте советскому солдату не удалось в то время ступить на землю врага и, хоть ненадолго, на ней закрепиться, – писал маршал Советского Союза Н. И. Крылов. – Батальоны, переправленные морями через Дунай, словно напомнили агрессору – рано или поздно мы придём туда, откуда на нас напали, и кончать войну будем там» [112].

В память этого первого пограничного советского десанта 25 сентября 2012 г. в г. Килия (Одесская область, Украина) был торжественно открыт памятник – скульптурная композиция, представляющая три рода войск (флот, пехота и пограничные войска), участвовавших в операции на Дунае [113].

Оперативные сводки Южного фронта и боевые распоряжения штабов армейских соединений дают яркую картину происходивших в начальные дни войны событий на советско-румынской границе: «Противник в течение 22.6.41 г. безуспешно пытался сильными налётами авиации разрушить аэродромы в р-не Болград... На участке госграницы пытался проникнуть на нашу территорию, но был отбит» (из доклада начальника штаба 14-го стрелкового корпуса полковника Рыбальченко) [114].

23 июня на фронте 35-го стрелкового корпуса «противник проводил активную разведку и переправу через р. Прут. Активные действия противника отмечались в районе Скуляны-Тырг и Унгены-Тырг... Унгены-Тырг подверглись сильной бомбардировке, после чего были заняты силой до одного пехотного полка. Село горит, население эвакуировано» [115].

24 июня 1941 г. 95-я стрелковая дивизия «успешно отбрасывает и уничтожает отдельные подразделения и группы противника, переправлявшиеся через р. Прут на фронте Петрешты-Поганешты. Примеры героизма проявляли многие бойцы и командиры 161-го и 241-го стрелковых полков» [116].

«В течение нескольких дней противник пытался форсировать р. Прут, строил одновременно в различных местах переправы, но каждый раз батальоны 404-го сп 176-й сд отбрасывали его на исходное положение. Меткий пулемётный огонь пулемётчиков и миномётчиков уничтожал фашистов» [117].

Из оперативной сводки штаба Южного фронта от 25 июня 1941 г.: «В течение дня и ночи 24.6.41 г. противник на государственной границе продолжал попытки форсирования р. Прут, особенно в направлении Скулени, Унгени, Фэлчиу, Рени, Картал.

В результате совместных действий частей 35-го стрелкового и 2-го механизированного корпусов противник, несмотря на упорное сопротивление, был отброшен... Войска Южного фронта успешно удерживают рубеж р. Прут, отражая попытки противника форсировать последнюю, и продолжают сосредоточение» [118].

Из оперативной сводки штаба Южного фронта от 26 июня 1941 г.: «26.6.41 г. установлено, что перед фронтом 18-й армии находятся и атакуют наши позиции 239-я и 148-я пехотные дивизии германской армии; 4-я горнострелковая бригада (Селетин), 8-я кавалерийская бригада (Серет) румынской армии... В районе Скулени противник после полудня, получив подкрепление, вновь перешел в контратаку. Бой продолжается» [119].

В оперативной сводке штаба Южного фронта от 27 июня 1941 г. содержатся сведения о том, что «27.6.41 г. части 9-й армии с утра вели бой у Скулени, а также с переправившимися частями противника силою до батальона у Леушени и Рени, противник отброшен на западный берег р. Прут» [120].

Из оперативной сводки от 30 июня 1941 г.: «30.6.41 г. армии фронта продолжают оборонять рубеж р. Прут и р. Дунай. Попытки разведывательных групп противника форсировать р. Прут успеха не имели» [121].

Румынские вооружённые силы уже в первых июньских боях на советско-румынской границе понесли значительные потери. На девятый день войны, 1 июля 1941 года, полиция не без тревоги сообщила в Бухарест, что раненые румынские солдаты «появляются на железнодорожных станциях в окнах вагонов в окровавленных рубашках или же показывают свои раны» и тем самым «вливают на настроение солдат других частей, направляющихся в свои полки». Большие потери отрицательно сказывались и на моральном состоянии населения. Полицейским органам было дано указание во время прибытия поездов с ранеными «устраивать хороший приём и подбадривать раненых», доступ же на перрон «частных лиц запретить» [122].

По данным советской разведки, многие румынские солдаты и офицеры в начале войны, попав на фронт, желали отчуждения у Советской России в пределы Румынии захваченных ранее Бессарабии и Северной Буковины. При этом они понимали, что Румыния вступила в войну не по мотивам восстановления справедливости, а по приказу Германии. Тем не менее - война против СССР на её начальном этапе воспринималась румынами, как «выполнение долга перед страной» [123]. Предполагалось, что союз с сильной Германией обязательно приведёт Румынию к победе. А недавние успешные боевые действия Германии в Европе в 1939-1940 гг., казалось бы, довольно убедительно подтверждали, что война на востоке будет недолгой и с малыми потерями.

29 июня 1941 г. Гитлер благодарил Антонеску «за храбрость и активность, проявленные румынами, как на Пруте, так и в Северной Буковине. Румынская армия способствовала успеху первой фазы войны и сковала силы противника, находившиеся перед ней» [124]. Хотя, конечно, «активность» румын ощутимых результатов и не дала. Румыны в июньские дни 1941 г. не смогли форсировать р. Прут и создать надёжные плацдармы на его восточном берегу. Советские пограничники и части Южного фронта дали серьёзный отпор противнику.

1 июля 1941 г. Советское информбюро сообщало: «Все попытки румыно-немецких войск проникнуть на территорию Бессарабии неизменно разбиваются о мужество и силу наших бойцов: румынские холопы Гитлера, опьянённые хвастливой пропагандой фашистов, надеялись «молниеносно» пройти за немецкими войсками по Бессарабии. Но одураченные Гитлером румынские генералы жестоко просчитались. Немецкие офицеры насильно гонят румын впереди своих частей на верную смерть. Деморализованным румынским солдатам фашисты угрожают пулемётным огнём в спину. Вслед за наступающими румынскими подразделениями движутся немецкие пулемётчики» [125].

Несмотря на то, что немцы и румыны действовали как союзники, в их взаимоотношениях уже с первого дня войны советские воины замечали определённое неравенство и серьёзные разногласия. Показательны в этом плане сведения, добытые пограничниками, а также сообщения советского информбюро о немецких заградительных отрядах, следовавших за наступающими румынскими подразделениями. Яркие примеры тому то, как немецкий офицер отправил румын на восточный берег р. Прут, сам остался в безопасности на западном, в Румынии. Или - случай в Кили-

и-Веке, когда румынские солдаты убили немецкого офицера и сдались в плен. Для немцев румыны были «солдатами второго сорта» [126], но, тем не менее, необходимы для решения конкретных стратегических задач. И справедливости ради следует отметить, что румыны решали их в меру всех своих сил, действуя активно и решительно.

В первых июньских приграничных боях на руку советским воинам сыграл срыв фактора внезапности при нападении немецко-румынских войск. Произошло это благодаря решительным действиям генерал-майора М. В. Захарова и генерал-полковника Я. Т. Черевиченко, которые не побоялись принять самостоятельно, без приказа свыше, ответственное решение о своевременном выводе войск к государственной границе в районы прикрытия.

Из факторов, отрицательно повлиявших на ведение военных действий Красной армией против немецко-румынских войск в июне 1941 г., стоит назвать создание Южного фронта. Образование нового фронтового управления на базе штаба Московского военного округа и его перемещение заняло время. Прибывшие командование и штаб не знали театра военных действий и обстановки на фронте. Кроме того, управление Южного фронта разместилось в полосе действий Юго-Западного фронта – в Виннице, что затрудняло связь с войсками. Обстановку спасло только то обстоятельство, что противник не торопился разворачивать широкомасштабное наступление на советско-румынской границе.

В целом, военные действия здесь, как и в других приграничных округах, развивались по сценарию, навязанному фашистами. Они могли создавать ударные группировки подавляющей численности на выбранных направлениях, а командование Одесского военного округа, не имея достоверных сведений о наступающем противнике, вынуждено было распределять войска довольно равномерно по всей приграничной полосе, значительные силы оставляя во втором и третьем эшелонах.

Но уже в июне 1941 г. немецко-румынские войска столкнулись с упорным сопротивлением Красной армии, советских пограничников, матросов Дунайской флотилии и не смогли осуществить поставленную Гитлером задачу о создании до конца июня «плацдармов восточнее Прута». Государственная граница, за исключением района Скулени, прочно удерживалась советскими войсками.

В то время, когда на протяжении всего огромного фронта происходили непрерывные катастрофы разного масштаба, пограничники, моряки Дунайской флотилии, солдаты и офицеры 9-й армии, а затем всего Южного фронта стойко удерживали оборону границы. Они достойно отражали натиск неприятеля, не давая ему отвоевать переправы и закрепиться на советской стороне Прута и Дуная. Более того, советские воины сами сумели с боями взять 75-километровый плацдарм на территории противника. На этом приморском участке Южного фронта противник в течение почти месяца (до 19 июля) так и не пересёк государственной границы СССР.

Операции на советско-румынской границе в июне 1941 г. хоть и носили локальный характер, но являлись образцом мужества, героизма, стойкости и должной военной подготовки советских воинов. Без преувеличения можно сказать, что боевые действия на данном участке фронта были одними из самых удачных действий советских войск в начальные дни Великой Отечественной войны.

2.2. Захват немецко-румынскими войсками Молдавии и юга Украины. Оборона советскими войсками Одессы.

Успешное наступление на Украине позволило фашистскому командованию приступить к реализации плана по разгрому советских войск в Молдавии. Командующий 11-й немецкой армии генерал-полковник Р. фон Шоберт получил приказ с утра 2 июля 1941 г. начать операцию «Мюнхен» по прорыву советской обороны на советско-румынской границе [127].

Гитлер писал Антонеску 29 июня 1941 г., что военная обстановка ставит вопрос о начале наступления румынских войск 2 июля 1941 г. через р. Прут из района восточнее Ботошаны к северо-востоку. Это наступление в своём развитии «приведет к возвращению Бессарабии, начиная с её левой части». В связи с этим Антонеску должен был передать в распоряжение командующего 11-й армии генерала Риттер фон Шоберта готовые идти в наступление румынские дивизии, координировать и согласовывать с ним все боевые действия [128].

1 июля в письме к А. Гитлеру И. Антонеску заявлял, что верит в то, что «окончательная победа уже близка», и отмечал, что румынские армии сделают все, чтобы быстрее разгромить Красную армию на южном фланге советско-румынского фронта [129].

В средствах массовой информации Румынии набирает обороты «магия внушения» - психологическая милитаристская пропаганда. Её аргументы были рассчитаны, прежде всего, на крестьянство, как самый многочисленный класс общества. В неформальной обстановке, не прикрываясь идеологическими штампами, Гитлер не скрывал, что румынское простонародье для него лишь «никчёмный скот» [130]. Министр пропаганды фашистской Германии Йозеф Геббельс считал, что «крестьянин ... напоминает человека, сидящего много лет в глухом каземате. После бесконечной темноты его легко убедить в том, что керосиновая лампа – это солнце...» [131].

Румынских крестьян воодушевляли на ратные подвиги в войне с СССР в агитационном живом общении, по радио и в печати, убеждая, что они выполняют историческую миссию «освобождения своих братьев» в Бессарабии, Северной Буковине и «защищают европейскую цивилизацию от большевизма». Продолжала активно внедряться идея о том, что война против коммунистов-безбожников - «святая», «за веру».

Антонеску заявлял, что главной задачей его армий является восстановление основ румынизма в Молдавии. При этом следовало выселить насильственным способом евреев и украинцев из Бессарабии и Северной Буковины. Если люди будут отказываться покидать обжитые места, румынский диктатор призывал своих солдат «стрелять из пулеметов» [132].

Воинственные настроения румынских солдат поддерживались и мифом о непобедимости вермахта, обещаниями быстрой победы. Многие румынские офицеры и солдаты уверовали в «могущество германской армии», были убеждены, что «война будет недолгой и победоносной, с продвижением в глубь русской территории произойдёт восстание против коммунистического режима» [133].

Но главным в речах вождя было обещание: участники похода на Восток получат в собственность плодородные поля. В большинстве бедным, малоземельным крестьянам, одетым в солдатские шинели, гарантировали, что пролитая кровь будет справедливо и щедро вознаграждена завоёванной землёй. В румынских армиях был распространён циркуляр № 1500/А, в котором говорилось, что «воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней» [134].

А для придачи большей храбрости румынским солдатам в наступлении, по наблюдениям советских воинов, позволялось потребление алкоголя [135].

Южный фронт (командующий генерал армии И. В. Тюленев) вёл боевые действия с румынами и немцами в полосе 700 км от Карпат до устья Дуная и побережья Крыма.

К 2 июля 1941 г. Южный фронт имел 2 армии - 9-ю и 18-ю, в которые входило 27 дивизий, в том числе 15 стрелковых, 3 кавалерийские, 6 танковых, 3 моторизованные. Фронту оперативно подчинялись Дунайская военная флотилия, Одесская военно-морская база, пограничные отряды НКВД.

На каменец-подольском и могилёв-подольском направлениях в полосе шириною до 160 км к началу июля развернулись 17-й стрелковый (командир – генерал-майор И. В. Галанин) и 16-й механизированный корпуса (командир – комдив А. Д. Соколов) 18-й армии (командующий – генерал-лейтенант А. К. Смирнов).

Бельцевское, кишиневское и одесское направления прикрывали войска 9-й армии [136].

В числе войск противника, действующих против Южного фронта, были 11-я армия Германии, 3-я и 4-я армии Румынии, 2-й румынский отдельный армейский корпус [137].

Противник имел 7 немецких, 13 румынских пехотных дивизий, 1 румынскую бронетанковую дивизию и 8 румынских бригад. У него имелось 60 румынских танков. Немецких танков на этом направлении не было [138]. По данным румынского Генштаба, в июле 1941 г. численность личного состава армий под ружьём составляла около 700 тыс. человек, в том числе непосредственно на фронте находилось 342 тыс. солдат и офицеров [139].

Генерал армии И. В. Тюленев на основании разрозненных и неполных разведданных предполагал, что перед Южным фронтом действует огромная группировка противника - до 40 пехотных и 13 танковых и моторизованных дивизий при наличии 900-960 танков [140].

28 июня 1941 г. Военный совет Южного фронта вынес обязательное постановление об инженерной подготовке прифронтовой полосы. Особое внимание уделялось приведению в порядок дорожной сети, строительству окопов, блиндажей, наблюдательных пунктов и заграждений, маскировке важных стратегических объектов (электростанций, гаражей, складов горючего и пр.), усилению охраны и наблюдения за состоянием водопроводов [141].

К 30 июня немецкие войска глубоко охватили основные силы соседнего Юго-Западного фронта. В связи с угрозой окружения Ставка отдала приказ о передвижении сил Южного фронта на линию укрепленных районов вдоль старой, 1939 г., государственной границы. Одновременно войскам генерала И. В. Тюленева предписывалось прикрывать отход Юго-Западного фронта. С 6 июля необходимо было отвести правый фланг 18-й армии в Каменец-Подольский укрепрайон, который предстояло упорно оборонять [142]. В ночь на 2 июля пограничные части Молдавии передали обороняемые участки подразделениям Красной армии, а сами приступили к выполнению новых задач по охране коммуникаций в тылах действующих армий [143]. Таким образом, переход немецко-румынских войск в наступление совпал с передислокацией советских подразделений. Это усугубило неблагоприятное развитие дальнейших событий.

Основной удар наносился силами немецкой 11-й армии и румынского кавалерийского корпуса (1-я танковая и 6-я пехотная дивизии, 5-я и 6-я кавбригады) из района Стефанешти на Могилев-Подольский. 30-й и 54-й немецкие армейские корпуса, в состав которых входили румынские 5-я, 8-я, 13-я и 14-я пехотные дивизии, наступали в направлении Яссы - Бельцы, используя плацдарм у Скулении [144].

В дальнейшем обе группировки должны были действовать в общем направлении на Винницу для соединения с 17-й армией, наступавшей из района Львова. В случае успеха фашистских войск в кольцо окружения попали бы основные силы Южного и левое крыло Юго-Западного фронтов.

Главные силы 3-й румынской армии (8-я кавалерийская, 1-я, 2-я, 3-я горнопехотные бригады и 7-я пехотная дивизия), переданные в подчинение командующего 11-й армией, прикрывали фланги и обеспечивали развёртывание наступательных группировок. Румынам ставилась задача захвата Северной Буковины [145].

Войска 4-й румынской армии (пограничная, 21-я, 11-я, 15-я пехотные и 35-я резервная дивизии), оставаясь в подчинении национального командования, наступали на Кишинёв. Армии предписывалось огнём и демонстративными атаками сковывать советские войска южнее полосы наступления [146]. Отдельный 2-й румынский корпус под командованием генерал-майора Н. Мачича (9-я и 10-я пехотные дивизии) должен был форсировать Дунай и взять под контроль морское побережье. 1-я и 2-я крепостные бригады оставались в обороне [147].

Командование Южного фронта определить направление главного удара противника не сумело. Молодым командирам не хватало опыта, сказывалось и отсутствие точных данных войсковой разведки. В разведсводке штаба фронта от 2 июля 1941 г. сообщалось, что основные силы противника в составе 9-10 дивизий, в том числе 5-6 танковых и моторизованных, сосредоточились в районе Стефанешти [148]. Фактически же там находилось 5 пехотных дивизий, 1 танковая дивизия и 4 бригады [149].

В результате такой ошибочной оценки обстановки наиболее сильная и глубоко эшелонированная группировка войск Южного фронта была создана в полосе обороны 18-й армии, на каменец-подольском направлении. Там находилось 6 стрелковых дивизий и 16-й механизированный корпус. Оборону удерживали прочно. Так, в донесении управления политической пропаганды Южного фронта начальнику главного управления политической пропаганды Красной армии от 2 июля 1941 г. сообщалось: «На участке 96-й горно-стрелковой дивизии румынские части на ночь уходят на несколько километров в глубь своей территории из-за боязни действий нашей артиллерии. Из показаний пленных и данных разведки видно, что среди румынских солдат растёт недовольство тем обстоятельством, что германское командование на передовую линию посылает румын, а немецкие части держит в тылу» [150].

А вот на направлении основных вражеских ударов, на правом фланге 9-й армии, держали оборону в первом эшелоне лишь 2 стрелковые дивизии. Против них сосредотачивались и вскоре были готовы вступить в бой только в первом эшелоне 6 пехотных дивизий и 2 кавалерийские бригады противника [151].

В оперативной сводке штаба 9-й армии сообщалось: «С рассветом 1 июля противник начал переправу на восточный берег р. Прут в районах Цуцора, Стефанешты, одновременно его части перешли в наступление из района Скулени. Особые усилия противника отмечены на фронте 176-й стрелковой дивизии и у соседа справа. В течение ночи вёлся интенсивный артогонь из Тулчи, обстреливали Четалкой и юго-западную окраину Измаила. Около 11 самолётов противника бомбардировали Бельцы» [152].

Утром 2 июля немецко-румынские войска перешли в наступление, атаковав правофланговые соединения 9-й армии, растянутые на широком фронте. Из района Ясс противник ударил встык между 30-й горнострелковой и 95-й стрелковой дивизиями. Для прорыва советской обороны фашисты сумели скрытно сосредоточить свои основные силы на узких участках фронта. Так, удар двух немецких пехотных дивизий, 170-й и 50-й, был нанесён по позициям 241-го полка 95-й горнострелковой дивизии.

4 июля к ударной группировке на данном направлении присоединилась 35-я румынская пехотная дивизия. Форсировав р. Прут у Валя-Маре, она наступала в направлении Ниспорена-Долна [153].

198-я немецкая пехотная дивизия атаковала позиции 71-го стрелкового полка 30-й горнострелковой дивизии. Но успеха не добилась. В считанные дни наступления дивизия потеряла более 70% личного состава и техники. Немецкое командование вынуждено было отвести её части в тыл на пополнение и переформирование. Сразу же ввели в бой новые силы - 250-ю немецкую и 8-я румынскую пехотные дивизии [154]. Но и эти части противника встретили серьёзный отпор советских воинов.

Так, 6 июля основной удар свежих дивизий противника пришёлся на позиции 109-го стрелкового полка 30-й горнострелковой дивизии. Вот как очевидец описывает этот бой: После массированной артподготовки румыны пошли в атаку. Советские бойцы «открыли дружный прицельный огонь из винтовок. Противник дрогнул. Некоторые падали, сражённые пулей, другие – от страха быть сражёнными. Румынские офицеры пытались поднять солдат в бой, но им это не удавалось. Из-за пригорка показались с автоматами наперевес, с засученными до локтей рукавами немцы. Огонь воинов ослаб. Воспользовавшись замешательством, немцы бросились в атаку. Расстояние быстро сокращалось. Уже можно было разглядеть их наглые, самоуверенные лица. Неожиданно для всех с гранатой в руке, с санитарной сумкой через плечо выскочила из окопа невысокого роста черноволосая девушка. Это была наша медсестра Мария Григорьевна Варламова. Звонко прозвучал её голос: «За мной! За Родину!»... Земля окрасилась кровью...» [155]. Атака была отбита. В этом бою 20-летняя Мария Варламова «собственноручно перевязала, вывела и вынесла с поля боя более 100 человек», за что была награждена орденом Красной Звезды [156].

Атаки 6 и 7 июля также были отбиты. Отбиты, правда, дорогой ценой: некоторые роты полка насчитывали в своём составе по 30-40 человек. Воевать приходилось не числом, а умением.

В оборонительных боях на территории Молдавии командиру полка А. В. Лапшову в 1941 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Вот выдержки из наградного листа Героя: «Полк под командованием Лапшова разгромил несколько полков 13-й и 14-й румынских пехотных дивизий, несколько отрядов немецких... Лапшов не знает поражений. Полк Лапшова несколько раз попадал в окружение, но всегда выходил из окружения, не теряя людского состава и матчасти» [157].

Удар из района Стефанешти 2 июля 1941 г. пришёлся в полосе обороны 176-й стрелковой дивизии. Сразу две пехотные дивизии и кавалерийская бригада атаковали позиции 404-го полка 176-й стрелковой дивизии.

Несмотря на упорное героическое сопротивление соединений 9-й армии, превосходящему в численности противнику удалось форсировать р. Прут и к исходу дня он продвинулся на глубину до 8-10 км [158].

Учитывая сложившуюся обстановку как в полосе своего фронта, так и в полосе 12-й армии Юго-Западного фронта, командующий Южным фронтом 3 июля отдал приказ на отвод правофланговых частей 18-й армии на рубеж Хотин-Липканы [159].

Командующему 9-й армией было приказано уничтожить переправившегося противника в направлении Стефанешти и у Скулени. Армия продолжала выполнять ранее поставленную задачу по прочной обороне государственной границы по р. Прут и Дунай. Вместе с тем, войска обеих армий приводили в своих полосах в полную боевую готовность укреплённые районы на новом главном рубеже обороны по р. Днестр [160].

Таким образом, правофланговые части 18-й армии, прикрывая арьергардом рубеж Заставка, ст. Лужан, юго-западнее Черновицы р. Прут, отошли на оборони-

тельный рубеж Хотин, Липканы. Части 169-й стрелковой дивизии заняли и надёжно подготовили к упорной обороне участок между Каменец-Подольским и Могилёво-Подольско-Ямпольским укреплённым районом. 130-я стрелковая дивизия заняла Могилёв-Подольско-Ямпольский укреплённый район. 96-я горнострелковая дивизия к исходу 2 июля заняла рубеж Берхомет, Сторожинец, ст. Терембешти.

Отход 96-й горнострелковой дивизии на новые позиции прикрывался 60-й горнострелковой дивизией. 39-я танковая дивизия находилась в районе Чахор в боевой готовности с тем, чтобы поддержать 60-ю горно-стрелковую дивизию.

Противник, форсировав р. Прут, к исходу 3 июля вышел на рубеж Стольничени, Зайкани, Чучуля, Кулугар-Соч, Бушила. На фронте Костешти, Кубани, Чучуля действовала 8-я пехотная дивизия румын, а в направлении Скулени - 198-я пехотная дивизия немцев [161].

Немецкий генерал-полковник Ф. Гальдер в военном дневнике о начале наступления на советско-румынской границе отмечал, что противник перед фронтом 11-й армии ведёт упорные арьергардные бои, и продвижение ударной группировки задерживается [162].

Учитывая направление наступления немецко-румынских войск, выполняя указания Ставки, генерал армии И. В. Тюленев усилил правое крыло фронта, перебросив туда 18-й мехкорпус и развернув резервную 189-ю стрелковую дивизию. На рубеж укреплённых районов по старой государственной границе отводился из-под Черновиц 16-й мехкорпус. На опасное направление был выдвинут 2-й мехкорпус (командир – генерал-лейтенант Ю. Ф. Новосельский). Однако пока шло сосредоточение сил, противник на главных ударных направлениях с 3 по 4 июля продвинулся на глубину до 40 км.

Запись из дневника Ф. Гальдера от 4 июля 1941 г.: «11-я армия продвигается вперёд медленно... Горные бригады румынского северного участка фронта начали наступление на Черновцы» [163].

4 июля части 3-й румынской армии развернули наступление на Хотин. Советские войска предприняли контрнаступление в этом районе и отбросили противника. 6 июля румынские войска вновь атаковали Хотин. 7 июля им удалось окружить город с юга и севера. Вечером наши воины вынужденно покинули свои оборонительные позиции.

После взятия Хотина румынские и немецкие войска начали отрезать пути отступления советским армиям. Для этого часть подразделений была направлена к Могилёву-Подольскому, а другая часть атаковала Сороки [164].

5 июля войска 3-й румынской армии заняли Черновцы, а к 9 июля - полностью всю территорию Северной Буковины. Северный фланг советских сил, оборонявшихся в Бессарабии, оказался без надёжного прикрытия. Части 18-й армии уходили на восток.

Активно наступала и румынская 1-я танковая дивизия, которая 2 июля форсировала р. Прут. Ей удалось разбить 74-ю и 176-ю советские стрелковые дивизии и выйти 8 июля к Днестру.

4-я румынская армия в начальные дни не смогла развить наступление на Кишинёв, встретив упорное сопротивление советских войск, которые нанесли сильный контрудар силами трёх стрелковых дивизий. Гвардейская и 21-я пехотные румынские дивизии понесли большие потери – около 9000 убитых и раненых. Лишь частям 3-го румынского корпуса удалось переправиться через р. Прут и прорвать оборону советских войск [165].

5 июля командующий фронтом решил отвести 18-ю и 9-ю армии за Днестр на позиции укреплённых районов. Для обороны Одессы предполагалось создать группу

войск в составе трёх стрелковых дивизий во главе с заместителем командующего фронтом генерал-лейтенантом Н. Е. Чибисовым. Командующий Южным фронтом 5 июля докладывал И. В. Сталину, С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову, что фронт имеет возможность вести боевые действия только «методом подвижной обороны, опираясь на УРы на Днестре» [166].

На следующий день И. В. Тюленев отдал войскам приказ на отход, и они приступили к выполнению поставленных задач. Однако Ставка не утвердила его решение как «исключительно пассивное и не отвечающее обстановке». Фронту трудно исполнимой директивой Ставки № 00226 от 7 июля предписывалось создать из не участвующих в боевых действиях частей на пассивных участках фронта резерв. Его силами предписывалось нанести контрудар с тем, чтобы отбросить противника за Прут, а затем использовать территорию Бессарабии в качестве исходного плацдарма для наступления. Прорвавшие оборону танки противника приказано было уничтожить силами 2-го механизированного корпуса при поддержке всей авиации фронта. На участке Яссы, Измаил предписывалось организовать диверсионные небольшие подвижные отряды. Их бойцы своими боевыми действиями должны были сеять панику в румынском тылу.

Разрешалось отвести на новые рубежи 18-ю армию, занять оборону 17-м стрелковым корпусом по южному берегу Днестра от 12-го УРа до Хотина и далее до Липкан. При этом Южному фронту ставилась задача – переходить в контрнаступление. И тут же Ставка приказывала передать соседям на Юго-Западный фронт 7-й стрелковый, 16-й и 18-й механизированные корпуса, 196-ю и 227-ю стрелковые дивизии и 4-ю артбригаду ПТО [167]. Тем самым советское командование заранее лишало планируемое контрнаступление шансов на успех. Ставка не возражала против создания группы войск для обороны одесского направления.

Отход советских войск был замечен противником. 7 июля генерал-полковник Ф. Гальдер отмечал, что советское командование поспешно выводит свои войска из-за боязни попасть в «мешок», в который их постепенно загоняют в ходе наступления 11-й и 17-й немецкие армии [168]. Однако окружить соединения 26, 12 и 18-й армий фашисты не смогли.

7 июля немецкая 11-я армия форсировала р. Днестр в районе Могилёв-Подольский [169]. На подмогу 130-й стрелковой дивизии, оборонявшей этот район, И. В. Тюленев оперативно направил мотострелковый полк 47-й танковой дивизии 18-го механизированного корпуса [170]. Советские войска перешли в контратаку и ликвидировали вражеские плацдармы, разгромив полк «Бранденбург». В районе Кишинёва в этот день вражеское командование организовало наступление против войск 2-го механизированного корпуса силами 22-й пехотной дивизии, которая, по признанию Гальдера, в первый же день боя понесла большие потери [171].

Части Южного фронта приступили к выполнению поставленной Ставкой задачи по уничтожению вклинившегося в оборону противника. Хотя возможности у войск - наносить ответные контрудары по врагу к этому времени - были ограничены.

Особые трудности возникли в 9-й армии, командующий которой уже отдал приказ об отводе своих соединений за Днестр. Чтобы вернуть их на прежние позиции, потребовались целые сутки. Это ещё более осложнило условия для нанесения контрудара.

Генерал армии И. В. Тюленев 7 июля 1941 г. создаёт ударную группу войск 9-й армии. В её состав вошли 48-ой стрелковый (командир генерал-майор Р. Я. Малиновский), 2-ой механизированный (командир генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский) и 2-ой кавалерийский (командир генерал-майор П. А. Белов) корпуса. Этими силами совместно с 18-й армией и фронтовыми резервами рассчитывали уничтожить бельцевскую группировку противника [172].

Одновременно командующий фронтом создал Приморскую группу войск. В неё включили 25-ю, 51-ю и 150-ю стрелковые дивизии, 79-й и 26-й погранотряды НКВД, Дунайскую военную флотилию, Одесскую военно-морскую базу, специальные части и 69-й авиационный истребительный полк [173]. Перед этой группой войск была поставлена задача – прочно прикрывать восточный берег р. Прут, северный берег р. Дунай и побережье Черного моря, не допуская высадки морских и воздушных десантов противника [174].

Выполняя приказ, утром 8 июля 48-й стрелковый, 2-й механизированный и 2-й кавалерийский корпуса атаковали противника встык фронта 4-й румынской и 11-й немецкой армий [175]. Жестокие встречные бои продолжались до 10 июля. Не имея возможности отбросить противника за р. Прут, советские войска смогли задержать наступление армий фашистов на Кишинёв. Это позволило 18-й армии в полном составе отвести свои войска и занять Могилёв-Подольский укрепленный район.

В эти дни были одержаны ряд значимых побед над соединениями захватчиков. Удачную операцию провёл 16-й мотострелковый полк 16-й танковой дивизии 7 июля. Когда румынские подразделения захватили населённые пункты Грибово, Доминешты и тем самым расчленили дивизию на две части, полковник И. К. Окропиридзе по приказу командира дивизии организовал атаку полка, подкреплённого танками БТ-7, на Доминешты. Румыны атаки не ожидали и потому не смогли быстро организовать отпор. Они отошли, оставив в селе 3 исправных танка, 12 грузовиков с боеприпасами и продовольствием, несколько артиллерийских орудий [176].

8 июля фашисты при поддержке авиации и танков вновь перешли в наступление, но части 2-го мехкорпуса позиции смогли удержать. По данным штаба корпуса, 8 июля немецко-румынские части потеряли 10-12 танков, около 20 противотанковых орудий и около 700 человек убитыми и ранеными [177].

В этот же день - 8 июля 1941 г. - 90-й полк (командир майор А. И. Планидин) 95-й стрелковой дивизии у села Варзарешты Ниспоренского района одержал победу, о которой стало известно всему фронту.

Румынская 35-я пехотная дивизия в составе трёх полков (два пехотных, один артиллерийский) и тяжёлого артдивизиона продвигалась по направлению к Кишинёву. Полагая, что путь свободен, командир румынской дивизии намеревался обогнать своих немецких союзников и первым прийти к молдавской столице и даже вступить в неё сходу. Однако это не случилось. Как только захватчики втянулись в долину между селами Варзарешты и Долна, по ним был открыт убийственный огонь с возвышенностей по обеим сторонам ложины. Этот неприятный сюрприз преподнесли румынским подразделениям 2 батальона 90-го стрелкового полка (2-й стрелковый батальон майора В. А. Вруцкого и 13-й отдельный разведывательный батальон старшего лейтенанта М. Г. Долгого), усиленные артиллерией, пулемётами и другой техникой.

Вот как описывался тот бой в газете Южного фронта «Во славу Родины».

«... Близился вечер. Внезапно на головную часть колонны посыпался ливень смертоносного металла. Это красные артиллеристы открыли огонь по противнику с короткой дистанции. Разведчики на бронемашинах вырвались вперёд и в упор расстреливали врага. Капитан А. С. Мышак, старший лейтенант М. Г. Долгий возглавляли героические отряды разведчиков. С флангов доблестные пехотинцы подразделения майора В. А. Вруцкого косили фашистов из пулемётов и винтовок. Залпы полковой артиллерии преградили противнику путь к отходу. На шоссе началась безумная паника. Водители семитонных грузовиков, тянувших тяжёлую артиллерию, пытались повернуть обратно, но сталкивались с другими машинами, запрудившими дорогу. Взбесившиеся кони рвали построики, давили вражеских солдат. Их трупы,

изуродованные и растерзанные, валялись под колесами своих же грузовиков и орудий. Обезумевшие от ужаса артиллеристы не слушали команд офицеров, бросали орудия, скидывали с себя обмундирование, обувь, бежали куда попало. Красные бойцы огненным кольцом сжимали врага. Меткие пули советских снайперов наповал поражали фашистских офицеров, пытавшихся в этом хаосе организовать хотя бы какое-либо подобие обороны. Красноармеец Г. В. Сокур забрался в тыл к фашистам и разил их свинцовым ливнем из пулемёта. Затем, приблизившись, забросал фашистов ручными гранатами. Бандиты сдавались в плен одному бойцу! Трупы врагов лежали горами возле молчащих пушек.

Но недолго молчали вражеские орудия. Подоспевшие красные артиллеристы повернули их на 180 градусов и открыли ураганный огонь по бегущим врагам из их же пушек» [178].

Паника в рядах врага ещё более усилилась, когда находившийся поблизости немецкий корпусный артиллерийский полк, не разобравшись в ситуации, ударил по своим.

Пленный румынский полковник Феликс Кочинский с горечью рассказывал: «... Попытки некоторых наших офицеров повернуть обратно или отступить окончились плачевно - дорога оказалась забитой нашими же грузовиками, артиллерией. Уже через несколько минут после вашего внезапного нападения я понял, что гибель наших полков неизбежна. Но я не мог понять, откуда здесь появились красноармейцы? Ведь германская авиаразведка, тщательно обследовавшая этот участок, твёрдо уверяла, что ваших войск здесь нет. Мы двигались абсолютно спокойно, и вдруг как из под земли, ударили ваши... Молниеносный удар в лоб и с флангов парализовал наши части. Я видел, что разгром неизбежен. Невозможно было разобраться в создавшейся обстановке. Мне казалось, что мы окружены крупными силами Красной Армии. Только потом я узнал, что мы были разгромлены значительно меньшими силами...» [179]. Позже Ф. Кочинский, переосмысливая события первых дней войны, говорил: «8 дней назад я думал, что война будет недолгой. Я полагал, что войну ведут главным образом те круги, которые связаны с Коммунистической партией. Теперь я увидел, что войну ведёт весь советский народ, что нет деления на партийных и беспартийных. Это меняет дело» [180].

Узнав подробности разгрома неприятеля у Долны, командующий Южным фронтом генерал армии В. И. Тюленев приказал командиру 95-й стрелковой дивизии объявить всему личному составу 2-го батальона 90-го стрелкового полка и 13-го отдельного разведывательного батальона благодарность, а наиболее отличившихся бойцов и командиров представить к правительственным наградам.

Сохранилось немало свидетельств того, как мужественно и храбро сражались советские бойцы и командиры в том бою. Так, кавалерийский взвод под командованием старшего лейтенанта С. Ф. Ямпольского разгромил вражеский эскадрон; начальник связи 2-го батальона младший лейтенант И.С. Пухный один взял в плен около 50 румынских солдат [181].

Младшему лейтенанту Н. Л. Кудрявцеву за подвиг, совершённый в этом бою, 24 июля 1941 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Вот выдержка из наградного листа Героя: «8 июля 1941 г. с тремя бойцами бросился на засевшую в обороне роту противника и начал уничтожать прицельным огнём, забросал гранатами... Рота бросилась в панику и была полностью уничтожена группой мл. лейтенанта Кудрявцева. Вражеская пуля в этом неравном бою оборвала жизнь замечательного героя Советского народа» [182].

В результате ожесточённого боя были полностью разгромлены 67-й пехотный полк, 63-й артиллерийский полк и 15-й тяжёлый артдивизион 35-й пехотной дивизии румын, а другому пехотному полку нанесены большие потери [183].

В отчёте об этой схватке и потерях противника говорилось: «...захвачено около 200 человек пленных, из них 5 офицеров...; около 40 орудий различных калибров, 70 грузовых автомашин, 4 легковые автомашины, около 1000 лошадей, винтовки, боеприпасы, различные штабные документы... Убито около 400 - 500 человек и много лошадей» [184]. В плен попал командир 63-го артиллерийского полка [185].

Шок от этого поражения был настолько силён, что уже на следующий день на место событий в срочном порядке прибыли И. Антонеску и М. Антонеску. Румынские солдаты были столь ошарашены, что с трудом подчинялись своим командирам и вряд ли осознавали, что перед ними сам «кондуктёр». 35-ю румынскую пехотную дивизию с фронта пришлось убрать на переформирование. До Кишинёва она не добралась и до конца июля находилась в тылу.

9 - 10 июля в результате контрнаступательной операции 241-го и 161-го стрелковых полков 95-й стрелковой дивизии в направлении Лапушна - Леушены большой урон был нанесен 15-й пехотной дивизии румын [186]. Вот как этот бой описывал командир 161-го стрелкового полка полковник С. И. Серебров: «Наша атака в Лапушне была настолько неожиданной, что солдаты противника выбегали из хат в нижнем белье, многие сразу сдавались в плен. На поле боя осталось до 450 убитых и тяжело раненных, было захвачено в плен две роты солдат и 8 офицеров, одна батарея и миномётное подразделение» [187].

Неудачно закончились наступательные операции 4-й румынской армии в районе Фэлчиу-Лека-Епурень с целью поддержать с юга наступление на Кишинёв. В течение 5-12 июля на этом участке шли ожесточённые бои. Части советского 14-го стрелкового корпуса нанесли группировке противника у Фэлчиу большой урон в живой силе и технике, не дав ей продвинуться вперёд [188]. 8 июля в сражениях на данном направлении приняли участие воины 150-й стрелковой дивизии, следовавшие к границе ускоренным маршем. Они «учинили врагу полный разгром, отбросив его на западный берег р. Прут». Этот боевой эпизод попал в сводки Советского информбюро [189].

Начальнику генштаба вермахта, вероятно, эти сообщения не попали в руки. Ф. Гальдер 9 июля 1941 г. писал: «11-я армия постепенно подтягивает свои силы к Днестру и готовится к форсированию его в районе Могилёв-Подольского... Если не считать танковых соединений, немецко-румынская ударная группа превосходит противника в численности. Румыны, против ожидания, сражаются хорошо» [190].

Таким образом, контрудары советских войск встык 11-й немецкой и 4-й румынской армий 8-10 июля 1941 г. вызвали значительное ослабление натиска противника. Немецко-румынские войска пока не в состоянии были проводить намеченную кишинёвскую операцию. Командующий 11-й армией генерал Шоберт просил генерал-фельдмаршала фон Рунштедта разрешить соединениям сделать паузу в наступлении для восполнения потерь. Тот согласился, но всё же приказал повернуть 54-й армейский корпус для помощи румынам с тем, чтобы они захватили Кишинёв [191].

Уже 10 июля 1941 г. начальник генерального штаба немецко-фашистских сухопутных сил Ф. Гальдер, узнав о неудачах в Молдавии, доложил фельдмаршалу Кейтелю, что шансы 11-й армии на успех незначительны, при планировании дальнейших операций её нельзя рассматривать «как надёжную силу», и продолжить наступление армия сможет не раньше 16 июля.

В эти дни положение на Южном фронте временно стабилизировалось. Соединения 18-й армии отошли на рубеж Могилёв-Ямпольского УРа и заняли прочную оборону. 9-я армия закрепились в 40-50 км западнее Днестра, соединения её второго эшелона заняли Рыбницкий УР. Дивизии Приморской группы войск оборонялись по-прежнему вдоль границы на реках Прут и Дунай [192].

13 июля 1941 г. Гитлер поставил задачу 11-й немецкой и 3-й румынской армиям нанести удар из района Могилёв-Подольска в направлении Гайсин, Умань, чтобы охватить советские войска с юга. 4-я румынская армия должна была выдвинуться на р. Днестр и нанести удар в сторону Одессы [193].

Южному фронту удалось сорвать замысел немецко-румынского командования по расчленению его войск и окружению 18-й армии. Но в Южном фронте к 11 июля осталось всего 20 дивизий, в то время как силы противника, наступавшего в его полосе, значительно возросли в связи с вводом в сражение венгерского корпуса. Это позволило фашистам достичь на направлениях главного удара ещё большего превосходства в силах и средствах [194].

11 июля 95-я стрелковая дивизия не смогла выбить противника за р. Прут. Два полка дивизии попали в полуокружение, прорываясь из которого, в ожесточенных боях понесли значительные потери.

О вновь разгоревшихся боях середины июля 1941 г. начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии Д. И. Пискунов вспоминал: «Наши возможности были почти исчерпаны. Бойцы нуждались в отдыхе, не хватало боеприпасов, продовольствия. Пока враг имел значительный перевес в людских резервах, технике и вооружении, нам всё время приходилось думать о том, как не попасть в тиски окружения, сохранить боеспособность дивизии. Горше всего было видеть лица местных жителей, отвечать на их немой вопрос: что же, сынки, дальше будет?» [195].

Но советские воины продолжали отчаянно сражаться. Примеров – множество. Так, 77-й отдельный разведывательный взвод 15-й Сивашской мотострелковой дивизии под командованием младшего лейтенанта С. М. Бродского в районе Пересечено разгромил штаб румынской дивизии. Разогнав охрану и уничтожив многих офицеров, разведчики в качестве трофеев прихватили мундиры двух убитых ими генералов. На одном мундире было восемь орденов и медалей, на другом – двенадцать. За смелый подвиг Бродского наградили орденом Красного Знамени [196]. В наградном листе С. М. Бродского значится: «За время боев в Бессарабии уничтожил 3 машины противника со штабными документами крупного румынского соединения», часть документов сумел вытащить и доставить в штаб 15-й мотострелковой дивизии. «Убил двух генералов, нескольких офицеров и солдат. Кроме того, взял в плен унтер-офицера» [197]. В мемуарах командира 2-го кавалерийского корпуса П. А. Белова содержатся уточняющие сведения о том, что взятый в плен офицер был капитан Думитреску - штабист 5-й румынской пехотной дивизии [198].

12 июля 1-я румынская танковая дивизия захватила Бельцы. 17 июля Бельцы посетил И. Антонеску. Он дал дополнительные указания назначенной оккупационной администрации: «Дороги восстановить с помощью населения. Трудовую повинность ввести на завоёванных территориях. При самом незначительном сопротивлении со стороны населения – расстреливать на месте... Население Бессарабии подвергнуть проверке, подозрительных и тех, которые выступают против нас, нужно уничтожать...» [199].

С 13 июля разгорелись бои в предместьях Кишинёва [200]. 15 июля 1941 г. фашистское командование бросило в бой на кишинёвское направление свои резервы – 54-й немецкий армейский корпус при поддержке 1-й румынской танковой дивизии [201]. Противник наступал на столицу Молдавии с нескольких направлений. От Ореева на Кишинёв двигались 5-я пехотная дивизия и танковая бригада румын, от Быковца – 72-я немецкая пехотная дивизия, от Ганчешт – 15-я румынская пехотная дивизия.

Противостояли фашистам на кишинёвском направлении воины 95-й стрелковой дивизии. Для того чтобы противник не мог прорваться по Ореевскому шоссе, 241-й

стрелковый полк занял оборону на рубеже Пашканы - Микауцы. Кишинёвское направление со стороны Быковца преградил 90-й стрелковый полк. 161-му полку было приказано оборонять рубеж Манойлешты - вдоль берега речки Ботна до Гырла. Вместе с ним занял оборону 57-й арtpолк. Штаб дивизии расположился в Ботаническом саду юго-западнее Кишинёва. Его расположение прикрыл 175-й отдельный зенитный дивизион [202].

Начальник штаба 95-й стрелковой дивизии полковник В. Сахаров вспоминал: «С утра 16 июля с каждым часом нарастает напряжение, как на переднем крае, так и в штабе дивизии, находящемся рядом с ведущими бой войсками. Ко мне непрерывно поступают сведения о том, что враг подходит к городу, что он уже ворвался на северо-западную окраину. Становится ясно, что Кишинёва нам долго не удержать. Следует принять все меры, чтобы приостановить врага хотя бы на время прохода через город наших частей и занятия ими обороны на следующем рубеже» [203].

В полдень 16 июля по Оргеевскому шоссе в Кишинёв ворвались румынские танки. Шесть из них были подбиты орудием второй батареи 97-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Под вечер к городу подошла вражеская пехота.

Начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии Пискунов вспоминал: «На улицах завязались бои. В районе Бубуечь первая механизированная румынская бригада была разгромлена огнём нашего первого артдивизиона 134-го ГАП.

Когда к Кишинёву подъехал командир 161-го полка С. И. Серебров и ему сообщили, что в городе вражеские танки, он, взяв с собой три орудийных расчёта, вывел их в сумерках на окраину Кишинёва и расставил на перекрёстке. Не успели воины приготовиться к стрельбе, как из-за угла показался вражеский танк и застрочил из пулемёта. Серебров потом вспоминал: «Дали залп по первому. Танк загорелся. Тут вышел второй. Выстрел - и у него перебита гусеница. Потом подожгли ещё один. Четвёртый пытался зайти нам в тыл, но тоже был подбит. Все четыре вражеских бронированных машины подбил расчёт Михаила Могарычева. Мы стали отходить. Появился пятый танк. Его поджёг расчёт Василия Бобкова».

К исходу дня 16 июля части 95-й дивизии, под прикрытием 13-го отдельного разведывательного батальона и огня третьей батареи 97-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, отошли через долину реки Бык и заняли позиции в трёх километрах северо-восточнее Сынжеры» [204].

В боях за Кишинёв советские воины проявили исключительное упорство и отвагу. По неполным данным, противник потерял в Кишинёве 15 танков, десятки машин и более батальона пехоты [205].

Захватив Кишинев, И. Антонеску предполагал превратить город в захудалый центр аграрной области. Он дал указание «без особых затрат» уничтожить половину кварталов города. «Мы, - говорил Антонеску, - должны сузить площадь этого города, который при русских очень растянулся... Город в 200 тысяч жителей превзошёл нормальные пропорции... Поэтому мы должны свести население Кишинёва до 100 или 110 тысяч человек» [206].

В связи с захватом Кишинёва возникла серьёзная опасность изоляции Приморской группы войск от основных сил Южного фронта и выхода противника к Одессе. В такой обстановке советское командование приняло решение перебазировать Дунайскую флотилию в Николаев, суда Дунайского транспортного флота - в Одессу, а 9-ю армию и Приморскую группу войск отвести на левый берег Днестра.

Однако ещё до этого командование ВМФ в своей телеграмме от 17 июля 1941 г., посланной на имя командующего Черноморским флотом, приказало в ночь на 18 июля вывести Дунайскую военную флотилию в Одессу [207].

18 июля директивой штаба Южного фронта перед Приморской группой войск была поставлена задача: «во взаимодействии с Черноморским флотом не допустить прорыва противника в направлении Одессы, удерживая последнюю при любых условиях» [208].

19 июля Ставка Верховного Командования преобразовала Приморскую группу войск в Приморскую армию, командующим которой был назначен генерал Г. П. Софонов.

К 10 утра 20 июля войска Приморской армии вышли на рубежи: 150-я стрелковая дивизия – Салкуна, Баймаклия, Тараклия, Чага, Батырь; 51-я стрелковая дивизия – Кульм, выс. 195, Березина, Тарутино; 25-я стрелковая дивизия – Куружейка, Лейпциг, Исерлия, Иванешти-Ноуэ [209].

Отходя под прикрытием арьергардов и охранений, части армии отбивали неоднократные попытки румынских подразделений провести операцию по их окружению и срыву попытки выхода к Днестру. Разгорелись ожесточенные бои у Фриденсфельде, Плахтеевки. Ветеран 25-й стрелковой дивизии вспоминал, что больше часа сражалось боевое охранение их дивизии (4 красноармейца) под командованием заместителя политрука Шульги, давая возможность беспрепятственно отойти своему подразделению. Отряд лейтенанта Петра Бекренева, обеспечивая переправу своих войск через р. Сарата, несколько часов сдерживал румын, одну за другой отбивая их атаки. А когда на позиции взвода двинулся вражеский танк, Бекренев ценой своей жизни подорвал вражескую машину [210].

9-й армии ставилась задача завершить отход 21 июля и, опираясь на Рыбницкий и Тираспольский укрепрайоны, остановить на этом рубеже неприятеля. Советским подразделениям предстояло пройти с боями 100-130 км с обозом, подвергаясь бесконечным нападениям румынских войск и подвижных соединений 1-й немецкой танковой группы.

Об этих боях офицер 30-й стрелковой дивизии С. Цыпленков писал: «Мы вынуждены были по приказу командования оставить р. Прут и начать отход на восток. Шли от рубежа к рубежу. Днём мы вели сдерживающие бои, а ночью под прикрытием небольших подразделений отступали на новые позиции, зарывались в землю, чтобы с утра снова организованно встретить противника и не давать ему возможности быстро продвигаться вперёд. Это были тяжелые, изнуряющие бои без отдыха и сна... Беспощадно палило июльское солнце... Люди страдали от жажды» [211].

Боец 9-й армии Ефремов И. вспоминал: «Отходили «ступеньками». Это так – один батальон обороняется, другой готовит позицию, а третий отходит... Пыль, самолёты сверху, артобстрел, крики и стоны раненых, которых везли на повозках...» [212].

Интендант Южного фронта генерал-майор А. И. Шебунин вспоминал: «Нас, снабженцев, особенно терзала проблема транспорта. В войну Красная Армия вступила в основном на конной тяге. В распоряжении Южного фронта имелись лишь полуторатонные автомобили ГАЗ, но их было совершенно недостаточно.

Враг же располагал огромным количеством машин... Положение усугублялось ещё тем, что вместе с войсками уходило на восток огромное количество гражданского населения. Дороги были забиты людьми, колясками, подводами. Расчистить дороги для пропуска войск стоило неимоверных усилий» [213].

21 июля советские войска оставили Бендеры, незадолго до этого взорвав мост через Днестр. 23 июля в город вошли румыны [214]. К 22 июля завершился основной отвод войск 9-й армии на левый берег Днестра, а 14-й стрелковый корпус завершил переправу в нижнем течении реки 26 июля [215].

Вся Бессарабия и Северная Буковина оказались под контролем Румынии, линия фронта переместилась к Днестру.

На Днестре советские войска оказали упорное сопротивление врагу. Так, например, Могилев-Подольский укрепленный район, несмотря на недостаточно организованное взаимодействие частей 130-й стрелковой дивизии с его гарнизоном, сдерживал натиск противника в период с 8 по 19 июля, потеряв при этом 900 человек. В то же время пулемётно-артиллерийские подразделения укрепленного района уничтожили до 5000 человек и большое количество вражеской техники [216].

95-я стрелковая дивизия во взаимодействии с войсками Тираспольского укрепленного района держала оборону по левому берегу Днестра на фронте Григориополь - Тирасполь. Соседом справа была 30-я, слева - 150-я стрелковые дивизии. Начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии Д. И. Пискунов вспоминал: «Перед передним краем нашей дивизии мелкие группы противника появились уже утром 21 июля. А к исходу дня, как было установлено разведкой, в прибрежном лесу, у Шерпен, сосредоточились вражеская мотопехота и танки. Позже стало известно, что перед фронтом 9-й кавалерийской дивизии была сосредоточена 72-я немецкая дивизия, 3-я и 7-я румынские пехотные дивизии, а перед фронтом 95-й Молдавской стрелковой дивизии - 11-я, 13-я, 14-я, 15-я и 35-я пехотные дивизии, 1-я кавалерийская дивизия 4-й королевской румынской армии». Советские артиллеристы нанесли упреждающий удар по шерпенской группировке противника. «Было подбито много танков, сгорело большое количество автомашин, уничтожены переправочные средства, взорваны боеприпасы... После этого огневого удара излучина Днестра у Пугачен на целых десять суток стала пассивным участком фронта» [217].

Также стойко советские войска сдерживали натиск противника и на других участках фронта. С. Цыпленков вспоминал: На Днестре «у многих из нас была твёрдая уверенность в том, что наконец-то окончилось наше отступление. Дальше противнику не пройти, с этого рубежа через некоторое время начнём наступление и освободим Молдавию. Ведь Днестр являлся крупным естественным препятствием для противника, здесь была старая государственная граница. И, наконец, шли упорные слухи, что в тылу готовится сильная армия для разгрома врага, которая, по нашим предположениям, должна начать боевые действия именно с этого рубежа...» [218].

Днестровский оборонительный рубеж был оставлен нашими частями только по приказу командующего фронтом в связи с общим отходом войск Юго-Западного и Южного фронтов.

Действия ВВС Южного фронта в оборонительной операции в Молдавии и Приднестровье отличались высокой активностью: удары наносились по переправам и скоплениям войск противника. Авиация Черноморского флота бомбила Тульчу, Констанцу, Сулину, Плоешти [219]. Вот как описывал первый налёт на Плоешти очевидец – военнопленный румынской армии, солдат 7-го пехотного полка 18-й пехотной дивизии Константин Стефанеску: «6 июля в 5 часов утра была объявлена воздушная тревога... Через час налёт кончился. Впечатление было, что горит весь город. Огромные клубы дыма стелились над улицами. Выяснилось, что в Плоешти и на окраинах взорваны и подожжены 3 бензохранилища, химзавод, военный завод, фабрика фруктовых вод, несколько пострадали также жилые кварталы. В городе немедленно началась страшная паника и паническое бегство. Уезжали все, кто имел деньги. Как стало известно, город сразу же покинули 100 самых богатых семейств местных фабрикантов» [220]. С 10 июля в ударах по Плоешти участвовала авиация Южного фронта. Её налёты вызвали затруднения в снабжении войск противника горючим. В течение недели в этом районе было сожжено до 20 тысяч тонн нефтепродуктов [221]. Немецкое главнокомандование было сильно обеспокоено этим. В район Плоешти были стянуты крупные силы зенитной артиллерии и истребительной авиации.

К 26 июля 1941 г. советские войска окончательно оставили территорию Молдавской ССР, и оборонительная операция в Молдавии завершилась. Румынское командование провозгласило окончание «кампании 33 дней по освобождению Северной Буковины и Бессарабии», которые на правах провинций официально вошли в состав королевской Румынии. МИД Румынии разослал правительствам ряда стран уведомление об этом. Особый восторг вызвал у правящей верхушки ответ госдепартамента США. На одном из заседаний правительства И. Антонеску объявил: «Что касается Бессарабии и Буковины, могу сообщить, что их возвращение и аннексия признаны даже Соединёнными Штатами» [222].

Безвозвратные потери Красной Армии с 1 по 26 июля составили 8519 солдат и офицеров. Санитарные потери - 9374 человека. Всего советские вооружённые силы потеряли в боях за Молдавию 17893 солдата и офицеров. Среднесуточные потери составили 688 человек [223].

Общие потери румынских войск составили за июль 1941 г. около 23000 человек [224].

На 31 июля 1941 г. операции в Буковине и Бессарабии развёртывались таким образом: 3-я румынская армия вместе с немецкими войсками переходила Днестр, 4-й румынская армия стояла на Днестре.

Начиная с 1 августа, 3-я и 4-я румынские армии вели самостоятельные боевые действия.

3-я румынская армия вместе с 11-й армией очищала от противника сектор между Днестром и Бугом, создала предмостное укрепление в районе Вознесенск.

4-я румынская армия вела боевые действия по окружению Одессы. Перейдя Днестр, действуя к югу и юго-востоку, последовательно подавляла сопротивление отступающих советских частей [225].

Ведение боевых действий уже за Днестром трактовалось И. Антонеску как необходимая дружественная помощь немецким союзникам. «Если бы мы сказали: наступайте дальше сами, а мы свой интерес обеспечили!» - мы совершили бы непростительную ошибку». По мысли Антонеску, это решение «дискредитировало бы на века румынский народ перед всей его дальнейшей историей». Доказывая свою правоту, кондуктор заявлял, что «славянский народ создает постоянную угрозу Европе». Потому конечная цель Румынии в войне – «уничтожение московского великана и оттеснение его к востоку», что приведёт к «спасению европейской цивилизации», а, значит, и спасению Румынии. В надежде на совместную победу с «сильным немецким союзником» Антонеску воодушевляет свою армию лозунгами: «Мы малый народ, но можем стать великим народом! Нам нужно большое жизненное пространство! Мы должны воспитывать героических и честных бойцов!» [226].

Кроме того, участие в сражениях за Днестром правительство Румынии объясняло необходимостью создания зоны безопасности в Чёрном море и удаления от румынских границ советских военно-воздушных баз, дабы воспрепятствовать постоянным бомбардировкам и высадкам десантов. Соответственно, эти действия трактовались как «законная защита» [227].

Но удары Красной Армии, нанесённые 4-й румынской армии на Одесском направлении и 3-й румынской армии на Белозерском плацдарме, значительно поколебали волю к продолжению войны у прогермански настроенного офицерства. Большинство пленных румынских солдат, по их словам, вообще не хотели воевать. Некоторые из них сетовали на своё скудное материальное положение, из-за которого не смогли дать взятку и откупиться от военной службы [228]. По данным разведотдела штаба Южного фронта, 90% румынских военнопленных заявляли, что в бой шли только под угрозой расстрела и всеми силами пытались избежать опасных положений в бою.

Состояние дисциплины и организованности в румынской армии характеризовал приказ № 2200 командующего 3-й армии генерала Петре Думитреску. В приказе приводилась следующая информация: с самого начала военных действий Антонеску, производя ежедневные инспекции на фронте, установил «полнейшее отсутствие организованности и дисциплины тылов». Прибыв в район дислокации 4-й армии, кондуктор увидел полный хаос и неразбериху. Все полковые службы и обозы оставались на стоянках в полях. Несколько сот гектаров посевов были вытоптаны и уничтожены, «как во время нашествия диких орд». Колонны и службы армии передвигались беспорядочно. Сотни повозок скучились, хотя согласно приказу – разрешалось движение группами по 5-6 повозок с интервалами между группами в 50 метров. Отдельные обозы находились в постоянном движении, не зная, кто их куда послал и зачем. Автомобили посылались за много десятков километров затем, чтобы привезти несколько килограммов материала. При таком неорганизованном и беспорядочном движении, о котором не знали даже начальники тылов фронта, солдаты и лошади изнурялись и бесполезно выбывали из строя. Отдельные солдаты болтались без всякого дела по полям и дорогам. Многие ходили грязные, немытые, небритые, «в самом распушенном виде». В летний знойный день почти все солдаты были в шинелях. Солдаты отбились от рук начальства. Антонеску, увидев это, осознал, что при первой же артиллерийской или воздушной бомбардировке могла бы возникнуть паника и беспорядки. Прибыв на командный пункт, кондуктор столкнулся с ситуацией, которую сам же охарактеризовал как «сумасшедший дом». В траншее рядом друг с другом находились 4 телефонные станции. У этих станций офицеры отчаянно кричали при переговорах с нижестоящими чинами по званию так, что в общем шуме и гвалте нельзя было ничего понять. Антонеску отдал приказ о приостановлении наступательной операции 4-й армии и наведении порядка в руководящем аппарате и в организации армейских тылов.

Командующий 3-й армией генерал Думитреску, чтобы не допустить гнева кондуктора, в своём приказе принял превентивные меры и потребовал быстрого налаживания эффективной работы командных пунктов, связи, эвакуации и снабжения – так как отсутствие дисциплины в этих важных звеньях могло привести к провалу любой военной операции [229].

К осени 1941 г., по данным советской разведки, значительно увеличилось число фактов дезертирства румынских военнослужащих. Например, документально подтверждался факт того, что в трёх ротах 9-го горнострелкового батальона в течение трёх дней дезертировали 24 человека. Для поддержания порядка во время боя в румынские части включались немецкие подразделения.

О том, что в румынских войсках были серьёзные проблемы с дисциплиной, свидетельствовали многочисленные приказы, в числе которых были и достаточно курьёзные. Так, командир 2-й горнострелковой бригады генерал Думитраке 4 сентября 1941 г. в своём приказе писал: «Я всегда гордился особыми качествами офицеров, находящихся в моём подчинении, так как в отличие от офицеров других частей мои офицеры не напиваются без меры, не дерутся, не воруют и не играют в карты». Далее генерал Думитраке отмечал, что ряд офицеров не оправдали его доверия, и в подтверждение своих слов приводил «печальный случай». Один лейтенант избил – истерзал солдата с «животной грубостью» до состояния, когда солдат «потерял человеческий образ». Румынский генерал призывал офицеров своей части не терять авторитет, раздавая солдатам пощёчины и избивая их палками, не ходить пьяными среди подчинённых и не играть в карты [230].

Такое состояние офицерского состава неизбежно сказывалось на поведении солдат. Румынская армия отличалась жестокостью в обращении с населением ок-

купированных территорий. Кондукэтор в своих указах прямо декларировал необходимость физического уничтожения всех евреев и коммунистов, а также тех, кто посмеет оказать хотя бы малейшее сопротивление или просто покажется подозрительным. Массовые расстрелы тысяч советских граждан, в числе которых были женщины, дети, старики, осуществлялись в Бессарабии и Буковине с первых же дней оккупации [231].

Постепенно размах грабежей и насилия над мирными жителями принял такой масштаб, что румынский генералитет, боясь окончательного разложения армии, вынужден был издавать приказы о принятии мер против мародёрства.

Командующий 3-й румынской армией генерал Думитреску в своём приказе от 28 августа 1941 г. отмечал: «Германские органы сообщают, что грабежи, незаконные реквизиции, насильственное поведение девушек и женщин продолжают иметь место со стороны румынских солдат, несмотря на изданные неоднократно по этому поводу приказы» [232]. Зная о грозящем наказании, солдаты совершали злодеяния, стараясь быть неузнанными, скрывая свои имена и номера подразделений, где они служили.

Для того, чтобы призвать солдат к порядку, в армии были введены телесные наказания, состоявшие «из нанесения ударов ремнём по спине». Врач части должен был дать разрешение и присутствовать при применении этой дисциплинарной меры. В зависимости от тяжести поступка и, принимая во внимание прошлое виновного, начальники получали право применять телесные наказания в следующей мере: командир полка – 25 ударов, командир батальона – 15 ударов [233].

Румынские солдаты «наводили порядок» на оккупированной территории с гораздо большей охотой, чем воевали на передовой. Потому многие из них любой ценой стремились уйти в тыл. Распространялись случаи намеренного членовредительства. Обеспокоенный этим, начальник румынского генштаба генерал Иоаницу 4 сентября 1941 г. издал приказ: «командиры соединений должны расстреливать на месте всех виновных в саморанении, как только медицинской экспертизой или другими средствами будет установлен этот факт. Несколько расстрелов перед строем за членовредительство абсолютно необходимо» [234].

Показаниями пленных румынских офицеров и солдат подтверждалось, что в Румынии царил скрытое недовольство войной в интересах Германии, недовольство хозяйничанием немцев. Пленный румынский капитан Иоган на вопрос, почему же румынская армия продолжает военные действия против СССР, ответил: «Немецкая пропаганда о слабости Советского Союза, а также отступление русских наряду с требованием Германии безоговорочно продолжать военные операции являются той ниткой, на которой ещё держится военная машина Румынии» [235].

Но Антонеску придерживался иных взглядов на ведение войны с Советским Союзом. В письме к Гитлеру он подобоострастно уверял «величайшего борца величайшей нации» в своей лояльности и утверждал, что румынский народ присоединился к борьбе против большевиков «на основе жизненного инстинкта» и потому будет идти с фюрером к великой победе, от которой зависит будущее Европы и всей мировой цивилизации. «Мы верим в эту борьбу и в кровавые жертвы тех, кто боролся, борется и будет бороться!» [236].

Война продолжалась. И, несмотря ни на что, румыны снова шли в бой.

В приказе по румынскому горнострелковому корпусу от 15 сентября 1941 г. обращалось внимание на то, что некоторые самонадеянные офицеры не уделили должного внимания приказам, где перечислялись «хитрости русских», и потому «некоторые части даже после получения инструкции были захвачены врасплох и понесли большие потери». К «русским хитростям» в приказе были отнесены следующие ситуации военного времени: советские солдаты прячутся в населённых пунктах и

открывают огонь по румынским войскам, когда они приближаются или входят в село. Бойцы Красной армии могут скрываться в сельскохозяйственных посевах, лесных посадках и выжидать приближения войск противника, а затем – стрелять на поражение. Советские солдаты притворяются мёртвыми, а потом внезапно открывают огонь. Они вооружают гражданское население или при отходе оставляют ему оружие. Под видом крестьян или рабочих оставляют разведчиков или диверсантов [237].

Таким образом, уже в первые месяцы «крестового похода» гитлеровцев против Советского Союза морально-психологическое состояние румынских войск оказалось неустойчивым. Налицо были явные элементы разложения армий и усталость от войны [238]. Но локальные победы и успехи немецких союзников на других фронтах окрыляли румынских солдат, давали надежду на быстрый разгром советских войск и «справедливое вознаграждение». Подобные настроения всячески поддерживали румынские правящие круги. В их среде зрела мечта о «Великой Румынии», реализовать которую они были готовы любой ценой.

В конце июля 4-я румынская и 11-я немецкая армии прорвали оборону Южного фронта севернее Тирасполя на стыке 9-й и Приморской армий и развивали наступление в общем направлении на Вознесенск и Одессу.

Значение обороны Одессы в стратегии боевых действий Красной Армии 1941 г. переоценить сложно. Ставка ВГК приняла решение оставить в тылу противника укрепленный город с флотом и войсками с целью отвлечения как можно больших сил фашистов от наступления на главных направлениях. Для этой цели Одесса подходила лучше всего. Советское командование рассчитывало, что быстро взять город неприятелю не удастся. Поддержать защитников, снабжать необходимым можно было морем. Советская авиация с крымских аэродромов сможет с неба над Одессой громить фашистов. [239]. Не случайно в директиве Ставки от 5 августа 1941 г. значилось: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот» [240].

В свою очередь, фашистское командование рассчитывало захватить Одессу с ходу – уже к 10 августа силами 4-й румынской армии [241]. В дальнейшем кондуктор Румынии маршал И. Антонеску назначал новые сроки взятия города - 23, 25, 27 августа [242]. Но защитники Одессы своим героизмом и мужеством каждый раз срывали замыслы румын. Крепость у моря оттянула на себя до 18 дивизий немецко-румынских войск общей численностью свыше 300 тысяч военнослужащих на 73 дня (с 5 августа по 16 октября 1941 г.) [243].

В 20 числах августа И. Антонеску с королем Михаем прибыли на фронт под Одессу, рассчитывая с триумфом, как победители, въехать в город. Но видя, что ситуация от победной весьма далека, кондуктор пришёл в ярость и негодование: «Разве не стыдно, что армия в 4-5 раз превосходящая армию противника в численном отношении, в количестве частей и вооружения, была дезорганизована и разбита советскими подразделениями. Вместо того чтобы завоевать себе славу, армия завоевала позор... Мне стыдно за вас перед народом» [244].

3 сентября 1941 г. маршал И. Антонеску в приказе 4-й армии, которая никак не могла взять Одессу, срывая тем самым все планы и сроки наступательных действий, отмечал, что «ещё год назад в Румынии царили жуткий экономический кризис, бандитизм, постоянные бунты и мятежи, была дезорганизована армия». Чтобы укрепить солдат и офицеров в ненависти к защитникам и жителям Одессы, чтобы вселить уверенность в своих силах, кондуктор напоминал, как СССР, воспользовавшись ситуацией, вероломно захватил Бессарабию, Северную Буковину и разрушил территориальную целостность Румынии. (При этом, конечно, умалчивая о том, что Германия и Италия не возражали против этого) [245]. Румынский диктатор живописал, как союз

с фашистской Германией изменил жизнь его народа: «Теперь наша страна процветает, соседи завидуют нам и восхваляют нас». Поэтому для того, чтобы не утратить это положение, по мысли кондуктора, есть только один выход - «уверенно идти вперёд к победе!» [246].

Немецкое командование чётко отслеживало ситуацию с Одессой. В дневнике начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера отмечено: «20 августа. Одесса всё ещё продолжает вызывать беспокойство. К северо-западной окраине города подошла только одна румынская пограничная дивизия. Пока ещё вызывает сомнение вопрос, доросли ли румынское командование и его войска до выполнения такой задачи». «21 августа... Румыны считают, что им удастся занять Одессу только в начале сентября. Это слишком поздно. Без Одессы мы не можем захватить Крым» [247].

Чтобы заставить свои войска действовать более решительно, Антонеску издаёт грозные приказы: «командиров, части которых не наступают со всей решительностью, снимать с постов, предавать суду, лишать права на пенсию. Солдат, не идущих в атаку с должным порывом или оставляющих оборонительную линию, лишать земли и пособий семьям» [248].

Труссы должны получать «пулю в затылок как жалкие существа, не оправдавшие доверия Родины», без всякого снисхождения. Если к трусам не было применено соответствующее наказание, то в этом целиком виноваты командиры.

Командиры также виноваты, если они принимают обратно в часть раненых в руку или в ступню ноги. «Если бы мы твёрдо и уверенно шли вперёд, если бы каждый боец проявлял собственную инициативу, тогда противник давно бы был сломлен и побеждён» [249].

Причины поражений румынских войск под Одессой Антонеску в начале сентября 1941 г. связывал, прежде всего, с двумя факторами. Во-первых, с тем, что в Одессе противостоят румынским подразделениям не только кадровые военные, но и сборные части, состоявшие из рабочих, учащихся военных школ, моряков, шофёров, санитаров, подростков и стариков. Пытаясь оправдать неудачи своих войск, Антонеску отмечал, что румыны оказались просто не готовы воевать с подобным контингентом. Дивизии, которые успели повоевать на Пруте, в Бессарабии и на Днестре, оказались в замешательстве. «Это говорит о нашей застенчивости», - таков вывод румынского маршала.

Второй, с точки зрения кондуктора, важной причиной были «комиссары-евреи». «Бои в Одессе с избытком доказали, что Сатана – это еврей. Он, и только он, как стадо быков, гонит славян на смерть до последнего патрона. Отсюда наши огромные потери... Не будь комиссаров - евреев, мы давно были бы в Одессе» [250].

Министр обороны Румынии генерал И. Якобич в своей директиве от 7 сентября 1941 г. указал на ещё одну причину неудач румынской армии под Одессой. Она заключалась в проблемах с артиллерией. «Мы имеем большое количество полевой и тяжелой артиллерии и боеприпасов. Это должно было бы позволить быстро продвигаться, однако, у нас дело идёт неважно. За последние дни продвижение имеет либо местный характер, либо идёт очень медленными темпами. Причина этого заключается в недостаточной организации артиллерии и в плохом ведении артиллерийского огня».

И. Якобич констатировал, что вместо того, чтобы вести своевременно и точно сильный и массивный огонь по целям, румынская артиллерия ведёт рассеянную и редкую стрельбу. Для решения этой проблемы, с точки зрения генерала, необходимо поддерживать постоянную связь между пехотными и артиллерийскими подразделениями. Артиллерийские наблюдатели – корректировщики должны располагаться на

линии наступления пехотных подразделений для непосредственного наблюдения за стрельбой, для изменения направления огня в тот момент, когда пехота атакует тот или иной объект, чтобы облегчить продвижение пехотным частям и, наконец, чтобы вести точную стрельбу по намеченным целям.

Ведение артиллерийского огня требуется синхронизировать с продвижением пехоты, так как он крайне необходим в момент, когда пехота делает сильный бросок в сторону цели.

Если цели противника замаскированы или не могут быть обстреляны артиллерией поддержки по каким-то другим причинам, по мысли И. Якобич, необходимо артиллерийские батареи непосредственного сопровождения выдвигать в тылы пехоты.

Тщательная подготовка артиллерийского огня должна быть предметом заботы командиров всех подразделений, так как от неё во многом зависит результат наступления.

Командиры дивизий должны постоянно контролировать ход этой подготовки, обращая особое внимание на то, чтобы стрельба была интенсивной и сильной по целям, которые препятствуют дальнейшему продвижению. Ни в коем случае не следует «рассеивать огонь повсюду».

И. Якобич обращал внимание на то, что «русские открывают огонь только на близких дистанциях». Они ведут упорные бои шаг за шагом. У них хорошее вооружение и чётко проработанное размещение боевых позиций. При этом характере борьбы, которая сложилась под Одессой, только массивная артиллерийская поддержка пехоты может обеспечить победу наступающим румынским частям [251].

Несмотря на то, что с точки зрения румынского генерала, их артиллерия не оказывала достаточную помощь пехоте в наступательных операциях, она всё же наносила серьёзный урон защитникам города. 3 сентября 1941 г. Военный совет Одесского оборонительного района докладывал в Ставку, что батареи противника обстреливают Одессу очень интенсивно. «За последние десять дней имеем только раненых 10 тысяч человек» [252].

Современные исследователи причины поражения румын под Одессой видят в другом. На ошибки румынского командования и недостаточный уровень подготовки и вооружения румынских войск указывают В. А. Савченко и А. А. Филиппенко [253]. Румынская военно-тактическая мысль не изобилует выдумками и была весьма прямолинейна. За обязательной артподготовкой следовали атаки пехоты, которые «отбивались защитниками Одессы артиллерийским огнём и штыковыми ударами», - считает И. Б. Мощанский [254].

Желая сплотить свою армию и привести её к победе, 3 сентября 1941 г. Антонеску приказывает, чтобы дисциплина в армии соблюдалась всеми – от командиров до солдат. Тех, кто нарушает дисциплину, следует сразу отдавать под суд. «Каждый в отдельности и все вместе должны уверенно идти вперёд к победе. Командиры крупных соединений подают личный пример» [255].

4 сентября 1941 г. командующий 4-й румынской армией корпусной генерал Н. Чуперкэ в оперативном донесении, характеризуя обстановку на фронте, отмечал, что продвижение румынских войск было приостановлено «с непропорциональными потерями». Из-за этого передовые румынские дивизии оказались в «сложном физическом и моральном состоянии». Дивизии второй линии их сменить не могли из-за того, что не были полностью укомплектованы.

Единственным выходом из сложившейся ситуации, по мнению Н. Чуперкэ, была бы быстрая (в течение 6 дней) перегруппировка сил для подготовки наступления на заранее определённом участке прорыва. Его необходимо проводить силами шести ударных дивизий: 3-й, 6-й, 7-й, 14-й, 21-й и охранной. Для полного укомплектования

требовалось в 3-ю дивизию перебросить один полк из 5-й дивизии, 7-й дивизии придать один полк пограничников, 14-й дивизии передать 11-й гусарский полк, выведенный из состава 7-й кавалерийской бригады. 6-ю дивизию усилить одним полком из 8-й дивизии. 21-я и охранная дивизии были почти полностью укомплектованы.

Дивизии, которые передадут свою пехоту ударным соединениям, должны оставаться на фронте с оборонительными задачами.

Н. Чуперкэ видел два возможных варианта наступления – с северного или южного фланга.

Наступление с севера стратегически выгодно, так как две из шести ударных дивизий уже находятся на исходных позициях, и рядом проходит ось армейских коммуникаций. Но с тактической точки были и некоторые недостатки. Так, по данным румынской разведки, защитники Одессы были значительно сильнее в этом районе, чем на юге.

Н. Чуперкэ считал, что если наступать с северного фланга, то продвижение на Одессу надо производить слева вдоль населённых пунктов, расположенных на западном берегу Хаджибеевского лимана, что составило бы серьёзную угрозу противнику. По завершении этой операции останется ещё 10-12 км к городу.

Наступление с юга, с точки зрения Н. Чуперкэ, более выгодно. Здесь исходные позиции ближе к городу. Соответственно, если перебросить ударную группировку с правого фланга и создать прочный оборонительный рубеж между сектором наступления и Хаджибеевским лиманом, это принесёт румынам успех, и Одесса будет быстро захвачена.

Обязательным условием подготовки наступления Н. Чуперкэ считал сохранение и оборону имеющихся румынских позиций без ведения изматывающих атак, которые, по сути, из-за недостаточных сил и подготовки безрезультатны и приводят лишь к напрасному кровопролитию [256].

Но И. Антонеску не согласился с предложениями Н. Чуперкэ по ряду причин. Во-первых, он выразил опасение, что предлагаемая реорганизация армии приведёт к окончательной потере боевых качеств ряда дивизий. Во-вторых, перегруппировка сил потребует слишком много времени. И, наконец, сама идея концентрированного удара шестью дивизиями в одном направлении опасна, так как слишком высок риск. В случае если наступление не удастся, противник, применив контрудар, сможет прорвать оборону на любом ослабленном участке фронта, в связи с тем, что её будут держать дивизии неполного состава. Тогда румынские войска не только не захватят Одессу, но и будут отброшены с занимаемых рубежей [257].

Румынское командование для того, чтобы ускорить захват Одессы, обратилось за помощью к немецким союзникам, особо рассчитывая на пикирующие бомбардировщики Ю-87, необходимые для борьбы с военными кораблями Черноморского флота, и тяжёлую артиллерию. Но немецкое командование согласилось ввести в бой только два штурмовых и четыре сапёрных батальона, три дивизиона тяжёлой артиллерии [258].

7 сентября 1941 г., чтобы дать время прибыть немецким частям, маршал Антонеску принял решение о начале наступления на Одессу утром 10 сентября. В первой фазе боя следовало уничтожить советские подразделения западнее Дальник. Во второй фазе боя – прорвать фронт противника между Гниляково и Дальник и между Дальник и Татарка. Занять лучшие боевые позиции, идущие от Сухого озера к северу.

В связи с этим 1-му армейскому корпусу (в составе 8-й дивизии, 7-й кавалерийской бригады, отряда полковника Ефтимии и 1-го усиленного полка) ставилась задача обеспечивать безопасность южного фланга армии, имея в резерве 8-ю дивизию в районе Ленинталь.

11-му армейскому корпусу (в составе 14-й дивизии, охранной дивизии и 1-й пограничной дивизии) был дан приказ как можно точнее определить направление возможных контрударов противника и блокировать их на фронте к западу Дальник. Во второй фазе боя следовало атаковать основными силами в районе между Дальник и Татарка, чтобы продвинуться к Одессе.

3-му армейскому корпусу (3-я, 7-я и 6-я дивизии) в плане наступления отвели задачу по овладению перекрёстком дорог между Кобаченко и Дальник, а затем развивать успех и достичь Кобаченко (южный рубеж) и Дальник (северный рубеж).

4-й армейский корпус (11-я дивизия, 9-я кавалерийская бригада и 2-й усиленный полк) получал приказ очистить железную дорогу западнее Гниляково, после - поддерживать огнём левый фланг 3-го армейского корпуса, а затем, по возможности, обеспечить его продвижение вперёд.

1-й кавалерийской бригаде следовало вначале удерживать захваченные позиции и действовать со всей тяжёлой артиллерией в районе между Хаджибеевским лиманом и железной дорогой (особенно в направлении населённых пунктов Гниляково и Кобаченко) для защиты левого фланга наступающего 4-го армейского корпуса.

5-му армейскому корпусу было приказано оставаться в обороне, действуя всей артиллерией в направлении Одессы.

Резервы армии не должны были вводиться в бой без разрешения генерального штаба. В резервы вошли 5-я и 21-я дивизии, которые могли быть использованы только в составе 3-го или 11-го армейских корпусов. Большую часть тяжёлой артиллерии сконцентрировали в секторе 11-го армейского корпуса (напротив Южного сектора советской обороны), откуда она могла прикрывать фланги 3-го армейского корпуса [259].

9 сентября 1941 г. генерала Н. Чуперкэ отстранили от командования 4-й румынской армией. На его место назначили генерала И. Якобич. Он доложил Антонеску о том, что немецкие моторизованные части начнут прибывать с 12 сентября 1941 г. Немецкий генерал А. Хауффе предложил их использовать во второй фазе боя, т.е. «после взятия ближайших высот западнее Гниляково - Дальник, что будет составлять первую фазу боя и должно быть выполнено румынскими частями». Генерал Якобич эту идею поддержал, так как понимал, что выполнив задачи первой фазы боя, румынские дивизии будут измотаны и обескровлены. Им потребуется 2-3-дневный отдых. А немецкие подразделения, вступив в этот момент в бой, дадут возможность продолжить наступление.

Якобич распорядился, чтобы 6-я и 21-я дивизии были в резерве до начала второй фазы боя. 5-я дивизия передавалась в резерв 3-го армейского корпуса. 8-я дивизия подготовлена к переходу в резерв 1-го армейского корпуса на южном участке фронта, чтобы принять участие в бою только в случае мощных действий противника. 11-я дивизия находилась на правом фланге, чтобы прикрывать левый фланг 3-го армейского корпуса в ходе наступления.

4-я армия получила приказ сконцентрировать все силы в секторе наступления и обеспечить прочную оборону на остальных участках фронта, создав при этом «неисчерпаемый резерв» [260].

Маршал Румынии Антонеску одобрил перегруппировку румынских войск, указав, что требуется установить связь с немецкими частями и следить за тем, чтобы не развернуть войска раньше намеченного срока.

По мнению Антонеску, активные боевые действия не следует предпринимать раньше, чем указанные части будут уже сформированы и займут определённый боевой порядок в соответствующих секторах.

Таким образом, «мы будем иметь больше времени для реорганизации крупных соединений, и наступление сможет продолжаться, пока не будет достигнута конечная цель». Антонеску особо отмечал, что захватить Одессу как можно быстрее надо не только с военной, но и с политической точки зрения [261].

Из-за ожидания прибытия немецких подразделений начало генерального наступления на Одессу было перенесено с 10-го на 11, а потом и на 12 сентября 1941 г.

12 сентября 1941 г. после 15-минутной артподготовки румынские войска пошли в атаку. Румынским командованием отмечалось, что наступление в этот день прошло успешно по всему фронту. Чтобы развить и закрепить успех, было решено продолжить наступательную операцию с 9 утра 13 сентября.

Поздним вечером 12 сентября надлежало провести артподготовку, а затем дать возможность войскам отдохнуть и передислоцировать подразделения. Утром до начала наступления планировалось провести проверку взаимодействия частей.

1-му армейскому корпусу вместе с 8-й дивизией ставилась задача захватить плато северо-восточнее линии Ленинталь-Гросс-Либенталь (высоты 54,5 - 65,4), обеспечив тем самым наступление 11-го армейского корпуса.

3-й армейский корпус получил приказ использовать в качестве ударной силы 5-ю дивизию, которой следовало как можно дальше вклиниться в позиции защитников Одессы. 9-я кавалерийская бригада в ночь с 12 на 13 сентября должна была передислоцироваться в район Васильевка.

Артиллерия 3-го армейского корпуса усиливалась 47-м и 51-м артиллерийскими дивизионами тяжёлой артиллерии 4-й армии; артиллерия 1-го армейского корпуса усиливалась двумя артиллерийскими дивизионами 1-го артиллерийского полка тяжёлой артиллерии 11-го армейского корпуса [262].

14 сентября 1941г. после двухдневных боёв румынское командование отмечало, что пехота противника оказывает дерзкое сопротивление. Советские подразделения располагают недостаточным количеством артиллерии, которая каждый день несёт значительные потери. Авиация противника «имеет превосходство над нашей, но появляется в воздухе на очень короткое время. Действия её несут только моральный характер. Сопротивление противника нашим атакам имеет местное значение».

Румынские войска, с точки зрения их командования, отличались тем, что пехота имела слабые «наступательные способности» и слабые фланги. Но она хорошо взаимодействовала с артиллерией (видимо, были учтены замечания генерала Якобич). Артиллерия характеризовалась как «многочисленная и мощная», но имела ограниченное количество боеприпасов.

Всем дивизиям было приказано особое внимание обратить на тщательную подготовку наступательных боевых действий, поддерживать их артиллерией и тяжёлым вооружением пехоты.

Армейские корпуса прорыва получали количество дивизий, которое давало возможность своевременной замены дивизий первой линии и резерва, за счёт чего «можно будет поддерживать мощный кулак в течение 2-3 дней и оказывать неотложную помощь в случае создавшегося кризисного положения».

Армейские корпуса на второстепенных участках фронта были обязаны защищать фланги соседей, находящихся в районе наступления. В случае необходимости – поддержать атаки и продвижение фронта.

Данные меры, с точки зрения румынского командования, помогут избежать ошибок в дальнейшем и приведут к успеху с минимальными потерями в живой силе и технике [263].

21-23 сентября 1941 г. у Григорьевки был высажен первый на Чёрном море в ходе Великой Отечественной войны советский морской десант, ставший полной не-

ожиданностью для румын. Стремительным натиском десантники, используя фактор неожиданности, отбросили захватчиков с занимаемых выгодных позиций, откуда ими обстреливался город и порт.

Пораженный происшедшим, 23 сентября Антонеску писал: «Наши войска должны быть как никогда подготовлены к внезапной высадке войск противника». Не исключена возможность, что противник может иметь успех и в дальнейшем, если «наши войска будут застигнуты врасплох» [264].

Анализируя бои под Одессой, кондуктёр не может понять, «каким образом противник, который располагает плохо подготовленными и неоднородными войсками, поддерживает строгую дисциплину на поле боя, в то время как наши части пренебрегают элементарными правилами маскировки» [265].

На 27 сентября 1941 г. боевой порядок 4-й румынской армии был следующий (с востока на запад). В первой линии находились 5-й армейский корпус (в составе отряда подполковника КонстантINESКУ, 15-й и 13-й дивизий), 4-й армейский корпус (1-я кавалерийская бригада, 11-я, 3-я и 2-я дивизии), 3-й армейский корпус (5-я дивизия, дивизия пограничников), 1-й армейский корпус (21-я, 6-я дивизии), 11-й армейский корпус (8-я, 7-я дивизии, 7-я кавалерийская бригада). Во второй линии - 9-я кавалерийская бригада, 2-я и охранная дивизии. В резерве армии оставалась 14-я дивизия.

С 27 на 28 сентября 1941г. румынским командованием было приказано провести следующую передислокацию: 10-й пехотной дивизии сменить 7-ю и 8-ю дивизии. Охранной дивизии утром 28 сентября достичь района Кагальник - Толмачёв.

В ночь с 28 на 29 сентября 1941г. 1-й дивизии надлежало сменить 13-ю дивизию, которую направляли на перегруппировку севернее и западнее Александровки в район Севериновки для пополнения личного состава. 13-й дивизии после смены следовало продолжать оперативно подчиняться 5-му армейскому корпусу. Подразделения 13-й дивизии, находившиеся в отряде Хаги-Бей (1-й кавалерийской бригады), должны были быть сменены 1-м и 2-м усиленными полками при согласовании с 4-м и 5-м армейскими корпусами. К 1 октября эти сменные подразделения 13-й дивизии необходимо было перевести в район дислокации дивизии.

В ночь с 29 на 30 сентября на фронте 4-го армейского корпуса 2-й дивизии было приказано сменить 3-ю дивизию. 3-я дивизия направлялась на перегруппировку в район Виноградар-Выгода - Н. Петровский - Николаевка.

6-я дивизия сменяла в секторе обороны 21-ю дивизию, которая в ночь с 28 на 29 сентября направлялась в район Немцево. 6-я дивизия переходила в подчинение 11-му армейскому корпусу.

В это же время в 3-й армейский корпус передавалась 18-я дивизия для смены 5-й дивизии, которая переходила в распоряжение армии [266].

В связи с ухудшением обстановки на южном крыле советско-германского фронта, прорывом фашистами Перекопских укреплений и изоляции Крыма с суши, 30 сентября 1941 г. Ставка отдала приказ об эвакуации войск из Одессы. В то же время Гитлер решил дополнительно усилить румынские войска под Одессой немецкими подразделениями. 5 октября 1941 г. фюрер писал Антонеску: «После блестящей победы под Киевом я считаю правильным предложить Вам перебросить под Одессу ещё больше тяжёлой артиллерии и, если потребуется, целую пехотную дивизию сейчас же, как только таковая высвободится. Надеюсь, это облегчит румынским войскам наступление на Одессу и поможет избежать лишней крови». При этом Гитлер настаивал, что наступательный натиск следует усилить в полосе 5-го румынского армейского корпуса, чтобы приблизиться к побережью Черного моря с северо-востока и взять под плотный сосредоточенный артиллерийский огонь портовые сооружения

города. С точки зрения фюрера, эта локальная победа впоследствии осложнит положение защитников Одессы, так как «противник будет лишен возможности перебрасывать подкрепления, снабжение морским путём». Гитлер отмечал, что «нельзя также недооценивать и чисто психологического влияния от захвата этого большого города». Он поручил генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту связаться с Антонеску для урегулирования оперативных вопросов между находящимися под Одессой румынскими и немецкими наступающими силами [267].

А в это же время эвакуация советских войск из Одессы готовилась и шла в режиме строгой секретности. В начале октября 1941 г. румынское командование подобного развития событий даже не предполагало. В румынском оперативном приказе № 73 от 5 октября 1941 г. отмечалось: «Полученные за сегодняшний день сведения позволяют сделать вывод, что противник подготовил развёртывание своих основных сил». Крупным соединениям была поставлена задача организовать и провести разведку с целью проверить наличие, силу и готовность советских частей к боевым действиям. Дивизиям надлежало отразить возможное наступление, немедленно перейти в контрнаступление и развивать успех дальше [268].

В 9 утра 16 октября из Одессы ушёл последний советский сторожевой катер. Румыны же решились войти в город только вечером. Однако, фашистская пропаганда раструбила о «грандиозной победе» «доблестных» румынских войск под Одессой [269].

Антонеску, как маршал-победитель, получил свыше 190 поздравительных писем, в числе отправителей которых были А. Гитлер, Б. Муссолини, Геринг, Кейтель, Риббентроп, фон Манштейн, фон Киллингер, И. Якобич, П. Думитреску, румынский патриарх и др. Гитлер писал, что завоевание Одессы румынскими войсками под командованием Антонеску – это «исторический акт, достойный великого народа». Муссолини утверждал, что «известие об оккупации Одессы вызвало ликование итальянцев» [270].

Советское информбюро сообщило о проведённой эвакуации войск из Одессы 17 октября 1941 г. Отмечалось, что все подразделения, выполнив свою задачу в этом районе, были переброшены кораблями Черноморского флота на другие участки фронта «в образцовом порядке и без каких-либо потерь». Чётко прозвучало, что распространяемые немецким радио слухи о вынужденной эвакуации защитников Одессы под напором немецкорумынских войск, «лишены всякого основания». Эвакуация советских войск из района Одессы «была проведена по решению Верховного командования Красной Армии по стратегическим соображениям» [271].

Румынские историки видят во взятии Одессы историческое событие, укрепившее безопасность румынских нефтепромыслов, устранившее возможность внезапного удара советских частей по правому флангу фашистских войск, действовавших в районе Азовского моря и северного Крыма. Ну и что любопытно: решающим значением битвы под Одессой указывается отвлечение значительного контингента советских вооружённых сил и практически всего Черноморского флота от активного противодействия немецким наступательным группировкам. Благодаря этому немцы смогли захватить Киев и продвинуться на значительные расстояния в глубь советской территории [272].

Румынский исследователь, выдвинувший данное утверждение, явно имел желание придать важность и значимость факту взятия города (пусть и после ухода его защитников). Но в угоду своей концепции он несколько лукавит, прибедняясь. По утверждению И. Антонеску, высказанному ещё в 1941 г., румынская армия превосходила в численности защитников города в 4-5 раз. Советские историки доказали, что противник под Одессой имел шестикратное превосходство [273]. Уже этих цифр

достаточно, чтобы опровергнуть тезис о «продуктивности» румынской помощи немцам под Одессой.

При анализе оборонительной операции в Молдавии и Приднестровье стоит помнить, что ход военных действий на Южном фронте в значительной степени определялся развитием событий на соседнем Юго-Западном фронте.

Глубокие прорывы противника в его полосе вынуждали командование Южного фронта держать на правом крыле половину сил: 17-й и 55-й стрелковые, 16-й и 18-й механизированные корпуса, 3 отдельные стрелковые дивизии и противотанковую бригаду [274].

Несмотря на тяжёлые условия боевых действий, советские воины упорно, стойко оборонялись, сдерживая натиск превосходящих сил противника, более того - предпринимая контратаки и контрудары. Они позволяли советским войскам нанести большие потери неприятелю, рассредоточивать усилия его ударных группировок и выигрывать минимально необходимое время для отвода войск и подготовки обороны в оперативной глубине. Даже уже прошедшие с боями Европу немецкие солдаты были поражены отвагой и самоотверженностью советских воинов Молдавии. С. Цыпленков в мемуарах вспоминал, как ему пришлось присутствовать в штабе полка на допросе военнопленного. Немец говорил: «Русские солдаты своей выдержкой, упорством в бою и презрением к смерти превосходят всех солдат, с которыми мне приходилось воевать в течение двух лет на Западе. Ваш солдат держится до тех пор, пока его не убьёшь в окопе или он не упадёт мёртвым от пули. Они какие-то безумцы».

- Дурак! – вспыхнул старший политрук Черкасов. – Скажите ему, - обратился он к переводчику, - это не безумие, а любовь к Родине и ненависть к фашистам придаёт им стойкость и отвагу... Хотя он всё равно ничего не поймёт» [275].

Действия советских войск Южного фронта были высоко оценены и офицерами противника. В августе 1941 г. начальник Генерального штаба румынской армии генерал Мазарини писал: «...Советская пехота оказывает яростное сопротивление. Сила сопротивления советской пехоты является результатом хорошей выучки. Советская артиллерия стреляет точно. Нужно подчеркнуть, что ответные наступательные действия русских в форме контратак наблюдались весьма часто... Резюмируя, скажем, что Красная армия представляет собой организованное, снаряжённое и натренированное для войны войско. Соединения, части и подразделения возглавляют умелыми командирами» [276].

В целом же, оборона советских войск в Молдавии сохранила устойчивость. В то время когда фашистские армии прорвались к Минску, Киеву и Белой Церкви, войска в Молдавии ещё удерживали советско-румынскую границу. В дальнейшем под давлением превосходящих сил противника они вынуждены были отойти. Но планы фашистов по окружению и разгрому советских армий в междуречье Прута и Днестра были сорваны. Захват Одессы был «пирровой победой» для румын. За 73 дня боёв они, по собственному признанию, потеряли свыше 70 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными [277]. Их месть Одессе была жестокой. За 30 месяцев оккупации (с 16 октября 1941 г. по 10 апреля 1944 г.) «застенчивые» захватчики воинства Антонеску совместно с немецкими союзниками истребили (по сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии от 14 июня 1944 г.) в Одесской области более 200 тысяч советских граждан [278].

Список источников

1. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Пер. с нем. и сост. Г. Я. Рудой. – Смоленск: Русич, 2000. – С. 110, 284.
2. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 7-8.
3. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474. Л. 68.
4. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 7-8. 2.
5. Там же. Л. 9.
6. Нюрнбергский процесс. – Т. 2. – М., 1958. – С. 499-500.
7. Директива № 21. План «Барбаросса» // Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Хроника событий. – Киев, 1991. – С. 69.
8. Georgescu V. The Romanians: A history. - Ohio state university press, 1991. - P. 214.
9. Савченко В. А., Филиппенко А. А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М., 2011. – С. 22.
10. Нюрнбергский процесс. – Т. 2. – М., 1958. – С. 501.
11. Свищев В. Н. Начало Великой Отечественной войны. – Т. 1. Подготовка Германии и СССР к войне. – М., 2003. – С. 145.
12. Ванеев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. – М., 1978. – С. 3.
13. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967. – С. 180.
14. Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941-1944 гг. – М. : ЗАО «Центрполиграф», 2004. – С. 188.
15. Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 210.
16. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1. IX. 1939 – 19. XI. 1942). – Кишинев, 1981. – С. 125.
17. Там же. – С. 126-127.
18. Цит. по: Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. – М., 2011. – С. 357.
19. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 1.
20. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1989. - № 7. – С. 16.
21. Манштейн Э. Утерянные победы. – Смоленск, 1999. – С. 228.
22. Веремеев Ю. Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны. – М., 2011. - С. 269-270.
23. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.
24. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 17.
25. Scafes C., Serbanescu H., Scafes I., Andonie C., Danila I., Avram R. Armana romana 1941-1945. - Editura R.A.I., 1996. – P. 21-25.
26. Axworthy M., Serbanescu H. The Romanian Army of World War 2. – Osprey Publishing, 1992. – P. 9.
27. Эббот П., Томас Н. Союзники Германии на Восточном фронте, 1941-1945. – М., 2002. – С. 30, 47.
28. 1941 год – уроки и выводы. – М.: Воениздат, 1992. – С. 50, 55.
29. Василевский А. М. Дело всей жизни. – М., 1975. – С. 99-100.
30. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М., 1989. – С. 204.
31. Свищев В. Н. Указ. соч. – С. 405-406.
32. Свищев В. Н. Указ. соч. – С. 422-423.
33. Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 гг.: Сборник документов и материалов. – М., 1970. – С. 434.
34. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 168-169.
35. Сечкин Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. – М., 1976. – С. 529-530.
36. Дозорные западных рубежей. – Киев, 1984. – С. 104.
37. Хрусталева П. А. На государственной границе // Битва за Буковину. – Ужгород, 1967. – С. 37-38.
38. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 157.
39. Там же – С. 155.
40. Там же. – С. 114.
41. Чугунов А. И. Граница сражается. – М., 1989. – С. 164.

42. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. – Т. 3. – М., 2000. – С. 240.
43. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 262. Л. 14.
44. Там же. Л. 16/
45. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 262. Л. 17-18.
46. Там же. Л. 21.
47. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 9.
48. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 11-12.
49. Дайнес В. 1941. Год Победы. – М., 2009. – С. 136.
50. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 13.
51. Там же. Л. 17-18.
52. Там же. Л. 21.
53. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Л. 28.
54. Там же. Л. 33.
55. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. – Вып. 18. – М., 1960. – С. 171- 176.
56. Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. М., 1995. – С. 138 – 139.
57. Захаров М. В. Указ. соч. - С. 269-270.
58. Мерецков К. А. На службе народу. – М., 1970. – С. 190.
59. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 169.
60. Жуков Я. К. С Родиной в сердце. – М.: Воениздат, 1980. - С. 5.
61. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 140, 148.
62. Хрусталеv П. А. Указ. соч. - С. 38.
63. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М., 1976. - С. 240.
64. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? – М., 1992. – С. 176.
65. Протокол допроса маршала И. Антонеску (№ 4) // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В. С. Христофоров. – М., 2011. - С. 676.
66. 1941 год: Россия. Век XX. Документы: В 2 кн. / Под ред. А. Н. Яковлева. – Кн. 2. - М., 1998. – С. 431.
67. Buzatu G. Romania ci Razboiul Mondial din 1939-1945. – Iaci, 1995. - P. 49.
68. Rotaru J., Burkin O., Zodian V., Moise L. Marecalul Antonescu la Odessa. - Editura Paideia, 1999. - PP. 85-86.
69. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 8.
70. Выписка из информационного бюллетеня, направленная в 6 роту отряда Козия румынской армии // http://mil.ru/files/files/camo/gallery_2.html#s-m3
71. 1941 год – уроки и выводы. – М.: Воениздат, 1992. – С. 102.
72. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 156.
73. ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 7047с. Д. 17. Л. 1-2.
74. Хрусталеv П. А. На государственной границе // Битва за Буковину. – Ужгород, 1967. – С. 37.
75. Чугунов А. И. Граница сражается. – М., 1989. – С. 135-136.
76. Там же. – С. 148.
77. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 143.
78. Там же. – С. 156.
79. Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 23-24.
80. Пискунов Д. И. 95-я Молдавская. – Кишинев, 1987. – С. 19.
81. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 82-83.
82. Белов П. А. В первые дни // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 96-97.
83. Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – сер. июля 1941 г.): Военно-исторический очерк. – М., 1962. – С. 188.
84. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. - С. 96-97.

85. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: Воениздат, 1989. – С. 280.
86. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 12.
87. Белов П. А. Указ. соч. – С. 97-98.
88. ЦАМО РФ. Ф. 3533. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.
89. Там же. Л. 21.
90. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 94, 96, 100.
91. Чугунов А. И. Указ. соч. – С. 183.
92. Испытанные войной. Пограничные войска (1939-1945 гг.). – М., 2008. – С. 202.
93. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С. 82-83.
94. Григорьев В. В. И корабли штурмовали Берлин. – М.: Воениздат, 1984. – С. 38.
95. Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Военноисторический очерк. – М., 1960. – Т. 2. – С. 65.
96. Боевая летопись Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988. – С. 216.
97. Зимонин В. П., Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С. История флота государства Российского: В 2 т. – Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 329.
98. Сообщения Советского Информбюро: В. 8 т. Т. 1 (июнь-декабрь 1941). – М., 1944. – С. 6.
99. Петров Б. 1941. Работа над ошибками. От летней катастрофы до «чуда под Москвой». – М., 2012. – С. 168.
100. Юновидов А. С. Десанты 1941 года. – М., 2009. – С. 25-26.
101. Григорьев В. В. Указ. соч. – С. 54-55.
102. Там же. – С. 57.
103. См., напр., Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – М.: Воениздат, 1962. – С. 24; Платонов А. Дунайские победы // 1941. Забытые победы Красной Армии. – М., 2009. – С. 360.
104. Бахмут А. Первые дни войны на Дунае // Военно-исторический журнал. – 1970. – № 9. – С. 82-86.
105. Жуков Я. К. С Родиной в сердце. – М.: Воениздат, 1980. – С. 36-37.
106. Чугунов А. И. Указ. соч. – С. 199-201.
107. Бахмут А. Указ. соч. – С. 86.
108. Там же. – С. 82.
109. Боевая летопись Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988. – С. 218.
110. Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945 гг.) / Сост. В. А. Кондратьев, З. Н. Политов. – М.: Политиздат, 1979. – С. 22.
111. Цит. по: Юновидов А. С. Указ. соч. – С. 117.
112. Боечин И. Плацдармы за Дунаем // Техника молодежи. – 2007. – № 8 – С. 30.
113. Светлый М. Памяти Килии-Веке // Дунайская заря. – 2012. – 28 сентября.
114. ЦАМО РФ. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.
115. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. – С. 41.
116. Там же. – С. 48-49.
117. Там же. – С. 49-50.
118. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 2-3.
119. Там же. Л. 7.
120. Там же. Л. 10.
121. Там же. Л. 20.
122. Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию. – М.: Яуза, 2005. – С. 197.
123. ЦАМО РФ. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 2.
124. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 9.
125. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. – С. 99.
126. Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. – Смоленск: Русич, 1999. – С. 210.
127. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 7. – С. 17.

128. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 10.
129. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. – С. 156.
130. Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941-1944 гг. / Пер. с англ. А. С. Цыпленкова. – М., 2004. – С. 324.
131. Рисс К. Кровавый романтик нацизма. Доктор Геббельс. 1939-1945 / Пер. с англ. П. В. Рубцова. – М., 2006. – С. 6.
132. Buletinul official al provinciei Basarabia. – 1941. – № 1. – Р. 4-5.
133. Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза. // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М., 2005. – С. 197-198.
134. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М., 1946. – Т. 1. – С. 214.
135. Зубрицкий М. Первые удары по врагу // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 49-50.
136. Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военноисторический очерк. – М., 1962. – С. 190.
137. Веремеев Ю. Г. Повседневная жизнь вермахта и РККА накануне войны. – М., 2011. – С. 267-268.
138. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 18.
139. Левит И. Э. Указ. соч. – С. 195.
140. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 223098с. Д. 3. Л. 37-38.
141. Обязательное постановление Военного совета Южного фронта об инженерной подготовке прифронтовой полосы // Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в трех томах. – Т. 1. Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) – Киев, 1980. – С. 49-50.
142. История Украинской ССР. – Т. 8. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945) – Киев, 1984. – С. 25.
143. Зубрицкий М. Н., Ненахов И. Т. Они были первыми // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 80.
144. Тарас Д. А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне. – Мн. : 2003. – С. 37.
145. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.
146. Дайнес В. 1941. Год Победы. – М., 2009. – С. 138.
147. Тарас Д. А. Боевые награды союзников Германии во II мировой войне. – Мн.: 2003. – С. 36-37.
148. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 223098с. Д. 3. Л. 34, 35.
149. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 18.
150. Донесение управления политической пропаганды Южного фронта начальнику главного управления политической пропаганды Красной Армии 2 июля 1941 г. // Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Хроника событий. – Киев, 1991. – С. 287.
151. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.
152. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. – С. 100.
153. Сахаров В. 95-я Молдавская // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 56.
154. Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 28.
155. Гриценко П. 109-й Чонгарский в бою // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 85.
156. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 493. Л. 187.
157. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. – С. 146-147.
158. Киселев В. В., Раманичев И. Х. Указ. соч. – С. 19.
159. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 32. Л. 160.
160. Там же. Л. 161
161. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 20.
162. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. – М., 1968-1971. – Т. 3. – С. 80.
163. Там же. – С. 83.
164. Axworthy, M., Serbanescu, H. The Romanian Army of World War 2. – Osprey Publishing, 1992. – P. 14.
165. Тарас Д. А. Указ. соч. – С. 37.
166. Тюленев И. В. Через три войны. – М., 1972. – С. 132.

167. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). – С. 56-57.
168. Гальдер Ф. Указ. соч. – С. 97.
169. Анфилов В. А. Указ. соч. – С. 193-194.
170. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 33. Л. 269.
171. Анфилов В. А. Указ. соч. – С. 194.
172. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 33. Л. 284.
173. У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. – М., 1967. – С. 13-14.
174. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 33. Л. 283а.
175. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2892сс. Д. 16. Л. 54-55.
176. Джанджгава В. Н. Немеренные версты. – М., 1979. – С. 18-19.
177. Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою. – М., 2005. – С. 112.
178. Пискунов Д. И. 95-я молдавская. – Кишинев, 1987. – С. 50-51.
179. Там же. – С. 51-52.
180. Цит. по: Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. – С. 161.
181. Пискунов Д. И. Указ. соч. – С. 52.
182. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. – Кишинев, 1975. – С. 141.
183. Сахаров В. 95-я Молдавская // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 59.
184. Пискунов Д. И. Указ. соч. – С. 52.
185. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 223098сс. Д. 3. Л. 74.
186. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. – С. 159.
187. Сахаров В. 95-я Молдавская // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 60-61.
188. Левит И. Э. Указ. соч. – С. 159.
189. Тюленев И. В. Указ. соч. – С. 132.
190. Гальдер Ф. Указ. соч. – С. 101.
191. Дайнес В. 1941. Год Победы. – М., 2009. – С. 141.
192. Анфилов В. А. Указ. соч. – С. 195.
193. Иринархов Р. С. Непростительный 1941. «Чистое поражение» Красной Армии. – М., 2012. – С. 322-323.
194. Анфилов В. А. Указ. соч. – С. 195.
195. Пискунов Д. И. 95-я молдавская. – Кишинев, 1987. – С. 42.
196. Егоров В. П. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 127.
197. <http://podvignaroda.mil.ru/>
198. Белов П. А. В первые дни // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 103.
199. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. – С. 157.
200. Варзарь С. Об оккупации Молдавии румынско-германскими войсками в 1941 г. // <http://www.nm.md/daily/article/2011/10/11/0302.html>
201. Тарас Д. А. Указ. соч. – С. 38.
202. Пискунов Д. И. Указ. соч. – С. 61.
203. Сахаров В. Указ. соч. – С. 63.
204. Пискунов Д. И. Указ. соч. – С. 61.
205. Сахаров В. Указ. соч. – С. 64.
206. Абакумова Н. В., Гарусова О. В. Кишинев – 1941 г. В поисках исторической правды // <http://ava.md/projects/moldova-history/09218-kishinev-1941-g-v-poiskah-istoricheskoi-pravdi.html>
207. Зимонин В. П., Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С. История флота государства Российского: В 2 т. Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1996. С. 469.
208. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Т. 1. Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – К., 1975. – С. 202.
209. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 35. Л. 32-35.
210. Васьевский Я. Мы – из Чапаевской. – М., 1986. – С. 69.

211. Цыпленков С. Поднятые по тревоге // В боях за Молдавию. Книга вторая. – Кишинев, 1968. – С. 29, 35.
212. Ефремов И. Так начиналась война (воспоминания) // ddp-main.narod.ru /2003/номер.
213. Шебунин А. И. Сколько нами пройдено... – М., 1971. – С. 66-67.
214. Кирдянов М. И. Бои в Молдавии // В боях за Молдавию (1941-1944). – Кишинев, 1964. – С. 132.
215. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.09.1939-19.11.1942). – Кишинев, 1981. – С. 161.
216. Анфилов В. А. Указ.соч. – С. 196-197.
217. Пискунов Д. И. Указ.соч. – С. 64-65.
218. Цыпленков С. Указ. соч. – С. 35-36.
219. Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Хроника событий. – Киев, 1985. – С. 37.
220. Сталинградская эпопея : Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М., 2000. – С. 89.
221. Болгарии П., Зоткин Н., Корниенко Д., Любчиков М., Ляхович А. Черноморский флот. Исторический очерк. – М., 1967. – С. 144.
222. Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза. // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М., 2005. – С. 247-248.
223. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : Олма-Пресс, 2001. – С. 310.
224. Тарас Д. Указ. соч. – С. 39-40.
225. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 473. Л. 1-3.
226. Война на Воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4. / Под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Кварт, 2018. – С. 364-368.
227. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 475. Л. 12.
228. Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М. : «Звонница-МГ», 2000. – С. 47.
229. ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 25-26.
230. ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 27-28.
231. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР : истоки, планы, реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942). – Кишинев : «Штиинца», 1981. – С. 163.
232. ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 29.
233. Там же. Л. 13, 29.
234. Там же. Л. 29-30.
235. ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 30.
236. Там же. Л. 219, 223.
237. Там же. Л. 30.
238. ЦАМО. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 17. Л. 30-31.
239. Деревянко К. И. На трудных дорогах войны. Подвиг Одессы. – М. : Вече, 2015. – С. 290.
240. Крылов Н. И. Не померкнет никогда. – М. : Воениздат, 1984. – С. 44.
241. Там же. – С. 53.
242. Там же. – С. 165.
243. Одессы оборона 1941 // Советская военная энциклопедия : в 8 т. / Под ред. Н. В. Огаркова. - Т. 6. - М.: Воениздат, 1978. – С. 25-26.
244. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 23-24.
245. Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917 – 1940. - М.: Вече, 2010. - С. 294.
246. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 24
247. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. - М. : Воениздат, 1971. – Т. III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 - 24.09.1942). - С. 291, 293.
248. Крылов Н. И. Не померкнет никогда. – М. : Воениздат, 1984. – С. 165.
249. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 24.
250. Савченко С. А., Филипенко А. А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011 – С. 234.
251. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 30-32.
252. Азаров И. И. Осажденная Одесса. – М., 1962. – С. 112.

253. Савченко С. А., Филипенко А. А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011 – С. 382.
254. Мощанский И. Б. Города-крепости. – М. : Вече, 2009. – С. 82-83.
255. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 24.
256. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 13-17Ю
257. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 18-19.
258. Там же. Л. 25.
259. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 25-26.
260. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 20-21.
261. Там же. Л. 27-28.
262. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 1-2.
263. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 11-12.
264. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 9.
265. Там же. Л. 10.
266. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 3-5.
267. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472. Л. 107-108.
268. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 470. Л. 6.
269. Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М. : Яуза, 2005. - С. 210
270. Stănescu, M. De ce trebuia cucerită Odessa de Armata Română // <https://www.historia.ro/sectiune/general/articol/de-ce-trebuia-cucerita-odessa-de-armata-romana>.
271. Симонов К. М. 100 суток войны. – М. : Вече, 2016. – С. 424.
272. Aurel P. Acțiunile Aeronauticii Române în operația ofensivă de la Odessa din anul 1941 (8 august - 16 octombrie 1941) // 70 de ani de la intrarea României în al Doilea război mondial. Contribuția forțelor aeriene române în campania anului 1941. București, 2012. - P. 393.
273. Левит И. Э. Указ. соч. – С. 207.
274. 1941 год - уроки и выводы. - М.: Воениздат, 1992. – С. 124.
275. Цыпленков С. Указ. соч. – С. 29.
276. Цит. по: Юновидов А. С. Десанты 1941 года. – М., 2009. – С. 119.
277. Keith Hitchins Rumania 1866-1947 București, 1994. – P. 544.
278. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты: Справочник / Под ред. О. А. Ржешевского. – М.: Республика, 2000 – С. 376.

Глава 2.

Приграничные сражения в Молдавии и на юге Украины

Из книги генерал-майора авиации, доктора военных и кандидата технических наук, профессора Виктора Николаевича Свищева «Начало Великой Отечественной войны. Том 2 Приграничные сражения». SVN, В. Н. Свищев, 2005. с. 170 – 211.

В томе № 2 на основе исторических, мемуарных и архивных документов рассмотрены наиболее грандиозные в истории войн приграничные сражения на фронте протяженностью 4500 км. При этом показан ход сражений на земле, в небесах и на море в полосах пяти приграничных военных округов с превосходством СССР над Германией с ее союзниками в танках и самолетах, что ранее не рассматривалось. Воссозданы события гибели авиации и войск Западного и Северо-Западного фронтов, успешных действий войск Одесского военного округа. Вопреки утверждениям об успешных действиях Военно-Морского Флота в начале войны показан их недостаток, особенно при обороне Липаи, и очень большие его потери. Комплексное рассмо-

трение хода боевых действий в Брестской крепости и вне ее позволило показать действительное развитие драматических событий и их продолжительность.

Приграничные сражения в Молдавии 22 июня — 26 июля 1941 года — оборонительная операция в Молдавии, оборонительная операция в Бессарабии и Северной Буковине — оборонительная фронтовая операция советского Южного фронта против румынско-немецких войск в Бессарабии и Северной Буковине в начале Великой Отечественной войны. В немецкой историографии известна под наименованием операция «Мюнхен», начало которой приходится на 22 июня 1941 года. В военно-научной литературе принято выделять два периода приграничного сражения в Молдавии: 1-й период — 22 июня — 2 июля 1941 г. это собственно и есть приграничное сражение на реке Прут; и 2-й период — 2 июля — 26 июля 1941 года — оборонительная фронтовая операция советских войск в Бессарабии и Северной Буковине.

§ 1. Силы и средства сторон, начало сражения.

Государственную границу СССР, с Румынией в пределах Молдавии и юга Украины от Липканы до устья Дуная, протяженностью 540 км, прикрывали войска Одесского военного округа и Дунайская военная флотилия.

Командовал Одесским военным округом генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, членом Военного совета был корпусной комиссар А. Ф. Колобяков, начальником штаба — генерал-майор М. В. Захаров (в последующем Маршал Советского Союза).

В состав Одесского военного округа входили 14-й стрелковый (25, 51-я стрелковые дивизии), 35-й стрелковый (95, 176-я стрелковые дивизии), 48-й стрелковый (30-я горнострелковая, 74-я стрелковая дивизии), 9-й особый стрелковый (две стрелковые, кавалерийская дивизии), 2-й кавалерийский (5 и 9-я кавалерийские дивизии), 2-й механизированный (11 и 16-я танковые, 15-я моторизованная дивизии), 18-й механизированный (44 и 47-я танковые, 218-я моторизованная дивизии), 3-й воздушно-десантный корпуса, 150-я стрелковая дивизия, 80-й и 82-й укрепленные районы, шесть артиллерийских полков, 20, 21, 45-я смешанные и 61-я истребительная авиационные дивизии. Всего в округе без авиации имелось 22 дивизии, в их числе 12 стрелковых, 1 горнострелковая, 3 кавалерийские, 4 танковые, 2 моторизованные; 3 воздушно-десантные бригады.

Дунайская военная флотилия Черноморского флота оперативно была подчинена командиру 14-го стрелкового корпуса.

22 июня Одесский военный округ был преобразован в 9-ю армию, в которую вошли все указанные выше силы, кроме 9-го особого стрелкового корпуса, прикрывавшего Крым. В Одессе оставалось окружное управление во главе с заместителем командующего округом генералом Н. Е. Чибисовым, на которого возлагалось руководство войсками в Крыму.

Государственная граница с Румынией в пределах округа проходила по реке Прут и Килийскому гирлу Дуная, являвшимся серьезными водными преградами. На восточном берегу Прута, как вспоминает Я. Т. Черевиченко, из оборонительных сооружений имелись только две линии окопов и то лишь на основных направлениях [148].

Охрану государственной границы несли пограничные отряды Молдавского пограничного округа: 23-й (Липканский), 24-й (Бельцкий), 25-й (Кагульский), 2-й (Каларашский), 79-й (Измаильский).

На старой государственной границе с Румынией вдоль Днестра тянулись 80-й (Рыбницкий) и 82-й (Тираспольский) укрепленные районы. Они могли быть использованы как тыловой рубеж обороны, поэтому в них в соответствии с директивой Генерального штаба проводились работы по восстановлению предполья, начатые за несколько дней до войны.

82-й и 80-й укрепленные районы протянулись вдоль Днестра от его устья до Могилев-Подольского и далее на Новая Ушица. Они имели оборонительные сооружения почти во всей полосе Одесского военного округа. Из них 82-й укрепрайон имел протяженность 150 км, где располагались 262 пулеметных и 22 артиллерийских долговременных сооружения. В его составе насчитывалось более 10 тыс. человек личного состава, около 100 орудий, 632 станковых и 285 ручных пулеметов [149].

В соответствии с директивой наркома обороны от 6 мая 1941 г. в Одесском военном округе был разработан план обороны государственной границы от Липканы до устья Килийского гирла Дуная и далее по побережью Черного моря до Керченского пролива и представлен в Генеральный штаб 20 июня.

На основании этого плана на правом фланге округа от Липканы до Унген разворачивались 176-я и 95-я стрелковые дивизии 35-го корпуса и одна стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне. От Унгены до Рени и далее по Дунаю до Черного моря и по побережью до Одессы оборона границы возлагалась на 25, 51-ю стрелковые и 9-ю кавалерийскую дивизии. Эти три дивизии были развернуты в один эшелон. От Одессы по побережью на восток оборонялись части береговой обороны и пограничный отряд, а в Крыму 9-й отдельный корпус.

В среднем на каждую дивизию первого эшелона по реке Прут и Килийскому гирлу проходило 100 км по фронту. Так как они занимали оборону в полосе 50 - 60 км, между ними имелись большие промежутки. Разрыв, например, между обороной 176-й и 95-й дивизий составлял 70 км. В этих промежутках располагались только пограничники, их наряды, заставы, штабы комендатур.

Во втором эшелоне округа находились: 2-й и 18-й механизированные, 48-й стрелковый корпуса, 5-я кавалерийская дивизия, 3-й воздушно-десантный корпус. Эти мобильные соединения предназначались для нанесения ударов по врагу во взаимодействии с войсками первого эшелона прикрытия границы.

Не ожидая утверждения плана прикрытия границы, направленного в Москву, штаб округа дал указания командирам корпусов по разработке на его основе частных планов действий дивизий с началом войны, многие из которых были частично проверены в ходе проведенных штабных тренировок.

План прикрытия государственной границы по побережью Черного моря от устья Дуная до Тендры совместными силами Одесского военного округа и Одесской военноморской базы был составлен накануне войны. Для представления плана Военному совету Черноморского флота с ним вечером 21 июня отплыли на теплоходе «Армения» в Севастополь заместитель командующего округом генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов и заместитель начальника штаба военно-морской базы капитан 3 ранга К. И. Деревянко.

Вернулись они в Одессу, вследствие возникшей трудности передвижения с началом войны, лишь 24 июня.

21 июня Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании Южного фронта. Формирование полевого управления Южного фронта было возложено на штаб Московского военного округа. Командующий этим округом генерал армии И. В. Тюленев был назначен командующим Южным фронтом, членом Военного совета — армейский комиссар 1 ранга А. И. Запорожец, начальником штаба — генерал-майор И. В. Шишенин. Вечером 22 июня железнодорожный состав с управлением Южного фронта ушел из Москвы в Винницу. В состав фронта были включены 9-я и 18-я армии, последнюю еще предстояло сформировать. Разграничительная линия с Юго-Западным фронтом проходила через Берегомет, Смотрич, Винницу. В полосе действий Южного фронта противник имел развернутыми от Берегомета до Стефанешти горнострелковый, 4-й армейский и кавалерийский корпуса 3-й румынской армии. Юж-

нее располагались на границе 11-й и 54-й армейские корпуса и во втором эшелоне 30-й армейский корпус 11-й немецкой армии, которой командовал генерал-полковник Отто фон Штюльпнагель. 11-я армия входила в состав группы армий «Юг». Южнее этой армии до устья Дуная располагались последовательно 3, 5, 11, 2-й армейские корпуса 4-й румынской армии.

Эта группировка немецко-румынских войск в начале войны обеспечивала правый фланг основных сил группы армий «Юг», а затем должна была перейти в наступление по одному из двух вариантов. Если советские войска начнут планомерный отход за реку Днестр, предстояло приступить к проведению операции «Нахштосс», чтобы воспрепятствовать их отходу. В случае стремления советских войск удержать рубеж обороны по реке Прут предстояло провести операцию «Мюнхен» по прорыву их обороны в верхнем течении реки Прут и наступать в направлении Могилев-Подольский, Винница для соединения с группировкой, наносящей главный удар на Киев.

В связи с этим в начале войны действия немецко-румынских войск носили разведывательный характер, чтобы определить по какому варианту действовать. Когда же они установили, что советские войска повсеместно стойко отстаивают занимаемые рубежи, приступили к подготовке операции «Мюнхен». Главным препятствием для ее проведения была река Прут, поэтому в период приграничного сражения действия противника сводились к захвату плацдармов на его восточном берегу.

Южный фронт начал действовать с 25 июня, а до этого в боях участвовала его 9-я армия.

На участке границы, прикрываемом войсками 9-й армии, немецко-румынские войска имели две основные группировки. Одна из них была нацелена на Бельцы, а вторая — на Кишинев. На этих двух направлениях и развернулись главные боевые действия.

Силы и средства противоборствующих сторон в полосе 9-й армии и их соотношение по состоянию на 22 июня 1941 г. приведены в таблице.

Из таблицы видно, что немецко-румынские войска в начале войны имели превосходство над 9-й армией только по численности личного состава в 1,5 раза, почти равные силы по самолетам, орудиям и минометам, а по количеству танков уступали в 19 раз. По мере проведения мобилизации превосходство противника по личному составу сокращалось, а превосходство советских войск по танкам сохранялось, что позволяло им вести успешные боевые действия с переносом их на территорию Румынии.

Силы и средства	Советские войска	Немецкие и румынские войска	Соотношение сил и средств
Дивизии	23	24,5	1 : 1,1
Личный состав тыс. человек	325,7	500	1 : 1,5
Орудия и минометы	5554	6000	1 : 1,1
Танки	1149	60	19,2 : 1
Боевые самолеты	950	823	1,2 : 1

Однако в ходе приграничного сражения наступательные действия носили ограниченный характер, а больше наступал противник, располагая для этого крайне ограниченными силами и средствами. Причем благоприятного для противника фактора внезапности нападения не было, а румынские войска не имели опыта ведения боевых действий. То есть отсутствовали главные факторы определявшие успех действий войск противника.

Ударной силой 9-й армии были два механизированных корпуса: 2-й генерал-лейтенанта Ю. Ф. Новосельского, имевший 489 танков, в их числе 60 Т-34 и КВ; 18-й генерал-майора танковых войск П. В. Волоха, в котором насчитывалось 288 танков старых конструкций. Для данного направления, где только у румын имелось 60 танков старых конструкций, этих сил было достаточно для нанесения мощных ударов по врагу.

В связи с осложнением международной обстановки по разрешению Генерального штаба к границе в район восточнее Бельцы двинулись дивизии 48-го стрелкового корпуса генерал-майора Р. Я. Малиновского (в последующем Маршала Советского Союза) и прибыли в этот район 15 июня. В этот же день командование округа отменило отправку второй очереди артиллерийских полков и зенитной артиллерии на полигоны.

18 июня командующий войсками Одесского военного округа вернулся из Крыма, где принимал прибывающий 9-й стрелковый корпус. Начальник штаба округа доложил ему, что полевую поездку со средствами связи, в которой должны участвовать командиры и штабы всех корпусов, авиационных дивизий и армейский аппарат, выделенный из окружного управления, следует отменить, так как обстановка требует постоянной боевой готовности войск. В случае проведения поездки с началом войны войска округа останутся без штабов и средств связи. Поэтому с командирами соединений следует провести рекогносцировку с решением задач-летучек на местности. В этом случае они при необходимости могут быстро вернуться к своим войскам.

Генерал Черевиченко с этим предложением вначале не согласился, так как опасался, что его обвинят в стремлении сорвать запланированное мероприятие, но затем поддержал и обратился к наркому обороны, который одобрил предложение и разрешил провести не учение, а рекогносцировку. Как покажут события, это было целесообразно.

Для проведения рекогносцировки управление 9-й армии утром 20 июня было поднято по тревоге и на машинах тронулось в путь из Одессы в Тирасполь. С прибытием в этот город штаб армии разместился в здании педагогического института, где был подготовлен узел связи. Это было его место по планам прикрытия границы и предстоящей рекогносцировки.

Генерал М. В. Захаров прибыл в Тирасполь на поезде вечером 21 июня и вовремя, так как вскоре его вызвал к Бодо на переговоры командующий из Одессы и дал указание: «Ожидайте поступления из Москвы шифровки особой важности. Военный совет уполномочивает вас немедленно расшифровать ее и отдать соответствующие распоряжения. Я и член Военного совета будем в Тирасполе поездом 9. 00 22 июня. Черевиченко» [150].

Получив это распоряжение Захаров вызвал по аппарату Бодо оперативного дежурного, по Генеральному штабу и спросил, когда можно ожидать получение шифровки особой важности. Дежурный ответил, что это пока неизвестно. Тогда Захаров последовательно вызвал к аппарату СТ-35 командира 14-го стрелкового корпуса генерал-майора Д. Г. Егорова, командира 35-го стрелкового корпуса комбрига И. Ф. Дашичева, начальника штаба 2-го кавалерийского корпуса полковника М. Д. Грецева, так как его командир генерал-майор П. А. Белов находился в отпуске. Затем по аппарату Морзе передал распоряжение командиру 48-го стрелкового корпуса генерал-майору Р. Я. Малиновскому.

«Всем им были даны следующие указания:

- 1) штабы и войска поднять по боевой тревоге и вывести из населенных пунктов;
- 2) частям прикрытия занять свои районы;
- 3) установить связь с пограничными частями» [151].

Вот это правильное содержание приказа для приведения частей и соединений в полную боевую готовность с занятием рубежей обороны. А содержание приказа № 1 наркома обороны сводилось к тому, чтобы не допустить занятия войсками рубежей обороны. Они должны были быть приведены в боевую готовность и находиться в районах постоянной дислокации и лагерей, а граница оставаться открытой. Генерал Захаров отдал не такой ничего не значащий приказ, больше всего для виду и обозначения какой-то деятельности, а действительно боевой, который позволял войскам реализовать при защите границы все свои возможности.

Во втором часу ночи оперативный дежурный Генерального штаба предупредил Захарова о передаче телеграммы особой важности и вскоре она была получена с содержанием приказа № 1 наркома обороны.

«Получив директиву (приказ № 1. - С. В.) Народного комиссара обороны, — вспоминает Захаров, — я был очень взволнован, так как отданное мною приказание о выводе войск округа в районы прикрытия на государственную границу находилось в противоречии с полученными указаниями из Москвы» [152]. Это заявление маршала Захарова в его воспоминаниях подтверждает сделанный ранее нами вывод о том, что приказ № 1 такие действия не разрешал, в чем был его коренной недостаток. Однако Захаров прежнее свое распоряжение не отменил, так как было уже поздно, и дополнительно передал командирам корпусов содержание приказа № 1 наркома для неуклонного исполнения и руководства. При этом как он вспоминает «Беспокойство о том, как бы выходящие в районы прикрытия войска не поддались на возможную провокацию, не покидало меня» [153]. Последствия для него в этом случае были бы печальными.

С получением приказа № 1 М. В. Захаров дал указания: командиру 2-го механизированного корпуса генерал-лейтенанту Ю. В. Новосельскому — привести части в боевую готовность и вывести в выжидательные районы, а командующему ВВС — к рассвету рассредоточить авиацию по оперативным аэродромам, на которых заранее были подготовлены запасы боеприпасов и горючего. Но генерал-майор авиации Ф. Г. Мичугин «высказал возражения, мотивируя их тем, что при посадке на оперативные аэродромы будет повреждено много самолетов. Только после отдачи письменного приказа командующий ВВС приступил к его исполнению» [154].

Генерал Мичугин правильно говорил о невозможности посадки ночью на оперативных аэродромах при отсутствии на них систем ночной посадки и неподготовленности летчиков к полетам ночью. И письменный приказ Захарова, не представлявшего возможностей полетов на самолетах ночью, ничего не мог изменить, но снимал с Мичугина ответственность за гибель летчиков и уничтожение самолетов. Однако для командующего ВВС и это не выход из положения. Поэтому был применен безопасный и эффективный вариант: взлет с началом рассвета, он достаточно прост, затем дежурство в воздухе до наступления хорошей видимости и посадка. В результате перелет авиации Одесского военного округа на оперативные аэродромы был произведен до налета вражеской авиации, которая нанесла удары по стационарным аэродромам, где не было самолетов или их было мало. Потери на земле оказались незначительными против того, что было в других трех западных военных округах. Немецкая авиация долго не могла вскрыть базирования авиации для воздействия на нее.

В 3 часа 45 минут 22 июня 1941 г. из штаба округа в Одессе Захарову сообщили, полученное от командира Одесской военно-морской базы известие, что в 3 часа 15 минут неизвестная авиация бомбила Севастополь и Очаков. В 4 часа генерал Д. Г. Егоров доложил, что в 3 часа 30 минут в районе Рени противник открыл артиллерийско-минометный и ружейный огонь и пытается форсировать реку. Части 25-й стрел-

ковой дивизии заняли район прикрытия и ведут огонь, вражеская авиация бомбит Болград.

В это же время комбриг И. Ф. Дашичев доложил, что в районе Унгены и Скуляны противник ведет сильный артиллерийско-минометный огонь и пытается форсировать Прут. Части прикрытия заняли свои районы. Авиация врага бомбит Кишинев и расположенный у него аэродром.

Начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса полковник М. Д. Грецев доложил, что противник в районе Леово ведет сильный огонь и пытается форсировать реку Прут. Части прикрытия заняли свои районы и отражают атаки врага [155].

Из приведенных данных видно, что боевые действия на южном направлении советские войска начали организованно, так как все соединения Одесского военного округа были своевременно приведены в боевую готовность и заняли свои районы обороны на границе. В результате противник, пытавшийся форсировать реку Прут и захватить плацдармы на его восточном берегу, был встречен огнем пограничников и войск прикрытия границы. Благодаря правильным действиям генерала Захарова, которые оказались не соответствующими требованиям приказа № 1, войска Одесского военного округа встретили врага при его вторжении на советскую территорию огнем в соответствии с планом прикрытия границы. Этого не было в Западном и Киевском особых военных округах, где противник в основном беспрепятственно перешел границу и продвигался на восток.

Для войск Одесского военного округа начало войны не было неожиданным и немецко-румынские войска не достигли внезапности нападения.

Вследствие ошибки Захарова, который посчитал, что приказ № 1 наркома о приведении войск в боевую готовность может быть только таким как он отдал, мы имеем возможность посмотреть как могли бы развиваться боевые действия на границе и в других военных округах при правильном руководстве Вооруженными Силами. Он горько переживал за возможные последствия, когда увидел, что приказ № 1 не разрешал тех действий войск, которые он приказал проводить.

Условия действий войск Одесского военного округа в начале войны позволили полностью реализовать их боевые возможности. Для создания таких условий всем войскам на западной границе приказ № 1 должен был быть отдан раньше и иметь иное содержание, как это показано ниже в специальном разделе. Но уточнение содержания приказа № 1 и срока его отдачи не гарантировали достижения победы, так как другие факторы, которые позволяли немецким войскам иметь успех, еще действовали, и пройдет много времени, когда Красная Армия при благоприятном соотношении сил будет громить врага. Автор в 1944 и 1945 гг. участвовал в таких сражениях, а пока этого нет. Поэтому посмотрим, как развивалось приграничное сражение, когда противник не имел внезапности.

На рассвете 22 июня командующий ВВС округа доложил Захарову, что основная часть авиации перебазировалась на оперативные аэродромы. Авиация врага с 3 часов 30 минут до 4 часов нанесла удары по стационарным аэродромам, но потери небольшие.

Утром в штаб прибыл командующий 9-й армией генерал-полковник Я. Т. Черевиченко и член Военного совета А. Ф. Колобяков. На границе сражение с врагом вели пограничники и соединения первого эшелона армии.

Одновременно с началом боевых действий на границе большое число групп вражеских бомбардировщиков нанесли удары по Одессе, Кишиневу, Бельцам, Дубоссарам, Болграду, Тирасполю. Во время удара по тираспольскому аэродрому взорвался склад боеприпасов, в штабе армии были выбиты стекла. Для улучшения

условий управления войсками штаб 9-й армии в ночь на 23 июня был перемещен в Красную Горку, расположенную в 15—18 км от Тирасполя на берегу Днестра.

В отличие от других фронтов за время приграничного сражения в полосе действий 9-й армии противник не выбросил ни одного воздушного десанта, хотя ложные слухи о их выброске часто поступали в штаб.

Утром 23 июня на территории Одесского военного округа в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета началась мобилизация. Войска по мобилизации получили пополнение личным составом и техникой, хотя и с опозданием на два-три дня из-за нарушения авиацией противника железнодорожного сообщения. В связи с этим доставка личного состава в части, действующие на фронте, производилась автотранспортом.

Если в других трех западных округах мобилизационные мероприятия были сорваны, в Одесском округе они были проведены. Это тоже является показателем эффективности руководства войсками округа.

§ 2. Ход приграничного сражения.

На рассвете 22 июня на всем протяжении государственной границы в полосе Одесского военного округа противник открыл артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь по заставам и комендатурам пограничных отрядов, а некоторые были атакованы и с воздуха. Затем в атаку пошли мелкие подразделения, с использованием которых фашистское командование вело разведку положения советских войск и стремилось овладеть мостами через Прут и Дунай, форсировать их и создать плацдармы для последующего накопления сил и перехода в наступление. На большей части границы пограничники совместно с армейскими частями отбросили эти группы за рубеж.

На правом фланге 9-й армии границу охранял 23-й (Липканский) пограничный отряд. Пограничники этого отряда совместно с частями 176-й стрелковой дивизии успешно отразили все атаки мелких групп противника, пытавшихся форсировать Прут. Особенно ожесточенные бои проходили за железнодорожный мост через Прут в районе Липканы.

Наиболее мощная группировка немецко-румынских войск была сосредоточена в полосе действий 24-го (Бельцкого) пограничного отряда. Против села Скуляны было сконцентрировано до двух армейских корпусов. На этом направлении противник имел целью с ходу форсировать Прут, уничтожить заставы и части прикрытия, выйти на железную дорогу Бельцы — Кишинев, отрезать войска у границы и уничтожить их.

Как и в других местах этого участка границы противник не наносил удара всеми силами. Поэтому первые бои пограничники вели с разведывательными группами, а иногда с частями прорыва. Им на помощь приходили части прикрытия.

Бельцким пограничным отрядом командовал подполковник С. Е. Капустин, который действовал весьма умело. С учетом концентрации вражеских войск он сводил отдельные заставы в один кулак, усиливал его резервами отряда и наносил удар по вражеским войскам, проникшим на советскую территорию. На некоторых участках границы заставы вели боевые действия совместно с частями 95-й стрелковой дивизии, поддержку им оказывала авиация.

На рассвете 22 июня до батальона вражеской пехоты переправилось через Прут и окружило 4-ю заставу. Ее начальник, младший лейтенант Колотов, умело организовал оборону, отразил натиск противника, который потерял около 20 человек и отошел на свою территорию. Вечером на участок 4-й заставы прибыли рота 404-го стрелкового полка и группа поддержки с 3-й заставы [156].

Одновременно с атакой на 4-ю заставу противник открыл артиллерийский и минометный огонь по 1, 2, 5, 7, 8, 17, 19, 20-й заставам. После этого до двух пехотных батальонов атаковали 20-ю заставу и до батальона немецкой пехоты — 2-ю заставу. Усилиями этих застав и подошедшими силами пограничников противник был отброшен на румынскую территорию. Пограничники 17-й заставы сорвали переправу через Прут румынской роты.

На рассвете 23 июня после артиллерийской подготовки началось наступление крупных сил пехоты на позиции 16, 17 и 20-й застав. 20-я и резервная заставы после трех часов упорного боя оставили местечко Скуляны. Противник ввел в бой дополнительно пехотный батальон и до 100 мотоциклистов. К полудню он прорвал оборону стрелковой роты 691-го полка, перерезал дорогу Фалешты — Скуляны. После этого, подтянув силы, 691-й стрелковый полк и пограничники контратаковали противника и овладели Скулянами. Но вскоре он ввел в бой свежие силы и потеснил наши части [157].

На участке 13-й заставы обстановка была сложной. Здесь противник намеревался прорваться на Бельцы. Его пехотный полк занял Домнянский лесной массив. В 8 часов начальник Бельцкого отряда приказал совместными силами 12, 13, 14-й и резервной застав отбросить противника за рубеж. Потеряв в боях около трех десятков солдат и офицеров, противник отошел на правый берег реки. 24 июня в 3 часа утра противник начал форсирование Прута на участках 16-й и 17-й застав. После ожесточенного боя у реки 16-я застава отошла на Фалешты, а 17-я — на Бакшу.

В это же время полк пехоты форсировал Прут на участке 8-й заставы. Ей на помощь были переброшены семь соседних застав с 1-й по 7-ю. Но противнику удалось потеснить 8-ю заставу и на рассвете она отошла на рубеж обороны 404-го стрелкового полка. К 10 часам утра полк и застава контратаковали противника и отбросили его за рубеж.

23 июня наиболее сильные бои разгорелись в районе Унгены, Скуляны. Действовавший здесь совместно с пограничниками стрелковый полк вынужден был отойти. Части 95-й стрелковой дивизии не сумели восстановить положение и дали возможность противнику расширить плацдарм. Для усиления войск на этом направлении в район Фундуры была выдвинута 30-я горнострелковая дивизия.

В бой в этом районе были втянуты 176-я стрелковая дивизия полковника В. Н. Марцинкевича, 11-я танковая дивизия полковника Г. И. Кузьмина, подошедшая из Кишинева, и 16-я танковая дивизия полковника М. И. Мындра, прибывшая из Котовска, из состава 2-го механизированного корпуса. Но все попытки советских войск сбросить противника в реку и восстановить положение не увенчались успехом. Противник хотя и медленно, а расширял плацдарм. К концу июня с подходом главных сил немецких войск плацдарм в районе Скулян приобрел оперативное значение. С него 11-я немецкая и 3-я румынская армии начали затем наступление [158].

Для обороны 9-й армии большое значение имели реки Прут и Дунай. В связи с этим дивизиям было приказано в ночь на 25 июня взорвать все оставшиеся мосты на участках их обороны. Контроль за выполнением приказа командующий возложил на начальника оперативного отдела штаба армии полковника Ветошника.

25-й (Кагульский) пограничный отряд охранял границу протяженностью 222 км по реке Прут. Боевые действия в его полосе 22 июня развернулись в различное время. Сначала артиллерийскому обстрелу подверглись, а затем были атакованы в 4 часа 4, 5, 10, 13, 15-я заставы, в 4 часа 20 минут — 3, 8, 11, 12-я, в 5 часов — 19-я, в 10 часов — 6-я, к исходу дня — 1-я. Остальные заставы почти пять суток не вели боевых действий.

Упорные бои развернулись на участках 4, 5, 11, 12-й застав, где наступали главные силы врага, стремившиеся захватить три моста через Прут. Особое внимание он

уделил и участку 15-й заставы, где проходила железная дорога на Кагул и имелась возможность захватить плацдарм для развития наступления.

Около 4 часов утра в полукилометре от 5-й заставы наряд в составе рядовых Макарова и Теленкова услышал плеск воды, затем увидел несколько лодок, плывущих к восточному берегу. Противник хотел под покровом темноты до открытия артиллерийского огня внезапно захватить плацдарм у заставы и затем атаковать ее. Наряд подпустил лодки и забросал их гранатами. Уцелевшие солдаты врага вплавь добирались до румынского берега.

Противник открыл пулеметный огонь по наряду, и одновременно до двух взводов двинулись по деревянному мосту через реку. На помощь двум бойцам подошел соседний наряд. Вскоре до роты пехоты преодолели мост и стали окружать заставу. В шестом часу на помощь прибыли бойцы с комендатуры и два эскадрона 72-го кавалерийского полка и к семи часам участок 5-й заставы был очищен от противника. Атака противника у железнодорожного моста была отбита.

23 июня в середине дня начальник войск Молдавского пограничного округа генерал-майор Н. А. Никольский приказал уничтожить оба моста на участке 5-й заставы. Но выполнить этот приказ немедленно не было возможности, так как мосты не были заминированы, а на заставе не оказалось взрывчатки.

За взрывчаткой послали машину в стрелковый полк. Вечером она вернулась и прибыл взвод саперов. На подрыв деревянного моста группу из пограничников и саперов повел старший политрук Бойко, а железнодорожного моста — старший лейтенант Константинов. К мостам пришлось пробиваться с боем, и вскоре они были взорваны, но железнодорожный мост рухнул лишь после второго взрыва 400 кг взрывчатки.

Из этого эпизода видно, что мосты через Прут не только не были подготовлены к взрыву в критической ситуации, а даже в непосредственной близости не была подготовлена взрывчатка, хотя взрыв мостов был предусмотрен в плане прикрытия границы. То есть не все было сделано для практического осуществления этого плана. Но нужно отметить, что на южном направлении мосты в исправном состоянии противнику не сдали, в то время как на других направлениях он захватил их почти все без противодействия. В этом отношении Одесский округ и сформированная на его основе 9-я армия также выделяются в лучшую сторону.

На следующий день противник несколько раз пытался прорваться на советскую территорию, но успеха не имел. В тылу Кагульского отряда на удалении до 15 км располагались 25-я стрелковая Чапаевская дивизия, которой в 1919 г. командовал В. И. Чапаев, а также 9-я кавалерийская дивизия. Части этих дивизий в критические моменты приходили на помощь пограничникам и вели вместе с ними бои по отражению атак противника. Вторым направлением на участке Кагульского отряда, где разгорелись ожесточенные бои, был стык 11-й и 12-й застав. Здесь имелось четыре деревянных моста через Прут и мост с металлическими опорами. В этом районе и развернулись основные бои.

На рассвете 22 июня противник открыл артиллерийский и минометный огонь по позициям пограничников у моста и по нему двинулся на восточный берег батальон пехоты, рядом на надувных лодках и плотках переправлялись мелкие подразделения. Эта попытка противника прорваться на советскую территорию была отбита. Тогда вновь ударила артиллерия и под ее прикрытием через Прут переправилась пехотная рота, мелкие подразделения двигались по занятому румынами мосту.

Около четырех часов пограничники не давали продвинуться двум пехотным батальонам. К 8 часам на помощь пограничникам прибила рота 54-го стрелкового полка. Общая численность сводного подразделения составляла 250 человек, что в

семь раз меньше чем у противника. Несмотря на это в полдень противник был выбит с советской территории [159].

23 июня генерал Никольский приказал взорвать мост на металлических опорах через Прут. С наступлением темноты на выполнение задания вышла группа под командованием лейтенанта Н. П. Бондарева. Подходы к мосту ночью освещались прожекторами и простреливались. Группа Бондарева с боем прорвалась к мосту и взорвала его. Все участники этой операции получили государственные награды.

Третьим направлением, где противник осуществлял активные действия, был участок 15-й заставы. Здесь утром 22 июня под прикрытием артогня Прут форсировали около двух пехотных рот. Личный состав заставы отбил три атаки противника. В полдень подошло подкрепление от соседних застав, и была отбита четвертая атака. К семнадцати часам противник ввел в бой до батальона пехоты, но вновь не добился успеха. К этому времени на помощь пограничникам прибыла рота 54-го стрелкового полка и противник, потеряв до 200 человек, отошел на румынскую территорию. На следующий день противник вновь форсировал Прут, но после часового боя отошел. В дальнейшем были еще попытки захватить плацдарм, но проводились малыми силами и все отбиты.

На участке границы, охраняемой 2-м (Каларашским) пограничным отрядом, противник сосредоточил 12 пехотных батальонов, кавалерийский полк. Главная группировка войск находилась в районе городов Яссы и Хуши.

Наиболее напряженные бои на этом участке границы развернулись в первый день войны. В 5 часов 45 минут группа вражеских самолетов бомбила город Калараш, где находился штаб отряда. В 9 часов противник прорвался на восточный берег по железнодорожному и деревянному мостам, а также вброд и атаковал девять застав.

На стыке 11-й и 12-й застав Прут форсировало до батальона пехоты, и около двух рот готовились к переправе. После длительного боя противник отошел на свою территорию.

На участке 13-й заставы противник ввел в бой 220-й образцовый пехотный батальон, но и он не добился успеха в захвате приграничной территории.

Напряженные бои развернулись на участке 14-й заставы, где около полудня начала форсировать реку пехотная рота. Она была встречена огнем пограничников и не пробилась через их заслон. В это время армейские саперы взорвали мост через Прут.

Успешно действовали и другие заставы с помощью армейских подразделений. В результате на участке Каларашского отряда ни одному солдату противника не удалось закрепиться на советской территории.

На левом фланге 9-й армии границу охранял 79-й (Измаильский) пограничный отряд. Его участок охватывал 7 км границы по реке Прут и далее по Дунаю до Черного моря. Правым его соседом был Кагульский отряд, а левым — 3-й морской и Одесский пограничный отряды.

Пограничники этого участка совместно с армейскими частями отбили все атаки противника и сами провели несколько рейдов на румынскую территорию, овладели рядом населенных пунктов, в том числе городом Старая Килия, чего не было на других фронтах в период приграничных сражений. Отметим отдельные моменты боевых действий.

В районе города Исакача противник сосредоточил до трех пехотных дивизий, 62 артиллерийские батареи и до 3 тыс. лодок. Противник готовился к форсированию Килийского гирла Дуная и нанесения удара на Аккерман (ныне Белгород-Днестровский) и далее на Одессу.

Перед рассветом 22 июня наряды 4-й заставы обнаружили несколько лодок с десантом, плывущих от города Исакча к советскому берегу. На требование пограничников сложить оружие десант ответил огнем. С румынского берега ударила артиллерия. В завязавшемся бою противник потерял до 45 человек и отошел.

Через несколько минут из порта Исакча к советскому берегу двинулся второй десант значительно большей численности, но и он был отбит пограничниками [160].

Участки 7-й и 8-й застав примыкали к городу Измаилу с разных сторон. В порту базировались корабли Дунайской военной флотилии и пограничные бронекатера. На участках этих застав, прикрываемых огнем береговых батарей, противник не пытался высаживать десанты, и бои шли на румынской территории. Пограничники этих застав участвовали в десантных операциях Дунайской флотилии.

9-я армия во взаимодействии с пограничниками и Дунайской военной флотилией надежно защищала границу, но все ее попытки ликвидировать плацдарм противника в районе Скулян с привлечением сил 35, 48-го стрелковых и 2-го механизированного корпусов не дали результата. В резерве армии имелся еще 18-й механизированный корпус, но его ввести в бой командование не решилось.

§ 3. Приграничное сражение в полосе Южного фронта.

Вечером 24 июня поезд со штабом Южного фронта прибыл в Винницу. Штаб не имел ни телефонных, ни телеграфных аппаратов, ни одной радиостанции. Для связи с войсками использовались местные средства связи, что требовало дополнительной затраты времени и не давало хорошего результата. До прибытия из Москвы эшелона со средствами связи все необходимое было получено из 9-й армии, откуда была прислана и карта с обстановкой. В состав фронта вошли 9-я армия указанного выше состава, которая уже вела боевые действия, и 18-я армия, которую предстояло создать, а также 9-й особый стрелковый корпус в Крыму.

Управление 18-й армии создавалось на базе штаба Харьковского военного округа, а командующий войсками округа генерал-лейтенант А. К. Смирнов был назначен командующим армией. Штаб 18-й армии 26 июня прибыл в Каменец-Подольский, развернул командный пункт и на следующий день приступил к управлению соединениями. В состав 18-й армии вошли 17-й стрелковый (60, 96-я горнострелковые и 164-я стрелковая дивизии), 55-й стрелковый (130, 169-я стрелковые дивизии), 16-й механизированный (15, 39-я танковые и 240-я моторизованная дивизии) корпуса. 17-й и 16-й корпуса были переданы из состава 12-й армии Юго-Западного фронта, они еще не участвовали в боях. 17-й корпус был развернут на границе, а 16-й механизированный, имевший 608 танков, — во втором эшелоне.

Южный фронт имел в своем составе 27 дивизий, в их числе 15 стрелковых, 3 кавалерийские, 6 танковых, 3 моторизованные. В трех его механизированных корпусах насчитывалось около 1300 танков. Фронт вел боевые действия в полосе 700 км. Ему оперативно подчинялись Дунайская военная флотилия, Одесская военно-морская база, пограничные отряды НКВД [161].

В состав войск противника, действующих против Южного фронта, входили 11-я армия Германии, 3-я и 4-я армии Румынии. Противник имел 7 немецких и 13 румынских дивизий, 9 румынских бригад, в том числе одну танковую. У него имелось всего 60 румынских танков. Немецких танков на этом направлении не было.

Соотношение сил по численности личного состава с учетом того, что советские войска пополнились в ходе мобилизации, составляло 1,2:1. По танкам советские войска превосходили противника почти в 20 раз, сохранилось значительное превосходство и по авиации. То есть Южный фронт имел превосходство над противником по всем параметрам, а по танкам оно было подавляющим.

Располагая значительными силами, командующий войсками Южного фронта генерал армии И. В. Тюленев 25 июня отдал приказ, в котором сказано: «Задача армий Южного фронта: оборонять госграницу с Румынией. В случае перехода и перелета противника на нашу территорию — уничтожать его активными действиями наземных войск и авиации и быть готовым к решительным наступательным действиям» [162].

Днем раньше командующий группой армий «Юг» отдал приказ группировке войск в Румынии готовиться к операции «Мюнхен», ко 2 июля занять исходное положение, а с утра приступить к прорыву обороны Южного фронта.

К исходу 25 июня штаб Южного фронта установил связь с подчиненными соединениями и приступил к управлению боевыми действиями. Но личный состав штаба еще много времени уделял изучению театра военных действий, обстановки, состава и дислокации подчиненных наземных и авиационных соединений и частей, группировки войск противника. В этом был недостаток формирования штаба фронта из личного состава тылового округа. Но когда принималось решение о создании этого фронта, считалось, что войны в ближайшее время не будет. В связи с этим, как сказано в приказе, главное внимание фронтом уделялось обороне госграницы с Румынией.

Пассивность командующего войсками фронта определялась и неблагоприятными данными разведки, на основании которых «И. В. Тюленев предполагал, что перед фронтом действуют до 40 пехотных и 13 танковых и моторизованных дивизий. На самом деле пехотных соединений оказалось в два раза меньше, а танковых и моторизованных вообще не было» [163].

2 июля в наступление перешли немецко-румынские войска и имели успех. Из противоборствующих сторон наступать начала более слабая.

Противник, не имея внезапности, превосходства в танках и авиации, располагая преимущественно румынскими войсками, обладающими невысокой боеспособностью, перешел в наступление и теснил советские войска.

Генерал Тюленев, на основе указанного неправильного представления о силах противника, 5 июля принял решение об отводе 9-й и 18-й армий за Днестр на позиции 80-го и 82-го укрепленных районов на старой государственной границе. Началось отступление войск фронта.

§ 4. Сражение в воздухе.

4. 1. Силы авиации сторон и начало сражения.

На южном крыле западной государственной границы были развернуты Военно-воздушные силы Одесского военного округа, преобразованные 22 июня в ВВС 9-й армии, а 25 июня — в ВВС Южного фронта. Командовал ВВС округа генерал-майор авиации Г. Ф. Мичугин, а с 27 июня — генерал-майор авиации П. С. Шелухин.

В состав Одесского военного округа входили 3 смешанные авиационные дивизии, отдельный разведывательный авиационный полк и 4 корпусные авиаэскадрильи, две истребительные авиадивизии находились в стадии формирования.

Всего в ВВС округа насчитывалось 950 самолетов, в их числе по состоянию на 1 июня имелось 172 истребителя МиГ-3, 232 И-16; 116 штурмовиков И-153 и И-15бис; бомбардировщиков: 155 СБ, 40 Пе-2, 24 Ар-2, 35 Су-2 [164].

В первом эшелоне ВВС округа находились 20-я и 21-я смешанные авиадивизии, которые принимали активное участие в воздушном сражении, а во втором эшелоне - 45-я смешанная авиадивизия.

20-я смешанная авиационная дивизия базировалась на аэродромах Котовск, Бельцы, Кишинев, Тирасполь, Григориополь, Маяк и полевых площадках. Командовал дивизией Герой Советского Союза генерал-майор авиации А. С. Осипенко. Штаб

дивизии располагался в Котовске. В состав дивизии входили 4-й и 55-й истребительные, 45-й скоростной бомбардировочный и 211-й легкобомбардировочный авиационные полки.

21-я смешанная авиационная дивизия базировалась на аэродромах Одесса, Аккерман, Болгарейка, а также на полевых площадках. Командовал дивизией полковник Д. П. Горюнов. Штаб дивизии располагался в Одессе. В состав дивизии входили 67-й и 69-й истребительные, 5-й скоростной бомбардировочный и 299-й легкобомбардировочный авиационные полки.

45-я смешанная авиационная дивизия базировалась в районе Кировограда и из-за большого удаления от границы участия в боевых действиях в рассматриваемый период не принимала. Не участвовали в боях в это время и дивизии 4-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса, действовавшие на южном направлении.

Соотношение сил по авиации между ВВС Одесского военного округа (9-й армии) и ВВС Румынии, а также когда они усиливались 200 немецкими самолетами 4-го воздушного флота, показано в таблице.

Самолеты	Самолеты Бомбардировщики и штурмовики	Истребители	Разведчики и корректировщики	Всего
ВВС Одесского ВО	271	637	42	950
ВВС Румынии	172	279	172	623
Соотношение сил	1, 6 : 1	2, 3 : 1	1 : 4, 1	1,5 : 1
ВВС Румынии и 200 немецких	292	349	182	823
Соотношение сил	1:1,1	1,8:1	1:4,3	1,2:1

Из таблицы видно, что ВВС Одесского округа (9-й армии) превосходили ВВС Румынии в 1,5 раза, а когда они усиливались 200 немецкими самолетами - в 1,2 раза. По бомбардировщикам и штурмовикам округ и объединенная немецко-румынская авиация имели примерно равные силы, по количеству истребителей округ превосходил ее в 1,9 раза, а по разведчикам уступал ей в 4,3 раза. Последнее не столь существенно, так как разведку могли выполнять самолеты любого другого типа, особенно бомбардировщики.

Важным преимуществом ВВС округа было то, что его самолеты в качественном отношении превосходили противника, так как его 658 современным и новым типам самолетов соответствовали лишь 200 немецких, а румынские были в основном старых конструкций.

В Одесском военном округе за несколько дней до начала войны проверялась мобилизационная готовность войск, и часть авиационных полков была перебазирована на полевые аэродромы и оставлена на них на летний период. Оставшиеся полки были перебазированы на полевые аэродромы на рассвете. На всех аэродромах самолеты были рассредоточены и замаскированы. Вскрыть новое базирование авиации противник не сумел, и первые удары нанес по стационарным аэродромам, на которых было мало самолетов или они отсутствовали.

На рассвете 22 июня, как только вражеские бомбардировщики перелетели границу, данные о них посты ВНОС сообщили на командные пункты истребительных полков и в воздух по боевой тревоге были подняты дежурные истребители, силы которых затем наращивались. Не ожидая, по опыту боев в Польше и Франции, серьезного противодействия, фашистские бомбардировщики шли большими группами на небольшой высоте в плотных боевых порядках, четко выдерживая строй. Совет-

ские летчики-истребители смело атаковали группы бомбардировщиков, рассеяли их. Противник в ходе ударов по аэродромам в первый день войны уничтожил 6 самолетов, а сам потерял 30 боевых машин, то есть потерял в 5 раз больше уничтоженных самолетов. Такие действия являются неэффективными. Благодаря правильным действиям командования округа, противнику не удалось достигнуть внезапности при ударе по аэродромам и застать на них самолеты, стоящие плотными рядами крыло к крылу, как на Западном фронте. В результате эффективность удара по аэродромам была очень низкой и не оказала влияния на активность авиации 9-й армии.

4. 2. Боевые действия 20-й смешанной авиационной дивизии. Начало боевого пути знаменитого аса А. И. Покрышкина.

20-я смешанная авиационная дивизия дислоцировалась на правом фланге 9-й армии. В нее входил 55-й истребительный полк, единственный в истребительной авиации переучившийся на МиГ-3 и успешно воевавший на этом новом истребителе с первого дня войны. Командовал полком майор В. П. Иванов. Базировался полк на двух аэродромах: Бельцы и Маяк. На базовом аэродроме Бельцы находилась 1-я эскадрилья полка для его прикрытия, а другие силы базировались на полевом аэродроме Маяк.

1-й эскадрильей командовал капитан Ф. В. Атрашкевич, его заместителем был старший лейтенант Александр Иванович Покрышкин, будущий первый трижды Герой Советского Союза. На примере этой эскадрильи, первой вступившей в сражение с врагом и эффективно воевавшей, рассмотрим действия истребителей полка с указанием других характерных эпизодов.

Накануне войны 21 июня в субботу Покрышкин с летчиками своего звена находился на аэродроме Григориополь, где базировался 4-й истребительный авиаполк. Они перегоняли три «мига» на курсы командиров эскадрилий. Второе звено 1-й эскадрильи, которым командовал В. Фигачев, базировалось на засадном аэродроме Пырлица у границы недалеко от города Унгены с целью перехвата нарушителей. В результате на аэродроме Бельцы находилось семь летчиков эскадрильи.

В четверг звено Фигачева, взлетев с передового аэродрома, перехватило немецкого разведчика, вторгнувшегося на советскую территорию. Летчики обстреляли разведчика и, увлекшись атакой, нарушили границу. Это противоречило указаниям, о том, что по нарушителям огня не открывать. Поэтому командир дивизии генерал Осипенко приказал вылететь в Пырлицу для расследования случившегося командиру полка Иванову и командиру 1-й эскадрильи Атрашкевичу, а также направил туда представителя прокуратуры. Кроме того, в Кишинев был вызван командир звена Селиверстов. На аэродроме Бельцы осталось пять рядовых летчиков, адъютант эскадрильи С. Я. Овчинников и командир звена К. Миронов. В этом проявилось влияние внезапного нападения врага.

В результате, когда началась война, на месте не оказалось командира полка, командира и заместителя командира 1-й эскадрильи, командира звена. Майор Иванов немедленно из Пырлицы вылетел на аэродром Маяк на Ути-4, но горячего не хватило, и он произвел вынужденную посадку в поле.

Покрышкин в связи с началом войны прекратил выполнение перелета и вернулся со звеном на аэродром Маяк, где уже все самолеты были рассредоточены по границе аэродрома. Начальник штаба полка направил его на самолете У-2 за Ивановым. Вернувшись на аэродром Маяк, он выполнил полет на разведку наземных войск противника.

А. И. Покрышкин за годы войны лично сбил 59 немецких самолетов, а 60-м и первым сбитым в первый день войны был свой легкий бомбардировщик Су-2 из 211-

го легкобомбардировочного полка своей же дивизии. Новые типы самолетов были так без необходимости засекречены, что их даже не знали летчики одной дивизии. Автор в начале войны окончил техническую школу по профилю бомбардировочной авиации, а об этом самолете даже не слышал. Вот как произошел этот печальный случай, который мог изменить ход службы известного затем аса.

После полета на разведку Покрышкин, как и другие летчики полка находился в готовности номер один к вылету на перехват самолетов противника. У самолета на земле находился его техник И. Вахненко. Отметим, что автор с Вахненко в одной группе переучивался на летчика во 2-м отдельном учебном истребительном полку.

С командного пункта полка поступило сообщение о подходе к аэродрому группы немецких бомбардировщиков. Вахненко обнаружил их визуально и сообщил Покрышкину, тот взлетел, набрал высоту и пошел на сближение с показавшимися вдали бомбардировщиками.

Далее рассказывает Покрышкин: «Решаю, что противник сейчас будет бомбить аэродром. Бросаю свой самолет в крутой разворот. Захожу в хвост левому крайнему и метров с пятидесяти открываю огонь. Но успел дать лишь короткую очередь, как мой самолет от струи атакованного самопроизвольно делает бочку. Бомбардировщик, разворачиваясь влево, пошел вниз. «Этому достаточно», — подумал я. Развернул свой самолет на правый фланг группы. Делаю горку для атаки сверху... И тут оцепенел: на крыльях звезды... Что я наделал! Атаковал своего. Лечу рядом с группой и не соображу, что делать дальше. Увидев, как устремились на группу позже меня взлетевшие «миги», бросаю самолет наперерез. Покачиваю крыльями, подставляю себя под их прицелы, не даю никому стрелять» [165].

С чувством большой вины Покрышкин полетел с бомбардировщиками на боевое задание и обеспечил его выполнение без дополнительных потерь.

После вылета летчики спрашивали командира полка: «Товарищ командир, почему не показали новые наши самолеты? По слухам, есть еще бомбардировщик Пе-2, похожий на Ме-110. Хотя бы альбом с фотографиями нам прислали для ознакомления» [166].

В группе Су-2, из которой Покрышкин сбил ведущего, следовал лейтенант И. И. Пстыго, будущий маршал авиации. После войны Покрышкин и Пстыго, два будущих маршала авиации, встретились вновь в академии Генерального штаба, где обучались в одной группе. И вот однажды Иван Иванович Пстыго рассказывал в перерыве однокурсникам: «Выполняя одно из заданий, мы вышли в место встречи с нашими истребителями и тут же опознали их — это были МиГ-3. На душе стало легче: есть истребители прикрытия! Они, как нам казалось, занимают свое место в общем боевом порядке, но вдруг, видим, один «миг» бросается на нашу эскадрилью и открывает огонь. В чем дело?

Самолет ведущего командира эскадрильи капитана Гудзенко задымил и пошел на снижение». Вскоре он произвел вынужденную посадку в поле. Капитан М. И. Гудзенко остался жив и невредим, а штурман эскадрильи Семенов был убит.

Среди слушателей оказался Покрышкин и как вспоминает Иван Иванович «Он попросил меня повторить рассказ.

Пересказал снова.

«Это был я», — смущенно и растерянно заявил он.

«Шутишь, Саша?».

«Да какое там шутишь! В начале войны я действительно сбил Су-2. Был со мной такой страшный случай, не знал самолеты Сухого...» [167].

После этого печального случая Покрышкин воевал весьма успешно и вскоре стал командиром полка, а затем командиром дивизии. Немецкие летчики опасались

встречи с ним. «Ахтунг, ахтунг, Покрышкин!» раздавалось по радио, когда он появлялся в воздухе.

В связи с указанным приведем следующий эпизод. В кремлевском Дворце Съездов отмечался «День защитника отечества». В антракте концерта мы с знакомым генералом подошли к одиноко стоявшему маршалу авиации И. И. Пстыго, поговорили и я спросил:

— Скажите, Иван Иванович, почему вы в своей книге, описав сбитие в первый день войны вашего командира эскадрильи, не указали, что сбил его Покрышкин?

Маршал, чувствуется, удивился такой осведомленности, много об этом думал и без паузы ответил:

— Мне это было сделать неудобно.

— Но Покрышкин в воспоминаниях описал этот случай и указал, что он сбил Гудзенко.

— Это ему было сделать проще.

— Однако ваш рассказ в академии Генштаба о сбитии Покрышкиным вашего ведущего описала Кузьмина в книге «Генеральный конструктор Павел Сухой».

В этот момент прозвучал третий звонок, и мы направились в зал. Общий гул заглушил ответ маршала.

Первый воздушный бой летчиков 1-й эскадрильи с самолетами противника разгорелся над аэродромом Бельцы. На рассвете 22 июня над ним появился разведчик Хеншель-126. На его перехват поднялось звено Миронова, которое догнало разведчика и сбило. При возвращении летчики увидели, что большая группа бомбардировщиков Ю-88 под прикрытием истребителей наносит удар по аэродрому Бельцы, и с ними ведут бой взлетевшие четыре МиГ-3. Звено Миронова также вступило в бой.

При отражении налета противника был сбит и погиб С. Я. Овчинников, немцы потеряли три самолета, но взорвали бензосклад и аэродром остался без горючего.

Только летчики произвели посадку, как появились две группы бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Одна группа следовала на аэродром, а вторая — на город. Навстречу противнику поднялся летчик А. М. Суров и сбил Ю-88, но у него кончилось горючее, так как не успел заправиться, и его на планировании при заходе на посадку сбили два Ме-109.

Летчики 4-го истребительного авиаполка также успешно отразили налеты вражеской авиации на аэродромы Григориополь и Тирасполь. Они вели бои и над Кишиневом. В этих боях командир эскадрильи Морозов таранил Ме-109, капитан Кафтанов сбил три самолета, а командир полка майор Орлов — вражеский бомбардировщик «бленхейм» [168].

Для усиления эскадрильи Атрашкевича на аэродром Бельцы была посажена дополнительно 2-я эскадрилья. В первый день летчики 55-го истребительного полка сбили 10 самолетов противника, потеряв два своих. Кроме того, при перелете вечером с аэродрома Бельцы на аэродром Маяк погиб летчик в ходе вынужденной посадки из-за полной выработки горючего. Два летчика были посланы на разведку в район Плоешти и не вернулись. Они через несколько дней прибыли в полк и оказалось, что у них так же не хватило горючего для возвращения на свой аэродром, и они произвели вынужденную посадку.

23 июня летчики 55-го истребительного полка наносили удары по скоплениям войск и колоннам автомашин противника, отражали налеты немецкой авиации на тыловые объекты в полосе ответственности.

В этот день А. И. Покрышкин при полете парой на разведку переправ на реке Прут сбил Ме-109. Это был первый вражеский самолет, сбитый прославленным летчиком. На следующий день он сбил второго Ме-109.

25 июня 55-й и 4-й истребительные полки наносили удары по аэродрому противника Романы с целью сковать действия его авиации. Помимо этого наносили удары по войскам противника на марше [169].

Под вечер девять Ю-88 бомбили станцию в Котовске. На отражение этого налета взлетели три звена «мигов», которые догнали уходящих бомбардировщиков и всех сбили. При этом летчик Николай Яковлев уничтожил ведущего бомбардировщиков таранным ударом и сам погиб.

На следующий день началось наступление противника, и истребители были направлены на действия по наземным войскам. 55-й полк наносил штурмовые удары в районе Яссы-Унгены. Противник встречал группы истребителей мощным зенитным огнем. В один из боевых вылетов в этот день группа капитана Атрашкевича, прорывавшись сквозь огонь зенитных батарей, вышла на заданную цель, встала в круг и начала методично бомбами и огнем пулеметов уничтожать автомашины с пехотой и боевую технику врага. На одном из заходов в самолет Атрашкевича попал зенитный снаряд и он загорелся. Маневрированием сбить огонь не удалось, пламя разгоралось. Тогда капитан Федор Васильевич Атрашкевич на глазах летчиков эскадрильи перевел самолет в пикирование и врезался в самую гущу вражеских войск и техники. Взрыв уничтожил большую их часть. Это был таран на горящем истребителе живой силы и боевой техники врага. Покрышкин высказал мысль, что может он был убит в воздухе, но тогда бы самолет падал по произвольной траектории и не попал бы «в самую гущу» врага, о чем сам свидетельствует.

В последующие дни истребительные полки также наносили штурмовые удары по наступающему противнику.

Вместо Атрашкевича командиром эскадрильи был назначен А. И. Покрышкин.

С летчиками эскадрильи он действовал по войскам противника в районе Унгены и на дорогах от него на Кишинев. Полеты выполнялись с аэродрома подскока, что позволило увеличить число боевых вылетов. 30 июня в последнем вылете на штурмовку он последовательно сбил два разведчика Хеншель-126.

211-й легкий бомбардировочный авиационный полк базировался на полевом аэродроме Котовск. Командовал им майор В. Г. Редякин. Осенью 1940 г. полк начал получать и переучиваться на новый легкий бомбардировщик Су-2. С апреля 1941 г. летный и технический состав жил в палаточном лагере у границы аэродрома. В полку шли напряженные полеты по освоению нового самолета. В четвертой эскадрилье командиром звена служил лейтенант И. И. Пстыго [170].

В 3 часа 40 минут 22 июня, вспоминает И. И. Пстыго, летчики и техники были подняты по боевой тревоге и устремились на аэродром к своим самолетам, стоявшим в линейку, подвесили на них бомбы, зарядили пулеметы. Через полчаса поступила команда: «Разрулить самолеты!» Летчики запустили моторы и заняли заранее назначенные места по периметру аэродрома. После рассредоточения поступила команда: «Замаскировать самолеты!» Для этого срубили деревья, поставили к самолетам, и их не стало видно. Вся эта работа закончилась около 10 часов утра.

В этот день пришел приказ № 2 Наркома обороны, запрещавший перелетать границу с Румынией, что снизило активность нашей бомбардировочной авиации. Но вскоре этот запрет был снят и 211-й полк стал готовиться к боевому вылету. Была получена задача: нанести удар по скоплению войск противника на территории Румынии, готовившихся к форсированию реки Прут. Для нанесения удара командир полка выделил две девятки, укомплектованные руководящим составом, который должен был показать пример действий подчиненным. В 16 часов самолеты взлетели и взяли курс на цель. Задача была выполнена, и они вернулись на аэродром без потерь. А

могло быть хуже, и полк не досчитался бы многих ведущих групп, что снизило его боевые возможности.

Было выполнено еще несколько боевых вылетов. При этом одни экипажи летали на бомбометание по войскам противника, другие — на разведку.

На выполнение боевой задачи взлетела и девятка 4-й эскадрильи. В районе аэродрома Маяк ее атаковал А. И. Покрышкин и сбил ведущего группы командира эскадрильи капитана М. И. Гудзенко. Следовавший в группе лейтенант Пстыго заметил место вынужденной посадки его самолета. Группу далее повел на задание заместитель командира эскадрильи старший лейтенант И. А. Кузнецов. Группа успешно выполнила задачу.

После посадки группы командир полка дал указание И. И. Пстыго лететь на самолете У-2 на место посадки командира эскадрильи и выяснить обстановку, оказать помощь. Гудзенко оказался жив, а штурман эскадрильи Семенов убит, самолет сильно поврежден и не подлежал восстановлению. Гудзенко и Пстыго штурмана похоронили, самолет сожгли и вернулись в полк [171].

В последующем группы 211-го полка ежедневно летали для нанесения ударов по подходящим к границе войскам противника, железнодорожным станциям и переправам. При этом резко возросло противодействие зенитной артиллерии.

4. 3. Боевые действия 21-й смешанной авиационной дивизии.

В 21-й смешанной авиадивизии перед войной шли полеты по планам боевой подготовки. При этом многие из руководящего летного состава находились на курсах.

Курсы по переподготовке командиров звеньев были созданы в Одессе в соответствии с приказом № 027 от 27 ноября 1940 г., срок обучения был установлен в 4 месяца. В связи с этим в начале войны на них доучивалась вторая очередь, которая немедленно была направлена на самолете Ли-2 в свои части. Этот самолет на аэродроме 67-го истребительного полка в полдень 22 июня высадил семь человек, в их числе были пять командиров звеньев и капитаны В. Забабурин, П. Савенко, руководившие этой группой на курсах. Подкрепление прибыло вовремя, так как звеньями командовали рядовые летчики. Так было и на многих других аэродромах.

5-й скоростной бомбардировочный авиационный полк с февраля до начала апреля был перевооружен на самолеты Пе-2. Эти новые бомбардировщики правительство хотело показать иностранцам на параде в Москве 1 мая, и полк усиленно к нему готовился. Однако в последний момент в целях скрытности решили Пе-2 не показывать, и полку было приказано лететь на свой полевой аэродром Аккерман. За время подготовки к параду летчики полка получили хорошую подготовку в полетах строем. К началу войны в полку имелось 65 самолетов Пе-2 и 28 СБ, которых не успели сдать.

Боевая тревога в этом полку, как рассказал автору служивший в нем, в последующем Герой Советского Союза полковник Н. Ф. Смирнов, была объявлена в час ночи и к рассвету все самолеты на аэродроме были рассредоточены по его периферии и замаскированы. В середине дня полк приступил к ведению боевых действий. Он наносил удары по скоплению войск и боевой техники противника, переправам, железнодорожным узлам, аэродромам и нефтехранилищам.

Главной особенностью действий немецко-румынской авиации на южном крыле советско-германского фронта, когда бои на земле велись ограниченно, было стремление уничтожить на аэродромах возможно большее число советских самолетов. В связи с этим противник ежедневно совершал налеты на аэродромы группами составом до 80 самолетов, и в районах базирования нашей авиации шли жаркие бои. Для скрытного выхода на аэродромы противник использовал обход визуальных постов

ВНОС, предельно малые высоты, облачность. В налетах и боях участвовали немецкие и румынские самолеты.

Активное участие в борьбе с немецко-румынской авиацией принимал 67-й истребительный авиационный полк, вооруженный самолетами И-16 последних серий. Поэтому рассмотрим его действия более подробно. Базировался полк на полевом аэродроме Болгарейка. На аэродроме с весны шли работы по строительству бетонированной взлетно-посадочной полосы и условия для полетов были весьма стесненными. Кучи песка, гравия, бочки с цементом не только ухудшали условия взлета и посадки, но и демаскировали аэродром. В радиусе до 25 километров от него были подготовлены три летные площадки для рассредоточения полка при ведении боевых действий [172].

Командовал полком майор Н. А. Рудаков, недавно назначенный на эту должность, его заместителем по политчасти был батальонный комиссар Н. А. Ватинов, начальником штаба полка - майор Д. Борисов. Часть руководящего и летного состава участвовала в боях в Испании, Китае, на Халхин-Голе, в Финляндии. Летный и технический состав размещался в соседних селах и сбор по тревоге был затруднен.

В 3 часа 22 июня в полку была объявлена боевая тревога. Самолеты были рассредоточены по периферии аэродрома и приведены в боевую готовность [173].

На рассвете с востока на высоте около 800 м появился самолет, который вначале приняли за СБ. Но начальник штаба майор Борисов, имевший бинокль, опознал в нем румынский бомбардировщик «Савойю» и дал приказ на взлет младшему лейтенанту Н. И. Ермакову, который произвел взлет прямо со стоянки и над аэродромом сбил самолет врага.

С наступлением рассвета две девятки «юнкерсов» пересекли Прут с курсом на Болгарейку на малой высоте. Находившийся со звеном в засаде у границы старший лейтенант А. И. Рогозин взлетел и устремился за вражескими самолетами. Они шли как на параде в плотном строю без прикрытия истребителями. Рогозин смело атаковал противника и на подходе к аэродрому сбил одного. На помощь ему поднялось шесть истребителей. В следующей атаке он сбил еще одного «юнкерса» [175].

В числе взлетевших был командир звена старший лейтенант А. И. Мокляк со своими ведомыми лейтенантом А. Мелентьевым и младшим лейтенантом Я. Курочкой. Мокляк набрал высоту и с ходу атаковал девятку Ю-88, находившуюся на боевом курсе и с малой дистанции сбил ведущего звена. Его ведомые сбросили бомбы куда попало. Лейтенант Мелентьев атаковал ближнего «юнкерса» и сбил его. В это время Мокляк сблизился с замыкающим звеном немцев и добился еще одной победы.

Техники, следившие за боем с земли, считали, что горячее у Мокляка на исходе, и он должен идти на посадку. Но он в это время заметил «юнкерса», который на малой высоте приближался к самолетам на земле, заправлявшимся бензином. В крутом пикировании он сблизился с врагом и нажал на гашетку, но выстрелов не последовало, так как боеприпасы кончились. Тогда старший лейтенант Александр Игнатьевич Мокляк, не задумываясь, сблизился с врагом и ударил его винтом. Самолеты перешли в падение, и летчик погиб, выполнив свой долг. Это был один из первых таранов в начавшейся войне [175].

Налеты на аэродром 67-го полка были отбиты, ни одна бомба не была сброшена прицельно, враг потерял 7 самолетов. Смертью героя погиб А. И. Мокляк.

В 12 часов 25 минут по данным постов ВНОС стало известно, что на Болгарейку вновь идут две девятки бомбардировщиков, но уже под прикрытием девяти Ме-109. Для отражения этого налета были подняты в воздух две девятки истребителей. В завязавшемся воздушном бою бомбардировщики вынуждены были сбросить бомбы

на подходе к аэродрому и развернуться на запад. Четыре бомбардировщика загорелись и с дымными шлейфами пересекли линию фронта. Истребители врага от боя уклонились. И этот налет на аэродром был отбит.

Но врага это не устраивало. «И немецкое командование предприняло массированный налет, в котором участвовало 50 бомбардировщиков и 30 истребителей» [176]. В 17 часов 30 минут эта армада вражеских самолетов пересекла Прут и шла с курсом на аэродром 67-го авиаполка. По данным постов ВНОС было известно, в каком боевом порядке они идут. Самолеты противника шли группами по 15 самолетов, включавших девять бомбардировщиков и шесть истребителей. Временной интервал между группами составлял 2-3 минуты.

План отражения такого массированного налета был отработан в предыдущем году, проверен в ходе полкового летно-тактического учения и его командир полка решил применить. На отражение налета он поднял 48 И-16 и только 2 оставил на земле в качестве резерва. Истребители были разделены на две ударные группы. Первая из них должна атаковать первую группу самолетов врага, вторая — вторую и так последовательно все группы. Действовали группы согласованно и сбили три бомбардировщика и два истребителя.

Враг и на этот раз не успокоился и за час до захода солнца предпринял четвертый налет. Он также был отбит, а противник потерял еще пять бомбардировщиков.

Всего за первый день войны летчики 67-го истребительного авиаполка на самолетах И-16, проявив высокую стойкость и мужество, отразили четыре налета самолетов противника на свой аэродром, совершили при этом 117 боевых вылетов и сбили 15 самолетов врага, потеряв одного своего. Это был второй результат среди истребительных полков четырех западных военных округов. Первенство принадлежало 127-му истребительному авиационному полку, летчики которого на самолетах И-153 («Чайка») сбили 20 самолетов, потеряв 14 своих. Но с учетом отношения числа сбитых к своим потерям первенство следует отдать 67-му полку, где противник не сбил ни одного самолета.

В связи с таким успехом 67-го полка генерал-майор авиации Мичугин прислал телеграмму, в которой поздравил летчиков с победой и указал: «О ваших подвигах будут знать не только части нашего округа, вся наша страна» [177]. Эти слова были пророческими. О подвигах летчиков полка написал книгу «Будни войны» полковник К. Н. Мягков, служивший в то время в полку заместителем командира 4-й эскадрильи по политической части. Экземпляр книги он подарил автору этих строк. Благодаря нашей книге, об их подвиге будет известно не только в России, а и во всем мире.

Самолеты И-16 и И-153 («Чайка»), на которых указанные полки добились выдающихся результатов, многие авторы книг о Великой Отечественной войне относят к устаревшим, не достойным приниматься во внимание и учитываться при определении соотношения сил. Например, в книге «Начальный период войны» говорится, что главной причиной победы противника в начале войны было его превосходство в личном составе и боевой технике. В ней сказано: «Противник превосходил наши войска... по боевым самолетам новых типов - в 3,2 раза...» [178]. Но это утверждение неправильное, так как у немцев не было новых типов самолетов, и сравнивать в этом отношении было не с чем. Советские самолеты, считавшиеся устаревшими, и немецкие, относившиеся огульно к новым типам, уже встречались в небе Испании под теми же названиями. После этого те и другие модернизировались. И у немцев, и у нас были устаревшие самолеты. У нас к устаревшим, как показали расчеты, относился И-153, на котором, как видим, получен выдающийся результат. В немецко-румынской авиации на данном направлении к устаревшим относились немецкий Хеншель-126 и почти все 623 румынских самолета. Поэтому принимать в расчет со-

отношения сил только 271 наш новый самолет против всех 823 немецко-румынских в данном случае неправомерно, как и по всей западной границе. Такой упрощенный подход в поисках превосходства противника для оправдания его побед, в то время, когда превосходство было на стороне советских войск, не имеет никакого основания и смысла.

Одним из важных условий обеспечивших успешные действия 67-го полка была хорошая работа службы ВНОС, которая своевременно сообщала данные о самолетах противника. Это было обусловлено тем, что она не была нарушена, а наземные войска не вели широкомасштабных действий, в результате проводные средства связи, по которым передавались данные, не были перегружены.

23 июня боевые действия над аэродромом 67-го авиаполка развернулись с новой силой. Боевой счет дня открыло звено младшего лейтенанта Чватова, сбившее разведчика. Вскоре полк отражал очередной массированный налет на аэродром, в котором немецкое командование решило применить блокирование аэродрома, чтобы не допустить взлета с него истребителей до подхода ударной группы. Для этого пять Ме-110 на бреющем полете подошли к аэродрому и горкой набрали высоту для атаки самолетов на стоянках. В этот момент они были атакованы оказавшимся в воздухе для проверки мотора младшим лейтенантом Н. Ермаковым, сбившим один самолет. Оставшиеся четыре атаковали его и в воздушном бою сбили, но свою задачу не выполнили, так как за время боя взлетели истребители и отбили их налет.

В это время к аэродрому подходили две группы самолетов противника общей численностью 35 машин. Впереди следовала группа истребителей расчистки воздушного пространства для следовавшей за ней группы бомбардировщиков. Этот налет был также отбит. В ходе боя М. Г. Буженков сбил два самолета врага.

В этот же день эскадрильи полка перелетели на полевые площадки, а одна осталась на базовом аэродроме. Активность авиации врага после неудачных налетов резко снизилась, в связи с этим полк, помимо дежурства в воздухе для прикрытия базирования, привлекался для ведения разведки и действий по наземным объектам.

27 июня в середине дня 12 Ме-110 внезапно вышли на аэродром Болгарейка и летную площадку у села Кубей двумя группами. Взлетевшее звено сбило два самолета, а остальные, нанеся небольшой ущерб, удалились в сторону румынской территории.

На следующий день в районе аэродрома появился румынский четырехмоторный бомбардировщик под прикрытием пяти устаревших истребителей ПЗЛ-24. Поднятые на отражение налета истребители сбили бомбардировщика и четыре истребителя. После этого боя враг почти прекратил налеты на аэродром и площадки базирования полка. Задачу по уничтожению самолетов полка он не выполнил, а сам потерял в районе аэродрома 28 самолетов [179].

Вместе с тем защита базирования требовала постоянного внимания. Так как постоянное дежурство в воздухе было невозможно, то отработали взлет из готовности номер один за 1-2 минуты, что обеспечивало своевременный перехват самолетов противника при их визуальном обнаружении с аэродрома.

Помимо указанного для защиты аэродрома с земли инженер полка по вооружению Е. Дорожко, воентехник 1 ранга В. Силин и воентехник 2 ранга И. Шкурко разработали пусковую установку для РС-82, которая была изготовлена и применялась для пуска реактивных снарядов по самолетам врага до конца войны.

По данным разведки в районе населенного пункта Оанча было установлено сосредоточение большого количества пехоты и артиллерии. Уничтожение этой группировки было приказано выполнить 299-му легкобомбардировочному авиационному полку, базировавшемуся на аэродроме Аккерман, под прикрытием истребителей 67-

го полка. Несколько дней бомбардировщики действовали по ней под прикрытием истребителей, встреча с которыми происходила над аэродромом Болгарейка.

69-й истребительный авиационный полк был вооружен самолетами И-16 и базировался на аэродроме Школьный у Одессы. На рассвете 22 июня его самолеты были рассредоточены по окраине аэродрома и замаскированы. В результате в ходе первого налета на город и аэродром группа «хейнкелей» не причинила ущерба самолетам.

После налета противника звено во главе с заместителем командира полка по летной подготовке майором Л. Л. Шестаковым вылетело на разведку обстановки в район границы. В ходе полета звено встретило группу Ю-88 и атаковало ее. Шестаков сбил одного немецкого бомбардировщика, увеличив тем самым счет побед над немецкими летчиками, начатый им в небе Испании [180].

Летчики 69-го полка вели не только воздушные бои на подступах к Одессе, но и летали на поддержку легендарной 25-й Чапаевской стрелковой дивизии на плацдарме, захваченном на территории Румынии.

Бомбардировочные и истребительные полки 21-й смешанной авиадивизии наносили удары по войскам противника в местах сосредоточения и на марше, за что уже в первые дни войны заслужили благодарность командования 9-й армии, которое 30 июня 1941 г. прислало следующую телеграмму: «Командование и бойцы приносят товарищескую благодарность летчикам 21-й смешанной авиадивизии и ночному бомбардировочному полку за активную помощь в уничтожении противника. Благодаря отличным действиям авиации противник, который вторгся в пределы нашей земли, был настолько деморализован, что вынужден был поспешно отойти, беспощадно уничтожаемый огнем летчиков».

Действовали активно истребители, и в воздухе. За период с 22 по 26 июня истребители 20-й и 21-й смешанных авиадивизий уничтожили на аэродромах и сбили в воздушных боях 71 самолет противника, потеряв при этом 23 своих [181].

4. 4. Итоги воздушного сражения.

На южном направлении немецко-румынская авиация не достигла внезапности нападения, и ее удары по аэродромам в первый день войны не дали результата, так как потери в несколько раз превосходили число уничтоженных самолетов на земле. Это было обусловлено тем, что командующий ВВС округа генерал Мичугин ночью 22 июня объявил боевую тревогу в авиационных частях и на рассвете рассредоточил их по аэродромам. На всех аэродромах самолеты были рассредоточены по их периферии и замаскированы. Авиация округа была приведена в полную боевую готовность и организованно встретила первые налеты групп самолетов противника, а с получением разрешения приступила к действиям по его наземным объектам. Этого не было достигнуто в первые часы войны ни в одном другом западном военном округе.

ВВС Одесского военного округа действовали так, как предполагалось до войны. Воздушные бои проходили на равной основе без каких-либо преимуществ той и другой стороны.

Большое преимущество ВВС Одесского округа в самолетах не было реализовано, так как в боях не участвовала 45-я смешанная авиационная дивизия из-за большой глубины базирования, а также 4-й дальнебомбардировочный авиационный корпус. В то же время у противника очень активно действовала немецкая авиация. В результате силы сторон в воздухе были примерно равные.

Анализ боев в воздухе 55-го и 67-го авиаполков показывает, что новый истребитель МиГ-3 и И-16 с пушечным вооружением действовали против немецких истребителей и бомбардировщиков в равной степени эффективно. Это обусловлено тем, что И-16 превосходил МиГ-3 в вооружении, а последний его в скорости.

§ 5. Боевые действия Дунайской военной флотилии.

Дунайская военная флотилия сформирована в июне 1940 г. Командовал флотилией контр-адмирал Н. О. Абрамов, военным комиссаром был бригадный комиссар И. И. Кузнецов, начальником штаба — капитан 2 ранга В. В. Григорьев. В состав флотилии входили 5 мониторов, 22 бронекатера, 7 катеров-тральщиков, 6 - вооруженных глассеров, 6 береговых батарей и авиационная эскадрилья, имевшая 16 истребителей И-153 бис.

Главной базой флотилии был Измаил. Недостатком дислокации флотилии было то, что противоположный берег Прута и Килийского гирла Дуная принадлежал противнику, что затрудняло, а порой исключало свободу плавания по ним боевых и других кораблей.

В состав румынской Дунайской речной флотилии входили 5 мониторов, 3 плавучие батареи, 13 сторожевых кораблей.

Организационно Дунайская военная флотилия входила в состав Черноморского флота, а оперативно подчинялась командиру 14-го стрелкового корпуса.

В два часа ночи 22 июня Дунайская военная флотилия по приказу Военного совета Черноморского Флота была приведена в оперативную готовность номер один и изготовилась к отражению возможного нападения противника. В 4 часа 15 минут корабельная и береговая артиллерия Дунайской речной флотилии румын и сухопутных частей открыли огонь по Измаилу, Рени, Килии, Вилкову, их военным объектам и кораблям. Одновременно в нескольких местах подразделения румын на лодках, которые буксировали моторные катера по четыре штуки каждый, начали форсировать Дунай и высаживаться на берег. Началось форсирование и реки Прут.

По приказу контр-адмирала Абрамова корабли и береговые батареи открыли ответный огонь. Затем подразделения Дунайской флотилии и Измаильского пограничного отряда во взаимодействии с частями 14-го стрелкового корпуса отбили все попытки противника форсировать Дунай и Прут.

Одновременно с артиллерийским обстрелом над Измаилом и в других местах появились самолеты противника и начали бомбить. В воздух поднялись летчики 96-й отдельной истребительной авиационной эскадрильи и вступили в бой. При отражении налета на Измаил было сбито пять вражеских самолетов. Два самолета сбил лейтенант М. С. Максимов, по одному командир эскадрильи капитан А. И. Коробичин, старший лейтенант Л. П. Борисов и лейтенант Н. В. Черкасов [182].

Для обеспечения свободы действий кораблей флотилии, обстреливаемых с противоположного берега, контр-адмирал Абрамов решил провести десантную операцию по захвату плацдарма на южном берегу Килийского гирла напротив Измаила, а затем совместно с пограничниками и частями 14-го стрелкового корпуса перейти в наступление с целью его расширения.

Операция по захвату плацдарма началась 23 июня в 2 часа 30 минут ночи. В это время по врагу открыли огонь мониторы, а бронекатера с десантом пошли на прорыв. На вражеский берег одним из первых высадился младший политрук Я. К. Жуков. К исходу 24 июня при огневой поддержке кораблей пограничники и сухопутные войска расширили плацдарм по фронту до 40 км. Боевые действия по его расширению продолжались.

25 июня бомбардировщики авиации Черноморского флота в порядке содействия боевым действиям флотилии нанесли три бомбовых удара по батареям в Старой Килии. На рассвете следующего дня мониторы, береговые и полевые батареи произвели двадцатиминутную артподготовку места высадки десанта в Старой Килии, после чего первый эшелон десанта на катерах устремился к противоположному

берегу, завязался жаркий бой. Через два часа враг был разгромлен, город Старая Килия взят.

К 26 июня Дунайская флотилия совместно с Измаильским пограничным отрядом овладела полуостровом Сатул Ноу и высадила на правый берег Килийского гирла подразделения и части 25-й и 51-й стрелковых дивизий. В результате южный берег Килийского гирла Дуная от Измаила до Вилково оказался в руках советских войск, что обеспечивало свободу судоходства по этому важному водному пути.

Плацдарм на территории врага имел протяженность по фронту 75 км и 4 км в глубину. Это был единственный участок местности, захваченный нашими войсками на территории врага на всем протяжении советско-германского фронта от Баренцева до Черного моря за период приграничных сражений. Но успех наших войск на южном участке огромного фронта не получил развития, хотя возможности для этого были.

Моряки Дунайской флотилии совместно с частями 14-го стрелкового корпуса почти месяц удерживали плацдарм на территории противника и только по приказу переправились на левый берег Дуная и начали отход совместно с войсками Южного фронта.

За храбрость и мужество, проявленные при проведении этой операции, контр-адмирал Н. О. Абрамов, командир авиационной эскадрильи капитан А. И. Коробицин и командир морского погранотряда капитан-лейтенант И. К. Кубышкин были награждены орденами.

§ 6. Итоги приграничного сражения.

Одесский военный округ является одним из четырех западных приграничных военных округов, все дивизии первого эшелона которого 22 июня были своевременно приведены в полную боевую готовность с занятием подготовленных оборонительных рубежей на границе, а остальные вышли в районы сосредоточения в готовности к отражению вторжения противника. Враг не имел здесь такого преимущества как внезапность нападения. Поэтому ни на одном участке он не миновал границу без активного противодействия пограничников и сухопутных войск 9-й армии, в которую был преобразован округ. Авиация округа была своевременно рассредоточена, и немецко-румынские воздушные силы не смогли нанести ей серьезных потерь.

Проведенная мобилизация, чего не было в других трех округах, позволила пополнить соединения людьми до штатной численности.

Из приведенных данных видно, что в полосе 9-й армии не было тех факторов, которые на других трех фронтах являлись главными, определившими победу немецких войск, а именно: внезапности, недостаточной численности дивизий, поражения авиации в первые дни, нахождения войск вдали от рубежей обороны на границе и разбросанности их по территории округа.

Советские и немецко-румынские войска вступили в сражение в равных условиях, но последние при равной численности личного состава после мобилизации и артиллерии, уступали советским по танкам в 13 раз и самолетам - в 2 раза. С поступлением в состав Южного фронта 16-го механизированного корпуса превосходство советских войск по танкам было двадцати кратным или подавляющим.

Подобная обстановка могла иметь место и на других участках советско-германского фронта от Балтийского моря до Восточных Карпат, если бы Сталин и наркомат обороны правильно руководили Вооруженными Силами и не допустили значительных просчетов в определении сроков начала войны.

Благоприятная обстановка в полосе действий Одесского военного округа сложилась вследствие «ошибки» генерала М. В. Захарова. Оказавшись вечером на ко-

мандном пункте в Тирасполе, он получил от командующего войсками округа Я. Т. Черевиченко из Одессы сообщение о том, что скоро придет важная телеграмма из Москвы, по которой Военный совет уполномочивает его принять необходимые меры. Захаров посчитал, что дело идет к войне, и в 21 час 21 июня отдал командирам корпусов приказ:

«1) штабы и войска поднять по боевой тревоге и вывести из населенных пунктов;

2) частям прикрытия занять свои районы».

Это был приказ о приведении войск округа в полную боевую готовность с занятием подготовленных оборонительных рубежей. Когда он через несколько часов получил расшифрованную телеграмму с приказом № 1, то увидел, что нарком обороны и начальник Генерального штаба запрещали выводить части из районов дислокации и занимать оборонительные рубежи у границы. Он горько по этому поводу переживал, но уже ничего не мог изменить, так как войска подходили к своим рубежам. Он не стал передавать приказы: остановить, вернуть. В результате войска во всеоружии встретили противника, и он повсюду был отбит, так как внезапности его нападения не было.

«Ошибка» генерала Захарова была очень большой. Мы это слово взяли в кавычки, так как его действия были единственно правильными. Но нарушение приказа ему дорого могло стоить, однако все обошлось благополучно, и мы получили уникальную возможность увидеть, как должно было действовать Верховное Командование.

На единственном направлении боевые действия развивались благоприятно и Захаров после приграничного сражения, минуя многие промежуточные должности фронтового звена, был назначен начальником штаба главного командования Северо-Западного направления. На его место был назначен генерал-майор П. И. Бодин.

Таким образом, в полосе Одесского округа сложилась классическая обстановка, когда войска заблаговременно были приведены в полную боевую готовность, имели превосходство над противником в самолетах, и особенно в танках и должны были в соответствии с доктриной вести боевые действия на территории противника. Однако этого не получилось.

Главными причинами того, что советские войска на южном направлении не достигли успеха, является пассивность командования 9-й армии, а также сформирование в ходе приграничного сражения управлений Южного фронта и 18-й армии из личного состава тыловых округов. Им требовалось время для организации управления и знакомства с театром военных действий, своими войсками, противником.

Лишь на левом фланге 9-й армии успешно действовала Дунайская военная флотилия, которая совместно с пограничниками и сухопутными войсками захватила плацдарм на южном берегу Килийского гирла Дуная от Измаила до Вилково, протяженностью 75 км. Только здесь на всем советско-германском фронте советские войска вышли на территорию противника за время приграничных сражений, но этот успех не был развит.

Авиация округа ночью и на рассвете 22 июня была приведена в боевую готовность и принимала активное участие в отражении налетов самолетов противника и нанесении ударов по его войскам в местах сосредоточения и на марше, пунктам сопротивления и железнодорожным узлам. Противник не достиг внезапности и нес большие потери при налетах на аэродромы, города, железнодорожные узлы и военные объекты.

Успешному отражению налетов самолетов противника способствовала хорошая работа системы ВНОС, которая своевременно передавала данные об их полетах на

командные пункты истребительных авиаполков. Это было обусловлено тем, что линия фронта была стабильной и все ее элементы функционировали как в условиях мирного времени по отлаженной схеме. Преимущество округа над противником по авиации не было реализовано, так как 45-я смешанная авиадивизия из-за большой глубины базирования в боях практически не участвовала.

У противника особенно активно действовали немецкие авиационные части из состава 4-го воздушного флота. Силы сторон в воздухе были примерно равными, и воздушные бои проходили на равной основе.

Анализ воздушных боев 67-го и 55-го авиационных полков, вооруженных соответственно истребителями И-16 и новыми МиГ-3, показал их равную эффективность действий против немецких истребителей и бомбардировщиков. Это опровергает утверждение некоторых авторов о якобы значительном превосходстве немецких истребителей над советскими И-16, которых поэтому не следует принимать в расчет.

Требование приказа № 1 о рассредоточении авиации по полевым аэродромам, ночью до рассвета не было выполнено и в Одесском военном округе, несмотря на то, что Захаров отдал Мичугину по этому вопросу письменное распоряжение. Это требование приказа, направленное, будто на спасение авиации, при точном его выполнении привело бы почти к полному ее уничтожению. Поэтому Мичугин категорически и возражал. Ведь не может летчик, не летавший ночью, произвести перелет на другой аэродром, а подготовленный к полетам — сесть на неосвещенную и обозначенную огнями полосу. В то время авиация была новым видом Вооруженных Сил, и не все руководители представляли ограничений в применении самолетов по погоде и времени суток.

Выход в Одесском военном округе был найден. Перелет, на аэродромы рассредоточения был произведен не ночью, а на рассвете до начала действий немецкой дневной авиации, причем большая часть полков была переведена на полевые аэродромы заблаговременно для полетов в летний период.

Южный фронт, имея значительное превосходство над противником в танках и самолетах, не смог не только вести наступательных действий, а даже ликвидировать плацдарм противника на восточном берегу Прута в районе Скуляя.

К концу приграничного сражения, как и в его начале, войска противоборствующих сторон разделяла государственная граница. Каждая, из них имела по плацдарму на территории другого государства и не достигла успеха на земле и в воздухе.

Командующий войсками Южного фронта генерал армии И. В. Тюленев по дезинформации немецких спецслужб, вопреки реальному положению дел, считал, что противник превосходит фронт по личному составу и танкам. Как бы в подтверждение этому немецко-румынские войска 2 июля перешли в наступление, а 5 июля командующий вместо принятия решения на разгром противника приказал 9-й и 18-й армиям отходить за реку Днестр на старую государственную границу. Видимых причин для этого не было. Очень уж просто, как на военной игре на картах, командующий принял решение на отход, который связан с потерей территории, нанесением морального ущерба войскам и населению, уничтожением складов, а также танков и самолетов, находящихся в ремонте.

В ходе наступления немецко-румынских войск, продолжавшегося с перерывами около полутора лет, 3-я и 4-я румынские армии дошли до Сталинграда, где были окружены, а их солдаты и офицеры погибли или взяты в плен. Отметим, что окружение армий Германии, и ее союзников под Сталинградом было осуществлено при равенстве сил сторон. Полтора года потребовалось советскому военному командованию, в том числе и Верховному, чтобы научиться воевать в современных условиях. Немецкое командование к моменту нападения на СССР таким опытом располагало.

Ссылки.

148. Война. Народ. Победа, 1941-1945. С.7.
149. Военно-исторический журнал. 1989. N 7. С. 17.
150. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М. , 1989. С. 262; Великая Отечественная война. Энциклопедия. С. 274-275.
151. Захаров М. В. Великая Отечественная война. Энциклопедия. Там же. С. 275.
152. Там же. С. 276-277.
153. Там же. С. 277.
154. Там же. С. 275-276.
155. Там же. С. 277-278.
156. Чугунов А. И. Граница сражается. М., 1989. С.130.
157. Там же. С. 58.
158. Захаров М. В. Указ. соч. С. 281-283
159. Чугунов А. И. Указ. соч. С. 177.
160. Там же. С. 192-194.
161. ЦАМО. Ф. 371. Оп. 2535. Д. 30. Л. 54-55.
162. Там же. Л. 55.
163. Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С.19.
164. Захаров М. В. Указ. соч. С. 276
165. Покрышкин А. И. Познай себя в бою. М., 1986. С.27.
166. Там же. С. 28 .
167. Кузьмина Л. М. Генеральный конструктор Павел Сухой. М., 1983. С. 68.
168. Война. Народ. Победа, 1941—1945. С.8.
169. Покрышкин А. И. Указ. соч. С. 46—48.
170. Пстыго И. И. На боевом курсе. М., 1989. С. 3-4.
171. Там же. С. 9.
172. Мягков К. Н. Будни войны. Кишинев, 1986. С. 18, 28.
173. Там же. С. 42.
174. Там же. С. 45-47.
175. Там же. С. 50.
176. Там же. С. 58.
177. Там же. С. 65.
178. Начальный период войны. М., 1974. С. 215.
179. Мягков К. Н. Будни войны. Кишинев, 1986. С.90—92, 95.
180. Лавриненков В. Д. Сокол — 1. М., 1976. С. 83—84.
181. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 22149. Д. 9. Л. 32.
182. Кулаков Н. М. Доверено флоту. М., 1985. С.25.

Глава 3.

Рыбницкий и Тираспольский укрепрайоны на Днестре (Линия Сталина).

А. Данилов. Линия Сталина. (Журнал «Армия» № 4, 2005 г.).

«Линия Сталина» - собирательное неофициальное название системы советских укреплений, строившихся вдоль западной границы СССР в 1927 -1939 годах на протяжении более чем 1850 км.

Любопытно, что термин «Линия Сталина» был впервые использован германской пропагандой в 1942 году, когда у немцев появилась возможность детально изу-

чить эту систему укреплений. Впрочем, некоторые исследователи считают, что впервые термин «Линия Сталина» появился гораздо раньше - еще в 1930-е годы одна из рижских газет назвала так советские пограничные укрепления. По-видимому, это название было дано им по аналогии с построенными примерно в это же время «Линией Мажино» во Франции и «Линией Маннергейма» в Финляндии. Официальное же название этого грандиозного по своим размерам фортификационного ансамбля до сих пор в открытых источниках не встречается.

Фактически же к 22 июня 1941 года на всех границах СССР имелось 58 укрепленных районов - боеготовых, консервируемых и уже законсервированных, строившихся и проектируемых.

Создание «Линии Сталина» было продиктовано теми изменениями, которые произошли в военно-инженерном деле в годы Первой мировой войны. Выяснилось, в частности, что существовавшие на протяжении многих веков системы крепостей различных форм и размеров уже не могут надежно прикрывать государственные границы. Войска противника легко проходили между ними и, блокировав крепости, продолжали движение в глубь страны. Блокированные крепости подвергались бомбардировке тяжелой артиллерией, которая быстро разрушала огромные форты с расположенной там крепостной артиллерией...

С другой стороны, в годы войны очень хорошо зарекомендовали себя полевые укрепления, построенные буквально из подручных материалов непосредственно на линии фронта. Отдельные пулеметные гнезда, блиндажи и даже обычные траншеи часто становились неприступными крепостями на пути наступающих войск. Тяжелая артиллерия попросту не могла уничтожить сотни «точечных» целей, рассеянных вдоль линии фронта и эшелонированных в глубину обороны - в каждую цель надо было непременно угодить несколькими прямыми попаданиями. (Расчеты показывали - для того, чтобы разрушить всего два погонных метра глубокого окопа, требовалось «уложить» в него 15-20 гаубичных снарядов калибра 152 мм или восемь - десять 203-мм снарядов.) Но вместо подавленных точек обороняющиеся войска тут же сооружали новые и таким образом сводили на нет все усилия наступающей стороны. А если такую «микрокрепость» еще успевали усилить броневыми листами, железобетоном или просто мешками с песком, то ее не могла уничтожить и легкая полевая артиллерия с близкой дистанции. В связи с этим возникла необходимость создать такую систему фортификационных сооружений, которая сочетала бы в себе прочность укреплений, свойственную крепостным постройкам, и малую площадь сооружения, характерную для полевых фортификационных построек. И такая система была придумана, спроектирована и создана в ряде европейских государств... В том числе и в СССР.

Считалось, что вместо отдельных крепостей вдоль линий границ необходимо заранее, в мирное время, построить «систему долговременных укрепленных зон», «долговременные оборонительные линии» или «укрепленные районы». Эта система должна была состоять из отдельных участков, укрепленных с фронта и флангов, но имевших открытый тыл, через который проходят все коммуникации. Все участки должны были либо иметь друг с другом огневую и локтевую связь, либо располагаться обособленно, перекрывая наиболее вероятные и удобные направления вторжения агрессора.

Каждый такой участок, в свою очередь, представлял систему компактных долговременных железобетонных огневых точек, рассредоточенных на сравнительно большой площади. Это делало каждую огневую точку малоуязвимой от огня тяжелой артиллерии и бомбежек с воздуха.

Огневые точки были искусно вписаны в рельеф местности, тщательно замаскированы, засыпаны землей и соединены линиями связи. В подземных казема-

тах находились системы жизнеобеспечения, средства противохимической защиты, склады боеприпасов и продовольствия, помещения для личного состава. Огневые точки вооружались пулеметами, скорострельными малокалиберными орудиями и были приспособлены к длительной автономной круговой обороне. Все это не только делало их неуязвимыми от огня тогдашних танковых орудий и пехотных минометов, но и позволяло успешно бороться с ними. Разумеется, что это же вооружение и оборудование делало огневые точки недоступными для пехотных атак и атак химических.

Таким образом, в 1920-х годах прошлого века «долговременные укрепленные зоны», «долговременные оборонительные линии» и «укрепленные районы» многим странам казались лучшим средством обороны границ. Особенно привлекала сравнительная дешевизна и простота этих оборонительных систем. В них почти не использовалась дорогая высокопрочная броня, не нужны были тяжелые дальнобойные артиллерийские системы, сложные приборы управления огнем, зенитная артиллерия, танковые подразделения, авиация и другие новинки XX века. Дешевый железобетон, легкие орудия и пулеметы, стандартные средства связи и наблюдения, минимальный комфорт в помещениях, возможность почти не тратить средства на ремонт и техническое обслуживание сооружений - все это учитывалось военными теоретиками и политическим руководством европейских государств.

Укрепленный район в советском варианте состоял из нескольких эшелонированных в глубину позиций:

1 – предполья, на котором не строились укрепления, но возводились различные препятствия и преграды;

2 – передовой позиции, состоящей из полевых укреплений;

3 – главной оборонительной позиции, в состав которой входили батальонные узлы обороны с фронтом в 3,5 – 6 км и глубиной обороны в 1,5 – 3 км, расположенные в линию. Узлы обороны состояли из 3-5 ротных опорных пунктов, включавших в себя несколько десятков дотов и убежищ.

Узлы обороны второго эшелона строились как правило на флангах УР, с целью предотвратить окружение укрепленного района. На предполагаемых направлениях наступления противника возводились также отсечные позиции.

Всего в так называемой линии Сталина на период 1937 года насчитывалось тринадцать укрепленных районов.

– (https://web.archive.org/web/20101011101822/http://retrospicere.narod.ru/fortification-ussr/forti_04-996.htm).

80-й Рыбницкий укрепрайон (УР № 80 или РыУР).

Решение Комиссии обороны о возведении Рыбницкого укрепрайона было принято в начале 1931 года тем же документом, что и Коростеньского, Летичевского, Могилев-Подольского (Могилев-Ямпольского), и Тираспольского.

Директива о начале строительства РыУра появилась 24 апреля 1931 года. 17 мая 1931 участок строительства был осмотрен Комиссией по оборонному строительству. Проект укрепрайона был утвержден 30 июня 1931 г. начальником Штаба РККА.

80-й Рыбницкий УР был сформирован 10.6.1941 г, с управлением в Кодыме (Украина). Комендант — генерал-майор А. И. Рыжов. Рыбницкий укрепрайон правым флангом касался села Грушка на берегу Днестра и практически смыкался правым флангом с Могилев-Подольским УРом. Далее он тянулся по берегу через Кузьмин, Каменка, Подойма, Рашково, Белочи, Рыбница, Попенки, Бугучаны, Цыбулевка, Гоян и заканчивался у места впадения реки Ягорлык в Днестр, почти смыкаясь в Тираспольским укрепрайоном.

На начало Великой Отечественной войны протяженность Рыбницкого укрепленного района по фронту -120 км (по другим данным 135 км.), протяженность в глубину 3 км. Построенных ДОС 236. По данным военного историка М. И. Свирина, в Рыбницком УРе на 1941 год имелось 238 ДОТов. По данным сборника «Крепость Россия» укрепрайон имел 199 пулеметных ДОТов, 11 артиллерийских ДОТов. В них располагались 527 пулеметов и 26 орудий. Гарнизон Рыбницкого укрепрайона составляли 3 пулеметных батальона. Три батальона на 120 километров.

По немецким данным 1942 года в Рыбницком УРе имелось 4 орудийных казема-та, 250 пулеметных и 8 командных пунктов.

(Линия Сталина и подготовка партизанской войны. -

<http://army.armor.kiev.ua/hist/linia-stalina-ukr.php>).

В ходе Приграничного сражения в Молдавии 17 июля 1941 года директивой командующего войсками Южного фронта генерала армии И. В. Тюленева 9-й армии было приказано «к утру 21. 7 отойти главными силами на восточный берег р. Днестр, где, опираясь на Рыбницкий и северный фас Тираспольского УР, организовать упорную оборону, особенно плотно прикрыв промежуток между Рыбницким и Тираспольским УР», к 19 июля отход был в основном выполнен.

В результате боёв 23 июля немецкая армия вступает в Каменский район, через три дня захватывает Каменку с намерением обойти советский войска с фланга. Советские войска были вынуждены оставить весь северный фас Рыбницкого укрепрайона и разворачивать фронт. Также крупные сражения происходили 27 июля в районе сел Белочи и Малый Молокиш Рыбницкого района, где отличился красноармеец из 389-го стрелкового полка 176 СД Курбан Дурды, один из первых Героев Советского Союза периода войны.

В результате обхода позиций 9-й армии с фланга 3 августа 1941 г. начинается отход армии и эвакуация укрепрайона, 5 августа немецкая армия вошла в Рыбницу. Личный состав УРа 6 августа переформирован в отдельную пулемётно-стрелковую бригаду и в дальнейшем участвовал в обороне Одессы. — (Исаев А.В. Глава 4. Путь к «Зеленой бреме» // От Дубно до Ростова. — М: АСТ; Транзиткнига, 2004).

Тираспольский (82-й) укрепленный район.

Тираспольский укрепрайон, иначе 82-й УР (УР № 82 или ТиУР), в составе 9-й отдельной армии входил в Первый Стратегический эшелон РККА. В ходе войны, части Тираспольского укрепленного района были разделены между 9-й армией и Отдельной приморской армией.

Тираспольский УР имел главнейшими направлениями дубоссарское и григориопольское, где его глубина достигала 5 - 8 км. Правый фланг Тираспольского укрепрайона — отсечная позиция по речке Ягорлык, одновременно стык с Рыбницким укрепленным районом, который шёл дальше по левому берегу Днестра на север, и также входил в полосу действий 9-й армии.

Тираспольский (82-й) УР от села Гояны шёл вниз по течению Днестра по его восточному берегу через Дубоссары — Григориополь — Тирасполь — Троицкое — Маяки. То есть левый фланг укрепрайона опирался на берег Днестровского лимана. Это был самый левофланговый укрепрайон советской западной границы.

Его общая длина была 150 км по фронту и 4 - 6 км в глубину. Укрепрайон большей частью опирался на естественные препятствия — болотистые долины рек Днестр и Турунчук. На этих участках боевая глубина укрепрайона составляла 1 - 3 км. В укрепрайоне к июню 1941 года было 284 сооружения, рассчитанных на сопротивление 203-мм орудиям, насчитывалось 262 пулемётных и 22 артиллерийских

дотов, дзотов и прочих оборонительных укреплений. Капониры пулеметные: на 1 пулемет — 43, на 2 пул. — 77, на 3 пул. — 133, на 4 пул. — 1. Основная масса пулемётных капониров были фронтальными и 62 — для ведения фланкирующего огня. Орудийные капониры и полукaponиры: на 1 орудие — 2, на 2 орудия — 12, на 4 орудия — 3; ружейные капониры — 208. Также укрепрайон располагал 33-мя различными убежищами и казематами, несколькими насосными станциями. По немецким данным 1942 года УР имел 17 орудийных казематов, 1- противотанковый каземат, 259 пулеметных казематов и 22 командных пункта, все строительством закончены.

На вооружении 82-го УРа было 664 станковых пулемёта, 57-м 76-мм пушки, 12-ть 120- мм пушки, 3-и 122-мм гаубицы, 28-м перископов и 40 прожекторов. По расчёту военного времени в распоряжении подразделений укрепрайона должно было быть 313 ручных пулемётов, но на момент начала войны их в наличии не было.

В состав гарнизона Тираспольского укрепрайона входили следующие подразделения: управление УРа, 64-й и 72-й пулемётные батальоны, 181-й отдельный противотанковый дивизион, 181-я отдельная рота связи, 107-я отдельная саперная рота, склад огнеприпасов, 64-й и 72-й отдельные конвойные взводы и 17-й отдельный взвод химической защиты.

Оборона Тираспольского укрепрайона была разделена на 9 батальонных + 2 ротных района: 1-й бат. район: Дубово — Гояны; 2-й бат. район: Роги — Маловата — Коржево; 3-й бат. район: Дубоссары — Карантин — Кошница — Дороцкое — Григориополь; 4-й бат. район: Григориополь — Ташлык; 5-й бат. район: Бутор — Спеля — Красная Горка; 6-й бат. район: Красная Горка — Типканы; 7-й бат. район: Типканы — Парканы — Терновка; 8-й бат. район: Тирасполь — Слободзея; 9-й бат. район Слободзея — Короткое. Ротные районы: Троицкий и Маяцкий. — (Веремеев. Ю. Линия Сталина и подготовка партизанской войны. <http://army.armor.kiev.ua/hist/linia-stalina-ukr.php>

Мельтюхов, Михаил Иванович. Освободительный поход Сталина. М., Яуза, Эксмо, 2006. ISBN 5-699-17275-0 (см lib.rus.ec/b/300044/read)

Тираспольский укрепрайон 1931-1941. Общедоступная группа-<https://www.facebook.com/groups/460022201010163/>.

Командантом Тираспольского укрепрайона был с 9 сентября 1939 по 8 августа 1941 г. полковник Коченов Григорий Матвеевич. Вёл бои с противником с первых дней войны. После приказа об оставлении позиций Тираспольского укрепрайона Коченов был назначен комендантом гарнизона Одессы, и многое сделал для строительства оборонительных сооружений и баррикад в самом городе. Именно полковник Г. М. Коченов возглавлял 5 батальонов личного состава вооружённых 821 пулемётом, которые упрочили положение защитников города, так как позволили создать на рубежах обороны значительную плотность пулемётного огня. На базе гарнизона Тираспольского укрепрайона, 5-ти тысяч одесских добровольцев, полка морской пехоты, 26-й полка войск НКВД, 54-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии и других отдельных подразделений Коченов сформировал в первой декаде сентября Одесскую добровольческую дивизию, которая получила наименований 421-я стрелковая дивизия. — (<https://reibert.info/threads/421-ja-strelkovaja-divizija.97115/>).

Оборонительные бои 9-й и Приморской армий Южного фронта на днепровском рубеже в конце июля – начале августа 1941 года. - (http://ot_dnesta_do_elby.tilda.ws/oborona).

Под натиском немецко-румынской группировки 9-я армия, продолжая методом маневренной обороны сдерживать противника между реками Прут и Днестр, и оказывая упорное сопротивление на промежуточных рубежах, с 10.07.41 г. переходит к

прочной обороне р. Днестр, опираясь на Рыбницкий и Тираспольский укрепленные районы.

В середине июля немцы прорываются в районе Ямполья, и командование пытается избежать окружения своих армий на Южном фронте. 17 июля 1941 г. поступает Директива Ставки командующему войсками Южного фронта об отводе войск фронта и перегруппировке сил. Ставка приказала: «Левое крыло Южного фронта в составе 25, 51, 150, 95-й стрелковых дивизий и 2 кк (кавалерийский корпус) отвести за Днестр и прочно занять для обороны днестровские укрепленные районы: Рыбницкий и Тираспольский».

Естественной преградой на пути вермахта оставался Днестр, где еще в 30-е годы были сооружены укрепленные районы – Тираспольский и Рыбницкий. Они являлись частью оборонительной системы, которую западная пресса называла «линия Сталина».

С выходом наших войск на реку Днестр у многих воинов Красной Армии была уверенность в том, что наконец-то окончилось отступление. Эта уверенность имела под собой определенную почву. Во-первых, Днестр является крупным естественным препятствием для противника, во-вторых, здесь была старая наша граница, которая в течение нескольких лет укреплялась. И, наконец, шли упорные слухи, что в советском тылу готовится сильная армия для разгрома врага.

Из воспоминаний начальника 82-го Тираспольского укрепленного района полковника Григория Коченова: «17 июля 1941 г. наши войска вынуждены были оставить город Кишинев. В этот же день немецкая армия вышла на правый берег Днестра в районе Дубоссары - Кошница. На участке Спеля, Парканы, Слободзея сосредоточилась румынская армия. Задача обороны Днестра была возложена на части Тираспольского укрепленного района – ТУРа. Других воинских соединений здесь не было. Над Тирасполем шли непрерывные воздушные бои.

22 июля в 5 часов 40 минут части 72-й немецкой пехотной дивизии под прикрытием сильного артиллерийско-минометного огня начали форсировать Днестр, но были отброшены. Все последующие дни вплоть до 25 июля противнику, несмотря на отчаянные попытки и ураганный огонь, переправиться через реку не удалось. ТУРовцы стояли крепко. И только после того, как противник ввел в действие большие соединения авиации, которые буквально висели над нашей обороной, ему удалось вклиниться в стык Рыбницкого и Тираспольского укрепленных районов».

В двадцатых числах июля 41-го Приднестровье становится ареной сражения за Днестр. 25 июля началось сражение под Дубоссарами: немцы пытались пробиться через Тираспольский укрепленный район. Бои шли у Григориополя, Глиного, Шипки. Севернее наступление немцев сдерживали у Рыбницы – сёл Белочи, Большой и Малый Молокиш.

Вермахт захватил кошницкую излучину и отсюда развивал наступление на Дубоссары. Главная цель фашистов состояла в прорыве к железной дороге Балта - Одесса. Недостаток тяжелой артиллерии, при прорыве Тираспольского УРа, немцы компенсировали умелым применением пикирующих бомбардировщиков. В районе Кошница-Дороцкое у советского командования была сосредоточена сильная артиллерийская группировка, кроме стянутых к месту прорыва артиллерийских полков двух стрелковых дивизий, по немецким переправам работали артполк УРа, 527 гаубичный артиллерийский полк большой мощности РГК и 317 отдельный артиллерийский дивизион особой мощности РГК. Применением авиации немцам удалось очень эффективно компенсировать неспособность вести артиллерийские дуэли.

Из воспоминаний начальника 82-го Тираспольского укрепленного района полковника Григория Коченова: «12 дней длились ожесточенные бои на переднем крае обороны, в районе Кошница – Дороцкое, где ценой невероятных усилий немцы бло-

кировали четыре дота... Несмотря на то, что горстке людей в 5-7 человек, составляющей гарнизон дота, приходилось драться лицом к лицу с врагом самостоятельно, ни один человек не оставил своего боевого места. Четыре гарнизона блокированных дотов в условиях безнадежности не пожелали сдаться в плен». В ходе боёв на днестровском рубеже «Линии Сталина» советские военнослужащие проявили стойкость и мужество, но без приказа позиции не оставляли.

Из воспоминаний защитника укрепрайона Танирбергена Калилаханова из Казахстана: «26 июля я находился по поручению командования батальона при гарнизоне старшего лейтенанта Чеховского, который оборонялся в пулеметном доте системы «блочногауз», расположенной на восточной стороне Дубоссар. В этом доте, точный номер которого я сейчас забыл (647 или другие цифры), было установлено три станковых пулемета. Там, кроме меня, казаха, находились украинцы Чеховской, Заярный, русский Симонов, грузин Капанадзе и другие представители различных советских национальностей.

Дело в том, что к вечеру 26 июля наш гарнизон был окружен, и нашему доту грозила блокировка. В связи с этим, чтобы сохранить живую силу и боевое оружие, командование приказало гарнизону оставить дот и отступить на следующий рубеж. Все остальные бойцы гарнизона отступили, только я, получивший тяжелое ранение накануне отступления, не мог идти и был вынужден вползти в дот с целью сделать перевязку. Пока я перевязывался, вражеское подразделение блокировало дот, и я решил закрыть все двери и амбразуры, чтобы не сдаваться врагу без сопротивления. Враги угрожали взрывом дота, предлагали сдаться и т.п. Но я хранил молчание и каждую попытку врага войти в дот встречал огнем из пистолета.

Отчаявшийся враг близко подкатил пушки – в упор расстреливал амбразуры, бомбил самолетом сверху и наконец зажег дот, окутав его огнем со всех сторон, особенно амбразуры и дворик. Трудно было держаться в раскаленном железобетонном доте, боевые казематы были наполнены дымом и угаром.

Только благодаря помощи фильтров вентиляционной установки и наличию в доте противогазов я защитил себя от угара и дыма, продержался до полуночи. Когда вражеские часовые, оставленные охранять дот, устали и решили вздремнуть во дворике, куда они спустились через верхний люк, я забросал их гранатами «Ф-1» и защищался сам за стеной тамбура, затем вошел в подземный ход-траншею, через который и вышел на волю. А густая кукуруза, посеянная рядом с дотом, скрыла меня от преследователей вражеского караула, благодаря чему я на следующий день добрался до своих частей и отправился в госпиталь».

ДОТ лейтенанта Суворина.

За ваду-луй-водским мостом через Днестр, на холме между сёлами Кошница, Погребы и Дороцкое сохранились развалины нескольких ДОТов времён Великой Отечественной войны. Это те долговременные огневые точки Тираспольского укрепленного района, которые входили в знаменитую оборонительную Линию Сталина. На повороте дороги от Кошницы к Погребам хорошо видны развалины «ДОТа Суворина». На бетонной стене некогда грозного сооружения чёрная гранитная мемориальная плита со следующей надписью: «Суворин Василий Егорович младший лейтенант. Командир пулемётного взвода 73-го отдельного пулемётного батальона ТиУР, комендант ДОТа № 417. В июле 1941 года гарнизон ДОТа под его командованием двое суток держал оборону против превосходящих сил фашистских захватчиков».

Кто такой Суворин и чем он прославился в те дни жаркого военного июля 1941 года, что заслужил право, чтобы это место среди местных жителей называлось его именем «ДОТ лейтенанта Суворина»?

Василий Суворин родился в Лысогорском районе Тамбовской области в 1913 году. Русский, беспартийный, в Красной Армии с 1935 года. На момент вступления в боевые действия 25-го июля 1941 года командовал пулемётным взводом в Тираспольском укрепрайоне у села Кошница Дубоссарского района.

Вот что написал командир 73-го Отдельного пулемётного батальона ТиУРа капитан Захарченко 14 августа 1941 года в наградном листе на младшего лейтенанта Василия Суворина: «Будучи командиром пулемётного ДОТ, которая была расположена в районе переправы противника через р. Днестр – двое суток гарнизон вёл бой с противником на переправе. Одновременно с пулемётным огнём штыками и гранатами отбрасывал наступление противника на ДОТ, пытавшегося блокировать с тыла. После двухсуточного непрерывного боя все боеприпасы были израсходованы, доставить не представлялось возможным. Тов. Суворин вывел гарнизон из окружения, пробивая себе путь гранатой и штыком. Кроме того тов. Суворин по пути насобирав бойцов полевых частей до двести человек, которых тоже вывел из окружения. В течение двухсуточного боя он со своим гарнизоном уничтожил до 500 человек немцев».

За боевые действия с таким результатом (500 убитых врагов и более 200 спасённых своих солдат) лейтенант Суворин в 1943-1945 гг. мог быть свободно представлен к званию Героя Советского Союза. Но это было тяжёлое и горькое лето отступлений, окружений и поражений 1941 года. А в период отступления в 1941-1942 гг. особо не награждали. За свой подвиг на Днестре 25-27 июля 1941 года, лейтенант Василий Суворин был награждён орденом Красной Звезды.

Из донесения 72-й немецкой пехотной дивизии: «Ходом боев установлено, что русские не сдают долговременные боевые сооружения, а обороняют их до последнего».

28 июля немцы опять начинают активные боевые действия большими силами, прорываются к селу Глиное Григориопольского района и пытаются вбить клин между Тираспольским и Рыбницким укрепрайонами. Это серьезно обеспокоило командование Южного фронта. Штаб приказывает ликвидировать немецкий плацдарм в районе Дубоссар, но, так как свободных резервов практически нет, командование бросает в дело практически всю свободную фронтовую авиацию.

Севернее Рыбницы ситуация также складывается непростая. После форсирования Днестра в районе Ямполья немцы выходят во фланг Рыбницкого укрепрайона. 23 июля они вступают в Каменский район, через три дня захватывают Каменку и продолжают наступление вдоль Днестра. Командование 9-й армии вынуждено оставить весь северный фас Рыбницкого укрепрайона и разворачивать фронт. Части Красной армии неоднократно переходили в контратаку, но вермахту удалось продвинуться на восток, что создавало реальную угрозу окружения советской группировки на Днестре. Командование решилось на тактическое отступление.

В это время завязались тяжелые бои в районе населенных пунктов Шипка и Глиное. Немецкие части пытались развить успех, выйти на оперативный простор и перерезать пути Одесса-Котовск, что отрывало части 9-й и 18-й армий от основных узлов снабжения.

Бои шли на окраине Григориополя. Появилась реальная угроза того, что немецкие части прорвутся к железной дороге и перережут ее, нарушив снабжение Одессы и всего фронта. Против фашистов были брошены последние резервы.

После прорыва немцев в районе Умани, где в кольце окружения оказались 6-я и 12-я советские армии Юго-Западного фронта, стало очевидным, что дальнейшее сопротивление на Днестре может привести к катастрофе: 9-я и Приморская армии рисковали быть прижатыми к Черному морю.

К исходу дня 3 августа фронт проходил по линии сёл Полезное, Великопоское, Малаешты и упирался в изгиб Днестра между Красногоркой и Теей. В течение 4 и 5 августа бои продолжались с неослабевающей силой.

5 августа комдив 95-й Молдавской стрелковой дивизии и начальник Тираспольского укрепрайона получили приказ командарма Приморской армии на отход наших частей к Одессе.

«...Мы оставляли Днестр и землю Приднестровья. Главным итогом боёв на Днестре было то, что они на две недели задержали перед нашим фронтом войска 4-й румынской армии, сковали на правом фланге четыре дивизии 11-й немецкой армии и нанесли им серьёзные потери в живой силе и технике. Мы заняли оборону по линии Жеребково, Михайловполь, Катаржино — Раздельная. 5 августа начались бои за Одессу», — вспоминал Дмитрий Иванович Пискунов, начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии.

Мост через Днестр в районе Бендер был взорван, чтобы помешать противнику перебрасывать войска. 5 августа 1941 года была оставлена Рыбница, 8 августа - Тирасполь. 9 августа практически вся территория Приднестровья была оккупирована фашистами. 13 августа немцы вошли в последний свободный населённый пункт Приднестровья – село Незавертайловку.

(Лето 1941 года в Приднестровье. <https://novostipmr.com/ru/news/20-06-22/leto-41-go-v-pridnestrove-chem-zapomnilis-pervye-nedeli-velikoy>).

Глава 4.

Как это было. Документы и факты.

1. Из боевого приказа штаба 48-го стрелкового корпуса об отражении нападения фашистских войск. 22 июня 1941 года. Флорешты.

С утра 22 июня с румынской территории противник начал военные действия против СССР. В нескольких пунктах границы ему удалось было мелкими частями переправиться через р. Прут и занять некоторые прибрежные села. Контратакой подошедших наших войск противник во всех пунктах отброшен с потерями на западный берег, оставив на нашем берегу убитых. Авиация противника несколько раз бомбардировала Бельцы и Кишинев...

Командир 48-го ск. генерал-майор (Малиновский).

Начальник штаба ск комбриг (Батюня).

Архив МО СССР, ф. 931, он. 7220, д. 2, л. 1. Копия.

2. Оперативная сводка штаба 14-го стрелкового корпуса о нападении фашистских захватчиков. 22 июня 1941 года. Г. Болград.

С рассвета 22 июня 1941 г. германо-румынские войска перешли в наступление по всему фронту обороны корпуса. С 4.00 авиация противника от 5 до 15 самолётов последовательными налётами бомбардировала аэродром Болгарийка и г. Болград., не нанеся значительных повреждений.

Сухопутные части противника, направляя главные усилия на Кагул, Рени, Картал, после неоднократных артиллерийских налётов, пытались форсировать реки Прут и Дунай и вторгнуться на нашу территорию в районе Кагула на 500 – 600 метров.

На фронте корпуса предположительно действуют части 12, 21 и 32-й пд. противника.

Начальник штаба 14 ск полковник Рыбальченко.

Начальник 1-го отдела майор Чинное.

Архив МО СССР, ф. 842, он. 3974, д. 3, л. 1, 2. Подлинник.

3. Из оперативной сводки 32 СК 23 июня 1941 г.

В течение дня 23 июня противник проводил активную стрелковую разведку и переправу через Прут. Активные действия противника отмечались в районе Скуляны—Тырг и Унгены—Тырг.

13.00) - На фронте 176-й сд на всех участках противник отброшен за исключением Скуляны—Тырг.

13.36 - Противник занял силою до одного пп Скуляны— Тырг.

15.30 - Противник силою до одного пп и артиллерии переправился в районы Горешты, Бранешты и к 17.00 достиг рубежа западной окраины Изворы, Бугушены.

В районе Горешты переправилось 20 танков и 200 мотоциклистов с направлением движения в Фалешты, Бельцы на фронте 95-й сд.

5.00 - До батальона противник переправился и был отброшен.

16.00 Унгены—Тырг подверглись сильной бомбардировке, после чего были заняты силою до одного пп. Село горит, население эвакуировано.

Начальник штаба начальника артиллерии 35-го ск майор (Павлов).

Архив МО СССР, ф. 904, оп. 9815, д. 4, л. 9. Копия.

4. Из сообщения Советского информбюро о боях на советско-румынской границе за 24 июня 1941 г.

Румыния предоставила свою территорию полностью в распоряжение германских войск. С румынской территории совершаются не только налеты немецкой авиации на советские города и войска, но и выступления немецких и румынских войск, действующих против советских войск. Неоднократные попытки румыно-немецких войск овладеть Черновицами и восточным берегом Прута кончились неудачей. Захвачены немецкие и румынские пленные.

Сообщения Советского информбюро. Т. 1, с. 4.

5. Из сообщения Советского информбюро о боях на советско-румынской границе за 27 июня 1941 г.

На Бессарабском участке фронта наши части нанесли удар по противнику в районе Скуляны, сорвав подготовку крупного наступления на этом направлении.

В ночь на 27 июня группа наших войск при поддержке речной флотилии форсировала Дунай и захватила выгодные пункты, 510 пленных (в том числе 2 офицера), 11 орудий и много снаряжения.

Сообщения Советского информбюро. Т. 1, с. 7.

6. Из приказа по 48 стрелковому корпусу о героических подвигах бойцов и офицеров. 30 июня 1941 г.

Целый ряд командиров и бойцов показали в бою за нашу великую социалистическую Родину примеры исключительного самопожертвования, отваги, смелости и взаимной выручки в бою. Так:

9). Красноармеец кавэскадрона 30-й сд т. Альдибергин, будучи ранен в бою, продолжал ползти вперед с криком: «В атаку, товарищи, только в атаку!»

Командир роты 30-й од т. Ковальчук бесстрашно вел роту в атаку, увлекая своим примером бойцов в бой, — противник был обращен в бегство. Несмотря на ранение, т. Ковальчук продолжал вести бой, и только второе тяжелое ранение вывело его из строя.

Ефрейтор 30-й сд командир отделения т. Амонов с криками «ура!», «за Родину!» первый ворвался в

ряды противника, и, вырвавшись вперед, он был окружен шестью немцами, которых огнем и штыком уничтожил, и вместе с подошедшими бойцами саперной роты продолжал бой. Будучи раненым, строя не оставил.

Старший лейтенант 256-го сп Лавров был ранен в бою, но он категорически отказался идти в госпиталь, заявив: «Лучше я буду командовать подразделением — это мой долг», — и остался в строю.

Красноармеец 142-й опдт 74-й сд т. Мечлеев, будучи ранен в голову, отказался сдать оружие и эвакуироваться в госпиталь, заявив: «Винтовку не дам, пойду в бой. У меня еще есть силы».

Красноармеец 109-го ш Макацирян, будучи раненым, продолжал вести бой, ведя пулеметный огонь, с поля боя не ушел до тех пор, пока не был вынесен по приказанию командира роты.

Младший сержант 109-го сп командир отделения Масашвили, получив ранение в бою, продолжал командовать минометным расчетом. Ведя бой, был еще два раза ранен, но продолжал управлять своим минометом, пока не были израсходованы все мины.

Политрук 30-й сд зам. командира кавэскадрона по политчасти т. Бобин принял на себя командование стрелковым подразделением, оставшимся без командира, и повел его в бой — в бою был тяжело ранен.

Лейтенант 78-го СП командир роты т. Виноградов в схватке с противником убил несколько офицеров и, захватив немецкий пулемет, открыл из него огонь по удирающим немцам.

10). Красноармеец 176-й сд т. Шалиев, будучи на восточном берегу р. Прут с пулеметом, не давал противнику наводить переправу. Уничтожил до 60—80 человек противника. Немецкие варвары, кичащиеся своей доблестью, открыли огонь целой батареи по одному человеку, но т. Шалиев вел огонь до конца. И только тяжелое ранение в голову вывело его из строя.

11). Зам. командира 30-й сд полковник т. Гончаров лично повел бойцов в атаку на м. Скуляны, воодушевляя призывом: «За родину!». За период всего боя обеспечивал бесперебойно взаимодействие между стрелковыми полками и артиллерией.

Командир 48-го ск генерал Малиновский.

Начальник штаба 48-го ск комбриг Батюня.

Архив МО СССР, ф. 931, оп. 7220, д. 2, л. 10. Типографский экз.

7. Очерк зам. командира 9-й кавалерийской дивизии полковника Н. Осликовского об отваге бойцов и командиров в боях за мост через р. Прут в районе с. Стояновка. 30 июня 1941 г.

Этот участок границы уже в течение нескольких суток героически защищают наши лихие конники. Умело замаскировавшись, они метким ружейным и пулеметным огнем поражали вражеских солдат, пытавшихся проникнуть на нашу территорию. Особенно жаркие бои разгорелись за овладение большим железнодорожным мостом, расположенным у селения Н.

Для противника очень важно было удержать мост в своих руках. Выполнение этой задачи было поручено отборнейшим частям румынской гвардейской дивизии. Один из батальонов из лучшего гвардейского полка Михая Витязя занимал мост и простреливал все подступы к нему.

В ночь с 23 на 24 июня лихим налетом спешенные конники уничтожили сначала деревянный мост, расположенный в нескольких стах метрах от железнодорожного. Удар был настолько неожиданным для румын, что они сразу бросились наутёк. Многие при этом бросали оружие.

После этого приступили к выполнению главной задачи, предварительно выслав пешую разведывательную партию во главе со старшим лейтенантом Нестеровым. Разведка, внезапно наскочив, сбила дозоры и без потерь отошла назад. Вторая партия разведчиков, высланная в ту же ночь, встретив на пути организованное сопротивление врага, вынуждена была отойти.

В следующую ночь эскадрон спешенных конников с полуэскадрона саперов пытался повторить налет на мост, но был своевременно обнаружен. Налет не удался. В течение той ночи ползком по болоту, скрываясь в камышах, накапливались наши бойцы. Почти сутки в воде пролежали около 2 эскадронов конников и саперов.

С утра мы возобновили разведку. Шла тщательная артиллерийская пристрелка. Я принял решение: с 20.00 повести наступление на предместье, чтобы с наступлением темноты овладеть мостом и взорвать его. Следует учесть, что мост был под обстрелом румынских дотов.

Вечером под проливным дождем, после кратковременной артподготовки, блестяще проведенной тт. Ерандиным и Калошиным, мы начали наступление. Сначала передвигались бросками в 250 м за разрывами наших снарядов, моментально окапываясь. Противник открыл сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь.

В 400 м от моста, когда огонь нашей артиллерии начал ослабевать и создавалось довольно крити-

ческое положение, старший лейтенант член ВКП(б) Нестеров бросился в атаку на мост. Бойцы моментально откликнулись на его призыв. Атака была энергичной и дружной. Противник не выдержал удара советских бойцов, прекрасно действовавших гранатой, штыком и прикладом. Рослые гвардейцы дрогнули и побежали, устлая мост десятками трупов. Мост был длиною в 80 м. Поэтому многие румынские офицеры, боясь прославленного русского штыка, на ходу снимали с себя мундиры и бросались в воду. Но их и там настигала меткая пуля нашего бойца.

Итог этого боя был внушительный: два спешенных эскадрона разгромили целый батальон гвардейской пехоты, который оставил на поле боя свыше 100 убитых, много раненых и пленных.

Хладнокровие, отвагу, прекрасные качества организатора в бою показал политрук Бархатов. Исключительное мужество и выдержку проявил командир взвода управления артиллерийской части лейтенант Ясинский. Целый день, стоя по горло в воде, под ожесточенным огнем противника он мастерски корректировал по телефону пристрелку батарей по отдельным огневым точкам. Также отличились в этом бою лейтенант Тужлов, младший сержант Михальков, командир отделения Виноградов.

Наступила темнота. Противник, концентрируя новые силы за мостом, усилил огонь. Несмотря на это, саперы, под командою старшего лейтенанта Бережного, таща по 15 кг взрывчатых веществ, смело выполняли свою задачу. Ровно в 22 часа 50 мин. мост был взорван.

В этом бою наши конники еще раз ярко продемонстрировали, что они не только свято чтут, но и умножают героические традиции красноармейцев, что они с достоинством и честью выполняют свою клятву на верность социалистической Родине.

Н. Осиковский. «Защитник Родины», 1941, 30 июня.

8. Из оперативной сводки штаба 9-й армии о боях частей и соединений армии с немецко-румынскими войсками и об оставлении нашими войсками Кишинёва.

с. Красная Горка. К 5.00 17 июля 1941 г.

1. В течение дня противник развивал наступление в направлениях Оргеев и Кишинев. На фронте 48-го ск бои разведывательного порядка, главным образом на участке 176-й сд. В Сороках скопление войск противника с танками.

2. Войска армии, ведя напряжённые бои в центре (2-го кк) и на левом фланге (35-го ск), к исходу дня занимают положение:

а) 48-й ск, успешно отразив атаки разведывательных частей противника, удерживает прежний рубеж. Перед фронтом части 170-й пд немцев, 13-й, 14-й пд румын и 50-й пд немцев.

б) 2-й кк с утра вел напряженный бой на фронте Оргеев, Микауцы, Фаурешты, имея перед фронтом части 5-й пд румын и мотопехоту. В район действия корпуса выехал командарм 9-й.

в) 35-й ск под натиском частей: 72-й пд немцев, со стороны ст. Страшены: 1-й мд румын — с севера; 11-й пд румын — с Ганчешты, к 19.00 с боем отходил «на рубеж»:

- 241-й сп — Будешты — Бубуечь;

- 161-й сп — Костюжены — Зембрены;

- 90-й сп — один батальон вел бой в Кишиневе, два батальона сосредоточились в районе Броска в резерве командира 35-го ск.

Кишинев занят мотопехотой противника с танками...

Наштарм 9-й генерал-майор Бодан.

Зам. начальника оперотдела капитан Тетерин.

Архив МО СССР, ф. 931, оп. 7220, д. 4, л. 96. Подлинник.

9. Из ежедневных отчетов LIV (54) немецкого Армейского Корпуса о штурме «Линии Сталина».

1. Вечерний отчет LIV. А.К. (54 Армейский Корпус) о подготовке к штурму «линии Сталина» в районе Роги – Григориополь. 23. 07. 1941. Время 15.45

ПОЛУЧЕНО

Оперотдел (1а)/ Офицер, отвечающий за движение частей при прохождении исходного пункта или при переправах (А.О.).

Штаб-квартира Армии, 23.07.1941

LIV. A.K. (54 Армейский Корпус) докладывает:

Вечерний отчет:

На южном участке (72-й Пехотной дивизии) вражеской активности нет.

На северном участке (50-й Пехотной Дивизии) отдельные артиллерийские выстрелы на дороге Устье - Маркауцы (стрельба?). На основании действий в траншеях и укреплениях, а также выявленных пулеметов и минометных стволов следует сделать вывод, что русские полностью заняли позиции на восточном берегу Днестра.

Результат ночной вылазки: за Днестр в районе Погребы.

«Восточное побережье Днестра почти не занято, весьма наблюдательные пулеметчики на расстоянии 600-800 метров восточнее, (там) высокая концентрация, видимо, очень хорошо развитая полевая позиция. Ночью обнаружен бункер.

Южный край Погребы занят. Огонь тяжелой и легкой батарей из района севернее Дороцкое по дороге Оницканы – Слобозея Душка. Противник яростным огнем уклонился от атаки обеих атакующих групп, не допустив вступления в рукопашный бой.

Воздушная разведка установила незначительное движение по дорогам из Тирасполя на восток, север и северо-запад в обоих направлениях. Сильная зенитная оборона у Тирасполь и Григориополь.

Передал: Гауптманн Стелзмилер

Записал: Др. Карсфельд

Время: 15.45

Источник: <https://ost-front.info/korps/4360/> - NARA-T312-R359-933634-933634

2. Сообщение главного командования LIV (54) Армейского Корпуса (А.К.) о ходе штурма “линии Сталина в районе Роги – Григориополь.

Дата. 25.07.1941. Время – 17.15

Отдел Ia (оперотдел) Штаб-квартира армии, 25 Июля 1941

Время: 17.15

Сообщение главного командования LIV (54) Армейского Корпуса (А. К.). 72 I.D. (пехотная дивизия) 5 батальонами, приданным подразделением тяжелого пехотного вооружения и 1 батареей, достигли линии бункеров на высотах 2 км. северо-восточнее Кошница. 1 большой бункер взят. Очистка бронепоезда (?) все еще продолжается. Вражеский артиллерийский огонь (видимо, дальние батареи) по высотам у Слобозея Душка и высотам западнее во время переправы привело к тому, что пришлось прекратить паромное сообщение с 15.30 (5 понтонов повреждены). Зачистка Днестровской излучины у Слобозея Душка все еще продолжается.

50 I.D. (пехотная дивизия) Переправа с боем, с занимающим Кочиеры противником, южнее и севернее Кочиеры в составе 1 полка на данный момент прошла успешно; 2 батальон атаковал севернее, и 1 батальон южнее Кочиеры. Дальнейшее продвижение и переброска тяжелого вооружения затруднено фланговым огнем из Кочиеры по действующему пункту переправы.

Из-за огня противника большие потери средств переправы в обоих дивизиях.

В 50-й дивизии большие потери от огнеметов.

Принято: Оберлейтенант Gerber.

Записано: Оберлейтенант Mest.

Источник: <https://ost-front.info/korps/4368/> - NARA-T312-R359-933548-933548

3. Ежедневный отчет телеграфом LIV. A.K. (54 армейский Корпус) о ходе штурма “линии Сталина” в районе Роги – Григориополь. 25.07.1941.

Оперотдел (1а) 25 июля 1941.

Ежедневный отчет телеграфом.

LIV. A.K. (54 армейский Корпус).

1.) С началом внезапной переправы через Днестр началось ожесточенное пехотное сопротивление постоянных укреплений и полевых позиций, сдерживающее наступление атакующих групп. Весь день по атакующим войскам велся хорошо организованный огонь, иногда лишь отдельными боевыми укреплениями (17 выявленных огневых позиций). Переправа временно прервана. Существенные потери переправочных средств, места переправ находились под постоянным огнем минометов и бункеров. Днестровская дуга южнее еще не очищена от врага.

Множественные локальные контратаки вплоть до рукопашного боя.

В течение дня части IV Воздушного корпуса вели бои с бункерами, позициями батарей и скоплениями противника, иногда с хорошими результатами.

2.) Результаты: 72-я пехотная Дивизия (I.D.) передовыми частями на линии Дороцкое - Погребы (5

пехотных батальонов, с приданным тяжелым пехотным вооружением и 1 1/2 батареями.

50-я Пехотная Дивизия (I.D.) Рельеф (местности) существенно поднимается (в направлении) южнее Кочиеры.

Усиленные подразделения (121 пехотный полк (I.R. 121), лишь с легким пехотным вооружением, тяжелыми пулеметами и 2 противотанковыми взводами на людской тяге) от пункта переправы севернее Голерканы передовыми частями до вечера атаковали по линии Кочиеры - Роги.

5.) 72-я Пехотная Дивизия (I.D.) 2,5 км к северу от Кошница.

50-я Пехотная Дивизия (I.D.) Южная оконечность леса в 5 км к западу-северо-западу от Голерканы.

7.) Намерение на 26 июля: См. Промежуточный отчет о воздушной обстановке: с 9. 30 до 9. 35. Многочисленные атаки русских истребителей на пункты переправ 72-й пехотной Дивизии (I.D.)

Еще одна атака в 19.30, два вражеских истребителя сбиты.

Командующий LIV. А.К.

Источник: <https://ost-front.info/korps/4377/> - NARA-T312-R359-933596-933596

4. Промежуточный отчет LIV. А.К. (54 Армейского Корпуса) о ходе штурма “линии Сталина” в районе Роги – Григориополь. Дата: 26.07.1941. Время – 17.30

Оперотдел(1а) 26 июля 1941 г.

Промежуточный отчет LIV. А.К. (54 Армейского Корпуса).

В течение дня обе атакующие дивизии продвинулись вперед в жестких бункерных боях и заняли несколько крупных бункеров вместе с их полевыми позициями.

72 Пехотная Дивизия заняла высоты 170 (600 м севернее Дороцкое) и 181 (восточнее Карантин), укрепленные полевыми позициями и отдельными, более крупными бункерами, взяты пленные (в том числе 4 комиссара и женщина). Зачистка района бункера на крутом склоне южнее Карантин все еще продолжается.

50 Пехотная Дивизия, после весьма успешной атаки штурмовиков (Stuka), заняла в полдень Коржево. Осуществляется зачистка от упорных боевых подразделений противника. В непосредственной близости от реки имеются все еще беспокоящие дивизию отдельные очаги сопротивления.

Достигнутые границы:

Коржево - западная окраина Роги, 73 пехотная дивизия (I.D.) вечером 26 июля в следующих районах:

Отряд Хитцфельд в районе Пересечина, 170 Полковая Группа с легким арт. дивизионом в Тусора, 186 Полковая Группа с двумя легкими арт. дивизионами в районе Либочей (?), 213 Полковая Группа с 1 тяжелым арт. дивизионом в районе Корнешты.

Дивизионный командный пункт 73-й пехотной Дивизией, с полудня в Кишиневе.

По-прежнему не хватает 10 транспортов (службы обеспечения).

Намерения на 27 июля: Продолжается ликвидация и зачистка зоны бункеров на восточном берегу Днестра на участке Слобозея Душка - Голерканы с целью формирования плацдармов для дальнейшего развития атаки в направлении Павловка - Осиповка.

Записано: оберлейтенант фон Примавези.

26 июля 1941 года в 17:30.

Источник: <https://ost-front.info/korps/4381/> - NARA-T312-R359-933508-933508

5. Ежедневный отчет LIV (54) Армейский Корпус о штурме “линии Сталина” в районе Роги – Григориополь. 26.07.1941. Время – 22.12.

LIV (54) Армейский Корпус.

1.) С трудом обороняясь от противника с сильной подвижной артиллерией, 72-я и 50-я пехотные дивизии расширили плацдармы с обеих сторон от Дубоссары. К вечеру противник провел контрудар силой до батальона из Коржево, против правого крыла атакующей 50-й дивизии при хорошо распределенном (организованном) артиллерийском огне. Дивизии штурмовали 13 бетонных бункеров, 1 закопанный танк, и многочисленные полевые позиции. Число пленных на сегодняшний день, по предварительным сообщениям, составляет 200 (чел.), безвозвратные потери противника в два раза больше.

2.) 72-я Пехотная дивизия (I.D.) на высотах 170 - 181.

Локальные бои в Карантин. Очистка юга излучины реки у Карантин продолжается.

50-я Пехотная дивизия (I.D.) взяла Кучер, и находится на линии:

1300 северо-западнее церковь Коржево - развилка в 2 км к северу от Коржево - 500 м к югу буквы «Р» от Роги - южный край Роги - южнее Маловатое.

3.) Заградительный отряд Хитцфельд предполагается соприкосновение с 75-й Пехотной Дивизией (I.D.).

4.) 73-я Пехотная дивизия (I.D.) в Кишиневе.

5.) Расширение плацдарма и дальнейший прорыв укрепленных позиций по Днестру.

Передано: Гауптманн граф Ингельхайм

Записано Гауптманн Анос

Время 22.12

Источник: <https://ost-front.info/korps/4386/> - NARA-T312-R359-933488-933488

6. Вечернее донесение LIV. А.К. (54 Армейский Корпус) о боях по прорыву “линии Сталина” в районе Роги – Григориополь. Время – 27.07.1941. 15.15

Вечернее донесение LIV. А. К.

Собственная атака продвигается медленно, поскольку противник в каждом бункере оказывает сопротивление до полного уничтожения.

Перед левой дивизией (прим. 50 ПД) противник пока оборонялся только в бункерах, 72-й и 73-й пулеметный батальон закрепился (82-й огневой участок). Активная артиллерийская активность противника (батарея дальнего действия 21 см) прекратилась около полудня, разведдивизион установил 63 огневые позиции, из которых, однако, по большей части стреляли по 1 или 2 орудия.

Атака противника 7 танками из Кочиер по левой дивизии (прим. 50 ПД) была отбита, 2 танка сожжены.

Истребители противника дважды атаковали переправу левой дивизии (прим. 50 ПД).

Сводка по пленным с 20.07 по 26.7. - 415 пленных.

Количество трофеев еще не определено.

Бункерное вооружение в значительной степени уничтожено, так как бункеры большей частью взорваны и сожжены.

Количество пленных значительно превышает безвозвратные потери противника. В большинстве бункеров экипаж состоит из 14 человек и 3-4 пулемета.

Отправлено: Гаутманн, Стелзмюллер.

Записано: Гаутманн Др. Карлсфельд

Время 15.15

Источник: <https://ost-front.info/korps/4420/> - NARA-T312-R360-934718-934718

10. Выписка из информационного бюллетеня, направленная в 6-ю роту отряда Козия румынской армии.

Выписку из информационного бюллетеня предписывалось разослать по всем частям румынской армии. Офицерский состав информировался о наступлении румынских войск в ночь с 21 по 22 июня 1941 года.

Сообщалось о слабых действиях советской артиллерии и о местах дислокации авиации противника. Командование обращало внимание на действия, которые применяются советскими войсками и на случаи обстрела наземными частями своей авиации.

На участке отряда Козия было отмечено сильное действие зениток противника и его хорошая маскировка. По итогам допроса пленного сделан вывод о внезапности нападения румынской армии на советских частей.

На границе с Румынией против войск 9-й армии под командованием генерала Я. Т. Черевиченко были выдвинуты силы 11-й немецкой армии и 3-й и 4-й румынских армий. 22 июня 1941 года действия немецко-румынских войск на этом участке фронта носили сковывающий характер и были направлены на подготовку к наступлению, захват мостов.

№ 795.

Отряд Козия к 6 роте.

При сем направляем выписку из информбюллетеня, который получен в настоящее время.

Командир ДРАГОШ.

Нижеуказанные информации должны быть представлены немедленно всем частям и к сведению всему офицерскому составу.

1. В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. в 3. 15 мин. наши войска пошли в наступление. В ответ на наше наступление советская артиллерия действовала очень слабо.

2. Очень слабо действовала и пехота. Мы имели небольшие потери. Немцы потеряли одного офицера и двух раненых солдат. Русские потеряли 3 капитана.

Юго-восточнее отряда Козия находятся русские части, прибывшие из Тираспольского гарнизона.

От авиации.

По полученным сведениям, на Болградском аэродроме находятся много советских самолётов и истребителей. Небольшое количество истребителей находится в полёте. В Комрате отмечены сильные советские противовоздушные силы, которые были уничтожены.

Много советских самолётов расположены на аэродромах в Кишинёве, Яломица, Комрат.

От пленных.

Один раненый русский пленный заявил, что до сего числа не знал о действиях румынской армии. Далее он заявил, что население и армия не хотят воевать. По слухам, - что советские части подтягиваются к Днестру.

ВЫВОДЫ: Кажется, что противник был застигнут врасплох; слабое сопротивление было оказано со стороны советских частей. В восточной части реки Прут, также было слабое сопротивление русских войск, видимо, там были арьергарды.

Наша румынская авиация ведёт разведку в расположение войск противника.

От командования Дачия.

По имеющимся данным можно сделать вывод, что советские войска действуют обманным путём и хитростями, приведу пример с небольшим немецким соединением: немецкое соединение было встречено белыми флагами с целью их успешного продвижения, в результате этого русские войска встретили их оружейным огнём.

Есть немало случаев, когда свои наземные части обстреливали наши самолёты и нанесли серьёзные потери авиации, не принимая во внимание то, что наши самолёты летали очень низко и были видны знаки на них. Такой случай имел место в районе Драгош.

Обращаю внимание на то, что будут приняты самые строгие меры к тем лицам, которые попытаются повторять вышеуказанные случаи.

На участке отряда Козия.

Ввиду сильного действия зениток противника, нужно остерегаться их. Кажется, что в ночное время противник подтягивает свои силы.

Нужно отметить хорошую маскировку противника.

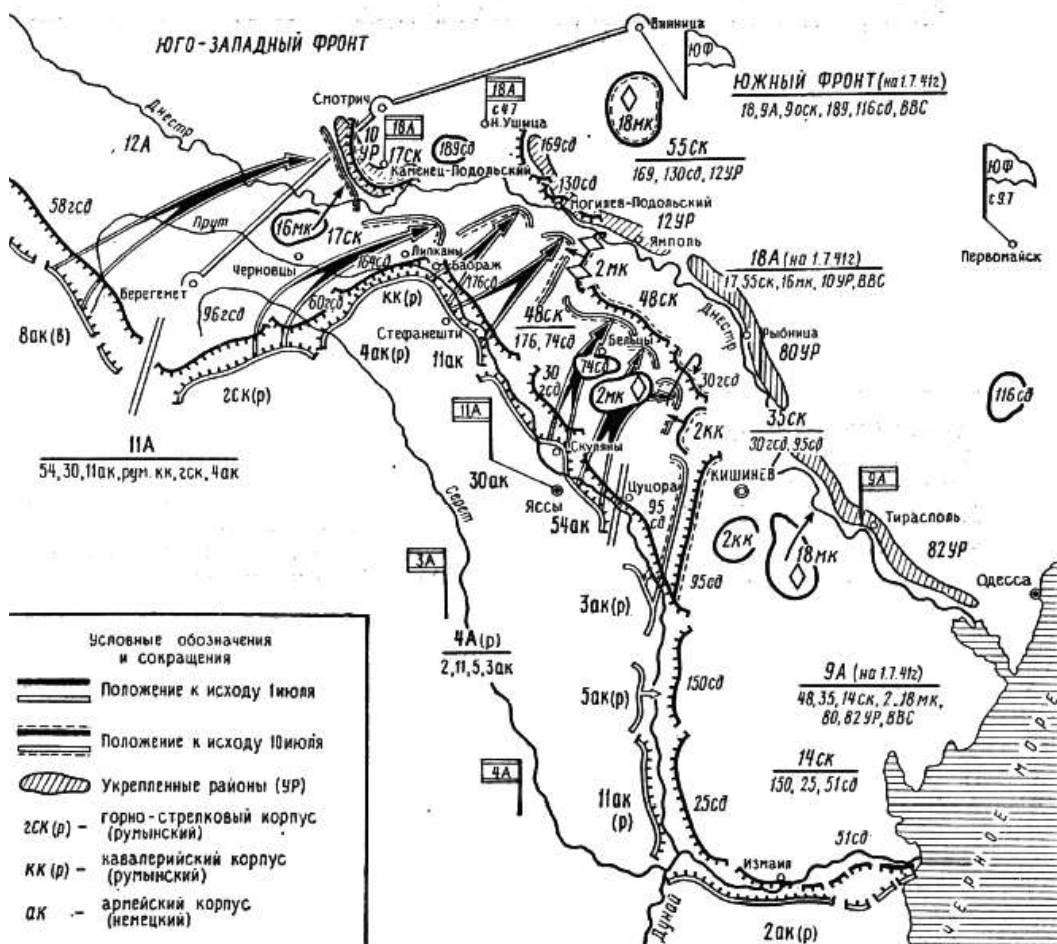
Наша авиация обнаружила, что севернее Костулени /4 километра в лесу расположены части противника. Предполагаем, что эти части имеют задачу вести наблюдение по р. Прут, находясь от Прута расстоянием 5 – 6 километров.

Командир отряда Козия полковник/подпись.

Офицер информатор капитан Ведума.

Материал перевела Ланда.

ЦА МО РФ.

Июнь- июль 1941 г. - битва за Советскую Молдавию

УДАРОМ НА УДАР

Мы привыкли считать, что день 22 июня 1941 г. принёс Красной армии только страшные военные поражения. Но советский боевой дух был высок – кое-где в самом начале войны наши не просто упирались, но даже переходили границу и захватывали вражеские города.

ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ. МЫС САТУЛ-НОУ

Румыния во главе с диктатором Ионом Антонеску была союзницей фашистской Германии. **22 июня румынские войска напали на наших пограничников** и попытались начать вторжение в СССР.

23 июня наши войска решили предпринять контрудар. Силами пограничников и Дунайской речной флотилии на территорию Румынии собрались высадить десант.

24 июня - румынский мыс Сатул-Ноу наш. Разгромлены 2 роты противника. Захвачено 2 орудия и 10 пулемётов. 70 пленных. РККА перешла государственную границу СССР и воевала на чужой территории.

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД! ГОРОД КИЛИЯ-ВЕКЕ

Там же, в Румынии, развивая успех, наши войска **стремительным броском с 24 по 26 июня продвигались вверх по Дунаю.**

Ночью 25 июня разгорелись бои за город Килия-Веке. Румыны не могли поверить в то, что русские уже здесь. Гарнизон сопротивления оказать не сумел, начались паника и бегство.

26 июня. Город Килия-Веке полностью в руках наших войск. Потери румын - 200 убитых, более 700 пленных. Захвачено 8 орудий, 30 пулемётов, 1200 винтовок. Наши потери - 5 убитых и 7 раненых.

Красная Армия наносит ответный удар по Румынии 24 июня 1941 года

Германские войска
строят понтонный
мост через реку
Прут в Румынии на
границе с СССР
(1 июля 1941 года)

Румынская и
германская
пехота сооружают
переправы через
Прут

Почти полтора
месяца на
территории МССР
шли ожесточённые
оборонительные
бои с оккупантами

Бельцы -
7 июля 1941 года

Немецкие и румынские
войска входят в Кишинёв,
16 июля 1941 года

16 июля 1941 года. Румынские
и немецкие войска входят в
центр Кишинёва

В 6.00

1

СЕРИЯ "Б"

ОПЕРСВОДКА № 01 к 9.00 22.6.41. ШТАРМ ТИРАСТОЛЬ КАРТА 500000

1. Части армии прикрывавшие госграницу, с 24.00 21.6.41. телеграфным распоряжением приведены в боевую готовность по боевой тревоге. Приказано занять районы по плану прикрытия.
2. С 4.00 22.6. Румынская армия открыла артиллерийско-пулеметный огонь по нашим пограничным пунктам на фронте БАДРАЖИ-НОВИ, УНГЕНИ, ЛЕОВО, РЕНИ, ИЗМАИЛ и на БЕЛЕЦКОМ направлении авиацией бомбила БЕЛЫЦЫ, КИШИНЕВ, ДУБОСАРЫ, ГРОССУ-ЛОВО и южнее АСКЕРМАН, ВОЛГРАД.

3. К 9.00 и з в е с т н о :

а) К 5.10 в пунктах ВИНШОАРА, УНГЕНИ, ЛЕОВО, КАГУЛ, РЕНИ взаимная артиллерийско-пулеметная перестрелка.

б) К 5.30 - авиация противника бомбила аэродром ГРОССУЛОВО. Потери - 5 самолетов на земле. Воздушный бой над БЕЛЫЦЫ, ВОЛГРАД и КИШИНЕВ. В районе КАГУЛ - наводка переправы пр-ка.

в) К 6.00 - из ГАЛАЦ в направлении РЕНИ вдоль румынского берега десять мониторов. В районе ИЗМАИЛ - РЕНИ огневой бой. Над ВОЛГРАД воздушный бой. Трофеи - сбито четыре румынских самолета.

г) К 7.00 над БЕЛЫЦЫ воздушный бой с участием немецких самолетов. Трофеи - два самолета пр-ка сбито. В районе аэродрома АСКЕРМАН с самолета типа "БЛЕНХЕЙМ" сброшено пять бомб. Повреждений и потерь нет. Над КИШИНЕВ воздуш-

- 2 -

ный бой прекратился. В воздухе патрулирование наших самолетов. Части 35 ск удерживают первоначальное положение. В районах БЕЛЬЧИУ, КАГУЛ начата переправа танков пр-ка на восточный берег р. ПРУТ, но под воздействием наших частей танки отошли обратно на свой берег. На Болгарийка налет восемнадцати самолетов пр-ка. Трофеи – сбито два самолета пр-ка. Потери – два самолета. По району КАРТАЛ артиллерийский огонь пр-ка. Снаряды не долетают. В р-не слияния р. ПРУТ с р. ДУНАЙ нашими пограничниками разбит пограничный пикет пр-ка. Убито десять пограничников пр-ка и взято в плен один офицер и два солдата. Во время боя убит начальник заставы ст. лейтенант ПЛСНИКОВ и политрук заставы ранен. В этом-же районе наш монитор разбил второй пикет пр-ка и обстрелял монитор пр-ка, который из-под обстрела ушел. Район КИЛИЯ НОУЭ под артиллерийским и пулеметным обстрелом пр-ка.

б) К 8.00 – на аэродроме БЕЛЫЦ горит склад горючего. В районе КАГУЛ сбит самолет пр-ка типа бомбардировщик, один летчик сгорел, другой взят в плен. В р-не КИШИНЕВ сбит самолет пр-ка, летчик взят в плен. В р-не ЧЕРБАКИ 15 км. с.в. ПЕТРУШЕНИ и ЛЕУШЕНИ, на восточный берег р. ПРУТ переправились по батальону пехоты пр-ка. Приняты меры к их ликвидации.

По всей госгранице на участке армии части удерживают первоначальное положение.

Отп. 2 экз.

№ 1 -

№ 2 -

исп. ТЕТЕРИН

П.В. 22.6.41.

№

Иск № 01

НАШТАРМ
Генерал-майор

ЗАМ. НАЧ. СЕКТОРА

М а й о р

(ЗАХАРОВ)

(СИМОНЕНКО)

4.

СЕРИЯ "Б"

СПЕРСВОДКА № 02 к 20.00 22.6.41. ШТАРИ ТИРАЦИОЛЬ КАРТА 500000

1. В течение дня румынские войска, при ~~карманной~~ поддержке германских частей вели активную разведку на всем фронте армии, пытаются в ряде пунктов форсировать р.р. ПРУТ и ДУНАЙ. Все атаки противника отбиты.

Румынские ВВС при поддержке немецких самолетов в течении дня неоднократно бомбили БЕЛЫЦЫ, КИШИНЕВ, БСЛГРАД. Южнее СЛЕССА в р-не ТАТАРКА между 12.30 и 14.00 выброшено два парашютных десанта.

2. Войска армии в течение дня отбив все попытки пр-ка закрепиться на нашей территории к 20.00 занимают следующее положение:

✓ а) 35 ск - ШТАКОР КИШИНЕВ.

176 сд, в течение дня отбив все атаки пр-ка, к 20.00 обороняет двумя полками ^(389 и 404 сп) ~~и 220 сп~~ госграницу на фронте - ТЕЦКАНЬ, КОСТЕШТИ. 591 СП с 2/300 АП к 17.00 на марше, головой у КАЛУГАР (4 км южн. ФАЛЕНТИ). 389 ГАП в 21 час выступает БЕЛЫЦЫ. 1/300 АП в движении на ПЕТРУШАНЫ. Трофеи и потери выясняются.

ШТАДИВ - БЕЛЫЦЫ.

95 сд в течение дня отбив все атаки пр-ка к 20.00 двумя полками (241 и 161 сп) с 57 АП и 134 ГАП обороняет госграницу на фронте УНГЕНИ, НЕМЦЕНИ. 90 сп сосредоточен в р-не БУЖОРУ в готовности к уничтожению до б-на пехоты пр-ка овладевшего ГРОЗЕШТЬ.

Трофеи и потери уточняются.

ШТАДИВ - КИШИНЕВ.

- 2 -

266 ГАП – ОРГЕЕВ, одним дивизионом в готовности к маршу на БЕЛЫЦЫ, остальными дивизионами на КИШИНЕВ.

б) 2 кав. корпус – положение частей корпуса уточняется.

✓ в) 14 ск – ШТАКОР БОЛГРАД.

25 сд с погранотрядом в течение дня неоднократно подвергалась сильному артиллерийскому обстрелу. Успешно отражая попытки пр-ка форсировать р. ПРУТ в районах КАГУЛ, РЕНИ, КАРТАЛ к 20.00 двумя полками ~~обороняет фронт~~ ~~никуда не форсировать~~ (54 и 31 сп) со 2/69 АП и с 99 ГАП обороняет ~~их~~ госграницу на фронте РОШУ, РЕНИ. 263 сп в ударной группе 2 км. восточнее ГАВАНОВУ. 2/263 сп с 1/69 АП обороняет район КАРТАЛ. Трофеи – сбито 5-7 самолетов пр-ка, взято, из состава экипажей 5 человек в плен. Потери – уточняются.

ШТАДИВ 25 – БОЛГРАД.

51 сд без 348 сп и 225 ГАП ^{с 218 АП} обороняет госграницу на фронте НЕКРАСОВКА НОВА, ЖИВРИЕНИ. 348 сп и 225 ГАП на марше с задачей к исходу 23.6. сосредоточиться в р-не БОЛГРАД. Трофеи и потери уточняются.

ШТАДИВ – АРЦИЗ.

265 КАП на марше из р-на ГНАДЕНТАЛЬ с задачей к 12.00 23.6. сосредоточиться в КУБЕЙ.

г) 2 мех. корпус – ШТАКОР КОЛКОТОВО (вжн.окр. ТИРАСПОЛЬ). 15 мех. в р-не:

а) 47 мсп – лес с.з. ст. ЛИПКАНЫ.

б) 321 мсп – БЛИЖНИЙ ХУТОР.

в) 14 тп – ТЕРНОВКА.

г) 203 АП – СУКЛЕЯ.

- 3 -

ШТАДИВ - с.в. окр. ПАНКАНЫ.

16 тд - ШТАДИВ КОТОВСК.

К 5.00 23.6. ночным маршем выходит в р-н РЫБИЦА.

11 тд - 21 и 22 тп и 11 ап в р-не СТРЕЛЬБИЦА с.в. КИ-
ШИНЕВ. 11 мсп - ГИНЧЕШТЫ.~~ШТАДИВ~~ ШТАДИВ - КИШИНЕВ.

6 мотоциклетный полк - ДУБОССАРЫ.

102 КАЭ - на аэродроме в БЕНДЕРЫ. Аэродром под-
вергся бомбардировке двух самолетов пр-ка типа "МЕССЕР-
ШМИДТ". Потери один самолет "СВ" сгорел и один самолет
имеет 17 пробоин; 2 человека легко ранены.

д) 48 ск - ШТАКОР МАРКУЛЕШТИ.

30 сд к утру 23.6. занимает фронт обороны на
рубеже: АЛУНИШ, ФУНДУРИ, ст.РЭУЦЕЛ с задачей прикрыть
ВЕЛЫЦЫ.74 сд - к утру 23.6. сосредото^{ри}чивается в армей-
ском резерве в р-не МАРКУЛЕШТИ, АЛЕКСАНДРЕНИ - ТЫРГ, НИ-
КОЛИНА.3. Погода ясная, дороги ^{к вечеру} в проезжем состоянии для всех ро-
дов войск.4. Связь по направлению работает удовлетворительно ~~за исклю-~~
~~чением 23.6.~~5. ~~Ночью~~ ^{Утром} ~~по~~ ^{будет} ~~успешно~~НАШТАРМ
Генерал-майор
(ЗАХАРОВ)Зап. НАЧ. ОТЕРОДЕЛА
М а й о р
(СИМОНЕКО)

Отп. 15 экз.

№ 1 -
№ 2 -исп. ТЕТЕРИН
П.В. 22.6.41.

№

Серия "I"

экз. № 1

КОМАНДУЮЩИМ 18 и 9 АРМИИ
КОМАНДИРУ 9 ОСОБОГО КОРПУСА.

Директива № 01/01 Штаб Южного фронта г. ВИННИЦА 25.6.41

9.00 карта 1.000.000

- ПЕРВОЕ - Директивой Народного Комиссара Обороны № 04 от 24.6.41 для об"единения действий наших войск против войск пр-ка, развернувшихся в Румынии - создан Южный фронт.
- ВТОРОЕ - Командующим Южного фронтом назначен Я. Членом Военного Совета армейский комиссар I ранга ЗАПОРОЖЕЦ, Начштафронта генерал-майор ШИШЕНИН.
- ТРЕТЬЕ - В состав Южного фронта с 00.05 25.6.41 включаются:
- а) 18 Армия в составе - 17 СК (96,60 гсд, 164 сд); 16 МК (39,15 тд, 240 мд) 64 ад, 45 сд (без 161 иап). Штаб армии 18 с 25.6.41 - КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК.
 - б) 9 Армия в составе - 35 СК (30 гсд, 95 сд, 176 сд); 14 СК (25,51 сд); 48 СК (74,150 сд); 2 МК (11,16 тд, 15 мд); 18 МК (44,47 тд, 218 мд); 2 НК (5,9 кд); 20 сд, 21 сд и 7 ад. Штаб Армии 9 - ТИРАСЮЛЬ.
 - в) 9 Особый стрелковый корпус в составе 106,156 сд, 32 кд. Штакор - СИМБЕРПОЛЬ.
 - г) В непосредственное распоряжение фронта - 55 СК (130,169,139 сд); штакор 55 - ДУНАТВИЦА; 7 СК (93,143,196,206 сд) в районе КОТОВСК, ВАЛТА, 28 иап и 137 рп с дислокацией на Винницком аэроузле и 131 иап с дислокацией на аэродроме КИВОВ РОГ.
 - д) Все пунктовые части ПВО и ВНОС в границах.

- 2 -

✓ 2 - 2 -

е) Все склады и материальные запасы границах фронта.

ЧЕТВЕРТОЕ - Границы:

а) между Южным и Бюро-Западными фронтами - ЧЕРКАСКИ, ВИННИЦА, БАК, ОДНА, ст. ВАЛЕ-ВИШЕВУЛИ. Все пункты кроме ОДНА включительно для Южного фронта.

б) Между 18 и 9 Армиями УМАНЬ, ВАЙНЯРКА, ПАЛКАНИ, исключительно для 9 Армии.

ПЯТОЕ - Задача армий Южного фронта - оборонять госграницы с Румынией. В случае перехода и перелета пр-ка на нашу территорию уничтожать его активными действиями наземных войск и авиации и быть готовым к решительным наступательным действиям.

ШЕСТОЕ - Оперативные и разведывательные сводки представлять ежедневно 8.00 и 20.00.

СЕДЬМОЕ - О получении директивы довести мне 25.6.41 г.

КОМАНДУЮЩИЙ ЮЖНЫМ ФРОНТОМ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ - ТИЛЕНЕВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 1 РАНГА - ЗАПОРОЖЕЦ

НАШТАФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР - ВИШЕННИ

отп. 4 экз.
разослано по спл...
отправлено... ч... м...
получено... ч... м...

верно: Зам. Нач. опер. отдела
майор

(Лямин)

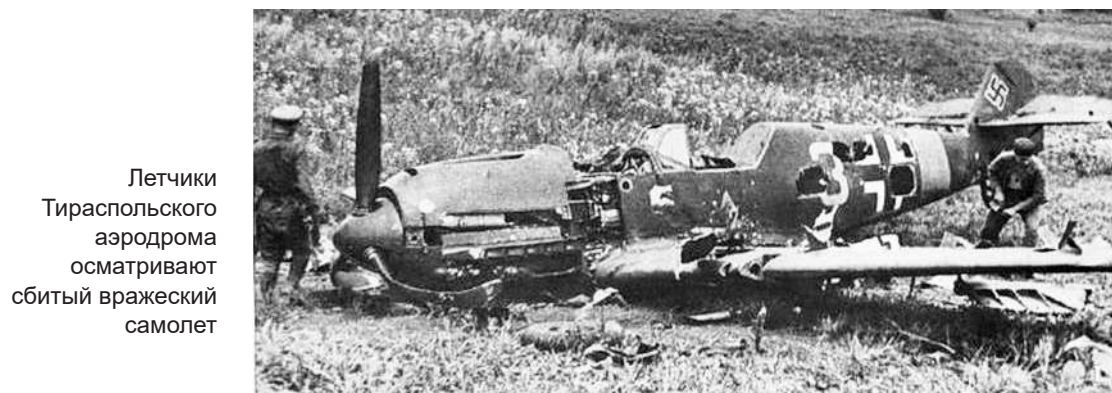
Король Михай и маршал Антонеску на фронте

Переправа немецко-румынских войск по понтонному мосту через Прут

Налёт немецкой
авиации

Летчики
Тираспольского
аэродрома
осматривают
сбитый вражеский
самолет

Советские танкисты
готовятся к маршу

Вид на горящий Кишинёв, 16 июля 1941 года

Горящий румынский танк - 16 июля 1941 г., улица Гоголя

ВЫПИСКА

из боевого листа о военном подвиге К.Дурды.

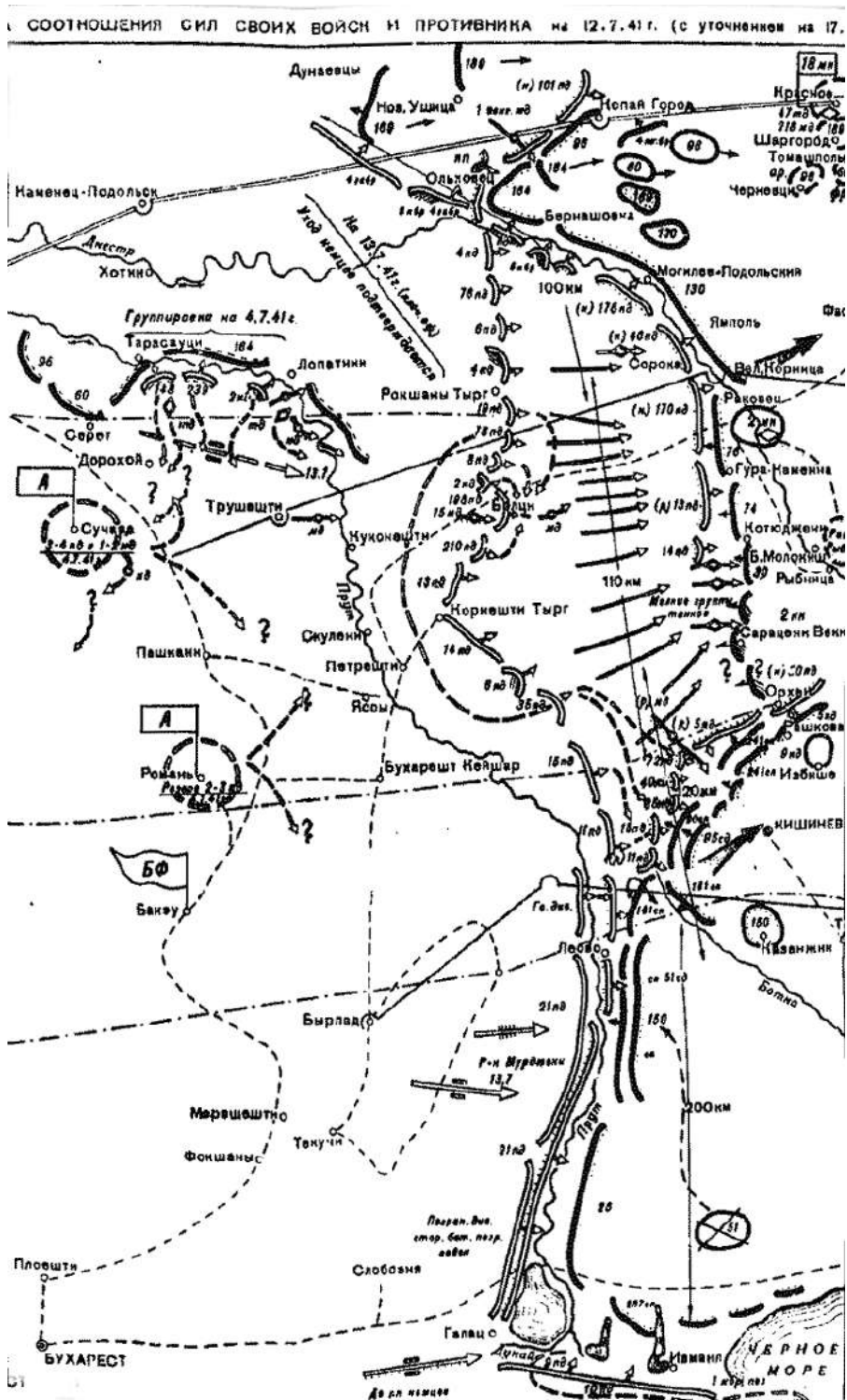
26 июня 1941 г. мл.сержант Курбан Дурды со своим отделением действуя в составе 9 стр. роты в районе Велдайи Вель, получил приказ идти в разведку. Переправился на сторону румынских частей через реку Прут и находился там в течении суток, нанеся на карту все огневые точки противника, определил его силы. Находясь в тылу противника, К.Дурды столкнулся с врагом в составе взвода. В темную ночь Дурды открыл по ним ураганный огонь. 11 человек германо-румынских войск были убиты, 3 ранено, остальные были взяты в плен. Дурды вернулся в штаб 3-го батальона полностью в составе своего отделения.

27 июля 1941 г. в районе М.Молокиши наступала 9-я стр. рота К.Дурды со своим отделением трижды ходил в атаку и несмотря на тяжелое ранение, продолжал оставаться в бою и лишь приказом командира был направлен в медпункт.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 ноября 1941 г. мл. сержанту К.Дурды присвоено звание Героя Советского Союза.

Взята справка из Архива МО СССР ф.33 оп.793756, д.14,стр 226-227.

Выписка из боевого листка о подвиге К. Дурды

Соотношение сил на 12. 07. 1941 года

Советские мониторы на Дунае. Июнь 1941

Посадка десанта на бронекатера Дунайской военной флотилии

Переправа боевой техники через Дунай

№ 105

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЮЖНОГО ФРОНТА ОБ ОТВОДЕ ВОЙСК ФРОНТА
И ПЕРЕГРУППИРОВКЕ СИЛК о п и я: главнокомандующему войсками Юго-Западного направления
командующему войсками Юго-Западного фронта

17 июля 1941 г.

В целях сокращения Южного фронта и создания более выгодной группировки войск Южного и Юго-Западного фронтов Ставка Верховного Командования п р и к а з а л а:

1. Левое крыло Южного фронта в составе 25, 51, 150, 95-й стр. дивизий и 2 кк отвести за р. Днестр и прочно занять для обороны днестровские укрепленные районы, т. е. Рыбницкий и Тираспольский.

2. За счет сокращения фронта с отходом на новый рубеж в районе Умани создать сильную группу фронтовых резервов в составе 18 и 2 мк и двух сд. 18 и 2 мк вывести в район Умани немедленно.

3. Отход 30, 74 и 176 сд увязать с планом отхода левого крыла.

4. Отход производить скрытно, ночью, с соблюдением всех мер обеспечения, быстро и организованно.

Отход главных сил левого крыла закончить к утру 21.07.1941 г.

5. В целях маскировки и обмана противника в момент снятия частей с позиции для отхода одиночными самолетами-ночками бомбить расположение противника.

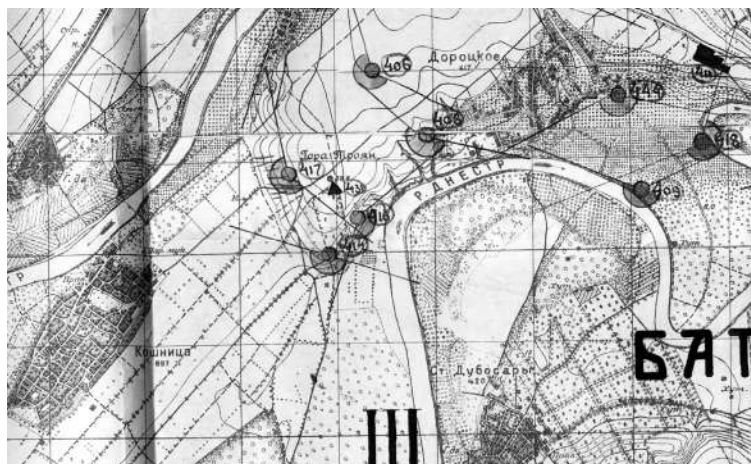
6. Дунайскую речную флотилию скрытно вывести в район Одессы.

Ваше предположение по реформированию мк, ликвидации ск и созданию Одесской армии [1] Ставкой утверждено. Мотодивизии реформировывать в стрелковые дивизии, автобаты формировать армейские, а не дивизионные.

По поручению Ставки Верховного Командования
ЖУКОВ

ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 1. Л. 38—40. Подлинник.

Директива
о занятии
Тираспольского
и Рыбницкого
укрепрайонов

ДОТЫ
Тираспольского
укрепрайона
в районе сел
Кошница и Дороское
Дубосарского района

Схема
расположения
дотов в районе
Тирасполя.
ИА Новости
Приднестровья

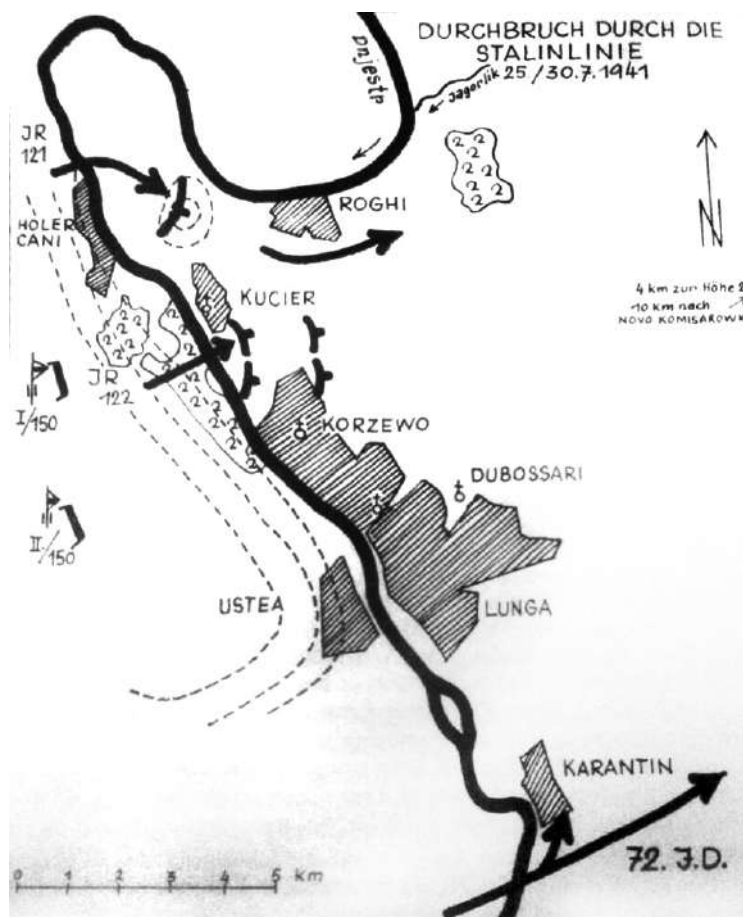

ДОТ № 417 Василия Суворина у села Кошница

ДОТ № 414 у села Дороцкое

Младший лейтенант Василий Суворин -
командант пулемётного дота № 417

Немецкая схема
наступления в районе
Дубоссар

ДОТ 247, II батальонный район. Роги, Дубоссары

Пулемётная амбразура одного из ДОТов

ЧАСТЬ 4.

Мобилизация сил трудящихся республики на борьбу с врагом.

Глава 1.

Мобилизация сил и средств республики на борьбу с врагом.

Задачи партийного аппарата и государственной администрации республики были определены директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в котором предписывалось эвакуировать из районов, оказавшихся под угрозой оккупации, население и ценное имущество, обеспечить парализацию транспорта и развернуть партизанскую борьбу. – **(Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 г.) Документы и материалы. М. 1970, с. 41-43).** 3 июля 1941 г. председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин, выступив по радио, довёл основные положения этой директивы до сведения всего народа.

Устойчивость фронта во многом зависела от помощи ближнего тыла, от поддержки населения. 22 июня СНК МССР и бюро ЦК КП(б) Молдавии приняли совместное постановление об оказании помощи Красной Армии. Оно предусматривало снабжение войск продовольствием, строительство дорог военного назначения, размещение военных госпиталей в помещениях больниц, вывоз зерна из глубинки на железнодорожные станции. Партийным организациям было предписано не допустить самовольной эвакуации населения и «забивки дорог беженцами». – **(Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 22-24).**

Партийные и советские органы приняли меры для быстрого продвижения к фронту транспорта с войсками, оружием и боеприпасами, обеспечивали снабжение войск продовольствием из местных ресурсов. На Кишинёвской железной дороге был введён уплотнённый график движения поездов, налажено снабжение войск продовольствием из местных ресурсов. На фронт направлялись автомашины и тракторы. Красной Армии было передано 720 гусеничных и 73 колёсных трактора, много повозок и коней. Под госпиталя отводились лучшие помещения.

Практически всё трудоспособное население принимало участие в строительстве оборонительных сооружений, возведения укреплений, мостов, других объектов военного назначения, в ремонте дорог. К концу июня на этих работах были заняты более 28 тыс. человек. Жители республики – горожане и крестьяне разгружали воинские составы, доставляли в войска различные грузы, вывозили в тыл раненых и даже участвовали в боях. – **(История Молдавской ССР. С древнейших времён до наших дней. Кишинёв, «Штиинца», 1984. с. 366-369).**

В короткий срок Молдавская советская республика, как и вся страна, превратилась в единый боевой лагерь. Несмотря на частые налеты вражеской авиации, уход десятков тысяч трудящихся республики в Красную Армию и другие многочисленные трудности, вызванные войной, бесперебойно продолжали работать промышленные и торговые предприятия, транспорт, связь.

Граждане советской Молдавии с первых часов боёв проявили высокие патристические качества. Рабочие фабрик, заводов, промысловых коопераций (перевы-

полняли производственные планы, трудились не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт.

Железнодорожники обеспечивали доставку грузов для фронта и эвакуацию материальных ценностей и людей из прифронтовой полосы, увеличивали межремонтный пробег паровозов, иногда даже на ходу сами производили сложные ремонты, повышали техническую скорость поездов, скоростными методами формировали поезда, быстро осуществляли ремонтно-восстановительные работы после каждого налета вражеской авиации, в хорошем состоянии содержали путевое хозяйство, четко выполняли сменные задания.

Никогда не забудется подвиг машиниста Николая Безуглова, его помощника Петра Лазаренко и кочегара Фёдора Кумпэта. Они получили боевое задание доставить на пограничную станцию состав с военным грузом. В пути поезд атаковали 7 вражеских самолётов. Машинист был дважды ранен в руку, но не покинул своего поста. Погибли кочегар и помощник машиниста, Безуглов выполнил боевое задание, доставив эшелон к месту назначения вовремя. – **(История Молдавской ССР. Том II. Кишинёв, 1955. с. 304-307).**

С удвоенной энергией работали колхозники и рабочие совхозов. На предприятия, в колхозы и совхозы заменить мобилизованных: в армию приходили их жены, дети, на производство возвращались старики-пенсионеры. Трудящиеся Молдавии значительную помощь фронту оказывали своими сбережениями. Резко возросли поступления по Государственному займу.

В Кишинёве в пять раз возросло число людей, которые сдавали кровь для раненых. В короткий срок Молдавия, как и вся страна, превратилась в единый боевой лагерь. Жизнь перестраивалась на военный лад. Многие промышленные предприятия (пищевые, авторемонтные, швейно-пошивочные и др.) работали на удовлетворение нужд Красной Армии. – **(Бабилунга Н.В., Бомешко Б. Г. История родного края. Тирасполь: РИО ГИПК, 2005, с. 221-222).**

Учитывая прифронтовое положение республики, для борьбы с вражескими диверсантами и охраны порядка в первый же день войны был образован Кишинёвский коммунистический истребительный полк (командир П. А. Орлов, комиссар Я. А. Мухин) в состав которого было зачислено 480 коммунистов. В Тирасполе был организован Коммунистический истребительный батальон из 200 добровольцев.

В соответствии с постановлением ЦК Компартии и правительства Молдавии от 25 июня 1941 года в течение нескольких дней в городах и районах республики было создано 63 истребительных батальона и отряда народного ополчения общей численностью 10 тыс. человек, которые оказывали большую помощь советским войскам в охране военных объектов, средств связи, вели борьбу со шпионами и диверсантами. Вместе с пограничниками и армейскими частями они участвовали в боях на границе, в разгроме румынского кавалерийского полка в Чимишлийском районе, в ликвидации более 30 десантов противника. При содействии населения были обезврежены десятки диверсионных групп. Впоследствии из бойцов этих истребительных батальонов сформировалась стрелковая дивизия. – **(История Молдавской ССР. Кишинёв, Картя молдовеняскэ. Том 2-й, 1968 г., с. 425).**

Свыше 3-х тысяч рабочих и служащих, главным образом жителей Тирасполя, Рыбницы, Бендер, Бессарабки, объединились в отряды народного ополчения. Добровольческие формирования брали на себя охрану военных объектов в тылу.

Начало мобилизационным мероприятиям в республике положили введение с 23 июня военного положения и объявление о мобилизации военнообязанных 14-и возрастов. За несколько дней в Действующую армию ушли десятки тысяч трудящихся Советской Молдавии, чтобы плечом к плечу со всеми братскими народами

многонационального советского государства отстаивать свободу и независимость социалистической Родины. К примеру, по данным Слободзейского районного музея: «В первые дни войны из населённых пунктов района ушли на фронт: Чобручи – 667 человек, Карагаш – 156, Слободзея – 584, Глиной – 197, Коротное – 76, Незавертайловка – 274». – (http://ot_dnestra_do_elby.tilda.ws/oborona).

Наиболее полно мобилизацию удалось провести на восточном берегу Днестра, а также в Кишинёве и Бендерах. В связи с отселением жителей прифронтовых городов и сёл, а затем продвижением войск противника мобилизационные мероприятия не удалось завершить в припрутских районах и на севере Молдавии. В Красную Армию были призваны 18 тыс. рабочих и служащих промышленности Молдавии, 32% их численности, более 40 тысяч солдат-бессарабцев, покинувших румынскую армию в июне 1940 г., свыше 80% общего их числа. Приказ о мобилизации выполнили члены молодёжной коммунистической организации. В Кишинёве ушли на фронт 2162 комсомольца, в Бельцком уезде – 1420, в Кагуле – 300, из комсомольцев Сорокского уезда были сформированы два батальона Красной Армии. – (**Очерки истории комсомола Молдавии. Кишинёв, 1979. с. 166**).

К 5 июля 1941 г. в войска Южного фронта влились 48 тыс. призывников из Молдавии. Большая часть граждан Молдавской ССР, призванных в Красную Армию в начале войны, участвовала в оборонительных боях на территории республики в составе 9-й армии, на долю которой выпала основная тяжесть борьбы с вражескими полчищами. Многие из них — молодые граждане страны Советов, призванные в Красную Армию, — впервые взяли в руки оружие. Оружия не хватало, и десятки тысяч призывников были отправлены в тыл либо сведены в фортификационные батальоны.

В частях 35-го и 48-го стрелковых корпусов, где особенно много было молдаван из освобожденных в 1940 г. районов республики, для молодых бойцов, наряду с занятиями по специальной и боевой подготовке, проводились политинформации, беседы по истории части, занятия по русскому языку, в ротах выпускались боевые листки на молдавском языке. Здесь, на р. Прут, многие из них получили боевое крещение.

Плечом к плечу с бойцами и командирами других национальностей сыны и дочери Молдавии храбро сражались не только на территории своей республики, но также под Москвой и Брестом, Одессой и Ленинградом, Севастополем и Сталинградом, отстаивая свободу и независимость Родины. Многие в ходе этих боев стали опытными командирами, покрыли себя неувядаемой славой, были награждены орденами и медалями.

Большое значение для отпора врагу имело строительство оборонительных сооружений, на возведении которых ежедневно трудились тысячи граждан Молдавии. К примеру, только 27 июня в районе действия 9-й армии в работах оборонительного характера участвовало 27 тысяч человек. 30 июня 1941 г. начали формироваться фортификационные батальоны. Многие из этих батальонов вошли в состав Южного фронта и строили затем фортификации на Украине, в Ростовской и Сталинградской областях. На 90 процентов из уроженцев Молдавии состоял 31-й дорожно-эксплуатационный полк, который с 26 июня и до отхода войск Красной Армии с территории республики ремонтировал участок дороги Бендеры-Кишинёв-Быковец, обеспечивая тем самым бесперебойное движение военных грузов.

Эвакуация кадров и материальных ценностей. В связи с положением на фронте и угрозой вражеской оккупации партийные, советские и хозяйственные органы республики в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. проделали большую работу по эвакуации населения и материальных ценностей.

ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР приняли 4-го июля специальные постановления о порядке эвакуации населения, а также государственного и кооперативного имущества. Главной целью стала отправка в тыл рабочих и специалистов, а также разукрупление и вывоз наиболее крупных и важных промышленных объектов республики, которые нельзя было оставлять врагу.

Благодаря своевременно проведённым эвакуационным мероприятиям, в восточные районы СССР выехали с семьями почти все специалисты, 25 % промышленных рабочих и служащих с семьями, 60% железнодорожников, 80% врачей, и не менее 55% учителей, работники творческих организаций и высших учебных заведений. В общей сложности эвакуировались около 300 тыс. человек. Спасаясь от врага, тысячи людей двинулись в глубь страны пешком. Население Молдавии, составлявшее к началу войны 2,7 млн человек, через месяц сократилось почти на 500 тыс. жителей. В Кишинёве из 188,5 тыс. человек остались 52 тыс., в Тирасполе из 50 тыс. – менее 20 тыс., в Бельцах из 65 тыс. – 18 тыс. жителей.

Процент эвакуированных зависел от таких факторов, как темпы продвижения немецко-румынских войск, степень информированности населения о характере предстоящей оккупационной политики Румынии и Германии, от имеющихся у населения иллюзий относительно гуманного общения со стороны оккупантов и надежды на то, что Красная Армия задержит продвижение противника. Бомбёжки, которым подвергла города авиация противника, принудили к бегству в сёла, а затем на восток сотни тысяч граждан различных национальностей.

Несмотря на все трудности, в короткий срок в глубь Советского Союза было отправлено 4076 вагонов с наиболее ценным промышленным оборудованием крупных заводов Тирасполя, Рыбницы, Кишинёва, сельскохозяйственными машинами, зерном, продовольствием и около 180 тыс. голов различного скота. Чтобы враг не смог наладить работу оставшихся промышленных предприятий и транспорта, истребительные батальоны и рабочие выводили из строя железные дороги, электростанции и другие жизненно важные объекты. Была перемещена на восточный берег Днестра техника 50 из 52 имевшихся в бессарабских уездах машинно-тракторных станций; она была использована здесь при уборке урожая. Позже румынские власти вынуждены были признать, что в Бессарабии в их руки попали всего три действующих паровоза, что мосты на Днестре были взорваны, а телефонная сеть и радиостанции в Кишинёве и Тирасполе уничтожены. – (Бабилунга Н.В., Бомешко Б. Г. История родного края. Тирасполь: РИО ГИПК, 2005, с. 223).

Глава 2.

Руководство Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны

1. Бородин Пётр Григорьевич - первый секретарь ЦК КП (б) Молдавии (1940-1942).

П. Г. Бородин - советский партийный и государственный деятель родился 23 мая (6 июня) 1905 г.

В 1930 г. окончил Днепропетровский инженерно-строительный институт и получил диплом инженера-строителя, в 1936 г. — аспирантуру Днепропетровского инженерно-строительного института, затем занимался педагогической деятельностью. В 1938 году началась его работа в партийных органах.

С февраля 1939 г. второй секретарь, а с июня этого же года по 14 августа 1940 г. первый секретарь Молдавского областного комитета КП(б) Украины. После воссоединения Бессарабии с СССР и образования Молдавской ССР, 14 августа 1940 г. был назначен первым секретарем ЦК КП(б) Молдавии. Официально занимал пост первого секретаря до 11 февраля 1942 г.

В связи с началом Великой Отечественной войны, Бородин П. Г. с июля 1941 г. одновременно занимал должность члена Военного Совета Южного фронта. Совмещение двух должностей привело к конфликтам, и в итоге к неудачам в работе. Бородин был выведен из состава Военного Совета фронта, а также освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КП(б) Молдавии.

В 1943—1946 гг. П. Г. Бородин был на политической работе в РККА, затем на партийной и советской работе в Закарпатской и Ровенской областях Украины. С 1956 г. на хозяйственной работе в Закарпатской области.

В 1941—1952 гг. — член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б), в 1940—1949 гг. — член ЦК КП(б) Украины. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. С 1962 г. на пенсии, умер в 1986 году. Награжден двумя орденами Отечественной войны и орденом Знак Почёта.

2. Салогор Никита Леонтьевич - в 1941-1946 гг. — второй секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1942 - 1946 гг. исполняющий обязанности первого секретаря ЦК КП (б) Молдавии, также в 1941—1947 гг. — председатель Верховного Совета Молдавской ССР.

Н. Л. Салогор - молдавский советский партийный и государственный деятель - родился 2 августа (15 августа) 1901 года в селе Константиновка Херсонской губернии Российской империи. В 1937 году окончил Академию наркомата пищевой промышленности СССР. Работал в государственных органах Украины (1924-1930) и Молдавской АССР (1930-1939). В 1939 году Н. Салогор назначен председателем Исполнительного Комитета Слободзейского районного совета, затем в 1940-1941 гг. — Оргеевского уездного совета.

С 8 февраля 1941 г. по 1946 г. — 2-й секретарь ЦК КП(б) Молдавии. Исполнял обязанности Первого секретаря ЦК КП (б) Молдавской ССР с 7 сентября 1942 г. до 18 июля 1946 г. Первый председатель Верховного Совета Молдавской ССР (8 февраля 1941 — 13 мая 1947).

Затем с 1948 г по 1950 г. работал в Краснодарском крае. В 1950 году вернулся в Кишинёв и работал на различных ответственных должностях в нескольких министерствах Молдавской ССР. На I, II, XIII и XIV съездах КПМ он избирался членом Центрального Комитета Компартии Молдавии. Депутат Верховного Совета СССР 1 и 2 созывов, депутат Верховного Совета МССР 1 и 2 созывов.

Умер 24 июня 1981 г., в Кишиневе, награжден орденами Отечественной войны I степени, Октябрьской революции, Красного Знамени и Знак Почёта.

3. Бровко Фёдор Григорьевич – председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР в 1941 – 1951 гг.

Ф. Г. Бровко - партийный и государственный деятель Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики и Молдавской ССР родился 16 мая (3 мая) 1904 г., в бедной крестьянской семье в селе Попенки Херсонской губернии Российской империи, (ныне Рыбницкого района Молдовы). В 1927—1930 гг. обучался в Балтской партийной школе.

После окончания партшколы с 1930 по 1937 работал заведующим отделом пропаганды и агитации Дубоссарского, Котовского, Слободзейского районных комите-

тов КП(б)Украины (Молдавская АССР). В 1937 назначен первым секретарем Слободзейского районного комитета КП(б) Украины Молдавской АССР.

Через год — заместитель председателя, и. о. председателя СНК Молдавской АССР (1938—1940). Затем переведен 1-м заместителем председателя СНК Молдавской АССР, а с 7 июня 1940 г. по 8 февраля 1941 г. — председатель Президиума Верховного Совета Молдавской АССР.

Затем с 10 февраля 1941 г. до 26 марта 1951 трудился председателем Президиума Верховного Совета Молдавской ССР. Одновременно с 1 марта 1941 года избран заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Входил в состав Бюро ЦК КП(б) Молдавии.

Позже, с 1951 по 1958 гг. работал на ответственных должностях в Министерствах мясо-молочной, затем лесной промышленности, и в министерстве социального обеспечения Молдавской ССР. На пенсию вышел в 1959 г. Умер 24 января 1960 г. похоронен в Кишинёве. Награждён орденами Ленина и Красного Трудового Знамени.

4. Константинов Тихон Антонович – председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) Молдавской ССР в 1940-1945 гг.

Т. А. Константинов - партийный и государственный деятель Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики и Молдавской ССР родился 13 августа (1 августа) 1898 г. в селе Хорошее Екатеринославской губернии (ныне - Славносербский район Луганской области Украины).

С июля 1938 г. по 7 июня 1940 г. — председатель Президиума Верховного Совета Молдавской АССР. С августа 1940 по 10 февраля 1941 г. Председатель Совета народных комиссаров Молдавской АССР. После вхождения 28 июня 1940 г. Бессарабии в состав СССР, с 3 июля этого же года — председатель Кишиневского уездного исполнительного комитета совета депутатов трудящихся. В связи с образованием Молдавской Советской Социалистической Республики 2 августа 1940 г. Константинов с февраля 1941 г. вплоть до июля 1945 г. был председателем СНК Молдавской ССР.

Умер 20 января 1957 г., похоронен в Кишиневе. Награждён орденами Ленина и Красного Знамени.

Глава 3.

Как это было – документы и факты.

1. Обращение трудящихся Дубоссарской МТС.

Мы, рабочие, трактористы, комбайнеры, служащие и агротехнический персонал Дубоссарской МТС, единодушно присоединяемся к многомиллионному голосу протеста советского народа и готовы дать решительный отпор зарвавшимся немецким фашистам, которые посягнули на наш мирный труд и священные границы нашей Родины. Мы, рабочие МТС, в ответ на вероломное нападение агрессора на нашу дорогую страну еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина, вокруг Советского правительства. Мы обязуемся образцово подготовиться к уборке урожая текущего года и к осеннему севу; организовать бесперебойную работу в колхозах, обслуживаемых нами, помочь этим колхозам тракторами в подготовке к своевременной уборке урожая, обмолоту и осеннему севу; организовать систематическую учебу среди женщин — трактористок и комбайнеров...

Если потребуется, мы отдадим и жизни во имя нашей любимой Родины.

«Лупта Ленинистэ», 1941, 26 юние. Перевод с молдавского.

2. О добровольном вступлении в ряды Красной Армии.

Весь советский народ от мала до велика становится на защиту своей любимой Родины. С утра до поздней ночи, как и по всей стране, в Оргеевский райвоенкомат поступают заявления трудящихся с просьбой принять их добровольцами в ряды непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

47-летний крестьянин из с. Бравичены в своем заявлении на имя райвоенкомата пишет: «Прошу принять меня в Красную Армию и послать на любой фронт. Не щадя жизни, я буду сражаться до последнего вздоха за дело рабочих и крестьян всего мира, мы не пустим врага на нашу священную землю, уничтожим его, как бешеную собаку».

Работница больницы Елена Григорьевна Попарча в своем заявлении пишет: «Прошу послать меня на фронт в санитарную часть. Хотя я и не имею диплома о медицинском образовании, умею работать и смогу принести на фронте пользу. Всем сердцем тянусь туда, где верные сыны и дочери упорно охраняют границы нашей страны. Еще раз прошу не отказать в моей просьбе и принять в ряды Красной Армии. Я докажу свою преданность, выполню свой долг перед Родиной».

Подали заявления о добровольном вступлении в Красную Армию также сестры Вера и Акилина Параска (г. Оргеев).

Депутат Верховного Совета МССР Вера Лыса, которая работает сейчас трактористкой в Оргеевской МТС, пишет в своем заявлении: «Прошу принять меня в ряды Красной Армии и использовать на любом участке военной службы на фронте. Я могу работать трактористкой, шофером, санитаркой».

Такие заявления в райвоенкомат поступают непрерывно, в них трудящиеся выражают свою безграничную преданность своему народу, Коммунистической партии...

«Путеря Советикэ», 1941, 25 юние. Перевод с молдавского.

3. Из статьи в газете о ситуации в селе Киркаешты Бендерского района.

Важнейшая задача, которая поставлена перед крестьянами, — это своевременно и без потерь собрать урожай. К уборке урожая крестьяне с. Киркаешты Бендерского района сейчас уже полностью готовы. Подготовлены и отремонтированы 280 повозок, 617 косилок, 520 вил, 338 граблей, 78 веялок и весь другой необходимый сельскому хозяйству инвентарь.

Крестьянки, проводив своих мужей в Красную Армию на борьбу с подлым врагом, посягающим на нашу мирную жизнь, заявили, что урожай будет собран организованно и быстро.

— Мой муж ушел на фронт бить подлого врага, — говорит крестьянка Гловецкая Екатерина, — а я теперь заняла его место и работаю с еще большей силой, зная, что этим помогу нашей непобедимой Красной Армии.

Крестьяне хорошо знают, что только честным, самоотверженным трудом они могут помочь нашей доблестной Красной Армии громить врага...

Секретарь Киркаештского с/с А. П. Порутенко. «Новая жизнь», 1941, 4 июля.

4. Постановление бюро ЦК КП(б) Молдавии и СНК Молдавской ССР об организации на территории республики истребительных батальонов. 25 июня 1941 г.

1. Возложить на наркома внутренних дел Молдавской ССР т. Дмитриенко организацию борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника, для чего при районных и городских отделах НКВД создать истребительные батальоны:

а) Кишиневском, Тираспольском, Бендерском и Бельцком — численностью по 200 человек;

б) Оргеевском, Сорокском, Кагульском — численностью по 150 человек и при остальных районных отделах и отделениях НКВД — численностью по 100 человек.

Истребительные батальоны создать из числа вполне проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного овладеть оружием.

Начальниками истребительных батальонов назначить опытных оперативных работников НКВД и милиции.

Каждый истребительный батальон вооружить винтовками, гранатами; тремя ручными пулеметами — городские истребительные батальоны и двумя ручными пулеметами — районные батальоны, обеспечив все батальоны биноклями.

Формирование истребительных батальонов закончить 26 июня 1941 г.

Обязать секретарей укомов, горкомов, райкомов КП (б) Молдавии, ЦК ДКОММ, председателей уездных исполкомов, горисполкомов и райисполкомов обеспечить окончание формирования истребительных батальонов в указанный срок.

Предоставить истребительным батальонам право использования в необходимых случаях всех видов местной связи, транспорта (автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошади и подводы).

Руководство истребительными батальонами возложить на народного комиссара внутренних дел Молдавской ССР т. Дмитриенко.

Секретарь ЦК КП(б) Молдавии Бессонов.

Председатель СНК Молдавской ССР Константинов.

ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 80, л. 27—28. Подлинник.

5. Из сообщения газеты о досрочном внесении трудящимися взносов по Государственному займу по укреплению обороноспособности Родины.

...В ответ на вероломное нападение немецких фашистов молдавский народ, наряду с другими мерами по укреплению обороноспособности нашей страны, с большой активностью вносит деньги по подписке на Госзаем. В Теленештском районе в первый день войны было внесено около 11 тыс. руб.

О большом желании укрепить Родину говорят и взносы по Государственному займу в Распопенском районе. Если в обычные дни по займу поступало 1 500—2 000 руб., то в первый день войны поступило 12 954 руб...

«Путеря Советикэ», 1941, 25 июня. Перевод с молдавского.

6. Из коллективного письма писателей Молдавии в редакцию газеты «Молдова Социалистэ». 26 июня 1941 г.

Мы, писатели Советской Молдавии, приложим все свои силы, отдадим и свои жизни для скорейшей победы Красной Армии над фашизмом.

В наших сердцах нет и тени сомнения в том, что славная Красная Армия, которая разгромила всех наших врагов, и на этот раз победит, нанеся смертельный удар бешеной гитлеровской клике.

«Молдова Социалистэ», 1941, 26 июня. Перевод с молдавского.

7. Поздравление академика А. В. Щусева, адресованное молдавскому народу, с первой годовщиной воссоединения Бессарабии с Советской Родиной. 28 июня 1941 г.

В день 28 июня 1941 г., годовщину освобождения Бессарабии от румынских захватчиков, я, как уроженец г. Кишинева, приношу трудящимся республики свои поздравления и наилучшие пожелания.

Как архитектор и планировщик, я выражаю пожелание в 1941 г. успешно проводить начатые строительные работы в г. Кишиневе и других населенных местах Бессарабии.

Советские войска мужественно отражают атаки немецких фашистов, которые вместе с румынскими боярами хотят поработить наш свободолюбивый, могущественный народ. Враг не пройдет! Он будет разгромлен, уничтожен!

Мои пожелания трудящимся Молдавии вместе с трудящимися всех республик СССР — неуклонно повышать производительность труда, множить ряды стахановцев, быть бдительными, всеми силами помогать доблестной Красной Армии в быстрейшем разгроме фашистских псов.

Академик архитектор А. Щусев.

«Советская Молдавия», 1941, 28 июня.

8. Воспоминания полковника в отставке Я. А. Мухина о деятельности Кишинёвского коммунистического полка. 17 февраля 1965 г.

В конце июня 1941 г. был создан первый Кишинёвский коммунистический истребительный полк. Командиром его назначили заместителя начальника милиции республики полковника Орлова, комиссаром — автора этой заметки. В полк было зачислено 480 коммунистов — рабочих и служащих города, еще не призванных в армию. Четыре роты вооружили винтовками, пистолетами, гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Задачи у нас были самые различные: 3 июля на углу улиц Ленина и Пушкина фашистская бомба угодила в переполненный вагон трамвая. На помощь погибающим послали вторую роту. За 20 минут они освободили из опрокинутого вагона всех раненых, оказали им первую помощь, погрузили в подошедшие машины и отправили в больницу. Ночью 4 июля бомба угодила в жилой дом на Бендерской улице. Он загорелся. Помогала пожарной команде третья рота. Десятки людей были вытащены из огня и спасены.

Не раз при ночном патрулировании коммунисты вылавливали вражеских шпионов-сигнальщиков. Был такой случай: патруль заметил, что из трубы одного дома по Киевской улице во время полета немецкого разведывательного самолета подавались какие-то световые сигналы. Дом был немедленно окружен. Во время обыска на чердаке нашли человека. В трубе обнаружили отверстие: туда была подведена электролампочка с выключателем. Задержанный оказался немецким сигнальщиком.

Две роты полка прочесывали Каприяновский лес, где в перестрелке было уничтожено более трех десятков немецко-фашистских парашютистов, на станции Ревака помогли ликвидировать фашистских десантников. В июле в Чимишлийском районе появилась кулацкая банда, нападавшая на эвакуированных советских граждан, на автомашины и повозки. Все три роты полка приняли участие в ее уничтожении. На поле боя бандиты оставили 38 трупов и все оружие.

В боях мужественно и отважно вел себя боец полка, коммунист М. В. Чебанов. Своим бесстрашием он увлекал в бой более молодых коммунистов. Михаил Васильевич в 1943 г. был командиром партизанского отряда имени Фрунзе. Сейчас живет в Кишиневе (примечание авторов - скончался в 1973 году).

16 июля был самым тяжелым днем в жизни коммунистов полка. На наших глазах горели десятки зданий на улице Ленина, на Киевской. Стаи вражеских самолетов непрерывно бомбили город. Фашистские танки подходили к Кишиневу.

Полк получил приказ отступать на Бендеры. Со слезами на глазах мы оставляли родной город, многие целовали мостовые, в носовых платках уносили горсть родной земли. Какой ненавистью к фашистам горели у всех глаза, но руки еще крепче сжимали оружие. Все мы знали, что уходим вынужденно, временно и обязательно вернемся. Вместе с полком из Кишинева уходили тысячи советских граждан, неся на руках или ведя за руку своих детей. Тот день был особенно жарким. Солнце пекло нещадно. Дети просили пить, плакали. Вместе с ними плакали и родители. Во всех селах, через которые проходили полк и толпы эвакуированных граждан из Кишинева, крестьянки выставляли ведра с холодной водой, радушно угощали салом, брынзой, мамалыгой. Детям давали молоко, яички, творог. Многие из них плакали, задавали только один вопрос: «А что же теперь с нами-то будет, ведь пропадем мы без вас...».

Измученные и страшно уставшие, поздно ночью мы вошли в Бендеры. Фашистская авиация непрерывно бомбила город, особенно ожесточенной бомбежке подвергался мост через Днестр. Переправив через него всех эвакуированных, полк и батарея по приказу командования оставили Бендеры и прибыли в Тирасполь.

Через два дня Кишинёвский коммунистический полк прекратил свое существование. Все коммунисты призывного возраста были призваны в армию, не подлежащие призыву отправлены в тыл. Советская Армия получила пополнение, закаленное в боях с врагами Родины, верных сынов великой партии Ленина — коммунистов Кишинёвского полка.

Бывший военком полка, полковник в отставке Л. Мухин. «Советская Молдавия», 1965, 17 февраля.

9. Газетная подборка о патриотических делах трудящихся г. Бендеры и Бендерского уезда.

1. Руль трактора сменил на винтовку.

Годовщину освобождения Бессарабии от румынских бояр Кизильская МТС Бендерского уезда отметила новой производственной победой – досрочным выполнением полугодовой программы. За первое полугодие МТС сэкономила 6600 кг. горючего.

В ответ на наглое нападение фашистских захватчиков тракторные бригады своей стахановской работой помогают доблестной Красной Армии.

Иван Лохматов лишь недавно, при Советской власти, научился водить машину. Уезжая в Красную Армию, молодой патриот заявил:

— Работая на тракторе, я всегда стремился перевыполнять производственные нормы, ибо знал, что трудом своим укрепляю вновь приобретенную Родину. Теперь, сменив руль трактора на винтовку, обещаю в бою быть примерным воином, беспощадно громить тех, кто хочет поработить мою Отчизну.

2. Заявление советского машиниста.

Иваненко — старый машинист, пенсионер, пришел в парторганизацию депо ст. Бендеры и подал заявление, в котором пишет: «В годы гражданской войны я водил бронепоезд и накопил немалый опыт. Теперь, в случае необходимости, прошу иметь меня в виду, чтобы свой опыт применить для разгрома наших врагов».

3. Народ на страже.

На всех предприятиях г. Бендеры рабочие, служащие и все местное население, отмечая славную годовщину своего освобождения, работают не покладая рук, помогая этим Красной Армии одержать победу над коварным врагом.

Свыше тысячи жителей с воодушевлением работали на ремонте дорог. Созданы истребительные батальоны. Местное население задерживает каждого подозрительного человека. Комсомольцы города несут охрану линии связи, предприятий и учреждений. Народ с оружием в руках защищает свою Родину.

«Защитник Родины», 1941, 29 июня.

10. Из постановления ЦК КП(б) Молдавии и СНК Молдавской ССР «О формировании фортификационных батальонов на территории республики». 30 июня 1941 г.

ЦК КП(б) Молдавии и Совет Народных Комиссаров Молдавской ССР постановляют:

Поручить полковнику Кондратенко выделить ресурсы для формирования фортификационных батальонов в количестве и пунктах в соответствии с указаниями военного командования.

Формирование батальонов и их размещение возложить на председателей городских и районных исполнительных комитетов в пунктах, указанных райвоенкоматами, со сроком готовности батальонов 7 июля текущего года.

Обязать уездные и городские, и районные исполнительные комитеты обеспечить явку всех призываемых для проведения фортификационных работ...

Обязать наркомздрав т. Бобанова обеспечить фортификационные батальоны необходимыми медикаментами и медицинским оборудованием для возможности оказания первой помощи.

Обязать наркомфин МССР т. Мозолевого выделить необходимые средства для содержания фортификационных батальонов...

Обязать наркомторг т. Акимова обеспечить в пунктах расположения фортификационных батальонов необходимое продовольствие для организации питания, а также кухонное и столовое оборудование.

Одновременно на строительных участках фортификационных батальонов обеспечить организацию торговой сети (ларьки и пр. для продажи продуктов первой необходимости, как табак, спички и проч.).

Обязать уполнаркомсвязи т. Кушнарёва организовать систематическую связь со строительством, проводимым фортификационными батальонами.

Командировать для оказания помощи в проведении указанных работ следующих товарищей: в Кишиневский уезд - т. Форша, в Сорокский уезд - т. Соловьева, в Бельцкий уезд - т. Мозолевого, в Бен-

дерский уезд - т. Поповича, в Кагульский уезд - т. Лукьянова, в Оргеевский уезд - т. Гонцу, в Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский и Слободзейский районы и г. Тирасполь - т. Шевченко.

Секретарь Центрального Комитета КП(б) Молдавии П. Бородин.

Председатель СНК МССР Т. Константинов

ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д.79, л. 18—19. Подлинник.

11. Постановление Бюро ЦК ЛКСМ Молдавии по военной работе в комсомоле. 30 июня 1941 года.

В связи с вероломным, разбойничьим нападением германских фашистов на нашу страну ЦК ЛКСМ Молдавии требует от всех комсомольских организаций удесятенной бдительности, сплоченности, дисциплины, организованности.

ЦК ЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец на своем посту работал так, как достойно советского патриота, помогал бы обеспечить нашу Красную Армию, Военно-Морской Флот всем необходимым для победы над врагом до полного его уничтожения.

ЦК ЛКСМ Молдавии требует, чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против нападающего, зазнающего врага — за Родину, за честь, за свободу.

Каждая комсомольская организация должна иметь своих стрелков, парашютистов, пулеметчиков, автоводителей, шоферов, санитаров, радистов, пожарников, бойцов противовоздушной обороны и т. д.

В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ от 23 июня 1941 г. и указаниями ЦК КП(б) Молдавии бюро ЦК ЛКСММ постановляет:

1. Ввести обязательную военную подготовку комсомольцев и комсомолок. Обязать укомы, горкомы и райкомы комсомола совместно с организациями Осоавиахима немедленно приступить к организации:

а) обучения комсомольцев, не призванных в армию и способных носить оружие, в учебных подразделениях Осоавиахима по подготовке ворошиловских стрелков и всадников, пулеметчиков, снайперов, радистов, планеристов, автоводителей, мотоциклистов;

б) обучения комсомольцев, не способных к строевой службе, и комсомолок в отрядах ПВХО Осоавиахима.

Создать при райкомах, горкомах комсомола комсомольские бригады в помощь органам милиции по охране социалистической собственности, по наблюдению за порядком на улицах, выполнению населением правил светомаскировки и противопожарной охраны.

Обязать комсомольские организации с Обществом Красного Креста немедленно приступить к организации санитарных постов на всех предприятиях, учреждениях, на вокзалах, пристанях, в совхозах, колхозах, школах, крупных жилых домах и бомбоубежищах, из числа комсомолок — значкистов ГСО второй ступени.

Обязать райкомы, горкомы, укомы ЛКСММ совместно с Обществом Красного Креста провести набор на курсы медсестер 385 девушек-комсомолок, имеющих образование не ниже 7 классов средней школы, 385 девушек-комсомолок, имеющих образование не ниже 4 классов, в учебно-санитарные дружины и санитарные звенья — 91, с охватом 2 730 чел.

Наборы закончить к 10 июля 1941 г. (Разверстка по райкомам, горкомам, укомам прилагается).

5. Установить, что занятия комсомольцев и комсомолок в учебных подразделениях отрядов ПВХО, в школах медсестер запаса, курсах сандружин должны проводиться не менее трёх раз в неделю.

Оказать помощь Обществу Красного Креста в организации школьных санитарных дружин из девушек — учащихся 9-х и 10-х классов — во всех средних школах.

Обязать комсомольские организации оказать практическую помощь Осоавиахиму в создании групп самозащиты при каждом домоуправлении.

Обязать комсомольские организации принять активное участие в создании групп доноров при каждом госпитале, широко пропагандируя это движение среди молодежи.

Обязать укомы, горкомы и райкомы ЛКСМ оказать помощь Осоавиахиму, физкультурным организациям, Обществу Красного Креста в укреплении комсомольскими кадрами руководящих органов в этих организациях и командно-инструкторского состава учебных подразделений, школ и курсов, особенно за счет комсомолок, имеющих соответствующую подготовку.

10. Предложить укомам, горкомам, райкомам ЛКСМ информировать о ходе выполнения настоящего постановления два раза в месяц.

Секретарь ЦК ЛКСМ Молдавии И. Фесенко

ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 278, оп. 1, д. 8, л. 182—184. Подлинник.

12. Из постановления СНК Молдавской ССР и ЦК КП(б) Молдавии о порядке эвакуации населения и промышленных предприятий. 4 июля 1941 г.

2. Совнаркому МССР составить план эвакуации квалифицированных рабочих, инженеров и служащих и определить количество, очередность, и к эвакуации приступить немедленно.

При разработке плана эвакуации важнейших промышленных ценностей и грузов одновременно эвакуировать в качестве сопровождающих инженеров и квалифицированных рабочих.

К демонтажу оборудования заводов и фабрик, подлежащих вывозу, приступить немедленно.

Председателю Госплана т. Антосяку немедленно подсчитать количество открытых вагонов, цистерн и платформ, необходимых для эвакуации важнейших промышленных ценностей, сырьевых и продовольственных ресурсов...

Строительные материалы, лесоматериалы, уголь эвакуации не подлежат. Весь этот материал необходимо уничтожить на месте.

В случае, если население изъявит добровольное согласие на эвакуацию, препятствий ему не чинить.

Для эвакуации такого рода населения необходимо разработать специальные маршруты движения, утвержденные Военным советом армии. В этом случае все посевы эвакуированных сел и отдельных хозяйств подлежат немедленному и полному уничтожению.

6. В совхозах все посевы должны быть уничтожены немедленно путем скашивания в зеленом виде.

Указания об уничтожении посевов имеют силу в отношении совхозов, расположенных на территории Молдавской ССР.

Военный совет армии просим санкционировать.

7. Наркомторгу МССР и Молдавпотребсоюзу на маршрутах эвакуации по Молдавской ССР в определенных пунктах организовать питание в пути следования эвакуируемых.

Одновременно Наркомздраву МССР и Ветеринарному управлению Наркомзема МССР организовать санитарное и ветеринарное обслуживание.

Запросить Совет эвакуации и Военный совет армии о маршруте и о конечных пунктах эвакуации населения, рабочих, инженерно-технического персонала, партийно-советского и хозяйственного аппарата.

Персональную ответственность за безусловное выполнение всех решений, связанных с эвакуацией, несут председатели уездных, городских и районных исполкомов, секретари уездных, городских и районных комитетов КП(б) Молдавии, а также по: Кишиневскому уезду - тт. Покатилов и Форш, Бендерскому - Салогор и Попович, Оргеевскому - Смориго и Гонца, Бельцкому - Алешин и Мозолевский, Сорокскому - Чернявский и Будко, Кагульскому - Соловьев и Лукьянов.

10. Порядок учета исполнения решения установить СНК МССР.

Председатель СНК Молдавской ССР Т. Константинов

Секретарь ЦК КП(б) Молдавии М. Бессонов.

ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 80, л. 43—44. Подлинник.

Бородин Пётр Григорьевич - первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии

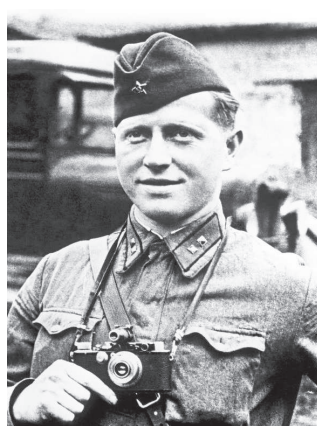
Салогор Никита Леонтьевич - второй секретарь ЦК КП(б) Молдавии

Бровко Фёдор Григорьевич -
Председатель Президиума Верховного
Совета МССР

Константинов Тихон Антонович -
председатель СНК МССР

Фотокорреспондент газеты «Во славу
Родины» Б. Н. Ярославцев

Дети прячутся от бомбежки на окраине Кишинева -29.06.1941 г. Фото Б. Н. Ярославцева

Местное население строит дорогу, лето 1941 года

ЧАСТЬ 5.

Фашистский оккупационный режим и начало борьбы против немецко-румынских захватчиков на временно оккупированной территории.

Глава 1.

Установление фашистского режима

Оккупация МССР продолжалась около трёх лет. Захватив Молдавию, немецко-румынские оккупанты расчленили её на три части. Ряд северных бессарабских районов республики вместе с Черновицкой областью Украины был включён в состав губернаторства «Буковина» с центром в г. Черновцы. Остальная часть Бессарабии и Измаильская область Украины вошли в губернаторство «Бессарабия», центром которого стал Кишинёв. Приднестровье, Одесская область, южные районы Винницкой и западные районы Николаевской областей были включены в состав губернаторства «Транснистрия-Заднестровье». Его центром сначала объявили Тирасполь, а с 17 октября 1941 г. – Одессу.

Губернаторства «Бессарабия» и «Буковина» стали частями Румынского королевства. Транснистрия в состав Румынии входила формально, поскольку румынский диктатор И. Антонеску получил немецкий мандат только на временную администрацию и экономическую эксплуатацию. Однако правители фашистской Румынии вынашивали планы аннексии и в этом регионе.

Между тем Гитлер ни с кем не собирался делить захваченные им земли. Поэтому Германия сохраняла в Транснистрии своё верховное право, по которому распоряжалась железными дорогами и морскими портами. Она даже ввела немецкую марку как единственно «законную» валюту на оккупированной территории.

Контроль в Бессарабии и Буковине гитлеровская Германия осуществляла под видом консульств «советников», «экспертов», которые активно вмешивались в дела румынской оккупационной администрации. В городах действовали комендатуры и другие органы вермахта, а также отделения гестапо и СС.

В годы оккупации в городах и сёлах губернаторств свирепствовали военно-полевые суды. Наряду с армией карательные функции выполняли жандармерия, полиция, сигуранца (тайная полиция), органы «Специальной службы информации» - секретная полиция, подчинявшаяся непосредственно Антонеску и др.

Румынский диктатор назначал на все руководящие посты губернаторств только выходцев из Румынии, преимущественно из военных. Они же возглавляли префектуры (органы уездной администрации), претуры (органы волостной/районной администрации), становились примарами (главами администрации) городов, судьями. В низовых звеньях оккупационного аппарата власти ряд должностей занимали представители местной буржуазии и националистически настроенной интеллигенции, которые до войны скрывались в Румынии и возвратились в Молдавию в обзобах немецко-румынских войск [1].

1.1. Террор, политика колонизации и румынизации оккупированных территорий.

С первых дней оккупации на захваченной территории фашисты установили «новый порядок» - режим террора и военно-полицейской диктатуры, массового истребления людей, бесчинств и грабежей. В целях устрашения местного населения немецко-румынское командование, губернаторы Бессарабии и Транснистрии издали целый ряд приказов, которые вводили возможные запреты и ограничения. Как правило, эти распоряжения заканчивались словами: «За нарушение – смертная казнь», «тюремное заключение сроком на...» и т.д. Новый фашистский «порядок» запрещал собрания, хождение людей группами, комментирование известий с фронта и обсуждение мероприятий властей. Системой стало взятие в заложники мирных жителей.

Республика покрылась густой сетью тюрем и концентрационных лагерей для коммунистов, «подозрительных» лиц, «саботажников», советских военнопленных. В застенках сигуранцы и жандармерии они подвергались жестоким издевательствам и насилию. Детей избивали и расстреливали на глазах родителей, взрослых – на глазах у детей. Привычным делом стали массовые порки. За годы оккупации пыткам были подвергнуты 207 тыс. человек. (т. е. каждый десятый житель Молдавии), из которых 22,7 тыс. скончалось от жестоких истязаний. В общей сложности от рук оккупантов, и в заключении погибли около 120 тыс. жителей республики.

Массовое истребление граждан являлось частью запланированных правительствами фашистской Румынии мероприятий по румынизации и колонизации советских территорий. 8 июля 1941 г. на заседании правительства И. Антонеску объявил о своих планах насильственного выселения всех «иноплеменных» из Бессарабии и Буковины. «Мне безразлично, войдём ли мы в историю как варвары, - заявил он, - ...Если нужно, стреляйте из пулемёта».

Тотальному целенаправленному уничтожению подверглось еврейское и цыганское население региона. Летом 1941 г. в тридцати гетто и концлагерях находилось в заключении более 90 тысяч евреев, из них 35 тысяч были расстреляны или погибли от голода и болезней, а около 56 тыс. отправлены в концлагеря на Южный Буг. Только в сентябре 1941 г. в Дубоссарах специальная команда СС расстреляла почти 8 тыс. евреев. В Транснистрии остались живы около 33 тыс. местных евреев из 185 тысяч (18%) и около 60 тыс. депортированных евреев из 150 тысяч (40%), всего около 93 тыс. из 335 тыс. (28%) [2].

После «успешного решения еврейской проблемы» в Бессарабии, румынские оккупационные власти в 1942 г. приступили к решению «цыганского вопроса». В Транснистрию были высланы 8,6 тыс. бессарабских цыган. К концу года в концлагерях этого губернаторства насчитывалось уже около 25 тыс. цыган, в том числе свыше 10 тыс. детей. Немногие из них пережили зиму 1942/43 г.

В конце 1941 – начале 1942 г. румынские оккупационные власти приступили к подготовке к депортации русских, украинцев и представителей других меньшинств. Нужно было высвобождать земли и дома для будущих румынских колонистов. Маршал Ион Антонеску обещал отдать эти земли в качестве награды своим воинам, отличившимся в военном походе против коммунистов. Была проведена срочная перепись недвижимости, скота, инвентаря и т. д.

С ноября 1941 г. колонизацией была охвачена и Транснистрия. Здесь также планировалось предварительно осуществить массовую депортацию населения, в первую очередь из приднестровских районов. Таким способом оккупанты рассчитывали получить 3 млн. гектаров земель в своё пользование. Весной 1943 г. только

из Рыбницкого района в Очаковский было переселено свыше 3 тыс. украинцев и русских. Однако наступление Красной Армии помешало фашистской оккупационной администрации продолжить депортацию славянского населения. [3].

Правительство Антонеску особое значение придавало ускоренной румынизации молдавского населения. Объявив молдаван румынами, оккупационные власти приказали местной администрации без промедления и формальностей поменять имена и фамилии всех коренных жителей – так началась ликвидация национальной самобытности молдавского народа. Руководство Румынии полагало, что при дележе советских территорий румынизированные в спешном порядке молдаване будут служить обоснованием претензий румынского правительства диктатора Антонеску на эти земли. Широко пропагандировалась теория о «единой румынской нации», якобы существовавшей от Тисы до Днестра, Буга и далее. Большими тиражами издавались книги, брошюры и газеты, в которых обосновывалось историческое и этническое право королевской Румынии на оккупированные земли. Этнической мотивировкой подобных притязаний являлось причисление молдаван к румынской нации.

О молдаванах в румынской армии. Наибольшую проблему представляло для оккупантов военное использование людских ресурсов Молдавии. К моменту вторжения в СССР в 1941 году в румынской армии служили 7, 8 тыс. бессарабцев, мобилизованных до 28 июня 1940 г. Не доверяя им политически, румынское командование предпочитало использовать их в тыловых и оккупационных частях. К концу 1941 г., взяв на учет в Бессарабии 84, 8 тыс. молодых людей в возрасте 17- 21 года, т. н. допризывников, оккупационная администрация использовала их как бесплатную рабочую силу. После Сталинградского разгрома десятая часть этого контингента, 8, 8 тыс. чел., была все же мобилизована. 27 марта 1943 г. 1000 призывников были построены в центре Кишинева на площади перед зданием епископии. Ион Антонеску был намерен устроить им смотр. Но в последнюю минуту «правитель» не рискнул пройти перед строем бессарабцев. Предложение группы коллаборационистов о создании из молдаван «Заднестровья» «добровольческого корпуса» для борьбы против Красной Армии губернатор Георге Алексяну, знающий морально-политическое состояние молдавского населения, счел провокационным, а самих инициаторов распорядился выслать в Бессарабию. [4].

С планами румынизации и колонизации Бессарабии, Буковины и Транснистрии не расходилась политика оккупантов и в области культуры. Были закрыты театры, дома культуры, высшие учебные заведения, научно-исследовательские и просветительские учреждения, значительная часть библиотек и большинство средних специальных учебных заведений.

Сокращение числа общеобразовательных школ привело к тому, что десятки тысяч детей оказались не охваченными учёбой. В действующих школах родители должны были вносить деньги или отдавать определённое количество продуктов за обучение, которое велось на румынском языке. Русский язык был запрещён в учреждениях, учебных заведениях и повседневной жизни. У населения отобрали всю литературу советского периода на русском и молдавском языках, изданную с использованием кириллической графики. Из библиотек Кишинёва румынской властью было изъято 1,2 миллиона книг, в том числе на европейских иностранных языках и дореволюционных. В Тирасполе сожгли 250 тысяч томов, в Бельцком уезде - 15 вагонов книг. [5].

1.2. Социально-экономическая политика румынских властей.

Экономическая политика румынских властей была неразрывно связана с их главной политической целью – увеличить военно-экономический потенциал за счёт эксплуатации советской территории. Если в ноябре 1941 г. правительство И. Антонеску намеревалось за счёт только одной Транснистрии «возместить» затраты в войне против СССР на 20 – 40 млрд. леев, то в феврале 1942 г. оно рассчитывало уже «на 50-60 и, возможно, на 100 млрд. леев» [6].

Главной целью оккупантов стал вывоз сельскохозяйственной продукции. Десятки тысяч вагонов зерна, подсолнечника, сои, табака, кожевенного сырья, сотни тысяч голов скота и птицы, отобранных у местного населения, отправлялись в Румынию и Германию, передавались фашистской армии.

Первая волна массовых грабежей захлестнула Молдавию в 1941 г. во время военных операций на её территории. Впоследствии румынские власти решили использовать и другие способы присвоения национальных богатств республики. Одним из таких методов стала так называемая «румынизация экономики», означавшая насильственную передачу основных орудий и средств производства Молдавии румынскому, а заодно и германскому капиталу. Была восстановлена капиталистическая собственность на промышленные и торговые предприятия. Часть промышленных предприятий на территории западных районов Молдавии была возвращена бывшим владельцам, остальные же, а также все промышленные предприятия восточных районов республики были по дешёвке распроданы новым румынским хозяевам. «Германские захватчики и их румынские пособники, - говорилось в ноте Советского правительства от 27 апреля 1942 года, - недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием». Оккупанты начали вывозить из республики за Прут оборудование большинства предприятий. Особенно активизировались подобные действия после поражения фашистских войск под Сталинградом. [7].

Грабительская политика румынских властей привела к невиданному падению сельскохозяйственного производства. Земельные наделы, сады, виноградники, скот, инвентарь, полученные крестьянами Бессарабии от Советского государства в 1940-1941 гг., возвращались прежним хозяевам, передавались в распоряжение ведомств, которые проводили румынизацию и колонизацию.

Чтобы облегчить процесс изъятия продовольствия в Приднестровье, оккупанты не распустили, а реорганизовали колхозы и совхозы в «общинные хозяйства» и «государственные фермы» с коллективной ответственностью за своевременную уплату налогов.

Был установлен режим принудительного труда. Большинство действовавших предприятий власти объявили «милитаризованными». В мобилизационном порядке за ними были закреплены рабочие с целью обеспечения заводов и фабрик дешёвой рабочей силой. В период сельскохозяйственных работ всё трудоспособное население сёл и городов в возрасте от 12 до 70 лет также считалось мобилизованным. Крестьяне были обязаны трудиться со своей тягловой силой и инвентарём у помещиков, кулаков, на «государственных фермах». В левобережной Молдавии всё трудоспособное население должно было работать в «общине». Крестьян принуждали участвовать в прокладке и ремонте дорог военного значения, заготовке дров для оккупантов, транспортировке продовольствия к железнодорожным станциям, перевозке военных грузов и т.д.

Тяжёлым бременем на плечи населения легли многочисленные денежные и натуральные налоги. Крестьяне правобережных районов Молдовы платили свыше 30 различных налогов и сборов, а жители Приднестровья помимо обычных облагались ещё «санитарным» (10% от дохода) и налогом для «культурных» нужд (30 марок в год с каждой семьи). В качестве военной контрибуции крестьяне должны были сдавать птицу, свиное мясо, брынзу, молоко, мёд, вязанные шерстяные носки, чулки, рукавицы и т.д. Полностью подлежали сдаче оккупационным властям шерсть, кожа и табак. Грабительская политика оккупантов привела к невиданному обнищанию трудящихся, к увеличению заболеваемости и смертности. Советская система здравоохранения была ликвидирована. [8].

За неуплату налогов имущество должников продавалось с молотка, а несвоевременная сдача продовольствия на военные нужды рассматривалась как саботаж и каралась заключением в концлагерь. На пропитание разрешалось оставлять 80 кг. зерна на год на взрослого и 40 кг. на ребёнка. Рабочие и их семьи получали по карточкам в день всего 150-200 грамм хлеба на душу.

На подрыв демографического потенциала оккупированной территории была нацелена политика разрушения системы здравоохранения и санитарной безопасности. Так, в ноябре 1941 г. конвоируемые из Бессарабии заключённые занесли на левый берег Днестра эпидемию сыпного тифа, которая зимой 1941/42 г. только в Рыбницком уезде унесла 5 тыс. жизней. Лишения, недоступность медицинской помощи привели к распространению инфекционных заболеваний. Смертность населения возросла по сравнению с довоенным уровнем в три-четыре раза. Только в первые два года оккупации в Молдавии от голода и болезней погибли около 200 тыс. человек. [9].

Глава 2.

Начало партизанского и подпольного движения.

Акции устрашения со стороны оккупантов.

Руководство СССР уже в начале Великой Отечественной войны одной из первоочередных задач провозгласило развертывание всенародной борьбы в тылу врага. В директиве Совета Народных комиссаров (СНК) СССР и Центрального Комитета (ЦК) ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 года указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия». [10].

В соответствии с этой директивой центральными органами управления Молдавской ССР были разработаны мероприятия по организации партизанских отрядов и групп для борьбы в тылу врага. Местные органы власти должны были «немедленно приступить к организации партизанских отрядов и диверсионных групп для оставления их в тылу противника в случае отхода частей Красной Армии». Определялись состав партизанских отрядов и диверсионных групп, тактика их борьбы. Численный состав партизанских отрядов и групп в первое время не должен превышать 10–15 человек». Это объяснялось географическими особенностями республики, которая не

имела больших лесов. По этой же причине отрядам и группам рекомендовалось действовать в ночное время, а днем рассредоточиваться. Для выполнения мероприятий на места направлялись партийные и советские работники. Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Молдавии (Далее — ЦК КП (б) Молдавии) обязал все партийные комитеты «приступить к организации партизанских отрядов и подпольных групп для оставления их в тылу противника в случае отхода частей Красной Армии». В директиве ЦК КП(б) Молдавии, разосланной партийным комитетам на местах условий была продумана система создания подполья, определены задачи партизанских отрядов и подпольных групп, их численность и дислокация, тактика борьбы с врагом. В шести левобережных районах Молдавии был утвержден состав 13 подпольных партийных организаций и 8 партизанских отрядов, в правобережных — 139 партизанских отрядов и ряда подпольных организаций. Только для партизанских отрядов было выделено 1479 человек [11].

18 июля 1941 г. вышло специальное секретное постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». Постановление осуждало тех руководителей партийных и советских организаций, которые бросали свои посты, бежали в тыл, и требовало незамедлительно приступить к формированию партизанских отрядов и диверсионных групп из числа преданных советской власти беспартийных и коммунистов. 3 июля 1941 г. из речи И. В. Сталина, прозвучавшей по радио, стал известен призыв партии и правительства к развертыванию партизанского движения.

Почти полтора месяца продолжались бои на территории Молдавии. Фашистскому командованию не удалось, как планировалось, в короткий срок окружить и уничтожить советские войска.

В июле-августе 1941 г., после ожесточенных боев, понеся большие потери, противнику удалось оккупировать Молдавскую ССР. Фашисты в Молдавии установили пресловутый «новый порядок» — террор, насилие, безудержный грабеж, территориально расчленили республику. Правобережные районы Молдавской ССР были включены в губернаторство «Бессарабия», которое было объявлено составной частью румынского королевства. На территории губернаторства распространялись законы королевской Румынии, а молдаване объявлялись румынами. Левобережные районы республики вошли в губернаторство «Транснистрия». Фашистская Румыния получила мандат на осуществление временной «администрации и экономической эксплуатации» этой части советской территории, но планировала ее аннексировать. «Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим оттуда всех иноплеменных. Во имя осуществления этой цели я готов вынести на своих плечах все тяжести» — заявил румынский диктатор И. Антонеску.

С первых же дней оккупации началось массовое уничтожение советских людей, и в первую очередь коммунистов, комсомольцев, активистов. Согласно приказу И. Антонеску от 14 сентября 1941 г., «все жители русской национальности и все те, кто служил при большевиках, считались подозрительными» [12]. «Любого подозрительного - расстрелять» гласила резолюция Антонеску на одном из документов [13].

Румынские фашисты, как и гитлеровцы, преследовали на оккупированной советской территории чудовищные цели: полное порабощение населения, уничтожение его части и «румынизация» оккупированной территории, восстановление капиталистических порядков, хищническое использование всех ресурсов, для укрепления военной машины фашистских государств. Для этого при румынском правительстве был создан специальный орган «Военно-гражданский кабинет для администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии» [14].

Румынский фашистский диктатор И. Антонеску распорядился «карать расстрелом» за малейшее сопротивление, беспощадно уничтожать «подозрительных». Как

свидетельствуют документы с особой жестокостью расправлялись немецко-румынские фашисты с коммунистами, комсомольцами, советскими активистами и военнопленными. Почти полному истреблению подверглось еврейское население. Зверства оккупантов были бесчеловечно жестоки: детей убивали на глазах у родителей, взрослых — на глазах у детей, многих закапывали заживо. Всего на территории Молдавии за 1941 — 1944 гг. было уничтожено около 64 тыс. советских граждан, свыше 207 тыс. подверглись истязаниям и пыткам в застенках сигуранцы и жандармерии, 47 тыс. человек насильственно угнано в фашистское рабство [15].

Следует отметить, что цифра в 64 тысячи уничтоженных советских граждан в цитируемом издании 1976 года приводится без учёта централизованно и целенаправленно уничтоженных на территории Молдавии евреев, ромов, а также людей, умерших от голода и болезней во время оккупации. По последним данным, в 1941 — 1945 гг. демографические потери составили более 650 тысяч граждан Молдавской ССР. Из них 84 тысячи это военнослужащие, погибшие в боях с оружием в руках на фронте, сражаясь в составе Красной Армии. Все остальные это мирное население, погибшее в результате румынско-немецкой оккупации. Следует особо подчеркнуть тот факт, что на территории Бессарабии и Приднестровья в годы войны фашистскими оккупантами в результате холокоста было уничтожено более 300 тысяч евреев и около 50 тысяч ромов. Историк Пётр Шорников считает, что к цифре демографических потерь в годы войны следует добавить более 120 тысяч жителей республики, погибших от голода 1946-1947 гг. По его подсчётам, в годы войны и от её последствий демографические потери Молдавии, чьё население в начале 1941 года составляло 2,7 млн. чел., достигли 770 тысяч человек [16].

Террор дополнялся ничем не прикрытым грабежом. Из республики оккупанты вывозили зерно, скот, оборудование заводов, фабрик, колхозов. В правобережных районах Молдавии фашисты ликвидировали созданные в 1940- 1941 гг. колхозы, совхозы. Их имущество было передано возвратившимся помещикам или вывезено в Румынию. Колхозы левобережных районов были превращены в так называемые «трудовые общины», а совхозы — в «государственные имения» [17].

В них был введен принудительный труд, собранный урожай забирали оккупанты, другие продукты питания. В результате такой политики в городах Приднестровья зимой 1941/42 г. имели место случаи смерти от голода. На предприятиях рабочие не могли выполнять нормы, падали в голодные обмороки. Одновременно распространялись социальные заболевания, особенно туберкулез и пеллагра. Вследствие недоедания, докладывал в сентябре 1942 г. румынский главный врач Тирасполя, «у кормящих матерей пропало молоко, дети появлялись на свет с врожденными пороками, отставали в развитии» [18].

Молдавская ССР, как и другие временно оккупированные советские территории, стала объектом самого безудержного грабежа. Уже в августе 1941 г., т. е. спустя месяц после установления власти оккупантов, префект Бельцкого уезда признал, что в результате массовых вывозов «Бессарабия скорее, чем это можно было полагать, будет совсем оголена» [19].

Основным методом «управления» оккупационной советской территорией со стороны немецко-румынских захватчиков был массовый, ничем не ограниченный жесточайший террор. На заседании румынского фашистского правительства 8 июля 1941 г. И. Антонеску говорил: «...я стою за насильственную миграцию всего еврейского элемента из Бессарабии и Буковины... Я также за насильственную миграцию украинского элемента, которому в данный момент нечего здесь делать. Мне безразлично, войдем ли мы в историю как варвары... Не было в истории более подходящего для нас момента. Если есть надобность, стреляйте из пулемета». И стреляли. И грабили.

В августе 1941 г. в обращении к населению «Транснистрии» по случаю установления фашистской администрации губернатор Г. Алексяну указывал: «Сегодня маршал Ион Антонеску... от всех требует полного подчинения, послушания... Те, которые осмелятся отступить от этих законов, будут наказаны без сострадания, по военным законам...». Пункты других приказов гласили: «За хранение оружия смерть», «За укрывательство пленных, раненых, коммунистов, евреев — смерть» [20].

В своих секретных документах оккупационные власти вынуждены были неоднократно констатировать нежелание советских трудящихся мириться с реставрацией старых порядков. В «Бюллетене контринформации» Бессарабского областного инспектората полиции за 1 — 10 октября 1941 г. отмечалось, что «бедный люд» края «не желает отказаться» от тех преимуществ, которые он получил от Советской власти» [21].

В донесении бендерской сигуранцы (румынская тайная полиция) говорилось: «Имеют место случаи, когда бедное население не хочет подчиняться законам... Представителей власти встречают враждебно, им заявляют, что они не дают возможности бедному люду заработать кусок хлеба. Свое предпочтение советскому режиму, во время которого рабочие и ремесленники пользовались льготами, они выражают в том, что разговаривают по-русски, иногда в общественных местах и почти всегда в семье». В документах кишиневской сигуранцы указывалось, что рабочие сожалеют «о власти русских и большевиков» [22].

Партизанское движение на территории Молдавии началось с самого момента нападения гитлеровских войск. Одними из первых начали партизанскую деятельность добровольные помощники пограничников героической заставы лейтенанта К. Ф. Ветчинкина, бойцы которой смогли задержать продвижение противника почти на месяц и отступили только после получения приказа от высшего командования. Когда 24 июля 1941 года застава получила приказ отходить на Тирасполь, в подвале здания заставы собралась бригада содействия пограничникам: Иохим Максименко, Иван Кравченко, Павел Поливод, Иван Колодеев, Дмитрий Маравела и другие. Пограничник капитан Ленчин предложил собравшимся остаться в тылу врага. Так была создана одна из первых партизанских групп Молдавии. Советские патриоты, устроив засаду в районе моста через протоку, огнем двух пулеметов встретили оккупантов, переправившихся на левый берег реки Прут и двигавшихся к Кагулу. Десятки захватчиков были уничтожены отважными партизанами, остальные в панике отошли назад. Мост через протоку в этот день не перешел ни один румынский солдат [23].

Небольшие партизанские группы в 2–5 человек, партизаны-одиночки в городах и селах Молдавии приступали к борьбе с оккупантами, как только войска фашистских захватчиков входили на территорию их города или села. В селе Шепте-Бань Рышканского района братья-комсомольцы Леонид и Хаим Мордарь 6 июля 1941 года из раздобытой ими винтовки убили фашистского солдата. В селе Волчинец Каларашского района В. С. Карпов уничтожил телефонную связь противника. Первая автомашина врага, вошедшая вслед за пехотой в г. Оргеев 15 июля 1941 года, была подорвана миной, установленной советскими патриотами. Вскоре после вступления фашистских войск в Бендеры там были подожжены две мельницы, начавшие работать на оккупантов. За поджог военный трибунал приговорил к расстрелу бендерского рабочего Д. Софронюка.

Партизанская группа города Бельцы в середине июля организует вооруженное нападение на фашистских солдат: утром 11 июля патриоты обстреляли немецкую военную автомашину в районе вокзала Слободзея — Бельцы, 15 июля на северной окраине города другая немецкая грузовая автомашина встречена ружейным огнем, 19 июля патриоты произвели вооруженное нападение на немецкий патруль. В ночь

на 31 июля они атакуют охрану военной мастерской. Поздно вечером 22 июля 1941 года в Кагуле в районе Липованки Н. Кавчук и В. Кожокару нападают на патруль оккупантов и обезоруживают его. На второй же день начальник кагульской полиции издает приказ о введении комендантского часа. «С сегодняшнего дня, — указывает в приказе, — движение в городе позже 20 часов прекращается. Те, кто нарушит этот приказ, будут казнены».

В партизанской борьбе принимали участие и красноармейцы, оказавшиеся в окружении и специальные подразделения, направленные в тыл врага. В конце июня 1941 года красные кавалеристы капитана Скворцова совершили смелый рейд по тылам противника, уничтожив 82 румынских оккупанта, четыре обоза врага с боеприпасами и продовольствием, взорвали два новых моста.

Напуганное успешными действиями партизан на территории Молдавии в июле 1941 года, армейское командование румынских войск требует от полиции принятия немедленных и эффективных мер в борьбе с партизанами. 4 августа 1941 года начальник штаба 4-й румынской армии генерал Паланжану писал начальнику кишиневской полиции: «Честь имею сообщить следующее: в тылу находится большое количество коммунистических агентов, совершающих нападения на транспортные колонны и на отдельных военных, а также на небольшие группы военных. Просим вас сообразоваться принять срочные меры по задержанию на участке, занимаемом вашими войсками, всех вышеупомянутых, а также лиц, у которых они скрываются» [24].

А через три дня в дополнение к предыдущему генерал писал: «Честь имеем просить вас соизволить принять строгие меры по обследованию местных сел и лесов с целью ареста всех внушающих подозрение, а также казни лиц, виновных в нападении на военных и на военные колонны. При прочесывании, которое будет произведено, следует выявлять и укрывателей» [25].

В ситуации ожесточенного отпора фашистским войскам завершить создание коммунистического подполья и партизанских отрядов не удалось. Лишь некоторые из них после отхода Красной Армии сумели перейти к активным боевым действиям.

И все же, несмотря на исключительно трудные условия, руководящим органам республики многое удалось сделать для подготовки к развертыванию борьбы трудящихся на оккупированной врагом территории. В уездах Правобережья из добровольцев было скомплектовано 139 партизанских групп, в том числе в Сорокском — 22 группы, в Оргеевском — 12, Кишиневском — 10, в городе Кишиневе — 3. В Бендерском уезде удалось создать 48 партизанских групп, в которых насчитывалось 387 человек. Дальнейшую организацию подполья и партизанских отрядов ЦК КП(б) Молдавии выполнял в условиях оккупации территории республики. В августе 1941 г. для подпольной работы в г. Кишиневе в тыл врага были направлены коммунисты Ю. А. Коротков, И. А. Бужор, Р. С. Шафран, М. Е. Онуфриенко и др. Но выполнить задание они не смогли. Видный бессарабский подпольщик, депутат Верховного Совета МССР Ю. А. Коротков был схвачен фашистами и расстрелян «при попытке к бегству». От рук карателей погибли и остальные члены группы. Неудача постигла и другие партизанские и подпольные группы, оставленные и направленные для работы на временно оккупированной территории Молдавии.

Об операциях молдавских партизан сообщало Советское Информбюро 2-го сентября 1941 года: «Партизанские отряды, действующие в бессарабских уездах, захваченных германо-румынскими войсками, не дают покоя фашистам ни днем, ни ночью. Смелыми налетами, организацией взрывов и пожаров партизаны систематически истребляют живую силу противника, уничтожают боеприпасы, горючее и продовольствие... [26].

Об опасности молдавских партизан и подпольщиков сообщали и многие донесения карательных органов оккупантов. 11 сентября 1941 года начальник кишиневской полиции сообщил вышестоящему начальству: «На Ваш приказ № 27 с/941 честь имеем доложить, что в результате проведенного до настоящего времени на нашем участке расследования установлено, что коммунистическое движение, приспособиваясь к особым обстоятельствам военного времени, отказалось от старой тактики политической борьбы путем агитации, собраний, демонстраций и т. д. и сконцентрировало всю свою деятельность на специальных целях, а именно: терроризме, саботаже и разведывательной деятельности. Для этого при отступлении красных частей из города здесь были оставлены люди, организованные в группы по 3 или 10 человек, которым было поручено выполнять задания, подобные вышеуказанным. Сомнительные элементы находятся под нашим неусыпным наблюдением, и о любом установленном факте в этом направлении доложим немедленно» [27].

Удары партизан по тылам фашистских войск вызывали страх у оккупантов, видевших в этих действиях серьезную опасность. Для ликвидации партизанского движения оккупанты беспощадно уничтожали «подозрительных», брали заложников прибегали к провокациям и методам подкупа.

Безудержный террор, большая насыщенность территории войсками противника, нескончаемые карательные экспедиции при отсутствии в республике крупных лесных массивов, которые позволили бы укрыться от преследований, активность кулачества — все это ставило партизан в тяжелейшее положение. К тому же, советские патриоты, ставшие на путь партизанской борьбы, не имели еще опыта, плохо разбирались в военном деле, в особенностях и тактике партизанского движения.

В ограниченное время, которым располагали партийные и советские организации республики, не удалось подготовить партизанские отряды к длительной и тяжелой борьбе в условиях вражеского тыла, создать партизанские базы, оснастить отряды всем необходимым. Связь с советским военным командованием и эвакуированными руководящими органами республики с самого начала не была в должной мере налажена, а после оставления в октябре 1941 г. Одессы нашими войсками и совсем оборвалась. Это лишало партизанские отряды возможности получать помощь из-за линии фронта — с Большой земли. И чем дальше уходил фронт на Восток, тем труднее было установить связь. Горя желанием бить врага, оставшиеся на временно оккупированной территории советские патриоты иногда вступали в открытые боевые действия с численно превосходящим противником, что приводило к поражениям и гибели многих партизан.

Несомненно, сказывалось и отсутствие на оккупированной территории республики руководящего подпольного центра. Действия отрядов носили разрозненный характер. Для руководства подпольно-партизанским движением в Молдавии и установления связи с действующими на территории республики партизанскими отрядами и подпольными организациями в сентябре 1941 г. бюро ЦК КП(б) Молдавии, находившееся в это время в г. Донецке, приняло решение создать подпольный партийный центр во главе с секретарем Слободзейского РК КП(б) Молдавии А. М. Терещенко. Заместитель — Я. Сковрцов, члены: П. Я. Мунтян, И. М. Моргенштерн, Я. М. Маслов, Я. Т. Богуславский и др. 25 сентября 1941 г. все девять членов подпольного центра были переброшены в тыл врага, но погибли в неравной борьбе с противником.

В правобережных районах к началу Великой Отечественной войны социальные преобразования не были завершены. Оставшиеся мелкая буржуазия, кулачество, члены фашистских и профашистских партий, возвратившиеся из Румынии фабриканты и помещики, молдавские буржуазные националисты усердно служили немецко-румынским оккупантам. Они вели в шпионско-провокационную

деятельность, антисоветскую пропаганду, выявляли и выдавали советских патриотов, подпольщиков и партизан. По республике для устрашения местного населения и предотвращения активного сопротивления оккупантам прокатилась волна расстрелов.

В Косоуцком лесу Сорокского района, по данным комиссии по расследованию злодеяний немецко-румынских оккупантов на территории Молдавской ССР, было расстреляно 6000 человек. Детей избивали и расстреливали на глазах у родителей, родителей — на глазах у детей, заживо закапывали сотни людей. За один только день—12 сентября 1941 г. - в Дубоссарах, во дворе табачной фабрики, было уничтожено 2500 человек, в Кирпичной Слободке Тираспольского района — свыше 500 человек и т. д. [28].

Немецкие оккупационные власти организовали при Рыбницкой тюрьме лагерь, в котором концентрировали арестованных ими членов партии, советский актив и еврейское население. Всего за этот период было заключено (по неполным данным) около 3000 человек. Из указанного числа 2731 человек после продолжительных голодовок, массовых истязаний и пыток был уничтожен. Из них расстреляно 1297 человек, сожжено —240, умерло от голода и истязаний 1194 человека. В числе погибших было 1470 женщин и 350 детей [29].

Истязания и убийства, насилие и глумление над советскими гражданами были невообразимо жестокими. Новая волна расстрелов началась в связи с «эвакуацией» евреев из Бессарабии и Буковины в «Транснистрию». По этому поводу на места был разослан специальный приказ-инструкция. В нем указывалось, что людей нужно отправлять колоннами по 1500—1600 человек, но к Днестру «должно прийти как можно меньше». «А по сему, — говорилось далее в приказе, — по пути следования нужно заранее подготовить большие ямы на 100 человек и расстреливать всех отстающих от колонны», т. е. главным образом женщин, детей, стариков, больных. Было приказано рыть ямы на расстоянии не менее 5 км от села, чтобы население не слышало душераздирающих криков расстреливаемых. Румынские лейтенанты Рошка и Попович, которые среди многих других также осуществляли на практике «эвакуацию» узников, расстреляли на трассе Единцы—Косоуцы и Единцы—Секуряны по 500—600 человек каждый. В своей докладной записке лейтенант Рошка рассказывал, что в первой яме он закопал 50—60 человек, в остальных— по 120, причем многие люди были еще живыми [30].

Но несмотря на жестокость румынско-фашистских оккупантов борьба против них продолжалась.

Газета «Правда» 6 августа 1941 года сообщала о боевых действиях конного партизанского отряда «Ворошиловец», который совершил смелый налет на пехотную часть врага, уничтожив при этом 50 солдат, и захватил знамя румынской воинской части. 8 августа на опушке Каракушенского леса партизаны уничтожили патруль бричанской жандармерии, а в конце августа произвели смелый налет надвигающуюся колонну войск противника по дороге на Бендеры. В неравном бою с жандармами на опушке леса Трестиены в Бричанском районе 9 августа погибли три партизана, которые, как указывается в донесении жандармерии, «боролись до конца, используя револьверы и гранаты».

Большой урон фашистским оккупантам в августе 1941 года наносила партизанская группа днестровских рыбаков. На лодках партизаны совершали смелые налеты на фашистские переправы, на охрану мостов. 12 августа, когда плоты врага с четырьмя орудиями и прислужой достигли середины Днестра, партизаны с моторных лодок огнем пулеметов уничтожили гитлеровцев, сопровождавших орудия, а затем высадились на плоты, сняли с орудий замки и затопили орудия. Умело маневрируя в

плавнях и протоках, партизаны за три недели сорвали семь переправ врага. В боях они истребили около 50 гитлеровцев, потопили двадцать орудий врага.

В секретном документе, начальника штаба фашистской армии генерала Мазарини, говорится о большом размахе партизанских действий: «Почти во всех оккупированных пунктах отряды из местного населения, сочувствующие Советам, ведут борьбу против Румынской армии, устраивают беспорядки и акты саботажа. Отряды нападают на тылы войск, обстреливают войсковые колонны, вылавливают разведчиков, истребляют мелкие группы солдат. Все это увеличивает и без того значительные потери наших войск» [31].

В ходе борьбы партизаны отбивали оружие у противника, приобретали опыт ведения боев, мелкие группы перерастали в отряды. Об этом свидетельствовал дневник командира молдавского партизанского отряда, опубликованный в газете «Правда». «25 июля. Мы в тылу у проклятых захватчиков. Сидим у реки в кустах. Мимо проходят румынские и немецкие части. Нас 5 человек и всего две винтовки. 3 августа. Ночью встретили отставших солдат. Короткий бой. Двое румын убиты. Добыли 2 винтовки, ручные гранаты. Теперь мы вооружены. 5 августа. За десять дней отряд вырос в три раза. Из соседнего села П. пришел председатель колхоза тов. Т. с сыновьями. Ночью остановили две румынские повозки. Наше вооружение становится богаче. 10 августа. В отряде уже 39 человек. За пять дней в боях перебили еще 40 румынских и немецких солдат. Вчера захватили два пулемета и три грузовые машины. 2 сентября. Прошел месяц. Четыре человека, которые были со мной первыми партизанами, сейчас являются командирами групп. Оружия у нас столько, что можем снабдить еще пять таких же отрядов. Особенное внимание уделяем разведке. Разведчиков у нас 25 человек, все вооружены автоматами и пистолетами. Практика первых дней показала, что в отряде нужна группа подрывников для взрыва мостов, дорог и зданий. Выделили семь человек, обучаем их пользоваться румынскими и немецкими минами. За месяц уничтожили 259 румынских и немецких солдат, 17 офицеров, 4 танка, 7 бронемашин, 9 орудий, 10 автомашин, 2 радиостанции, 91 конную повозку, подбили один самолет».

Особенно большие потери наносили оккупантам молдавские партизанские отряды в районах Котовска, Балты, Гребенки и Карманово. 28 августа газета «Правда» сообщала: «За последнюю неделю в этих местах партизаны истребили более 400 немецких и румынских солдат и офицеров. Партизаны подожгли и взорвали 8 складов с боеприпасами, 4 базы горючего и 7 продовольственных складов. Отбиты у фашистов 4 бронемшины, 5 грузовиков и 2 легковые машины. Кроме того, партизаны захватили 17 пулеметов, 5 легких орудий и более 500 винтовок».

Успешно действовали партизаны и в междуречье Днестра и Прута. Смелыми налетами партизаны истребляли живую силу врага, его технику, боеприпасы и горючее. В течение августа 1941 года партизаны уничтожили 14 вражеских танков и бронемашин, 32 автомашины с боеприпасами, более 40 цистерн с горючим, истребили около 400 гитлеровцев. Особенно удачным было нападение на колонну захватчиков,двигающуюся в сторону Днестра. Партизаны выкопали на дороге несколько ям и замаскировали их. И когда первые машины врага провалились в них, преградив путь колонне, партизаны открыли ружейно-пулеметный огонь и забросали машины гранатами и бутылками с горючей смесью. В результате решительных действий партизан гитлеровцы потеряли до 80 солдат и 16 автомашин.

В ночь на 20 сентября 1941 года группа партизан, обойдя посты охраны врага, произвела смелый огневой налет на фашистский эшелон, входивший на станцию Александрены. Через несколько дней группа партизан в районе Резины напала на охрану обоза противника. В районе Сынжереи Бельцкого уезда проводит диверсии

на шоссе на дороге Бельцы—Оргеев группа под командованием В. Журжиу. 6 октября на станции Сипотены И. Рэилянэ организовал столкновение двух воинских поездов. В результате уничтожено 6 вагонов с воинскими грузами, убито и ранено 13 фашистов.

В течение июля—сентября 1941 г. партизанские отряды, действовавшие на территории Молдавии и в смежных с нею районах Одесской области, провели ряд успешных операций против фашистских войск и жандармов в районах Резины, Тирасполя, Карманова, Гребеников, Фрунзовки, на шоссе на дороге Кишинев - Бендеры и т. д. Их действия, однако, носили разрозненный характер.

Осень 1941 года была наиболее трудным периодом в деятельности партизанских отрядов и групп на территории Молдавии. Героическая оборона Одессы вдохновляла партизан на подвиги, они ощущали близость фронта, получали некоторую поддержку. После же эвакуации наших войск из Одессы фронт отодвинулся на сотни километров на восток. В это время фашистское командование бросает против партизан крупные карательные отряды. Леса окружались цепями фашистских войск и прочесывались. Возле населенных пунктов выставлялись засады. Вооруженный до зубов противник все чаще навязывал партизанам неравные бои, из которых они нередко выходили с большими потерями. Партизанские отряды и группы все острее ощущали недостаток самого необходимого — оружия, боеприпасов, медикаментов, продовольствия и теплого обмундирования. В неравной борьбе многие партизаны проявили чудеса храбрости, дрались до последнего патрона, но не сдавались врагу.

Но, к сожалению, партизанские отряды и группы, действовавшие на территории Молдавии в первое время ее захвата фашистами, не смогли закрепиться на оккупированной территории. Часть из них в полном составе погибла в тяжелых боях с фашистскими карателями, а часть была рассеяна, и отряды распались. Первые партизаны вели свою боевую деятельность в очень сложных условиях. Им приходилось действовать в прифронтовой обстановке или в ближайших тылах врага, часто не имея достаточного количества вооружения, боеприпасов и необходимого опыта борьбы в тылу врага. Но, несмотря на это, партизанские отряды и группы в первые полтора-два месяца оккупации территории Молдавии успешно громили живую силу и технику врага, сеяли в их тылу панику, используя из богатого арсенала способов партизанской борьбы в основном засады и налеты.

Об эффективности партизанской борьбы на территории Молдавии в этот период убедительно говорят документы самих оккупантов. Еще 25 июля 1941 года на заседании экономического совета вице-председатель совета министров фашистской Румынии М. Антонеску говорил: «Действительность же такова, господа, что особенно в Бессарабии я приобрел печальный опыт. Советская Россия взяла земли зажиточных крестьян и крупных землевладельцев, бежавших из своих имений, и раздала их крестьянам, которые были активными коммунистическими элементами, присоединившимися, как южные липоване, к большевистскому строю, который вместе с русской армией создал режим коварной партизанской борьбы против нашей армии... Имеются полки, которые потеряли одного за другим по 6—7 командиров батальонов, так как обученные агенты коммунизма стреляли специально в офицеров... даже когда господин генерал Антонеску прибыл на территорию Бессарабии, то, к стыду нашему и позору, он несколько раз подвергался опасности из-за существования этих отрядов, организованных бессарабцами... По этой причине я был вынужден отказать в немедленном выполнении желания его величества короля поехать туда» [32].

Фашистские оккупанты при помощи массового террора, лживой пропаганды и специальных мер пытались задушить партизанское движение в Молдавии в самом его зародыше. Для борьбы с партизанами в населенных пунктах из полицейских

и жандармов создавались специальные команды, формировались банды из кулаков и националистов. В лесных районах и вблизи важных объектов размещались «вспомогательные территориальные охранные части», создавалась широкая сеть шпионов и провокаторов, которые, выполняя свою гнусную роль, выдали ряд подпольных организаций и партизан. Было введен захват заложников, который на деле стал массовым уничтожением жителей Молдавии без следствия и суда. В июле 1941 года в городе Бельцы оккупанты расстреляли 70 человек заложников из местного населения.

Для устрашения местного населения оккупанты широко оповещали в приказах и объявлениях о произведенных ими расправах. Из этих приказов и объявлений видно, как широко применяли фашистские оккупанты массовый террор. В одном из объявлений 1 сентября 1941 года, говорилось: «Советские агенты из сел, расположенных по дороге к городу Бендеры, стреляли в солдат румынской армии. В наказание были расстреляны по 5 человек из числа подозрительных и советских партизан в следующих селах: Броаска, Сынжера, Мирень, Кетроса-пе-Бык, Кетроса Нямц, Тодорошеты, Кирка, Цинцарены, Соколены, Сопрония, Албаница, Новые Анены, Старые Анены, Бульбока, Рышканы, Гуцелешты и Калфа. Кроме того, из всех указанных сел взяты по 5 человек заложников» [33].

В Кишиневе, Оргееве, Кагуле, Рыбнице, Дубоссарах, Единцах, Вертужанах, Новых Аненах и других, населенных пунктах Молдавии были созданы концлагеря в которых под пытками уничтожены тысячи советских граждан. Оккупанты объявили награду предателям за каждого выданного ими партизана от 10 до 25 тысяч лей и земельные участки в 1—2 гектара.

Источники и литература.

1. Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. История родного края. Тирасполь: РИО ГИПК, 2005. С. 225 - 228.
2. (Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. История родного края. Тирасполь: РИО ГИПК, 2005. С. 229).
3. Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. История родного края. Тирасполь: РИО ГИПК, 2005. с. 230.
4. НАРМ. Ф.2067. Оп.1. Д. 210. Л.3. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне...Т. 2. С. 191.
5. История Молдавской ССР. Том II. Кишинёв, 1955. с.
6. с. 312-316.
7. Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. История родного края. Тирасполь: РИО ГИПК, 2005. С. 232.
8. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. ОГИЗ, Госполитиздат, 1946 г., т. 1, с. 240).
9. История Молдавской ССР. С древнейших времён до наших дней. Кишинёв, «Штиинца», 1984. с. 376-378.
10. Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. История родного края. Тирасполь: РИО ГИПК, 2005, с. 233-234.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1971) (далее - КПСС в резолюциях). Т. 6. М., 1971, стр. 19.
12. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза... т.2 (1941- 1945) Сб. документов и материалов , Кишинев , 1976, стр . 251.
13. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, с. 73.
14. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Кишинев, 1981, с. 255.
15. МССР в Великой Отечественной войне... (1941- 1945). Сб. док. и мат. Кишинев, т.2, 1976, стр . 7.
16. МССР в Великой Отечественной войне... (1941- 1945) Сб. док. и мат. т. 2. Кишинев, 1976, стр. 8.
17. Шорников П. М. Молдавия в годы Второй Мировой войны. Кишинэу, 2014. с. 420-421.
18. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, с. 11.
19. Приднестровье под властью фашистских оккупантов: Транснистрия (1941-1944). П. М. Шорников. В кн.: «Государственность Приднестровья: история и современность», 2007, стр. 54.

20. ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 10, л.387.
21. Гратинич С. А. На левом берегу Днестра: (Страницы совместной борьбы трудящихся смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. 1941—1944).— Кишинев: 1985. С 25.
22. Центральный Госархив Республики Молдова (Далее –ЦГА РМ) ф. 706, оп. 1, д. 9, л. 44.
23. И. Э. Левит. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1. IX 1939—19.XI 1942), Кишинев, 1981 г. стр. 321.
24. Елин Д. Партизаны Молдавии. – Кишинев. 1974 с. 23.
25. ЦГА РМ, ф. 680, оп. 1, д 4067, л. 11.
26. С. Афтенюк, Д. Елин, А. Коренев, И. Левит. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941—1945 гг. Кишинев, 1970.
27. Сообщения Советского информбюро. Т. 1, с. 197.
28. ЦГА РМ, ф.679,оп. 1, д. 6444, л. 28.
29. ЦГА, ф. 1026, оп. 2, д. 18, л. 67.; д.33, л.78.
30. Коммунистическое подполье Молдавии. 1941- 1945 гг . Кишинев, 1984 с .30.
31. ЦГА РМ, ф. 706, оп. 1, д. 69, л. 19, 65-66.
32. Елин Д. Партизаны Молдавии. – Кишинев. 1974 с. 23.
33. А. А. Коренев. На земле молдавской. В сб. «Герои подполья». М., Политиздат, 1968, стр. 412.
34. Елин Д. Партизаны Молдавии. – Кишинев. 1974, с. 34.

Глава 3.

Как это было. Документы и факты.

3.1. Из декрета – закона о введении на оккупированной Румынией советской территории смертной казни за скрывание материальных ценностей и оружия, совершение актов саботажа и нападение на военнослужащих фашистских армий. 9 июля 1941 года.

Ст. 1. Склады и всевозможные материалы, оставленные врагом при отступлении, являются собственностью румынского государства.

Все лица, знающие или располагающие подобным имуществом и складами, обязаны в течение 24 часов с момента опубликования данного постановления передать их румынским властям или выдать лиц, располагающих ими,

Ст. 2. Любое вооружение или боевое снаряжение, оставленное врагом и еще не изъятое военными властями, должно быть передано или объявлено им в течение 24 часов с момента опубликования настоящего декрета-закона.

Ст. 3. Все лица, не выполняющие вышеуказанные предписания, а также лица, которые совершают нападения на немецких или румынских солдат или гражданское население, лица, которые будут уничтожать или грабить склады или имущество, а также лица, которые будут пытаться совершать или совершают акты шпионажа или саботажа в тылу армий или на территориях, занятых последними, подвергаются смертной казни.

Суд и казнь производятся в течение 24 часов. В случае поимки с поличным виновные будут казнены на месте.

Дано в генеральном штабе, 9.VII 1941 г.

Руководитель румынского государства и Председатель Совета министров генерал Ион Антонеску
ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4232, л. 23. Типографский экз.

3.2. Приказ оккупационных властей о временном административном устройстве территории между Днестром и Прутом. 25 июля 1941 года.

Приказываем

Ст. 1. Территория отвоеванной Бессарабии является юридической единицей, руководимой и управляемой уполномоченным генерала Антонеску.

Уполномоченный генерала Антонеску по администрации отвоеванных территорий Бессарабии контролирует и опекает кишиневский муниципалитет и города-резиденции; имеет право пересматривать решения подведомственных опекаемых инстанций.

Он является верховным руководителем всех государственных и местных администраций.

Он назначает, повышает в должности и увольняет государственных служащих всех категорий, включая начальников служб.

Генеральный секретарь, директора (т. е. начальники управлений.— Состав.) и заместители директоров назначаются декретом по предложению уполномоченного.

Он осуществляет дисциплинарную власть над всеми служащими провинции.

Администрация области состоит из управлений (directii).

Ст. 2. Префект является руководителем всех служб уезда, а также полиции, имея в своем подчинении начальника жандармского легиона и начальников полиции городских коммун.

Он является верховным руководителем для прим-преторов своего уезда.

Является контролирующим органом с правом пересмотра решений прим-преторов, кроме тех, которые вытекают из опекающих прерогатив.

В осуществлении его прерогатив ему помогает заместитель префекта (subprefect), которого он наделает полномочиями, а в отсутствии префекта по праву замещает его.

Ст. 3. Пласа возглавляется прим-претором, которому помогает претор.

Прим-претор — представитель государственной власти в пласе и в качестве такового является руководителем всех служб в пласе, а именно: сельскохозяйственной, лесного хозяйства, санитарной, ветеринарной, технической, финансовой и просвещения.

Руководит волостной полицией, ему подчиняется жандармерия.

Является контролирующим и опекающим органом для городских коммун уездного подчинения и сельских коммун.

В первой инстанции он применяет санкции при всех нарушениях административного и полицейского порядка с правом пересмотра решений примаря.

Ст.4. До назначения примарей нотарь коммуны осуществляет коммунальную администрацию.

Ст. 5. Настоящий приказ вступает в силу со дня опубликования.

Дан в Кишиневе сегодня, 25.VII 1941 г. (Примечание от авторов. Пласа — волость. Нотарь — сельский писарь, выполняющий функции заместителя примаря).

Уполномоченный генерала Антонеску по администрации отвоеванных территорий Бессарабии генерал К. Г. Войкулеску.

Ordonante ale Provinciei Basarabia. Supliment la Monitorul Oficial. Nr. 1—5, p. 33. Перевод с румынского.

3.3. Приказ командования румынских оккупационных войск о применении смертной казни и других мер наказания к советским партизанам и подпольщикам за неявку с повинной. 28 июля 1941 года.

Ст. 1. Те, кому были даны задания организациями или советскими частями совершать любым способом акты саботажа, нападать или убивать офицеров румынской и союзной армий и лиц из гражданской администрации, если даже они не соглашались или вынуждались принять эти задания, обязаны в течение 24 часов после объявления настоящего приказа сами довести до сведения румынских властей, военных или гражданских, эти факты.

Такая же обязанность лежит и на тех, кто случайно узнал о подобных заданиях.

Ст. 2. Те, кто не доведет до сведения властей о полученных заданиях, указанных в ст. 1, пар. 1, будут наказаны смертью; уклоняющиеся от предписаний ст. 1, пар. 2, будут наказаны каторжными работами от 5 до 15 лет без права изменения -предписаний, содержащихся в действующих законах и постановлениях. Соучастники, укрыватели и подстрекатели наказываются так же, как и нарушители. Констатация этих нарушений проводится согласно предписаниям военно-судебного кодекса.

Ст. 3. Постановление входит в силу в течение 24 часов после его объявления военными и гражданскими административными органами.

Дан командованием М. У. сегодня, 28VII 1941 г.

Командующий М.У. корпусной генерал Н. Чуперкэ.

Начальник штаба генерал И. Паланджяну.

Военный прокурор-инструктор подполковник юстиции Хория Т. Райка.

ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4168, л. 8. Типографский экз. Перевод с румынского.

3.4. Декрет И. Антонеску об установлении румынской администрации на временно оккупированной советской территории между Днестром и Бугом. 19 августа 1941 года.

Мы, генерал Ион Антонеску, верховный главнокомандующий армией, постановляем:

Ст. 1. Территория, оккупированная между Днестром и Бугом, за исключением района Одессы, граничащая на севере по линии Могилев—Жмеринка, обозначенной на прилагаемой карте, входит в состав румынской администрации.

Ст. 2. Назначаем нашим представителем в Транснистрии с предоставлением ему всех полномочий господина профессора Георге Алексяну.

Ст. 3. Наш представитель посредством издаваемых им приказов будет принимать все меры для нормальной работы административных органов и для продолжения всех видов деятельности согласно нашим указаниям.

Ст. 4. В Транснистрии организуются следующие дирекции:

- а). Дирекция администрации и путей сообщения.
- б). Дирекция агрокультуры и экономики.
- в). Дирекция просвещения, культов и пропаганды.
- г). Дирекция здравоохранения.
- д). Финансовая дирекция.

Ст. 5. Чиновники, назначенные на работу в Транснистрию, будут получать двойное жалование в леях и жалование в марках, не превышающее жалования в двойном размере в леях.

Ст. 6. РККС (марка) является единственной монетой, имеющей хождение на территории Транснистрии.

Ст. 7. Назначаем резиденцию управления Транснистрией в г. Тирасполе.

Ст. 8. Наш представитель непосредственно подчиняется нам и Президиуму Совета министров.

Издан сегодня, 19 августа 1941 г., в нашей главной ставке.

Антонеску.

Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Т. II, 1949, с. 5.

■

3.5. Уведомление губернаторства «Бессарабия» областному инспекторату полиции о причислении всех русских и бывших советских служащих к категории подозрительных. 17 сентября 1941 года.

С почтением уведомляем Вас, что приказом № 8542 от 14.IX. с. г. господин маршал Антонеску распорядился, чтобы все жители русской национальности и все те, что служили при большевиках, считались подозрительными.

Губернатор Бессарабии генерал К. Г. Войкулеску

ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4128, л. 347. Подлинник. Перевод с румынского.

■

3.6. Из распоряжения губернаторства «Бессарабия» жандармским и полицейским органам о запрещении перехода местных жителей на левый берег Днестра. 10 октября 1941 г.

Честь имеем просить Вас соизволить принять меры, чтобы жители, особенно сел, не покидали их для перехода на ту сторону Днестра.

Довести до сведения, что те, кто уедет, потеряют румынское подданство, будут рассматриваться как представители национального меньшинства, и обращаться с ними будут соответствующим образом...

Губернатор генерал К. Войкулеску Директор [подпись].

ЦГА МССР, ф. 679, оп. 1, д. 6383, л. 134. Подлинник. Перевод с румынского.

■

3.7. Приказ губернаторства «Бессарабия» о запрещении разговаривать в публичных местах на нерумынском языке. 15 ноября 1941 года.

Ст.1. Гражданским служащим запрещается разговаривать во время службы на чужом языке, за исключением случаев разрешённых законом и уставом.

Лицам, служащим на частных предприятиях общественного пользования, запрещается разговаривать на чужом языке при публике, которую они обслуживают.

Персоналу торговых предприятий запрещается говорить на чужом языке во время торговых операций.

Учащимся запрещается разговаривать на чужом языке, за исключением языков, преподаваемых в лицее.

Запрещена публичная реклама товаров на чужом языке.

Категорически запрещено ношение русских фуражек.

Ст. 2. Нарушение предписаний, предусмотренных предыдущей статьей, карается тюремным заключением сроком от одного месяца до двух лет. Одновременно с тюремным заключением суд может приговорить к штрафу от 2000 до 20 000 лей и лишению прав занимать государственную должность на шесть лет.

Установление фактов нарушений настоящего приказа возлагается на все органы судебной, военной и обычной полиции.

Дан в Кишиневе сегодня, 15 ноября 1941 г.

Губернатор генерал К. Войкулеску.

МССР, ф. 658, оп. 3, д. 13, л. 6. Типографский экз. Перевод с румынского.

3.8. Из акта комиссии с. Манойлешты Котовского района о расстреле фашистами советских партизан. 24 апреля 1945 года.

Я, председатель, и члены комиссии сельсовета Манойлешты Котовского района удостоверяю, что действительно были расстреляны в 1941 г. в июле месяце румынскими захватчиками советские партизаны: т. Чабанов — директор совхоза с. Васиены — и 6 человек, фамилии которых неизвестны.

Тов. Чабанов был закопан около мельницы, а остальные — около шоссеной дороги...

Председатель комиссии (И. Шахрай). Члены комиссии: (Чурил), (Евстратьев).

ЦГА МССР, ф. 1026, оп. 2, д. 22, л. 167. Заверенная копия.

3.9. Акт Рышканской районной комиссии о расстреле колхозников-активистов села Пыржота. 30 марта 1945 года.

В период с 27 по 30. 03. 1945 г. комиссия произвела изучение заявлений, протоколов опросов и осмотр места злодеяний немецко-фашистских оккупантов, причём установила, что в с. Пыржота Рышканского района во время военных действий в 1941 г. румынские оккупанты занялись повальными грабежами мирного населения и расстреляли ни в чем неповинных граждан.

Было расстреляно 11 человек. Трупы погибших похоронены на кладбище в с. Пыржота с помощью родственников. Установить личность, под чьим руководством проводились злодеяния, не представляется возможным, так как последние тут же уехали.

Приложение: Список погибших. Протокол опроса.

Председатель комиссии Будза А. В.

Члены комиссии: Левченко А. Т., Друмя Феофан, Сивалдаев, Цыганова.

ЦГА МССР, ф. 1036, он. 2, д. 16, л. 78. Подлинник.

3.10. Из сообщения Советского информбюро о зверствах и грабежах немецко-румынских захватчиков. 13 августа 1941 года.

В с. Негурений-Веке румынские жандармы арестовали сельских активистов. На глазах у всех жителей жандармы расстреляли отца, мать и брата активиста Авраама Фукса.

В бессарабском селе Олонешты румынские оккупанты расстреляли всех активистов и членов их семей. Вся площадь села была усеяна трупами.

Захваченные нашими частями документы немецко-румынского командования свидетельствуют о том, что массовые убийства и грабежи совершаются по прямому приказу германских и румынских властей. Так, в приказе начальника штаба 14-й румынской дивизии полковника Николаеску за № 24 220 говорится: «Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка, чтобы ничего не доставалось партизанам. За утайку продовольствия, за малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дом сжигать...».

Далее полковник Николаеску, отмечая, что румынские офицеры «отправляют к себе домой целые обозы с реквизированными продуктами и вещами», призывает их умерить свои аппетиты и прежде всего заботиться о нуждах фронта, ибо после войны «все отличившиеся офицеры будут достойным образом награждены из фондов захваченного у врага имущества».

Сообщения Советского информбюро. Т. 1. М., 1944, с. 141.

3.11. Объявление полиции г. Бельцы о расстреле 10 заложников из местного населения за нападение на немецкую военную машину. 12 июля 1941 г.

По приказу немецкого военного командования сегодня в 15 часов были казнены десять заложников за то, что прошлой ночью около станции Слободзея—Бельцы немецкий военный грузовик был атакован ружейным огнем, случае если подобные акты против немецких или румынских войск повторятся будет казнено двойное количество заложников.

Начальник полиции г. Бельцы Агапие Думитру.

ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4485, л. 595. Типографский экз. Перевод с румынского.

3.12. Уведомление штаба 4-й румынской армии кишиневской полиции о действиях советских партизан. 4 августа 1941 года.

Честь имею сообщить следующее: в тылу фронта находится большое количество коммунистических агентов, совершающих нападения на транспортные колонны и на отдельных военных, а также на небольшие группы военных. Просим Вас сообразоваться принять срочные меры по задержанию на участке, занимаемом Вашими войсками, всех вышеупомянутых, а также лиц, у которых они скрываются. Поиманных направить в военно-полевой суд.

Начальник штаба генерал Паланджяну. Начальник 2-го отдела полковник И. Чокан.

ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4067, л. 11. Подлинник. Перевод с румынского.

3.13. Из сообщения Советского информбюро о деятельности молдавских партизан. 27 августа 1941 года.

Героически борются с фашистскими оккупантами молдавские партизанские отряды. Особенно много потерь имеют германо-румынские войска в районах Котовска, Балты, Гребеники и Карманово.

За последнюю неделю в этих местах партизаны истребили более 400 немецких и румынских солдат и офицеров. Партизаны подожгли и взорвали 8 складов с боеприпасами, 4 базы горючего и 7 продовольственных складов. Отбиты у фашистов 4 бронемашин, 5 грузовиков и 2 легковые машины. Кроме того, партизаны захватили 17 пулеметов, 5 легких орудий и более 500 винтовок...

Сообщения Советского информбюро. Т. 1, июнь — декабрь 1941 г. М., 1944. с. 181.

3.14. Объявление военного командования о нападении партизан на солдат румынской армии и о расстрелах в связи с этим мирного населения. 30 августа 1941 года.

Советские агенты из сел, расположенных на Бендерской дороге, стреляли в солдат румынской армии.

В наказание было расстреляно по 5 человек из сел: Броаска, Сынжера, Мерены-станция, Кетрос-Бык, Кетрос-Нямц, Тодирешты, Кирка, Цынцарены, Соколены, Сопрания, Албеница, Новые Анены, Старые Анены, Бульбоака, Рышканы, Гутилешты и Калфа, из подозреваемых в принадлежности к советским партизанам.

Одновременно были взяты заложники из всех этих сел, которые ответят своей жизнью за подобные действия. При первой попытке нападения на военных или румынских служащих — тотчас будут расстре-

ланы взятые заложники и будут со всей жестокостью уничтожаться пособники Советов, оставшиеся в этих местах.

Военное командование.

ЦГА МССР, ф. 697, оп. 11, д. 18, л. 7. Типографский экз. Перевод с румынского.

■

3.15. Рапорт кишиневской квестуры полиции кишиневскому областному инспекторату полиции о результатах расследования методов борьбы коммунистического подполья. 11 сентября 1941 года.

На Ваш приказ № 27 с/941 честь имеем доложить, что в результате проведенного до настоящего времени на нашем участке расследования установлено, что коммунистическое движение, приспосабливаясь к особым обстоятельствам военного времени, отказалось от старой тактики политической борьбы путем агитации, собраний, демонстраций и т. д. и сконцентрировало всю свою деятельность на специальных целях, а именно: терроризме, саботаже и разведывательной деятельности.

Для этого при отступлении красных частей из города здесь были оставлены люди, организованные в группы по 3 или 10 человек, которым было поручено выполнять задания, подобные вышеуказанным.

Сомнительные элементы находятся под нашим неусыпным наблюдением, и о любом установленном факте в этом направлении доложим немедленно.

Квестор полиции майор (А. Василеску). Начальник отдела сигуранцы (Т. Андрееску).

ЦГА МССР, ф. 679, оп. 1, д. 6444, л. 28. Копия. Перевод с румынского.

■

3.16. Из Переписки Гитлера и Антонеску.

Из Письма Гитлера.

14 августа 1941, Берлин.

Ваше Превосходительство!

После наших совместных побед, наши объединенные войска на Южном фронте стремительно преследуют врага. Территории на восточной стороне Буга в скором времени будут очищены до самого Черного моря. В этом положении предлагаю, чтобы Вы, генерал Антонеску, после завоевания низовий Днестра, взяли под свою ответственность безопасность территории от Днестра до Днестра...

Прошу передать мои приветствия Его Величеству королю.

Остаюсь верным нашему боевому товариществу.

Всем сердцем преданный Вам, Адольф Гитлер.

[Arh. Statului, Bucuresti, fond P.C.M., nr.476/1941, fila 117.

Из ответа Антонеску на письмо Гитлера.

7 августа 1941, Бухарест.

Ваше Превосходительство!

Подтверждаю получение Вашего письма от 14 августа 1941 года, на которое имею честь ответить Вам следующее:

Согласно желанию Вашего Превосходительства, обязуюсь обеспечить охрану, порядок и безопасность на территориях между Днестром и Днепром...

Что касается административного управления и экономической эксплуатации, то из-за отсутствия средств и подготовленных органов власти, я могу взять на себя ответственность только на территорию, что простирается между Днестром и Бугом...

Примите, Ваше Превосходительство, мое особое уважение.

Преданный Вашему Превосходительству, Генерал Антонеску

[Arh. MAPN, fond 1000, dosar 123.

(<https://netzulim.org/R/OrgR/Articles/Memo/TyrmosVerhov05.html>).

3.17. Секретное предписание кишинёвского областного инспектората полиции о проверке местных жителей и зашифрованном обозначении в удостоверении личности степени благонадежности. 14 августа 1941 года.

Все советские и румынские удостоверения личности должны быть изъяты и заменены удостоверениями личности прилагаемого образца.

Поскольку выдача этих удостоверений личности требует времени, а население не имеет возможности сразу же достать фотографии, которые должны быть наклеены на типовом паспорте, распорядитесь, чтобы все население явилось со старыми удостоверениями личности (румынскими или советскими), на которых поставьте штамп о явке.

В момент явки с удостоверением для визы лицо заполнит третью часть типового паспорта, что составляет простое заявление просителя, неподтвержденное другими справками. После заполнения заявления просителя полицейский служащий, в присутствии которого заполняется это заявление, назначает срок, когда следует ему явиться, чтобы получить вторую часть паспорта, которая и является единственным законным документом.

За это время соберите сведения о нем как для установления точности заявленного, так и для сбора данных о его деятельности и поведении во время советского режима.

Удостоверения личности будут трех различных цветов по следующей классификации:

- а) румыны;
- б) национальные меньшинства;
- в) евреи.

Выбранные цвета следующие:

- для румын — белый цвет;
- для национальных меньшинств — желтый;
- для евреев — зеленый.

Для обозначения подозрительных лиц категории «а», то есть румын, будут использованы числа, состоящие из шести цифр, которые будут якобы представлять собой номер по переписи, а на самом деле они будут средством для обозначения разных категорий лиц, представляющих опасность для государственного порядка.

Номер будет разделен на группы по две цифры со значением: первая группа представляет подозрительных, вторая — коммунистов и третья — легионеров.

Для каждой из этих групп выбрано по одной цифре, единственной в соответствующей группе, которая определит к какой категории принадлежит этот человек.

Мы установили цифру 3 для подозрительных, цифру 5 — для коммунистов и цифру 7 — для легионеров.

Таким образом, число 358 792 будет разделено уполномоченным по проверке удостоверений личности на три разные группы: 35- 87- 92.

Наличие цифры 3 в первой группе показывает, что лицо по делу подозрительное. Наличие цифр 3, 5 или 7 в других группах, кроме той, в которой зафиксировали ее значение, ничего не показывает.

Другие примеры:

- 438436 — подозрительный;
- 685098 — коммунист;
- 273563 — коммунист;
- 764257 — легионер;
- 443271 — легионер.

В качестве примера даются по 10 номеров для каждой категории в отдельности (прилагается к настоящему).

Своевременно нужно расставить номера, которые будут поставлены на удостоверения. Лицам неподозрительным дать номер, не имеющий обозначения, исключив цифры 3, 5, 7 из групп, имеющих значение.

Пример: 578328, 274215, 467936, 297385, 182731, 196742, 624365, 764355, 776452, 987763, 977652, 753368, 929229.

Для обеспечения секретности этой операции ключ для расшифровки будут знать только ограниченное число лиц из службы сигуранцы.

Областной инспектор полиции Л. Паксимаде.

ЦГА МССР, ф. 680, оп. I, д. 4072, л. 49, 50. Подлинник. Перевод с румынского.

3.18. Из приказа оккупационных властей об изъятии в Бессарабии советской литературы 28 августа 1941 года.

Ст. I. Все жители Бессарабии в течение пяти дней с момента объявления данного приказа обязаны сдать в соответствующие примарии все книги коммунистической пропаганды, которые у них имеются, а также и все карты, плакаты, значки, всякие гравюры и другие материалы, которые служили советским властям для пропаганды.

Владельцы научной советской литературы обязаны представить полицейским органам по месту жительства перечень в двух экземплярах, из которых один останется в полиции, а второй будет возвращен владельцу, чтобы он мог ее представить по требованию при проверке библиотек.

Ст. II. Коммунистическая литература, найденная в покинутых домах, должна быть собрана под наблюдением полицейских органов, а найденная в помещениях бывших советских учреждений, занятых теперь различными румынскими службами и учреждениями, должна быть сдана руководителями данных учреждений соответствующим местным примарям в тот же указанный срок...

Ст. IV. Лица, которые не будут следовать предписаниям настоящего приказа, будут караться тюремным заключением сроком от двух месяцев до двух лет и штрафом от 2000 до 20 000 лей.

Дан в Кишиневе сегодня, 28.VIII 1941 г.

Уполномоченный маршала Антонеску по администрации Бессарабии генерал К. Войкулеску.

Ordonante ale Provinciei Basarabia. Supliment la Monitorul Oficial, nr. 1—5, p. 38. Перевод с румынского.

3.19. Из акта Дубоссарской районной комиссии о расстреле мирных советских граждан в с. Дойбаны.

5 марта 1945 г.

Комиссией установлено: 3.IX 1941 г. в с. Дойбаны-1 прибыли машина карательного отряда, который находился в Дубоссарах, и вооруженная команда из отряда 15 чел. Во главе находился немецкий комендант Ройн.

Прибыв в село, комендант поручил примарю собрать мирных жителей, актив села и привести всех лиц еврейской национальности.

По прибытию всех требуемых лиц они были окружены вооруженными солдатами из карательного отряда, и их погнали к месту расстрела на краю села, где был вырыт противотанковый ров.

В этот день были расстреляны 10 жителей с. Дойбаны-1, персонально: Стайчук Пантелей Трофимович, Мелека Яков Гаврилович, Робул Харлампий Кондратович, Дорма Прокопий Терентьевич, Опитя Макар Исакович, Гроза Феодор Григорьевич, Стародуб Антон Наумович, Швец Иван Дорофеевич, Бадян Петр Григорьевич, Демьянов Иван Григорьевич, кроме местных жителей еще были расстреляны 17 человек, фамилии которых неизвестны. После расстрела трупы были зарыты односельчанами.

Подтверждает факты Бычек Степанида Григорьевна.

В чем и составлен настоящий акт в двух экземплярах.

Председатель комиссии Волосюк М. Н. Представитель райисполкома Сычинский В. И. Представитель от общественных организаций

Карташов А. М. Представитель от религиозного культа Натяжной. Врач районной больницы Климухина Я. К.

ЦГА МССР, ф. 1026, оп. 2, д. 29, л. 108. Подлинник.

Карта Транснистрии

Оккупационная рейхсмарка

Немецкая техника на улицах Кишинёва

Советские военнопленные
в районе Балты

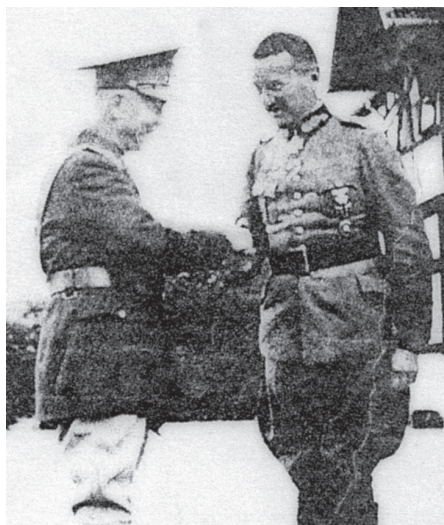

Город Бельцы после
боев 1941 года,
Молдавия

Мы должны сузить площадь этого города, который очень растянулся... Кишинев не получит больше такое развитие, какое он имел при русских. Тогда он был городом большой России. Когда же мы взяли Бессарабию, Кишинев стал для нас центром сугубо для Бессарабии, аграрной области с населением в два с половиной миллиона жителей. И тогда этот город, который стремился иметь 200 тыс. жителей, превзошел нормальные пропорции... Поэтому мы должны свести население этого города до 100 или 110 тыс.

Из речи И. Антонеску на заседании Румынского правительства 16 декабря 1941 г.

Из речи И. Антонеску на заседании румынского правительства 16.12.1941 г.

Антонеску и Шоберт, Бельцы, 17 июля 1941

INSTRUCȚIUNI

Se înțelege prin populație de sânge românesc, următoarele categorii de locuitori:

1. Cei cari prin declarații proprii recunosc, că sunt moldoveni. Aceștia se socotesc a fi suta în suta de sânge românesc.
2. Cei cari au pe unul din părinți (tatăl sau mama) de origine moldoveni, aceștia socotindu-se a fi $\frac{1}{2}$ sânge românesc.
3. Cei cari au pe unul din moși (din partea tatălui sau mamei) de origine moldoveni, aceștia socotindu-se a fi de $\frac{1}{4}$ sânge românesc.
4. De asemenea, vor fi socotiți a fi de sânge românesc, acei cari au nume românesc indiscutabil (Cojocari, Spănu, Apostol, Dumitracu, etc.) indiferent de declarațiile ce le vor face

РУКОВОДСТВО

Под населением румынской крови, подразумевается следующая категория жителей:

1. Которые собственными заявлениями признают себя молдаванами. Эти считаются 100% румынской крови.
2. Которые имеют одного из родителей (отца или мать) по происхождению молдаванин, считаются $\frac{1}{2}$ румынской крови.
3. Которые имеют дедушку или бабушку (со стороны отца или матери) молдавского происхождения, считаются $\frac{1}{4}$ румынской крови.
4. Также, считаются румынской крови те, которые имеют неопровергаемую румынскую фамилию (Кожокару, Спэну, Апостол, Думитрашку и т. д.), безразлично какое заявление они сделают.

Cromolit. M. Odessa, Richelieu, 49. B. C. 4-III-1944. 7030 (1975)

Руководство об определении носителя румынской крови

Мост Бендеры-
Тирасполь в
начале войны

Разрушенный
Тирасполь,
лето 1941 г.

Ион и Михай -
в гражданском-
Антонеску у
поезда «Патрия»
Бухарест, 1941

ЧАСТЬ 6.

Начало Холокоста на территории Республика Молдова в 1941 году.

Подготовка к истреблению гражданского населения еврейской национальности была проделана ещё до нападения Гитлера и Антонеску на СССР. Так, 16-17 июня 1941 г. генеральный инспектор жандармерии Министерства внутренних дел К. З. Василиу сообщил командирам жандармских подразделений приказ о их «сфере ответственности» в Бессарабии по реализации идеи Антонеску «об очищении земли» от евреев. В соответствии с указаниями Василиу, следовало «уничтожать на месте всех сельских евреев и заключать в гетто городских. Всех подозреваемых в членстве в коммунистической партии занимавших ответственные должности при советском режиме арестовывать». Василиу уточнил следующее: «Еврейское меньшинство надо преследовать с максимальной энергией, так как известно, что евреи – это союзники коммунистов и принимали участие в самых диких оргиях, направленных против армии, властей и румынского населения. ... Рекомендуются самое пристальное внимание для того, чтобы ни один виновный не ушёл от заслуженной кары» [1].

19 июня 1941 г. армейское командование получило секретный приказ Антонеску «выявлять всех жидов, симпатизирующих коммунизму или являющихся коммунистическими агентами... для того, чтобы не допустить их передвижений... и применять к ним приказы, которые ещё будут получены» [2].

Была также создана спецгруппа из 160 карателей, которые совместно с айнзатцгруппой Д (по-немецки – опергруппа СД) участвовали в истреблении евреев в момент вступления румыно-немецких войск в Кишинёв [3].

Спрака о айнзатцгруппе Д. Весной 1941 г., когда готовилось вторжение в Советский Союз, Гитлер принял решение о формировании четырёх мобильных отрядов специального назначения – айнзатцгрупп (einsatzgruppen) – по тысяче человек каждая. Они должны были двигаться вслед за наступающими частями вермахта, сгонять евреев и убивать их. Районами действий айнзатцгруппы Д являлись Бессарабия, Южная Украина, Крым, Кавказ. Во главе этих профессиональных убийц СС находился один из самых свирепых карателей Третьего рейха Олендорф, приговорённый Международным трибуналом к смертной казни через повешение. Собрав группу евреев, их заставляли копать большую могилу, затем выстраивали вдоль рва и расстреливали из пулемёта. Так, в Бабьем Яре на окраине Киева в сентябре 1941 г. были убиты не менее 34 тыс. евреев. Отметилось одно из подразделений этих извергов и на территории Молдовы. К примеру, всем хорошо известно о расстреле 15 тысяч евреев в Дубоссарах, который был осуществлён немецким карательным отрядом СС Келлера совместно с румынскими жандармами при содействии местных подонков-предателей.

На захваченных советских территориях только в 1941 г. подобным образом было уничтожено около миллиона евреев. Всего же по данным Международного трибунала в Нюрнберге, айнзатцгруппами было казнено около 2 млн. евреев. Однако вскоре на оккупированных территориях нацистами были созданы «лагеря смерти» и айнзатцгруппы стали доставлять свои жертвы в эти лагеря. Зверства, имевшие место в фашистских концлагерях, – «за гранью человеческого понимания»: здесь из 18 млн. заключённых было уничтожено 11 млн., среди которых около 3,5 млн. евреев из всех стран Европы [4].

Уже в самом начале войны деятельность оккупационных властей и коллаборационистов была направлена на подавление сопротивления населения захваченных

областей методами насилия и террора. Сразу после форсирования Прута румынские «освободители» бросили призыв к уничтожению всех неугодных на «освобождённых» территориях. Так в июне 1941 г. массовым тиражом была выпущена листовка на русском и румынском языках, первая строка которой начиналась призывом к убийству и погромам: «Братья бессарабцы! Убивайте комиссаров, коммунистов и жидов!..» [5].

На заседании Совета министров от 29 июля 1941 г. адмирал Паис предложил: «Следует ввести виселицу. Она лучше видна и более впечатляющая, чем расстрел». На это вице-премьер М. Антонеску ответил: «Уверю Вас, что уже думал над этим... Это средство является традиционно румынским, и мы обязательно прибегнем к нему, - подчеркнул вице-премьер» [6].

Как проинформировал французский консул в Галаце Габриэль Ришар посла Вишистской Франции в Бухаресте, сразу же после форсирования «освободителями» Прута «еврейское население некоторых бессарабских городов, в особенности Измаила, было немедленно истреблено... Мне дали понять, что в настоящее время в Бессарабии осуществляется коренная чистка еврейского элемента» [7].

Для лучшего понимания вопроса напомним, что в административном отношении Молдова, а также ряд оккупированных областей Украины, находившихся в ведении Румынии, были разделены на три губернаторства: Бессарабия, Буковина и Транснистрия. «Спешу сообщить Вам, - заявил 3 июля 1941 г. на заседании правительства М. Антонеску, - что господин генерал Антонеску считает, что национальное очищение, которое следует провести в Бессарабии, вынуждает нас осуществить на время тотальную изоляцию Бессарабии и Буковины от остального королевства... По этой причине юридический режим Бессарабии и Буковины будет совершенно отличным» [8].

Таким образом, Молдавская Советская республика оказалась расчленённой на две части, искусственно изолированные друг от друга проведённой по Днестру границей, вдоль которой были выставлены румынские пограничники [9].

19 августа 1941 г. Ион Антонеску издал Декрет №1, по которому территория между Днестром и Бугом перешла в подчинение румынской администрации во главе с Алексяну [10].

В отличие от Бессарабии и Северной Буковины, Транснистрия формально в состав румынского государства не входила. Однако в ходе войны против СССР её аннексия стала одной из главных целей политики правящей фашистской клики во главе с Антонеску.

Слово «холокост» происходит из древнегреческого языка и обозначает «жертва».

Холокост – это запланированное физическое уничтожение по идеологическим причинам всех представителей национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Это определение действительно отражает суть холокоста. Это слово становится общим термином, не ограничивающимся еврейским опытом во Второй мировой войне, хотя опыт этот на сегодняшний день наиболее показателен: это единственный случай, когда слово «холокост» кажется полностью соответствующим. То, что случилось во время войны с европейским еврейством, в полном объёме соответствует и определению «геноцид», данному в Конвенции ООН от 9 декабря 1948 г.

До вторжения фашистской Германии со своими союзниками в СССР основные направления нацистской политики относительно славянских народов были чётко очерчены. Это была действительно программа геноцида – порабощение, устранение руководящей элиты путём её уничтожения, германизация и депортация – программа, предусматривавшая уничтожение этих наций как таковых; но это не была программа Холокоста – спланированного тотального и абсолютного физического уничтожения.

Во время Второй мировой войны нацисты и их пособники уничтожили в различных странах Европы примерно 6 млн. евреев. Это было не просто уничтожение

огромного числа людей, но и попытка уничтожить еврейскую нацию, её культуру как таковую. Тема Холокоста имеет актуальное общественно-политическое значение и является неотъемлемой частью истории бывших советских республик – России, Украины, Белоруссии, Прибалтийских государств, Молдовы, так как из 6 млн. истреблённых фашистами евреев 2,5 млн. были советскими гражданами. Из них более 600 тысяч – жители Молдовы и близлежащих областей Украины и Румынии, истреблённые румынскими нацистами по приказу диктатора маршала Иона Антонеску.

Кроме того, не следует забывать, что нацистские планы «очищения Европы от жидов» представляли собой лишь первый этап создания «нового мирового порядка». За евреями должны были последовать и другие «неполноценные» нации, в первую очередь славяне. Тем более что на временно оккупированной территории СССР эти чудовищные планы уже начали претворяться в жизнь: вместе с евреями погибли миллионы русских, украинцев, белорусов и представителей других народов [11].

То, что сделали фашисты и их пособники с 6 млн. евреев, названо «Холокостом - Катастрофой», равной которой не было в истории человечества. Страшна была судьба всех народов захваченной Европы и оккупированных территорий СССР, но Катастрофа евреев по своим ужасным последствиям несопоставима с их судьбой: еврейский народ был обречён на исчезновение. В этом смысле лауреат Нобелевской премии Э. Визель сказал: «Не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма» [12].

Вот, что пишет известный исследователь холокоста на территории Молдовы и Румынии Евгений Брик, который ссылается на Итоговый рапорт международной комиссии по исследованию холокоста в Румынии и на другие документальные зарубежные и советские источники. «Согласно последним исследованиям, от рук румынской армии погибло не менее 400 тысяч евреев.

Количество бессарабских евреев, погибших в годы войны, разные исследователи оценивают по разному. Цифры колеблются от 85 – 100 тысяч человек до 250-300 тысяч по оценкам Рава Мозеса Розена. Я считаю, что цифра бессарабских евреев, погибших в годы войны не менее 200 тысяч человек. Однако, как это ни странно прозвучит, главное значение имеет даже не абсолютная цифра потерь, тем более, что абсолютно точный подсчёт практически невозможен. Гибель одного человека это трагедия. С каждой жизнью уходит целый мир. Гибель сотен тысяч – это уже статистика, это уже голые цифры, за которыми трудно представить каждую отдельно погибшую человеческую жизнь.

Самое страшное, как и почему погибли эти люди. Если даже были бы правы те исследователи, которые оценили число погибших в 85 тысяч человек – это всё равно огромное число жизней, смерть которых была ужасной и жестокой. Они все были уничтожены вне зависимости от возраста, пола, семейного и финансового положения только по одной причине – они были евреями. Смерть большинства из них была ужасающая – сожжённые живьём женщины и дети, закопанные заживо, умершие от голода и пыток. Смерть от пули, как это не дико прозвучит, было иногда милостью для замученных и истерзанных людей.

Если бы жертвами геноцида со стороны румынских фашистов были только сожжённые заживо в Рыбнице в печи для обжига извести женщины и дети – уже это было бы преступлением против человечества, которое ни простить, ни забыть нельзя. Но к этим жертвам надо прибавить тысячи сожжённых заживо в Одессе, в Богдановке, закопанных заживо в ямах, растерзанных и убитых детей и многое, многое другое. Такие преступления ни забыть, ни простить, ни оправдать нельзя» [13].

1. Холокост в Бессарабии и Транснистрии: 300 тысяч безвинных жертв. По материалам специализированного сайта holocaust.md.

Судьба евреев Бессарабии в годы Холокоста складывается наиболее трагично. С началом Великой Отечественной войны в каждом населенном пункте происходят массовые убийства евреев. Часто убийства сопровождаются садистской жестокостью.

В Бессарабии уже в июле 1941 г. начинают образовываться гетто. Первые 25000 евреев высылаются на территорию Украины, оккупированную немцами, при оккупации Кишинева немецкие и румынские солдаты убивают не менее 10000 евреев.

К августу 1941 г. в Бессарабии существует 7 больших гетто и еврейских концетрационных лагерей, где содержатся около 65000 евреев. В гетто и лагерях происходят постоянные акции уничтожения. С сентября 1941 г. начинается депортация евреев в Транснистрию. До декабря 1941 г. практически все еврейское население гетто было депортировано.

Условия депортации ужасны, и тысячи людей гибнут по дороге и во время переправ. Несколько сотен евреев, оставшихся в Кишиневском гетто и на других территориях, высылают в начале 1942 г. В Кишиневском гетто осталось, например, не более 15 человек.

В Транснистрию, расположенную между Днестром и Бугом, которая была передана под управление румынской администрации в августе 1941 г., высылали евреев Бессарабии, Буковины и Румынии. Для многих из них она стала кладбищем.

- В сентябре 1941 г. произошел массовый расстрел евреев в Дубоссарах, во время которого было убито 18000 человек. В расстреле принимали участие немецкие офицеры и солдаты.

- В период с сентября по декабрь во многих регионах Транснистрии происходили массовые расстрелы и убийства депортированных евреев и евреев, проживавших в данном регионе. Происходили убийства и расстрелы в Тирасполе, Рыбнице, Колбасном и т. д.

- В ноябре 1941 г. был организован лагерь смерти в Печоре, в котором погибло около 8000 человек.

- В декабре 1941 г. начались массовые убийства в гетто Богдановка, где было уничтожено около 50000 человек.

- В ноябре 1941 г. губернатор Транснистрии издает приказ о создании на этой территории трудовых колоний для евреев (слово «гетто» не применялось). В итоге уничтожено на территории Транснистрии было не менее 220000 евреев.

Наиболее страшными местами уничтожения были:

- Богдановка (около 50000 убитых);

- Доманевка (18000);

- Печора (8000);

- Акмечетка (4000);

- В Березовском районе эсэсовцы уничтожили 40000 евреев.

На территории Румынии, Бессарабии, Буковины и Транснистрии в акциях уничтожения и убийствах участвовали:

- немецкие офицеры и солдаты подразделений СС (погром в Яссах, расстрелы в Кишиневе, расстрел в Дубоссарах, расстрел гетто в Тирасполе и т. д.);

- румынские жандармы и солдаты (большинство акций уничтожения, убийства депортированных, убийства в гетто и лагерях);

- украинская полиция и националисты (в основном на территории концентрационных лагерей в Транснистрии);

- местные коллаборационисты и бандиты (нападение на евреев во время депортации, погром в местечке Валялуй Влад в Молдове, убийства в Кишиневе и т. д.);
- немецкие колонисты (на территории современной Одесской области, в Транснистрии);
- венгерские солдаты и жандармы (на территории Трансильвании);
- власовцы и солдаты других восточных легионов СС (отмечено в воспоминаниях узников гетто в Рыбнице и других местах).

В Бессарабии пережило Катастрофу менее 1000 человек (в том числе евреи, спасённые праведниками мира). Около 14000 бессарабских евреев выжило в Транснистрии и дождалось освобождения [14].

2. Четыре этапа уничтожения еврейского населения на территории Молдавии.

Сегодня, в официальной науке принято считать, что в годы Великой Отечественной войны в период румынской оккупации фашисты целенаправленно уничтожили на территории Советской Молдавии около 300 000 евреев и около 50 000 ромов. Эти цифры довольно относительно, и являются как бы минимально-средней величиной. Сложность подсчёта убитых евреев связана с тем, что в годы войны шло постоянное перемещение больших масс еврейского населения в сопредельных районах Румынии, Бессарабии, Буковины, Приднестровья, Одесской и Винницкой областей Украины.

В одной из книг мы прочитали шокирующие цифры из исследований румынских историков: «Каждые 2 минуты из 1213 дней румынской оккупации в Бессарабии, Северной Буковине и Транснистрии убивали одного еврея; на каждом квадратном километре этих территорий лежат кости десятых уничтоженных евреев [15].

Оккупационные власти сразу приступали к уничтожению евреев. **Уничтожение лиц еврейской национальности на территории Молдавии и прилегающих районов Украины проходило в несколько этапов [16].**

1. Массовое истребление в ходе военных действий, когда вступая в населённые пункты, подразделения айнзатцгруппы и отряды румынской жандармерии первым делом арестовывали и уничтожали коммунистов, комсомольцев, советских работников и евреев, предварительно подвергнув их издевательствам, пыткам и избиениям, а молодых женщин - изнасилованию.

2. Создание лагерей временного содержания, транзитных лагерей и гетто на территории Бессарабии (конец июля – сентябрь 1941 г.). Узников морили голодом, избивали, заставляли выполнять непосильную работу, расстреливали.

3. Депортация бессарабских и буковинских евреев в Транснистрию: Буго-Днестровское междуречье (октябрь – ноябрь 1941 г.).

4. Массовое истребление еврейского населения, сконцентрированного в лагерях Транснистрии (конец 1941 – апрель 1944 г.).

подавляющая часть еврейского населения прошла эти страшные этапы уничтожения. Особенно жестоким было обращение с узниками до конца 1942 г., т.е. до того, как началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. К этому моменту не менее 80% из них уже не было в живых.

К августу 1941 г. в Бессарабии существует 7 больших гетто и еврейских концентрационных лагерей, где содержалось около 65000 евреев. В гетто и лагерях происходили постоянные акции уничтожения.

К 31 августа в окрестностях Бельц уже существовало 3 лагеря временного содержания: в Лимбенах (2634 человека), в Реуцелах (3235 человек) и в Рышканах (3072 человека). 28 сентября было решено ликвидировать лагерь в окрестностях

Бельц, тех, кто остался жив, перегнали в транзитный лагерь в Маркулешты [17].

С сентября 1941 г. начинается депортация евреев в Транснистрию. Так начался новый этап скитаний и мучений, выживших в лагерях временного содержания. Позже эти перемещения евреев из лагеря в лагерь получили название «марши смерти», потому что движение колонн евреев на восток, в Транснистрию был одним из способов уничтожения евреев. До декабря 1941 г. практически всё еврейское население было депортировано. Несколько сотен евреев, оставшихся в Кишинёвском гетто и на других территориях, высылаются в начале 1942 г. В Кишинёвском гетто осталось, например, не более 15 человек.

Таким образом, румынские власти добились полной «чистоты» Бессарабии. Согласно установленным по секретным отчётам данным, всего из Бессарабии в Транснистрию было отправлено 55867 евреев. В ходе всех этих акций еврейская община Бельц была полностью уничтожена [18].

3. Судьба евреев Кишинёва.

На улице Иерусалимской в кишиневском секторе Рышкановка стоит памятник жертвам кишиневского гетто, который был открыт 22 апреля 1993 года. Здесь находился главный вход в кишиневское гетто, где были заключены, ожидая гибели, тысячи евреев и ромов, детей, женщин, мужчин и стариков. Гетто, учрежденное нацистами 24 июля 1941 года, находилось по периметру улиц Павловской (ныне ул. Петру Рареш/ул. Константин Тэнасе), Харлампиевской (ул. Александру чел Бун), Св. Пятницы (ул. Октавиан Гога), Мэрэшешть (ул. Жунимя), Св. Георгия и улиц Гэрий-Вилор-Банная-Сирийская (ул. Грэдинилор-Албишоара).

В каждой квартире в гетто жили от трех до пяти семей. Из-за перенаселения, плохих санитарно-гигиенических условий, отсутствия лекарств, еды, одежды и белья распространялись инфекции, такие как брюшной тиф, которые перерастали в эпидемии. Осенью 1941 года в кишиневском гетто ежедневно погибали от 10 до 25 человек.

Еще одно трагическое место в Кишинёве, которое напоминает нам о печальных страницах истории — улица Каля Орхеюлуй в северной части города. За время существования гетто (25 июля 1941 года - 20 июня 1942 года) здесь, на 5-м километре, в стороне от шоссе, за конным заводом в лощине - овраге на севере города, шли массовые расстрелы евреев группами по 300-500 человек. Тела расстрелянных из пулемётов людей сбрасывали в две большие цилиндрические ямы, каждая диаметром 7-9 метров и глубиной 4 - 6 метров [19].

В настоящее время в этом трагическом месте находится памятник жертв фашизма, открытый в 1982 году. Работа принадлежит скульптору Аурелу Давиду. В 2015 году реставрация и обустройство памятника были выполнены при участии архитектора Семена Шойхета и мастерской скульпторов В. Жиглицкого и В. Зайцева.

Как было выявлено Кишинёвской городской комиссией по установлению и расследованию злодеяний, учинённых фашистами, «режим, созданный властями для евреев, содержащихся в гетто, был направлен на то, чтобы, невзирая ни на что, уничтожить последних. Немецко-румынские солдаты и офицеры самым беззастенчивым образом грабили имущество евреев, насиловали женщин, девушек и даже подростков. Из-за отсутствия воды, невероятной скученности, голода, свирепствовали эпидемии сыпного и брюшного тифа. Распространению последних способствовало и отсутствие всякого медико-санитарного обслуживания в лагере. Как результат такого бесчеловечного отношения немецко-румынских варваров к согнанным в лагерь евреям, среди последних была большая смертность, доходившая до 25-30 человек ежедневно [20].

На Нюрнбергском процессе был представлен документ, составленный в августе 1941 г. в Берлине, в котором говорилось, что «особое значение имеет решение еврейского вопроса в Кишинёве, в котором до войны проживало 60-80 тыс. евреев» [21].

Военный комендант города полковник Тудосе обратился к узникам гетто со словами: «Жиданилор (жиды), мы сохраним вам жизнь, но с условием, что будете работать, где понадобится... С сегодняшнего дня вы – рабы Великой Румынии... Кто уклонится от работы, будет расстрелян» [22].

Однако помимо этого, как отмечается в уже цитированном Акте Кишинёвской городской комиссии, «немецко-румынские захватчики, под предлогом отправки евреев на работы, уводили последних из лагеря группами по 300 – 500 человек и в предместьях города Кишинёва расстреливали их. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 г. и продолжались до декабря 1941 г.» [23].

Так, 1 августа 1941 г. из Кишинёвского гетто были отобраны «для работы» 450 человек, в том числе 200 женщин. 411 из них были расстреляны возле станции Вистерничены. Спустя шесть дней на станции Гидигич было убито 525 евреев. Отметим, что из проживавших перед войной в Кишинёве 70-80 тыс. евреев во время погромов первых дней оккупации, в гетто и во время депортации в Транснистрию погибло около 55 тыс [24].

Кишинёвская комиссия по расследованию преступлений фашистских захватчиков обнаружила доказательства страшных злодеяний. В одном из её документов констатируется следующее: «Часть... расстрелянных советских граждан закапывали в землю в полуживом состоянии и со связанными руками, что подтверждается показаниями допрошенных очевидцев-свидетелей и заключением судебно-медицинской экспертизы» [25].

4. Решение еврейского вопроса в Бельцах.

К началу войны в Бельцах проживало около 20 тысяч евреев; ещё примерно 12 тысяч в окрестностях города. Начиная с 22 июня 1941 г. за 4 – 5 дней две трети домов города были разрушены в результате налётов германской и румынской авиации. Многие жители города, в том числе и большое количество евреев эвакуировались на восток. После отступления советской армии летом 1941 г. в Бельцах и его окрестностях осталось около 9 тысяч евреев [26].

По неполным данным, жертвами нацистского геноцида стали около 5 тыс. бельцких евреев [27]. Сразу после захвата Бельц по приказу фельдкоменданта военной полиции полковника Колера евреев собрали в 2 лагеря: во дворе Молдавского Банка и во дворе камеры предварительного заключения. В основном это были евреи, задержанные как беженцы. В период с 10 по 17 июля 1941 г. 76 человек из них были убиты немецкой полицией [28].

Юлиус Фишер в своей книге «Транснистрия – забытое кладбище» пишет о массовых убийствах, расстрелах в окрестностях Бельц. «В начале июля многие евреи бежали в соседние сёла (Влад, Таура Веке, Таура Ноуа), в которых потом румынские войска грабили, насиловали женщин и девушек, убивали мужчин. Такие омерзительные акции в этих городах вызывали возмущение даже у немцев. 8 июля румынское подразделение собрало 50 евреев в сёлах Таура Ноуа и Таура Веке. Ограбив их, они приказали им лечь лицом в грязь и расстреляли их» [29].

С началом войны часть еврейских семей Бельц бежала в соседнее село Пепены. Здесь в июле 1941 г. было уничтожено от 300 до 350 евреев от грудных детей до глубоких стариков. В июле 2010 г. в Пепенах на месте дома, где в июле 1941 г. было уничтожено более 300 евреев был открыт памятник [30].

17 июля 1941 г. генерал Ион Топор доложил штабу румынской армии, что численность оставшихся в городе евреев 3 841 и ещё 5000 на пути в Бэлць. Эти данные показывают, что более 20000 человек погибли. Некоторые бежали в Россию; так как советские войска быстро отступали, то число их не могло быть велико. Следовательно, говоря, что 17-18 тысяч человек были убиты, мы не преувеличиваем [31].

17 июля 1941 г. в Бельцы прибыл Ион Антонеску. «Он распорядился за малейшее сопротивление со стороны населения карать расстрелом, имена расстрелянных обнародовать, население Бессарабии подвергнуть проверке, а подозрительных и тех, кто высказывается против румынских властей, уничтожать. В тот же день он дал указание согнать всех евреев в лагеря и отправить их на левобережье Днестра для использования на работах без оплаты. В июле 1941 г. в Бельцах были убиты 1788 человек, а примерно 10-12 тысяч депортированы в Транснистрию, где и погибли» [32].

5. Злодеяния немецких и румынских карателей в Дубоссарах.

Одна из самых зверских акций, совершённых совместно немецкими и румынскими фашистами при содействии местных подонков-предателей была проведена в приднестровском городе Дубоссары.

В сентябре 1941 г. в Дубоссарах, по разным данным, немецким карательным отрядом Келлера, состоящим из 25-28 эсэсовцев, было расстреляно от 6 до 18 тысяч евреев [33].

С первых дней вступления карателей в местечке Дубоссары был организован лагерь для советских граждан еврейской национальности. Они были лишены права выходить за зону лагеря, и продукты питания им были недоступны. В августе-сентябре сюда были согнаны евреи и из других мест. Охраняли их румынские жандармы. К массовому расстрелу еврейского населения карательный отряд немцев при участии румынских жандармов и местных полицейских приступил в 5 часов утра 12 сентября. К часу дня во дворе табачной фабрики было расстреляно 2,5 тысячи человек. 18 сентября было расстреляно ещё 1,5 тыс., а 19 сентября – 500 человек [34].

Предатель Деменчук, который в годы оккупации был бургомистром Дубоссар, после войны рассказывал суду: «Утром 12 сентября 1941 г. 2,5 тысячи человек были доставлены во двор табачной фабрики. Мужчины были отделены от женщин и детей, после чего их по 30 человек направляли к ямам, где они раздевались, становились на колени, и их в упор из винтовок расстреливали. Закончив расстрел мужчин, карательный отряд приступил к расстрелу женщин и детей. Дети становились рядом с матерями у могил. Грудных детей матери должны были держать на вытянутых руках в профиль, чтобы ребёнок был на весу, причём каратели устраивали для себя «развлечение», стреляя одновременно в мать и ребёнка» [35].

Однако сам свидетель ничем не отличался от своих хозяев. Расхаживая с палкой после расстрела в сопровождении Келлера, он добивал ещё живых людей и говорил палачам: «Не бойтесь, добивайте! Это Иуды. Они кровь нашу сосали». Детей убивали на руках матерей, а неубитых бросали в яму живыми и прикалывали вилами. Перед расстрелом евреев заставляли снять с себя одежду и остаться в нижнем белье. Более того, чтобы облегчить процедуру ограбления жертв, за день до расстрела убийцы сообщали евреям, что их отправят в Палестину, поэтому им следует взять с собой все дорогие вещи и ценности. Палачи и не думали скрывать свои преступления, ведь их уже в скором будущем ожидала «власть над миром». Для острастки к месту трагедии были согнаны местные жители – молдаване, русские, украинцы, которые были вынуждены наблюдать происходящее во всех подробностях. Тем временем в город продолжали прибывать колонны новых жертв – из Бал-

ты, Тирасполя, Котовска, Красных Окон, Бендер, Оргеева и других мест Бессарабии и Транснистрии [36].

О Дубоссарской трагедии сохранились многие свидетельства очевидцев. Так, Пётр Прохорович Игнатьев, которому тогда было 13 лет, вспоминает: «Почти весь сентябрь 1941 г. евреев партиями по 10-20 человек, мужчин – отдельно, женщин с детьми – отдельно, раздевали до нательного белья... (и) гнали... к месту расстрела, к готовым ямам... Но перед тем, как расстрелять, с обречёнными проводили так называемую золотую обработку – снимали с них кольца, серьги, цепочки, а золотые зубы рвали клещами, после чего их ставили возле ям на колени, и палачи, стоя на краю ямы, по команде старшего стреляли в евреев... На этих ямах-могилах после расстрела земля подымалась и опускалась... - свидетельство того, что там были ещё живые люди...» [37].

16 дней нацисты расстреливали людей у табачной фабрики в Дубоссарах. По тысяче – полторы тысячи ни в чём не повинных людей были зарыты в каждой из одиннадцати братских могил размером 15х4х4 м [38].

После того, как начались открытые массовые казни, уже ничто не сдерживало преступников. Убивали везде, и представителей всех национальностей – молдаван, украинцев, русских и др.

Единственным уцелевшим при расстреле считался 15-летний Николай Хворостян из многодетной еврейской семьи. За несколько секунд до выстрелов, потеряв сознание от шока, он упал в яму, а ночью сумел выбраться. Его спрятали соседи, а затем отправили в Одессу. В 1942 г. Николай ушёл на фронт, прошёл всю войну и стал кавалером многих правительственных наград. Кроме него, удалось спастись ещё двоим – Григорию Десяткину и Лизе Кац [39].

В настоящее время на месте Дубоссарской трагедии воздвигнут мемориальный комплекс «Жертвам фашизма», авторами которого являются известные в нашей республике скульптор Н. М. Эпельбаум и архитектор С. М. Шойхет.

6. Политика тотального уничтожения еврейского населения румынскими оккупантами.

В своей работе «Годы бедствий. Воспоминания узника гетто» известный исследователь холокоста Рубин Удлер пишет, что «в течение нескольких месяцев, с 22 июня 1941 г. по февраль 1942 г. методично, день за днём, в каждом селе и в каждом городе, без капли жалости хотя бы к грудным детям, беременным женщинам и немощным старикам, евреи беспощадно уничтожались или сгонялись на мучительную смерть в лагерь-гетто [40].

Как человек, испытавший всё это на себе, он приходит к выводу, что жестокость румынских фашистов была не меньшей, чем немецких, а ответственность за гибель евреев Бессарабии, Буковины, Транснистрии лежит, в первую очередь, на Ионе Антонеску, главе государства.

Массовые убийства еврейского населения происходили в сотнях молдавских сёл и городов сразу после их оккупации румынской и немецкой армиями «освободительницами».

В июне 1941 г. в Скуляны румынские солдаты забрасывали гранатами подвалы, в которых прятались еврейские семьи. Оставшихся в живых около 400 евреев были выселены из села, переправлены за Прут и около румынского с. Стынка расстреляны. Предварительно их подвергли страшным издевательствам: раздели донага, избили и заставили бегать босиком и ползать по колючкам. Мучители-«освободители» смеялись, видя, как евреи, доведённые до полного изнеможения, обливались кровью. Перед расстрелом этих несчастных заставили вырыть себе могилу. В июле

возле Скулян жандармы расстреляли ещё 12 евреев на берегу р. Прут и сбросили их трупы в реку. Помогали «освободителям» местные кузисты [41].

Так, житель Дроики Пётр Цыбульский рассказал, как «шеф-де-пост» (начальник полицейского поста) Д. Леподуш с подручными сразу после занятия города расстреляли 11 евреев, связали 39 других по 5–10 человек проволокой и сбросили с семиметрового обрыва в пруд – сэкономили пули [42].

Вспоминает уроженка местечка Ваду-Рашков Фейга Ушеровна Лернер-Магетман: «8 июля 1941 г. в результате варварской бомбардировки был разрушен наш дом, убиты мать и младшая сестра, а мы с отцом были ранены. Через несколько дней населённый пункт был занят румынами и всех евреев – женщин, детей, стариков – погнали по центральной улице и закрыли в подвале одного дома. Мы с отцом в это время прятались в другом подвале и благодаря этому спаслись. Через некоторое время мы оказались в Сорокском гетто. Затем нас погнали через Косэуцкий лес. Больных и немощных по дороге расстреливали, поэтому весь наш путь был усеян трупами. В лесу была вырыта огромная яма, которую заполнили трупами и телами ещё живых людей. Так нас пригнали в Вертюжаны. Здесь люди ежедневно сотнями умирали от диареи, холода и голода. В конечном итоге всех оставшихся в живых погнали в Транснистрию» [43].

Об этих же событиях рассказывает сорочанин, Аркадий Мазур: «После того как были расстреляны 40 лучших представителей сорокского еврейства, люди притихли. Затем последовал приказ оккупантов бросить всё и уйти с насиженных мест. Безропотно был выполнен и этот приказ. В местечке Згурица провизоры Букшпун в знак протеста пришли к примэрии и приняли яд. Их тела несколько дней никто не решался захоронить. Опустели улицы Сорок, Згурицы, Атак, Вертюжан, Капрешт, Думбровен и других сёл и местечек. Не успели евреи покинуть свои дома, как их начали грабить. За несколько дней было разграблено всё оставленное евреями имущество, а многие дома были варварски разрушены» [44].

По рассказу уроженки с. Думбровены Сорокского района Эни Гионховны Плотник, после оккупации села румынские жандармы согнали всех евреев и закрыли в одном дворе. «Домой мы уже не вернулись. Начали нас гонять, как скот, а стариков и немощных людей расстреливали. Первоначально нас погнали в Рубелецкий лес, оттуда в Сорокское гетто, а из Сорок в Косэуцкий лес Молочунь. Люди страдали от голода, болезней и холода. Их убивали или полуживыми бросали в огромную яму. Из Косэуц румынские жандармы погнали нас в Вертюжанское гетто. Во время перехода дорога была усеяна трупами. В Вертюжанах свирепствовала эпидемия дизентерии. Отсюда нас погнали к Днестру. Мою маму и других людей, неспособных передвигаться от слабости, посадили на повозку. Я села рядом с ней. Однако подошёл румынский солдат, ударил меня прикладом по спине и сбросил с подводы. А маму и других ослабевших людей полуживыми бросили в яму. Остальных погнали в Транснистрию» [45].

7. Пепенская трагедия – массовое истребление еврейского населения местными жителями.

К сожалению, документы и научные публикации ряда молдавских и румынских учёных-историков говорят о том, что в первые 1,5 – 2 месяца оккупации, хотя и крайне незначительная, но всё же часть молдавского населения – не более 15–20 человек на село (это при том, что молдавские сёла насчитывают по несколько тысяч жителей) принимало участие в антиеврейских погромах и массовом истреблении еврейского населения нашей республики [46].

Пепены Сынжерейского района – только одно имя на страшной карте, где отмечены места массового уничтожения евреев. В июле 1941 года здесь были уничтоже-

ны 326 евреев. Самым страшным, как подчеркивали выжившие в этой трагедии евреи, было огромное потрясение от того, что убивали или отворачивались от убийств соседи, коллеги, приятели, те, с кем вместе пили вино, смеялись одним шуткам, плакали об одном горе.

Пепенская трагедия (истребление еврейского населения) – одна из наиболее диких и безжалостных акций такого рода, о которой сохранились документально подтверждённые свидетельства [47].

Рассказывает очевидец событий С. Павлович, тогда ему было 15 лет. «В ночь с 10 на 11 июля 1941 г. в с. Пепены были убиты 326 советских граждан еврейской национальности. Жандармы во главе с плутониером Ионом Бордей загнали 6 июля в подвал сельсовета этих людей и в течение четырёх дней продержали без пищи и воды. Селянам было категорически запрещено подходить к зданию».

10 июля, когда «солнце уже катилось к закату, И. Бордей взял в руки автомат и гранату, подбежал к зданию, где были закрыты евреи, и от имени генерала Иона Антонеску объявил смертный приговор врагам румынской нации и бросил гранату. И началось страшное – десять жандармов, окружив со всех сторон здание, стреляли в беззащитных людей, а тех, кто, выломав двери и железные прутья решёток на окнах, пытался спастись, добивали уже на улице вилами, сапами, топорами бандиты из местных жителей. Незабываемо страшная ночь, раздираемая рёвом и стоном человеческих голосов. Ад. Всю ночь длилась кровавая бойня. Люди погибали только за то, что родились евреями.

Жандармы подогнали несколько подвод, на которые их приспешники стали грузить трупы – всех вывезли на южную окраину села, где были ямы от каменных карьеров. В эти ямы и бросали убитых. Однако, как рассказывали очевидцы, некоторые были ещё живы. Вспоминают такой леденящий душу эпизод: полуживую девочку лет 13-14 посадили сверху на трупы, она просила пить и звала убитую маму, но её кинули на дно ямы и забросали трупами... [48].

Из более 300 убитых 123 человека были жителями Пепен в возрасте от полугода до 70 лет [49].

Продолжим ужасающий рассказ со слов непосредственного участника этого преступления, которогои человеком назвать трудно, скорее, извергом в человеческом обличье, - Соколенко Г. Е. «Я приехал с поля домой... и услышал выстрелы и дикие крики. Я пошёл посмотреть и по пути встретился с шефом-де-пост, который тут же дал мне толстую палку примерно метра полтора длиной и сказал идти помогать убивать евреев. Когда я подошёл к зданию примэрии, где были закрыты евреи, я увидел, что многие местные жители очень старательно убивают евреев. Увидев это, я сразу же начал убивать тех евреев, которые, спасаясь от смерти, бежали кто в окна, кто в двери. Мне было безразлично, убивать взрослого или ребёнка, мужчину или женщину, я бил подряд всех. Как только кто-либо из евреев выбегал во двор, я тут же палкой, что была в моих руках, убивал его насмерть. При этом я бил не разбирая, бил, стараясь убить с одного удара... Взрослых я убил больше десятка... Я взял палку, стал возле окна... и бил по голове (пытавшихся спастись), разбивал головы, и мёртвые падали в комнату... Палка, которой я убивал евреев, была вся в крови... Это продолжалось почти до двух часов ночи... После того, как истребили евреев, я вместе с другими участниками этого погрома начал грабить трупы евреев, забирать у них деньги, ценности, одежду и др. Я лично снял с убитых несколько мужских рубаш и с ними ушёл к себе домой» [50].

Но, не только Соколенко свирепствовал. Принимали участие в убийстве и другие местные жители: Паника В., Паника Д., Гуцу В., Бешлиу И., Чобан Н., Фрумос К. Так гражданин Побережный отмечал: «Я лично видел, как Гуцу Василий с засученными рукавами, с сапой в руках бегал вокруг здания, где убивали евреев. Сапа и

руки у него были в крови». И всё-таки из этого ада удалось спастись 6 или 7 человекам, среди которых был и Михаил Хаймович Талпацкий [51].

Пепенская трагедия одна из многих, произошедших на территории Молдовы, этот список дополняют Единцы, Маркулешты, Вертюжаны, Рышканы, Дубоссары, Резина, Радоя, Бричаны, Верхняя Марьяновка, Сокиряны, Инешты, Гиришень, Гирова, Ципличешты, Кобылка, Рэуцел, Александрены, Суслены, Маловата, Маркоуцы, Оксентия, Петрушены, Теленешты, Флорешты, Сырец, Казанжик, Гидигич, Фынтына Албэ, Климауцы, Гинкауцы, Гординешты, Кодряны, Стольничены...

8. Чепелеуцы – место массового расстрела евреев румынскими жандармами и коллаборационистами.

Не менее трагична судьба граждан еврейской национальности с. Чепелеуцы Бричанского района, бесчеловечно истреблённых румынскими военными властями в первые дни после оккупации села [52].

После прихода румынских «воинов-освободителей» всех евреев собрали на сельской площади, и руководивший этой акцией румынский офицер стал призывать к расправе над ними, при этом озвучивая нацистские бредни, что еврейская нация является врагом в любом государстве. А евреев в этом селе проживало много. По свидетельству одного из участников расправы из числа местных жителей Корделяна В. С., «в с. Чепелеуцы почти половину жителей составляли евреи, и всё еврейское население было расстреляно в этот день».

Фашистские власти собирали для осуществления своих планов человеческое отребье со всей округи. Так, соучастник этого зверства, житель соседнего села Мирон К. И. дал следующие показания: «Мы четверо поехали в соседнее с. Чепелеуцы на расправу с евреями. Каждый из нас имел винтовку... На площади села к нашему приезду была собрана группа евреев, сколько я назвать не могу, не помню и не считал. Эту группу мы при участии румын и местных предателей из с. Чепелеуцы расстреляли на площади».

Сохранились и показания свидетелей этого массового убийства. Вот как описывает его Анна Харабарь: «Я сама лично видела в 1941 г. в с. Чепелеуцы, как на мельничной площади из винтовок расстреливали советских граждан еврейской национальности, человек 50-60... Расстояние было не более 50 метров... После этого как (убийцы) произвели выстрелы по евреям, я упала в обморок, подняться мне на ноги помогла гражданка Андронюк, с которой я пошла домой, а что дальше происходило, не знаю». Вышеизложенное подтвердила и Анна Андронюк. «Арестованных евреев согнали на площадь. Сколько их было, я не знаю, могу только сказать, что очень много – мужчины и женщины, старики и дети. В это время из собравшейся толпы предателей и пособников раздались выстрелы, и евреи начали падать на землю... Увидев факт массового расстрела еврейского населения, я сильно испугалась, а находившаяся со мной Харабарь Анна упала в обморок».

Уже после войны установлено, что в тот день было уничтожено 189 граждан еврейской национальности. Они захоронены в четырёх могилах (33+98+52+6) [53].

9. Трагедия евреев города Резина.

В городе Резина каратели, при содействии своих пособников, согнали в конюшню около 600 человек, расстреляли 350, а остальных сожгли в печи для обжига извести и останки сбросили в Днестр. Красивых женщин перед тем, как убить, румыны насиловали. Уже после освобождения края один из активных пособников нацистов

П. Е. Сергиенко, давая показания, свидетельствовал, что еврейское население г. Резины уничтожалось по приказу жандармского офицера Попеску. Первоначально, когда в город вступили румынские войска, евреев убивали прямо в их домах, на улице и на базаре. Попеску приказал собрать всех евреев за городом на бойне и там уничтожить [54].

На бойню было согнано примерно 500 человек. Еврейское население собирали по городу три дня, а на четвёртый начались расстрелы. Сначала стреляли в спину матери, у которой был на руках грудной ребёнок, она падала, после этого убивали ребёнка. Около леса, на расстоянии менее километра от бойни, была вырыта яма 10х5х2 м, возле которой людей расстреливали, а затем закапывали. Раненых солдаты добивали из винтовок. Вот что говорил П. Сергиенко: «Когда убитая женщина падала, а грудной ребёнок оставался лежать живым около матери, румынские солдаты прикалывали его штыком, а в некоторых детей стреляли».

Часть евреев, около 100 человек. Сожгли живьём в известковой печи. Солдаты насиловали девушек 16-20 лет, а затем сталкивали в печи. Перед убийством людей грабили, а лучшие вещи Попеску забирал себе [55].

Одновременно следует отметить, что подавляющее большинство православно-го населения края (молдаване, украинцы, русские, болгары, гагаузы и др.) не только не поддерживали эти зверства и сочувствовало евреям, но тысячи людей оказывали им помощь и содействие, с риском для жизни спасая их от неминуемой гибели. В почётных списках Праведников народа мира Израильского института Катастрофы есть и 79 уроженцев Молдовы. В те страшные и чёрные времена у них хватило духа не только остаться людьми, но и помочь другим – они укрывали евреев в своих домах, помогали им бежать, спасали и усыновляли детей.

10. Судьба румынских палачей.

Военный трибунал над фашистскими преступниками в Румынии работал до 28 июня 1946 года. К ответственности было привлечено 2700 человек, из которых осудили только 187 [76].

Народный трибунал над Ионом Антонеску и его ближайшими подручными проходил в Бухаресте с 6 по 15 мая 1946 г. На скамье подсудимых находилось 18 человек. В заключительной части обвинительного акта отмечалось «Бесчисленные преступления, совершённые на территории Советского Союза, нанесли ущерб не только советскому народу, но и румынскому народу, ибо они причинили ущерб престижу Румынии» [77].

По суммарным подсчётам на содержание немецкой армии Румынией было истрачено 67 млрд. лей. В бюджете страны в связи с военными расходами образовался дефицит в 300 млрд. лей. По подсчётам генерального штаба румынская армия потеряла на восточном фронте 624 740 солдат, унтер-офицеров и офицеров [78].

Четверо из сидевших на скамье подсудимых были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу: Ион Антонеску – бывший маршал и председатель правительства Румынии, Михай Антонеску – бывший заместитель председателя правительства, Георгий Алексиану – бывший губернатор Транснистрии, Константин Василиу – бывший корпусной генерал, начальник главного управления полиции и жандармерии. Остальные были приговорены к различным срокам заключения. Приговор был приведён в исполнение 1 июня 1946 г.

Относительно малое количество людей, привлечённых к ответственности за уничтожение мирного населения, и замалчивание роли румынского фашизма в этом объясняется несколькими причинами.

Во-первых, с 24 августа 1944 г. Румыния стала союзником стран антигитлеровской коалиции, и румынская армия стала воевать против Германии и некоторых её союзников. Разбираться с военными преступниками в тот период времени, по-видимому, посчитали несвоевременным и нецелесообразным.

Во-вторых, после войны, Румыния становится страной социалистической ориентации и союзником СССР, что с точки зрения идеологии делало не целесообразным осуждение многочисленных преступлений фашистского правительства Иона Антонеску за массовые убийства мирных жителей, геноцид по отношению к евреям, цыганам и др.

В-третьих, массовый геноцид еврейского населения в СССР особо не выделялся, так как наравне с евреями пострадали миллионы русских, белорусов, украинцев и представителей других национальностей. На памятниках в СССР писали «мирные жители», без указания национальной принадлежности, как жертв, так и палачей. К примеру, только после развала Советского Союза стало широко известно о злодеяниях украинских, литовских, латышских, эстонских, крымско-татарских и других националистических полицейских формирований коллаборационистов, а также о том, что творили на оккупированной советской территории румынские, венгерские, словацкие, финские, итальянские, французские и другие воинские и добровольческие формирования союзников гитлеровской Германии. Первые (коллаборационисты) были гражданами Советского Союза (а в стране одним из господствующих идеологических принципов был пролетарский интернационализм и дружба народов), а другие после Второй мировой войны стали союзниками СССР и членами социалистического содружества.

11. Последствия фашистской оккупации края для еврейского населения. Из монографии молдавского историка Сергея Назарии «Холокост: Страницы истории» [56].

Завершая данное исследование, мы приходим к однозначному выводу о том, что за период оккупации Молдовы в 1941-1944 гг. немецко-румынские захватчики совершили чудовищные преступления. За эти и другие злодеяния после войны были приговорены к смертной казни сам Ион Антонеску, М. Антонеску, губернатор Буковины генерал Колотеску, начальник лагеря в Богдановке полковник Исопеску, его помощник Малинеску, палачи Одессы полковник Никулеску, генерал Тресторяну, генерал Мачич, Някшу и др [57].

В заключение нашей работы следует выяснить, сколько всё-таки за годы фашистской оккупации нашей республики «румынские и немецкие освободители» уничтожили молдавских граждан еврейского происхождения. Сама постановка такого вопроса вызывает определённые моральные угрызения – в принципе, преступник остаётся преступником независимо от количества людей им убитых. Жизнь каждого человека священна, и, какими бы ни были законы, никому не позволено её отнимать. Но следует сразу отметить: установить точное число жертв геноцида невозможно. Нацисты не составляли списков убитых ими людей, так как «недочеловеков», по их определению, можно (и нужно) можно было убивать сколько угодно, не неся никакой ответственности. Также невозможно физически (да и по моральным соображениям) это выяснить и посредством эксгумации всех погибших. Поэтому любые подсчёты будут относительными. Как писал А. Коган, «подсчёты ненадёжны, в цифрах - разноречивы». По его мнению, «более всего достоверны числа от 350 тыс. до 450 тыс. погибших, без учёта украинцев, русских, молдаван» [58].

...Различные исследователи по-разному оценили количество румынских, молдавских и украинских евреев, истреблённых румынскими властями во время Холо-

коста. Дину К. Джуреску насчитал не менее 108 710 румынских и молдавских евреев, погибших в Транснистрии, но в это число не были включены украинские, а также убитые в Бессарабии и Буковине евреи. По данным, которые приводит Денис Делетант, в Транснистрии погибли от 220 тыс. до 270 тыс. евреев; Раду Иоанид придерживается мнения, что число убитых составляет не менее 250 тыс. человек. Мататиас Карп отмечает, что погибли 264 900 евреев, но в эти подсчёты он не включил украинских евреев. Рауль Хильберг пришёл к выводу, что было убито 270 тыс. находившихся под румынской юрисдикцией евреев, а Марк Розен подсчитал, что примерно 155 тыс. румынских и молдавских евреев и 115 тыс. украинских погибли в Транснистрии. Жан Анчел утверждает, что лишь в Транснистрии умерли 310 тысяч евреев, и ещё не менее 100 тыс. были убиты в Бессарабии и Буковине во время летней кампании 1941 г. Изучив все эти данные, специальная комиссия, организованная в Румынии для выяснения этого вопроса, пришла к выводу, что количество истреблённых во время Холокоста румынских, молдавских и украинских евреев, находившихся под румынской юрисдикцией, составило от 280 до 380 тыс. человек [59].

Попробуем и мы произвести некоторые подсчёты. Согласно переписи от 29 декабря 1930 г., в Бессарабии проживало 207 тыс. евреев, в Буковине – 108 тыс., и за десять лет их число, разумеется, увеличилось за счёт естественного прироста населения [60].

За годы Советской власти количество евреев на этих территориях выросло за счёт репатриировавшихся из Старого Королевства. Как пишет профессор Левит, по официальным советским данным, их количество составило 149 974 человек; в эту цифру, по всей видимости, включены и беженцы из Польши [61]. О 150 тыс. репатриировавшихся из Румынии после 28 июня 1940 г. евреев упоминает и газета «Одесские корни» [62].

Таким образом, к 22 июня 1941 г. на отошедших от Румынии к СССР землях проживало не менее 350-360 тыс. евреев. Эту цифру – 350-400 тыс. – подтверждает даже А. Петренко [63].

По статистике газеты «Одесские корни», накануне нападения Гитлера на СССР в Бессарабии и Северной Буковине проживало 480 тыс. граждан еврейской национальности. Число мобилизованных в Красную Армию или эвакуированных в советский тыл бессарабских евреев составило не более 40 тыс. В соответствии с данными, приведёнными Фильдерманом, в глубь СССР эвакуировалось 100 тыс. евреев. По нашему мнению, эта цифра завышена в 2-2,5 раза. Далее вновь сошлёмся на исследование И. Левита: «Согласно переписи 1926 г. только в Одессе проживало 153 194, а в целом в Транснистрии – около 300 тыс. евреев. Накануне войны, по самым скромным подсчётам, евреев было 350 тыс., в том числе 180 тыс. в Одессе... В Транснистрии при её оккупации войсками противника оставалось 185 тыс. евреев, большая часть в Одессе» [64].

Из вышеизложенного следует, что еврейское население территорий, после начала войны оккупированных румынами, составляло до 22 июня 1941 г. не менее 650-700 тыс. человек, из них не менее 400 тыс. остались на оккупированных территориях и подверглись чудовищному геноциду.

По данным И. Фингурта, «за два месяца (июль-август) 1941 г., пока немцы и румыны хозяйничали на этих территориях, были истреблены или умерли более 150 тыс. бессарабских и буковинских евреев» [65].

Всего же, по компетентным подсчётам И. Левита, в Транснистрии, Бессарабии и Буковине было уничтожено нацистами (не имеет значения национальная принадлежность палачей – немцы это или румыны) примерно 330-350 тыс. евреев [66]. С ним согласны и другие исследователи: «В 1940 г. число бессарабских евреев достиг-

ло 400 тыс., а после войны ... осталось 65 тыс.» [67]. По другим данным, эта цифра (да простят нас невинно убиенные за такого рода «статистику») составляет 300 тыс. чел [68].

Мы в наших подсчётах склоняемся к выводу об относительной правильности подсчётов Изяслава Левита, однако, со следующей поправкой: это минимальные цифры потерь наших соотечественников еврейского происхождения. Данная статистика косвенно подтверждается и приведёнными на Бухарестском процессе цифрами о депортации по приказу И. Антонеску румынских евреев, то есть, в первую очередь бессарабских и буковинских: «В общей сложности с территории Румынской Страны был депортирован 315 641 румынский гражданин, из этого числа 270 641 был истреблён» [69]. Во всяком случае, в январе 1944 г. в Буго-Днестровском между-речье оставалось ещё около 75 тыс. евреев [70].

Из найденной после войны записки Раду Лека, уполномоченного правительства по «урегулированию еврейской проблемы», следует, что число расстрелянных в Транснистрии евреев составило более 327 тыс, а цыган – более 52 тыс [71].

...Как бы в подтверждение уже приведённых нами цифр, И. Левит пишет: «В одном отчёте, подписанном заместителем министра внутренних дел Румынии корпусным генералом К. Василиу, отмечается, что в лагерях Транснистрии остались, по одним данным, 78 тыс., по другим – 50 741 еврей из числа депортированных из Бессарабии, Северной Буковины и ряда уездов Румынии. Это означает, что за два года лагерной жизни погибло 120-140 тыс. евреев. Из евреев – жителей Транснистрии в живых осталось около 15 тыс. Таким образом, в Транснистрии в годы фашистского господства погибло более 300 тыс. евреев. А всего, с учётом уничтоженных летом и осенью 1941 г. на территории Бессарабии и Буковины, число евреев – жертв нацистского геноцида составляло 330-350 тыс. чел. » [72].

Мы полностью согласны с подсчётами автора в том, что касается евреев, уничтоженных в Транснистрии. Но, опираясь на архивные материалы и данные других исследователей, мы думаем, что многоуважаемый учёный всё же ошибается при подсчёте евреев, уничтоженных фашистами на территории Бессарабии и Буковины. Более прав в своих расчётах И. Фингурт, и тогда общее количество убиенных евреев на оккупированных румынами территориях значительно превышает 400 тыс.

...Как отмечается в документе двух ассоциаций бывших узников фашистских концлагерей (Ассоциации евреев Молдовы и Одесской Региональной ассоциации евреев прим. авторов), к 22 июня 1941 г. на территории МССР и в прилегающих областях Украины проживало 834 тыс. евреев, из которых около 60 тыс. были депортированы или эвакуированы в глубь СССР. «Следовательно, под румынским триколом на территории Советского Союза оказалось 770 тыс. евреев (примечание автора – вероятнее всего, эта цифра составила 650-700 тыс. человек). К ним необходимо добавить более 50 тыс. румынских евреев, депортированных из [королевства]... Мы получаем следующую цифру – 820 тыс. евреев, оказавшихся под... пятой румынских жандармов». Учитывая, что около 80 тыс. спаслись от террора и уничтожения, на территории Бессарабии, Северной Буковины и Транснистрии было уничтожено более 700 тыс. граждан еврейского происхождения [73].

...По данным А. Шачана, румынами и немцами на указанных территориях было убито около 700 тыс. чел. По его подсчётам, до войны в Бессарабии проживало около 300 тыс. евреев, а в Буковине – 110 тыс. После освобождения Транснистрии в живых из них остались около 14 тыс. бессарабских и около 30 тыс. буковинских евреев. Из Старого Королевства было уничтожено примерно 20 тыс. евреев. Общее количество жертв составляет около 390 тыс. К этому числу А. Шачан прибавляет 310 тысяч евреев Транснистрии. Указанная цифра вполне

реальна, так как до войны в Одесской области проживало 272 тыс. евреев, а в Винницкой – около 142 тыс [74].

Однако, как нам представляется, цифра в 700 тыс. несколько преувеличена. Во-первых, из Бессарабии успели эвакуироваться в глубокий тыл или были мобилизованы в Советскую Армию примерно 400 тыс. евреев. Определённое их количество эвакуировалось и из Буковины, Транснистрии и Одессы. Вероятно, около 100 тыс. человек. Таким образом, максимальное количество жертв нацистского геноцида на этих территориях составляет примерно 550-560 тыс. человек. К такому выводу приходит и Р. Удлер в своей работе «Годы бедствий» [75].

Источники и литература.

1. Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioda antonesciană. București: Hasefer, 2002, p. 171.
2. Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioda antonesciană, p. 171.
3. Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioda antonesciană, p. 171.
4. За гранью понимания. Богословы и философы о холокосте. Киев, 2003, с. 29, 108-109.
5. Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pitsburg-Chișinău: Центральная типография, 2003, с. 68.
6. Procesul lui Ion Antonescu. București. Eminescu, 1995, p. 323.
7. Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioda antonesciană. București: Hasefer, 2002, p. 305.
8. Evreii din Romania între 1940-1944. Vol. II Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniștri. București, Hasefer, 1996. , p. 260.
9. Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Кишинёв, 1970, с. 158; Moraru A. Istoria Românilor. Basarabia și Tiansnistria (1812-1993). Chișinău, Universul, 1995, p. 367.
10. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Кишинёв, 1981, с. 171.
11. С. Назария «Холокост: Страницы истории. Кишинёв, 2005, с. 16.
12. Живыми остались только мы. Свидетельства и документы. Киев: Задруга, 2000, с. 4.
13. Брик Евгений. Румынский фашизм: мифология, кровавая реальность и современные апологеты. В сб. «65 de ani ai verdictului Tribunalului de la Niuruberg: învățămintе pentru Europa contemporană», conf. șt. intern. Chișinău, 2012, p.100.
14. Сайт holocaust. md.
15. Забытый агрессор. Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. Сборник статей, Москва, 2010, с. 68.
16. Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинёв: Общество еврейской культуры РМ, 1997, с. 5.
17. Противостоя забвению. Ассоциация Еврейских Организаций города Бельц. 2005 г., с. 11.
18. Итоговый отчёт (отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. Международная комиссия по изучению Холокоста в Румынии. Яссы: Polorom, 2005, с. 123.
19. НАРМ, ф. 1026, оп. 2, д.21.
20. Акт Кишинёвской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний, учинённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, от 12 марта 1945 г. // НАРМ, ф. 1026, оп. 2, д. 21.
21. Коган А. Красная пена. Бессарабский геноцид, 2001, с. 13.
22. Фингурт И. Обречённые. Кишинёв: Менора, 1994, с. 10.
23. НАРМ, ф. 1026, оп.2, д.21.
24. Фингурт И. Обречённые. Кишинёв, 1994, с. 13.
25. НАРМ. Ф. 1026, оп. 2, д.21, л. 16.
26. Противостоя забвению. Ассоциация Еврейских Организаций города Бельц. 2005 г., с. 10.
27. И. Головатый. Газета «Наш голос», 1993 г.
28. НАРМ, Фонд 694, оп. 3, дело 142, с. 1-3.
29. Юлиус Фишер. Транснистрия - забытое кладбище. Сокращённый перевод с английского Давида Розенфельда. Одесса: Друк, 2002.

30. Ни давности, ни забвения... Ассоциация Еврейских Организаций города Бельц. 2004., с. 12.
31. Бондарь Лев, Гортолум Инна «Майн Штэйтэл Бэлц: от истоков к Катастрофе». В сб. «65 de ani ai verdictului Tribunalului de la Niuruberg: învățăminte pentru Europa contemporană», conf. șt. intern. Chișinău, 2012, p. 96-97.
32. Назария С. Холокост. Страницы истории. Кишинёв, 2005 г., с. 90.
33. О Дубосарской трагедии. Спецдонесение главному прокурору Красной Армии по делу о зверствах по уничтожению еврейского населения в Дубосарском районе МССР // НАРМ, ф. 1026, оп. 2, д. 29; АОПОРМ, ф. 51, оп. 11, д.1; Москалёва А. М. Дубосарская трагедия, с. 4.
34. Архив СИБ РМ, д. 23315 (1), л. 107; д. 020933 (1), л. 21 (об), 58; д. 020933 (2), л. 309-311, 315-316, 23, 406; д. 23315 (1), л. 107, 116, 136-138.
35. Архив СИБ РМ, д. 020933 (1), л. 18-27, 58, 59; Москалёва А. М. Дубосарская трагедия, с. 20; Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв: Общество еврейской культуры, 1990, с. 60-61.
36. Коган А. Красная пена. Бессарабский геноцид. Кишинёв, 2001, с. 9; Архив СИБ РМ, д. 020933 (2), л. 228(об); д. 23315 (1), л. 107, 108, 124, 127, 136-148.
37. Москалёв (Векслер) А. М. Дубосарская трагедия, сентябрь 1941 г. Дубоссары, 1999, с. 17.
38. Архив СИБ РМ, д. 020933 (1), л. 19, 20.
39. Руссу И. Дубосарская трагедия // Еврейское местечко, №35 (56), октябрь 2004 г.
40. Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Кишинёв, 2003, с. 183.
41. Архив СИБ РМ, д. 2374, л. 14, 26, 34, 53, 66, 85, 88, 91, 100, 122, 123, 128; д. 6324, л. 203-204, 205-206, 206-207.
42. Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв, 1990, с. 59.
43. Текущий архив Ассоциации евреев Молдовы-бывших узников фашистских гетто и концлагерей.
44. Мазур А. Страницы истории сорокских евреев. Chișinău Ruxanda, 1999, с. 82.
45. Текущий архив Ассоциации евреев Молдовы-бывших узников фашистских гетто и концлагерей.
46. См.: Архив СИБ РМ. Д. 2910, 2374, 4832, 4452, 3566, 5095, 6224, 01252, 14496, 17349, 19957, 23315, 31417, 020379, 020933, 020940, 020995, 022061, 022372, 021119; Текущий архив Ассоциации евреев Молдовы – бывших узников фашистских гетто и концлагерей.
47. Архив СИБ РМ. д. 022372(1); Архив СИБ РМ. д. 022372(2); д. 2910; Акт Комиссии Сынжерейского района по установлению и расследованию злодеяний, совершённых румыно-фашистскими оккупантами и их сообщниками. // Архив СИБ РМ, д. 022372(2), л. 285-287.
48. Страх поселился повсюду». – (Павлович С. Пепенская трагедия // Советская Молдавия, 1991, 12 июля.
49. Список 123 жителей с. Пелены // Архив СИБ РМ, д. 022372 (2), л. 288-291.
50. Архив СИБ РМ, д. 022372 (1), л. 55, 57, 64-64(об), 67(об), 68.
51. Архив СИБ РМ, д. 022372 (2), л. 252-253.
52. Архив СИБ РМ, д. 3566; д. 31417; д. 19957.
53. Акт Комиссии Чепелеуцкого сельсовета Бричанского района по установлению и расследованию злодеяний, совершённых румыно-фашистскими оккупантами и их пособниками // СИБ РМ, д. 19957, л. 250; Акт Комиссии Бричанского района по расследованию злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками от 28 марта 1945 г. // НАРМ, ф. 1026, оп. 2, д. 16, л. 19-21.
54. Архив СИБ РМ, д. 021119, л. 52 (об), л. 31-32, 37.
55. Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв: Общество еврейской культуры, 1990, с. 58.
56. С. Назария. Холокост: Страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины в годы фашистской оккупации, 1941-1944 гг. Кишинев, 2005, с. 271-278.
57. Procesul lui Ion Antonescu. București. Eminescu, 1995. Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. Одесса, РИО АО Кинокомпания «Юг», 1998, с. 84-85.
58. Коган А. Красная пена. Бессарабский геноцид, 2001, с. 53.
59. Текущий архив Ассоциации евреев Молдовы – бывших узников фашистских гетто и концлагерей.
60. Evreii din Romania între anii 1940-1944. Vol. II. Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniștri. București, Hasefer, 1996, p. 73, 90.
61. Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинёв, 1997, с. 4.
62. Одесские корни. 2004, №38, с. 7.
63. Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. Chișinău, Luceum, 1997, p. 62.

64. Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинёв, 1997, с. 4, 5; см. др.: Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. Одесса, 1998, с. 92.
65. Фингурт И. Обречённые. Кишинёв: Менора, 1994, с. 15.
66. Они защищали и освобождали Молдову. Пермь: Звезда, 2001с. 119.
67. Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв, 1990, с. 69.
68. Окс Вл. Трагедия еврейских местечек в Транснистрии // Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир. Кишинёв, 1998, с. 108.
69. Procesul lui Ion Antonescu. Bucureşti, 1995, p. 390.
70. Evreii din Romania între anii 1940-1944. Vol. II. Bucureşti, 1996, p. 542.
71. Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Chişinău, 2003, с. 121, 145.
72. Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинёв, 1997, с. 9.
73. Холокост в «Истории румын» // Коммунист, 2003, 5 декабря, с. 13; 19 декабря, с. 9.
74. Круглов А. И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941-1944 гг. Хроника событий. Могилёв-Подольский: Могилёв-Подольская райтипография, 1997, с. 7.
75. Р. Удлер – Годы бедствий, с. 149; С. Назария «Холокост: Страницы истории. Кишинёв, 2005, с. 278.
76. Raport finalComisia internațională pentru studierea holocostului in Romania. Bucurest, 2005, p. 319.
77. «Правда» 1945 г., 17 мая.
78. Константин Попович. «Память времени». Воспоминания и документальные очерки. Кишинёв, 1986 г. С. 101.
79. Procesul lui Ion Antonescu. Bucureşti, Eminescu, 1995, p. 43.

Гетто. Холокост в Бессарабии и Транснистрии - 300 тысяч безвинных жертв

Вход в
Кишинёвское
гетто

Женщины из
Кишинёвского гетто

Обед в
Кишинёвском гетто

Румынские жандармы
ведут евреев на место
сбора

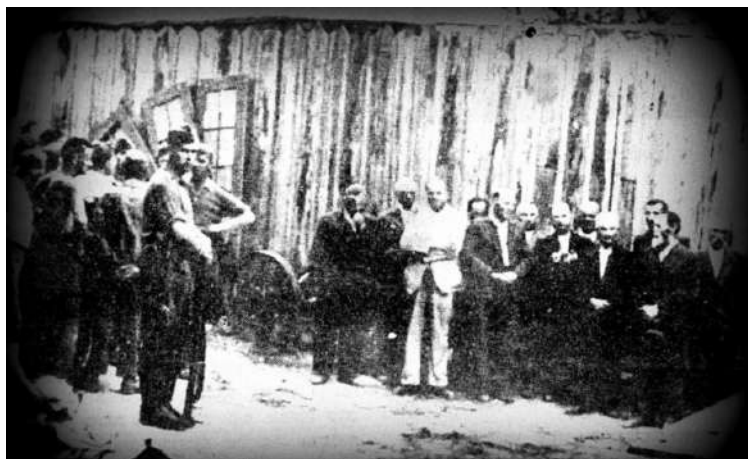
Мародеры «за работой». Бессарабия, осень 1941

Раскопки Богдановской
Ямы. Транснистрия, 1944

După intrarea pe teritoriul
sovietic a trupelor române a fost
dat comanda mea supremă de
Hitler mi-a trimis o scrisoare
prin care o lăsa mulțimii, mie și
trupelor române, pentru comensal
dat
declarația a fost scrisă de
mine
M^{le} C. Antonescu

Свидетельство
Антонеску.
Москва, Лубянка,
1946 год

12 авторитетных
евреев г. Бельцы,
растрелянных 12
июля 1941 г.

ЧАСТЬ 7.

В боях за Молдавию. Воспоминания участников Великой Отечественной войны.

В 1964 году, к 20-летию освобождения Советской Молдавии от немецко-фашистских захватчиков в Кишинёве в издательстве «Картя Молдовеняскэ» вышел первый сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны под общим названием «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 1». Составители: генерал запаса П. И. Дьяков и подполковник в отставке И. Т. Григорьев. – (<https://knigago.com/books/nonf-all/nonf-biography/497467-kollektiv-avtorov-v-boyah-za-moldaviyu-kniga-1/>).

Большинство авторов этого сборника являлись участниками боев за Молдавию. В своих воспоминаниях ветераны войны рассказывают о том, что видели, пережили, испытали. Материалы сборника в целом дают представление о пограничных боях в первые дни войны, партизанском движении на территории республики и о Ясско-Кишиневской операции, в результате которой была освобождена Молдавская ССР.

В 1968, 1970, 1976, 1982 и в 1988 гг. в этом же издательстве вышли ещё пять сборников воспоминаний участников войны. Составителями сборников были генерал-майоры Доронин П. И., Дьяков П. И., полковник Свиридов И. К., подполковники Григорьев И. Т., Мисочник А. М., Герась С. Г. и др.

Ценность очерков и воспоминаний ветеранов, отобранных и публикуемых авторами этой книги — в их документальной правдивости. Авторы являются участниками боев и других событий, происходивших на территории Молдавии в 1941 году. Они рассказывают о том, что видели, пережили, испытали. Публикуемые нами материалы, воспоминания пограничников и воинов Советской армии в целом дают представление о приграничных боях в первые дни войны на территории Молдавской ССР, о массовом героизме советских людей.

1. Они были первыми. М. Н. Зубрицкий, полковник в отставке И. Т. Ненахов, подполковник. (Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 1». Издательство «Картя Молдовеняскэ», Кишинёв, 1964. с. 17 – 85).

Великую Октябрьскую социалистическую революцию трудящиеся Бессарабии встретили с энтузиазмом и большим политическим подъемом. К началу 1918 года в Бессарабии была установлена Советская власть. Однако в конце января 1918 года боярская Румыния, воспользовавшись военной слабостью молодой Советской России, при активном содействии англо-франко-американских империалистов оккупировала Бессарабию — неотъемлемую часть Республики Советов.

Только в июне 1940 года по настоянию Советского правительства королевское правительство Румынии согласилось возвратить Советскому Союзу насильственно отторгнутую Бессарабию, а также северную часть Буковины, населенную украинцами.

Конфликт между Советским Союзом и королевской Румынией, тянувшийся 22 года, был разрешен мирным путем. Население Бессарабии и Северной Буковины вошло в единую семью народов СССР.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Молдавии, седьмая сессия Верховного Совета Союза ССР 2 августа 1940 года приняла закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической республики.

Трудящиеся Советской Молдавии при братской помощи народов других Советских республик приступили к строительству новой жизни. На охрану границы социалистической Молдавии встали советские пограничники.

Но социалистическое развитие Молдавской республики было прервано в июне 1941 года вероломным нападением немецко-фашистских и румынских захватчиков.

Со второй половины мая 1941 года резко усилилась деятельность немецко-румынской военной разведки. Агенты разведки, задержанные в конце мая и в первой половине июня, показали, что им было дано задание разведать дислокацию частей Красной Армии, место расположения и характер аэродромов, количество и типы самолетов, степень оснащённости наших частей и соединений, места расположения штабов, военных складов и т. д.

С весны 1941 года на румынской территории под видом строительства оборонительных сооружений началось оборудование позиций для наступления. К земляным работам привлекалось местное население.

У самой границы в спешном порядке рыли траншеи, ходы сообщения, подготавливали огневые позиции для артиллерии, строили дзоты и железобетонные огневые точки.

В середине июня румынское командование начало подтягивать к границе войска. Вблизи границы значительно активизировалась деятельность немецко-румынских рекогносцировочных групп, действовавших днём и ночью.

Ежедневно в 30–40 километрах от границы румынские войска проводили тактические занятия с боевой артиллерийской стрельбой. 15 июня румынские власти начали отселение всех жителей пограничной полосы в глубь страны.

За неделю до начала войны в возведённых сооружениях установили огневые средства. Траншеи и окопы вдоль берега Прута в ночное время стали занимать войска.

Как выяснилось при допросе лазутчиков, к началу войны противник подтягивал к этому участку границы основные силы 4-й румынской и ряд частей 11-й немецкой армий. В городах Васлуй, Бырлад, Текуч, Галац и в населённых пунктах Фэлчиу, Рогожени, Оанча, Фрумушица находились румынские пограничные разведывательные пункты.

Государственную границу Молдавской ССР охраняли войска Молдавского пограничного округа (2-й, 23-й, 24-й, 25-й и 79-й пограничные отряды и четыре отдельные комендатуры).

Разведывательные данные, полученные отрядами, свидетельствовали об открытой подготовке противника к нападению на нашу страну. В связи с этим граница охранялась усиленными нарядами, велось тщательное наблюдение за сопредельной территорией. Некоторые заставы были усилены за счёт резервных подразделений.

В течение мая на границе производилось строительство оборонительных сооружений. Оборона состояла из системы опорных пунктов, созданных в районах расположения застав и у мест наиболее вероятных переправ противника через Прут.

Примерно за неделю до войны на всех основных направлениях установили усиленное круглосуточное наблюдение офицерскими нарядами. От застав на угрожаемых направлениях стали высылать усиленные наряды — до отделения с ручным пулеметом. В районах мостов через Прут в блокгаузах и окопах выставлялись расчеты станковых и ручных пулеметов.

По приказу начальника бывшего Кагульского отряда майора С. М. Фадеева командный состав 15 июня 1941 года был переведен на казарменное положение.

На территории Молдавской ССР боевые действия начались в 4 часа 22 июня. Противник открыл артиллерийско-минометный огонь по многим заставам.

На ряде участков границы пехота противника пыталась еще до артиллерийской подготовки форсировать Прут и напасть на некоторые пограничные заставы, атаковать их и уничтожить личный состав в пунктах постоянного расквартирования. Но пограничные подразделения не были застигнуты врасплох и встретили врага организованно.

В первых боях особенно отличились заставы, охранявшие границу на участках Каларашского, Кагульского и Измаильского отрядов.

Так, воины Измаильского пограничного отряда дали решительный отпор врагу, а затем вместе с частями Красной Армии форсировали Дунай, ворвались в румынский город Старая Килия и удерживали его несколько дней, пока не получили приказ об отходе. В этих боях противник понес большие потери. Только в плен было взято около 400 вражеских солдат и офицеров.

Имена героев-пограничников К. Ф. Ветчинкина, А. К. Константинова, И. Д. Бузыцкова, В. Ф. Михалькова, А. В. Рыжикова и И. Г. Стеблецова знает вся Молдавия.

О подвигах пограничников и боевых действиях некоторых застав на границе Молдавии мы и хотим рассказать.

1.1. Бой у Стояновки.

Застава лейтенанта Тужлова охраняла участок государственной границы по реке Прут. В ста пятидесяти метрах вправо находился деревянный мост через реку, соединявший шоссеюную дорогу, идущую от населенного пункта Фэлчиу (на румынской территории), с нашим берегом. Затем дорога шла на Комрат и, в обход плавней, на Кагул. В трех километрах влево от заставы находился железнодорожный мост.

Вправо и влево от железнодорожной насыпи и шоссеюной дороги на несколько километров раскинулся местами заболоченный луг. От самого берега реки шириной до 100 метров тянулся густой кустарник. Нарушители границы использовали его для маскировки.

Местность в тылу заставы до села Стояновка лишена каких-либо естественных преград и рубежей, выгодных для обороны. Поэтому начальник заставы лейтенант Тужлов решил дополнительно построить три блокауза, прикрывающих со стороны мостов подступы к заставе, расположенной в 100 метрах от берега реки, и таким образом создать опорный пункт, позволяющий вести круговую оборону. Вокруг заставы вырыли окопы полного профиля, соединив их скрытыми ходами сообщения; попасть в них можно было прямо из помещений.

На шоссеюной дороге для стока паводковых вод когда-то были сделаны два перекопа, перекрытые мостиками и соединенные между собой канавой со стороны Прута. Первый перекоп находился в семидесяти метрах от моста, второй — в ста пятидесяти метрах от первого. Лейтенант Тужлов разобрал оба мостика, и теперь эти перекопы и канава могли служить своеобразным противотанковым препятствием. У первого перекопа был сооружен легкого типа блокауз для станкового пулемета, который мог прикрывать деревянный мост.

С весны 1941 года румынская сигуранца и военщина, вдохновляемые гитлеровскими наставниками, значительно активизировали свою разведку на участке этой заставы. В тыл молодой республики то в одном, то в другом месте неоднократно пытались пробраться матерые вражеские агенты и разведчики.

Были случаи, когда переход границы вражескими разведчиками прикрывался нарядами румынской пограничной стражи и полиции. Так, например, в апреле 1941 года в момент задержания вражеских разведчиков у стыка с бывшей заставой «Цыганка» пограничный наряд был обстрелян с сопредельной стороны из винтовок и пулеметов. Только решительные действия пограничников помешали нарушителям воспользоваться прикрытием.

В связи с напряженной обстановкой для охраны железнодорожного моста заставе лейтенанта Тужлова были временно подчинены 17 бойцов во главе с офицером полка внутренних войск. Деревянный мост с нашей стороны круглосуточно охранялся двумя часовыми. Во второй половине ночи на 22 июня 1941 года этот мост охраняли пограничники Хомов и Исаев.

Пограничный наряд в составе ефрейтора Макарова и рядового Теленкова, несший службу в районе железнодорожного моста, в 3 часа 30 минут возвращался дозорной тропой на заставу. Проходя у излучины реки, что в 600 метрах юго-западнее заставы, пограничники слышали отдельные приглушенные голоса и плеск воды. Не теряя времени, наряд бросился к берегу. Прямо перед пограничниками пересекали реку две надувные лодки, переполненные людьми. В некотором отдалении за ними шла третья. На противоположном берегу вырисовывалось большое скопление людей и до десятка лодок.

Когда лодки приблизились к берегу, пограничники бросили в каждую по две гранаты, а затем открыли огонь из винтовок. Поврежденные лодки стали тонуть. Поднялся переполох, раздались крики раненых и тонущих. С противоположного берега открыли огонь два станковых пулемета. Ефрейтор Макаров был ранен.

Пограничный наряд ефрейтора Макарова одиночными, хотя и меткими, выстрелами не смог воспрепятствовать переправе противника на наш берег.

Взрывы гранат, а затем и пулеметная стрельба были приняты на заставе и в гарнизоне у железнодорожного моста как сигнал боевой тревоги. Они послужили также сигналом противнику для начала боевых действий. По деревянному мосту открыли сильный пулеметный огонь и тяжело ранили обоих часовых. Вслед за этим целая рота противника беспрепятственно ринулась на мост и захватила его. Потерявшего сознание раненого пограничника Хомова враги унесли на свою сторону. Раненый в голову Исаев, скатившись с насыпи, несколько часов пролежал в зарослях, а затем, собравшись с силами, приполз на заставу.

Один вражеский взвод с двумя станковыми пулеметами стремительным броском захватил блокгауз № 1 и стрелковые ячейки вправо и влево от него. Другой взвод устремился к заставе, третий закрепился на дороге у моста. Одна рота, выйдя от излучины реки к полотну железной дороги, повернула на северо-восток и нерешительно стала продвигаться вдоль дороги в направлении села Стояновка. Другая с большой осторожностью, медленно направилась в сторону заставы.

У излучины реки и у деревянного моста шла пулеметная стрельба. Гарнизон охраны железнодорожного моста, поднятый по тревоге, покинул помещение и занял огневую позицию в ста метрах юго-восточнее моста. Орудия противника открыли огонь по его казарме. Одновременно по мосту побежали одна за другой две вражеские роты, поддерживаемые сильным, но беспорядочным пулеметным огнем.

В это же время вражеская артиллерия, замаскированная на правом берегу в роще «Фигурная», начала обстреливать заставу. Захватив железнодорожный мост, одна из рот, свернув на север, направилась к роще, расположенной на нашей территории, другая стала закрепляться у моста.

Как потом стало известно из показаний пленных, начальник артиллерии у них

был весьма пунктуальным и раньше условленного часа огня не открывал, а пехота начала переправу через реку и обнаружила себя раньше времени.

Когда раздалась первые взрывы гранат, заместитель начальника заставы лейтенант Дутов объявил боевую тревогу и стал звонить в комендатуру. Дежурный по заставе Кайгородов выдал всем пограничникам дополнительно по четыре гранаты.

Со стороны деревянного моста слышались пулеметные очереди. Дутов доложил коменданту участка о положении на заставе. Комендант сказал, что на заставу с группой поддержки прибудет помощник начальника штаба-комендатуры старший лейтенант А. К. Константинов, что до его прибытия заставка во что бы то ни стало должна удержать опорный пункт и не дать возможности противнику овладеть им.

Никто из пограничников, поднятых по тревоге, не воспользовался скрытым ходом, чтобы занять свои места по боевому расчету. Все выскочили во двор, стараясь понять, что происходит. С квартиры на заставу прибыл и начальник заставы лейтенант Тужлов. Узнав от Дутова о случившемся, он на ходу отдал приказание командирам отделений занять огневые точки.

Сержант Бузыцков со своим пулеметным расчетом стремительным броском занял блокгауз № 3. Младший сержант Михаликов, большая часть отделения которого в это время несла службу на границе, с двумя бойцами и ручным пулеметом устремился к своей огневой точке — блокгаузу № 1.

Сержант Тимушев со своим отделением и ручным пулеметом занял предназначенную ему огневую точку — блокгауз № 2.

Младший сержант Михальков, приближаясь к своему блокгаузу по ходу сообщения, заметил там вражеских солдат, опередивших его. Вблизи блокгауза, на открытой площадке, до десяти солдат противника, пренебрегая мерами предосторожности, торопливо оборудовали позицию для станкового пулемета. Другая группа вражеских солдат со станковым пулеметом была уже в блокгаузе.

Расстояние до противника не превышало 15 метров. Михальков бросил две гранаты: трое убитых и два тяжело раненных остались у пулемета, остальные разбежались. Пулеметчик ефрейтор Курочкин, замыкавший тройку пограничников, открыл огонь по убегающим. Младший сержант Михальков и рядовой Лесной устремились к блокгаузу. В дверях показался офицер. Выстрелом в упор Михальков свалил его.

Засевшие внутри блокгауза пытались закрыть дверь, — но мешал труп. В открытую дверь полетели гранаты. В это время ефрейтор Курочкин огнем своего пулемета заставил залечь новую группу противника, бежавшую от моста к блокгаузу.

Опасность, угрожавшая заставе с этого направления, на сей раз миновала. Захватив два станковых пулемета противника, три храбреца закрепились в стрелковых ячейках рядом с блокгаузом.

Однако противник, захватив мост, направил свои усилия на овладение опорным пунктом заставы. Было ясно, что Михалькову с одним ручным пулеметом — не устоять. Сержант Бузыцков оставил в блокгаузе № 3 одного наблюдателя, а сам с пулеметным расчетом занял позицию на площадке, позволяющей обстреливать мост и берег реки.

Не успели установить пулемет на новом месте, как наблюдатель ефрейтор Денисов доложил, что с противоположной стороны к мосту ускоренным шагом приближается колонна противника силою до одной роты. Когда пулемет был готов к бою, колонна уже шла по мосту к нашему берегу. Бузыцков нажал гашетку. Внезапная очередь вызвала замешательство среди солдат. Передние ряды колонны вырвались вперед в надежде избежать губительного огня пулемета. Только немногим удалось проскочить мост и укрыться за высокой насыпью шоссе-дороги. Задние ряды колонны побежали обратно, к своему берегу.

В это время на мост въехали две конные повозки с боеприпасами. Увидев бегущих солдат, ездовые стали поворачивать обратно и перегородили мост. Началась свалка. По хвосту колонны и повозкам ударил прицельным огнем ручной пулемет Михалькова. Рота противника была разгромлена. Не помогли им и два пулемета, стоявшие у моста. Один из них попал под огонь пулемета Бузыцкого, и часть его расчета была перебита. Другой пулемет, установленный за насыпью, вел беспорядочную стрельбу, не видя цели.

Через ворота во двор заставы ворвался взвод вражеской пехоты. Первыми вступили в бой с противником дежурный по заставе Кайгородов и часовой Мусорин. Они ошеломили врага метко брошенными гранатами и стрельбой.

Для отражения атаки лейтенант Тужлов приказал своему заместителю лейтенанту Дутову со вторым отделением, занимавшим блокгауз № 2, ударить противнику во фланг и не допустить его продвижения к казарме с юга. Сам Тужлов возглавил третье отделение, занимавшее окопы западнее казармы. Он решил зайти противнику в тыл и во взаимодействии с группой лейтенанта Дутова уничтожить его во дворе заставы.

Дутов оставил в огневой точке расчет ручного пулемета, сам же с остальными людьми отделения, укрывшись за помещениями складов, занял исходное положение для атаки. Когда вражеская группа приблизилась к складам, по ней из блокгауза открыл огонь ручной пулемет. Солдаты противника бросились вперед в надежде укрыться в складах, но оттуда ударил лейтенант Дутов со своей группой. Явно избегая рукопашной схватки, вражеские солдаты побежали вдоль двора заставы. В это время лейтенант Тужлов завязал бой с новой группой, бежавшей на помощь первой. Дутов со своей группой бросился преследовать убежавших.

Командир отделения сержант Тимушев, увлекшись преследованием врага, вырвался вперед и не заметил, как оказался окруженным вражескими солдатами. Отважный комсомолец не растерялся. Выстрелом в упор он уложил одного, штыком прикончил второго и третьего. Но в это время сзади на Тимушева навалились еще два вражеских солдата и свалили его, а подбежавший офицер выбил из рук винтовку.

Скрутив руки Тимушеву, солдаты и офицер потащили его за собой. Заметив это, Кайгородов, ведший огонь из окна казармы, выскочил во двор и поспешил на помощь своему командиру.

Тимушев, собрав все силы, вырвался из вражеских рук. Завязалась отчаянная схватка обезоруженного пограничника с вражеским офицером и двумя солдатами. Тимушев пытался вырвать винтовку из рук офицера. Кайгородов штыком свалил одного из солдат, другой, бросив Тимушева, пустился бежать. Ударом ноги Тимушев свалил офицера, вырвал из его рук свою винтовку, а Кайгородов прикончил фашиста. Затем на подмогу подошли Дутов и другие товарищи.

Вражеская атака была отбита. Сержант Тимушев, получивший в рукопашных схватках с врагом четыре ранения, продолжал командовать своим отделением.

Оставив небольшое прикрытие со стороны реки, куда ушел недобитый противник, Дутов с группой солдат поспешил на помощь начальнику заставы. Неожиданный удар по врагу пришелся с фланга. Противник, наседавший на Тужлова, растерялся, а затем, не выдержав натиска пограничников, побежал к реке. Вражеская атака и здесь была отбита.

Третье отделение прикрывало заставу со стороны реки. Тимушев вернулся в блокгауз № 2. Туда же направился Дутов с заданием — внимательно наблюдать за местностью у излучины реки и железнодорожного моста.

Для выяснения обстановки у излучины реки, откуда доносились взрывы гранат и пулеметная стрельба и откуда еще не вернулся на заставу пограничный наряд еф-

рейтора Макарова, лейтенант Тужлов направил четырех бойцов и секретаря бюро комсомольской организации комендатуры старшину Мелешко. Отдав необходимые распоряжения, Тужлов поспешил к телефону, чтобы доложить коменданту участка обстановку.

Вражеская артиллерия открыла огонь по заставе. По ее сигналу враг должен был штурмовать наши рубежи. А сколько событий уже произошло на этом участке!

От массированного артиллерийского налета загорелись конюшня, дом начсостава, частично была повреждена казарма, продовольственный склад и другие хозяйственные постройки. Старшина заставы Козлов и два бойца тушили пожар. Жертвой этого налета стал ефрейтор Кайгородов, мужественно выполнявший свой долг дежурного по заставе.

Заместитель коменданта по политчасти старший политрук Бойко в субботу вечером привез на заставу кинопередвижку. В ночь на 22 июня в сопровождении кино-механика он отправился на проверку службы нарядов. Глухие разрывы гранат Бойко слышал, когда подходил к участку, где нес службу правофланговый наряд. Отчетливо была слышна и пулеметная стрельба со стороны деревянного моста. Не дожидаясь сигнала «все на заставу», Бойко снял с границы оба наряда и повернул обратно.

Когда начался артиллерийский и минометный обстрел заставы, группа из шести человек, руководимая Бойко, подходила к излучине реки, что восточнее заставы. Приближаясь к шоссе, Бойко заметил, что противник силою до взвода под прикрытием насыпи продвигается в тыл заставы вдоль дороги от моста.

Бойко не знал, что произошло на заставе за время его отсутствия. Не теряя времени, он развернул свою группу и открыл огонь по противнику. Завязалась частая ружейная перестрелка. Занимая более выгодное положение, Бойко, несмотря на малочисленность своей группы, оттеснил противника и заставил его отойти.

Старшина Мелешко, отойдя от заставы не более 300 метров, встретился с ефрейтором Макаровым и рядовым Теленковым, двигавшимися на заставу от излучины реки после столкновения с противником. Макаров рассказал Мелешко о случившемся и предупредил, что недалеко в сторону заставы движется взвод противника, а за ним на некотором расстоянии — еще два взвода.

Отпустив раненого Макарова, сопровождаемого Теленковым, Мелешко решил организовать засаду. Расположив бойцов в кустарнике и проинструктировав их, Мелешко стал обдумывать дальнейший план действий. Он не сомневался в успехе. А как быть с теми двумя взводами, которые, несомненно, попытаются прийти на помощь первому? Ведь в его группе только пять человек. Решил во что бы то ни стало задержать противника до подхода подкрепления.

Вот показался вражеский головной дозор из трех солдат, а за ним рассыпным строем двигался взвод. Как ни вглядывался дозор в окружающую местность, как ни прислушивался к малейшему шороху, все же прошел мимо пограничников, притаившихся всего в 10–20 метрах от тропы. Мелешко лежал в центре, вправо и влево от него на расстоянии 3–5 метров друг от друга — по два бойца. Вот мимо Мелешко проходит офицер. За ним, трусливо озираясь по сторонам, следуют солдаты, их около тридцати.

Когда середина колонны поравнялась с Мелешко, он крикнул: «Бей!» В противника полетели гранаты, а затем раздались выстрелы пограничников, сопровождаемые дружным «ура!»

Смелый замысел Мелешко, храбрость, мужество всей группы дали блестящие результаты. Вражеский взвод в течение нескольких минут был разбит. Более двадцати убитых и раненых остались на тропе. Уцелевшие вояки в рассыпную разбежались по кустарнику. Мелешко снял с убитого офицера полевую сумку с документами, а пограничники подобрали ручной пулемет с боеприпасами.

Два вражеских взвода, двигавшиеся на расстоянии не более 150 метров за первым, не пришли на помощь попавшим в засаду. Услышав взрывы гранат, они сначала остановились, а затем развернулись вправо от тропы и залегли в кустарнике.

Мелешко решил испытать трофейный пулемет. Он оказался исправным и действовал безотказно.

Чтобы ввести противника в заблуждение, Мелешко обстреливал его, меняя позиции. Остальные пограничники поддерживали его одиночным и залповым огнем. Им вразнобой отвечали несколько ручных и один станковый пулеметы противника. Замысел Мелешко и на этот раз удался. Противник был задержан на продолжительное время.

Однако патроны к трофейному пулемету вскоре кончились, пришлось снять с него некоторые части и бросить. Теперь винтовочный огонь пяти пограничников не мог быть эффективным. Противник перешел в наступление. Боясь разделить участь своего головного взвода, враги двигались медленно, расчлененными группами, под прикрытием сильного пулеметного огня.

Мелешко решил отойти со своей группой и занять рубеж обороны у ручья, что на пути к заставе. Какова же была ярость противника, когда, подойдя к ручью, он увидел, что ему преграждают путь всего пять пограничников! На горстку бойцов обрушился ливень огня. Мелешко и два бойца были ранены. Все с боем начали отходить к заставе.

В это время с юга, из-за полотна железной дороги, под прикрытием двух станковых и нескольких ручных пулеметов повела наступление на заставу другая рота противника.

Лейтенант Дутов доложил начальнику заставы обстановку. Тужлов приказал усилить огонь по наступающим, отразить атаку и не позволить захватить огневую точку № 2. Он переместил станковый пулемет сержанта Бузыцкого в блокгауз № 3 и приказал ему помочь огнем группе лейтенанта Дутова отразить атаку противника и воспрепятствовать ворваться во двор заставы с юго-востока.

Воспользовавшись ослаблением огня, противник мелкими группами стал перебегать через деревянный мост и сосредотачиваться справа и слева от него. Огонь ручного пулемета и небольшой группы бойцов отделения младшего сержанта Михалькова не мог помешать им. Однако наиболее серьезная опасность угрожала заставе с юга, где горсточка пограничников мужественно отстаивала огневую точку № 2, отбиваясь от двух рот противника.

Когда силы защитников заставы истощились, и враг грозил вот-вот ворваться в траншеи и внутрь двора, со стороны проселочной дороги застрочили два ручных и один станковый пулеметы и парализовали огневые точки противника. Так же внезапно во фланг наседавшему противнику с дружным «ура!» ударила еще одна группа пограничников. Это старший лейтенант Константинов с двумя стрелковыми отделениями и станковым пулеметом резервной заставы прибыл из комендатуры на помощь.

Лишившись огневой поддержки и не выдержав внезапного удара во фланг, противник в панике отступал в юго-западном направлении к исходному рубежу, оставляя десятки убитых и раненых. На поле боя были брошены станковый и ручной пулеметы, много винтовок и патронов.

Было около 7 часов утра. Дальнейшее руководство боем принял на себя старший лейтенант Константинов. Ознакомившись с обстановкой, он передал в распоряжение лейтенанта Дутова одно стрелковое отделение и станковый пулемет резервной заставы и приказал оборонять подступы к заставе с юга и юго-запада.

Руководство участком обороны со стороны деревянного моста Константинов поручил лейтенанту Тужлову, в его распоряжении находились стрелковое отделе-

ние резервной заставы и станковый пулемет Бузыцкова. Группа старшего политрука Бойко закрепилась на изгибе канавы, пересекающей дорогу, и сдерживала продвижение противника с юго-востока в тыл заставы.

Гарнизон охраны моста и присоединившиеся к нему четыре пограничника, несших службу на левом фланге заставы, несмотря на потери от сильного минометного и пулеметного огня противника, мужественно дрались с врагом, сдерживая его продвижение на восток — южнее железной дороги.

Владея железнодорожным мостом, противник перебрасывал по нему свои подразделения и технику на советский берег и концентрировал их в роще северо-восточнее моста. О положении на заставе Константинов доложил коменданту участка. Комендант сказал, что руководство боем у железнодорожного моста он берет на себя, и приказал Константинову имеющимися на заставе силами и средствами не допустить дальнейшей переброски по деревянному мосту живой силы и техники противника, контратаками выбить вражеские подразделения, угрожающие заставе со стороны реки и с северо-запада.

Группе старшего политрука Бойко было поручено оборонять подступ к заставе с тыла и не допустить продвижения противника вдоль дороги от моста. В заключение комендант участка добавил, что после восстановления нарушенной границы на участках других застав комендатуры на заставу Тужлюва будет послано подкрепление.

Сам комендант с небольшим резервом выехал затем в с. Стояновку, куда к середине дня должен был прибыть 108-й кавалерийский полк для оказания помощи в восстановлении границы, нарушенной в районе железнодорожного моста.

Около 8 часов противник из рощи, что на противоположном берегу западнее заставы, вновь открыл артиллерийский и минометный огонь по заставе. Оттуда же стали бить два станковых пулемета. Другие два пулемета с противоположного берега от моста повели огонь по огневым точкам и расположению отделений Бузыцкова, Михалькова и резервной заставы. Один станковый пулемет с дальней дистанции, от моста, стал обстреливать группу Бойко. В это же время с юга, из-за насыпи железной дороги, по заставе открыли огонь один станковый и несколько ручных пулеметов.

Снова загорелись постройки. Миной крупного калибра был значительно поврежден блокауз № 1.

Со стороны деревянного моста и от реки около двух вражеских рот повели наступление против группы лейтенанта Тужлова. От моста севернее шоссе к позициям, занятым группой Бойко, стал продвигаться вражеский взвод. Одновременно две поредевшие роты противника повели наступление на заставу с юга, от полотна железной дороги.

Не считаясь с потерями, противник предпринимал одну атаку за другой. Около трех часов пограничники мужественно отбивали атаки врага и по несколько раз переходили в контратаки, отбрасывая его на исходные позиции.

Старший лейтенант Константинов с третьим отделением, оборонявшим заставу с запада, контратакуя вражеский взвод, обратил его в бегство, а затем, преследуя убегающих, оказался в тылу вражеских подразделений, наседавших на отделение Михалькова и резервной заставы. Константинов без промедления повел свою группу в атаку. Завязалась рукопашная схватка. Лейтенант Тужлов тоже поднял свою группу в контратаку. Враг не выдержал штыкового удара с двух сторон и в беспорядке отступил к мосту. Берег реки западнее заставы был полностью очищен от противника. Подступы к заставе были усеяны вражескими трупами.

Лейтенант Дутов не отвечал на огонь вражеских пулеметов, не стрелял он и по

наступающим. Тщательно замаскировавшись, пограничники ждали, пока противник подойдет ближе. Уже дважды битые войки бросились в атаку. Только теперь на них обрушился огонь станкового и двух ручных пулеметов, полетели гранаты, а затем пограничники с громким «ура», заглушающим крики врага, перешли в контратаку. Два десятка пограничников отбили натиск более сотни вражеских солдат и офицеров. В результате боя от прежних двух рот, которые первыми нарушили государственную границу Советского Союза и ступили на нашу землю, осталось всего лишь несколько человек, разбежавшихся по кустарнику.

После того как опасность вражеского нападения на соседнюю заставу миновала, по приказу коменданта участка из села Лека на помощь заставе лейтенанта Тужлова с одним отделением и двумя ручными пулеметами выступил лейтенант Луценко. Приблизившись к излучине реки, что восточнее заставы Тужлова, он заметил на противоположном берегу скопление вражеских войск, готовящихся к переправе на наш берег. Несколько солдат противника уже на нашем берегу закрепляли протянутый через реку трос.

Разгадав намерение врага зайти в тыл заставе, Луценко замаскировал свою группу почти у самого берега реки ниже натягиваемого троса. Когда три большие надувные лодки с вражескими солдатами пересекли середину реки, по ним открыли прицельный ружейно-пулеметный огонь.

Только один из ручных пулеметов, стоявших на этих лодках, успел дать короткую очередь по нашему берегу. Остальные два, потеряв пулеметчиков, не успели сделать ни одного выстрела. Лодки стали тонуть. Попытка переправиться на наш берег, стоившая противнику до полусотни убитых и утонувших, была сорвана. Противник вновь повел организованный обстрел нашего берега и начал вновь готовить переправу.

В это время к развилке дорог, ведущих из сел Лека и Леово в село Стояновку, прибыл с двумя отделениями резервной заставы комендант участка капитан Агарков. Его внимание было привлечено сильной пулеметной стрельбой на излучине реки, что восточнее заставы Тужлова. Комендант поспешил к месту стрельбы. Лейтенант Луценко доложил ему, что вражеская попытка форсировать реку отбита. Однако опасность не миновала: противник под сильным пулеметным огнем вновь готовится к переправе, а на противоположном берегу укрылись в кустарнике около двух вражеских рот.

Агарков приказал Луценко скрытно переместить свою группу на 100 метров ниже по течению реки от места переправы, дать противнику возможность сесть в лодки и отойти от берега. Капитан Агарков со своей группой расположился выше места намечаемой переправы, так что огонь его двух ручных пулеметов приходился во фланг противнику.

Противник торопился и ждать себя долго не заставил. Из густых прибрежных зарослей солдаты вскоре вынесли четыре надувных лодки, спустили их на воду и начали переправляться. На этот раз в результате боя противник потерял убитыми на берегу, в лодках и утонувшими в реке около сотни солдат и офицеров. Одна из лодок, потеряв управление, была подхвачена течением и снесена прямо под огонь группы Луценко, три других — потоплены посередине реки.

В результате вражеские подразделения, дважды пытавшиеся переправиться на советский берег, были наголову разбиты, а их остатки под прикрытием зарослей отошли вдоль берега на северо-запад. Капитан Агарков, оставив Луценко с его группой для предотвращения дальнейших попыток мелких групп противника переправиться на наш берег, со своей группой поспешил на заставу, откуда в это время доносилась ожесточенная ружейно-пулеметная стрельба.

Двигаясь вдоль шоссейной дороги, Агарков по выстрелам определил, что противник ведет огонь из района деревянного моста. Одновременно по заставе из рощи, что на противоположном берегу, стреляют из пулеметов и минометов. Изредка оттуда же раздаются артиллерийские залпы.

Подойдя ко второму перекопу шоссейной дороги, Агарков увидел, что на этом участке его заместитель по политчасти старший политрук Бойко с отделением резервной заставы и пятью бойцами заставы Тужлова ведет бой против двух вражеских взводов. Противник захватил первый перекоп дороги и под прикрытием станкового и двух ручных пулеметов продвигается ко второму.

Агарков решил во взаимодействии с группой Бойко разбить противника. Замысел Агаркова полностью удался. Бросив гранаты и ударив во фланг взводу, наступавшему вдоль насыпи шоссе, группа Агаркова в рукопашной схватке почти полностью уничтожила его. Другой взвод, наступавший вдоль канавы, понес потери от флангового огня двух ручных пулеметов Агаркова и огня группы Бойко, в беспорядке отступил в северном направлении.

Группа Агаркова заняла первый перекоп на шоссе. Туда же, по канаве, переместилась и группа Бойко. Обстрел заставы заметно ослабевал. Комендант участка собрал офицеров, уточнил обстановку и сообщил, что противник в районе других застав отброшен за Прут.

На заставе лейтенанта Тужлова в районе деревянного моста продолжает оставаться еще на нашем берегу до роты противника и более батальона, сосредоточенного в роще севернее железнодорожного моста. Одна рота этого батальона медленно продвигается в направлении с. Стояновка. В этом же направлении отходит гарнизон охраны моста, который, одерживая продвижение роты, понес уже значительные потери.

В районе с. Стояновка к середине дня сосредоточится 108-й кавполк, который поможет комендатуре восстановить нарушенную границу в районе железнодорожного моста. Комендант направился в Стояновку.

На северо-восточной окраине села капитан Агарков встретил командира кавполка подполковника Васильева и подробно информировал его о положении на участке заставы. Один эскадрон тут же был послан на помощь заставе.

Дойдя до излучины реки, что восточнее заставы, командир эскадрона произвел усиленное спешивание и, оставив коноводов с одним взводом прикрытия, сам с тремя другими взводами в пешем строю к 15 часам прибыл на заставу. Туда же часом раньше явился и лейтенант Луценко со своей группой.

Группу Луценко и один взвод кавэскадрона Константинов подчинил старшему политруку Бойко, занимавшему позицию на первом перекопе дороги и вправо от него. Другой взвод эскадрона был подчинен лейтенанту Тужлову, группа которого располагалась теперь фронтом к мосту от огневой точки № 1 до берега реки. Третий взвод эскадрона оставили в резерве. Он расположился на втором перекопе канавы. Там же остался со своей группой управления и командир эскадрона.

Обнаружив прибытие на заставу подкрепления, противник обрушил на ее защитников всю мощь своего пулеметного, артиллерийского и минометного огня. Находившиеся в районе моста группы противника перешли в наступление, а затем в атаку. На мост бросилась новая рота вражеских солдат.

Пулеметным огнем группы Бойко и Тужлова отразили атаку врага. Из роты противника, бежавшей по мосту, только одиночки достигли нашего берега и примкнули к подразделениям, атакующим группу Бойко, которая теперь насчитывала около 50 человек. Многие солдаты вражеской роты погибли на мосту, остальные откатились назад.

Группа Тужлова, перейдя в контратаку, выбила противника с южной стороны моста. Оставшиеся в живых укрылись за высокой насыпью дороги. Группа Бойко, отразив атаку врага, отбросила его к самому берегу реки севернее моста.

Теперь это была единственная группа противника численностью не более двух взводов, находящаяся на нашей территории в районе деревянного моста. Ее прикрывали сильным пулеметным и минометным огнем с противоположного берега.

Старший лейтенант Константинов решил уничтожить группу, не дав ей оправиться после поражения. Удар группы Луценко во фланг растянувшейся вдоль берега цепочки противника и атака группы Бойко обратили врага в паническое бегство вплавь через реку. На свой берег добрались немногие.

Теперь на советской земле в районе деревянного моста остались только вражеские трупы, брошенное оружие и боеприпасы. Более двенадцати часов вражеские подразделения упорно удерживали захваченный ими плацдарм. Теперь они, были выбиты с него и граница на этом участке восстановлена.

В 15 часов капитан Агарков с группой пограничников и двумя спешенными эскадронами полка, при поддержке четырех станковых пулеметов, повел наступление на вражескую роту, продвигавшуюся от железнодорожного моста.

Подразделения Агаркова встретились с противником в полукилометре от с. Стояновки. Завязался бой. Стремительное наступление пограничников и эскадронов полка заставило вражеские взводы обратиться в беспорядочное бегство. Если на преодоление 4—5-километрового расстояния этой роте понадобилось более 10 часов, то на обратный путь — не более часа.

Из-за реки вновь ударила артиллерия.

Попав под перекрестный огонь противника, Агарков решил отвести свои подразделения назад и перегруппировать их.

Теперь путь противнику через мост преграждала группа с двумя ручными и двумя станковыми пулеметами и эскадрон, расположенный юго-восточнее моста. Отход возможен был только в рощу, находившуюся в своеобразном мешке, окаймленном с трех сторон рекой Прут. Эскадрон, расположенный между излучиной реки и полотном железной дороги, фланговым огнем закрывал выход из этого мешка.

В 16 часов 30 минут с высот юго-восточнее с. Стояновки артиллерийские батареи частей Красной Армии одновременно открыли беглый огонь по роще, где было сосредоточено более батальона вражеских войск, и по батареям противника, прикрывающим железнодорожный мост.

Используя схему расположения огневых средств противника, составленную младшим лейтенантом Хренковым, прибывшим на заставу по заданию коменданта участка, наша артиллерия с первых залпов била точно по целям. Это вызвало подъем духа в подразделениях, которые в течение двенадцати с половиной часов артиллерийскому и минометному обстрелу противника могли противопоставить только огонь своего стрелкового оружия.

Под прикрытием артиллерийского огня капитан Агарков несколько продвинул группу пограничников к мосту и взял под контроль подступы к нему. Передвинул он и эскадрон, расположенный южнее полотна железной дороги, его левый фланг находился теперь в непосредственной близости от берега реки и мог контролировать противника в случае высадки.

Эскадрон, расположенный у излучины реки, также продвинулся вперед и, войдя в соприкосновение с противником, расположенным на юго-восточной опушке рощи, завязал с ним перестрелку. До позднего вечера эскадроны полка и группа пограничников вели огневой бой с противником. К исходу дня из погранотряда в распоряжение капитана Агаркова прибыл один стрелковый взвод маневренной группы, а из

кавполка — одно противотанковое орудие. Одновременно Агарков получил приказ начальника пограничного отряда уничтожить мосты через реку Прут. Выполнение задачи по уничтожению деревянного моста было поручено старшему политруку Бойко с его группой. Офицеры решили поджечь мост. Из горюче-смазочных материалов на заставе оказалось всего три ведра керосина и немного бензина, слитого из поврежденной артобстрелом автомашины-кинопередвижки, а также около десяти килограммов обтирочных материалов — пакли, ветоши и т. п.

Горючую смесь, ветошь и паклю доставили к мосту. Затем пять пограничников скрытно перенесли их на мост и положили в 15–20 метрах от берега. Противник дважды за это время освещал мост ракетами, однако из-за трупов своих солдат не заметил пограничников.

Когда все необходимое было сделано, Бойко дал сигнал поджечь паклю. Яркое пламя вспыхнуло сразу во всю ширину моста. Казалось, цель достигнута. Но, увы! Смесь выгорела, а мост остался цел и невредим, лишь слегка обуглился.

Боясь потерять мост, противник открыл ураганный огонь. На мосту и вокруг него рвались мины и онаряды. Мост дрожал и, казалось, был готов рухнуть от разрывов. Это навело Константинова на мысль попытаться разрушить мост стрельбой из орудия прямой наводкой. Комендант участка согласился с предложением Константинова и подтянул к заставе 76-миллиметровую пушку. Однако стрельба по мосту из пушки тоже не дала желаемых результатов. Оставалось ждать взрывчатки.

Остаток ночи на заставе прошел беспокойно. Противник не унимался. То в одном, то в другом месте он открывал огонь, отвлекая внимание наших пограничников от участков, где готовилась переправа. На рассвете 23 июня он попытался переправиться на наш берег севернее и южнее моста, но обе попытки без особого труда были отбиты. Не имела успеха и попытка противника двумя взводами проскочить через мост. Группа Бойко держала его под огнем.

Спустя некоторое время защитники моста, отбившие эту атаку, вновь были обстреляны из артиллерийских орудий и минометов. Осколком снаряда ранило сержанта Бузыцкова, но, перевязав рану, он остался у пулемета. Вскоре в районе моста появились легкие танки противника. Два из них, стреляя на полном ходу, шли прямо на мост. За ними бежала пехота.

Группа Бойко, а за ней группа Тужлова открыли по пехоте ружейно-пулеметный огонь. Первый танк, проскочив мост, устремился прямо на пулемет Бузыцкова. Однако не дойдя до глубокого перекопа, танк замедлил ход. Сержант из группы Луценко, метко бросив связку гранат, подбил его. Второй танк, пытаясь обойти подбитый танк справа, на полном ходу свалился с насыпи и остался лежать на боку.

О появлении танков противника Константинов доложил коменданту участка. Пообещав помочь, Агарков приказал удерживать мост и не допустить переправы противника в других местах. Вскоре командир полка прислал на заставу два станковых пулемета и противотанковое орудие. Сюда же прибыл и 4-й взвод эскадрона, ранее оставленный с коноводами восточнее заставы. В течение дня противник несколько раз пытался захватить мост, то в одном, то в другом месте намеревался форсировать реку. Пограничники вместе с кавалеристами ценою невероятных усилий мужественно отбивали атаки врага и помешали его попыткам захватить плацдарм на советском берегу реки. Сержант Бузыцков вторично был ранен, однако и на этот раз не оставил своего поста.

Во второй половине дня из кавалерийского полка на заставу прибыли три сапера со взрывчаткой, подготовили заряды. Старший политрук Бойко разведкал и наметил пути для наиболее скрытного подхода к мосту, тщательно проинструктировал саперов и сопровождавших их пограничников.

Константинов и Тужлов уточнили расположение огневых точек противника, определили расстояние до них, перегруппировали свои огневые средства, распределили их строго по целям противника.

К наступлению темноты все было готово. Под покровом ночи, время от времени освещаемой ракетами и нарушаемой стрельбой противника, пограничники ушли на выполнение боевого задания.

Время тянулось томительно долго. Наконец все заряды были размещены по своим местам и закреплены.

Выслушав доклад саперов и убедившись, что все сделано правильно, Бойко отправил их в расположение своей группы. Через несколько минут он поджег фитиль, соединенный с бикфордовым шнуром, и бросился бежать.

Вспыхнуло яркое пламя, и оглушительный взрыв потряс всю округу. Деревянный мост, освещенный заревом, сначала горбом взлетел на воздух, а затем, распадаясь на части, рухнул в воду. Приказ выполнен. Путь противнику на советскую землю на этом участке был прегражден.

Поздно вечером 22 июня к излучине реки со своим штабом и остальными стрелковыми подразделениями прибыл командир 108-го кавполка Красной Армии подполковник Васильев. С этого момента он руководил боем в районе рощи и железнодорожного моста. Ночь и весь день 23 июня прошли в непрерывных схватках с противником, стремившимся во что бы то ни стало удержать за собой железнодорожный мост и захваченный рубеж севернее моста.

Пограничники и кавалеристы прилагали все усилия, чтобы вернуть мост и выбить противника из рощи. Но путь к мосту им преграждали вражеская рота с двумя станковыми пулеметами, несколькими минометами, расположенными непосредственно у моста, и артбатареи на противоположном берегу. Кроме того, рота имела сильную огневую поддержку со стороны рощи, находящейся севернее моста.

Пограничники в течение суток держали мост под контролем, не позволяя противнику использовать его для дальнейшей переброски войск на наш берег. Днем 23 июня шесть вражеских танков неоднократно пытались прорваться через мост на нашу сторону, однако ни одна из этих попыток не увенчалась успехом. Во время последней попытки один танк при въезде на мост был подбит, остальные скрылись в лесу.

Весь день шла интенсивная артиллерийская перестрелка. Наши батареи заставили вражескую артиллерию и минометы оставить позиции в непосредственной близости от берега реки, уйти в тыл своих войск. Только к вечеру 23 июня, после нескольких огневых налетов на позиции противника, кавполку во взаимодействии с группой пограничников удалось занять южную опушку рощи, своим левым флангом выйти к реке и парализовать связь роты, оборонявшей мост, с войсками, засевшими в роще. Рота лишилась огневой поддержки этих войск и оказалась изолированной, т. е. выход из рощи был плотно закрыт.

Еще в ночь на 23 июня комендант участка Агарков ознакомил командира полка с приказом об уничтожении мостов через реку Прут и попросил содействия в его выполнении.

Начальник инженерной службы полка составил план огневого обеспечения работы подрывников и доставки взрывчатки возможно ближе к мосту.

По его предложению на одну платформу был погружен легкий танк, на другую — противотанковое орудие, 300 килограммов взрывчатки и группа подрывников.

К вечеру 23 июня паровоз, подталкивая перед собой эти две платформы, направился к мосту. Вражеская артиллерия, словно поджидавшая его, открыла сосредоточенный огонь, которым были повреждены передняя площадка и паровоз. Пришлось

спешно сгрузить взрывчатку и подрывников, после чего паровоз не без труда ушел обратно.

После этой неудачи было решено, что группа капитана Агаркова вместе с группой пограничников, которую возглавит старший лейтенант Константинов, прибывший в распоряжение коменданта участка после взрыва деревянного моста, завяжут бой с противником и тем самым обеспечат успешные действия подрывников по взрыву моста.

Изучая подходы к мосту с юга и расположение огневых точек противника, Константинов установил, что путь ему преграждают два — ручных и один станковый пулеметы, два взвода вражеской пехоты. Особенно серьезным препятствием являлся ручной пулемет, расположенный у берега реки за проволочным заграждением, которым была обнесена запретная территория объекта.

За этим же проволочным заграждением, огибавшим полукольцом мост, с обеих сторон полотна железной дороги и находилась теперь вражеская рота, занявшая наши окопы и огневые точки.

При обсуждении боевого задания в группе Константинова замполитрука Калинин и младший сержант Михальков вызвались бесшумно уничтожить ручной пулемет с его расчетом.

В результате взаимодействия групп Агаркова, Константинова и взвода маневренной группы погранотряда противник был выбит из оборонительной зоны моста. Схватка была короткой и беспощадной. Более двух взводов вражеской пехоты были почти полностью уничтожены. В разгар боя был ранен старший лейтенант Константинов.

Определив по времени, что саперы должны уже заканчивать подготовку к взрыву моста, Агарков приказал всем укрыться в траншеях. И действительно, вскоре зарево ярко осветило оба берега реки, раздался взрыв. Но, увы, железнодорожный мост не рухнул в воду.

Взрывчатки хватило только на то, чтобы его повредить.

Взрыв всполошил вражеский стан. Противник открыл сильный минометный огонь по мосту, затем начал артиллерийский обстрел нашего берега и полотна железной дороги. Капитан Агарков во избежание потерь отвел пограничников за проволочное заграждение и тремя группами взял под огневой контроль мост и берег реки.

Весь день 24 июня огонь вражеской артиллерии то усиливался, то ослабевал. Несколько раз пехота противника намеревалась форсировать реку то южнее, то севернее моста, но каждый раз разбегалась при разрыве первого же снаряда.

Во второй половине дня комендант участка Агарков сам взялся за подготовку нового взрыва моста. На этот раз все расчеты были сделаны с учетом прежних ошибок. Потребное количество взрывчатки доставили с некоторым запасом.

Группу обеспечения возглавил лейтенант Тужлов. Смелость и решительность действий пограничников и кавалеристов обеспечили успех трудной и опасной работе саперов. В 22 часа железнодорожный мост взлетел на воздух.

В ночь на 24 июня и днем кавалеристы полка вели упорные бои в роще севернее моста. Противник, очутившись в «мешке», ограниченном рекой, то на одном, то на другом участке переходил в контратаку, стремясь расширить захваченный плацдарм. Вражеские контратаки каждый раз сопровождались минометным и артиллерийским огнем. Только к вечеру 24 июня наша артиллерия окончательно подавила все огневые точки противника и обеспечила возможность продвижения полка вперед, на север.

Вражеские подразделения, лишившись огневой поддержки и неся большие потери от пулеметного и артиллерийского огня кавалеристов, поспешно стали от-

ходить на север, где для них была подготовлена переправа через реку. Во второй половине ночи на 25 июня граница на участке заставы «Стояновка» была полностью восстановлена.

По показаниям пленных румынских солдат, тяжелораненого пограничника Хомова, захваченного на деревянном мосту, допрашивал в штабе немецкий офицер. Сначала он обещал Хомову лечение, сытую и праздную жизнь. Когда посулы не помогли, угрожал расправой, бил и истязал его. Однако ни посулы, ни угрозы, и истязания не сломили твердости духа советского пограничника. Хомов погиб, так и не сказав ни одного слова, кроме «не знаю».

Из пометок на карте и других документов, находившихся в полевой сумке убитого группой Мелешко офицера, установлено, что передовые части вражеских войск должны были к 4 часам 30 минутам захватить оба моста, окружить и уничтожить заставу и гарнизон охраны железно-дорожного моста. Они рассчитывали таким образом открыть путь для движения своих войск по шоссе и вдоль линии железной дороги. К 6 часам утра войска противника должны были быть уже на станции Прут.

Но события развернулись совершенно иначе. За три дня кровопролитных боев на участке бывшей заставы «Стояновка» противник потерял убитыми и ранеными до тысячи солдат и офицеров, не считая многих десятков утонувших при форсировании реки. А сколько вражеской боевой техники уничтожила наша артиллерия! Одних танков было подбито более десятка.

Советские пограничники совместно с кавалеристами 108-го кавполка с честью отстояли родную землю и отбросили врага за реку.

Партия, Советское правительство и народ высоко оценили ратные подвиги защитников заставы «Стояновка». Старшему лейтенанту А. К. Константинову, сержанту И. Д. Бузыцкову и младшему сержанту В. Ф. Михалькову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года присвоено звание Героя Советского Союза. Более двадцати пограничников награждены орденами и медалями Советского Союза, в их числе лейтенанты Тужлов, Луценко, Дутов, ефрейтор Макаров и другие.

1. 2. На Кагульской заставе.

Важнейшим объектом охраны на участке Кагульской заставы являлся железобетонный мост через реку Прут. К нему по обеим берегам подходили хорошие гравийные шоссе. Вправо и влево от дамбы на десятки километров простирались почти непроходимые плавни, поросшие густым камышом.

Застава занимала помещение бывшей таможни в 100 метрах от Прута. Там же временно размещалась соседняя застава младшего лейтенанта Подуста, несшая охрану государственной границы вверх по течению реки до села Кокора.

Против участка бывшей Кагульской заставы противник сосредоточил 12-й погранполк, усиленный тремя артиллерийскими дивизионами, и основные подразделения 11-го погранполка. Вдоль берега было построено более десяти дотов, около двадцати дзотов, много наблюдательных пунктов. Враг рыл траншеи, сооружал заграждения.

Начальник заставы лейтенант К. Ф. Ветчинкин, которому была подчинена и застава младшего лейтенанта Подуста, в ночное время на охрану моста стал выставать скрытый дополнительный наряд с ручным пулеметом.

Ночь на 22 июня 1941 года выдалась тихая и теплая. Далеко за полночь уставший от напряжения и бессонных ночей лейтенант Ветчинкин принимал доклады от возвращавшихся с границы нарядов. Светало, на реке и в плавнях легкой дымкой расстилался туман.

Но вдруг тишина была нарушена оглушительным грохотом. В здании заставы со звоном посыпались стекла — с противоположного берега по заставе били артиллерия и минометы. Загорелись постройки. Начальник заставы объявил боевую тревогу. Пока Ветчинкин докладывал о случившемся коменданту участка, личный состав заставы занял оборону.

Ведя интенсивный артиллерийский и минометный огонь по заставе, противник рассчитывал парализовать действия пограничников и тем самым обеспечить себе беспрепятственный захват заставы, а главное — моста и дороги через плавни на город Кагул, имеющих важное стратегическое значение.

В эту ночь мост охраняли ефрейтор Никулин и рядовой Лунев. Начальник заставы, словно предчувствуя недоброе, с полуночи усилил охрану моста дополнительным нарядом во главе с секретарем парторганизации — старшиной Наумовым.

При первых залпах ефрейтор Никулин заметил, как два солдата румынской пограничной стражи, охранявшие мост со своей стороны, быстро направились к середине моста и стали сбрасывать в воду заграждения из колючей проволоки, разделявшие мост на румынскую и советскую стороны. Вслед за ними по мосту во весь рост побежал взвод вражеской пехоты.

Когда противнику оставалось добежать до советского берега не более 10–15 метров,

Старшина Наумов и его четыре пограничника открыли дружный ружейно-пулеметный огонь. Никто из захватчиков не успел ступить на советскую землю. На мосту осталось много убитых и раненых. Такая же участь постигла второе, а затем и третье подразделения, взошедшие на мост вслед за первым.

Не добившись успеха, противник начал переправу через реку на заранее припасенных для этой цели лодках, плотках и других подручных средствах.

Переправившись на советский берег между мостом и заставой, противник силою до роты сомкнутой цепью пошел в атаку на заставу.

Подпустив вражеские цепи на близкое расстояние, Ветчинкин приказал открыть ружейно-пулеметный огонь.

Не ожидая такого отпора, противник в панике откатился назад, к реке, оставив десятки убитых и раненых.

Получив подкрепление, вражеские подразделения вновь бросились к заставе. Завязался неравный бой защитников заставы с двумя ротами врага. Пограничники стойко и мужественно отбивали одну атаку за другой.

Убедившись в бесполезности фронтальных атак, противник начал обходить заставу с флангов с явным намерением окружить ее и затем выйти на шоссе. В это же время одна вражеская группа силою до полуроты направилась в тыл расположения группы старшины Наумова, удерживавшей мост.

Поняв замысел врага и бессмысленность при этих условиях удерживать дальше охваченные огнем помещения заставы, Ветчинкин приказал своему заместителю младшему политруку В. Н. Лепешкину скрытно от противника, по плавням и кустарнику, вывести бойцов на более выгодный и важный рубеж — к развилке дороги на дамбе — и там закрепиться. Сам же с сержантом Кисленковым остался прикрывать отход заставы.

Около часа двое пограничников сдерживали яростный натиск врага. В затаянном дымом дворе заставы, они то из одной, то из другой огневой точки открывали пулеметный огонь по наседавшему врагу, бросали гранаты, создавая видимость, что опорный пункт обороняет вся застрада. В разгар боя Кисленков был убит, а Ветчинкин оказался окруженным плотным вражеским кольцом.

В это время у моста завязалась отчаянная схватка пяти пограничников с группой противника, напавший на них с тыла.

Младший политрук Лепешкин с отделением сержанта Кириллова поспешил на помощь старшине Наумову. Внезапным ударом во фланг и тыл противника он расстроил боевые порядки врага.

Спасаясь от штыкового удара пограничников, один вражеский взвод бросился назад — вдоль берега — к месту переправы. Другой взвод кинулся на мост, но, попав под губительный огонь группы Наумова и понеся значительные потери, тоже откатился вслед за первым.

Внимание Лепешкина привлекла сильная ружейно-пулеметная стрельба у развилки дороги. Оказалось, что сержанты Третьяков и Зубов с оставшимися там людьми заставы открыли огонь по вражеской группе, стремившейся захватить дорогу.

Не медля ни секунды, Лепешкин повел отделение Кириллова во фланг наступающим. Попав под перекрестный огонь пограничников, противник залег, а затем, отстреливаясь, отошел в сторону заставы.

Пока Лепешкин ликвидировал опасность захвата шоссе, противник вновь атаковал мост. Два взвода, поредевшие при первой атаке, с еще большим остервенением напали на группу Наумова с тыла. В это же время новый взвод вражеской пехоты, поддержанный пулеметным огнем, пошел в атаку по мосту.

Пограничники с трудом отбивались от врага, атаковавшего с двух сторон... Кончились гранаты, последний диск достреливал ручной пулемет, не осталось патронов и у других бойцов...

Смертью храбрых пали старшина Наумов и два пограничника. Один был ранен...

Ценою жизни многих десятков своих солдат и офицеров врагу удалось захватить мост.

В поисках выхода из окружения Ветчинкин заметил, что прорвавшаяся на наш берег новая вражеская группа силою до полуроты устремилась к шоссе. Он понимал опасность, угрожавшую городу в случае захвата противником дороги. Мысль работала быстро и четко. Допустить этого нельзя, решил он, и бросился в сторону плавней.

Прокладывая себе дорогу сквозь вражеские группы огнем ручного пулемета и гранатами, Ветчинкин вырвался из окружения. Ему одному известной тропой через плавни добрался он до своих бойцов, успевших уже закрепиться на новом рубеже.

Еще издали Ветчинкин заметил, что младший политрук Лепешкин, раненный в ногу, с двумя бойцами, один из которых тоже был с перевязанной головой, в тени деревьев, у самого полотна дороги, торопливо оборудуют пулеметное гнездо.

На вопрос, для чего он это делает, Лепешкин ответил:

— Для первого трофея заставы. Станковый пулемет отбили у, противника.

Оказалось, что ефрейтор Никулин и рядовой Угланов из группы старшины Наумова, пробиваясь от моста к заставе, столкнулись с вражеским пулеметным расчетом, беспечно двигавшимся к дороге. Уничтожив расчет, смельчаки захватили станковый пулемет с комплектом боеприпасов и доставили его в расположение заставы.

Этот пулемет неплохо послужил советским пограничникам.

Захватив мост и заставу, противник обрушил всю мощь огня на пограничников, препятствовавших его дальнейшему продвижению.

Начался поединок пограничной заставы с батальоном вражеских войск, усиленным артиллерией, минометами и другими огневыми средствами и специальными подразделениями.

Весь день вражеская артиллерия подвергала интенсивному обстрелу дорогу от заставы до Кагула, парализуя связь с комендатурой и преграждая подкреплению путь на заставу.

Только коменданту участка капитану Персикову с десятью бойцами ценою невероятных усилий под непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом удалось пробиться на заставу и возглавить руководство боем.

Высланная командирам 54-го стрелкового полка рота поддержки, подойдя по дамбе к деревянному мосту через речку Чернявка, подверглась сильному артиллерийскому и минометному обстрелу и, понеся значительные потери, вынуждена была отойти назад и укрыться на западной окраине города Кагула. Только к вечеру она смогла прибыть в район боевых действий заставы. Это произошло потому, что артиллерия 54-го стрелкового полка, предназначавшаяся для поддержки боевых действий пограничников, 22 июня 1941 года оказалась на учебном полигоне, за несколько десятков километров от Кагула? Только к 16 часам 30 минутам батарея полка прибыла к прежнему месту дислокации своей части и заняла огневые позиции.

Огонь батареи придал новые силы пограничникам и заставил противника заметно ослабить обстрел дороги, но вражеские войска, не считаясь с большими потерями, рвались к городу.

Четырнадцать часов пограничники обороняли дорогу, не отступив ни на шаг. Подступы к их окопам были усеяны вражескими трупами. Но враг не унимался. Одиннадцать раз он бросался в атаки, но каждый раз под губительным огнем пограничников откатывался назад.

К исходу 14-го часа боя за шоссе под покровом темноты в район боевых действий прибыла рота поддержки от 54-го стрелкового полка.

Теперь пограничники не только успешно отбивали атаки противника, но и сами стали переходить в контратаки.

Комендант участка капитан Персиков решил выбить врага с захваченной им советской территории и вернуть мост. С этой целью он приказал лейтенанту Ветчинкину силами заставы и прибывших с ним десяти пограничников во что бы то ни стало отбить мост у противника. Сам же небольшую группу пограничников и стрелковую роту повел вправо от дороги, чтобы очистить от вражеских подразделений территорию заставы.

Боясь оказаться отрезанным от моста и прижатым с одной стороны к плавням, а с другой — к реке, противник отчаянно сопротивлялся.

Завязалась сильная ружейно-пулеметная перестрелка. Пограничники, подержанные стрелковой ротой, часто вступали в рукопашную схватку с остатками двух изрядно потрепанных рот противника, засевшими в оборонительных сооружениях заставы.

Едкий дым пожарища мешал ориентировке и затруднял дыхание. Только по вспышкам выстрелов наши бойцы определяли расположение врага и его огневых точек.

Метр за метром советские воины отбивали у противника свою родную землю. Вскоре враг оказался прижатым к реке.

Группа лейтенанта Ветчинкина, преодолевая яростное сопротивление врага, подошла к самому мосту. Завязалась схватка пограничников с вражеской ротой, оборонявшей мост. Не выдержав стремительного натиска, противник в отчаянии, бросая раненых, побежал по мосту на свою сторону. Преследуя убегающих, Ветчинкин с десятью смельчаками оказался на правом берегу реки. Появление советских пограничников вызвало переполох в стане врага. Началась беспорядочная минометная и артиллерийская стрельба по нашей территории. К мосту спешно направлялось

подкрепление, но Ветчинкин уже вернулся на свою сторону и прочно закрепился у моста.

Захват моста пограничниками и переполох, поднятый на противоположном берегу, вызвал панику в гитлеровских подразделениях, теснимых к реке группой капитана Персикова.

Сбивая друг друга с ног, вражеские солдаты бросались в лодки. При посадке несколько лодок перевернулось и пошло ко дну. Раздались вопли тонущих. Застрочили автоматы. В самое скопище врага полетели гранаты.

Только немногим из вражеских солдат и офицеров посчастливилось выбраться на свой берег. На советской земле, охраняемой заставой лейтенанта Ветчинкина, оставались только трупы вражеских солдат и офицеров да некоторое количество раненых.

Близилась полночь. В районе моста шла учащенная ружейно-пулеметная стрельба. Только теперь кто-то вспомнил о семьях командиров. Несколько бойцов отделилось от группы капитана Персикова и побежало к Дому офицеров, стоящему под сенью больших деревьев за хозяйственным двором заставы.

Взору пограничников представилась неприглядная картина. Крыша дома разворочена вражеской миной, потолок двух смежных комнат пробит. Другой миной снесено крыльцо, сорвана входная дверь и разворочен угол дома. Почти во всех окнах выбиты стекла.

В доме не было никаких признаков жизни. Двое пограничников ощупью направились на кухню, надеясь найти там спички, чтобы осмотреть помещение. Трое других пошли вокруг здания. Проходя вдоль стены, они заметили, что два окна квартиры младшего лейтенанта Подуста, выходящие в сторону плавней, открыты, стекла разбиты. Тут же, у стены, лежит труп вражеского солдата.

Следы мародерства были видны всюду: шкафы взломаны, чемоданы разбиты, посуда и домашние вещи разбросаны.

Женщин с детьми не было.

Как потом выяснилось, три женщины с двумя детьми несколько раз пытались уйти за пределы заставы, но так как шоссе, ведущее на Кагул, интенсивно обстреливалось противником, то каждый раз они возвращались назад, к дому.

Когда же вблизи заставы стали раздаваться вражеские голоса, женщины решили укрыться в одной из угловых комнат, выходящей в сторону плавней, и там переждать. Они не знали, что фашистская Германия начала войну против нас.

Забаррикадивав окна и двери и вооружившись карабином младшего политрука Лепешкина, женщины и дети в страхе просидели около часа. Как раз в это время две вражеские мины угодили в домик.

Вскоре в коридор вломилось несколько фашистов. Женщины слышали, как они бесчинствовали в квартирах Лепешкина и Бондарева: взламывали шкафы и чемоданы, били посуду. После их ухода появился еще один. Сначала он пытался взломать дверь в квартиру младшего лейтенанта Подуста, где находились женщины и дети. Дверь не поддавалась. Фашист стал бить окна с намерением проникнуть в квартиру.

Трехлетняя дочь Подуста вскрикнула от страха и тем самым обнаружила их присутствие. Мародер дважды выстрелил в окно и стал ломать раму. Дети подняли плач. Е. Лепешкина заметила, что мародер собирается бросить гранату. Выстрелом из карабина она уложила мерзавца. Дальше оставаться в квартире было нельзя.

Женщины с детьми поспешно выбрались через окно и направились в плавни. Около пятнадцати часов без пищи пробирались они по камышам и болоту, пока, наконец, оборванные и босые добрались до своей комендатуры.

За день боя у Кагульской заставы противник потерял убитыми, утонувшими в реке и ранеными более 600 солдат и офицеров.

Потери пограничников составили 10 убитых и около 20 раненых. Большая часть раненых до конца боя оставалась в строю, в том числе и дважды раненный младший политрук Лепешкин — «правая рука» Ветчинкина — и другие, бесстрашно защищавшие родную заставу и преградившие врагу путь на город Кагул.

Стойкость и беспримерная храбрость пограничников произвели на противника настолько ошеломляющее впечатление, что он в течение последующих суток не решался вновь форсировать реку на участке этой заставы. Не было и серьезных попыток захватить мост. Противник весьма робко дважды пытался его атаковать, но, встретив мощное огневое прикрытие, отказался от этих намерений, ограничившись беспорядочной стрельбой по нашей территории.

Поздно вечером 22 июня комендант участка получил приказ начальника пограничного отряда взорвать шоссейный мост через реку Прут. Необходимое количество взрывчатки направлялось на заставу на двух гражданских лодках плавнями.

Утром 23 июня один из четырех патриотов, добровольно вызвавшихся доставить груз по назначению, Дмитрий Иванович Маравела докладывал коменданту участка об успешном выполнении задания командования отряда.

Взорвать мост комендант участка поручил заместителю начальника заставы лейтенанту Бондареву. Обеспечение выполнения задания возложил на начальника заставы лейтенанта Ветчинкина.

В течение дня подготовили заряды, тщательно разведали мост, уточнили расположение огневых точек противника, подготовили команды для прикрытия и непосредственного выполнения приказа.

В районе моста почти не умолкала перестрелка. Пять ручных и два станковых пулемета вели отвлекающий огонь по противнику. Поздно вечером лейтенант Бондарев с группой саперов-пограничников приступил к выполнению задания.

Противник не сразу понял, какой сюрприз готовится ему. Саперов он обнаружил, когда те уже завершили свою работу.

Ни огневое нападение, ни попытки атаковать мост не имели успеха. В три часа 24 июня раздался оглушительный взрыв. Разорванный на части центральный пролет моста рухнул в воду.

Ранним утром 24 июня у моста появились немецкие танки. Но теперь путь противнику на город Кагул был прегражден.

Когда мост был уничтожен, а пограничный отряд и 54-й стрелковый полк заняли подготовленный для них район обороны, отстаивать заставу не имело смысла.

В ночь на 25 июня стрелковая рота возвратилась в свою часть, а заставка отошла на восточный берег речки Чернявки, где по приказу коменданта участка по 28 июня несла службу боевого охранения своей комендатуры, занимавшей оборону на западной окраине города Кагула.

Лейтенанту Ветчинкину было приказано силами своей заставы непрерывно вести наблюдение за противником. Последний никаких активных действий в эти дни не предпринимал.

28 июня по приказу командования, пограничники взорвали все четыре деревянных моста на дамбе. Дорога на всем ее шестикилометровом протяжении находилась под контролем мощного артиллерийского огня частей Красной Армии.

За доблесть и мужество, проявленные при защите государственной границы Союза ССР в первый день войны, 15 пограничников заставы были удостоены высоких правительственных наград.

Начальнику заставы лейтенанту Кузьме Федоровичу Ветчинкину, как особо отличившемуся в руководстве боем и проявившему беспримерное мужество и храбрость, Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза.

1. 3. Под Коту-Морий.

Жители села Коту-Морий в это воскресное утро были разбужены выстрелами, доносившимися с границы. Затем начали бить по селу. Никто толком не знал, что происходит. Житель села Ф. И. Майдан выбежал на улицу и инстинктивно повернул к реке. «Может, пограничникам помощь нужна», — подумал он.

В это время из переулка выбежала группа вражеских солдат. Майдан успел укрыться за забором. Вышедший в это время из дому его сосед Петр Рошка был убит одним из фашистов.

Г. Г. Чебану, живший у самой реки, при первых выстрелах на границе заметил переправляющегося на наш берег противника и решил предупредить пограничников поста о происшествии. По пути к Чебану присоединился А. В. Райку, и они вместе прибежали на пост. Пограничников там уже не было. Крестьяне повернули назад. Вдруг на площади перед домом, в котором размещался пост, послышались крики и беспорядочная стрельба. Это вражеские подразделения атаковали пустое помещение пограничного поста.

Реку Прут у села Коту-Морий противник форсировал двумя группами. Одна из них, численностью до двух рот, — кто на лодках, кто на других подручных средствах, а кто вброд и вплавь, — подбадриваемая стрельбой, перебралась на советский берег и закрепилась на северо-западной окраине села.

Другая группа, численностью до двух взводов, прикрываясь зарослями камыша и кустарником, на резиновых лодках переправилась на наш берег на юго-восточной окраине села. Эта группа плотным кольцом окружила двор И. В. Тимотина, у которого до недавнего времени размещался пограничный пост от заставы лейтенанта Ливиненко.

Вражеские солдаты, напуганные метким огнем пограничников, неуверенно сжимали кольцо. Наконец они со всех сторон атаковали дом Тимотина. Хозяин дома, разбуженный стрельбой, уже успел одеться и поднять семью. Когда по окнам стали колотить прикладами, Тимотин открыл дверь. Один из фашистов, угрожая штыком, заорал: «Где русские, куда спрятались?» Тимотин ответил, что русские от него ушли и сейчас располагаются где-то на другом конце села.

Вражеская орава бросилась к центру села.

Ефрейтор Сенин, возглавлявший наряд на северной окраине Коту-Морий, рассказывал: «Наше внимание привлек шум на сопредельной стороне. Потом стали выделяться приглушенные окрики. Все это с нарастающей силой приближалось к берегу реки.

Я решил доложить на пост. Не успел закончить телефонного разговора с начальником поста, как послышался плеск воды и более четкие, но еще не совсем ясные голоса. Легкая дымка предутреннего тумана, стлавшаяся по берегу реки, и тень от больших деревьев не позволяли рассмотреть, что происходит на противоположном берегу.

Начальник поста приказал при явном намерении нарушителей перейти границу огонь открывать без предупреждения. Долго ждать не пришлось. Вскоре показались первые лодки и плоты. Затем с передней лодки раздался одиночный выстрел, то ли случайный, то ли служивший условным сигналом.

Вслед за ним последовало еще несколько таких же одиночных выстрелов, отзвуки которых перекатистым эхом пронеслись по реке. Когда первая лодка пересек-

ла средину реки, наряд открыл дружный прицельный огонь. Лодка начала тонуть. Многие вражеские солдаты бросились в воду и вплавь направились к нашему берегу. Забросав гранатами первый подходивший к берегу плот, пограничный наряд по сигналу «Все на пост» отошел с границы.

Начальник поста сержант Шапронов успел только доложить о создавшейся обстановке в с. Коту-Морий, как голос начальника заставы Ливиненко внезапно оборвался. Телефонная линия была повреждена. Шапронов, понимая, что теперь указаний от начальника заставы не получит, решил действовать сообразно обстановке. Рассматривая схему своего участка, он обдумывал план действий. Часовой поста доложил, что подан сигнал «Все на заставу». Шапронов решил выйти на северо-западную окраину села и там занять оборону, преградив путь противнику к заставе.

При выходе на окраину села пограничники поста были обстреляны пулеметами противника, который уже занял западную и северо-западную окраины села. Шапронов направился в обход противника с фланга на юго-восток к дороге, ведущей от села в тыл участка. Но и здесь противник опередил пограничников.

Вражеские подразделения окружили село. Кольцо оставалось незамкнутым только с северо-востока. Тут Шапронов и организовал оборону. Однако фланговый огонь противника с двух сторон лишал пограничников маневренности и сковывал их действия. Пришлось с окраины отойти несколько в глубь села и, укрываясь за постройками, вести огонь, маневрируя то в одном, то в другом направлении.

Противник, не зная сил пограничников, активных действий не предпринимал, вел с двух сторон сильный беспорядочный пулеметный огонь.

Сопоставив донесения с двух участков границы, Ливиненко понял, что противник основными силами переправляется на левом фланге, что, заняв село Коту-Морий, он будет стремиться овладеть дорогой Немцены — Кишинев, а также мостом через широкий ров на дороге Коту-Морий — Немцены.

Ливиненко решил направить старшину Мочалова с одним отделением на юго-восточную опушку рощи «Коту-Маре», откуда он должен связаться с Шапроновым и совместными действиями воспрепятствовать продвижению противника в обход озера на село Обилены. Своему заместителю он поручил на оборону заставы мобилизовать находившихся на сборах на его заставе инструкторов и вожатых служебных собак комендатуры. Сам же, доложив коменданту участка обстановку, с одним отделением поспешил на мост.

Расположив отделение у моста, Ливиненко решил выяснить обстановку южнее озера и установить местонахождение группы сержанта Шапронова. Когда они с конноводом проезжали вдоль противотанкового рва, их с крыши дома лесника обстреляли из ручного пулемета. По противоположной стороне рва навстречу бежали более десятка вражеских солдат. Спешившись на ходу, Ливиненко бросил в них несколько гранат. Солдаты бросились врассыпную, побежали назад.

Ливиненко вернулся к мосту. Туда же прибыл с небольшой группой пограничников и заместитель начальника заставы по политической части политрук Окрент, проверявший вместе с ефрейтором Налобиным наряды на правом фланге участка. Следуя через рощу «Озерная», они встретили там небольшую группу противника, которая, не приняв боя, рассеялась в юго-западном направлении.

Наряд, прибывший из района рощи «Озерная», доложил, что один взвод противника на плотках переправился на наш берег южнее рощи «Озерная», другой — западнее дома лесника.

Ливиненко оставил Окрента с его группой для прикрытия моста, а сам повел группу бойцов к дому лесника с целью уничтожить засевшего там противника. Беспечность вражеских вояк способствовала выполнению задачи. Группа Ливиненко,

маскируясь в кустарниках, подошла вплотную к дому лесника, забросала его гранатами, а затем атаковала. Оба вражеских пулеметчика, примостившиеся на крыше дома, были убиты, прежде чем успели открыть огонь. Там же был убит и офицер, наблюдавший в бинокль за расположением заставы.

В результате короткой схватки дом лесника и прилегающая к нему роща были очищены от вражеских солдат. На месте боя осталось полтора десятка убитых. Остальные, преследуемые пограничниками, в беспорядке устремились к реке. Однако неожиданный огонь станкового пулемета с дамбы у реки, а затем и другого — с западной опушки рощи «Коту-Маре» заставил Ливиненко прекратить преследование и укрыться за валом противотанкового рва.

Вскоре со стороны моста послышалась автоматная стрельба. Оказалось, что вражеский взвод, рассеянный группой политрука Окрента по роще «Озерная», теперь устремился к мосту с целью захватить его. Ливиненко поспешил на помощь своему заместителю. В короткой огневой, а затем рукопашной схватке на опушке рощи «Озерная» группы Ливиненко и Окрента почти полностью уничтожили взвод противника.

Только одиночки, побросав оружие и снаряжение разбежались по роще.

Оставшиеся на месте боя раненые рассказали, что взводу было приказано захватить мост через противотанковый ров и не допустить продвижения пограничников от заставы к Коту-Морий. Другой взвод имел задачу — захватить рощу «Лесничья» и помешать движению пограничников вдоль противотанкового рва, в обход озера на село Коту-Морий.

Замысел противника был сорван, причем с ощутимыми для него потерями. Однако Ливиненко понимал, что вражеское подразделение, захватившее западную и юго-западную опушки рощи «Коту-Маре» будет стремиться развивать наступление между рекой и противотанковым рвом вдоль дороги на мост и дальше на заставу и Немцены. Этому надо было воспрепятствовать. Ливиненко оставил политрука Окрента у моста для связи с заставой. Сам же с группой пограничников вернулся в рощу «Лесничья» и оттуда стал вести разведку северной опушки рощи и проходящей рядом дороги Коту-Морий — Немцены.

На рассвете 22 июня дежурный по комендатуре лейтенант А. В. Рыжиков зашел в помещение, где размещался коммутатор. Дежурный связист, молодой подтянутый боец, доложил, что связь со всеми подразделениями работает безотказно. Рыжиков подошел к коммутатору, чтобы позвонить на одну из фланговых застав. В это время где-то у границы, за рекой, тяжело ухнуло орудие, задребезжали стекла. Боец и офицер недоуменно посмотрели друг на друга. Грохот повторился, слившись затем в сплошной гул.

Словно от сотрясения открылся один из клапанов. Лейтенант поспешно включил штепсель и взял трубку. Начальник одной из застав лейтенант Сухарев взволнованным голосом докладывал, что с сопредельной стороны по нашей территории открыт артиллерийский и минометный огонь. Рыжиков еще не закончил разговор с Сухаревым, как открылись остальные блинкеры коммутатора. С левого фланга лейтенант Ливиненко докладывал, что против села Коту-Морий двумя группами через Прут переправляется до трехсот человек. С правого фланга доносили, что подразделения румынских войск под прикрытием артиллерийского и минометного огня тоже форсируют реку, что пограничники вступили в бой с противником...

В это время в помещение коммутатора вбежал запыхавшийся комендант участка капитан Матюшин.

— Что происходит на участке? — еще в дверях спросил он. Рыжиков, успевший выслушать тревожные доклады только трех начальников застав, коротко доложил об-

становку и сообщил, что начальники остальных застав ждут у провода своей очереди.

После того, как комендант участка выслушал доклады остальных начальников застав, у него не осталось сомнений в том, что началась война.

Пока Матюшин выслушивал доклады и давал указания начальникам застав, в штабе комендатуры собрались офицеры, а во дворе построились в ожидании распоряжений резервная застава и другие подразделения комендатуры. Распределив личный состав по заставам для поддержки отражения вторгшегося на нашу территорию противника, капитан Матюшин, обращаясь к Рыжикову, сказал:

— Вы, лейтенант, поедете со мной на участок Ливиненко, там дела куда серьезнее, чем у других. Вместе с румынами вторглись и немцы. С этих нужно сбить спесь и во что бы то ни стало выгнать с нашей территории, пока они не закрепились.

Группа поддержки заставы Ливиненко, которую возглавил сам комендант, состояла всего из 8 человек: Матюшин, лейтенант Рыжиков, кузнец Дмитриев, повар-инструктор Иванов, связист Абрамов, коноводы Петров и Голиков и сапожник Сидорчук.

Когда Рыжиков поднялся в кузов грузовой машины, там уже сидели все шестеро бойцов. Дмитриев рассказывал сидевшим:

— Ложился спать и думал: как-то я буду завтра защищать свои футбольные ворота? А проснулся, оказывается, нужно защищать другие ворота, посерьезней...

Машина мчалась на предельной скорости в сторону границы. Гул орудий и пулеметная стрельба слышались все отчетливей. В небольшой балке недалеко от села Коту-Морий шофер затормозил машину. Капитан Матюшин приказал всем сойти. Пограничники поднялись на высоту, и перед ними открылась панорама всего участка Ливиненко. У самой границы на окраине села догорала скирда соломы, подожженная захватчиками, в центре полыхал сарай, около него шла интенсивная стрельба.

По выстрелам Матюшин определил, что на северо-восточной окраине села, вероятно в окружении, ведет бой личный состав поста. Севернее слышна сильная пулеметная стрельба.

Оценив обстановку, Матюшин решил ударить с фланга по вражеским подразделениям, находившимся в юго-восточной части села, а затем совместно с постом выбить противника с северо-восточной окраины и обезопасить себе продвижение вдоль дороги к мосту и в рощу «Коту-Маре».

Со стороны юго-восточной окраины села раздались взрывы гранат, а затем дружные крики «ура», сопровождаемые сильной ружейно-пулеметной стрельбой. Это старшина Мочалов, словно разгадав замысел коменданта, смело ударил с фланга по взводу противника, наседавшему на группу Шапронова.

Не ожидая такого удара с фланга, противник, потеряв до десятка убитых и раненых, в беспорядке отошел в глубь села. Другие вражеские подразделения, боясь удара с тыла, тоже отошли. Таким образом, юго-восточная и восточная окраины села оказались очищенными от противника. Мочалов не замедлил воспользоваться этим и вывел пограничников за околицу.

Из докладов Шапронова и Мочалова, а также рассказов местных жителей Матюшин установил, что в селе находится не менее роты вражеских солдат, а в роще «Коту-Маре» — около двух рот со станковыми пулеметами.

Пока комендант обдумывал план уничтожения вражеских подразделений, изучал маршрут движения группы, лейтенант Рыжиков включился в провод полевого телефона, протянутого с заставы на пост.

— Провод где-то оборван, — доложил Рыжиков коменданту.

— Обрыв необходимо найти, нам нужно связаться с заставой, выяснить обстановку и передать указание о взаимодействии, — ответил комендант.

Идя по проводу в сопровождении связиста Абрамова, Рыжиков неожиданно наткнулся на группу вражеских солдат, сидевших в густом кустарнике. Завязалась короткая схватка. Меткими выстрелами из пистолета он сразил двух, прежде чем те успели подняться. Третьего подстрелил Абрамов, но четвертый неожиданно из-за куста набросился на Рыжикова. Резким ударом ноги лейтенант выбил автомат из рук солдата, а затем, ударив рукояткой пистолета по голове, уложил и четвертого врага. Тут же, на месте схватки, был обнаружен и обрыв провода.

Вернувшись к группе, Рыжиков не без гордости доложил коменданту о выполнении задания и результатах первой встречи с противником. В подтверждение сказанного рядовой Абрамов пренебрежительно бросил на землю оружие четырех вражеских солдат.

Первая победа над врагом воодушевила пограничников. Это заметил и комендант участка. Он крепко пожал руку Рыжикову и громко сказал:

— Спасибо тебе, Анатолий...

После короткого телефонного разговора с заставой комендант оставил группу Шапронова южнее рощи «Коту-Маре» с заданием не допустить выхода противника из села, а сам повел пограничников к северной опушке рощи, чтобы во взаимодействии с группой Ливиненко обрушиться на противника и уничтожить его...

Как ни маскировалась группа Матюшина, противник ее обнаружил и открыл огонь из двух станковых пулеметов. Группа залегла. Матюшин понял, что путь вперед прегражден. Нужно устранить препятствие или отходить назад. Рыжиков, приблизившись к нему, вполголоса спросил:

— Разрешите мне уничтожить?

— Действуй, Анатолий, — сказал Матюшин. — Сержант Иванов, прикрой лейтенанта!

Взяв шесть гранат, Рыжиков, сопровождаемый сержантам Ивановым, отправился на выполнение боевого задания. Он знал, что от успешного выполнения этого задания зависит жизнь его товарищей.

К первому пулемету он решил подобраться незаметно с фланга. Сделав небольшой круг влево, он приблизился к вражеской огневой точке на расстояние до ста метров. Дальше нужно было ползти, прижавшись к земле, и он пополз. Вот до слуха Анатолия в промежутках между пулеметными очередями донеслись отдельные фразы на чужом языке. Вот он уже видит двух пулеметчиков, стреляющих по его товарищам, и двух беспечно лежащих рядом. Когда расстояние сократилось до 20–25 метров, Рыжиков, привстав, бросил одну за другой две гранаты. Обе гранаты угодили прямо в цель.

— Взять замок! — крикнул Анатолий Иванову, указывая на пулемет, а сам стал внимательно осматривать путь ко второму пулемету.

«Удобнее зайти с тыла, прикрываясь мелким густым кустарником», — решил он и дал знак Иванову ползти за ним влево.

Не успел Рыжиков проползти и 50 метров, как, всполошенные взрывом гранат, фашисты заметались. Почти рядом с Рыжиковым и Ивановым во весь рост пробежала в сторону замолчавшего пулемета группа вражеских солдат. По отдельным окрикам Рыжиков понял, что группа рассыпалась по кустарнику в поисках пограничников, уничтоживших пулемет и его расчет. Медлить нельзя было ни минуты. Нужно уползть как можно скорее и, не дав противнику времени опомниться, уничтожить второй пулемет.

Пренебрегая мерами предосторожности, Рыжиков стремительно продвигался к цели. Иванов, чтобы не отставать, должен был время от времени делать короткие перебежки. По выстрелам Рыжиков чувствовал, что пулемет уже близко. Осторожно

выглянув из-за куста, метрах в 30 от себя он увидел строчивший пулемет. Три вражеских пулеметчика лежали рядом, четвертый в стороне, укрывшись за деревом, наблюдал за местностью.

Немного отдышавшись, Рыжиков пополз дальше, а затем поднялся во весь рост и бросил две гранаты. Взрывы раздались у самой цели. Пулеметная очередь оборвалась. Наблюдавший за местностью вражеский солдат бросился к пулемету. Рыжиков метнул третью гранату, которая угодила прямо под пулемет и взрывом опрокинула его. Раненый наблюдатель кинулся в сторону. Метким выстрелом Иванов уложил его.

«Вторая цель уничтожена, задание выполнено», — с облегчением подумал Рыжиков. Только теперь до его слуха донеслась дуэль третьего вражеского пулемета с ручным пулеметом группы Ливиненко, занимавшей рощу «Лесничья». Вражеский пулемет стоял прямо на дамбе, у реки.

Рыжиков понимал, что если его не уничтожить, наступление группы Матюшина и Ливиненко не увенчается успехом.

До вражеского пулемета было около двухсот метров, впереди редкий кустарник, а затем кукурузное поле, которое хорошо просматривалось с дамбы. Левее пулемета, на расстоянии ста метров, у изгиба дамбы располагался заслон противника силою до одного взвода.

Прикрываясь кустарником, Рыжиков направился к дамбе. Скат ее порос бурьяном, и можно было кое-как маскироваться. Пробежав не более 20 метров, Рыжиков заметил летевшую над его головой немецкую гранату с длинной деревянной рукояткой. Сделав прыжок вперед, он упал под куст; граната взорвалась позади, не причинив вреда пограничникам. Приподняв голову, чтобы осмотреться, Рыжиков заметил вторую гранату. Скорее инстинктивно, чем сознательно, он весь прижался к земле. Взрывом Рыжикова сильно оглушило, обдало комьями земли. Он попытался подняться, — голова была словно свинцовая, мысли путались. Рыжиков с трудом перевернулся на спину и только хотел позвать на помощь Иванова, как перед его глазами вырос здоровенный рыжий верзила, явно намеревавшийся прикончить его штыком. Меткий выстрел Иванова помешал фашисту.

Преодолевая боль, Рыжиков поднялся и продолжал двигаться вперед, пренебрегая мерами предосторожности. Иванов подполз к нему и заставил его залечь. Рыжиков понял, что на его пути есть какое-то препятствие.

Раздалась одна, затем другая автоматная очередь. Над головами Рыжикова и Иванова просвистели пули. Стрельба донеслась до слуха Анатолия, но все же он осторожно, по-пластунски пополз вперед. В промежутке между кустами, метрах в 25, на солнце заблестели три фашистских каски. Засевшие в заросшей бурьяном яме, солдаты противника пристально вглядывались в сторону двух смельчаков-пограничников.

«Если их только трое, — подумал Рыжиков, — то это не так уж опасно. Но для преодоления препятствия понадобятся две гранаты, а у меня осталась всего одна. Если израсходовать последнюю, то чем же тогда уничтожить пулемет? А ведь это основная задача, — размышлял Рыжиков. — Можно избежать встречи с этой «троицей», обойдя ее справа, и не тратить дорогого времени. Но если обойти справа, нас могут обнаружить с дамбы и тогда...»

Рыжиков оглянулся на Иванова и показал ему гранату.

Иванов понял, подполз к лейтенанту и молча передал три гранаты, оставив себе одну. Рыжиков послал первую гранату прямо в цель. Один солдат, заметив летящую гранату, с диким криком бросился бежать. Иванов вскинул карабин, но пылевая завеса от взрыва гранаты заслонила вражеского солдата. На этот раз ему удалось

скрыться. Два других солдата остались в яме. Один был убит, а другой тяжело ранен. Раненый попытался бросить гранату в пограничников, но она угодила в ту же яму и уничтожила его.

Теперь оба пограничника короткими перебежками стремительно продвигались к дамбе. Они достигли дамбы в восьмидесяти метрах от пулемета. Это расстояние нужно было сократить по меньшей мере наполовину. Впереди ни кустика, ни бугорка. Только бурьян мог укрыть пограничников, да и тот местами был скошен.

Рыжиков, а за ним Иванов, прижавшись к земле, по-пластунски поползли вперед. Когда до пулемета оставалось около 60 метров, в группе заслона противника, располагавшейся у изгиба дамбы, заметили пограничников. Криками и жестами они пытались предупредить пулеметчиков. Однако пулеметчики, увлеченные стрельбой, продолжали строчить по группе Ливиненко.

Рыжиков заметил, как от группы отделилось несколько солдат противника и перебежало за скат дамбы. «Нужно во что бы то ни стало обогнать их», — подумал Рыжиков и, поднявшись во весь рост, побежал к пулемету. Скат дамбы был крутой, и Рыжиков бежал прямо по кукурузному полю. За ним, не отставая, бежал сержант Иванов.

Только теперь наблюдатель противника, лежавший на дамбе правее пулемета, заметил в 25–30 метрах от себя двух бегущих пограничников и, вопреки здравому смыслу, прямо по гребню дамбы побежал к пулемету. Пограничники Ливиненко с первых же выстрелов подбили его, и он свалился в нескольких шагах от пулемета.

Один из пулеметчиков, не поняв в чем дело, поспешил на помощь раненому, два других прекратили огонь, умолк и пулемет пограничников. Рыжиков был уже в 20–25 метрах от цели. Сделав еще несколько шагов, он приготовился метнуть гранату. В этот момент оба пулеметчика, бросив пулемет, укрылись за дамбой. Рыжиков, не раздумывая, послал им вдогонку гранату, а сержант Иванов схватил пулемет и перетащил его на свою сторону. Рыжиков в этот момент метнул еще одну гранату за дамбу и вовремя — к ним уже бежали солдаты противника от заслона.

Два солдата были ранены, три на какое-то мгновение замерли на месте, а затем во всю прыть побежали назад. От заслона отделилась группа в шесть-семь человек во главе с офицером и побежала по кукурузному полю вдоль дамбы — к пограничникам. Рыжиков хотел было открыть огонь по противнику из его же пулемета, но Иванов успел уже забросить замок. Пришлось отходить к своим.

В это время с расстояния не более двухсот метров после некоторой паузы вновь застрочил ручной пулемет пограничников. Первая очередь оказалась на редкость меткой. Бегущий впереди офицер и три солдата были насмерть сражены, остальные солдаты в страхе прижались к земле.

Пограничникам удалось пройти еще полсотни метров, но вновь раздалась автоматная очередь. Стреляли четыре вражеских солдата.

Пограничники залегли. Иванов заметил, что от реки через дамбу перебежали более десятка вражеских солдат и двигаются им навстречу.

— Видите? — крикнул он Рыжикову, показывая рукой.

— Вижу! — ответил лейтенант. — Будем отходить влево, по кукурузе.

Засвистели пули. По Иванову тоже открыли огонь.

— Нас обнаружили. Нужно во что бы то ни стало уйти из ловушки, — крикнул Рыжиков.

В это время из придорожного кустарника взвилась ракета. Вслед за ней с двух сторон — с севера и запада — на вражеские подразделения, засевшие в роще, обрушился шквал ружейно-пулеметного огня, раздались взрывы гранат, крики «ура».

Ошеломленные внезапной стрельбой четыре вражеских солдата, преследовавшие Рыжикова и Иванова, и те, что бежали им навстречу, сначала остановились как вкопанные, а затем, словно по команде, бросились за дамбу.

Рыжиков и Иванов направились к роще. Там три небольшие группы пограничников противостояли двум ротам вражеских автоматчиков. Лишенные огневой поддержки, гитлеровцы метались по роще, стреляя во все стороны, иногда принимая своих за чужих. Избегая штыковой схватки, противник мелкими группами отошел на юг и прорвался в село.

Группа сержанта Шапронова огнем рассеяла бегущих из рощи. Большая часть их прорвалась на северную окраину Коту-Морий, меньшая — свернула влево, и угодила прямо в болото, где и была почти полностью истреблена группой Ливиненко.

Достигнув южной опушки рощи, Матюшин перестал преследовать противника. Он решил перегруппировать свои силы, пополнить запас боеприпасов и уничтожить противника, находящегося в селе. По распоряжению коменданта участка на южную опушку рощи прибыли группы политрука Окрента и сержанта Шапронова. Сюда же вернулся с группой и лейтенант Ливиненко. Лейтенант Рыжиков и сержант Иванов привели с собой насмерть перепуганного немецкого «обера», которого они, проходя по роще, обнаружили в кустах.

Когда лейтенант Рыжиков стал докладывать коменданту участка, Матюшин остановил его, пожал крепко руку и сказал:

— Все видел своими глазами, все знаю, спасибо вам обоим, задачу выполнили отлично!

Капитан Матюшин решил уничтожить средства переправы через реку и не допустить безнаказанного ухода противника на тот берег. Он приказал лейтенанту Ливиненко выбить противника из северной части села, лейтенанту Рыжикову, сержанту Иванову и двум пулеметчикам поста занять позицию на изгибе дамбы. Обращаясь к Рыжикову, Матюшин добавил:

— Имейте в виду, что правее вас, где-то у второго изгиба дамбы, находится вражеская группа. Их там десятка полтора.

Первым занял позицию лейтенант Рыжиков. Отсюда хорошо просматривался берег вправо и влево как на нашей, так и на сопредельной стороне.

Двумя группами на выполнение задания выступил и Ливиненко. Его появление на открытом участке между рощей и селом было сразу же обнаружено противником. Завязалась перестрелка. Группа политрука Окрента, двигавшаяся левее Ливиненко, используя складки местности и кустарник, достигла окраины села, не замеченная противником. Используя это преимущество, Окрент повернул свою группу на север и очутился на фланге вражеских подразделений, завязавших бой с группой Ливиненко.

С другого фланга открыл огонь ручной пулемет лейтенанта Рыжикова. Таким образом пограничники били по противнику с трех сторон. Ливиненко стал продвигаться вперед. Высокие деревья по обоим берегам реки, дамба, сады и густые заросли на окраине села скрывали от взоров противника с сопредельной стороны происходящее и лишали его возможности оказать огневую поддержку своим подразделениям, завязавшим бой с пограничниками.

Матюшин со своей группой в шесть человек проскочил из рощи к дамбе, а затем подошел к самой переправе. На берегу реки стояло около десятка лодок разной величины. У самого берега на плаву — два небольших плота. На одном из них сидели двое раненых. Тут же рядом два вражеских солдата вкапывали столб, видимо, готовились навести легкую паромную переправу. Шесть или семь солдат сидели под тенью большого дерева, беспечно курили, о чем-то громко разговаривали.

На противоположном берегу реки тоже стояли несколько лодок и один плот. На нем лежал стальной трос, конец которого группа солдат закрепляла прямо за дерево, росшее почти у самой воды. В глубине, между деревьями, виднелась грузовая автомашина, вокруг которой копошились солдаты. Все это Матюшин наблюдал невооруженным глазом. Его маленькая, но полная решимости группа приготовилась к действию.

Как и было условлено, Рыжиков первым открыл огонь по группе солдат противника, возившейся на сопредельном берегу у переправы. В это время группа Матюшина обстреляла солдат, беспечно болтавших под деревом. Туда же полетели несколько гранат. После короткой перестрелки с этой группой было покончено. Два солдата, возившихся возле столба у реки, бросились на плот, а затем прыгнули в воду и, подхваченные течением, поплыли вниз по реке. Их примеру последовал раненый с забинтованной головой. Другой раненый, сидевший на плоту, стал что-то громко выкрикивать.

Выскочив из-за дамбы, шестеро смельчаков Матюшина привели в негодность лодки. Оба плота вместе с раненым солдатом поплыли вниз по течению. Переправа уничтожена. Оставшимся в селе вражеским подразделениям путь отрезан.

Только теперь из-за реки начали стрелять по пограничникам, но они уже укрылись за дамбой.

Лейтенант Рыжиков с двумя пулеметчиками продолжал наблюдение за переправой.

Со своей группой, куда входил теперь и сержант Иванов, Матюшин двинулся к центру села, откуда доносилась сильная ружейно-пулеметная стрельба. Пробираясь садами и огородами к площади, Матюшин заметил, как из переулка на улицу выбежала одна, а за ней другая группа противника общей численностью до взвода.

«Явно держат путь к переправе, — подумал он и решил преградить им дорогу. — Нельзя допустить, чтобы вражеский взвод навалился на Рыжикова с тыла». В это время вдоль улицы со стороны площади застрочил пулемет, затем второй. Бегущая позади группа противника бросилась через первый попавшийся двор в огороды. Засада не удалась, противник ускользнул. На улице показались пограничники. До слуха коменданта донесся знакомый голос начальника штаба комендатуры старшего лейтенанта А. А. Валькевича. Он с двумя отделениями резервной заставы преследовал взвод противника.

Коменданту участка Валькевич доложил, что на других заставах комендатуры противник начинал форсировать Прут, но получил сокрушающий удар и больше не пытается нарушить границу. Валькевич возглавил группу пограничников и привел их сюда на подмогу. В заключение Валькевич добавил, что к заставам идет подкрепление от частей Красной Армии.

Капитан Матюшин ознакомил начальника штаба с обстановкой.

Преследование противника продолжалось. Валькевич со своей группой очутился на фланге вражеских подразделений, отступавших под ударами Ливиненко и Окрента. Попав под перекрестный огонь пограничников, противник, цепляясь за любое укрытие, попадавшееся на его пути, яростно сопротивлялся и явно намеревался отходить к переправе. Валькевич решил оттеснить его от переправы. Дело дошло до рукопашных схваток. Противник нес большие потери и медленно отходил на юг.

Вскоре из-за возвышенностей с противоположного берега реки по селу стали беспорядочно бить минометы и артиллерийские орудия, которых до сего времени не было на этом участке. Мины и снаряды рвались то в одном, то в другом месте, вызывая пожары и разрушая постройки села. Со стороны переправы, до которой оставалось не более ста пятидесяти метров, послышалась сильная ружейно-пуле-

метная стрельба и разрывы гранат. С противоположного берега, откуда бил пулемет, доносились какие-то выкрики.

Валькевич понял, что это Матюшин успел подойти со своей группой ко второй переправе противника. Иванов потом рассказывал:

— К переправе наша группа подкралась незаметно. На берегу копошились более десятка солдат. Все они были насторожены, озирались по сторонам. По команде капитана группа забросала фашистов гранатами, а затем открыла по ним меткий ружейный огонь. С противоположного берега противник ответил пулеметными очередями. Фашисты бросились к лодкам. Двое безуспешно пытались оттолкнуть плот от берега, забыв, что он привязан к дереву. Сидевшие в лодках выскочили на берег и побежали вдоль дамбы на юг. Несколько раненых безнадежно зывали о помощи.

Группа Матюшина меткими выстрелами привела в негодность три надувные лодки, но плоты и деревянные лодки оставались на плаву. Сержант Иванов заметил, что через дамбу перебежала группа вражеских солдат до 30 человек и по берегу направилась к переправе.

Матюшин, не раздумывая, двинул свою группу вперед, навстречу противнику, к тому месту, где дамба подходит почти к самому берегу реки. Расчет был правильный. В узкий проход между дамбой и рекой полетели шесть гранат. Ошеломленный противник, оставив почти половину своего состава убитыми и ранеными, побежал назад. А навстречу им бежала уже новая группа вражеских солдат. Соединившись, они все вместе двинулись вдоль берега — на юг.

По дамбе и берегу реки открыл стрельбу еще один станковый пулемет противника, хотя ни на берегу реки, ни на дамбе никого из пограничников не было. Пленные солдаты румынской королевской армии говорили: «Это немцы пугают румын. Они огнем пулеметов преграждают обратный путь румынским подразделениям и под угрозой оружия толкают румын против русских». Как выяснилось на допросе, задержанный Рыжиковым и Ивановым немецкий «обер» оказался тоже одним из таких «толкачей».

Разгром вражеских подразделений, нарушивший государственную границу, подходил к концу. Не выдержав натиска пограничников, они отходили на юг, стремясь укрыться за дамбой в зарослях камыша.

После того, как группы Валькевича, Ливиненко и Окрента вышли на юго-западную окраину села, Матюшин распорядился прекратить дальнейшее преследование врага. Загнанный в болото противник теперь не представлял никакой опасности.

И действительно, вскоре из-за дамбы послышались крики о помощи увязших в трясине вражеских солдат.

В 12 часов Ливиненко доложил коменданту участка, что противник изгнан с нашей территории и что государственная граница СССР на всем участке его заставы полностью восстановлена.

На заставу прибыла рота поддержки от стрелкового полка Красной Армии. Комендант участка приказал старшему лейтенанту Валькевичу и лейтенанту Ливиненко вместе с командиром стрелковой роты организовать оборону участка заставы и не допускать нарушения границы противником, а также собрать трофеи и подсчитать потери противника на участке заставы.

Противник, вторгшийся через границу целым батальоном и захвативший плацдарм на советской территории, не только не удержал его, но и был наголову разбит силами почти одной заставы. Из трехсот человек, нарушивших границу на участке заставы, остались убитыми и ранеными около 120, не считая утонувших в реке и погибших в болоте. В числе убитых — четыре офицера, из которых один майор немецкой армии. Среди пятнадцати пленных оказалось два офицера — один румын,

другой немец. Трофеи — три станковых и шесть ручных пулеметов, много винтовок, автоматов, боеприпасов и снаряжения. В первых схватках с врагами погибли четыре пограничника. Из одиннадцати раненых трое остались в строю.

За доблесть и мужество, проявленные в бою с захватчиками, все офицеры, сержанты и многие рядовые пограничники заставы были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Лейтенанту Анатолию Васильевичу Рыжикову присвоено звание Героя Советского Союза.

1.4. Герои заставы «Кетриш».

Застава «Кетриш» тогда располагалась возле леса. Высокие деревья скрывали ее от наблюдения с сопредельной стороны. В трех километрах северо-западнее заставы находился деревянный мост через реку Прут. От моста через лес по высокой насыпи проходила шоссейная дорога на Глодяны и дальше на Бельцы. От шоссе отходили дороги — вправо на город Фалешты и влево — на село Болотино. В полутора километрах от заставы имелся единственный в этом районе удобный для переправы брод. Мост и брод круглосуточно охранялись усиленными пограничными нарядами с ручными пулеметами.

В тылу заставы, за извилистой рекой Каменка, на бугре раскинулось молдавское село Кетриш. По дороге от заставы к центру села через Каменку перекинут пятидесятиметровый деревянный мост. Вокруг заставы отрыты полного профиля окопы по числу отделений, соединенные между собой ходами сообщения.

Во второй половине ночи, вернувшись с проверки службы наряда у брода, старшина Стеблецов доложил начальнику заставы, что подразделение румынских войск заняло свои траншеи против брода, что за этими позициями, судя по говору и шуму, происходит сосредоточение войск.

— По всему видно, что там готовится какая-то провокация, — заключил старшина.

— Похоже, что готовится, — задумчиво произнес начальник заставы лейтенант М. В. Герасев. — Мы с комендантом участка у моста наблюдали такую же картину. Там еще с вечера началась какая-то возня. Румынские офицеры бесцеремонно группами подходят к самому мосту, рассматривают карты, о чем-то говорят. Нужно полагать, что крупная провокация готовится против нас.

На нашем участке главным направлением является мост и шоссе на г. Бельцы, а также брод, где противник может организовать переправу. Я буду у моста, ты — здесь, — подчеркнул он, — тебе оставляю отделение сержанта Полукина, ездового и повара, с собой забираю всех остальных. Мало и очень мало, но что поделаешь? Больше у нас нет и взять негде. Помни, что пограничники всегда побеждают не числом, а умением.

— Ясно, товарищ лейтенант, — оказал Стеблецов. В это время прозвучал раскатистый орудийный залп.

— Ну, вот, и началось, — тревожно произнес начальник заставы и побежал к телефону.

Снаряды сначала рвались где-то в лесу, между заставой и мостом, потом ближе и наконец во дворе заставы. Раздались длинные пулеметные очереди у моста и брода. Застава быстро опустела.

Лейтенант Герасев с группой пограничников торопился на правый фланг, к дороге. Три пограничника, хотя и с ручным пулеметом, не смогли удержать мост. При поддержке нескольких станковых пулеметов и артиллерии вражеские подразделения захватили его. Теперь нужно было перекрыть дорогу и задержать противника до подхода подкрепления...

Сержанта Полукина с двумя пограничниками Стеблецов направил к броду, где в это время отбивал вражеские попытки форсировать реку пулеметчик ефрейтор Родошевцев со своим нарядом. Уже светало, когда с оставшимися пограничниками старшина Стеблецов занял стрелковый окоп, прикрывавший заставу со стороны реки. Ездовому и повару приказал укрыть лошадей в лесу, локализовать начавшийся от разрыва снарядов пожар и вынести все боеприпасы, хлеб и запас консервов из помещения в траншею; затем одному из них вести наблюдение вправо, — другому влево от заставы и в тыл.

Спустя некоторое время сержант Полукин позвонил старшине и с гордостью доложил: «Отбили третью попытку противника перейти реку вброд. После каждой схватки больше десятка вражеских трупов уплывает вниз по реке. Противник с разных сторон пытается подавить наш огонь, но позиция у нас отменная и пулемет неуязвим. Сейчас следим за приближением к траншеем новых вражеских групп. Попробуем разогнать их». На этом разговор Стеблецова с командиром отделения был прерван.

Наблюдавший за противоположным берегом реки рядовой Чеплаков сообщил, что 15 вражеских солдат с офицером, неся какой-то груз, подошли к самому берегу реки и без всяких мер предосторожности что-то там налаживают. Стеблецов приблизился к берегу, чтобы лучше разглядеть, что там происходит.

Вражеская группа накачивала лодку и готовилась к переправе. Стоя за деревом, Стеблецов мысленно прикидывал, как лучше уничтожить этих наглецов. Ширина реки здесь не превышает шестидесяти метров. Можно всю эту группу перестрелять там же, на месте, прежде чем кто-либо из них успеет добежать до укрытия. Но в этом случае все вооружение и снаряжение останется на вражеском берегу. «Нет. С этих чванливых вояк надо по-другому сбить спесь. Дать им возможность сесть в лодку, отойти от берега, а затем на середине реки пустить ко дну со всем их скарбом, чтобы другим было не повадно», — рассудил старшина и побежал к группе.

Стеблецов распределил пограничников попарно и расположил их так, чтобы каждая пара была с обеих сторон во фланги плывущей лодке с дистанции, не превышающей ста метров. Себе он избрал место у большого дерева, откуда вел наблюдение за противником.

Стеблецов заметил, что из села Табэра к берегу подходит еще один офицер в сопровождении штатского и двух солдат. Судя по поведению находившихся на берегу, подходил старший офицер. Лежавший в 25 метрах вправо от Стеблецова повар заставы во весь голос произнес:

— Как по бульвару разгуливают, сволочи!

Стеблецов погрозил ему кулаком, заставив замолчать. Видимо, шум воды и возня вокруг лодки заглушили голос повара и его не услышали.

Пока солдаты готовили лодку, офицеры и штатский о чем-то совещались, показывая в сторону брода, где в это время шла интенсивная ружейно-пулеметная стрельба.

Младший из офицеров все время обращался к карте и делал на ней какие-то пометки.

«Неплохо бы завладеть картой этого вояки», — подумал Стеблецов. В это время справа, с сопредельной стороны, раздалось несколько орудийных выстрелов. Снаряды рвались где-то в лесу за мостом. На берегу засуетились. Солдаты по команде офицера подхватили лодку и побежали вдоль берега вверх по течению реки. Пробежав метров тридцать, они спустили лодку на воду. Началась торопливая посадка, старший офицер что-то сказал им и помахал рукою. Лодка не отошла еще от берега, а к реке спешила уже новая группа вражеских солдат, чтобы переправиться на советский берег.

Старший офицер, оставшийся на берегу, указал прибывшим место для ожидания.

Лодка приближалась к середине реки. Стеблецов выстрелил не по ней, как это было условлено вначале, а по беспечно прогуливающемуся по берегу старшему офицеру. На одиночный выстрел на вражеском берегу, может быть, и не обратили бы внимания, но офицер упал. Солдаты сначала столпились возле убитого, а затем кинулись врассыпную.

Выстрел Стеблецова был сигналом. Пограничники открыли огонь. За борт свалились офицер, стоявший на корме в позе героя, и солдат, за которого ухватился падающий офицер. Вслед за ними — еще несколько человек. Остальные, словно по команде, оставив оружие и снаряжение, бросились в реку, и лодка опустела. В ней остались только трое убитых, ручной пулемет, несколько винтовок и какой-то скарб. Лодка, пробитая пулями, кружась, поплыла по течению реки и затонула на виду у пограничников. Никто из вражеских солдат не ступил на Советскую землю. Никто из них не вернулся и на свой берег.

Вскоре на вражеском берегу появилось до десятка солдат. Рассыпавшись цепочкой, они залегли. Из-за угла ближайшего дома торопливо вышел офицер и направился к убитому. Вслед за ним подошли два, а затем еще четыре солдата с носилками. Прозвучал еще один выстрел Стеблецова, и второй офицер упал рядом с первым. Солдаты, бросив носилки, разбежались. Убежали с берега и солдаты, лежавшие в цепочке.

Стрельба по нашему берегу заметно усилилась. Теперь стреляло несколько вражеских пулеметов с разных направлений. Огневой налет на расположение заставы произвела и вражеская артиллерия. Около двух десятков снарядов разорвалось вокруг заставы и горстки ее защитников.

Пограничники молчали, словно их и не было. Рядовой Чеплаков, лежавший на левом фланге группы, заметил, что с крыши двухэтажного здания паровой мельницы, стоявшей между окраиной села и рекой, за нашим берегом ведут наблюдение офицер и солдат, а из окна второго этажа мельницы бьет станковый пулемет. Докладывая об этом старшине, Чеплаков заключил:

— Обоих наблюдателей могу снять.

— Не хвастайся, сначала сделай, — ответил Стеблецов, хотя и знал, что Чеплаков — отличный стрелок и, конечно, не подведет.

Раздался выстрел. Бинокль выпал из рук офицера и повис у него на шее. Долго ждал Чеплаков, пока покажется на прежнем месте второй наблюдатель. И вот он подполз, чтобы снять с крыши убитого офицера. Чеплаков уловил момент, когда солдат поднял голову, и выстрелил. Второй наблюдатель свалился с крыши.

К вечеру вражеский обстрел стал заметно затихать. Утихла стрельба и в районе брода. Только от моста и шоссеиной дороги изредка доносились пулеметные очереди.

Воспользовавшись затишьем, старшина поспешил к телефону. Сержант Полукин докладывал, что его группа отбила еще две вражеских попытки форсировать реку вброд. Далее Полукин передал, что противник неоднократно обстреливал его позиции из винтовок, пулеметов и минометов. Почти полностью разрушено пулеметное гнездо и укрытие для стрелков, в связи с чем он занимает сейчас запасную позицию. В заключение Полукин доложил, что осколком мины ранен в руку пулеметчик Родошевцев и что после перевязки он продолжает оставаться в строю.

Вслушав доклад сержанта, Стеблецов передал, что четыре человека доставят ему пищу и боеприпасы и что двое из них останутся в его группе, а двое других — дозорной тропой вернутся на заставу. Он приказал с наступлением темноты организовать разведку вдоль берега реки до стыка с соседней заставой, чтобы не допустить переправу противника в другом месте.

Поздно ночью в сопровождении двух пограничников на заставу вернулся ее начальник лейтенант Герасев. Ознакомившись с обстановкой, лейтенант одобрительно отозвался о действиях пограничников. Начальник и старшина Стеблецов внимательно рассмотрели схему участка и договорились о дальнейших действиях. Затем лейтенант Герасев направился в лес к дамбе.

Наступил рассвет. Начались вторые сутки войны. Утро на удивление выдалось тихое. В румынском селе Табэра и на берегу реки — ни души.

— Что бы это значило? — опросил кто-то.

— Может, война кончилась, — пошутил Чеплаков.

— Как бы не так, — отозвался рядовой Макеев. — Эти господа-бояре, видимо, проспали после вчерашней бани.

Стеблецов позвонил Полукину. На звонок старшины сержант ответил: «Противник здесь что-то затевает, — на берегу никого, а в тылу шумно, но пока ничего не видно»...

Прошло еще около получаса. С противоположной стороны, из села Табэра раздался орудийный выстрел, за ним второй, третий. Снаряды рвались в районе брода. Стеблецов опять поспешил к телефону. Полукин докладывал: «Противник начал артиллерийский и минометный обстрел наших вчерашних позиций. В одном километре вниз по течению готовят переправу на лодках и плотях, на берегу скопилось до роты солдат. Из-за бугра по дороге к броду показалась колонна противника, тоже до роты...».

Стеблецов понимал, что сержант с семьей пограничниками не может предотвратить переправу противника одновременно в двух местах. Оказать помощь ему он тоже не мог, ведь у него всего четыре человека, с которыми он — должен оборонять заставу.

— Что думаешь делать, сержант! — спросил Стеблецов.

— Думаю бить тех, что поближе, — ответил тот.

— Да, выход у тебя один. Потом отходи по рубежам к заставе. Действуй!

В районе брода продолжали рваться снаряды. Со стороны моста тоже доносились разрывы. А на заставе по-прежнему царил безмолвие. Пять советских пограничников, замаскировавшись и ничем не выдавая себя, пристально наблюдали за вражеской стороной. Но село как вымерло. Стеблецов стал заметно нервничать и опять пошел звонить Полукину. Тот передал, что вражеская рота не пошла к броду, а остановилась вдали от него и наблюдает за продвижением другой своей роты, переправляющейся на лодках и плотях.

— Прежде времени не обнаруживай себя, — посоветовал Стеблецов и вернулся к группе.

Вскоре на берегу показалась группа солдат с надувной лодкой.

— Точно как вчера, — заметил Стеблецов.

— Только сегодня без офицера, — добавил Чеплаков.

— Вчера мы их перебили. А сегодня? — Макеев тревожно взглянул на товарищей. Не сводя глаз с отчалившей лодки, старшина подсчитал:

— Нас пять, их пятнадцать, по три на каждого. Приготовить гранаты!

На берегу появилась еще одна группа солдат с такой же лодкой и с офицером во главе.

— Это уже больше, чем вчера, — задумчиво сказал старшина. Только теперь Стеблецов понял, что эти лодки доставлены с переправы на левом фланге участка.

Первая лодка подошла к берегу у деревянных ступеней, сделанных пограничниками. Как только первые солдаты прыгнули на берег, в лодку полетели пять, а затем еще столько же гранат. Почти одновременным взрывом десятка гранат лодка

в нескольких местах была разорвана и быстро пошла ко дну. На берегу остались двое раненых и один убитый. Все остальные пошли ко дну.

Среди врагов поднялся переполох, а на второй и третьей лодках, приближавшихся к середине реки, — невероятная паника. Солдаты, бросая оружие и снаряжение, стали прыгать в воду.

Правый берег опять опустел. Из-за села сильный огонь открыла вражеская батарея. С огородов стреляли минометы, с мельницы строчил станковый пулемет. Мины и снаряды падали густо, оставляя воронки по всему двору заставы и прилегающему лесу.

Группа Полукина медленно отходила к заставе, сдерживая продвижение противника, перебравшегося на наш берег.

Пока противник вел артиллерийский обстрел, новой переправы через реку не предвиделось. Стеблецов решил у берега близ заставы оставить одного наблюдателя, а сам с тремя пограничниками поспешил на помощь Полукину. На пути к заставе лес пересекала неширокая ложбина, почти постоянно залитая водой и местами заболоченная. Здесь, используя ложбину как естественный рубеж, Стеблецов и решил приостановить дальнейшее продвижение вражеских рот к заставе.

Полукин отходил двумя группами к известным ему двум сухим переходам через ложбину. Около одного из них и встретил его Стеблецов. Родошевцев, еще вчера раненный в руку, с трудом управляя пулеметом, прикрывал отход товарищей. Осколком вражеской мины был ранен и Полукин. Родошевцев ложбину перешел последним. Стеблецов вручил ему свою винтовку и взял у него ручной пулемет, с которым больше не расставался. Для себя Стеблецов выбрал скрытую позицию, позволявшую простреливать всю ложбину. Остальных бойцов он расположил попарно и так, чтобы каждый из них мог бросать гранаты и вести огонь на расстоянии до ста метров вперед и по флангам. Таким образом, каждый участок ложбины хорошо просматривался и перекрестно простреливался пограничниками. В заключение Стеблецов приказал:

— Огонь вести только прицельный и только с коротких дистанций.

Вот у ложбины показались отдельные вражеские солдаты. Боязливо озираясь по сторонам, они выходили из кустов. Наиболее смелые подошли к воде и стали измерять глубину. Когда их оказалось до двух десятков, а из леса выходили все новые и новые, пограничники открыли огонь.

Стеблецов, не желая обнаруживать расположение своего пулемета, стрелял короткими, меткими очередями. На склоне ложбины осталось около двадцати убитых и раненых вражеских солдат.

В ответ поднялась беспорядочная стрельба. После некоторой паузы вражеские солдаты, подгоняемые офицерами, вновь стали показываться из-за деревьев и кустов.

Стеблецов отчетливо видел перед собой на противоположной стороне тропы, рядом с которой он лежал, ручной пулемет противника. Второй вражеский пулемет находился от него вправо. Пограничники не обнаруживали себя. Вражеский пулемет, находившийся против правого фланга группы Стеблецова, открыл огонь наугад. Сержант Полукин одиночным выстрелом сразил пулеметчика. Второй, в страхе бросив пулемет, скрылся в кустах, затем выбежал оттуда, схватил пулемет и пытался снова скрыться, но Полукин метким выстрелом уложил его.

С противоположной стороны ложбины стреляли чуть ли не из-за каждого дерева. Открыл огонь и пулемет, стоявший у тропы. Улучив момент, Стеблецов снял одного пулеметчика, а Родошевцев — второго.

После нескольких минут ожесточенной стрельбы наугад одна вражеская рота пошла в атаку. Два взвода устремились по узкой «сухой тропе», два других — прямо

через воду. Стеблецов, а за ним и остальные пограничники только теперь открыли меткий огонь по атакующим.

Потеряв до половины своего состава, взвод бросился назад. Когда на тропе не оказалось ни одного живого вражеского солдата, Стеблецов перенес огонь на два других взвода, передние ряды которых уже выходили из воды.

Меткий ружейный огонь с фронта и пулеметный с фланга заставили и эти взводы повернуть назад. Вражеская атака была отбита, но враг не унимался. Вскоре в атаку пошли два взвода другой роты и прорвались через ложбину за правым флангом расположения группы пограничников. Старшина поднял свою группу в контратаку и ударил во фланг атакующим. Горстка пограничников смело вступила в бой с двумя вражескими взводами. Оставив на месте схватки более десятка убитых и раненых, противник бежал за ложбину. В этой неравной борьбе погиб один пограничник и два были ранены.

Пока пограничники вели штыковой бой, одна вражеская рота, проскочив через ложбину, направилась к месту схватки с тыла, чтобы окружить пограничников. Но, отбив вражескую атаку, Стеблецов успел вывести свою группу и расположить ее так, что вражеская рота сама оказалась под фланговым ударом пограничников. Группа Стеблецова забросала из засады два впереди бегущих взвода гранатами, а затем снова перешла в рукопашную схватку. От неожиданного удара вражеские взводы пришли в смятение и побежали назад.

Наступал вечер, кончался второй день войны. Стеблецов решил отойти к заставе. Остававшийся там рядовой Макеев доложил старшине: когда одну из лодок течением прибило к берегу против мельницы, оттуда выбежали два солдата, намереваясь вытащить лодку на берег. Всего двумя выстрелами он поразил обоих солдат, а лодку унесло дальше.

Оправившись от меткого огня и штурмовых ударов пограничников, вражеские роты под покровом наступающей темноты повели наступление на заставу. Трижды пограничники преграждали врагу путь к родной заставе, забрасывали его гранатами и переходили в штыковую атаку.

В этих схватках с врагом пограничники потеряли еще одного храброго бойца. Был ранен и Стеблецов. Не считаясь с большими потерями, враг рвался к заставе. Под покровом ночи он начал снова переправлять свои подразделения на советский берег.

В такой обстановке дальнейшее сопротивление пограничников было бесполезным, и Стеблецов решил оставить заставу, чтобы сохранить силы для дальнейших схваток с врагом. Забрав боеприпасы, продовольствие и тела убитых товарищей, Стеблецов вывел свою группу в лес, а затем на опушку в сторону села Кетриш.

После продолжительной ночной стрельбы вражеские подразделения, окружив пустую заставу, бросились в атаку. Заняв помещение, противник не решился предпринимать каких-либо действий до рассвета.

На рассвете третьего дня войны одиннадцать пограничников вновь вступили в бой с двумя сильно поредевшими ротами противника. Организовав засаду, они почти полностью истребили вражеский взвод, двигавшийся по дороге от заставы на село Кетриш. На другой взвод, бежавший на помощь разбитому, группа Стеблецова напала с тыла и рассеяла его по лесу.

Меняя направление и позиции, Стеблецов в течение всего дня нападал на вражеские подразделения, расстраивал их боевые порядки, истреблял живую силу противника.

К вечеру он вывел свою группу из леса и, не замеченный противником, занял оборону на окраине села, обращенной к лесу и заставе. Условия местности позво-

ляли вести наблюдение за территорией вплоть до самой заставы. На окраине села протекала река Каменка. Перекинутый через нее мост соединял село с единственной в этом районе дорогой. Здесь и расположил свой пулемет Стеблецов. Вправо и влево от него — попарно десять пограничников. С помощью местных жителей он разобрал настил моста и таким образом преградил путь противнику.

...Ночь прошла относительно спокойно. Утром на четвертый день войны противник тремя колоннами показался на дороге от заставы к селу. Стеблецов приказал не обнаруживать себя и стрельбу начинать только по его сигналу и только когда противник приблизится к реке.

Осматривая перед началом боя местность, Стеблецов подумал: «А что, если поставить пулемет на колокольне стоящей рядом церкви? Расстояние то же, а обстрел шире», — и он взобрался на колокольню.

К мосту подошел первый взвод, за ним другой, а затем собралась и вся рота. Солдаты стали готовиться к переправе. Тем временем к мосту подошла другая рота. По сигналу с колокольни, из укрытий и специально отрытых околов на вражескую толпу обрушился ливень огня. Солдаты заметались и бросились к лесу. Колонна третьей роты, находившаяся в трехстах метрах от моста, при первой же пулеметной очереди залегла, приняв боевой порядок, а затем открыла пальбу по селу.

Вдруг раздался раскатистый залп вражеской артиллерии. На окраину села густо посыпались снаряды противника. Один из них угадил прямо в угол колокольни, где только недавно сидел Стеблецов. В селе возникли пожары. С ближайшей опушки открыли огонь два станковых пулемета. Вражеская рота пошла в наступление. Начался огневой поединок группы пограничников с вражеской ротой.

Продвинувшись не более ста метров, рота снова залегла, а затем, неся потери от меткого огня пограничников, отошла на исходный рубеж. Открыли огонь еще два станковых пулемета, а из района заставы стали бить вражеские минометы. Мины рвались по скату бугра и по обоим берегам реки — вправо и влево от разобранного моста.

Во избежание потерь, Стеблецов снова отвел свою группу в укрытие.

Запас боеприпасов с каждым днем таял. Пограничники не знали, сколько им еще придется воевать одним, поэтому решили по возможности использовать и трофейное оружие.

Необходимо было подумать также и о продовольствии. Здесь им могли помочь местные жители.

— Тебя, Полукин, — сказал Стеблецов, — назначаю своим заместителем по вооружению и продовольствию, а тебя, Чеплаков, как заместителя секретаря комсомольской организации заставы, назначаю своим заместителем по политической части. Идите в село к Петру Харченко и Пантелею Кумпанич и с их помощью приступайте к выполнению своих обязанностей.

Отправив Полукина и Чеплакова к центру села, Стеблецов пошел к Макееву, наблюдавшему за противником. Макеев сообщил ему, что, отойдя на исходный рубеж, вражеская рота залегла, а через некоторое время отошла к лесу.

Вражеская артиллерия и минометы прекратили обстрел села. Кончился четвертый день войны.

Вечером в одном из дворов, вблизи от своих боевых постов, пограничники собрались послушать вернувшихся из центра села Полукина и Чеплакова.

— Продовольственный вопрос решен положительно, — начал Полукин, — ужин будет через час. Вооружением займемся после ужина. Лодка уже на берегу, команда подобрана.

— На границе всюду идут кровопролитные бои, — вступил в разговор Чеплаков. — На борьбу против гитлеровских захватчиков поднялся весь советский народ.

По указанию из райцентра ночью все жители должны покинуть село и временно выехать в тыловые села района. Здесь остаются по одному человеку на каждые десять дворов и два уполномоченных сельсовета, один из них — для поддержания связи с пограничниками и оказания им помощи...

Дальнейшие расспросы были прерваны подоспевшим раньше срока ужином. Несколько жителей села принесли картофельный суп, молоко, хлеб, брынзу и мамалыгу. Это был и ужин, и обед, и завтрак за все четыре дня. П. И. Кумпанич принес в запас ведро вареных яиц и две буханки хлеба.

Пожинав, Полукин с тремя пограничниками поспешил на берег, где его уже ждали сельские комсомольцы с лодкой. Он торопился до наступления темноты собрать за мостом все вражеское оружие, снаряжение и боеприпасы. К полуночи трофеи перевезли через реку. В распоряжение группы было доставлено большое количество различного огнестрельного оружия. Что же касается патронов, то их оказалось немного, хотя, по словам Полукина, вытряхнули все ящики и подсумки.

Стеблецов был доволен: прибавилось три ручных пулемета. Сдавая две полевые сумки с документами, Полукин доложил старшине, что в районе моста он лично насчитал 56 вражеских трупов, в том числе двух офицеров.

Рассмотрев полевые карты, Стеблецов удивился:

— Этим войскам на захват нашей заставы отводилось всего лишь 30 минут. Сегодня их батальон должен быть уже за Днестром, а он никак от Прута не оторвется. Заставу они взяли за двое суток, затем сутки мы противника гоняли вокруг заставы, а сейчас село Кетриш в наших руках и мы не собираемся его сдавать!

В это время, дежуривший по группе Родошевцев доложил старшине, что прибыл гражданский врач и требует в соседний дом раненых на перевязку... Стеблецов врач перевязал последним. Уходя он сказал:

— Все вы нуждаетесь в больничном лечении, но что поделаешь? — Он еще дважды приходил в группу, но в связи с тем, что вся группа Стеблецова погибла, имя врача-патриота осталось неизвестным.

Выйдя на улицу, Стеблецов встретил там поджидавших его председателя сельского Совета М. Е. Драпец и члена сельсовета П. Е. Харченко. Вместе они обошли всю окраину села со стороны границы, наметили, где необходимо создать заграждения, договорились о выдаче остающимся в селе десятихатникам трофейного оружия.

Расставшись с представителями сельской власти, Стеблецов направился к группе, чтобы остаток ночи отдохнуть. На рассвете Родошевцев доложил, что со стороны леса вышла на дорогу и движется к мосту небольшая группа противника.

— Наблюдай за нею, следи за опушкой леса, себя не обнаруживай, — коротко ответил старшина и поднялся.

Вражеская группа численностью до 25 человек, приблизившись к мосту, рассыпалась цепочкой в поисках оружия.

— Я уже успел проинструктировать пулеметчиков, а они только явились оружие собирать, — засмеялся Родошевцев. Обращаясь к подошедшему Стеблецову, он добавил: — В ваше отсутствие сержант Полукин вручил отлично усвоившим материальную часть трофейные пулеметы и по 200 патронов.

— Кому же это он вручил? — поинтересовался старшина.

— Себе, мне и Макееву, — последовал ответ.

Покопавшись, но ничего не найдя среди трупов, вражеская группа так же цепочкой направилась к лесу, а затем снова вернулась к мосту. Стеблецов и Родошевцев только теперь заметили, что все они безоружны. Видимо, это были те, кто вчера утром в панике, бросив оружие, бежали от моста в лес. А теперь офицеры послали их искать свои винтовки и пулеметы.

Утро пятого дня войны. Снова три роты прямо из леса двинулись на юго-западную окраину села. В трехстах метрах от нее одна залегла, две других двигались дальше. На этот раз солдаты идущей впереди роты несли три резиновых лодки, заранее подготовленных для спуска на воду. Наконец залегла и вторая рота. Где-то справа и слева не умолкала артиллерийская стрельба, доносились пулеметные очереди. Здесь же не было слышно ни одного выстрела. Пограничники тоже молчали, не обнаруживая себя, и безнаказанная «прогулка» безоружных солдат у самого села, видимо, убедила вражеских офицеров, что в селе никого нет.

По мере продвижения противника к селу Стеблецов намечал план действий, распределял силы и средства по вражеским объектам, инструктировал бойцов. Когда от вражеской роты отделились те, что несли лодки, а остальные залегли, каждая группа, состоявшая из трех пограничников, уже знала «свою» лодку. Оставался и резерв из двух человек — сам Стеблецов и один боец. В каждой группе, как и в резерве, теперь был ручной пулемет.

Метрах в пятидесяти от берега солдаты, оставив лодки на интервале 25–30 метров, тоже залегли. После некоторой паузы около 15 вражеских солдат, подхватив лодку, побежали к берегу, с ходу спустили ее на воду, погрузились и беспрепятственно переправились на левый берег реки. Группа продвинулась до ближайших огородов и там залегла. Только теперь две другие лодки снесли к воде. Поднялись и направились к берегу другие подразделения переправляемой роты.

Сигнальной очередью Стеблецов свалил офицера и нескольких солдат на противоположном берегу. Родошевцев и Макеев направили огонь пулеметов по лодкам, Полукин — по группе, переправившейся на левый берег. Все трофейные пулеметы несли свою «службу» безотказно. Теперь одновременно стреляли четыре ручных пулемета. Внезапность и организованность огня пограничников ошеломили противника, вызвали растерянность офицеров и панику среди солдат.

Обе лодки закружились на воде, безуспешно пытаясь повернуть назад. Как и прежде, оставшиеся в живых бросились в реку и устремились к берегу. Пули пограничников настигали их в воде. Никто из находившихся в лодках не остался в живых, ни одному из вражеских солдат, достигших левого берега, не удалось вернуться назад. Подходившие к правому берегу подразделения, попав под губительный огонь пулемета Стеблецова, бросились назад. На берегу и в реке остались десятки вражеских трупов.

В этот день, как и в последующие два дня, под прикрытием огня своей артиллерии и минометов противник неоднократно предпринимал попытки форсировать реку Каменку и захватить село. Однако стойкость и мужество пограничников каждый раз срывали его планы. Небольшая группа пограничников в течение 7 дней сковывала силы батальона вражеских войск.

В звериной злобе противник неистовствовал. Не считаясь с потерями, он бросал в атаку одно подразделение за другим. Используя свое многократное превосходство в живой силе, враг только на 8-й день войны ценою больших потерь смог ворваться на юго-западную окраину села и потеснить пограничников.

Весь день 29 июня в селе шел бой. Пограничники мужественно дрались за каждую улицу, за каждый двор. Они нападали из засады на врага, забрасывали его гранатами, переходили в рукопашные схватки. В одной из таких схваток Стеблецов в упор расстрелял командира роты королевских войск майора Карабияну, отличавшегося особенно жестоким отношением к своим подчиненным. Это он послал своих безоружных солдат на поиски оружия, заявив: «Пусть перестреляют вас советские пограничники, а вернетесь без оружия, — расстреляю я...».

29 июня 1941 года в селе Кетриш в неравных схватках с врагом смертью героев погибли четверо бесстрашных пограничников. К концу 8-го дня войны группа Сте-

блецова насчитывала всего семь человек, израненных, но не потерявших мужества, полных решимости до конца бить ненавистного врага, отстаивать родную землю.

Положение группы было крайне тяжелым, так как противник не прекращал своих атак. Под покровом ночи, забрав все боеприпасы и немного продовольствия, Стеблецов вывел свою группу за село к древнему кургану, в 150 метрах севернее села. Курган позволял вести круговой обстрел на расстояние до трехсот и более метров. Здесь Стеблецов решил организовать круговую оборону.

Всю ночь пограничники готовили окопы и ходы сообщения для того, чтобы вести огонь в разных направлениях. Противник считал, что потери сделали группу Стеблецова небоеспособной и она под покровом ночи ушла куда-то в тыл.

Какова же была ярость врага, когда утром 30 июня вражеский взвод, двигавшийся по дороге из с. Кетриш на Болотино, у кургана был внезапно обстрелян, а затем атакован пограничниками. Снова десятки убитых и раненых вражеских солдат. Снова переполох в стане врага.

Группа бесстрашных пограничников в течение четырех суток с ограниченным количеством патронов и гранат противостояла нападавшему со всех сторон врагу. По кургану била артиллерия, минометы, с разных направлений вели огонь пулеметы. Но семь, а потом только пять отважных сынов своей Родины, преодолевая боль от ран и нечеловеческие муки жажды, вели неравный бой и отбивали атаки врага.

Вокруг кургана уже валялись десятки трупов, а враг все не унимался. 3 июля 1941 года во второй половине дня против пяти пограничников, окруженных плотным кольцом пехоты, он направил два танка. У пограничников кончались патроны, оставалось всего лишь семь гранат, в том числе две трофейных. Стеблецов приказал сделать из них две связки. Оба танка на полном ходу шли прямо к кургану. Когда первый из них, свернув с дороги и замедлив ход, стал преодолевать придорожную канаву, под него полетела метко брошенная связка гранат. Еще одна победа пограничников — танк подбит! Второй вражеский танк, видимо, не желая разделить участь первого, круто повернул и умчался назад.

У Стеблецова оставался один неполный магазин, у остальных — по два-три патрона. Вражеские цепи, почувствовав, что огонь пограничников ослабел, все ближе и ближе подползали к подножью кургана.

— Зарядить последние, — с горечью произнес Стеблецов. Друзья переглянулись, все поняли без слов. Когда со всех сторон стали доноситься вражеские вопли «Рус, плен!» «Рус, плен!», Стеблецов встал и поднял руки. То же сделали и остальные. Как только вражеские цепи, поднявшись во весь рост, двинулись на курган, Стеблецов упал за пулемет и выпустил последнюю очередь, уложив еще десяток-полтора вражеских солдат, ошеломленных поступком пограничников.

Крикнув «ура», пять храбрецов бросились в последнюю рукопашную схватку с врагом. Это были старшина Стеблецов, сержант Полукин, ефрейтор Родошевцев и рядовые Чеплаков и Макеев.

Кончился 12-й день войны...

Двенадцать отважных пограничников, возглавляемых старшиной Стеблецовым, вписали еще одну славную страницу в историю пограничных войск.

1.5. О подвигах молдавских пограничников.

Упорные бои вели пограничники Молдавии и на других участках государственной границы.

Высокая идейно-политическая зрелость пограничников, их беспримерный патриотизм, организованность и боевая выучка порождали массовый героизм, стойкость и мужество при выполнении воинского долга. Это позволило удерживать про-

тивника на государственной границе, дать возможность частям и соединениям Красной Армии подойти к границе и развернуться.

Партийно-политическая работа в пограничных подразделениях с первого же дня войны была направлена на обеспечение успешного выполнения боевых задач по отражению наступления противника. Она велась в самых различных формах.

В населенных пунктах приграничных районов Молдавии еще в мирное время создавались бригады содействия пограничным войскам. В каждую из них входило около 10 человек, которые оказывали помощь пограничникам в охране границы и местным органам власти в укреплении общественного порядка. Их организацией, обучением и воспитанием занимались офицеры застав.

22 июня партийные работники ознакомили пограничников с обращением Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, которое призывало весь советский народ к сокрушительному отпору фашистскому агрессору, вероломно напавшему на нашу Родину, и выражало твердую уверенность в неминуемом разгроме врага.

О патриотизме бойцов и командиров свидетельствует тот факт, что в бывшем Кагульском пограничном отряде 100 раненых пограничников после оказания им медицинской помощи отказались покинуть поле боя и продолжали сражаться до 2 июля, то есть до смены отряда частями Красной Армии.

Подвиги коммунистов и комсомольцев в боях, целеустремленность и оперативность партийно-политической работы способствовали росту численности партийных и комсомольских рядов.

Пограничник Сонин в своем заявлении писал: «Прошу принять меня в кандидаты ВКП(б). Идя в бой против немецких фашистов, я хочу быть в рядах непобедимой партии и бороться за победу большевизма, за коммунизм».

В первые дни войны только в одном Кагульском пограничном отряде в партию было принято 57 бойцов и офицеров, что позволило создать 13 новых парторганизаций.

На заставе лейтенанта Беленького после трех дней боев все 29 военнослужащих вступили в партию и 7 дней стойко отражали атаки противника.

В подразделениях выпускались боевые листки, в которых отражались материалы о подвигах, мужестве, стойкости и отваге пограничников. На страницах многотиражных газет отрядов шел обмен опытом, что повышало боевое мастерство пограничников.

В периоды затишья между боями подводились итоги боевых действий, заседания партийных и комсомольских бюро, партийные и комсомольские собрания. На них разбирались заявления о приеме в партию и комсомол, ставились очередные задачи.

Коммунисты и политработники в ходе боевых действий находились в первых рядах и своим примером воодушевляли пограничников на подвиги.

22 июня 1941 года пограничные заставы и комендатуры, не имея ни артиллерии, ни минометов, в течение первой половины дня без поддержки частей Красной Армии отражали многочисленные атаки противника. Только со второй половины дня подразделения Красной Армии стали прибывать на участки застав и комендатур.

Артиллерийскую поддержку пограничники начали получать лишь с 16 часов 30 минут. Впоследствии, совместно с подразделениями Красной Армии, пограничники восстановили нарушенную границу и до 2 июля 1941 года удерживали ее, продолжая успешно отражать многочисленные попытки врага форсировать реку Прут и пересечься на наш берег.

В ночь на 2 июля пограничные части Молдавии передали обороняемые участки частям Красной Армии, а сами приступили к выполнению новой задачи — охране коммуникаций и тылов действующей армии.

И куда бы дороги войны не приводили пограничников Молдавии, на каких бы участках фронта они ни сражались, всюду они показывали образцы мужества, стойкости и высокой дисциплинированности в выполнении своего воинского долга.

Пограничники Молдавии участвовали в обороне городов-героев Одессы и Севастополя, сражались в предгорьях Кавказа.

За подвиги в годы Великой Отечественной войны бывший Липканский пограничный отряд стал дважды Краснознаменным. Ордена Богдана Хмельницкого II степени удостоен бывший Бельцкий пограничный отряд. Каларашский и Кагульский пограничные отряды удостоены звания Краснознаменных. Кроме того, Кагульский Краснознаменный отряд получил почетное наименование «Нижнеднестровский».

В 1944 году государственная граница Советского Союза, вероломно нарушенная гитлеровскими полчищами 22 июня 1941 года, была полностью восстановлена от Баренцова до Черного моря.

Первым на государственную границу СССР вышел 24-й полк в районе Липкан.

С сознанием исполненного долга, с чувством огромной радости и законной гордости за свою могучую Родину, за свой народ возвращались на заставы и в комендатуры пограничники Молдавии.

Весной 1944 года, обогащенный опытом Великой Отечественной войны, пополнивший свои теоретические знания, на границу вернулся майор Ветчинкин и возглавил бывшую Скулянскую комендатуру.

Еще бушевала война. Большая часть границы этой комендатуры была еще занята противником. Осенью после Яско-Кишиневской операции, в лесах и прибрежных зарослях рыскали мелкие группы разгромленных вражеских войск.

Они то в одном, то в другом месте пытались переправиться через Прут и уйти на Запад. Кругом действовали оставленные немцами диверсанты. В такой обстановке комендант участка майор Ветчинкин с присущей ему энергией руководил борьбой за очищение государственной границы от вражеских лазутчиков и прочих преступных элементов.

Напряженная обстановка на границе долго не давала возможности Ветчинкину побывать на своей родной заставе, где три года тому назад он получил первое боевое крещение.

В феврале 1946 года в нашей стране выбирали депутатов в Верховный Совет СССР. В Совет Союза по Кагульскому избирательному округу кандидатом в депутаты был выдвинут Герой Советского Союза Кузьма Федорович Ветчинкин. Только теперь, приехав в г. Кагул на встречу с избирателями, Кузьма Федорович побывал на родной заставе. Здесь в ознаменование бессмертного подвига пограничников Кагульской заставы благодарный молдавский народ воздвиг обелиск. На одной из его сторон золотыми буквами начертаны имена героев, павших смертью храбрых при защите священных рубежей нашей Родины: старшины Наумова, сержантов Кириллова, Кисленкова, Зубова, Третьякова и рядовых Симакова, Спирина, Дуклеева, Савинова и Лунева.

На единственной уцелевшей от прежней заставы стене, пробитой пулями и осколками вражеских мин и снарядов, прикреплена мемориальная доска с надписью: «Здесь застава героя л-та Ветчинкина стояла насмерть, защищая родную землю 22 июня 1941 г».

Долго стоял Ветчинкин возле памятника, всматриваясь в имена боевых товарищей, словно в их лица, вспоминая каждого из них и его боевые дела.

По установившейся традиции ежегодно 9 мая, в день Победы советского народа над гитлеровскими ордами, на бывшую заставу приезжают трудящиеся Кагула и колхозники окрестных сел, чтобы почтить память героев, отдавших свою жизнь за счастье советского народа. Герой Советского Союза полковник К. Ф. Ветчинкин на таких встречах не раз рассказывал трудящимся города и колхозникам, как зорко стерегут рубежи социалистической родины и мирный труд нашего советского народа молодые пограничники, как совершенствуют они боевое мастерство, умножая традиции своих старших товарищей.

В настоящее время полковник Ветчинкин находится в запасе. Живет он в г. Одессе, выступает перед молодыми пограничниками с воспоминаниями о боевом прошлом и традициях пограничных войск. Кузьма Федорович принимает активное участие в работе партийных и общественных организаций города.

Вслед за Ветчинкиным на границу вернулся и Герой Советского Союза капитан В. Ф. Михальков. Однако из-за тяжелых ранений, полученных в годы Великой Отечественной войны, тов. Михальков продолжать службу в пограничных войсках не мог и в 1947 году был уволен по состоянию здоровья в отставку.

Несколько позже прибыл в Молдавию Герой Советского Союза полковник А. К. Константинов. В период его службы на границе Молдавии он избирался депутатом Верховного Совета Молдавской ССР. В настоящее время тов. Константинов находится в запасе, живет в г. Одессе, активно участвует в общественной и партийной жизни городских организаций.

Герой Советского Союза подполковник И. Д. Бузыцков служит в войсках Министерства охраны общественного порядка.

Все они поддерживают связь со своими бывшими заставами, периодически посещают их.

На бывшей заставе «Стояновка» в честь беспримерного подвига пограничников воздвигнут величественный обелиск. На нем золотыми буквами высечены имена Героев Советского Союза Константинова, Михалькова и Бузыцкова и краткое описание их боевых подвигов. На здании заставы прикреплена мемориальная доска с надписью: «Здесь застава Героев Советского Союза Константинова, Михалькова и Бузыцкова стояла насмерть, защищая родную землю 22 июня 1941 года».

Личный состав заставы трех Героев, как ее часто теперь называют, свято хранит и умножает их боевые традиции.

Герой Советского Союза доцент, кандидат военных наук полковник А. В. Рыжиков работает в высшем военно-учебном заведении. Тов. Рыжиков поддерживает связь с заставой, где героически сражался в первые дни войны.

Вся группа пограничников, возглавляемая старшиной бывшей заставы «Кетриш» И. Г. Стеблецовым, погибла.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 26 августа 1941 года за беспримерный подвиг и мужество, проявленные при защите рубежей нашей Родины, посмертно наградил старшину Ивана Григорьевича Стеблецова орденом Красного Знамени. Приказом Министра Внутренних Дел СССР от 2.8.46 г. старшина И. Г. Стеблецов навечно зачислен в списки пограничного отряда, а бывшей заставе, на которой служил Стеблецов, присвоено его имя. Исполком Кишиневского городского Совета депутатов трудящихся в мае 1958 года, отмечая светлую память героя-пограничника Ивана Стеблецова, назвал его именем одну из улиц города.

Останки Стеблецова и его шести боевых товарищей, погибших вместе с ним на кургане, в 1947 году с сельского кладбища, где они были похоронены местными жителями, были перенесены на заставу. На могиле героев воздвигнут обелиск, у которого ежегодно 9 мая, в день Победы, проводится митинг трудящихся. Там же

пионеры окрестных сел проводят свою торжественную линейку. У могилы павших героев они клянутся всегда быть такими, каким был Иван Стеблецов и его товарищи.

Застава имени Ивана Стеблецова одна из передовых в части. За высокую бдительность при охране границы, отличное усвоение программы боевой и политической подготовки ей было вручено переходящее Красное Знамя ЦК комсомола Молдавии. Решением бюро ЦК ЛКСМ Молдавии комсомольская организация заставы занесена в Книгу почета республики.

1. 6. Правда о герое – пограничнике Стеблецове Н. Е.

Вместе с тем, история с пограничником Стеблецовым, как она рассказывается в ряде книг и научных работ, требует определённого уточнения. Здесь вступили в противоречие чисто исторические факты реального боя на 14-й заставе Бельцкого погранотряда, и послевоенное описание подвига пограничников заставы Кетриш.

А правда заключается в том, что подвиг пограничников заставы Кетриш действительно был, и 23-летний комсомолец, старшина Стеблецов был активным участником того многодневного боя с фашистскими захватчиками. Но, звали его совершенно по другому, как об этом упоминается в ряде исторических источников и документов, и в том последнем бою в молдавском селе Кетриш Стеблецов и его товарищи-пограничники не погибли. Стеблецов благополучно провоевал всю войну. Сведения о боевых действиях 14-й заставы Бельцкого погранотряда в документах погранвойск СССР отражены недостоверно.

После войны первое присвоение имени пограничным заставам произошло согласно приказу министра внутренних дел №307 от 2 августа 1946 года. Сперва, 16 июля 1946 года в ГУПВ была составлена *«Справка о боевых подвигах погибших героев-пограничников, имена которых рекомендуется присвоить пограничным заставам*, за подписью полковника Белых, в которой приводилось краткое описание подвигов.

В частности о Стеблецове была приведена следующая информация: «Старшина Стеблецов Иван Григорьевич, старшина заставы. В день начала Отечественной войны на старшину заставы Стеблецова с группой в 12 чел. была возложена задача обороны заставы. Несмотря на явное превосходство сил, румынам не удалось захватить заставу. Группа Стеблецова в течение 3-х суток отбивала яростные атаки врага и только по приказу командования отошла на новый рубеж, где с пограничниками соседней заставы заняла оборону.

Батальон румын при поддержке танков окружил группу Стеблецова, но активных действий не проявлял, рассчитывая, что пограничники, не имея возможности получать продовольствие, боеприпасы, сдадутся. Старшина Стеблецов принял решение с боем вырваться из окружения, но недостаток боеприпасов не дал возможности осуществить этот замысел.

В течение 11 дней держались пограничники в окружении. На 12 сутки румыны предприняли сильную атаку. У пограничников оставалось только по одной гранате, патронов не было. По команде Стеблецова пограничники со штыками и последними гранатами бросились на врага. В неравном рукопашном бою и от огня станковых пулеметов погибла вся группа пограничников». – (<https://mil-history.livejournal.com/1259446.html>).

24 июля 1946 года зам министра внутренних дел генерал-полковник Аполлонов предоставил министру внутренних дел следующую записку: «По установившейся традиции в погранвойсках СССР, пограничным заставам присваиваются имена рядовых, сержантов и офицеров, ранее служивших на этих заставах и героически погибших в борьбе с врагами при охране и обороне государственной границы СССР.

В настоящее время в погранвойсках числится 18 застав, которым приказами Коллегии ОГПУ или Постановлениями ЦИК Союза ССР в разное время присвоены имена героев-пограничников.

За время Отечественной войны при защите неприкосновенности государственных границ СССР погибли многие пограничники. В целях увековечения памяти наиболее выдающихся из них, а также для воспитания личного состава на примерах самоотверженного выполнения воинского долга перед Родиной, считаю целесообразным присвоить 10 заставам имена погибших героев-пограничников, ранее служивших на этих заставах».

В результате, 2 августа 1946 года министр внутренних дел подписал следующий приказ: «В целях увековечения памяти военнослужащих пограничных войск, героически погибших в борьбе с врагами нашей Родины при защите государственной границы Союза ССР приказываю: зачислить навечно в списки отряда и присвоить: имя старшины Стеблецова Ивана Григорьевича заставе пограничного отряда Молдавского округа. Впредь эту заставу именовать: застава имени Ивана Стеблецова... - **(Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии / Г.Н.Симаков, К.Н. Маслов, В.В. Терещенко и др.; Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. Научно-исслед. центр. - М.: Ассоциация «Военная книга», Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России, 2008. С. 432 - 433.)**.

Вот, что по этому вопросу написал в 2014 году в своей книге «Они сражались против фашизма: Боевой колокол памяти: 70 лет [со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. над фашизмом]: статьи, документы, списки, публикации» молдавский историк Н. Ф. Гуцул, который досконально разобрался в истории с пограничником Стеблецовым.

«В ранее опубликованных книгах описывался боевой эпизод, как героически сражалась и погибла группа 14-й заставы 24-го Бельцкого пограничного отряда во главе со старшиной Стеблецовым Иваном Григорьевичем. Совершенный подвиг погибших пограничников взят из рассказа местного жителя молдавского села Кетриш, где дислоцировалась застава. Без документальной проверки этот рассказ был принят за истину приказом МВД СССР № 306 от 2 августа 1946 года, имя старшины стала носить застава, а решением исполкома Кишинёвского городского совета от 6 марта 1958 года улица Прункул переименована в И. Стеблецова.

Согласно справке о герое именной пограничной заставы «Стеблецове Иване Григорьевиче» от 18 сентября 1974 года, подписанной старшим научным сотрудником Музея погранвойск СССР Любимовым отмечается, что в 1965-1966 гг. при активной помощи подполковника в отставке Рачкевич Евдокии Яковлевны производился поиск документальных материалов и свидетельских показаний о герое именной заставы Стеблецове И. Г., где было установлено следующее:

«В июне 1941 года на 14-й заставе 24-го пограничного отряда старшиной был не Стеблецов Иван Григорьевич, а старший сержант Стеблецов Николай Ефимович, который в первых боях на границе не погиб, а участвовал в Великой Отечественной войне до её конца, в настоящее время проживает и работает в совхозе 1 Мая, пос. Новолуганское, Артёмовского района Донецкой области.

Живы также бывший начальник заставы подполковник в отставке Михаил Герасев и политрук Михаил Фомушкин.

В первый день войны начальник заставы Герасев М. Н. по приказанию командования комендатуры с группой пограничников убыл на участок 13-й заставы для усиления обороны моста через реку Прут, а для обороны заставы № 14 в селе Кетриш оставил остальную часть пограничников под командой старшины Стеблецова Н. Е. Политрук Фомушкин М. Т. находился в отпуске и прибыл в группу Герасева через несколько дней.

Группа Стеблецова Н. Е. в ходе оборонительного боя 22 и 23 июня под натиском противника отошла на вторую линию обороны заставы, а в ночь на 24 июня по приказу Герасева М. Н. соединилась с его группой на участке 13-й заставы и в дальнейшем старшина Стеблецов Н. Е. в район 14-й заставы не возвращался.

Опросом местных жителей села Кетриш тов. Рачкевич Е. Н. установила, что 26 июня подразделение румынских войск стало переправляться через реку Прут в районе села Кетриш. В это время в село прибыла группа красноармейцев в составе 12 человек во главе со старшиной, заняла колокольню местной церкви и оттуда ружейно-пулемётным огнём нанесла румынам потери до 60 человек, затем группа, отстреливаясь, отступила в виноградник, где вскоре целиком погибла. Озверевшие румыны нанесли старшине несколько штыковых ударов и выкололи глаза. Через несколько дней по распоряжению командования румынской части, занявшей село Кетриш, трупы погибших были захоронены местными жителями. Фамилии старшины и красноармейцев, их войсковая часть остаются неизвестными.

Легенда, созданная местным жителем села Кетриш о старшине Стеблецове, названном им Иваном Григорьевичем, основывалась на предположении о том, что группа Стеблецова Н. Е. от начала до конца вела оборонительный бой в районе села Кетриш. Это, как указано выше, не соответствует действительности».

Политуправлением пограничных войск СССР было принято решение не вносить каких-либо изменений по этой заставе.

Учитывая, что застава в течение 28 лет носит имя Стеблецова Ивана Григорьевича, его именем названа одна из улиц города Кишинёва, на заставе сооружён памятник-обелиск, целесообразно и в дальнейшем сохранить за этой заставой имя Ивана Григорьевича Стеблецова, как символ героического подвига пограничников в первых боях на границе в июне 1941 года.

Факты, изложенные в данной справке, подтверждаются бывшим начальником 14-й заставы М. Н. Герасевым». – (Гуцул Н. Ф. **Они сражались против фашизма: Боевой колокол памяти: 70 лет [со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. над фашизмом]: статьи, документы, списки, публикации.** Кишинёв, 2014, с. 11-12.).

Кстати, свой орден Красного Знамени за тот бой на границе в первые дни Великой Отечественной войны Николай Ефимович Стеблецов получил только в 80-е годы.

2. Подвиг на границе. А. А. Панов, полковник в отставке, бывший командир отделения 11-й погранзаставы Кагульского пограничного отряда.

(Из книги «В боях за Молдавию. Книга 6». Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1988. с. 13 - 23).

Наша 11-я застава 25-го Молдавского отряда в ночь на 1 июля 1940 года была в предназначенное для ее дислокации село Рошу. Командовал ею младший лейтенант Федор Подуст, политруком был младший политрук Исак Белецкий, а помощником — лейтенант Нестер Бондарев.

Вскоре выяснилось, что размещена 11-я застава неудачно, и командование отряда переместило ее на новое место. Там со 2 июля уже находилась 12-я застава под командованием лейтенанта Кузьмы Ветчинкина. Заданий для них в укоренившемся понятии не было, поэтому начались работы по возведению новых или перестройке имеющихся помещений.

Обе заставы оказались на узкой полоске земли, ограниченной с западной стороны рекой Прут, а с восточной отрезанной напрочь от «большой земли» непроходимыми плавнями. С Кагулом соединяла узкая, метров в восемьдесят, насыпная дорога, вымощенная булыжником и с обеих сторон обросшая густым тальником. Метрах в 200—250 южнее заставы через Прут был переброшен автогужевой большегрузный мост с ажурными железными фермами. К нему, отделяясь от главной дороги, отходило ответвление. Это место получило название развилки дороги. Напротив застав за неширокой лентой Прута вдоль берега вытянулось румынское село дворов в 300, с высокой каменной церковью.

Для полноты представления о местности нашей и сопредельной сторон следует добавить: советский берег был низким, плоским и почти открытым до самых плавней. Румынский же был значительно выше, говоря по военному, господствовал над нашим, изрезанный глубокими оврагами и балками, с довольно большими массивами высокорослых лесов, что позволяло вести за нашей стороной скрытное наблюдение, а в случае военных действий подвести и надежно укрыть войсковые формирования и боевую технику. В то же время доставить подкрепления к нашим заставам в таких случаях было бы крайне затруднительно. Наличие высокой колокольни обеспечивало корректировку артиллерийско-минометного огня по нашей обороне, что и было использовано врагами в первый месяц боевых действий.

Хороша была весна 1941 года. Будто сбросив тесные путы, широко и вольно разлился Прут. Его потемневшие воды соединились с широченными плавнями и стали необозримыми, как море. Они сверкали на солнце неоглядной далью, вобравшей в себя и легкоперые облака, плывшие по бездонному простору, и грустные перелески, и сады, по грудь ушедшие под воду, и высоченную голубизну неба, и опрокинутые, размытые отражения близлежащих селений. Вокруг цвели сады, стоял тонкий сладкий весенний аромат. Радовали глаз пышные виноградники, высокие и густые озимые, дружные всходы яровых. Безмерно счастливыми были крестьяне-бессарабцы, впервые в жизни любовно обрабатывавшие свою землю, сеявшие свой хлеб, работающие на себя, а не на обирал-помещиков и живоготов-кулаков.

Эта весна была и трудной: старое уходило неохотно, огрызаясь выстрелами из-за угла, взлетами зловещих красных «петухов» над домами колхозников, машинными и скотными дворами. От мстительного свинца падали партийные и советские работники, колхозные активисты. Во всем чувствовалась подлая работа «бывших», потерявших былую власть, благополучие, утративших возможность без труда и безнаказанно драть шкуру с бедноты, наживаться за счет народа. Чувствовались также хищные и кровожадные руки королевской охраны—сигуранцы — и фашистского абвера, тянущиеся из-за кордона.

Неимоверно обострилась обстановка на границе. Румынские пограничники грозили из-за реки кулаками, выкрикивали ругательства и нередко даже обстреливали из винтовок. Участились попытки переброски на нашу сторону вражеских лазутчиков.

Ночью 18 июня бойцы 12-й заставы задержали мужчину лет сорока, пытавшегося убежать за кордон. Во время его допроса в канцелярию зашел инструктор служебных собак старший сержант Владимир Третьяков. Он пристально посмотрел на задержанного, а выходя, незаметно, но выразительно подмигнул начальнику заставы.

— Кто этот человек?— взволнованно спросил Третьяков вышедшего вслед за ним Ветчинкина.

— Наши задержали на участке. Говорит, что селянин. А за границу хотел уйти потому, что нечаянно в драке убил человека и боится ответственности.

— Врет он, товарищ лейтенант, врёт! По всем приметам, которые нам сообщали года два назад, он тот самый агент сигуранцы по кличке не то Зеленый глаз, не

то Зеленый змей, я уж точно не помню.

— Верно, Володя! Вспомнил, Зеленый змей! Как я его сразу не узнал? Понимаешь, смотрю, и все мне кажется, что где-то уже видел. Теперь не сомневаюсь: это тот самый Змей Горыныч, которого мы ищем. Спасибо тебе.

Под давлением улики Зеленый змей признался. Рассказал, что убил бывшего шпиона румынской спецслужбы, который отказался работать на своих бывших хозяев. При допросе в Кагуле заявил, что, если ему гарантируют жизнь, он сообщит важные данные.

— Это не в моей компетенции,— ответил ему начальник разведки отряда майор Цехановский.— Однако суд может учесть вашу откровенность и смягчить наказание.

— Тогда занесите в протокол. Завтра на участке одной из кагульских застав будет переходить границу еще один агент сигуранцы с очень важным и опасным заданием.

Нового «гостя» чисто взял наряд под началом старшего сержанта Третьякова. Его немедленно отправили в Кагул. Вечером того же дня начальник разведки комендатуры старший лейтенант Симохин сообщил, что «гость» поехал еще дальше, так как располагает весьма важными сведениями.

В предвоенные дни подобные события происходили и на других заставах, на всем участке границы Кагульского пограничного отряда.

Тревожный рассвет 22 июня. После ураганного артиллерийского и минометного обстрела противник начал высадку десанта силой более батальона. Пограничники встретили врага во всеоружии. Дерзко, отважно и самоотверженно сражались бойцы и командиры кагульских застав. Множество легендарных подвигов было совершено в первые дни боев.

Неувядаемой славой покрыли себя лейтенанты Ветчинкин, Бондарев, младший лейтенант Подуст, старший политрук М. М. Яценко, старшина Н. Наумов, сержанты В. Кисленков, Рыжков, П. Кириллов, А. Зубов, рядовые Бекшанов, Черных, В. Спирин, П. Панов, Шманатов, Кудашов и многие другие. О каждом из них можно написать отдельные книги. 14 сержантов и бойцов пали смертью храбрых в этих пограничных боях за молдавскую землю. Над их братской могилой у обожженной пламенем войны стены старой заставы высится простой обелиск с красной звездой. Тихо склоняются над ними душистые белые акации, шелестят листьями пирамидальные тополя, будто рассказывая о ратных подвигах воинов в зеленых фуражках.

Первые выстрелы.

В сборнике документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза» приводятся такие два примера: «Комсомолец сержант Щербаков А. Т. (ошибка, настоящая фамилия сержанта Щербатов, и это подтверждается его собственными воспоминаниями в книге «Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны») с переходом Государственной границы противником стянул и объединил с фланга заставы три парных наряда и возглавил их борьбу со взводом румынских солдат, которые переправились на лодках южнее моста...». Далее говорится, что потом группа Щербатова присоединилась к заставе.

«Ефрейтор, комсомолец Панов П. М., огнем из своего пулемета вместе со своим товарищем отбил от блокауза около 30 румынских солдат».

А вот что было за этими лаконичными строчками военного донесения.

Командир отделения 12-й заставы сержант Николай Щербатов со своим бойцом Хадеевым возвращались на заставу. Время перевалило за три часа. Далеко-далеко на востоке начало розоветь небо: вставала заря нового утра... Чутко вслушиваясь в окружающую тишину, оба пограничника шли по дозорной тропе. Молчали. Каждый думал о своем, предвкушая горячий чаек и близкий отдых. Сержант отслужил

уже полтора года. Служба шла хорошо, в отделении был порядок. Щербатов был по природе веселый парень, любитель музыки, часто в свободное время наигрывал на гитаре, привезенной из дома.

Хадеев — молодой пограничник, на заставу прибыл полгода назад. Не по возрасту неторопливый, немногословный, был исправным бойцом.

Минули дом, оставшийся от располагавшегося здесь до июня 1940 года небольшого румынского гарнизона. Вокруг росли большие раскидистые вязы, под кронами которых еще вовсю царствовала ночь. До заставы оставалось около трех километров.

«А вот и наш наряд», — подумал Щербатов, заметив проступившие на более светлом фоне горизонта темные фигуры. Встал в густую тень вяза. К другому, несколько сзади, притулился Хадеев. Двое приближались.

— «Курск», — шепотом подал сержант пароль.

Однако вместо отзыва вздрогнувшие от испуга неизвестные выстрелили из винтовок и пустились наутек в сторону плавней.

Упавшие на всякий случай сержант и боец, мимо которых просвистели пули, еще не успели вскочить и броситься в погоню, как почти на том же месте показались еще два силуэта.

«Свои или опять чужие?» — мелькнула мысль, и Щербатов поднял винтовку.

— «Курск», — подал он пароль.

— «Курок», — с облегчением услышал в ответ.

— Что случилось, товарищ сержант? — спросил старший подошедшего наряда Малюкин. — Мы с Берендаковым слышали два выстрела.

— Нас кто-то обстрелял. Думая, что идете вы, я сказал пароль, а вместо отзыва — выстрелы. Убежали в сторону плавней...

— Товарищ сержант, — перебил Щербатова Хадеев, — с той стороны к нам плывут две лодки с людьми, человек тринадцать-пятнадцать.

— Вот так шутка! — прошептал сержант. — Малюкин и Берендаков, бегом отправляйтесь по следу злоумышленников. Задача: догнать и задержать. А потом немедленно к нам. Дело, как я понимаю, предстоит горячее, и ваша помощь понадобится. Ясно?

— Ясно, товарищ сержант, — ответил Малюкин.

— Выполняйте.

Щербатов и Хадеев, пригнувшись, подскочили к обрыву и залегли за деревьями. С той стороны показались две лодки.

— Это вражеские солдаты. Непонятная провокация. Приготовить гранаты, — тихо приказал Щербатов, — Встретим у самого берега. Бросать по моей команде.

Прошло пять-семь минут. У плавней прогремели два винтовочных выстрела.

— Наши стреляют — определил Щербатов. — Значит, догнали неизвестных. Хотя бы все обошлось благополучно.

— Да вот они и сами, товарищ сержант, — доложил Хадеев через несколько минут, — целехонькие.

— Товарищ сержант, — учащенно дыша от быстрого бега и ползания, доложил Малюкин, — то были румынские солдаты.

— Ясно, — подытожил Щербатов. — Располагайтесь у обрыва, замаскируйтесь. Будем ждать гостей.

Лодки приближались. И как только они ткнулись носами в глинистый берег Прута, Щербатов тихо сказал:

— Гранатой, огонь!

Сильный взрыв располосовал предрассветную тишину. Мало кто из врагов остался в живых. Опустевшие лодки, подхваченные течением, поплыли вниз.

С той стороны бешенно зарокотали крупнокалиберные пулеметы. Под их прикрытием к советскому берегу устремились еще две лодки на некотором расстоянии друг от друга. Видимо, враги рассчитывали, что одна подойдет, завяжет пока бой с пограничниками, а потом подоспеет и вторая.

— Ага, чертяки, переменяли тактику!— догадался Щербатов.— Ничего, разберемся. Ребята,— приказал он,— рассредоточьтесь, маскируйтесь лучше, зря не высовываться! Слушать мою команду! По десанту врага, прицел постоянный, огонь, огонь!

С лодок в ответ затрещали очереди ручных пулеметов и автоматов. С противоположного берега продолжали бить пулеметы. Однако вражеский огонь был неэффективный, зато каждая пуля пограничников находила цель: с лодки то и дело падали в воду убитые и раненые солдаты.

К нашему берегу подошли еще две лодки с десантом. Вскоре одна из них опрокинулась, остатки недобитых вражеских солдат оказались в воде. Метким огнем пограничники полностью уничтожили вражеский десант и предотвратили его высадку на наш берег.

Враги больше не показывались. Сержант размышлял о том, что же это было? «Крупная провокация вроде той, что была в январе 1941 года на пятой заставе, или что-то серьезнее? Уж не война ли?»

На границе опять наступила тишина. Приближался рассвет.

Но прошло не более пяти-семи минут, как в районе заставы загрохотали взрывы снарядов и мин, застрекотали пулеметы, затрещали винтовочные и автоматные выстрелы, превратившиеся в один непрерывный гул. Взметнулись к небу пламя, густые столбы дыма.

Сомнений не было: война.

— Будем действовать по обстановке,— решил сержант.— Соберем все наряды, что есть на участке, и попытаемся пробиться к своим. Вон уже Малюкин и Берендаков бегут к нам, а за ними вижу еще одну пару.

Скоро в группе Щербатова было уже шесть воинов. Боезапас насчитывал более шестисот патронов, десять гранат и две ракетницы с сигнальными и осветительными зарядами.

Пробраться к своим не удалось. Вскоре они ввязались в бой с одной группой врагов, пытавшихся незаметно подобраться к правому флангу обороны пограничников, за нею появилась вторая. Целый день отбивались от рвущихся вперед вражеских подразделений.

Лишь под вечер, когда по приказу коменданта участка капитана Персикова подчиненные лейтенанта Ветчинкина и Бондарева и младшего лейтенанта Подуста пошли врукопашную, группа сержанта Щербатова сумела прибыть им на помощь.

Решительными действиями воинов-пограничников и поддерживавших их красноармейцев 54-го стрелкового полка враги были выдворены с советской территории.

За умелые действия и личную храбрость сержант Щербатов был награжден орденом Красной Звезды.

Засада в блокаузе.

Около десяти часов утра. С наблюдательного пункта капитан Персиков заметилдвигающуюся к заставе вражескую группу — до полувзвода — с двумя пулеметами. Было решено встретить ее. Для этой цели наиболее подходила огневая точка-блокауз, оборудованная еще в мирное время. Она находилась сейчас между нашей обороной и наступающими. Необходимо было направить туда двух крепких бойцов.

Младший лейтенант Подуст остановил выбор на рядовом своей заставы П. Панове и рядовом из комендатуры П. Бородине. Петр Панов был волжанином, из большого села близ Сызрани, родился и вырос в крестьянской семье.

Как все крестьянские дети, рано привыкший к труду, Петр и службу на границе воспринимал и исполнял, как необходимый и важный труд, стал отличником боевой и политической подготовки. В общем, был одним из тех бойцов, которые обычно составляют костяк заставы, взвода, роты. В отделении был вторым номером ручного пулемета, отлично стрелял и из винтовки.

Получив боевую задачу и условившись о сигнализации, Петр и его товарищ, прихватив ручной пулемет и коробку с дисками, поползли к дзоту, до которого было метров шестьдесят-семьдесят. Но какие, это были метры! Еще вчера их можно было не брать в расчет, а сейчас они неимоверно растянулись, стали гораздо длиннее мирных километров. Каждый сантиметр мог быть последним. Неприятель непрерывно бил из пушек, минометов, а особенно плотной была ружейно-пулеметная стрельба, пули срезали траву, ветки и листья кустарников.

Прижимаясь к земле, скользя друг за другом по левой обочине дороги, пограничники успешно достигли блокауза, который оказался пустым. Забравшись в него, облегченно вздохнув, быстро изготовились к ведению огня. Петр выбрался за восточную стену и стал подавать условный сигнал, поднимая на штыке фуражку. Но ответа не последовало.

Бойцы поняли, что надо рассчитывать только на свои силы, и продолжали наблюдать за продвижением вражеской группы.

До нее оставалось метров 120— 130. Решили подпустить поближе.

— Ну, теперь пора,— сказал Петр. Он тщательно прицелился в самую гущу врагов, длинной пулеметной очередью сразил сразу 6 - 7 солдат.

— Стоп!— выдохнул Панов. - Сделаем перерыв. Побережем патроны, кто знает, сколько пробудем здесь.

Потом опять раздалась очередь пулемета и выстрелы винтовки. Потеряв еще несколько человек убитыми, гитлеровцы залегли. Во время наступившей паузы Петр сменил опустевший диск, Бородин дозарядил винтовку, оба пододвинули поближе гранаты.

Более полутора часов вели неравный бой двое пограничников. Получив отпор, фашисты отступили. Минут через десять бойцы решили вернуться и доложить командирам о результатах вылазки. Отсиживаться в тиши блокауза они посчитали неправильным и ненужным. Кроме того, допускали, что основные силы застав могли отойти к востоку, тогда они окажутся в дзоте, как в мышеловке.

У самого наблюдательного пункта пограничников встретил военком погранкомандатуры старший политрук М. М. Яценко. Ветеран-пограничник Михаил Митрофанович был для бойцов и командиров образцом настоящего комиссара, человеком высоких партийных и деловых качеств, твердой большевистской воли.

Узнав от Панова о результатах вылазки в блокауз, он похвалил воинов за смекалку и сказал, что необходимо взять ящик с патронами и доставить его на правый фланг обороны, где боеприпасы были на исходе.

Примерно на половине пути неведомо откуда примчался заставский пес Дин, огромный, лохматый.

Обескураженный, напуганный, сбитый с толку происходящим вокруг, Дин искал защиты у людей. С радостным лаем бросился он к Петру, непрерывно прыгал возле него, махал, как маятником, большим пышным хвостом, униженным репьями. Петр и сам растрогался неожиданной встречей. В этот момент неподалеку раздался грохот. Петра обдало тугой обжигающей волной, он ощутил тяжелый, тупой толчок в голову, вроде удара боксерской перчаткой. Все сразу закружилось, поплыло, и он рухнул на траву.

...Сколько времени он пролежал, Петр не знал; ему показалось, что забытые длилось несколько мгновений. Забыв об опасности, поднялся на ноги. «Живу!» И тут

его взгляд наткнулся на что-то лежащее неподалеку: это был Дин, вернее, что осталось от него. «Бедный, глупый Дин! И почему ты меня не послушался и не убежал отсюда?» — горько подумал пограничник. Присмотревшись, он понял, не будь рядом Дина, все, что выдал снаряд при взрыве, досталось бы ему. Выходит, Дин спас его...

В это время обстановка у границы изменилась. Лейтенант Ветчинкин с разрешения капитана Персикова приказал бойцам отползти на несколько десятков метров назад. Тут к ним присоединился и Петр.

Увидев его, М. Яценко забеспокоился:

— Панов, вы ранены? Подползайте ко мне. Он внимательно осмотрел рану на его лбу, в которой застрял солидный стальной осколок. Попытался вытащить его руками, но тот не поддавался. Тогда военком ухватил его зубами и, осторожно раскачивая, выдернул. Разорвав свою нательную рубашку, Яценко забинтовал голову бойца. Потом осмотрел рану на его щеке и махнул рукой — сама заживет.

— Теперь, — приказал комиссар, — идите в тыл, в медпункт, там окажут квалифицированную помощь, рана нешуточная. По пути передайте лейтенанту Ветчинкину и младшему лейтенанту Подусту приказ капитана Персикова собрать все силы в один кулак. Капитан решил контратаковать фашистов и выбить их с нашей земли.

Выполнив приказание военкома, Петр зашагал к Кагулу. Путь был неблизок и небезопасен: румынская артиллерия непрерывно била по дороге.

В медпункте, развернутом на взгорке у самого Кагула, орудовал со своими помощниками военфельдшер второго ранга Кашица, красивый молодой белорус, всегда опрятный и подтянутый.

— Ты, брат, в рубашке родился, — сказал он, обрабатывая рану Петра. — Еще бы пару миллиметров, и осколок врезался бы в мозги. А теперь все нормально, скоро заживет.

Петр с другими ходячими ранеными направился в комендатуру, где их встретили жены командиров Екатерина Яценко, Мария Виноградова, Зинаида Дюжаева и другие. Они хозяйничали на кухне и в столовой, ухаживали за ранеными, размещенными в казарме комендантского отделения.

Утром 23 июня Петр со своим другом Николаем Мирошниковым был отправлен в Болград, а оттуда в Одесский окружной военный госпиталь на излечение. Вернулся оттуда в июле 1941 года и был назначен на свою заставу командиром отделения, с присвоением звания сержанта. С заставой до конца сентября отступал по южным степям Украины, почти ежедневно вступая в схватки с передовыми частями румын и немцев, несколько раз едва вырывался из катастрофических положений. В конце сентября вместе с несколькими десятками пограничников отряда был направлен в Москву на учебу в пограничное училище. Учиться, однако, не пришлось: Москва к их прибытию была в осажденном положении, надо было ее защищать.

За боевые подвиги, совершенные в первый день боев на границе, Петр Матвеевич был награжден орденом Красного Знамени, который ему был вручен в Кремле в числе других пограничников 22 февраля 1942 года Михаилом Ивановичем Калининым. Фотокарточку, запечатлевшую эти события, хранит он как самую дорогую реликвию.

В 1946 году старший сержант Панов был демобилизован и с тех пор живет в городе Реутове Московской области. Работал бухгалтером. Со своей женой Евгенией Максимовной вырастили двоих детей: сын Валерий — кандидат наук, дочь Светлана — переводчица с английского языка. Сейчас Петр Матвеевич на заслуженном отдыхе.

По приглашению пограничников и партийных органов Петр Матвеевич посетил Тирасполь, Кишинев, Кагул, побывал на месте, где когда-то стояла родная застава.

Поклонился Петр Матвеевич дорогой могиле, в которой вечным сном спят герои давних, но не забытых пограничных боев земляки-волжане старшина Николай Наумов, сержант Александр Зубов, сержанты Петр Кириллов, Василий Кисленков, Василий Спирин и другие боевые друзья-сослуживцы, павшие при защите родной земли...

**3. Горсть родной земли. С. Я. Ильевич, старший лейтенант запаса.
(Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 1».
Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1964. с. 86 – 89).**

Весной 1941 года обстановка на границе была напряженной. Provocations следовали одна за другой: засылка лазутчиков на нашу территорию, обстрел пограничных нарядов, ночные вылазки мелких вооруженных групп к нашему берегу...

Чекисты нашего пограничного отряда, наблюдая за румынской стороной, видели, как подвозятся к границе военные грузы, подтягиваются войска.

Поведение «соседей» не сулило ничего доброго. Стали принимать контрмеры. По приказу начальника нашего пограничного отряда майора Фадеева в непосредственной близости от реки Прут пограничники вырыли траншеи, проделали ходы сообщения от них к дотам, дзотам и заставам. Все это было самым тщательным образом замаскировано.

Благодаря разумным действиям руководства отряда (начальник отряда майор С. М. Фадеев, начальник штаба майор В. Б. Архипов, комиссар старший политрук А. И. Курбатов) воины Кагульского пограничного отряда избежали лишних потерь в первые дни вторжения фашистов.

Накануне воскресного дня, т. е. в ночь на 22 июня командование погранотряда по всему участку объявило учебную тревогу. В 2 часа ночи инспекторская комиссия оценила ее на «хорошо».

22 июня ровно в четыре часа утра раздался оглушительный артиллерийский залп, и над припрутскими селами нависли густые тучи дыма. То там, то здесь вспыхивали зарева пожаров.

На пограничных заставах раздалась команда: «В ружье! К бою!».

Командир отделения Силин, замещавший начальника резервной заставы, быстро выстроил личный состав подразделения и доложил дежурному по комендатуре о полной готовности заставы к бою.

Артиллерийская канонада с румынской стороны не прекращалась. На всех линейных заставах пограничники отбивали первые атаки врага. Телефонная связь с заставами была нарушена. Комендант участка капитан Твардовский приказал связистам немедленно восстановить связь с заставами.

Грохотали взрывы. Спустя несколько минут зуммер телефона ожил. Дежурный по комендатуре взял трубку. Послышался голос: «Все пограничные наряды ведут бой с группами противника. С румынской стороны из камыша выходят лодки, в них по 4–5 вооруженных солдат, лодки направляются к нашему берегу», — передали с левофланговой заставы «Зорька».

— Лодки подпустить поближе и уничтожить! Не допустить высадки врага на наш берег! — отдал приказ капитан Твардовский.

В то же время с заставы «Центр» поступило донесение: «К «Рыбачьей косе» (так называлась местность) подплывают две большие лодки с вражескими автоматчиками. На всем участке пограничники ведут бой. Начальник заставы вместе с боевой группой пограничников контратакует неприятеля на правом фланге. В расположении заставы остались часовая и повар».

Капитан Твардовский подозвал к себе Силина и коротко приказал:

— Остановить врага!

Затем он обратился к пограничникам:

— Вторжение немецко-румынских войск по всей границе нашего отряда началось. В данную минуту на «Рыбачьей косе» из двух лодок высаживается противник. Ваша задача: огнем и в рукопашную контратаковать на «Рыбачьей косе» противника и уничтожить.

Силин скомандовал:

— Оружие зарядить, проверить гранаты, по машинам! Шестнадцать бойцов заняли свои места в автомашине. Дорожная пыль, поднятая ею, оседала на виноградниках и фруктовых садах большого молдавского села Слободзея-Маре.

У здания сельсовета уже собрались члены бригады содействия охране границы. Каждый житель старался быть полезным пограничникам. К штабу пограничной комендатуры подходили группы комсомольцев и пожилых крестьян, надеясь получить у пограничников оружие. Но оружия для всех добровольцев не хватало.

Следует признать, что в тот горький час у нас ощущался недостаток боевой техники. На некоторых участках границы заставы имели по два станковых пулемета да трехлинейные винтовки. Но несмотря на это, беззаветно преданные своей социалистической Родине чекисты пограничного отряда до подхода регулярных частей Красной Армии 11 дней и ночей защищали вверенный им участок границы.

Когда подразделение сержанта Силина прибыло к «Рыбачьей косе», румыны уже успели высадиться из одной лодки на берег и огнем прикрывали подход другой. Силин принял решение: уничтожить вначале тех, что подплывали, а затем рассчитаться с причалившими.

Шестнадцать пограничников под командованием опытного командира незаметно для врага, так как очень хорошо знали местность, быстро заняли траншею, закрыв тем самым врагу путь в глубь пограничного участка. Приблизившись к засевающим на косе интервентам на бросок гранаты, пограничники прошли огнем подходившую к берегу лодку. Лодка накренилась, зачерпнула воды и под тяжестью боеприпасов и амуниции стала медленно погружаться в воду.

— Ура! За Родину! — крикнул Силин и повел горстку храбрецов в рукопашную. Врагам не давали опомниться. Румынский плутонер-мажор только успел крикнуть своим: «Обратно!», — и тут же свалился на землю — меткая пуля советского солдата Алешина угодила ему прямо в лоб. Не выдержав внезапного, ошеломляющего удара, противник бросился наопятную.

Но добраться «обратно», хотя бы до воды, им так и не удалось.

— Отрезать от воды! — скомандовал сержант Силин.

Приказ был выполнен. Пограничники, искусно маневрируя на хорошо знакомой местности, на которой они задержали не одного вооруженного до зубов лазутчика, огнем и штыком очищали «Рыбачью косу» от врага. Противник сопротивлялся отчаянно, но безуспешно.

Плечом к плечу с русскими, украинцами, узбеками и воинами других национальностей героически сражались и молдаване.

Пограничник молдаванин Сергей Ройбу уничтожил нескольких фашистов. Но вот кончились патроны. В рукопашной схватке фашисту удалось выбить карабин из рук Сергея. Размышлять было некогда. Ройбу загреб горсть земли и изо всей силы бросил ее в глаза фашисту. Тот замешкался. Сергей схватил валявшийся на земле вражеский автомат и с размаху опустил его на голову врага...

— Молодец, Серега! — похвалил его командир, — и горсть родной земли помогла тебе справиться с фашистом!

Сорок два претендента на чужую территорию были уничтожены. Из шестнадцати наших пограничников лишь четверо получили легкие ранения.

Силин условным знаком — одной красной и двумя зелеными ракетами — дал знать в комендатуру, что враг выбит с «Рыбачьей косы».

**4. Первые удары по врагу. М. Зубрицкий, полковник в отставке.
(Из книги «В боях за Молдавию. Книга 2». Издательство «Карта
Молдовеняскэ», Кишинёв, 1968. с. 38 – 50).**

9.1. Коммунистическая застава. Вечером 21 июня 1941 года, проверяя линию Государственной границы, лейтенант Беленький заметил на противоположном берегу Прута странные силуэты, напоминающие станковые пулеметы. Но людей вблизи границы не было видно. Все же начальник заставы выслал туда дополнительный наряд с ручным пулеметом и служебной собакой.

На рассвете сержант Зотов, возглавлявший этот наряд, увидел скопление пехоты противника, готовящейся к переправе на наш берег. Отправив донесение на заставу со своим верным другом собакой Меланж, Зотов стал внимательно следить за врагом. Когда несколько лодок пересекли фарватер реки, он открыл огонь из пулемета. С противоположного берега загрели ответные выстрелы, под прикрытием которых противник высадился на нашей территории. На помощь пограничникам Зотова пришли еще два наряда, завязался бой семи наших бойцов с ротой, как потом выяснилось, пьяных вражеских автоматчиков.

Меланж прибежал на заставу в тот момент, когда над селом курсом на Бельцы летели немецкие бомбардировщики. Оставив на заставе старшину, повара и ездового, лейтенант Беленький с остальными людьми поспешил к месту боя. Еще издали Беленький определил, что группа Зотова занимает две высоты, решил обойти их и ударить по наступающему противнику с двух флангов. Попад под сильный огонь пограничников, вражеские взводы сначала залегли, а потом, поднявшись во весь рост, с дикими воплями, беспорядочно стреляя на ходу, бросились в атаку. В это время оставленный в засаде лейтенант Диво с короткой дистанции открыл сильный огонь по правому флангу и тылу атакующих. По левому флангу ударила группа политрука Грузинова, с фронта — группа Беленького. Неся большие потери, противник прекратил атаку, заметался из стороны в сторону, а затем повернул назад. На нашей земле осталось 50 убитых и раненых. Пограничники отделались лишь двумя легко ранеными.

Отбив первую атаку, Беленький перегруппировал силы. Группу Диво отправил к изгибу реки вниз по течению, солдат Грузинова продвинул вверх по течению, сам с шестью пограничниками и двумя ручными пулеметами занял позицию в кустарнике у берега реки.

Вскоре из лесу показалась группа вражеских солдат, тащивших к реке громадную баржу. Они спустили ее на воду, а затем в баржу с ходу погрузилась целая рота пехоты. Когда течение развернуло баржу, подставив ее левый борт пограничникам, с нашего берега загрел залп — пограничники расстреливали противника. Лейтенант Диво открыл фланговый огонь по солдатам, копошившимся на берегу. Начался невероятный переполох: солдаты, удерживавшие баржу на канате, бросили ее и побежали в лес, а те, кто еще остался жив на барже, стали прыгать в воду. Пограничники забросали баржу гранатами и без потерь ушли в лес.

Придя в себя, немцы притянули баржу к своему берегу, вытащили из нее тяжело раненных и убитых. Не желая обнаруживать себя, пограничники молчали. Немцы же открыли ураганный артиллерийский и пулеметный огонь, но наших на берегу уже давно не было.

Следя за вражеской стрельбой, ефрейтор Пуданович обнаружил на большом дереве вражеского корректировщика и двух наблюдателей, стоявших внизу. Несколькими очередями из пулемета он свалил двух, третий скрылся в лесу. Эта короткая стрельба затерялась в общем гуле артиллерии, и противник не обнаружил пограничников у себя на фланге.

Пока немцы обстреливали пустой берег, лейтенант Беленький послал в разведку своего заместителя лейтенанта Диво с шестью пограничниками и ручным пулеметом. Немного ниже по течению разведчики, заметив на нашем берегу небольшую группу вражеских солдат, незаметно подошли к ним и открыли ружейно-пулеметный огонь. Фашисты бросились в воду, чтобы уплыть на свой берег, оставив двух убитых и одного раненого... Шла вторая половина первого дня войны. Наткнувшись на сопротивление, противник то в одном, то в другом месте открывал беспорядочный пулеметный или артиллерийский огонь. Но активных попыток вновь форсировать реку не делал.

В ночь на 23 июня, чтобы дезориентировать врага, лейтенант Беленький организовал в разных местах стрельбу «кочующих пулеметов». В прибрежных зарослях и по лесу раздавалось сплошное эхо, не дающее возможности определить, кто и откуда стреляет. Осветительные ракеты не помогли немцам, и они всю ночь вели бесцельную стрельбу.

Тем временем политрук Грузинов связался по телефону с комендантом участка. Последний похвально отозвался о боевых действиях заставы, но с горечью сказал, что поддержки Беленькому он дать не может, лишь будет просить командира 404-го стрелкового полка Красной Армии произвести артналет на лес у изгиба реки, где сосредоточена пехота противника.

На рассвете 23 июня пограничный наряд, возглавляемый сержантом Тимофеевым, проходя по берегу реки, обнаружил небольшую группу солдат противника, высадившихся из двух лодок. На противоположном берегу толпилось еще около взвода вражеской пехоты. Тимофеев приказал пулеметчику открыть огонь по западному берегу, а сам с двумя бойцами бросился к лодкам и швырнул несколько гранат. Солдаты противника бросились к лодкам и, теряя убитых и раненых, убрались восвояси.

Противник то в одном, то в другом месте «прощупывал» нашу оборону, пытаясь организовать переправу через реку. Но пограничники пресекали эти попытки. Так же тревожно прошла и ночь на 24 июня: пограничники отбили три вражеские попытки форсировать Прут мелкими группами.

На рассвете третьего дня войны на участок заставы лейтенанта Беленького прибыла батарея полковой артиллерии. Это было очень кстати, так как во вражеском стане за рекой наблюдалось большое оживление. Баржа вновь была подтянута к месту прежней переправы. Рядом с ней, вверх и вниз по течению реки, установлено по два станковых пулемета. Лейтенант Беленький расположил своих бойцов так, чтобы каждая группа могла вести прицельный огонь по барже и прикрывавшим ее пулеметам. Третьей группе дал задание преградить путь противнику в тыл, если он все же переправится на наш берег.

С первыми лучами солнца из леса к берегу потянулись группы вражеских солдат и офицеров. Когда их скопилось много, Беленький дал сигнал начать артобстрел. Первые залпы батареи пришли как раз по переправе. Одновременно заговорили три ручных пулемета пограничников. Внезапный артиллерийский огневой налет имел большой эффект и, как потом показали пленные, произвел на вражеских солдат весьма удручающее впечатление. «Наши офицеры, — говорили пленные, — внушали, что советские пограничники не только артиллерии, но и станковых пулеметов не имеют. И вдруг сильный оружейный огонь по скоплениям нашей пехоты...».

Наступить крупными силами враг больше не решался. Весь этот день так и прошел в мелких стычках на берегу реки. Вечером наши офицеры подвели итоги трехдневных боев. Они оказались весьма внушительными. «По самым скромным подсчетам, — заявил политрук Грузинов, — противник потерял убитыми, утонувшими в реке и ранеными не менее трехсот человек. У нас же всего лишь 6 человек раненых».

Поблагодарив подчиненных за стойкость и мужество, начальник заставы сказал:

— А теперь к тебе, политрук, мое слово. Если я достоин быть в рядах нашей славной Коммунистической партии, прошу считать меня коммунистом.

Примеру своего командира последовали и остальные. Политрук Грузинов тут же написал заявление в первичную парторганизацию комендатуры, под которым первым поставил свою подпись лейтенант П. Л. Беленький, вторым — секретарь комсомольской организации заставы ефрейтор Пуданович, третьим — лейтенант Диво и так все 29 комсомольцев и беспартийных пограничников.

Весть об этом славном патриотическом почине в ту же ночь облетела все заставы и комендатуры отряда. Заставу лейтенанта Беленького стали называть коммунистической.

Ночь и утро следующего дня прошли относительно спокойно. Только к середине дня в лесу началось заметное оживление. Очевидно, туда прибыла новая вражеская часть и готовилась к форсированию реки. Вскоре немецкие солдаты стали подносить к реке средства переправы, а через каких-нибудь 15—20 минут по всему берегу уже толпились пехотные подразделения.

Пограничники, засевшие в зарослях, открыли дружный ружейно-пулеметный огонь. В стане врага короткий переполох, берег быстро опустел. Поспешили скрыться в лесу и пограничники. И вовремя. Придя в себя, противник начал обстрел советского берега. Решив, что советские бойцы теперь уже окончательно уничтожены, немцы вновь начали переправу. Вот первые лодки и плоты отчалили от берега, с трудом отошла и переполненная баржа. Когда несколько лодок успели выгрузиться на нашем берегу, а из леса к переправе подходили все новые и новые подразделения, раздался залп 12 орудий. По переправе открыла беглый сосредоточенный огонь артиллерия подошедшего на помощь заставе артдивизиона 30-й стрелковой дивизии Красной Армии.

В стане врага поднялась паника. Солдаты, находившиеся на берегу, бросая все, побежали в лес. От деревянных лодок и плотов летели щепки, пробитые осколками надувные лодки с людьми и техникой одна за другой шли ко дну. Прямым попаданием снаряда разворочен борт баржи, и она, накренившись, тоже стала тонуть.

Расправившись с немцами на переправе, две батареи перенесли огонь на вражеские орудия, которые без всякой маскировки стояли на открытой позиции за лесом. Так же беспечно на северо-восточной окраине села расположились какие-то тыловые подразделения с большим количеством повозок и автомашин. На них-то и обрушила огонь третья батарея. От одного-двух залпов весь табор превратился в груду обломков.

Следующие залпы пришлось по лесу, где находились основные силы противника. Около 40 минут длился мощный обстрел. Лес заметно поредел, от недавнего оживления в нем не осталось и следа. У места переправы валялись трупы вражеских солдат и офицеров, оружие, боеприпасы, техника. Из воды торчала разбитая баржа, к ней прибило течением плот с каким-то грузом и двумя трупами. Даже сами пограничники были поражены увиденным — только теперь они смогли по достоинству оценить помощь, которую оказали им артиллеристы.

Поздно вечером на командном пункте собрались все пограничники. Старшина заставы Головин сообщил, что на партийном собрании комендатуры все 29 человек, подписавшие вчера заявление, единогласно приняты кандидатами в члены ВКП (б). Сообщение Головина вызвало новый прилив сил и подъем духа у изнуренных четырехдневными непрерывными боями людей.

Оглядев своих боевых друзей, лейтенант Беленький сказал: «Я уверен, что наша коммунистическая застава с честью оправдает то высокое доверие, которое ей оказано. Будем бить врага с еще большим упорством».

Ночь на 26 июня и весь следующий день на участке заставы прошли спокойно. Молчание противника казалось странным, тем более что на участках соседних застав шли упорные бои. Беленький решил добыть «языка» и установить причину столь спокойной обстановки. С наступлением темноты два пограничника во главе с лейтенантом Диво переправились на вражеский берег. Наткнувшись на пустой окоп, они осторожно пошли по нему, вслушиваясь в ночную темноту. До продвигавшегося впереди Диво донеслись приглушенные голоса, на фоне неба замаячил какой-то силуэт. Пограничники определили, что впереди находится станковый пулемет, расчет которого вполголоса ведет беседу.

Нужно взять «языка» во что бы то ни стало. Но как это сделать? Траншея слишком узка...

Внезапно сзади послышались шаги. Размышлять было некогда, нужно действовать. Резко обернувшись, пограничники схватили шагнувшего за ними человека, зажали ему рот и быстро увели назад. Шорох в траншее насторожил пулеметчиков. Один из них бросился вперед и лицом к лицу столкнулся с Диво.

Лейтенант ударил его автоматом по голове.

В расположении противника загремели беспорядочные выстрелы, сопровождаемые серией осветительных ракет. А пограничники между тем вместе с «языком» были уже на другом конце села.

Только к рассвету группа Диво вернулась на командный пункт начальника заставы. «Языком» оказался сержант — инструктор пулеметной роты противника. Он рассказал, что вчерашний огневой налет советской артиллерии был для них совершенно неожиданным. Немецкие офицеры уверяли солдат, что против них действует только группа пограничников, у которых нет даже станковых пулеметов. И вдруг — этот страшный удар, в результате которого полк за день потерял половину своего состава, почти всю технику и обоз.

Теперь стало понятно, почему на нашем участке было такое затишье. Но все понимали, что это ненадолго. 30 июня, словно предчувствуя недоброе, Беленький решил отойти от границы в глубь участка и закрепиться у дороги. Сюда же были подвезены все боеприпасы заставы, вода и часть продовольствия.

На десятый день войны при многократном численном и огневом превосходстве, ценою больших потерь противнику удалось на участке соседней заставы форсировать Прут и выйти на дорогу восточнее села Болотино, а затем захватить село Кубань.

Лейтенант Диво и пять пограничников, возвращаясь из разведки, заметили, что из села Кубань выдвигаются две вражеские колонны. Диво обстрелял первую из них и заставил развернуться в боевые порядки. Пока противник с мерами предосторожности двигался вперед, лейтенант занял новый рубеж и вновь обстрелял его. Так повторялось несколько раз. Умело используя холмистую местность, Диво, оставаясь со своей группой неуязвимым, медленно отходил к высоте, занятой заставой, задерживая противника то на одном, то на другом рубеже, изматывая его силы под палящим июльским солнцем. И только к середине дня врагу удалось приблизиться

к основной обороне пограничников. Занимая выгодные позиции, пограничники сильным огнем заставили противника залечь и прекратить наступление. Бой длился более двух часов. У пограничников иссякли патроны, а две роты фашистов все теснее окружали высоту. Когда они были совсем близко, сверху полетели ручные гранаты. Вражеские цепи залегли и снова обрушили на высоту ливень огня.

Впервые за 11 дней войны у пограничников появились жертвы. Вражеской пулей был сражен отважный боец Толстенко, пять человек оказались ранены, причем два из них — тяжело. После отправки их в тыл на высоте осталось всего 19 человек, в числе которых были 7 раненых, не пожелавших покинуть поле боя. У пограничников оставалось всего лишь по 2—3 магазина на пулемет и по 10—15 патронов на стрелка. Зато гранат было по полтора-два десятка на каждого. Стреляли теперь гораздо реже, но не менее метко — почти каждый выстрел выбивал из вражеских рядов серо-зеленый мундир. Большие надежды возлагал Беленький на гранаты — он решил во что бы то ни стало продержаться до наступления темноты, затем контратаковать врага и вырваться из окружения.

Однако обстановка изменилась гораздо раньше. Неожиданно вражеские роты стали поспешно отходить. Пограничники сразу разгадали маневр — противник готовит артиллерийский или минометный обстрел и во избежание потерь в своих ротах отводит их в безопасное место. Беленький приказал преследовать отступающих. Покинутая высота сотрясалась от взрывов снарядов и покрылась густым облаком едкого дыма. Стремительным броском пограничники ворвались в боевые порядки врага и, на ходу забрасывая его гранатами, пробивали путь вперед. Ошеломленные неожиданным нападением, вражеские солдаты разбежались, и пограничники без потерь вырвались из окружения.

Теперь нужно было достичь леса, чтобы укрыться. Путь не длинный, но трудный. Изнуренные боями и жаждой, многие буквально валились с ног. На помощь приходили более выносливые. Вот упал рядовой Титов. Замыкавший группу лейтенант Беленький попытался взять у него винтовку и помочь подняться. Но Титов, собрав все силы, поднялся и без помощи Беленького догнал своих. Вскоре они вступили под сень деревьев и после короткого отдыха направились на сборный пункт комендатуры.

9.2. До последней гранаты. Накануне войны застава старшего лейтенанта Маковецкого охраняла границу на участке Прута. В ночь на 22 июня 1941 года на участке находился пограничный наряд сержанта Дроздова. Когда, форсировав Прут, батальон противника шел из лесу, наряд Дроздова обстрелял его. На помощь Дроздову со всем личным составом заставы, поднятым по тревоге, поспешил старший лейтенант Маковецкий. Завязалась перестрелка. На какое-то время вражеская рота залегла, а затем при поддержке сильного пулеметного огня вновь стала продвигаться вперед. Когда вражеские цепи перешли в атаку, по ним открыли огонь три ручных пулемета, затем полетели гранаты, и пограничники бросились в контратаку. Враг дрогнул и, явно уклоняясь от рукопашной схватки, побежал назад. Но навстречу бегущим из леса вышла другая вражеская рота, и те стали спешно перестраиваться.

Понимая опасность, грозившую пограничникам от огня вражеских пулеметов, младший политрук Бородулин взял ручной пулемет у раненого наводчика Гутова, влез на большой тополь, где был наблюдательный пункт заставы, и короткими очередями уничтожил расчет одного, а затем и другого станкового пулемета фашистов. Когда вражеский огонь умолк, Маковецкий незамедлительно воспользовался этим. Большую часть людей он переместил на правый фланг и, когда противник стал готовиться к атаке, внезапно обрушил на него с фланга сильный огонь.

Ошеломленный внезапно, враг залег, а затем, неся большие потери, особенно от ручного пулемета Бородулина, продолжавшего стрелять с дерева, стал пятиться назад. С дружным «ура» застава бросилась в контратаку и ворвалась в боевые порядки врага. В ходе штыкового боя к Маковецкому, оказавшемуся впереди, кинулись два солдата и офицер. Очередью из автомата он уложил солдат, а когда направил его на офицера, магазин оказался пустым. Фашист заметил это и с пистолетом в руках подскочил к Маковецкому, намереваясь выстрелить в упор. Со словами: «Получай, гад!» Маковецкий ударил его автоматом по голове и уложил прежде, чем тот снова выстрелил.

Несмотря на многократное численное превосходство, враг не выдержал стремительной контратаки пограничников. Его ряды снова дрогнули, и фашисты побежали к лесу.

В первые же часы войны вражеские подразделения потеряли только убитыми около 80 солдат и офицеров. У пограничников же было только семь раненых, причем пять из них остались в строю.

Часам к 12 на заставу прибыл взвод пулеметной роты 404-го стрелкового полка Красной Армии. Станковые пулеметы взвода Маковецкий решил поставить на изгибах реки так, чтобы они могли простреливать оба берега и обеспечивать огнем фланги расположения пограничников.

Вскоре открыла огонь вражеская артиллерия. Снаряды рвались везде. Из леса под прикрытием артогня вновь повели наступление две заметно поредевшие вражеские роты. Но огонь пограничников, усиленный двумя станковыми пулеметами, заставил их залечь, а пулеметчиков уйти с открытых позиций в лес. Удобно устроившись на тополе, Бородулин вывел из строя более 20 вражеских солдат и офицеров и заставил замолчать два ручных пулемета. В результате наступление сорвалось раньше, чем противник достиг рубежа обороны заставы. Несколько снарядов вражеской артиллерии, поддерживающей свою пехоту, угодили прямо по ее боевым порядкам и вызвали еще большую панику.

Шла вторая половина дня. На участках соседних застав слышалась сильная пулеметная и артиллерийская стрельба. У Маковецкого же до наступления темноты было все спокойно, и лишь ночью фашисты попытались мелкими группами проникнуть на наш берег. Но безуспешно. Их отбивали пограничные наряды.

Неутешительные результаты первого наступления и большие потери, видимо, послужили хорошим уроком врагу, потому что последующие 7 дней он ограничивался лишь вылазками мелких разведывательных групп и беспорядочной стрельбой по нашей территории.

Но и начальник и политрук заставы понимали, что противник усиленно ведет разведку, чтобы со свежими силами ударить по пограничникам. Понимали они, что и подкрепления не пришлют. Нужно рассчитывать на собственные силы и средства. Маковецкий организовал из трех ручных пулеметов кочующие огневые точки, которые, появляясь в разных местах, создавали впечатление, что на заставу прибыло подкрепление. Ночью пограничники мелкими группами проникали в расположение противника, поднимали там стрельбу, вызывая тревогу, наводили панику, а затем, никем не обнаруженные, возвращались в свое расположение.

В нервной, исключительно напряженной обстановке, до предела измотавшей силы пограничников, прошла первая неделя войны. На рассвете 1 июля противник заметно активизировался по всей излучине реки. Это были признаки нового наступления.

Маковецкий, разгадав планы врага, отвел пограничников двумя группами за фланги своего расположения, что позволяло не только пулеметчикам, но и стрелкам

вести перекрестный огонь перед фронтом оставленных ими позиций. Кроме того, такое расположение давало возможность парировать попытки противника форсировать Прут влево и вправо от основной позиции. Командир оказался прав. Вскоре по оставленным пограничниками позициям из-за реки открыли сильный минометный огонь. Из леса при поддержке нескольких станковых пулеметов вышли две вражеские роты. Пограничники молчали. Это ободрило наступающих. Поднявшись во весь рост, они густыми цепями бросились на пустые окопы.

В этот момент с флангов внезапно заговорили два станковых пулемета взвода поддержки и три ручных пулемета пограничников. Попад под перекрестный огонь, вражеские цепи редели на глазах. Враг заметался. Одни бросились вперед и укрылись в пустых окопах пограничников, другие залегли, третьи побежали к лесу. Пограничники не отступали. До полутора десятков трупов врагов осталось лежать на нашей земле, остальные фашисты убежали в сторону леса.

В этой неравной схватке с врагом пять пограничников были ранены, в том числе и старший лейтенант Маковецкий.

После короткой паузы противник вновь открыл минометный и артиллерийский огонь, на опушке леса перегруппировывались остатки двух рот. Во избежание потерь Маковецкий вновь вывел пограничников на фланги. Но ураган вражеского огня и здесь сковал их действия и заставил укрыться в окопах. Все понимали, что сидеть в окопах и ждать новой атаки нельзя, нужно сорвать ее. Бородулин снова решил использовать наблюдательный пункт на тополе. Нагрузившись патронами, он пополз к деревьям. Стометровый путь казался нескончаемо длинным. Вокруг рвались мины и снаряды, свистели пули, землю накрыло густое облако пыли. Но когда Бородулин дополз и поднялся на тополь, он понял, что рисковал не зря. Противник был как на ладони. Сразу же за рекой с открытой позиции вела губительный огонь вражеская минометная батарея. Слева, тоже с открытых позиций, обстреливала заставу артиллерия. Пехота уже приняла боевые порядки, готовилась к новому наступлению.

И все это против небольшой группы пограничников, измотавшихся за 8 суток непрерывных боев, но не потерявших мужества и стойкости.

Пока шел артиллерийский и минометный обстрел, короткие очереди пулемета Бородулина терялись в разрывах мин и снарядов. Пользуясь этим, он уничтожил расчет одного миномета, заставил бросить миномет и бежать в укрытие другой расчет. Не понимая, откуда по ним бьют, прекратили огонь и ушли на закрытые позиции расчеты еще двух минометов. Вне досягаемости огня ручного пулемета оставались артиллерия противника и его станковые пулеметы, стрелявшие из чащи леса. Но зато обе вражеские роты были в секторе огня, и Бородулин учел это. Одной очередью он рассеял группу офицеров, беспечно наблюдавших за ходом артподготовки, другой сразил замаскировавшегося над обрывом корректировщика. Затем одну за другой Бородулин стал поражать цели в боевых порядках вражеских рот.

Но так, к сожалению, не могло долго продолжаться. Прекратила огонь вражеская артиллерия, и сплошная пелена пыли стала медленно оседать. Фашисты вновь пошли в наступление. Теперь ручной пулемет Бородулина не маскировали больше разрывы мин и снарядов, и противник заметил, откуда ведется наиболее поражающий огонь. Вскоре длинные пулеметные очереди хлестнули по верхушкам деревьев. Пули не задели отважного политрука, и он продолжал косить врага.

Вдруг, к удивлению пограничников, наступавшие вражеские роты отошли назад, бросились к реке и укрылись в прибрежных зарослях. А артиллерия открыла сильный сосредоточенный огонь по деревьям, где находился Бородулин. По этой же цели стали бить и минометные батареи. Так вот для чего фашисты отошли к реке!

Они во что бы то ни стало решили уничтожить одинокого пулеметчика, мешавшего наступлению двух рот.

Канонада длилась минут 20. Пыль и дым поднялись сплошной тучей, из которой обильно сыпались комья земли, осколки мин и снарядов.

Находясь в укрытиях, пограничники замерли в страхе за судьбу своего политрука. Когда огонь немного утих, командир отделения Дроздов и два пограничника побежали к деревьям. Страшная картина открылась перед ними. На месте, где раньше красовались раскидистые кудрявые тополя, торчали только жалкие обломки, заваленные свежее-зелеными ветками. Большой тополь, в листьях которого укрывался с пулеметом Бородулин, прямым попаданием снаряда перебит пополам. Под пулеметным огнем заметивших их фашистов пограничники ползком обшарили воронки вокруг тополя и отыскивали полусасыпанного землей Бородулина. С невероятными трудностями они перенесли к своим изрешеченное осколками безжизненное тело политрука.

Молча, обнажив головы, стояли бойцы вокруг плащ-палатки, на которой лежал Бородулин. Скорбное молчание нарушил Маковецкий:

— Противник дорого заплатил за жизнь нашего друга. Но эта расплата далеко не полная. Враг потеряет еще не один десяток, не одну сотню своих солдат и офицеров, клянемся тебе в этом!..

Вскоре из леса вышла и короткими перебежками повела наступление свежая вражеская рота. Ее поддерживали те две, не раз уже битые пограничниками, роты противника. Из-за недостатка патронов советские бойцы не открывали огня. Видимо, это обстоятельство придало храбрости наступающим. В их боевых порядках поднялся какой-то галдеж, нечто вроде переключки. Затем вражеские цепи поднялись и во весь рост с воплями устремились к обороне пограничников. Подпустив их на ближние дистанции, пограничники открыли беглый перекрестный огонь. Цепи редели, но враг безрассудно рвался вперед. В ход пошли ручные гранаты. Но остервеневшие фашисты, подгоняемые офицерами, все лезли и лезли.

В одной из рукопашных схваток был тяжело ранен Маковецкий. Преодолевая боль, он продолжал руководить боем. Вскоре командир взвода станковых пулеметов доложил, что патроны на исходе. Не оставалось их больше и у ручных пулеметов, кончались они и у стрелков. Гранат тоже осталось всего по одной-две на бойца. Теперь вражеские атаки приходилось отражать больше штыком. И тут, в рукопашных схватках, бойцы поняли, что вражеские солдаты пьяны. Так вот в чем причина той безрассудной храбрости, с которой фашисты бросались под пулеметный огонь!

...Было уже около 16 часов. Кончились патроны, израсходованы все гранаты, в рукопашной схватке отбита еще одна вражеская атака. Тяжело раненный Маковецкий предпринимает попытку вывести горстку пограничников во время передышки на вторую линию обороны, куда должны были подвезти боеприпасы. Обманным маневром пограничники хотели продлить паузу, но это им не удалось. Потерявший глаз, истекающий кровью Маковецкий приказал пулеметному взводу поддержки и пограничникам отходить в тыл, а сам решил прикрыть их отход. Враг был уже в ста метрах.

Пограничники сразу поняли, что командир ценой своей жизни хочет обеспечить им выход из боя. Кто-то крикнул:

— Товарищ старший лейтенант! Мы без вас никуда не уйдем!

Маковецкий хотел что-то ответить, но потерял сознание. Противник под прикрытием пулеметного огня бросился в атаку. Шесть пограничников, словно по команде, подхватили Маковецкого на руки и вынесли его из-под огня. Ефрейтор Зенкин с пиштолетом Маковецкого и рядовой Никитушкин с ракетницей в руках замыкали отход

группы. То выстрелом из пистолета по вырвавшемуся вперед вражескому солдату, то ракетой, выпущенной в гущу противника, они отвлекали врага от бойцов, уносящих тяжело раненного офицера, а затем ускользнули и сами.

Пьяные вражеские солдаты, ворвавшись, наконец, в пустые окопы, с ругательствами метались по ним из одного конца в другой. Когда же этот пьяный угар прошел и противник опомнился, преследовать пограничников было поздно, они находились вне досягаемости огня.

**5. В то грозное лето. С. С. Сидоров, полковник в отставке, бывший редактор многотиражной газеты 25-го погранотряда.
(Из книги «В боях за Молдавию. Книга 6». Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1988. с. 24 - 34).**

Когда перечитываю письма боевых однополчан, мысленно обращаюсь к событиям 1941 года.

Служил я тогда на границе, был редактором отрядной многотиражной газеты. Субботний день 21 июня выдался чудесный, на голубом небе ни облачка, и это порождало безмятежное настроение.

Но в штабе, политотделе погранотряда, в подразделениях ощущалось напряжение. Командиры, только что вернувшиеся с застав, на оперативном совещании у начальника отряда майора С. М. Фадеева докладывали о том, что на сопредельной стороне, по существу, в открытую готовятся к нападению.

Заместитель начальника политотдела 25-го погранотряда батальонный комиссар К. К. Новиков был краток: бдительность, готовность, мужество — вот главное в создавшейся обстановке. Каждому участнику совещания он вручил «Памятку коммунисту в бою», полученную из политотдела округа.

Выходя из штаба, я встретился с сержантом Борисом Ольховским. Высокий, широкоплечий, с открытым приветливым лицом, мой земляк-ленинградец был известен в отряде как разносторонний спортсмен, один из ведущих игроков отрядной футбольной команды, чемпион части и даже округа по рукопашному бою, боксу и самбо. Я спросил, пойдет ли он вечером на концерт художественной самодеятельности.

Нет, у Бориса намечается серьезное дело. Ввиду крайне опасной обстановки начальник отряда принял решение послать на сопредельную сторону разведчика, а обеспечение этой операции возложил на лейтенанта Г. Малого и на него, Ольховского. Что было дальше, Борис Павлович рассказал спустя десятилетия в письме, оказавшемся, к сожалению, последним: вслед за ним пришло сообщение о скоропостижной смерти моего старого друга.

«Мы,— писал он,— прибыли на участок 11-й заставы, заранее наметив переброску разведчика в глухом месте, у узкого изгиба реки. Тот был одет под местного парня. С наступлением вечерней темноты благополучно, без помех, переправили его на ту сторону, а сами остались нести охрану этого сектора. Примерно в 00. 20 минут 22 июня наш посланец возвратился.

— Завтра, то есть сегодня утром, фашисты начнут войну! - доложил он, отдышавшись.

Лейтенант Малый приказал мне продолжать службу — до подхода наряда с заставы, и тут же вместе с разведчиком помчался в штаб отряда, понимая, что промедление недопустимо...

В 4 часа с румынского берега начался артиллерийский обстрел нашего приграничья. Ко мне прибежал незнакомый боец и доложил, что его в качестве подкрепления направил сюда младший лейтенант Ф. Подуст, начальник 11-й заставы. Ну,

думаю, вдвоем веселее, надежнее. Глаз не спускаем с реки, ждем, вслушиваемся в звуки боя, доносившиеся из района 11-й и 12-й застав, теряемся в предположениях, что же происходит, неужели в самом деле война.

Около пяти часов утра позади нас раздвинулись кустарники и появились — ведь такое в сказках разве бывает! — мои друзья, бойцы маневренной группы Саша Мышкин, Леша Романов, Г. Бизяев, М. Хабибулин, а с ними два незнакомых пограничника с заставы, передавших приказ: оборонять этот участок до особого распоряжения...

Не успели окопаться, как смотрим — из густого кустарника, обрамлявшего противоположный берег, вышли пять лодок и плот. Мы изготовились к бою. И как только лодки приблизились к нашему берегу, забросали их гранатами, открыли прицельный огонь. Ни один вражеский солдат не вступил на нашу землю.

После этого противник часа четыре ничем не давал о себе знать. Но нас все больше тревожило положение в гарнизоне кагульских (11-й и 12-й) застав. Там были слышны выстрелы, разрывы снарядов. Я решил послать бойца, чтобы узнать, что там происходит и вообще какова обстановка. Через некоторое время пограничник вернулся, и только теперь мы узнали, что Германия напала на нашу страну и по всей западной границе идут ожесточенные бои.

Начинало смеркаться, когда наблюдатель доложил: слева от нашей позиции появились фашисты. Вот где мне пригодилось давнее умение владеть штыком! Толком я, конечно, не помню, что делал, но потом ребята рассказали, как все это у меня получилось... Нескольких солдат противник не досчитался. Да и друзья мои не подкачали!

На третий день я был ранен. Кровь еле уняли, и все же после перевязки я мог еще сносно стрелять.

Погиб пограничник с заставы, ранило Бизяева, Хабибулина, а потом и Мышкина. Ужасно хотелось есть. Мучила жажда: с трудом держались на ногах. А главное — боеприпасы почти кончились.

Наконец с заставы прибыл сержант и передал приказ младшего лейтенанта Подуста отойти через плавни к Кагулу. Хорошо, что ни у кого из раненых не были повреждены ноги, а то было бы совсем плохо...».

Остается добавить, что Ольховский прошел всю войну, освобождал Кубань, брал Керчь, Севастополь, Харьков, Варшаву, встретил победу в Берлине. В числе других боевых наград он был отмечен четырьмя орденами Красной Звезды.

Свое письмо-воспоминание полковник в отставке Е. Прямов из города Новозыбокова начинает тоже с последнего мирного дня.

«Ты помнишь, конечно, — пишет Ефим Егорович, — что за три или четыре дня до начала войны в отряд прибыла инспекторская комиссия из Главного управления пограничных войск. Мне, исполнявшему в то время должность начальника штаба участка, стало известно, что завтра, в воскресенье, они намерены провести проверку огневой подготовки личного состава 18-й, 19-й, 20-й и резервной застав, а также командиров и младших командиров управления комендатуры.

Со своими подчиненными взялся за подготовку подразделений к смотру. Работали до глубокой ночи, как вдруг звонок из отряда: поднять заставы по боевой тревоге. А когда чуть забрезжил предутренний свет, над сопредельной стороной вспыхнули красные ракеты и раздался гром орудий. Снаряды рвались на улицах села, появились раненые, раздавались крики о помощи, детский плач. Вышла из строя связь...

На случай нападения у нас заблаговременно было отработано несколько вариантов действий штаба комендатуры. Без суеты мы переместили управление участком на полевой КП, расположенный в районе 19-й заставы (с. Слободзея-Маре).

Враг рвался через Прут, надеясь быстро сломить сопротивление застав и унич-

тожить пограничников. Однако заставы дали наглому врагу стойкий отпор. Фашисты, по существу, были прикованы нашим огнем к своему берегу. Там, где противнику удавалось пересечь реку, его встречали гранатами, штыком и прикладом. В штыковой схватке погиб начальник 18-й заставы лейтенант Я. Конотопец. За два часа ожесточенного боя пали смертью храбрых девять бойцов.

Комендант участка капитан Г. Н. Твардовский сказал мне: «Бери взвод с резервной заставы и пробейся на восемнадцатую!».

Выйдя к окруженной заставе с тыла, от реки, мы внезапно для противника нанесли ему сильный удар. Немногие фашистские солдаты добрались до берега.

Во второй половине дня сложилась тяжелая обстановка на 20-й заставе: много раненых, а противник снова готовится к форсированию реки. По поручению коменданта, взяв с собой станковый пулемет и одного бойца по фамилии Демидченко, на пикапе помчался в район двадцатой. Пospел в самый раз: фашистский десант на девяти лодках (каждая подъемностью на 7—10 человек) показался на озере метрах в пятистах от нас. Соблюдая меры маскировки, я, в роли первого номера «максима», подпустил фрицев на 25—30 метрах и открыл уничтожающий огонь. Пограничники прицельно били из винтовок. Лодки были разбиты, тридцать вражеских солдат сдались в плен.

Успех окрылил пограничников. Председатель инспекторской комиссии майор Д. И. Кузнецов сказал: «Вы прошли самую строгую проверку — проверку боем. Передайте всем бойцам, что они — молодцы!» Майор посоветовал отличившихся представить к правительственным наградам. Я за этот бой был награжден медалью «За отвагу».

Майора Кузнецова мне больше не довелось видеть. Рассказывали, что, вернувшись в Москву, он сразу же попросился на фронт, командовал полком, сражался храбро и погиб, ведя бойцов в атаку, в конце июля того же сорок первого года. Посмертно он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза...

Вот таким был для меня тот кровавый день 22 июня сорок первого года».

А вот письмо из Алма-Аты от И. Т. Стружихина. Ему 71 год, но он еще много и плодотворно работает, доцент медицинского института, нештатный лектор ЦК Компартии Казахстана. В довоенные годы был политруком 1-й заставы нашего погранотряда. За мужество и доблесть, проявленные в первых боях с немецко-фашистскими захватчиками, награжден орденом Красного Знамени. В письме Николай Тимофеевич поделился впечатлениями от недавней поездки на родную границу в Молдавии.

«Все здесь,— говорится в письме,— преобразилось. Всюду — сады, виноградные плантации, оросительные системы, прекрасные дороги, чудесные красивые селения. Пограничники встретили радушно. Забросали вопросами: «Как это было? Как началось? Кого из бойцов вы помните?».

Отвечая, я с волнением рассказывал, как в субботу на заставу привезли кинофильм «Богдан Хмельницкий», как после кино вышел с сержантом Каминским на границу для проверки нарядов на правом фланге. Городок наш, Леоово, еще не спал, а на противоположной стороне было непривычно тихо: в предыдущие ночи там громыхали танки, артиллерийские установки, двигались машины. А теперь вдруг утихомирились...

С обхода границы вернулся в начале третьего часа ночи. Не успел доложить начальнику заставы, как от реки послышались винтовочные выстрелы. Выбегаем с лейтенантом Ф. И. Потехиным на берег. Во тьме снова несколько красных вспышек и выстрелов. Донесли обрывки выкриков. Потехин выстрелил осветительной ракетой. В ее свете видим на том берегу кучу солдат в касках. Они снова подняли крик. Может быть, хотели предупредить нас о готовящемся нападении? Не знаю. Мы сде-

ляли для себя вывод. Каждый наряд инструктировали особенно тщательно, говоря, что мы надеемся на мужество и отвагу каждого бойца.

Через два часа после этого на городок и заставу обрушились залпы артиллерии. На правом фланге участка послышалась сильная ружейно-пулеметная стрельба. С четырьмя бойцами на конях скачу во весь опор на звуки пальбы. Подоспел вовремя. До взвода вражеских солдат пытались форсировать Прут. Усиленный наряд (5 бойцов) ефрейтора Бойкова забросал лодки, подходившие к отмели, гранатами и вел автоматнo-винтовочный огонь. Мы присоединили свои усилия. Банда (так еще в эти минуты мы именовали противника) была, разгромлена. На радостях я стремглав бросился на стоящую поблизости наблюдательную вышку, чтобы по телефону доложить о происшедшем начальнику заставы.

Слышу в трубке тревожный голос Потехина, откуда, мол, звонишь. «С вышки», — говорю. «Ты с ума сошел... ведь это война... из отряда позвонили...».

Я глянул на сопредельную сторону. Там в окопах и за ними в лучах солнца, поднявшегося над горизонтом, отсвечивало множество касок, суетились солдаты, слышались обрывки команд... раздавались выстрелы... Не помня себя от волнения, спускаюсь... одна лестница, вторая... пули дырявят деревянную обшивку... значит, меня заметили... чувствую, волосы поднимают фуражку... последняя площадка... по вышке уже садят из пулемета, автоматов... я прыгнул вниз и — ничего, хотя высота была четыре с лишком метра...

Переживать было некогда: противник силой до взвода начал переправу. В считанные минуты пограничники — теперь нас было полтора десятка человек — скрытно заняли удобную позицию у берега, сплошь заросшего кустарником. Подоспело два расчета станковых пулеметов из 5-го кавалерийского полка, дислоцировавшегося в непосредственной близости к госгранице. Теперь все решает выдержка. Предупреждаю пограничников и кавалеристов: огонь только по моей команде, верю, не подведете!..

В этой схватке противник потерял убитыми и ранеными больше 30 человек и обратился в бегство. Пленные потом показали: командование никак не предполагало, что в этом секторе у русских может быть целое боеспособное подразделение. Не забыть, как после боя ко мне подошел секретарь комсомольской организации заставы ефрейтор В. Терещенко; показавший себя настоящим храбрецом и умелым воином: — Товарищ политрук, хочу спросить, можно ли подать заявление о приеме в партию? Давно мечтаю стать коммунистом, а теперь — самое время...

В течение этого страшного своей напряженностью и жертвами дня в моей полевой сумке оказалось семь заявлений с просьбами о приеме в ряды ВКП(б).

Сколько было боев потом, сколько переживаний, но первый бой памятен по-особому. Уже тогда мы ощутили, что, как бы ни был силен враг, мы — сильнее!»

Из Одессы приходят письма от А. К. Турикова, до войны служившего на 7-й заставе (с. Готешты) командиром отделения, а на фронте ставшего политработником, сначала комсоргом, а впоследствии парторгом батальона. Александр Кузьмич многие годы после увольнения из погранвойск работает в Одесском морском пароходстве. У него большая семья, пять внуков. Несмотря на постоянную занятость и болезни, ветеран активно помогает красным следопытам — студентам политехнического института, исследующим историю участия пограничников в Великой Отечественной войне и сейчас готовящимся открыть в своем вузе музей 25-го погранполка.

Начало войны нашему Кузьмичу (так дружески называли Турикова его однополчане) тоже запомнилось на всю жизнь.

«Вечером, в субботу 21 июня, — пишет он, — мы на заставе смотрели кино «Трактористы». А около 22. 00 на заставу пришел начальник штаба комендатуры

старший лейтенант Н. А. Мокин. Не знаю, о чем он говорил с нашим начальником лейтенантом И. Н. Рыжковым, но, помню, все мы как-то насторожились. Тут же меня вызвали в канцелярию: «Пойдешь на проверку нарядов со старшим лейтенантом Мокиным», — приказал Рыжков.

Проверка нарядов заняла почти всю ночь. Когда возвратились на заставу, шел уже четвертый час. Я добрался до койки и в ту же секунду уснул. Вскочил от грохота взрывов и оттого, что на лицо сыпались осколки вылетевших стекол и песок с покоровившегося потолка. Хорошо, что хоть эти полчаса я поспал — ведь несколько последующих суток нам не пришлось смыкать глаз!..

На окраине села по обрывистому берегу Прута была заранее подготовлена система обороны — окопы, блокгаузы, НП, ходы сообщения. Отсюда я впервые увидел цепи вражеской пехоты. В касках, со шкотовскими винтовками, они шли под прикрытием артогня и обстрела самолетов. Послышался уверенный, как бы даже обычный, будто на занятиях, голос Мокина: «Подпускай ближе! Еще ближе!» Признаюсь, этот командирский голос меня успокоил больше, чем что-либо другое. «Огонь!» — услышал я и нажал на спусковой крючок автомата, предварительно взяв в перекрестие прицела движущуюся цель — фашистского офицера.

Следующую атаку фашисты рискнули начать только двумя часами позже. И она была нами отбита!

А ближе к вечеру, видя, что противник больше не показывается, Мокин организовал вылазку нашей небольшой группы на территорию врага. Мы захватили в плен вражеских офицеров и солдата — это были первые добытые нами «языки», взяли также ценный для нас трофей — станковый пулемет «школа» с воздушным охлаждением, металлической лентой (у нас не было ни одного станкового пулемета). Старший лейтенант Мокин, зная, что я окончил школу младших командиров-станкопулеметчиков, приказал быстро освоить трофейную технику. Я осмотрел «шкоду», установил на позиции и дал пробную очередь. Пулемет действовал нормально. Так в тот день я снова стал станкопулеметчиком...».

Ветеран отряда полковник в отставке М. М. Яценко давно на пенсии: ему скоро исполнится 80 лет. Живет он в родном своем Киеве. До войны и в первые дни боевых действий Яценко был заместителем командира 3-й комендатуры по политчасти. В своих письмах он всегда подчеркивает огромное значение политико-воспитательной работы, высокого идейно-нравственного уровня пограничников, авангардной роли коммунистов и комсомольцев.

«Мы были сильны духом, горячим патриотизмом, верой в непобедимость ленинского дела, — пишет Михаил Митрофанович. — Личный состав отряда — от командования до бойца — был влюблен в пограничные войска и гордился ими. Примером высокой партийности, нравственной чистоты и требовательности (начиная с себя) были начальник отряда майор С. М. Фадеев, старший политрук А. И. Курбатов, секретарь партбюро старший политрук В. Д. Живоглядов. Это были глубоко идейные люди, они по-настоящему готовили людей к защите Родины, а в душах бойцов и командиров посеяли действенный патриотизм и высокую духовность. С них мы брали пример во всем.

В ночь с 21 на 22 июня мы с комендантом участка капитаном В. А. Персиковым не спали. Снова и снова проверяли, что делается на заставе, кто из командиров и политруков находится непосредственно в нарядах, кому в эту ночь поручено боевое дежурство, как расставлены коммунисты и комсомольцы. В два часа ночи в комендатуру (она находилась в западном предместье г. Кагула) пришел начальник штаба отряда майор В. Б. Архипов, предупредил о возможности нападения, дал практические советы.

Когда вокруг здания комендатуры стали рваться первые снаряды, мы поняли, что началось... Персиков, отдав необходимые распоряжения, сказал мне: «Наше место, комиссар, там, где решается судьба всего нашего участка».

Полуторка, управляемая отцом коменданта, солдатом первой мировой войны, Андреем Михайловичем Персиковым, в эти минуты превратившимся из отдыхающего пенсионера в заправского воина, помчалась под частыми разрывами неприятельских снарядов в район 11-й и 12-й застав, где шел тяжелый бой. С нами было немногим больше десятка бойцов со станковым пулеметом «максим». С ходу мы вступили в бой.

Позднее начальник 12-й заставы Герой Советского Союза К. Ф. Ветчинкин признался, какой подъем и облегчение он испытал, увидев, что прибыла поддержка...».

Далее в письме старый комиссар пишет о подвигах рядовых защитников границы, называет героев ожесточенного сражения за мост — старшину Николая Наумова, младшего сержанта Василия Кисленкова, рядового Ахмеда Авгаева, павших смертью храбрых, но не пропустивших врага, автоматчика Василия Спирина, младшего политрука В. Н. Лепешкина, радиста Г. Паушкина, лейтенанта-хасановца Н. П. Бондарева, обеспечившего взрыв моста под носом противника. Сердечно, с большой теплотой полковник Яценко вспоминает о начальнике 12-й заставы лейтенанте К. Ф. Ветчинкине, в течение 12 суток руководившем обороной этого очень важного участка границы и удостоенного за мужество и доблесть, проявленные в первых боях, звания Героя Советского Союза, о начальнике 11-й заставы младшем лейтенанте Ф. Н. Подусте, награжденном орденом Красного Знамени...

Как и в письмах прежних лет, Михаил Митрофанович почти ничего не пишет о себе. Но в ночь на 22 число и в тот кровавый рассвет мне лично довелось не раз видеть самого Яценко в бою. Он был ранен. На ходу сделав перевязку, остался на передовой. Так же поступил и комендант капитан Персиков, многие другие бойцы и командиры. Присутствие военкома, его пример бесстрашия, готовности к самопожертвованию воодушевляли пограничников на подвиги. Комиссар был инициатором выпуска первой листовки-молнии, призвавшей бойцов и командиров равняться на героев первого боя, проявлять в борьбе с фашистами свойственные пограничникам мужество, отвагу и стойкость.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года среди первых награжденных пограничников, отличившихся в июньских боях, мы найдем и имя старшего политрука Яценко Михаила Митрофановича, удостоенного тогда ордена Ленина. Как ни был мал по численности гарнизон участка под г. Кагулом, пограничники не только задержали врага, но и вышвырнули его вон с советской земли. И в этом немалая заслуга комиссара Яценко.

И еще одно письмо от полковника в отставке П. С. Козлова.

«В первый и последующие одиннадцать суток войны,— пишет Петр Сергеевич,— я, будучи заместителем политрука роты связи, с группой бойцов обеспечивал связью начальника отряда майора Фадеева. Как ты, наверное, знаешь, у меня за войну немало боевых наград, но, пожалуй, самая дорогая для меня медаль «За отвагу». Это — за 22 июня...

Недавно,— продолжает П. С. Козлов,— побывал у пограничников Молдавии. И снова с Иваном Ивановичем Бойко, бывшим политработником 1-й комендатуры, героем июньских боев, душой обороны героической пятой заставы.

Подолгу стояли на берегу Прута. Вот уже более сорока лет здесь — тишина. У этой пограничной тишины особый смысл. Потому что здесь, у этих берегов, с этой тишины, как мы с тобой хорошо знаем, начинается самое святое — Родина. Слава ее ратная здесь начинается. Слава давняя и слава сегодняшняя...

Здесь на охрану священного рубежа Отчизны и сейчас каждый день вместе с живыми встают павшие. С волнением я наблюдал, как, прежде чем идти на выполнение боевого приказа по охране и обороне Государственной границы СССР, очередной пограничный наряд застывает в шеренге и мысленно дает клятву — быть достойными великой славы героев. На встречах с молодыми пограничниками вновь и вновь убеждался, сколь нужны юному поколению тот запас прочности духа, благородство дел и бесстрашие в бою, что навсегда обессмертили воинов Великой Отечественной».

6. Заставы сражались стойко. В. И. Матиец, бывший начальник санчасти 42-го погранполка, полковник в отставке.

(Из книги «В боях за Молдавию. Сост. П. Дьяков, А. Мисочник.

Книга 5». Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1982. с. 11 - 14).

В ночь на 22 июня 1941 года в 4 часа утра меня разбудил посыльный штаба 24-го пограничного отряда, который тогда дислоцировался в Бельцах.

- Срочно в штаб, боевая тревога! — сказал он.

По прибытии в штаб я сразу почувствовал, что тревога действительно боевая. Собрались все офицеры штаба. Начальник отряда майор Соловьев Иван Владимирович изложил оперативную обстановку. Закончил ее словами:

- По всей границе от Болотино и до Скулян идет бой. Румынские и немецкие войска атакуют наши заставы, стремятся форсировать Прут. Пограничники еще держатся. Это не провокация, это война! Всем быть на местах. Сообщить семьям и готовить их к эвакуации. Эшелон уже заказан.

Его слова заглушили взрывы бомб: началась бомбардировка города.

Я сразу же стал заниматься тем, что предписывалось нашей санчасти мобилизационным планом: развернул дополнительный лазарет на 20 коек. Обстановка была напряженная, но все работали четко, оперативно, без паники, организуя помощь заставам. Еще до начала войны мы не могли не заметить приготовлений фашистов на границе. Факты говорили сами за себя. По ту сторону Прута - скопления немецко-румынских войск, артиллерии, танков, понтонов. Заметно проводилось и отселение гражданского населения в тыл, усилилась авиаразведка противника. Фашисты нагло летали днем над нашей границей, но нам был дан приказ: самолеты не обстреливать. Граница, конечно же, была подготовлена к отпору, но даты начала войны никто не знал.

Командование отряда приняло безотлагательные меры: на заставах были оборудованы дзоты, окопы, созданы запасы боеприпасов и продовольствия. В мае была усилена охрана границы. Три четверти офицеров штаба находились непосредственно на заставах.

Но перед самым началом войны войсковые части Одесского военного округа ушли на маневры за 200 километров, под Одессу, и в первый день войны вместо двух дивизий, которые были расположены в районе Бельц, мы располагали между Болотино и Скулянами всего двумя стрелковыми полками без танков. Войну встретили пограничники без мощной поддержки войск. Держались, отбивая врага штыками, гранатами, пулеметным и винтовочным огнем.

Особенно тяжелые бои развернулись в Скулянах - на главном направлении наступления одной из дивизий противника, против которой стояли одна комендатура и полк нашей пехоты, подошедший на помощь пограничникам.

Граница была в огне. Ни один боец не отходил без приказа. Наши бойцы в ряде мест, воодушевленные командирами, переходили в контратаки, достигали правого берега Прута. Раненые после оказания медицинской помощи отказывались от эвакуации и оставались на заставах, продолжая сражаться.

Бельцы подверглись ожесточенной бомбардировке. Завязались воздушные бои. Наши летчики сражались в неравных боях с вражеской авиацией. В первый же день войны произошел случай, который я запомнил на всю жизнь.

С подбитого фашистского самолета выбросился на парашюте летчик. При падении он повредил бедро. Его захватили в плен наши пограничники за городом и доставили в штаб отряда. Мне пришлось оказать ему медицинскую помощь.

Впервые я увидел фашиста. Здоровенный, в кожаных шортах, с финкой на поясе, в спортивной рубашке, с железным крестом на груди, он, даже будучи ранен, вел себя вызывающе и нагло.

На допросе он показал, что его авиачасть ранее располагалась в Средиземном море — на острове Крит. Несколько дней назад, ночью им был зачитан приказ Гитлера: СССР напал на Германию, и им предстоит ее защищать.

Зная немецкий язык, я спросил его почему же они бомбят гражданское население, а не только военные объекты? Он ответил: «Вы все равно будете все уничтожены. А вас, доктор, прошу передать в Международный Красный Крест мой жетон, чтобы в случае моей смерти об этом известили моего отца в Берлине, полковника в отставке».

Расстреливая женщин и детей, разрушая город, матерый фашист даже в плену не забыл, однако, о своей шкуре. Он настоятельно стал просить меня сделать ему переливание крови. Судьба зло посмеялась над ним. После оказания ему медицинской помощи он был отправлен в Кишинев в госпиталь на санмашине. По дороге машину разбомбил немецкий же самолет...

Мне как начальнику санитарной службы отряда с первых часов войны пришлось организовывать медицинскую помощь на границе. Летучие санитарные отряды на обычных и санитарных автомашинах проводили эвакуацию раненых с застав и полей сражений. В первые же дни стали поступать десятки раненых пограничников, а медработников не хватало. На помощь пришли жены офицеров, отказавшиеся выезжать в тыл.

Так, жены капитана К. И. Афанасьева, старшего лейтенанта Н. И. Михайлова остались на заставах и до приказа об отступлении под огнем противника перевязывали раненых. Впоследствии они медсестрами прошли весь боевой путь полка, воюя вместе со своими мужьями-офицерами. Большую помощь заставам оказывало и местное население. Оно выделяло им транспорт, молоко раненым, укрывало их у себя.

Из-за непрерывной бомбежки Бельц штаб отряда был перемещен на окраину города в Поминтены — в сад бывшего епископского дворца и церкви, которые противник не бомбил. Так как здание санитарной части было разрушено бомбами, то и санчасть тоже была переведена в Поминтены.

Вспоминаю, как бойцы, которых доставляли в санчасть, требовали, чтобы им быстрее оказали помощь и отправили обратно на передовую. А на передовой тогда совершались поистине героические поступки.

Бессмертный подвиг совершил, например, старшина заставы И. Г. Стеблецов, погибший смертью храбрых. Сейчас эта пограничная застава носит имя Ивана Григорьевича Стеблецова, его именем названа так же улица в Кишиневе.

Мне рассказывали, как под ураганным огнем противника два офицера одной из застав взорвали мост через Прут и противник долго не мог его форсировать.

К одной из застав в первый же час войны фашистам удалось подойти скрытно, но бдительный часовой выстрелом предупредил внезапное нападение. Личный состав заставы контратаковал разведку противника и полностью ее уничтожил.

В то время некому было записывать, а зачастую даже просто фиксировать многочисленные подвиги пограничников. Бои были упорные. Особенно трудно пришлось в районе Фалешт, куда прорвалась рота мотоциклистов. Но она была полностью уничтожена - уже в районе Скулян.

Тысячи трупов фашистских захватчиков остались на границе. Десять дней держали герои-пограничники свои рубежи до подхода частей Красной Армии. К 1 июля отошли к Днестру, в район Сорок. О наших боях упоминалось тогда в сводках Совинформбюро.

2 июля мы оставили Сороки, но бои в пограничных районах продолжались, и только 6 июля немцы захватили Бельцы. Оставляя границу, мы твердо верили, что еще вернемся сюда, вернемся победителями. Так оно и случилось. Примечателен в связи с этим такой факт. Когда уходили из села Чечуля Фалештского района, капитан И. Н. Пестерев попросил одного крестьянина закопать сундук, в котором были некоторые вещи капитана, фотографии. В 1944 году, через три дня после освобождения села, И. Н. Пестерев вернулся на этот участок бывшей границы и патриот-молдавинин вернул ему припрятанное, сказав при этом: «Я знал, что вы вернетесь — победить Советскую власть нельзя».

Мы никогда не забудем своих боевых товарищей, павших на берегу Прута, в полях Украины, в Донбассе и на Северном Кавказе. В трехдневном бою в Сальских степях полк, в котором я воевал, потерял до трехсот бойцов и офицеров. Среди них — комбат А. И. Матицын, И. М. Ладушкин, политрук С. Е. Сечкарев, сержант С. Ф. Шпринкин, капитан И. И. Кручинин, пулеметчик А. В. Воробьев, санинструктор, двадцатилетняя комсомолка О. К. Линдрик, комсомольцы лейтенанты Н. Г. Тихомиров, Н. А. Чумаков, старшина Я. И. Калитов, рядовые Н. А. Денисов, М. В. Немовец, Б. Е. Кочмала и многие другие. Фашисты ненавидели нас, пограничников в зеленых фуражках, и боялись нас, ибо знали, что пограничники всегда стоят насмерть.

24-й погранполк вошел в состав действующей армии и воевал на Украине, Северном Кавказе, на 2-м и 3-м Украинских фронтах. Потом первым вступил в апреле 1944 года на Государственную границу по реке Прут, установив на ней пограничный столб. За это он получил звание «Прутского».

В период Великой Отечественной войны в полку выросло много славных командиров. Среди них полковник Степан Елисеевич Капустин, Герой Советского Союза генерал-майор Иван Владимирович Соловьев, капитаны комбаты Ф. Я. Шумкин, С. Г. Самошкин, А. И. Акимов впоследствии стали подполковниками, многие мои однополчане трудятся ныне инженерами, врачами, учителями, в народном хозяйстве, на культурном фронте.

В Музее погранвойск в Москве хранится овечье боевое знамя нашего полка, с которым он прошел свой боевой путь от Прута до Северного Кавказа, вернулся к своей родной границе и окончил войну под Прагой.

В день 30-летия Великой Победы — 9 мая 1975 года — Главное политическое управление пограничных войск КГБ СССР, Музей пограничных войск, совет ветеранов 24-го пограничного полка организовали встречу в Москве, на которую прибыли со всех концов нашей страны 70 ветеранов полка — офицеры, солдаты, жены пограничников. Торжественно вынесли из Музея пограничных войск наше боевое полковое знамя, которое со слезами на глазах поцеловали седые ветераны. Тут же клятву верности боевым традициям дали молодые курсанты-пограничники. Нас приветствовали комсомольцы, пионеры.

Мы посетили памятные и дорогие каждому советскому человеку места — мавзолей Ленина, могилу Неизвестного солдата. Потом многие из нас побывали в местах бывших боев.

На Северном Кавказе наш пограничный полк в 1942 году на неделю остановил на Маныче танковый фашистский корпус. В городе Сальске высится величественный мемориал в честь павших героев-пограничников, воздвигнутый трудящимися Сальского района. Здесь ежегодно организуются митинги трудящихся всего района, возлагаются венки. Здесь чествуют героев. Всегда на эти митинги приглашают и нас, ветеранов-пограничников, где мы рассказываем о боевом пути своего полка. Крепкая дружба связывает ветеранов и с жителями Молдавии, где пограничный отряд принял боевое крещение. Мы никогда не забудем боевые июньские дни 1941 года, дни, когда наши воины-пограничники с честью выдержали испытание на верность своему народу

7. Натиск выдержали... Мисочник А. М., подполковник в отставке, член Союза журналистов СССР.

(Из книги «В боях за Молдавию. Сост. П. Дьяков, А. Мисочник. Книга 5». Издательство «Картя Молдовеняскэ», Кишинёв, 1982. с. 26-28).

Наша встреча состоялась в один из июльских жарких дней прошлого года. В беседке, увитой виноградом, в кругу своих сослуживцев сидит немолодой человек. Выглядит он старше своих 70 лет, седой, выше среднего роста. Он около 40 лет отдал службе в пограничных и внутренних войсках. Теперь ему есть о чем рассказывать: о боях на границах в Молдавии, Прибалтике, на Дальнем Востоке и на фронтах Великой Отечественной войны.

Уже давно оттремели залпы орудий, но не забыты первые дни сражения за Родину, ее верные защитники-пограничники.

Николай Георгиевич Дубов рассказал мне историю, происшедшую тридцать девять лет тому назад на молдавской земле. ...

79-й пограничный отряд, входящий в состав молдавского пограничного округа, дислоцировался тогда на юге освобожденной Бессарабии, в Измаиле. Им командовали майор С. И. Грачев и батальонный комиссар В. С. Прибылов, а комендатуры находились в Рени, Измаиле, Килие и Вилково. Все - на Дунае.

Коменданта 2-й комендатуры—майора Николая Георгиевича Дубова начало войны застало далеко от его подчиненных. Он лишь накануне прибыл в Москву на очередную экзаменационную сессию в академии им. М. В. Фрунзе. Но сессия не состоялась— все слушатели отбыли к местам прохождения службы. ...

С болью в душе возвращался майор к себе на границу. И ужасы войны успел увидеть на второй день на станции Бендеры.

А на третье военное утро Дубов ступил на перрон вокзала в Измаиле. Город, до войны веселый, шумный и красивый, словно вымер. Все население находилось в подвалах, спасаясь от артиллерийского обстрела, воздушных бомбежек. На перекрестках моряки регулировали движение машин.

Комендатуры в городе уже не было. Она закрепилась на противоположном, румынском, берегу. Произошло это так. ...

После того как фашисты 22 июня в 12 часов дня развернули боевые действия, Дунайская флотилия под командованием контр-адмирала Н. О. Абрамова открыла ответный огонь. А пограничники, используя растерянность врага на этом участке, под руководством начальника штаба капитана В. И. Гореватого форсировали Дунай.

Противник в панике бежал, оставив артиллерийские орудия и снаряды. У захваченных трофеев не оказалось прицелов, они были сняты врагом и брошены в реку. Но начальник седьмой заставы З. П. Колесников и его заместитель К. П. Романенко быстро сообразили, что нужно делать.

— Открыть огонь!— раздалась команды.— Стрелять на глазок!

Пограничники тотчас открыли огонь. ...

Трудная задача выпала на долю личного состава 6-й заставы. Она располагалась против одного из разветвлений Дуная. Вблизи не было ни одного населенного пункта, и ждать помощи было не от кого. Три дня и три ночи не смолкала стрельба. Трое суток бойцы, руководимые начальником заставы М. Б. Холодовым, отбивали одну за другой атаки фашистских войск. Выдержали натиск, не дрогнули. ...

Противник был в недоумении. Как это так? Сколько снарядов было послано в сторону заставы, но она не снесена с земли и продолжает жить.

Несколько раз пытался противник форсировать Дунай на участке заставы. Но как только он приближался к противоположному берегу на 40—70 метров, раздавались четкие команды:

— Всеми видами оружия - огонь!

— Бить метко! Не оставлять живым никого! - гремел приказ М. Б. Холодова.

Трещали пулеметы, винтовки, сыпались гранаты.

Высадка десанта противника на берег так и не состоялась. В течение недели им было предпринято много попыток форсировать реку, но все они оказались неудачными.

А за родную землю сражалось всего тридцать храбрецов. Они выдержали... И «секрет» - не хитрый. Застава размещалась в незавидном камышовом здании, обмазанном глиной, но зато под ним, в земле, была оборудована долговременная огневая точка. Об этом неприятель не знал. Румыны обстреливали заставу, но снаряды пробивали лишь стены здания, оставляя невредимыми бетонные перекрытия точек.

Противник, видя, что отсутствует ответный огонь, в уверенности, что застава уничтожена, начинал переправу, но финал... оказывался для него плачевным. И так атака за атакой. Трудно сосчитать, сколько их было за неделю...

И вот получен приказ об отступлении, которое было исключительно трудным.

Под огнем врага, по грудь в воде, через болото, прилегающее к озеру Ялпуг, шли пограничники более 15 километров. На себе тащили оружие, боеприпасы, снаряжение. Но вот все уже позади. Когда добрались до комендатуры в Измаиле, недосчитались двух человек.

Успешно сражались и бойцы 8-й, 9-й, 10-й застав, державших оборону на острове Кислицкий между Килийским и Сулинским гирлами.

79-й пограничный отряд в течение недели оборонял участок от места впадения Прута в Дунай и до берегов Черного моря. Примерно 29 - 30 июня отряд по приказу начальника войск Молдавского пограничного округа стал отходить в сторону Одессы для выполнения другого задания. На смену второй комендатуре отряда для дальнейшей обороны города прибыла 50-я стрелковая дивизия. Из личного состава второй комендатуры Н. Г. Дубова и третьей, которой командовал майор И. Н. Бурмистров, был создан отдельный батальон специального назначения, подчиненный особому отделу Южного фронта.

8. В первые дни. П. А. Белов, генерал-полковник, Герой Советского Союза.

(Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 1».

Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1964. с. 90 – 104).

В состав 2-го кавалерийского корпуса, которым я командовал, входили дивизии Красной Армии, прославившиеся в боях гражданской войны. Обе дивизии были хорошо обученными соединениями, готовыми в любое время по тревоге вступить в бой.

5-я Ставропольская дивизия носила имя донского казака Михаила Федоровича Блинова, одного из храбрейших конников Красной Армии, погибшего в ноябре 1919 года в бою под Бутурлиновкой.

Блиновская дивизия родилась в разгар гражданской войны на Верхнем Дону. Она впитала в себя многочисленные партизанские отряды рабочих, крестьян и казаков и даже несколько полков старой армии, перешедших на сторону Советской власти в дни Великого Октября. Например, 27 октября 1917 года в Кишиневе, 5-й Заамурский кавалерийский полк целиком, но без офицеров, выступил в защиту трудового народа. О двух других заамурских полках, вошедших потом в состав дивизии Блинова, прекрасно отзывался И. Якир в своих воспоминаниях.

Боевой путь блиновцев прошел по широким степям Дона, Кубани, Украины и Крыма, по Уралу и Средней Азии. Полки дивизии сражались в рядах конницы Семёна Буденного. Они громили белогвардейцев Мамонтова и Деникина, банды Махно, завершали разгром Врангеля в Крыму, уничтожали басмачей в Бухаре. Дивизией командовали в разное время прославленные полководцы — П. Е. Дыбенко, И. Р. Апанасенко, И. С. Шапкин, В. С. Качалов, И. С. Никитин и другие.

5-я Ставропольская дивизия дислоцировалась в 120 км восточнее пограничной реки Прут. Командовал ею полковник В. К. Баранов, заместителем по политической части был полковой комиссар К. М. Нельзин, а начальником штаба полковник А. И. Белогорский.

Не менее славный путь проделала и 9-я Крымская кавалерийская дивизия. Входившие в ее состав полки участвовали в разгроме Деникина, Врангеля, Тютюнника и других банд.

Одно время кавалерийским корпусом командовал легендарный герой гражданской войны, уроженец Бессарабии Григорий Иванович Котовский.

5-й и 136-й полки 9-й дивизии стояли у самой государственной границы.

9-й Крымской дивизией командовал полковник А. Ф. Бычковский, заместителем по политчасти был полковой комиссар Веденеев, начальником штаба — полковник Пичугин. Боевые традиции, приобретенные дивизиями в годы гражданской войны, свято поддерживались всем составом и являлись гордостью офицеров, сержантов и рядовых.

Особенно следует отметить высокое морально-политическое состояние и боевой дух личного состава корпуса в дни Великой Отечественной войны. С первых дней развернувшейся битвы солдаты, командиры и политработники проявляли образцы мужества и отваги.

К началу войны в корпусе была сильная партийная организация. Она насчитывала в своих рядах большое количество членов и кандидатов партии. Это был основной костяк корпуса, та сила, которая воедино цементировала ряды кавалеристов. Кроме того, в корпусе имелось много комсомольцев.

Вся работа партийных и комсомольских организаций корпуса была направлена на обеспечение высокого морального духа бойцов и командиров, на выполнение

боевых задач. В этом отношении личный пример коммунистов и комсомольцев, особенно командного состава, имел решающее воспитательное значение.

Большинство офицеров корпуса имело большой опыт командования и партийно-политической работы. Кроме того, многие командиры перед войной окончили военные академии, курсы усовершенствования и были отличными спортсменами-конниками.

Штаб 2-го кавалерийского корпуса вследствие частых перемещений личного состава не успел сработаться. Приведу пример. В течение первых пяти месяцев 1941 года ряд штабных офицеров был переведен в другие части и заменен новыми. Начальник штаба корпуса полковник Щитов-Изотов был переведен в 5-й кавалерийский корпус, а его место в мае 1941 года занял полковник М. Д. Грецов, являвшийся до этого начальником штаба 9-й кавалерийской дивизии. Перед самой войной прибыл новый начальник оперативного отдела полковник Шведков, не имевший опыта штабной работы. Были и другие офицеры, недавно назначенные в штаб и еще не освоившие своих обязанностей.

Позже большинство этих офицеров стали квалифицированными штабными работниками. Однако перемены среди личного состава штаба корпуса перед началом войны не могли не сказаться на общей подготовке штаба, тем более, что и я как командир корпуса также был назначен всего лишь за два с половиной месяца до начала войны вместо генерала Ф. В. Камкова, переведенного в 5-й кавалерийский корпус.

Танковые полки в кавалерийских дивизиях имели на вооружении устаревшие танки БТ-5 и БТ-7. Следует оговориться: планы перевооружения новыми танками Т-34 взамен БТ были, но до начала войны этого сделать не успели.

Корпус содержался по штатам мирного времени. Основное имущество и вооружение неприкосновенного запаса имелось полностью и хранилось в полковых складах. Значительно хуже обстояло дело с автотранспортом. Автоматов не было вообще. Личным стрелковым оружием кавалеристов являлись, как правило, винтовки.

В период мобилизации автотранспорта большую часть автомашин корпус так и не получил. А то, что прибыло, оказалось в плохом техническом состоянии. В результате автотранспорт корпуса с первых дней войны работал со значительной перегрузкой.

Организация противовоздушной обороны находилась по тем временам на удовлетворительном уровне. Костяк ПВО корпуса составляли прекрасно обученные зенитные дивизионы, на вооружении которых имелись счетверенные пулеметы. В первые же дни войны довольно хорошо взаимодействовало с корпусом звено истребительной авиации 9-й армии.

Централизованной системы ВНОС не существовало. Каждая часть организовывала службу самостоятельно.

При появлении вражеских самолетов трубач подавал сигнал. Там, где позволяли условия, сигнал передавался и по телефону.

Оповещение о появлении воздушного врага войска получали с опозданием.

* * *

Война застала меня в Одессе, в окружном Доме отдыха, где я проводил свой отпуск. Непокойная обстановка вызывала настороженность, хотелось находиться поближе к корпусу. Поэтому я отказался выезжать на отдых за пределы округа.

В июне 1941 года положение настолько осложнилось, что в субботу 21 июня я решил сходить в штаб округа и узнать — не следует ли мне возвратиться в корпус. К тому времени некоторые воинские части округа выехали на учения.

В разведывательном отделе штаба округа мне как командиру корпуса, стоявшего у государственной границы, предоставили возможность ознакомиться со многими весьма важными и интересными данными. В памяти осталось много подробностей, но приведу содержание лишь двух документов.

Так, например, в одном из них сообщалось о разговоре двух полковников: румынского и немецкого. Румынский полковник возмущался тем, что немцы не освобождают помещения на румынской территории, в которые должен был вернуться румынский полк. Немецкий полковник спросил:

— А где Ваш полк размещался год назад?

— В Кишиневе, — ответил румын.

Немец серьезно заверил: «Потерпите несколько дней, и полк получит свои казармы в Кишиневе обратно».

Налицо явный намек на скорое вторжение в нашу страну. Имелись все основания предполагать, что это были не пустые слова: немецкий офицер был осведомлен лучше, чем румынский.

Другой документ — письмо немецкого колониста, выехавшего из Молдавии за границу. Оно адресовано человеку, который присматривал за оставленным немцем домом. В письме говорилось: «Берегите мой дом и имущество. В ближайшие дни я вернусь и потребую от вас отчета».

Я не хочу перечислять донесений пограничников, в которых сообщалось о прибытии из глубины Румынии и сосредоточении близ границы румынских, а в ряде мест и немецких войск.

Около трех часов я читал документы, из которых понял, что начало войны — дело часов, в крайнем случае — дней.

С таким настроением я вернулся вечером в Дом отдыха, где встретил командующего войсками Одесского военного округа генерал-полковника Я. Т. Черевиченко. Я попросил его поговорить со мной наедине. Генерал-полковник согласился. Я спросил:

— Не следует ли мне прервать отпуск? Ведь в учениях участвует мой корпус.

Генерал Черевиченко не советовал прерывать отпуск. Сказал, что когда потребуется, меня известят. Потом добавил:

— Штаб 2-го кавалерийского корпуса в учениях не участвует.

На следующий день война началась. Прежде чем выехать в расположение корпуса, я заехал в штаб округа. Старшим здесь был начальник штаба полковник Кашкин. Его осаждали посетители главным образом из гражданских организаций. Непрестанно звонили телефоны. Одни просили оружия рабочим заводов для борьбы с десантами противника, другие интересовались военной обстановкой, третьи требовали какие-то пропуска и т. д. Условия руководства штабом осложнились.

Полковник Кашкин сообщил мне в общих чертах обстановку на границе. Мой кратчайший путь из Одессы в Романовку, где стоял штаб корпуса, проходил через Аккерман. Полковник Кашкин ехать этим путем не советовал, так как имелись сведения о высадке воздушного десанта близ Одессы по дороге на Аккерман (ныне Белгород-Днестровский). Я выбрал более дальний путь через Тирасполь.

В Одессе ходило много всяких слухов о вражеских парашютистах. Немало слухов было также и о шпионах противника.

Выехав из Одессы, я вскоре обогнал одну из колонн 150-й стрелковой дивизии, которая выступила из города по тревоге. Она сворачивала на Аккерман. Старший офицер колонны сообщил мне, что разведка, высланная вперед, сведения о высадке немецких парашютистов не подтвердила. Все же я решил ехать через Тирасполь, рассчитывая получить там дополнительную информацию от командующего войсками округа Черевиченко, который стал уже командующим 9-й армией.

По пути в Тирасполь недалеко от дороги местами виднелись наши самолеты, замаскированные снопами скошенной пшеницы. Своевременный перегон самолетов с основных аэродромов на оперативные позволил Одесскому округу сохранить большую часть своей авиации.

Это решение, а также решение о подъеме войск по тревоге, принятые начальником штаба округа на свою ответственность, себя прекрасно оправдали. Однако нужно учесть, что не будь войны, начальника штаба округа генерала М. В. Захарова (ныне Маршал Советского Союза) могли обвинить в самовольстве или в провокации войны.

В Тирасполь я приехал к вечеру 22 июня и зашел в штаб 9-й армии, в которую входил мой корпус. Я представился командующему армией генерал-полковнику Черевиченко и приготовился получить боевое задание. Но товарищ Черевиченко лишь коротко рассказал о последних событиях. Одновременно он строго предупредил меня о недопустимости перехода Прута, запретил даже вести разведку на западном берегу.

От генерала Черевиченко я пошел к начальнику штаба. Генерал М. В. Захаров уделил мне много времени, подробно изложил обстановку на фронте 9-й армии. В своем дневнике я записал:

«Обстановка представлялась следующей: по всей границе отмечаются попытки румын переправиться на наш берег реки Прут подразделениями около батальона. Всюду артиллерийская перестрелка. Авиация противника в течение ночи и утра производила налеты на тыловые объекты наших войск. Наши войска занимают позиции согласно плану тревоги и оперативного прикрытия мобилизации. Более крупные операции противник, по-видимому, проводит в направлении Черновиц».

В штабе 9-й армии мне сообщили, что над Бельцами пролетело 40 бомбардировщиков противника в сторону Бендер. Проезжая Бендеры, я уже слышал протяжные паровозные гудки. В городе была объявлена воздушная тревога.

Ночью прошел ливень, и машина с большим трудом продвигалась по раскисшей дороге. За Тарутино я догнал тылы 5-й Блиновской кавалерийской дивизии. Форсированным маршем она выдвигалась к государственной границе. 9-я кавалерийская дивизия уже развернулась и заняла предназначенную ей по плану полосу оперативного прикрытия мобилизации.

Оборонительные рубежи по восточному берегу Прута в полосе 2-го кавалерийского корпуса начали готовиться лишь в мае-июне 1941 года, носили полевой характер и закончены к началу войны не были. Они состояли из ячеяковых окопов, в отдельных местах имелись довольно примитивные дзоты.

Рубежи строились только силами 9-й кавалерийской дивизии по принципу обороны на широком фронте, с большими, ничем не заполненными промежутками. Со всем не было долговременных сооружений.

Противотанковая оборона, за отсутствием необходимых средств и достаточного времени, также не была организована ни в инженерном, ни в артиллерийском отношении. Глубина оборонительной полосы не превышала трех километров. Рекогносцировочные группы, высланные в этот район, своей работы закончить не успели.

Следует признать, что в Одесском военном округе к оборудованию оборонительной приграничной полосы вообще приступили со значительным опозданием. Надо было начинать эти работы еще в 1940 году. Не спешили потому, что опасность военного нападения недооценивалась. В случае войны рассчитывали ответить мощным контрнаступлением и перенести войну на территорию противника.

Только к 10 часам утра 23 июня я, наконец, добрался до Романовки, где оставался второй эшелон штаба корпуса. Он должен был руководить мобилизацией.

Вскоре я переехал на командный пункт, развернутый в виноградниках близ Комрата. Начальник штаба корпуса полковник М. Д. Грецов доложил обстановку в полосе корпуса.

9-я кавалерийская дивизия совместно с пограничниками уже вела бой на трех участках: у Леово оборонялся 5-й кавалерийский полк под командованием подполковника Яценко, против Фэлчу с переправившимся на наш берег противником вел бой 108-й кавалерийский полк под командованием подполковника Васильева, подчинившего себе пограничников в этом районе, а 136-й кавалерийский полк под командованием полковника Сладкова оборонял свой участок близ Готешт. 72-й кавалерийский и 30-й танковый полки находились в резерве.

В целом 9-я кавалерийская дивизия совместно с пограничниками прикрывала государственную границу по реке Прут на фронте протяженностью свыше 40 километров. Соседом слева был 14-й мотострелковый корпус, с которым имелся разрыв до 25 километров. Наибольшую активность противник проявлял в районе Фэлчу. На этом участке в ночь на 22 июня он захватил два моста через Прут и небольшой плацдарм на нашем берегу.

5-я кавалерийская дивизия находилась еще на марше.

Ознакомившись с обстановкой, я удивился тому, насколько мало знали в штабе корпуса о противнике до 22 июня. Мне и до сих пор не понятно, почему разведывательный отдел штаба округа, имевший в своем распоряжении эти данные, не сообщил об этом штабу корпуса. Такая «засекреченность» могла принести лишь вред.

23 июня в штабе корпуса о противнике было известно только то, что против 2-го кавалерийского корпуса находятся части румынской пехотной дивизии, усиленной артиллерией и танками. Кроме того, на подходе предполагались еще неопределенные силы. Как потом стало известно, на самом же деле против корпуса действовали 15-я, 35-я и гвардейская румынские пехотные дивизии и 170-я немецкая пехотная дивизия.

В тот же день я выехал в 9-ю кавалерийскую дивизию. По моему приказанию для ликвидации плацдарма противника и подрыва мостов через Прут 72-й кавалерийский полк из дивизионного резерва был послан на поддержку 108-го кавалерийского полка. Оба моста у Фэлчу, как железнодорожный, так и шоссейный, еще 22 июня должны были взорвать пограничники, но почему-то подрыв им не удался.

Вместе со своим заместителем по политчасти бригадным комиссаром Крайнюковым я побывал в 108-м и 72-м полках. Пришлось внести некоторые поправки в организацию боя и назначить там старшим командира 108-го кавалерийского полка подполковника Васильева, так как старшинство двух взаимодействующих командиров полков комдив не определил. Позже для объединенного командования двумя полками был послан помощник командира дивизии полковник Н. С. Осликовский.

Поздно вечером мы проверили состояние двух полков 5-й кавалерийской дивизии. 11-й кавалерийский полк майора П. И. Зубова после двухсуточного перехода разместился в лесу. Люди и лошади были очень утомлены. Несмотря на это среди его личного состава царил высокий боевой дух. Вообще моральное состояние обеих дивизий было отличным.

Потом мы отправились в 5-й кавалерийский полк. Кавалеристы и пограничники успешно отбивали попытки противника переправиться на левый берег Прута. Румынские войска несли большие потери.

Плацдарм на нашем берегу в районе Фэлчу удерживался усиленным батальоном гвардейской румынской пехоты. Она уже успела окопаться. С западного берега плацдарм поддерживался довольно значительной артиллерией гвардейской дивизии, а также 3-го армейского корпуса румын.

Как известно, батальон пехоты в огневом отношении соответствовал, примерно, силам кавалерийского полка. Поэтому для более быстрой ликвидации вражеского плацдарма пришлось использовать два кавалерийских полка, около роты пограничников, две батареи конной артиллерии, а также вызвать эскадрилью штурмовой авиации.

Мы с бригадным комиссаром Крайнюковым имели возможность наблюдать удачный налет наших штурмовиков на огневые позиции артиллерии противника, расположенные на западном берегу Прута.

Взаимодействие спешенной конницы, конной артиллерии и штурмовой авиации позволило нам к вечеру 23 июня ликвидировать плацдарм. Полковник Н. С. Осликовский, ныне генерал-лейтенант запаса, умело руководил операцией. В начале августа Указом Президиума Верховного Совета СССР 72-й и 108-й кавалерийские полки, а также 12-й отдельный конно-артиллерийский дивизион за успешную ликвидацию плацдарма и образцовое выполнение ряда других боевых заданий были награждены орденами боевого Красного Знамени. Группа офицеров и солдат корпуса также была награждена орденами и медалями. Это было первое награждение в корпусе. Оно еще больше подняло боевой дух кавалеристов.

В ночь на 24 июня пограничники при содействии кавалерийского эскадрона 108-го полка взорвали шоссе-мост, захваченный ранее румынами. Железнодорожный мост удалось взорвать только в ночь на 25 июня. При взрыве этого моста особенно отличились кавалеристы сабельного эскадрона старшего лейтенанта Нестерова — командир взвода комсомолец сержант Седлецкий и пулеметчик Мишеровский. Еще 23 июня они совместно с пограничниками полностью уничтожили боевую группу румын, окопавшуюся на нашей стороне, и саперы под командованием товарища Баса смогли беспрепятственно взорвать мост.

Запрещение переходить реку Прут оставалось пока в силе. Это обстоятельство обрекало конницу на оборонительные действия.

После того, как взорвали мосты, части корпуса огнем и контратаками более успешно отражали все попытки противника переправиться на советскую территорию. Враг нес значительные потери.

Так было под Готештами, где противнику не удалось захватить плацдарм, хотя он несколько раз начинал форсирование Прута.

Особенно большие потери понес 6-й пехотный полк противника под командой полковника Василия Шува. Количество румынских пленнх превышало 100 человек. Многие из них понимали русский язык. Пленные были взяты главным образом в двух местах: на плацдарме против Фэлчуи и при попытках форсировать Прут у Готешт.

В течение нескольких дней прекрасно работало звено наших истребителей «Мигов». Они из засады налетали на эскадрильи противника, державшие курс на узловую станцию Бессарабская. Каждый вылет истребителей кончался, как правило, гибелью 2–3 самолетов противника типа «Савойя».

Техническая связь как проводная, так и радио действовала в эти дни внутри корпуса почти безотказно. Сначала широко использовалось также и звено самолетов связи ПО-2, имевшееся в распоряжении начальника штаба корпуса. Со штабом округа (а позже 9-й армии) связь обеспечивалась главным образом по телеграфу с использованием правительственной проводной сети. Однако проводная связь со штабом армии была ненадежна и с 24 июня стала часто прерываться. Радиосвязь работала четко, но этот вид связи мало устраивал штаб армии, так как кодирование и расшифровка занимали много времени.

Дивизии корпуса в первые две недели не имели недостатка в боеприпасах, горючем, продовольствии и фураже. Но в дальнейшем, когда начались частые дожди, а подразделениям пришлось неоднократно совершать форсированные марши

по разбитым дорогам, корпус стал испытывать нехватку горючего и артиллерийских боеприпасов.

2-й кавалерийский корпус при поддержке авиации и пограничников успешно выполнял задачу по прикрытию государственной границы в течение 9 суток. 1 июля его сменила подошедшая из Одессы 150-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Хорун.

Дня за четыре до этого я представил командующему 9-й армией план частной операции с форсированием Прута для внезапного нападения на противника. План приняли. Корпус намечалось усилить за счет 150-й стрелковой дивизии. Однако 28 июня из-за изменившейся не в нашу пользу обстановки в районе Унген план был отменен. Нам пришлось опять только обороняться. Позже был отменен еще один наступательный план.

6 июля 2-й кавалерийский корпус, находясь в армейском резерве, получил задачу совершить марш по холмистой местности для нанесения удара по группировке противника в направлении на Бравичи и далее на Фалешты. Одновременно с северо-востока должен был наступать 2-й механизированный корпус, которым командовал генерал-лейтенант Ю. В. Новосельцев.

Общая обстановка мне была известна в следующих чертах: противник силами трех-четырёх дивизий (в первом эшелоне) прорвался в район Унген и наступал на Бельцы. Кроме того, двумя дивизиями теснил нашу 95-ю стрелковую дивизию 35-го стрелкового корпуса в направлении на Кишинев. В состав 35-го стрелкового корпуса в это время входила всего лишь одна 95-я стрелковая дивизия, усиленная с 4 июля 108-м кавалерийским полком 9-й Крымской дивизии.

В районе Бельцы — Распоены — Флорешты, по моим данным, справа находился сосед — 48-й стрелковый корпус, который успешно вел тяжелые бои с крупными превосходящими силами противника. Правее 48-го стрелкового корпуса и должен был наносить удар 2-й механизированный корпус. Я считал, что совместный удар 2-го кавалерийского и 2-го механизированного корпусов может изменить обстановку, ликвидировать прорыв.

В боевом приказе по 2-му кавалерийскому корпусу задачи определялись так:

2-й кавалерийский корпус с приданным мотополком пехоты Бабака с утра 9 июля наступает в направлении Фалешт с целью совместным ударом 48-го стрелкового корпуса и 2-го механизированного корпуса окружить противника в районе Фалешт, отрезав его от переправ через реку Прут. Слева 35-й стрелковый корпус (комбриг И. Ф. Дашичев) прикрывает Кишиневское направление.

9 июля дивизии 2-го кавалерийского корпуса уже теснили противника у Сынжереи. В частности, против 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии имени Блинова оказался авангард 50-й пехотной дивизии немцев (123-й пехотный полк), а перед 9-й кавалерийской дивизией в районе Чучуены — Кишкарены находилась 5-я пехотная дивизия румын.

Таким образом, 2-й кавалерийский корпус задачу выполнял успешно, но о действиях 2-го механизированного корпуса сведений не поступало. На следующий день, 10 июля, из штаба армии мне сообщили, что намеченная операция с контрударом двух корпусов отменена по причине несвоевременной подачи горючего 2-му механизированному корпусу. Вероятно, это была не единственная причина. Позже я узнал, что 2-му механизированному корпусу было приказано отойти на запасные позиции.

10 июля вверенный мне кавалерийский корпус получил от командарма новую задачу — прикрыть разрыв между 48-м и 35-м стрелковыми корпусами на линии Сынжерея — Кишинев протяженностью около 100 километров. В этот разрыв устремлялось два-три соединения врага.

Распоряжением командующего 9-й армией 5-я Ставропольская кавалерийская дивизия направлялась на прикрытие левого фланга 48-го стрелкового корпуса, а 9-й кавалерийской дивизии поручалось прикрытие правого фланга 35-го стрелкового корпуса. Причем, как это ни странно, каждая дивизия получила задачу непосредственно от командующего армией. Роль же командира корпуса сводилась к контрольным или инспекторским обязанностям.

Оценив обстановку, я все же решил не выпускать управление корпусом из своих рук, дивизий не разъединять, а, используя маневренность конницы, если понадобится, вести бой с дивизиями противника объединенными усилиями всего корпуса. Я был уверен, что это не позволит противнику использовать большой разрыв между 48-м и 35-м стрелковыми корпусами, не позволит бить дивизии кавалерийского корпуса по очереди, удобнее будет прикрывать фланги обоих стрелковых корпусов. Кавалерийский корпус сохранял свободу маневра и мог внезапно наносить удары по противнику.

Я считал, что при формальном выполнении приказа командарма, т. е. разъединив кавалерийские дивизии на 50–80 километров, я и штаб корпуса не могли бы влиять на бой подчиненных мне дивизий. Противник же легко смог бы захватить Ореев — тактический узел дорог, создать угрозу для флангов обоих корпусов. Дальнейшие события оправдали мое решение. Все же для страховки один кавалерийский полк был послан для тактического прикрытия левого фланга 48-го стрелкового корпуса.

12 июля я выехал на машине из Саратен в район боев, сначала в 72-й кавалерийский полк, затем — в передовой отряд 5-й кавалерийской дивизии около Копачень. Там я нашел 321-й мотострелковый полк 15-й мотострелковой дивизии, входившей во 2-й механизированный корпус, но временно приданный моему корпусу. Этот полк, которым командовал полковник Бабак, отступал. Мне пришлось под прикрытием кавалерийских полков вывести его из боя в резерв.

Разведка донесла, что 50-я пехотная дивизия немцев и 5-я пехотная дивизия румын движутся в разрыв между 48-м и 35-м стрелковыми корпусами. Я принял решение обрушиться на авангард 50-й пехотной дивизии немцев.

События развивались в следующем порядке. 14 июля произошел встречный бой между последовательно развертывавшимися полками 5-й кавалерийской дивизии и 72-м кавалерийским полком с нашей стороны и вводившей батальон за батальоном пехотной дивизией немцев. Я наблюдал этот бой в бинокль и руководил им со своего командно-наблюдательного пункта — с возвышенности близ Ореева.

Обе стороны, вводя свежие силы, стремились прорваться во фланг. Дороги после дождя были грязные, машины и мотоциклы, на которых передвигалась пехота противника, буксовали. Поэтому полки и эскадроны Блиновской дивизии в конном строю имели преимущество в маневре. К сожалению, в дивизиях 2-го кавалерийского корпуса уже не было танков. Танки БТ были отправлены на капитальный ремонт. Бой шел весь день и закончился только с наступлением темноты.

Этот бой явился для корпуса самым тяжелым с начала войны. 5-я кавалерийская дивизия понесла большие потери (около 500 человек убитыми и ранеными). По донесению командира 5-й кавалерийской дивизии, 50-я пехотная дивизия немцев потеряла еще больше. Сражение изобиловало многими героическими подвигами пулеметных расчетов, сабельных отделений, взводов и эскадронов, а также артиллерийских батарей.

Пулеметчик 72-го кавалерийского полка Ф. А. Мишин рассказывал об одном из боев: «Сражались весь день. Нам пришлось вступить в бой с четырьмя группами противника численностью по 25–35 автоматчиков. Из каждой схватки наш пулеметный расчет выходил победителем. Численность групп противника, если их сложить

вместе, доходила до 130 человек, и вряд ли из них осталась в строю одна десятая часть.

За первым номером нашего станкового пулемета был я. Двух товарищей в схватках мы потеряли, а трое остались в живых, то есть я, Потемкин и Яворенко. Все трое были ранены: двое легко, а Яворенко тяжело и не мог двигаться без нашей помощи».

В том же бою была разгромлена специальная рота противника. Весь ее состав имел стальные нагрудники. Командир роты и командиры взводов располагали малогабаритными радиостанциями. Однако эта рота заблудилась в кукурузе и попала под фланговый огонь нашего пулеметного эскадрона. Большая часть немцев была перебита, остальные сдались в плен.

Наши зенитчики сбили 4 вражеских пикирующих бомбардировщика Ю-88. Неоднократные бомбардировки моста у Ореева тактически ничем не оправдывались: Реут имел много бродов. В случае разрушения моста от этого больше всего пострадали бы фашистские войска, более зависимые от мостов и дорог, чем кавалерия. Однако несмотря на яростные налеты авиации противника мост разрушен не был.

Из штаба 9-й армии в течение трех суток не поступало никаких указаний. Мы не знали, что происходит в соседних соединениях Красной Армии и были вынуждены добывать эти сведения самостоятельно. Это нам удавалось. Вообще управление войсками в 9-й армии хромало. Я уже приводил примеры, когда дивизиям ставились задачи самим командармом, минуя штаб корпуса.

Был даже такой случай. Меня заставили несколько дней сидеть в Кишиневе в штабе 35-го стрелкового корпуса только потому, что у него с Кишиневом была надежная стационарная проводная связь, а со штабом 2-го кавалерийского корпуса связь имела только по радио и самолетами. Штаб 2-го кавалерийского корпуса располагался в 30 километрах от Кишинева, в лесу. Кабеля не хватало, связь обслуживали два мотоциклиста и радиостанция.

Задачи корпусу менялись по два и по три раза в день: то надо было обороняться, то окружать противника, то отходить. Я далек от мысли обвинять в этом только штаб армии. Было трудно. Тут и растерянность и не согласующееся с нашими понятиями о силе Красной Армии наше отступление. Как же так? Мы — и вдруг отступаем? Ведь в течение многих лет мы говорили, что войну, если ее развяжет враг, будем вести на чужой территории!

К 14 июля штаб 2-го кавалерийского корпуса получил сведения о соседях. Стало известно, что 35-й стрелковый корпус оставил Кишинев, а 48-й стрелковый корпус в соответствии с приказом командующего 9-й армией начал отход на Рыбницу. Левому флангу 2-го кавалерийского корпуса стал угрожать противник по шоссе Кишинев — Ореев. Предположительно от Кишинева на Ореев выдвигалась пехотная дивизия противника.

Я считал, что встречным боем 5-й и обороной 9-й кавалерийских дивизий корпус связал крупные силы противника и свою задачу по прикрытию флангов стрелковых корпусов в разрыве выполнил. Но, не получая новой задачи из штаба 9-й армии, я решил в ночь на 15 июля продолжать связывать действия противостоящих 2-му кавалерийскому корпусу дивизий противника, но не контрударом, а подвижной или маневренной^[11] обороной с контратаками небольших сил.

Маневренная (или подвижная) оборона кавалерийского корпуса, имевшего лишь две дивизии, была организована следующим образом. Одновременно занимались два оборонительных рубежа — один позади другого — и готовился третий. Первый рубеж заняла 9-я кавалерийская дивизия на широком фронте, а второй — 5-я кавалерийская дивизия. Этот тактический прием целиком себя оправдал.

Так, например, 9-я кавалерийская дивизия своими силами, имея один полк в резерве, более суток отбивала атаки противника, переходя силами до полка в контратаки. Когда ее возможности исчерпывались и противник прорывался, то развить свой успех не мог, так как попадал под фланговые удары резервов.

По мере необходимости я разрешил 9-й кавалерийской дивизии оставить первый рубеж и, отойдя перекастом за линию 5-й кавалерийской дивизии, занять третий оборонительный рубеж корпуса.

16 июля наши разведчики захватили в плен офицера штаба 5-й румынской пехотной дивизии капитана Думитреску с боевым приказом. Нам стало известно, что противник намеревался наступать с флангов 2-го кавалерийского корпуса и одновременно продолжать нажим с фронта.

На правом фланге 2-го кавалерийского корпуса по-прежнему действовала 50-я пехотная дивизия немцев, а на левом — 72-я пехотная дивизия и танковое соединение, с фронта действовала 5-я пехотная дивизия румын.

17 июля на усиление 2-го кавалерийского корпуса совершенно неожиданно, распоряжением командарма, была придана 15-я Сивашская мотострелковая дивизия (командовал ею мой однофамилец генерал-майор Н. Н. Белов, позже погибший в бою).

Противник после понесенных потерь активности не проявлял, и я решил силами двух дивизий (5-й кавалерийской и 15-й мотострелковой) нанести контрудар 5-й пехотной дивизии румын.

Однако противник, по-видимому, разведал наши намерения. Сначала он перешел к обороне, а затем начал отход на Оргеев. Это было воспринято нашей разведкой, как попытка заманить нас под фланговые удары двух других соединений противника. Поэтому от глубокого преследования 5-й пехотной дивизии пришлось отказаться. Была выслана лишь усиленная разведка. Штаб корпуса и его разведка продолжали следить за 50-й пехотной дивизией немцев, которая занимала Оргеев, и за 72-й пехотной дивизией немцев, двигавшейся со стороны Кишинева.

Вечером в корпус приехал генерал-полковник Черевиченко и приказал отвести дивизии корпуса на восточный берег Днестра.

Два моста у Криулян (один на понтонах, другой на бочках из-под вина) были наведены армейским понтонным батальоном под командованием капитана Андреева. В течение ночи с 18 на 19 июля, а также утром все три дивизии без помех переправились через Днестр и сняли мосты. Авиация противника нам не мешала из-за низкой облачности и дождя.

После переправы 15-я Сивашская мотострелковая дивизия вернулась во 2-й механизированный корпус. Перед 2-м кавалерийским корпусом стояла задача — удержать оборонительную полосу по Днестру. Центр полосы находился у Дубоссар. 9-ю кавалерийскую дивизию вывели в корпусной резерв, а 5-я кавалерийская дивизия с 19 июля заняла укрепленный район по Днестру протяженностью около 20 километров. Конница была использована в качестве полевого заполнения между долговременными огневыми точками. Постоянные гарнизоны укрепленного района подчинялись командиру 5-й кавалерийской дивизии.

5-я кавалерийская дивизия, батальоны и артиллерия укрепленного района в течение трех суток успешно отражали попытки противника переправиться через Днестр.

21 июля меня вызвал к себе командующий армией генерал-полковник Черевиченко, поблагодарил за действия корпуса, утвердил все наши представления к наградам.

22 июля 5-я кавалерийская дивизия сменилась частями 30-й горно-стрелковой дивизии под командованием полковника Гончарова. 23 июля из штаба армии было получено предварительное распоряжение о немедленной переброске всего корпуса в район Котовска. Обе дивизии корпуса начали марш на север.

**9. На реке Прут. Д. И. Пискунов, полковник запаса.
(Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 1».
Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1964. с. 105–111).**

Первый день войны застал меня в Молдавии. В это время я был начальником артиллерии 95-й стрелковой дивизии, прикрывавшей один из участков государственной границы на реке Прут.

Прошло уже много лет, но не сгладились впечатления тех дней. Обстановка на границе в начале лета 1941 года была тревожной и напряженной. Враг, не скрывая своих коварных намерений, накапливал силы на исходных рубежах.

На границе создавалось угрожающее положение. А мы продолжали жить по расписанию мирного времени.

Лишь в ночь с 21 на 22 июня командование Одесского военного округа объявило боевую тревогу и приказало командирам приграничных соединений занять оборону на границе. Приняв сигнал тревоги, бойцы и командиры нашей дивизии умело и быстро, без суеты и шума, привели все в боевую готовность. Через пятнадцать минут летние лагеря, в которых мы жили, опустели. Артиллерийские и пехотные подразделения ушли к границе, где заняли оборону между Петрештами и Леоово.

Вместе с частями нашей дивизии в оборону на реке Прут вышли: справа — 176-я стрелковая и слева — 9-я кавалерийская дивизии.

22 июня в 4 часа 5 минут пехота противника широким фронтом под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня, а кое-где и бесшумно, начала форсировать Прут. Фашистские самолеты бомбили Киев, Одессу, Бельцы, Кишинев и другие советские города и населенные пункты, наши аэродромы и военные объекты.

В первых боях с врагом участвовала и наша часть. Стойкое сопротивление врагу оказали пограничники. Попытки противника переправиться на наш берег Прута в утренние часы 22 июня успеха не имели.

На участке 95-й стрелковой дивизии немецко-румынские войска в это утро развили наибольшую активность в двух пунктах: в районе города Унгены, где оборону занимал 241-й стрелковый полк, которым командовал полковник Новиков, и у деревни Леушены (60 километров южнее Унген) на участке обороны 161-го стрелкового полка под командованием полковника Сереброва.

Около Унген противник пытался форсировать реку Прут одновременно в пяти местах, стремясь овладеть железнодорожным мостом и городом.

Начал он свои действия с мощного артиллерийского обстрела. Затем противник открыл сильный пулеметный огонь по нашему берегу, а минут через пятнадцать десантные группы стали спускать на воду лодки. Пехота врага в это же время начала штурм железнодорожного моста.

Пулеметчики и стрелки 244-го полка и пограничники встретили врага дружным и организованным огнем. Завязался первый жестокий бой. Десантные группы, пытавшиеся переплыть реку на лодках, и пехота, штурмовавшая мост, были уничтожены, а пулеметы, стрелявшие по нашему берегу, подавлены.

Прекратила огонь и артиллерия противника.

В долине Прута стало тихо. Кончился первый бой. Командиры батальонов доложили, что бойцы вели себя храбро.

Вовремя была объявлена тревога, и люди своевременно ушли в оборону. Не случись этого, опоздай мы — плохо пришлось бы.

— Внезапным артиллерийским огнем по лагерю противник надеялся уничтожить нас во время сна и таким образом обеспечить беспрепятственный захват города. Но этого не случилось благодаря предусмотрительности пограничников, — сказал полковник П. Г. Новиков.

Командир 1-го батальона, занявшего оборону севернее Унген в районе деревень Семены и Петрешты, капитан Кулешов рассказывал:

— Когда артиллерия и пулеметы противника открыли огонь по нашему берегу, стало понятно — это война. На участке моего батальона противник пытался форсировать Прут одновременно в трех местах, но успеха не имел. Его атаки были нами отбиты.

* * *

В первый день войны противник предпринял четыре атаки в районе Унген. Первые три были отбиты ружейно-пулеметным огнем, четвертую помогла отбить артиллерия.

Утром, в начале восьмого, разведчики и командиры, находившиеся на наблюдательном пункте, заметили большое оживление в глубине расположения войск противника. Из леса выходили колонны пехоты и продвигались в сторону Унген, в это же время со стороны Ясс подошел бронепоезд и остановился в двух километрах от железнодорожного моста.

Стало ясно, что враг готовит атаку крупными силами, а бронепоезд выдвинут им в боевые порядки пехоты для захвата моста и обеспечения форсирования реки.

— В схватке с передовыми группами мы обошлись пулеметами. Река выручила, — сказал полковник Новиков. — Теперь этого будет мало!

— Артиллеристы, готовьтесь к бою! — приказал он командиру артиллерийского дивизиона капитану Н. С. Артюху.

Капитан Артюх доложил о своем плане действий по схеме огня, которая была уже составлена в соответствии с планами командира полка.

Договорившись о взаимодействии и определив цели, полковник Новиков и капитан Артюх стали ждать подходящего момента, чтобы открыть огонь. Через некоторое время движение в расположении противника прекратилось. На фронте наступила тишина — предвестник боя. Прошло еще немного времени, и вражеские снаряды стали рваться на нашем берегу. В тот же момент полковник Новиков скоординировал:

— Огонь!

Один за другим раздались прицельные выстрелы наших батарей. Захватив объекты в вилку, артиллеристы открыли по ним огонь. Вторая батарея стреляла по бронепоезду зажигательными снарядами. Меткие попадания вынудили бронепоезд отойти к Яссам. Послав несколько снарядов вдогонку бронепоезду, батарея перенесла свой огонь на пехоту. Загорелись прибрежные кусты. Вражеская пехота стала отходить.

Наши артиллеристы прекратили заградительный огонь и стали стрелять по отходящей пехоте.

Атака гитлеровцев сорвалась. Капитан Артюх перенес огонь своих батарей на артиллерию врага. Но едва наши батареи успели сделать первые выстрелы, как за рекой, над лесом, появились вражеские самолеты. Дивизион был вынужден прекратить огонь. Замаскировав орудия, артиллеристы укрылись в траншеях.

Сделав несколько заходов и сбросив бомбы, самолеты противника обстреляли из пулеметов на бреющем полете рощи и соседние деревни и улетели обратно.

Так была отбита четвертая попытка врага форсировать. Прут и захватить Унгены в первый день войны.

* * *

Если в районе Унген противник атаковал нашу государственную границу под прикрытием артиллерийского огня, то у деревни Леушены он применил другую тактику. Здесь он перешел в наступление втихую, не открывая огня.

Замысел врага был прост и коварен: уничтожить полк на заре, во время крепкого сна, а затем под прикрытием артиллерийского огня перебраться на наш берег. Но попытки неприятеля форсировать реку и захватить Леушены не удались.

Светало. Сквозь пелену тумана боевое охранение, выставленное на дамбе у моста через Прут, обнаружило движение противника.

Взвод пулеметчиков собрался по тревоге. Командир повел бойцов к границе. Добравшись до своих окопов, пограничники быстро установили пулеметы и стали внимательно наблюдать за противоположным берегом.

Сначала показалось много вражеских самолетов. Они летели с румынской стороны на Кишинев. Вскоре большая группа вражеских солдат ринулась к реке, стремясь прорваться к дамбе.

Подпустив противника на близкое расстояние, пулеметчики открыли огонь. Старший сержант Андрей Кожухов взял на прицел центральное звено в наступающей цепочке врага. Вывел из строя их командира. Растерявшийся противник остановился. В это время справа и слева Кожухова поддержали дружным огнем пулеметы Никитенко и Нестеренко. Враг лез напролом.

Дамба была усеяна трупами. Фашисты отошли обратно, за реку, потеряв почти половину солдат убитыми и ранеными. Но захватчики не успокоились, и в 4 часа 25 минут повторили атаку. Началась она с сильного ружейно-пулеметного огня по нашему берегу. Пехоту и пулеметчиков поддержала авиация. Фашистские самолеты с бреющего полета обстреляли палаточный лагерь, незадолго до этого оставленный 161-м стрелковым полком, который вышел в оборону. А артиллерия врага открыла огонь по шоссе западнее и восточнее Леушен.

Пехота противника, обеспечив себя такой мощной поддержкой в воздухе и на земле, начала форсировать Прут на широком фронте севернее и южнее дамбы. На дамбу ринулись два батальона. Пограничники встретили врага во всеоружии, шквальным огнем пулеметов. Лишь в 12 километрах севернее Леушен противнику удалось переправить через Прут группу до тридцати человек. Для ликвидации ее полковник Серебров направил 6-ю стрелковую роту. Она успешно справилась с задачей. В 9 часов 19 минут противник был выбит за реку.

Через час противник в третий раз повторил атаку на нашу государственную границу, но безуспешно. Пулеметчики не подвели и в этот раз. На дамбе, куда они подпустили наступающую неприятельскую колонну, остались только убитые и раненые — остальные повернули назад.

Примерно через час после того, как была отбита третья атака гитлеровцев, наши разведчики, находившиеся на наблюдательных пунктах, обнаружили три колонны противника, двигавшиеся в сторону Леушенских переправ. Первая колонна — пехота и артиллерия — шла с юго-запада от Хуши, вторая — только пехота — с северо-запада и третья — кавалерия — с севера, из лесов, которые полукругом окаймляли румынское село Рышешти. Кроме того, по данным разведки было известно о скоплении автомашин и мотоциклов в лесу севернее села и о колонне артиллерии и танков длиной до двух километров, втягивавшейся в лес.

— Серьезное дело задумали фашисты, — сказал полковник Серебров, наблюдая за противоположным берегом. — Видно, твердо решили сегодня же перебраться на нашу сторону.

Судя по составу колонны, идущей из Хуши, на нее возлагалась основная надежда на прорыву нашей обороны, а остальные части должны были завершить успех дела. Бой, конечно, завяжется на дамбе. У противника три батальона и артиллерия; у нас одна рота, оборонявшаяся на дамбе... Без помощи минометов и артиллерии нам на этот раз не обойтись. Надо было перехватить инициативу у врага и навязать ему бой по собственному плану.

— Давай, бог войны, планировать бой! — обратился Серебров к майору Шмелькову, командиру 134-го гаубичного артиллерийского полка, который с оперативной группой прибыл еще во время третьей атаки противника. Два дивизиона этого полка уже заняли огневые позиции севернее и южнее Леушен.

Наметили план боя. Как только головной батальон противника выйдет на дамбу, командир 2-го артдивизиона 134-го гаубичного артиллерийского полка капитан Манзий открывает огонь по переправам и батареям гитлеровцев. Поддержат капитана Манзия наши пулеметы и полковые орудия, стоящие в засаде. Минометчики откроют огонь по второму батальону, а командир 1-го артдивизиона 134-го гаубичного артиллерийского полка капитан Ткаченко — по третьему. Огонь будет вестись с таким расчетом, чтобы преградить врагу путь к отходу и погнать его под огонь минометов и орудий капитана Манзия.

Поставив перед артдивизионами и минометчиками боевые задачи и проверив их готовность к бою, полковник Серебров и майор Шмельков стали выжидать удобный момент.

Когда первые орудия противника приготовились начать огонь, а батальон пехоты почти полностью подтянулся к дамбе, полковник Серебров скомандовал:

— Ну, в добрый час, бог войны!

Огонь!

— Первому и второму, огонь! — и тут же справа и слева от наблюдательного пункта один за другим раздалось по три глухих выстрела. Взрывы снарядов взметнулись на том берегу, тотчас заговорили скрытые в засаде полковые орудия и, захлебываясь, застрочили пулеметы, поливая огнем пехотинцев, заполнивших дамбу. Полковник Серебров скомандовал еще раз:

— Минометам — огонь!

Так был встречен враг, в четвертый раз атаковавший нашу границу в Леушенах.

Батареи капитана Ткаченко тоже открыли огонь. Спасаясь от огня, артиллерийские упряжки противника мчались за гребень возвышенности, опрокидывая орудия, зарядные ящики и давя пехоту, бежавшую от берега реки.

Артиллерийский и минометный огонь преследовал бегущего неприятеля.

В окопах раздалось восторженное «ура!»: советская пехота ликовала.

С начала переправы артиллерия противника открыла огонь по дефиле — узкому проходу. Но после того, как гитлеровские пехотинцы обратились в бегство, она перенесла его севернее и южнее на гребень. Внезапный ввод в бой нашей артиллерии и минометов застиг фашистов врасплох.

Первая и третья батареи дивизиона капитана Манзия перенесли свой огонь на переправы и вскоре три из них были разрушены, а затем обстреляли колонну, остановившуюся у кургана Рябая Могила. Колонна рассеялась.

Чтобы не нанести вреда мирному румынскому населению, мы не обстреляли село Рышешти, где укрывалась конница противника.

Так была отбита четвертая атака у с. Леушены в первый день Отечественной войны.

Через несколько дней в сводке Советского информбюро сообщалось: Командир артиллерийского подразделения тов. Манзий, участник боев с финской белогвар-

дейщиной, умело помог нашей пехоте отбить попытку противника форсировать реку Прут. Организовав тщательное наблюдение и точно установив уязвимое место у врага, тов. Манзий открыл внезапный сокрушительный огонь в тот момент, когда противник начал переправляться. Артиллеристы разрушили в этом бою три переправы противника, подбили шесть орудий. Враг не ступил здесь на Советскую землю. («Правда», 27 июня 1941 г.).

Трудные это были дни, и таких, как описанный мною первый день, было немало. Например, только 241-й стрелковый полк нашей дивизии за 10 дней боев на реке Прут отбил тридцать попыток противника форсировать реку в разных местах.

В течение почти двух недель на этом участке фронта наши войска удерживали государственную границу в своих руках, упорно преграждая врагу путь на Советскую землю.

10. Поднятые по тревоге. В. П. Егоров, полковник запаса.

(Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 1».

Издательство «Картя Молдовеняскэ», Кишинёв, 1964. с. 112–127).

В два часа ночи на 22 июня в дверь квартиры постучался посыльный.

— Товарищ старший лейтенант! Вас срочно вызывают в штаб дивизии, — слышался в коридоре его голос.

Второпях собираюсь и выхожу во двор, где уже ждет машина. Выбравшись из военного городка на безлюдное шоссе, погружаюсь в мысли: «Что за неотложность? Ночью, да еще под выходной день». Последнее время вызовы участились. В начале месяца нами была произведена пробная погрузка всего снаряжения на машины. Через несколько дней машины разгрузили и сложили имущество в склады. Мы так и не узнали, чем эта погрузка была вызвана. Но это все осталось позади. Что же ждет нас сегодня?

Рядом со мной шофер Момот. Чувствую, что и он так же взволнован. Любитель поговорить, на этот раз Момот молчит. Переключая скорости на ухабах, он нет-нет да и бросит нетерпеливый взгляд в мою сторону.

— Ты чего, Илья? — обращаюсь к нему. — Вроде чем-то не доволен.

— А вы довольны, что в полночь да еще под выходной подняли?

— Ну это оставим при себе, — обрываю его. — Приедем в штаб, все выяснится. Думаю, что ничего особенного в этом нет.

Изрядно потрепанный «газик», подпрыгивая на ухабах свернул в слабоосвещенную улицу и остановился перед большим зданием. В нем размещалось Управление нашей 15-й Сивашской ордена Ленина дважды Краснознаменной мотострелковой дивизии. Около подъезда уже стояло до десятка машин.

Широкая лестница ведет на второй этаж, где неожиданно попадаю в людской водоворот. С папками и бумагами спешат начальники отделений и служб. На ходу пожав мне руку, пробежал высокий и сухой дивизионный инженер майор Булкин.

«Куда он так торопится? — удивился я. — Раньше при любых встречах находилось о чем поговорить, а сейчас даже не остановился. Да, что-то здесь неладное. Вызов, видимо, неспроста». Вхожу в приемную комдива. В ней уже были командиры. Среди них командир 47-го Краснознаменного полка полковник Якшин. Попыхивая трубкой, сидит полковник Бабак — командир 321-го мотострелкового полка. Вслед за мной вошел и артиллерист, полковник Фомин.

Дверь поминутно отворялась. Входили командиры частей. После обычных рукопожатий каждый из них задавал один и тот же вопрос: в чем дело? Но, к сожалению, вразумительного ответа никто дать не смог.

Но вот разговоры прерываются. В приемной появился начальник штаба дивизии полковник И. А. Ласкин.

— Прошу, товарищи командиры, — обращается к нам Иван Андреевич, раскрывая дверь кабинета.

Командир дивизии генерал-майор Николай Никандрович Белов приподнимается из-за стола. Внимательным взглядом окинув входящих, он предлагает рассаживаться у длинного стола.

Белов в дивизии служит недавно. Когда-то, еще в двадцатом году, будучи бойцом в ее составе, форсировал Сиваш, очищая от Врангеля Крым. Затем долгая служба в других частях и только с марта этого года вновь в Сивашской, но уже в должности ее командира.

— Товарищи командиры! — разнесся по комнате его твердый голос. — Из-за отсутствия времени буду краток. Получен приказ привести в боевую готовность части нашей дивизии. Это вызвано тревожной обстановкой на ближайшей к нам границе. Подъем частей и сбор провести организованно, в срок и с полной ответственностью. Не исключено, что придется покинуть военные городки...

Выезд из военных городков. Но как же поднять все машины? Где взять для них водителей? В нашем 75-м легком инженерном батальоне, которым в то время я командовал, своими водителями обеспечивалась половина машин. Остальной транспорт поднимался за счет приписного состава, но его прибытие ожидалось на шестой — десятый день.

Совещание закончено. Белов отпускает людей. Озабоченные выходим из кабинета. Молча сходим по лестнице. Задумчивые и грустные садимся в машины. Над городом навис густой предрассветный туман.

На востоке чуть заметными проблесками занимается заря. Шоссе выводит за город. Вот и обнесенная земляным валом «старая крепость». Здесь находился наш батальон. Въехав во двор, отдаю распоряжение дежурному. Почти одновременно и в других казармах раздается боевой сигнал: «Тре-во-га!» Вмиг ожили военные городки. Повсюду забегали люди. В парках и на стоянках зашумели моторы, послышался лязг гусениц тягачей и танков.

В 8 часов утра я уже ехал в дивизию на доклад. Тирасполь просыпался, входя в обычный ритм жизни. Так же, как и вчера, на рынок спешили домашние хозяйки. Открывались двери магазинов. На улицы выкатывались тележки с виноградными винами. Весело переговариваясь, с полотенцами в руках к городскому пляжу шли юноши и девушки.

В Управлении дивизии от полковника И. А. Ласкина получаю распоряжение сосредоточить батальон на окраине села Парканы.

Когда наша колонна выходила из городка, я заметил, что на площади соседнего 321-го мотострелкового полка у репродуктора собралось много людей. Я уловил слова... «в четыре часа утра без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...»

Колонна на какое-то мгновение замедлила шаг. Только теперь для нас стал понятным ночной вызов. С грустью покидаем военный городок. В нем прожит всего один год, но каким родным и близким казался он нам сейчас. В то время ни у кого и мысли не было, что больше никогда сюда не возвратимся, что многим из нас не доведется встретиться с оставшимися в нем семьями.

Первая военная ночь проходила тревожно. Допоздна не смог успокоиться наш походный лагерь. Повсюду слышался тихий разговор бойцов и командиров. Как неожиданно все обернулось! Ведь только вчера комиссар батальона старший политрук Н. И. Ноздрачев и секретарь партийного бюро политрук А. М. Якубсон составляли

план и спорили, как лучше провести выходной день. Массовые спортивные мероприятия, катание на лодках, купание и рыбная ловля... И вот лежим мы сейчас под открытым небом кто в кузове машины, кто на земле под растянутой плащ-палаткой, отбиваясь от назойливых комаров.

На рассвете следующего дня за Днестром, над Бендерами, появились немецкие самолеты. Один за другим они пикировали на аэродром. Оттуда доносились сильные взрывы. В воздухе разрасталось густое облако черного дыма.

Приближались «юнкерсы» и к бендерскому мосту. Но здесь их встречал дружный огонь зенитчиков. Вокруг самолетов разрывались облачки дыма, и они, не долетая до цели, сбрасывали свой груз на прибрежный песок или в реку.

— Молодцы зенитчики! — слышались одобрительные голоса саперов.

На помощь зенитчикам подоспели наши ястребки. С шумом пронесшись над нами, они ринулись в отчаянную атаку. Воздух разрезали короткие пулеметные очереди. Все смешалось. С затаенным вниманием мы следили за страшным поединком. На наших глазах, оставляя длинные шлейфы дыма, к земле тянули подбитые самолеты. На стропях парашютов раскачивались покинувшие их летчики.

Бой над Бендерами еще был в разгаре, когда поступил приказ. Зашумели и запылили дороги. 15-я Сивашская дивизия снялась с места и двинулась к границе.

Мост через Днестр и город мы проходили уже под прикрытием своих самолетов. Вернее, нам так казалось, так как небо над Бендерами было свободно от вражеской авиации.

Обсаженное молодыми каштанами шоссе вывело нас на открытое поле. Едем медленно, с частыми остановками. При каждой из них машины сходятся вплотную. Создаются пробки, с трудом поддающиеся рассасыванию. Так мы тянулись до Бульбок, а там и совсем стали.

Стоим полчаса. Час.

— В чем дело? — слышатся недовольные голоса.

Решаю выяснить причину. Обгоняя остановившуюся колонну, газик с трудом дотаскился до долины. Дальше дорога разбита. В жидком глинистом месиве надрываются тягачи 203-го артиллерийского полка.

Вызываю в долину саперов. Первый боевой экзамен нам предстояло выполнять в очень сложных условиях.

Объездов поблизости нет. Недавно прошедшие дожди залили долину реки Бык. Поблизости нет не только леса, но и мелкого кустарника.

Работы идут медленно. Около нас собрались местные жители. Вначале робко, а затем все смелее включаются в работу и они. Вскоре на гати появляются вороха соломы и хвороста, жерди и доски. Все это натащили из своих дворов жители Бульбок и Рошкан. С их помощью работы пошли успешнее, и вскоре через долину двинулись колонны. Мы от души поблагодарили жителей за оказанную помощь. Провожая нас, они желали успехов в разгроме врага.

Не доезжая Кишинева, сворачиваем на грунтовку и едем на север. В пути нас застает ночь и сильный дождь. Дорога в мгновение раскисает, машины буксуют, съезжают в кюветы, останавливаются. Сказывается слабая тренировка водителей. Наша колонна растянулась от Максимовки до Чоплен на целых двадцать километров.

Перед Чопленами вынужденная остановка. Нам наперерез по шоссе от Криулян на запад шли танки 16-й дивизии. Они спешили к Кишиневу, откуда доносились глухие разрывы.

К рассвету 25 июня въезжаем в большое село Пересечино. Здесь получаем сразу два боевых задания: подготовить к взрыву мост через Реут в Оргееве и заминировать участок местности от Кобылки до Речи.

Готовимся к отъезду. На минирование с ротой старшего лейтенанта Д. Р. Равкина отправляется комиссар батальона старший политрук Н. И. Ноздрачев. С секретарем партийного бюро политруком А. М. Якубсоном едем в Оргеев на мост.

Побывав на реке и заехав в город, убеждаюсь в никчемности нашей работы. Такого же мнения и мой коллега Якубсон.

— Для чего готовим? — пожимает он плечами.

— Приказ есть приказ, Абба Моисеевич. Будем выполнять.

Но выполнять не пришлось. Не успели подготовить к взрыву и один пролет, как подъехал на мотоцикле связной и вручил мне записку.

«Работы прекратить. Мост разминировать и возвратиться в Пересечино», — писал Булкин.

— Афанасий Иванович! — обращаюсь к командиру саперного взвода лейтенанту Герман. — Снимайте заряды и едемте в батальон.

— Это почему же?

— Выяснять будем в Пересечино.

Позднее узнал, что всему виной были дивизионные разведчики. Заслышав где-то севернее Оргеева шум танков, они подумали, что это противник. Последовали неуточненные донесения в штаб. А танки в этом районе были наши. Севернее Оргеева следовала от Котовска к фронту 16-я дивизия. В лесах, западнее Кобылки, из Кишинева шла 11-я дивизия генерал-майора Волох.

26 июня из Пересечино едем на юг, сами не зная, для чего этот маневр вдоль фронта. Въезжаем в Кишинев. Улицы забиты войсками. Все движется в одну сторону, на запад. В их поток вливаемся и мы.

И чем дальше к границе, тем больше окружающее напоминает о близости фронта. За Страшенами появились первые машины с ранеными. Стороной дороги идут беженцы: женщины, старики и дети. С каждым километром их становится все больше. Бросив свой кров, они выходили на кишиневское шоссе. С какой жалостью и сочувствием смотрели саперы на людей, обреченных на неминуемые тяготы и лишения в пути.

Колонны движутся на запад. По сторонам дороги все чаще попадаются воронки от сброшенных бомб. Они зияют на улицах Бахмута и Калараша. Ими изрыты улицы сожженной деревни Ромынешты.

Немецкие самолеты проносятся и над нашими колоннами. Бомбят и обстреливают спешащие к фронту войска. Они гоняются даже за отдельными машинами.

Так, 27 июня, проезжая от Пырлицы на Калараш-Тырг, наш одинокий газик привлек внимание «мессера». Не успели мы выбраться на открытое поле, как перед машиной и по сторонам дороги поднялась полоска пыли. Первым на нее обратил внимание шофер Момот.

— Что это, товарищ старший лейтенант? — с волнением в голосе спросил он.

— Порыв ветра и ничего больше, — пренебрежительно бросил я.

Но когда через минуту пыль вновь поднялась, и значительно ближе, перед самой машиной, а над головами послышался шум, отбрасываю дверцу кабины.

Набирая высоту, самолет шел на разворот с тем, чтобы вновь обрушиться на нашу одинокую машину.

— Илья! Нажми, дружище! — кричу шоферу, не спуская глаз с приближающегося мессера.

У рощи газик круто сворачивает с дороги и на всем ходу врывается в молодой дубняк. Запоздало над нами прострочил пулемет. На землю посыпались срезанные пулями ветки и листья.

По ночам над рощами и в районах расположения войск вспыхивали ракеты. Появлялись какие-то световые сигналы. Это вражеские лазутчики наводили самолеты на цели.

В густом лесу севернее Корнешты-Тырг были разбросаны палатки управления нашей дивизии. С воздуха их прикрывали ветвистые дубы. Но 27 июня на лес посыпались бомбы.

После бомбежки палатки забросили. От меня потребовали на КП саперов и стали рыть блиндажи и щели. В части разослали приказ об усилении бдительности и организации охраны расположений.

28 июня к нам в саперный батальон прибыл майор Булкин.

— Товарищ Егоров, с бдительностью у вас не в порядке, — обрушился он на меня.

— В чем, товарищ майор?

— Ну как же. Стоите около дороги и костры разводите. Поверх деревьев дым пробивается.

— Костров у нас нет, а дым от походных кухонь.

— А вы их подальше в лес оттащите. Хожение по опушке прекратите. Пока не научат, мер сами не принимаете.

Замечание майора было вполне справедливым, и я принял меры по усилению бдительности и охраны расположения подразделений.

Поздним вечером на КП дивизии порвалась связь с 47-м полком. На линию вышел и не вернулся связист. Нашли его только утром раздетым и с кинжалом в спине. В 203-м артиллерийском полку на батарее задержали шпиона. По машине батальона связи из Бахмутского леса был открыт огонь. И такие новости мы получали каждый день.

Для борьбы с диверсантами создаются группы. На них возлагается прочесывание подозрительных районов, а по световым сигналам без предупреждения открывается огонь.

В последних числах июня на севере Молдавии противник перешел к активным действиям. Его 30-й армейский корпус, переправившись через Прут в районе Костешты, развивал наступление на Бельцы. Под Скулянами форсировали Прут, на плацдарме закреплялись части 54-го армейского корпуса. В районе Унген действовал 3-й армейский корпус румын.

Против них на чрезмерно широком фронте тяжелые оборонительные бои вели пограничники и соединения 48-го и 35-го стрелковых корпусов генерал-майора Р. Я. Малиновского и комбрига И. Ф. Дашичева.

Сюда же входил 2-й механизированный корпус генерал-лейтенанта Ю. В. Новосельского в составе 11-й и 16-й танковых и одной мотострелковой дивизии и 2-й кавалерийский корпус генерал-майора П. А. Белова в составе 5-й и 9-й кавалерийских дивизий.

Оба корпуса были армейского подчинения, и в их задачу входило нанесение контратак по флангам прорывавшегося противника.

Входившая в состав 2-го мехкорпуса наша 15-я Сивашская мотострелковая дивизия, без 321-го мотострелкового полка, сосредоточивалась по лесам в районах Корнешты-Тырг и Бахмут, прикрывая направление на Кишинев.

321-й мотострелковый полк был выведен из подчинения дивизии и переброшен в район станции Унгены, где сразу же вступил в жестокие схватки с переправившимися на восточный берег Прута румынами.

В политотдел нашей дивизии от комиссара полка, батальонного комиссара Зайкина поступали донесения. Из них мы узнавали о подвигах бойцов и командиров.

На одном из участков танки противника с ходу пытались взломать оборону. Сивашки оказали стойкое сопротивление. Парторг 1-й мотострелковой роты сержант Бадулин метко брошенными связками гранат остановил два танка. Будучи раненым, Бадулин продолжал бороться с врагом.

В неравный поединок под Унгенами вступили артиллеристы взвода комсомольца лейтенанта Суховарова. Подпустив танки на близкое расстояние, они стали расстреливать их в упор. Оставив шесть горящих машин, противник повернул назад.

На весь полк гремела слава о героизме курсантов полковой школы, возглавляемых старшим лейтенантом Логачевым.

Сообщения о ратных подвигах горячо воспринимались в частях и подразделениях, еще не вступивших в бой.

— Товарищ старший лейтенант! Когда же мы вступим в бой? — горячился сапер Михаил Сааков.

— Торопились, а теперь сидим в лесу, — ворчал заместитель политрука Петрух.

— Не волнуйтесь, Петр Григорьевич. Когда будет нужно, потребуют и нас, — успокаиваю его.

Но нам в первые дни войны не пришлось быть на переднем крае. Саперов захлестнули работы вспомогательного порядка. В районах расположения было мало удобопроходимых дорог. Недостаточную грузоподъемность имели мосты, и нам приходилось укреплять их, а на разбитых участках дороги выстилать гати.

Вечером 28 июня поступил приказ: перебросить дивизию в район станции Дрокия.

Сразу же сверяюсь по карте. Маршрут предстоит тяжелый — горно-лесистые Кодры и изрезанная речками и ручьями Бельцкая равнина.

«Вот здесь будет работы», — подумал я, собираясь в дивизию. Майор Булкин уже ждет. С ним на карте наносим маршруты. Один от Бахмута, другой от Корнешты-Тырг на Бельцы.

— С выездом, товарищ Егоров, поторопитесь, — беспокоится майор. — После дождей в Кодрах дороги тяжелые. Да и мосты на Куле и Чулак под наши грузы не рассчитаны.

Опасения Булкина оправдались. Грунтовые дороги в Кодрах были разрушены дождевыми потоками. Пришлось оборудовать объезды, срезать спуски и подъемы, выстилать хворостом гати. И только на рассвете выбираемся в низменную долину. Но не лучше и здесь. Ветхие мосты на ручьях и речках приходилось разбирать и строить заново.

Работать саперам пришлось очень напряженно, с тем чтобы не задерживать темпа двигавшейся к фронту дивизии.

Подъезжаем к Бельцам. Город в огне пожаров. В воздухе кружат немецкие самолеты. Они сбрасывают бомбы на еще уцелевшие кварталы.

Мост через Реут также разрушен. Движение идет по новому, видимо, наспех сколоченному силам местного населения.

Утром 3 июля мы получили боевое задание.

1-я саперная рота лейтенанта Сахно, погрузив на машины взрывчатку и мины, отбыла на передовую в 47-й Краснознаменный полк. Этот полк со вчерашнего дня занял оборону на рубеже Никорены, Окю Алб. Он сразу же вступил в жестокие схватки. До нашего расположения доносились разрывы снарядов и ружейно-пулеметная перестрелка.

С отъездом роты в полк мы с майором Булкиным направились в Михайлены на КП дивизии. Нам навстречу из деревни выходила 116-я стрелковая дивизия.

С первых дней войны эта дивизия в боях. Под Скулянами она сбросила в Прут немцев. На поле боя противник оставил до 700 трупов солдат и офицеров.

Сильно потрепанная 116-я дивизия отводилась с передовой за Днестр. На ее место встала наша 15-я Сивашская.

На НП попадаем на глаза генерал-майору Н. Н. Белову.

— Вот что, инженеры. Делать вам здесь нечего. Поезжайте-ка в полки и проверьте, как они там окапываются. Если плохо, заставьте зарываться поглубже, — напутствует нас Николай Никандрович.

Первым долгом едем к артиллеристам. У них днем безопаснее, так как располагаются они от передовой подальше, чем мотострелковые дивизии. Побывав на батареях, везде находим безупречное оборудование позиций и их маскировку. 203-й артиллерийский полк в дивизии всегда был на хорошем счету. Артиллеристы метко стреляли. В порядке содержали боевую технику. Выделялись дисциплиной и организованностью. Все эти качества мирных дней они сохранили и в период боев.

Покидая полк, жмем руку командиру. Это рукопожатие было последним. Через два дня на позиции под Михайленами оборвалась жизнь опытного артиллериста полковника Фомина.

Под вечер заходим в землянку командира 47-го Краснознаменного полка. Полковник Якшин встречает приветливо. Он пытается познакомить нас с обстановкой, но это не удается. После жаркого дневного боя командиру поминутно звонят комбаты. Тогда в разговор с нами вступает его заместитель по политчасти батальонный комиссар С. Я. Ашкинази (погиб под Уманью в июле 1941 года).

Семен Яковлевич с увлечением рассказывает о подвиге комсомольца Абуева, огнем из пулемета подавившего две огневые точки врага. Он с жаром говорит о коммунисте командире пулеметного отделения Джабонде. Только в сегодняшнем бою отважный пулеметчик уничтожил до двадцати фашистов. Боевых подвигов не перечесть. Мы с вниманием слушаем тов. Ашкинази.

Когда над полем опустилась ночь, Булкин решил побывать на передовой. В сопровождении полкового инженера идем в роты. Здесь для нас все ново. Повсюду вспыхивают ракеты, и тогда на поле становится светло, как днем. Ночную мглу поминутно прошивают трассы пуль. И чем дальше идем, тем тревожнее. Чего только не раскроет перед новичками фронтовая ночь. На разные голоса переговариваются пулеметы. Почти не умолкает ружейная перестрелка. Глухо стонет земля от разрывов снарядов. В воздухе слышится знакомое нам нудное завывание самолетов.

Чуть заметная тропинка выходит к окопам. Нас сразу же предупреждают об опасности. Приходится выполнять правила, присущие переднему краю. И так от окопа к окопу: где бегом, а где и полусогнувшись пробирается в ночи наша группа. Везде, где мы побывали, видели, как люди усердно готовят оборонительный рубеж.

Утро 6 июля. Над бескрайними просторами полей и дубовыми рощами серой неподвижной пеленой расстился туман. Под ним на траве, на кустарнике и на брустверах окопов мелким бисером лежала роса.

Но вот, разгоняя молочно-бледный туман, по полю пробежал ветерок. Зашелестела листва кустарника, зашумели переспелые колосья примятой пшеницы, а ветер, на ходу срывая с травы и кустарника росу и лаская загорелые лица находившихся в окопах бойцов, метнулся дальше.

У горизонта в мареве редкого тумана занималась заря. Медленно выплывало солнце, покрывая позолотой верхушки деревьев ближайшей дубовой рощи.

Из-за рощи, рассекая туман, ударили частые залпы. Находясь на НП, мы видели, как вражеский огонь ураганом обрушился на переднюю линию окопов. Дым и пыль закрыли восходящее солнце.

После артподготовки вдоль шоссе от Рошкан показались немецкие танки. Ведя на ходу огонь, они медленно приближались к высоте 237,0, где находилась оборона

47-го Краснознаменного полка. За танками, прикрываясь их броней, шла пехота.

Сегодня на боевые порядки только одного полка Якшина противник бросил два полка, поддерживаемых танками и прикрываемых с воздуха самолетами.

С тревогой наблюдаем, как с каждой минутой сокращается расстояние от танков до обороны сивашцев. Среди нас кое-кто проявляет беспокойство.

— Почему же они молчат. Так можно немцев в свои окопы запустить.

— Не волнуйтесь, — не отрываясь от бинокля цедит сквозь зубы генерал.

Я невольно взглянул в его сторону. Невозмутимо спокойным казался мне Белов. И это спокойствие постепенно стало передаваться и нам.

Когда до окопов оставались считанные метры, ожила и заговорила доселе молчавшая оборона. Шквалом ружейно-пулеметного огня и залпами орудий обрушилась она на врага.

Потерпев в лобовой атаке неудачу, противник возобновляет ее, но уже на другом участке, в районе Окю Алб. Прорвав оборону на стыке между вторым и третьим батальонами, он окружил четвертую и восьмую роты 47-го полка. Но бойцы не дрогнули. Оказавшись отрезанными от своих подразделений, они с еще большей яростью отбивали атаки наседавших со всех сторон гитлеровцев.

На помощь окруженным Якшин бросил свой резерв — 1-й мотострелковый батальон. Его поддержали огнем артиллеристы 203-го артполка. От Михайлен по флангу ударили танки 14-го полка Фирсова.

В решительной, дошедшей до штыковой, контратаке враг был разгромлен и отброшен. Оставив на поле боя до двух батальонов убитых и раненых и свыше десятка сожженных танков, он откатился на исходные позиции.

7 июля атаки возобновились с новой силой. На этот раз на отдельных участках фашисты прорывают нашу оборону. Отдельными группами они заходят далеко в тыл. Так получилось и на станции София.

Здесь находились армейские склады с горючим. Обороняли Софию мотострелковая рота и артиллерийская батарея лейтенанта Соромицкого. Вначале на станцию повела наступление вражеская пехота. Ее атаку отбили. Тогда противник ввел в бой 16 танков с десантом. Фашисты решили с ходу овладеть складами. Но путь им преградили доблестные артиллеристы. Подпустив танки ближе, они огнем прямой наводки подожгли шесть машин. Не ожидая такого отпора, гитлеровцы стали отходить. И тогда им по флангам ударили расчеты сержанта Григория Лазаревича и пулеметчики сержанта Смирнова.

В этом коротком, но ожесточенном бою в дивизии появился первый кавалер ордена Ленина — командир батареи лейтенант Соромицкий.

В бою под Стойканами умело действовали бойцы 7-й мотострелковой роты. Руководимые бесстрашным командиром лейтенантам Созенцевым и политруком Травинным, они в течение шести часов отбивали атаки румын. На поле боя осталось много убитых солдат и офицеров из 391-го полка противника.

Большие потери несли и сивашцы.

Обстановка все усложнялась, и Белов был вынужден отдать распоряжение на первый отход. В дневное время предстояло отвести за Куболту тылы. По всем дорогам на Дрокию двинулись колонны. Двинулись и стали. Преградой им оказалась низменная долина реки Реут. Вскоре на КП дошла эта тревожная весть.

Командир дивизии генерал-майор Н. Н. Белов вызывает нас с дивизионным инженером.

— Забирайте саперов и немедленно на Реут. Наведите там порядок. До темноты тылы перебросить. Ночью дорога потребуете частям.

Подъезжаем к долине. Перед нами широкая, местами залитая водой, низмен-

ность. Посредине ее петляет узкая речка Реут. Долина и река оказались серьезными преградами.

— Что будем делать? — спрашивает меня Булкин.

— Ничего не придумаешь, кроме фашинской выстилки, — отвечаю ему.

— Что ж, приступайте, — соглашается майор.

Решение приняли. А как же его выполнять? В долине, кроме мелкого кустарника, воспользоваться нечем.

Заготовить хворост берется рота лейтенанта Сахно. К оборудованию гати приступают саперы старшего лейтенанта Равкина. Им охотно помогают бойцы тыловых подразделений и шоферы.

Под вечер, когда через долину прошли последние машины, над переправой появились немецкие самолеты. Сбросив несколько бомб, они ушли к станции Дрокия. Позднее, проезжая через эту станцию, мы видели развалины.

В эту же ночь долиной прошли и части нашей дивизии. Вслед за ними саперы старшего лейтенанта Равкина разрушили фугасами гать и взорвали мост через Реут. Также были взорваны мосты на Куболте, в Кайнарах, Кетросах и Попештах.

Мы отходили. К этому вынуждало то обстоятельство, что севернее, на Могилев-Подольском направлении, немцы успешно продвигались на восток. Более активно стали действовать и части 30-го и 54-го армейских корпусов немцев и 3-го корпуса румын, которые стремительно приближались к Днестру. Он был уже недалеко.

Уровень Днестра часто менялся. Стоило в Карпатах пройти дождям, как многочисленными ручьями и речками потоки с шумом устремлялись в узкое русло реки. Извиваясь между скал, Днестр был не в силах быстро пропустить такую массу воды. Он разбухал, раздувался, выходил из берегов и затоплял низменные долины. И там, где обычно для наведения моста достаточно бывает одного комплекта переправочного парка, после дождей не помогут и два.

Командира дивизии генерал-майора Белова это очень волновало. Когда отошли на линию Попешты — Больбашей, он вызвал к себе Булкина и меня.

— Товарищ Булкин! Вы знаете особенности Днестра?

— Так точно, товарищ генерал.

— На что же можем рассчитывать?

И тут-то выяснилось, что майор достоверных данных не имел. В Сороки и Трифауцы для уточнения обстановки направили меня.

Возвратившись в Скиняны, где находился батальон, отдаю распоряжение старшему лейтенанту И. А. Педь с частью переехать в Цепилово под Сороки. Сам же с командиром роты старшим лейтенантом Равкиным выезжаю на Днестр.

Разбитое щебеночное шоссе вывело нас к Сорокам. Петляющими улицами втягиваемся в город, все ближе подъезжая к реке. На берегу толпы народа. На чем попало: на паромках, плотках и рыбацких лодках они переправлялись на противоположный берег Днестра. В глаза бросается отсутствие какого-либо порядка и организованности.

Пробираясь вдоль берега, мы повстречались с командиром понтонного полка. Майор С. С. Тюлев поведал нам о переправах на реке. Его полк расформировался, а батальоны, получив самостоятельность, содержали переправы от Могилев-Подольска до Григориополя. По карте помечаем места переправ и их возможности.

Побывав еще в нескольких пунктах реки, едем в Цепиловский лес. Здесь уже сосредоточились специальные и тыловые части дивизии. Дивизионный инженер майор Булкин уточняет обстановку.

— Переправы в районе Сорок отпадают. Отходим на Рыбницу и Криуляны. Вам же из этого леса нужно немедленно выбираться. Утром здесь будут немцы.

Таким известием я был ошарашен. Как же так? Сегодня бои идут далеко от реки, а завтра немец в Сороках? Куда же нам ехать?

Ткнув карандашом в карту, Булкин указал населенный пункт Пояна.

— Там будет и наш штаб дивизии, — добавил он.

К исходу 10 июля части дивизии занимали оборону по восточному берегу Реута на участке от станций Цыра до Ордашей. В Котюжанах находился штаб дивизии. Сюда-то из Цепиловского леса в полночь и прибыл наш, 75-й инженерный батальон.

От Котюжан до Днестра рукой подать. Генерал-майор Н. Н. Белов приказывает на рассвете выехать в Рыбницу и там держать в готовности переправу.

Переправа в Рыбнице. От Ямполья до Бендер она была единственной постоянно действующей и способной пропустить любые грузы. Здесь через Днестр имелся железнодорожный мост. Первоначально по нему пропускали эшелоны. Когда же в этом отпала необходимость, между рельсами по шпалам уложили дощатые щиты и по мосту пошел колесный и гусеничный транспорт.

Движение по мосту с каждым днем нарастало, особенно когда фронт стал подкатываться к Днестру. Сначала отводились тылы, эвакуировалась подлежащая ремонту боевая техника. Затем двинулись войска и потянулись вереницы беженцев.

Над переправой постоянно висели вражеские самолеты. Они сбрасывали на мост десятки бомб. Пулеметным огнем поливали потоки войск и гражданского населения.

Так было и 13 июля, когда к мосту подъехала наша колонна. Над переправой только что побывали немецкие самолеты. На улицах Черны совсем свежие воронки. Тянет запахом едкой гари. Повсюду разбитые повозки и машины. Валяются еще не убранные трупы лошадей.

— Картина не из блестящих, — горько шутит старший политрук Ноздрачев.

— Работенки хватит, Николай Иванович, — отвечаю ему.

Вызываю из колонны к мосту командиров подразделений. Ставлю им задачи. Рота лейтенанта Сахно остается в Черной и приступает к ремонту подъездов и расчистке улиц от разбитой техники. Саперы старшего лейтенанта Равкина заменяют разбитые участки колеи на мосту и засыпают воронки на дамбе и восточном берегу реки.

Здесь же на переправе мне стало известно, что в ближайшем саду находятся какие-то саперы. Направляю туда своего заместителя старшего лейтенанта И. А. Педь выяснить, кто они.

Через несколько минут он возвращается с незнакомым лейтенантом. Оказывается, этот лейтенант с командой саперов более ста человек следовал к нам на пополнение. Но в Рыбнице 7 июля был задержан корпусным инженером подполковником Лариошкиным и оставлен на обслуживание переправы. Дощатая колея, что легла на железнодорожном мосту, — дело рук его саперов.

Крепко пожимая его руку, я в то время не знал, что об этом на вид скромном и застенчивом лейтенанте Б. Б. Сильверстовете вскоре заговорят в дивизии как о храбром и мужественном командире.

Пока мы с ним знакомимся, над переправой вновь появились «юнкеры». Сброшенные ими бомбы причинили новые разрушения. Теперь приходилось заменять многие участки колеи и ремонтировать разрушенную дамбу.

Под вечер на переправу вызываю весь батальон. Здесь и кадровые саперы, шагающие по дорогам Молдавии с первого дня войны, и только что влившиеся в наш состав бойцы из запаса. Всем им предстоит серьезные испытания, и первым таким испытанием была рыбницкая переправа.

В течение трех дней и ночей мы не покидали переправы. Чем ближе подкатывался фронт, тем интенсивнее бомбили мост и тем больше становилось работы.

Особенно напряженным было 13 июля. В этот день по мосту отходили последние подразделения нашей дивизии: артиллеристы, танкисты и мотострелковые части.

Вражеские самолеты постоянно висели над нами. Опасаясь за сохранность моста, мы стали готовиться к наведению запасного моста в районе Ержово. Но навести переправу нам не удалось.

В полночь прибыло распоряжение передать переправу N-ской инженерной части и срочно отбыть в Дубоссары.

Рассвет застает нас в пути. Справа переливается серебристая лента Днестра. Слева бескрайние поля золотистой пшеницы. При въезде в Дубоссары мы были встречены минометным огнем с противоположного берега. В колонне появились раненые. Разбито две машины и один понтон.

Расположив батальон на восточной окраине города, еду в рощу, где размещалось управление дивизии. Прошу майора Булкина дать батальону участок переправы. Но он почему-то медлит.

— Сейчас в этом нет необходимости. Сегодня все отойдут за реку, — заключает Булкин.

Едем на Днестр без батальона.

Вскоре мы оказались на южной окраине Дубоссар, против Криулян, где переправу содержали понтоны. Командир батальона капитан Андреев подходит к Булкину с докладом.

— Почему у вас моста нет? — интересуется майор.

— Днем мостовую переправу содержать невозможно. Очень часто налетают самолеты, — отвечает Андреев.

Словно в подтверждение его слов из-за Криулян послышался шум, и вслед за ним на реке поднялись фонтаны воды. Над нами с воем пронеслись самолеты.

После бомбежки я вышел из щели. Паром, что по канату тащили понтоны, исчез. Взмывавшаяся река выбрасывала на берег валы муты, а на поверхности, поблескивая чешуйками, билась оглушенная рыба.

С понтонной переправы едем в излучину Днестра к деревне Кошница. Здесь из собранных на паточном заводе бочек понтонерами капитана Андреева наведена мостовая переправа. По ней отходили на восточный берег конники генерал-майора П. А. Белова. Вместе с ними шли и наши подразделения. На броневиках проследовал разведывательный взвод младшего лейтенанта Бродского.

Майор Булкин рассказал мне, что на днях этот взвод в районе Пересечино разгромил штаб румынской дивизии. Разогнав охрану и уничтожив многих офицеров, разведчики в качестве трофеев прихватили мундиры двух убиты ими генералов. На одном мундире было восемь орденов и медалей, на другом — двенадцать.

За смелый подвиг Бродского наградили орденом Ленина.

Снаряды и мины рвались вокруг нас. По холмам от Оницкан и Бокшан к реке ползли вражеские танки, спускалась пехота.

К плотам моста саперы поспешно подвязывали заряды взрывчатки. Когда мы отъехали от переправы, позади послышались сильные взрывы. Мост в районе Кошницы взлетел на воздух.

Части 15-й Сивашской дивизии отошли на левобережье Днестра и стали готовиться к маршу в район Умани.

**11. Бои в Молдавии. М. И. Кирдянов, гвардии полковник запаса.
(Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 1».
Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1964. с. 128 – 136).**

Перед войной жизнь в пограничном районе была очень напряженной.

В начале апреля 1941 года из Германии в Кишинев прибыли представители по репатриации немцев, живших в Молдавии и Одесской области. Они вели себя нагло: заглядывали в район расположения частей, даже пытались попасть на площадь, где готовились к первомайскому параду. Дом, в котором жили немцы, во время землетрясения сильно пострадал, и на другой день ретивые репатрианты сами поспешно эвакуировались из города.

Гитлеровские войска безнаказанно маршировали по Европе, захватывая государство за государством. Летчики-патриоты, особенно из Чехословакии и Югославии, со своими семьями покидали на самолетах оккупированные фашистами страны и часто садились на полях Молдавии. Немецкие самолеты преследовали их. Недели за две до начала войны во время одного такого преследования немцы сбросили несколько бомб в районе расположения наших войск.

С каждым днем немецкие летчики нагнали все больше. Они производили разведывательные полеты и фотографирование на нашей границе по реке Прут.

В середине июня 1941 года гаубичный артиллерийский полк, в котором я был начальником штаба, снялся с лагеря и перешел на зимние квартиры в Кишинев. 21 июня, вечером после трудового дня люди отдыхали.

Когда вечерние сумерки спустились над городом, на улицах было оживленно и многолюдно. В саду играла музыка, из открытых окон ресторанов доносились звуки оркестров. На верандах и в садах сидели целыми семьями. Соседи угощались чаем, вином. До поздней ночи были слышны говор и смех. Мы тогда еще не знали, что это был последний радостный вечер нашей мирной жизни, что к нашим границам подбирался враг.

В 4 часа утра мы проснулись от страшного гула и взрывов в разных местах города. Мы схватили своих детей и побежали в овраг, в котором недавно укрывались во время двух землетрясений. Но на этот раз мы ошиблись. Это было не землетрясение. Это была война! Немецкие самолеты, сбросив несколько бомб на город, направлялись в глубь нашей страны.

По боевой тревоге наш полк сосредоточился в указанном районе.

На станцию Кишинев подали первый эшелон для отправки населения. Вокзал горел. По пыльным дорогам на восток двигались вереницы местных жителей.

Фашистские стервятники беспощадно бомбили колонны беженцев. Эшелон, поданный для отправки семей, находился под непрерывной бомбежкой. Несколько вагонов было разбито. Железнодорожники быстро переформировали эшелон, пополнив его исправными вагонами.

Начали погрузку женщин и детей в эшелон. Тяжелые минуты расставания с родными и близкими. Последние рукопожатия и поцелуи. Плач женщин и детей тонет в реве паровозных гудков и самолетов, грохоте зениток. Эшелон двинулся.

В дверях вагонов мелькают в прощальном взмахе женские руки, за ними тянутся детские ручонки.

Им предстоял нелегкий путь. Мы уже знали, что дорогу до Запорожья непрерывно бомбили, были раненые и убитые. Многие семьи из пограничных районов вообще не смогли эвакуироваться и попали в фашистский плен.

Во время налетов вражеской авиации эшелон останавливался, женщины с детьми выбегали из вагонов, укрывались в канавах, оврагах. Иногда теряли своих детей.

Во время налета на эшелон в районе Днепропетровска моя жена была контужена. После налета детей подобрали в канаве и посадили в вагон. Перед отправлением эшелона подобрали жену и в суматохе посадили в другой вагон. До следующей крупной станции дети не знали о судьбе своей матери, а мать о них.

Сколько кругом было горя и слез! Вот эшелон на путях Московско-Казанской железной дороги. В нем семьи, эвакуированные с западных границ. Жена офицера из Бреста едет с маленьким узелочком в руках. В первый день войны она потеряла мужа и двух детей. Муж погиб в первом бою, один ребенок был сражен немецкой пулей у нее на руках, а второй потерян в страшной суматохе войны.

Рядом стоял санитарный эшелон, отправлявшийся на Западный фронт. Полная решимости отомстить за мужа и детей, эта мужественная женщина добровольно вступает в медсанбат и едет на передовую.

Более трех месяцев мы не знали о судьбе наших родных. Письма и телеграммы до нас не доходили, так как мы были постоянно в походах и непрерывных боях, сначала в Молдавии, затем на Украине. Только в августе мы стали получать долгожданные весточки.

В ночь на 23 июня полк в составе 11-й дивизии и 2-го мехкорпуса направился к границе по реке Прут. Двигались на Страшены, Быковец, Корнешты, Пырлицу.

Первая военная ночь была темной и дождливой. Местность пересеченная, много подъемов и спусков, дороги плохие. Мокрые и грязные, батарейцы подталкивали на ухабах орудия и машины. «Раз-два взяли, еще взяли!» — слышалось в ночной тишине. Немецкие самолеты охотились за каждой машиной, но темная ночь иногда выручала нас.

В одном молдавском селе вражеские самолеты совершили налет на колонну 2-го дивизиона капитана Чейшвили. Мы потеряли 17 человек (8 убитых и 9 раненых), 5 орудий, 5 тракторов. Раненых отправили в госпиталь, а погибших боевые товарищи похоронили со всеми почестями у окраины села.

Бомбардировка вражеской авиации была малоэффективной, поэтому мы несли сравнительно небольшие потери. Наш 2-й мехкорпус как подвижное соединение часто бросали с одного участка на другой. Приходилось совершать марши по сотне километров в сутки.

Вышестоящие штабы требовали письменных донесений, которые в условиях подвижных форм боя не всегда возможно было представить.

Радиостанции работали с большими перебоями. Шоферы еще не имели опыта вождения машин в колоннах и ночью. Целые автоколонны застревали в оврагах, в грязи, создавались фронтовые «пробки». При выполнении боевых заданий нередко приходилось рисковать и головной машине ночью пользоваться светом, чтобы не сбиваться с маршрута, хотя регулировщики на дорогах стреляли по светящимся фарам.

Некоторые руководители колонн, получая задание, не разъясняли водителям маршрут и отставшие машины сбивались с пути, иногда даже попадали к немцам.

Мы перед маршем собирали водителей и старших машин, доводили до них боевую задачу, обстановку, знакомили с маршрутом. За неимением карт чертили кроки маршрута с указанием населенных пунктов и расстояний между ними. Эти кроки прикрепляли на стекла каждой машины. Колонны нашего полка всегда в срок и почти в полном составе сосредоточивались в заданном районе. А отставшие машины, зная маршрут, всегда прибывали в указанное место.

Мосты часто ломались под нашими танками, поэтому артиллерия и колесные машины отставали от своих соединений. Командир дивизии Кузьминов отдал приказ через мосты в первую очередь пропускать артиллерию и автомашины, а для танков искать броды.

Полк занял оборону на государственной границе по реке Прут в районе высоты 129,0 для поддержки мотострелкового полка. Орудия замаскировали по берегу реки. Каждое из них имело свой сектор обстрела. День и ночь гремела артиллерийская кононада. Немецкая артиллерия и минометы непрерывно обстреливали наш берег. Мы отвечали тем же. Это была настоящая артиллерийская дуэль.

Особенно губительны для живой силы были немецкие шрапнель и бризантные гранаты. Непрерывно гудели вражеские самолеты, десятки раз в день пехота и танки пытались форсировать реку.

Советские воины стояли насмерть на рубежах своей Родины. Отважно и дерзко действовали артиллерийские разведчики во главе с комсомольцем лейтенантом Мироновым. Они проникали к самому берегу реки, обнаруживали огневые точки, группы пехоты и танков, готовящихся к переправе. Орудийные снаряды ложились прямо в цель, уничтожая врага.

В этих боях был ранен лейтенант Миронов. Многие боевые друзья пали смертью храбрых и были похоронены на высоком берегу Прута. Хоронили ночью, так как днем противник непрерывно обстреливал берег. Молча, без надгробных речей и прощальных залпов опускали в братскую могилу дорогих друзей. Сняв пилотки и склонив головы, мы клялись отомстить врагу за смерть товарищей.

Когда немцы прорвались к Минску, Киеву и Белой Церкви, наши войска в Молдавии все еще удерживали границу. Немецкая и румынская армии севернее и южнее нашего участка форсировали Прут и, обходя Кишинев, прорвались к Оргееву. Наши части оказались в тяжелом положении. Стрелковый корпус генерала Дашичева дрался у Оргеева, сдерживая наступление противника на Кишинев. Наш 2-й мехкорпус продвигался к Бельцам.

Командующий юго-западным направлением С. М. Буденный прибыл в Молдавию и передал приказ ставки нашим войскам отходить за Днестр. Но на ряде участков велись тяжелые бои, и отход возможен был только с сильными арьергардами. Мы двигались на Фалешты, Бельцы, Рыбницу, где была единственная переправа через Днестр. Переправы в Дубоссарах, Григориополе и Бендерах уже были захвачены немцами.

Некоторые населенные пункты по нашему маршруту были также захвачены подвижными частями и парашютными десантами противника. Двигались с боями, сбивая еще слабые гарнизоны немцев.

Часто не только наши пехотинцы, но и артиллеристы сталкивались с разведчиками противника и вели рукопашные бои.

Первые бои нас многому научили. И прежде всего — боевому содружеству с другими родами войск.

Наша 15-я Сивашская мотострелковая дивизия под командованием Н. Н. Белова вела тяжелые бои на Кишиневском направлении, отходя на Григориополь к Днестру. В составе этой дивизии действовал 1-й дивизион капитана Терегулова. Батарея старшего лейтенанта Шаповалова прикрывала отход стрелкового полка.

На западную окраину близлежащего большого села была послана пехотная и артиллерийская разведка. Со слов местных жителей разведчики установили, что в селе немцев нет. 1-й батальон с батареей вошли в село, но в центре были встречены ураганом ружейного и пулеметного огня. Это была ночная засада. Стрелки рассредоточились по огородам и открыли ответный огонь.

Батарея Шаповалова проскочила село, развернулась на восточной окраине и с высоты прямой наводкой начала уничтожать действующие огневые точки противника.

Получили новый урок. Не всегда нужно верить случайным сведениям. Надо убедиться в их достоверности.

Переправа у Григориополя была занята немцами, и 1-й дивизион пошел вдоль Днестра к Рыбнице, где 12 июля переправлялся корпус. Здесь уместно опровергнуть измышления автора книги «История второй мировой войны» битого гитлеровского генерала К. Типпельскирха, который одним росчерком пера еще до 3 июля 1941 года «ликвидировал советские войска в Бессарабии». Мы 10 июля дрались на реке Прут. 12 и 15 июля наш корпус переправлялся через Днестр у Рыбницы, а другие части Юго-западного фронта все еще продолжали вести упорные оборонительные бои на восточном берегу Днестра. На ряде участков они продолжались до конца июля 1941 года.

Через мост войска непрерывным потоком шли на Рыбницу. Движением на мосту руководили комиссар корпуса Семенов и комкор генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский. Целый день вражеские самолеты отчаянно бомбили мост, но ни одного прямого попадания не было. Вся окрестность сотрясалась от грохота наших зениток, но сбитых немецких самолетов не видели. На этом участке наших самолетов было очень мало.

Остались позади Прут, Молдавия, Днестр. С болью в сердце оставляли советские воины родную землю. Жители со слезами на глазах провожали войска, но мы верили, что вернемся и молдавская земля вновь станет советской.

12. 95-я Молдавская. В. Сахаров, полковник запаса.

(Из книги «В боях за Молдавию. Книга 2». Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1968. с. 51 – 68).

Ночью меня вызвали в штаб дивизии. Захожу в кабинет начальника штаба полковника М. С. Соколова. Там уже собрались командиры подразделений, о чем-то переговариваются.

— Василий Павлович, кажется, война! — сурово и взволнованно бросает полковник, нанося на карту жирные стрелы в сторону Румынии.

— Да, широка ты, матушка-граница, — прикидывает он измерителем длину прикрываемой нами Государственной границы по Пруту от Петрешт до Леова. — Сто пятнадцать километров! Скажите, — обращается он ко мне, — по силам, ли это нашей дивизии?

— Думаю, что полоса для целой армии.

Соколов молчит, задумчиво покусывая карандаш. Я знаю, он сейчас анализирует обстановку и сделает это быстро и точно. Недаром успешно окончил высшую военную академию, и имеет опыт войны с Финляндией. Коренастый, бритоголовый, уравновешенный и рассудительный, распоряжения, он отдавал не торопясь, но решения умел принимать молниеносно.

— Товарищ капитан! — обратился он ко мне, — немедленно передайте 241-му стрелковому полку сигнал боевой тревоги.

А сам в это время поднимает трубку телефона и объявляет тревогу 161-му стрелковому полку. Отдав последние распоряжения уже на ходу, начальник штаба спешит к командиру дивизии генералу Пастревичу.

Так началась наша боевая работа в штабе 95-й стрелковой Молдавской дивизии в 2 часа ночи 22 июня 1941 года.

Нельзя сказать, что для меня, бывшего тогда начальником оперативного отделения штаба дивизии, как и для многих, эта война была неожиданным явлением, а вместе с тем она застала нас врасплох. Еще в начале июня 1941 года все предвещало войну с гитлеровской Германией. А примерно за две недели до нее командование дивизии было предупреждено о возможной провокации со стороны нашего вероятного противника.

После этого мы выехали в части, проверили их боевую готовность.

И все-таки дивизия оказалась перед чрезвычайно сложной задачей: надо было не допустить вторжения противника на нашу территорию на очень широком фронте. Хотя дивизия была укомплектована до штата, но полоса ее обороны превышала нормы даже для общевойсковой армии!

Неужели действительно война? Как-то не верится... Кажется, это только провокация, которая сегодня же и кончится. Но... нет. Рано утром стали поступать тревожные донесения...

По сигналу боевой тревоги 241 и 161-й полки вышли на свои участки обороны и с рассветом 22 июня совместно с пограничниками уже вели бой с противником, пытавшимся форсировать Прут. Авиация врага бомбила наши лагерные районы, но части уже были на переднем крае и урона не понесли.

241-й полк занял оборону, прикрывая одно из важнейших направлений—Унгенское; 161-й полк оборонял не менее важное направление — подступы к Ганчештам и Кишиневу. Между ними имелся участок реки в 35 километров, охраняемый только погранчастями. Самый левый фланг дивизии оставался открытым. Все мы в штабе ждем — скоро ли и какие соединения будут выдвинуты на Государственную границу, чтобы занять оборону по Пруту, на рубеже которого уже развернулись бои.

В ряде мест на восточный берег реки прорвались румынские войска. Командир 161-го полка полковник С. И. Серебров докладывает, что на правом фланге полка в 6 часов 30 минут взвод румын форсировал Прут. Несколько позже из его штаба поступает новое донесение — уже на левом фланге также переправилась через Прут рота врага и продвигается в глубь нашей территории. Командир 241-го полка полковник П. Г. Новиков сообщает, что на его участке появился противник. Такие же тревожные сообщения поступают и от пограничников.

Командование волнует вопрос — как удержать рубеж на столь широком фронте? В мирное время мы привыкли к мысли о том, что воевать будем только на чужой территории. А сейчас враг появился, почти на всем 115-километровом участке реки Прут, обороняемом дивизией. Нужно было действовать немедленно, чтобы отбросить вторгшиеся подразделения врага за реку и не допустить форсирования ее на других участках. Кое-кто уже представлял в воображение мрачную картину: враг, используя слабые участки в обороне, без особого сопротивления форсирует Прут во многих местах, изолирует один полк от другого и расправится с ними порознь.

А события на фронте разворачивались совсем по-другому. Командиры наших полков, батальонов, рот и взводов оказались на высоте. Особенно разумно была использована в первые дни войны артиллерия, на которую легла основная нагрузка по отражению вылазок противника. Артиллеристы успевали разрушать наводимые врагом переправы, наносить удары по скоплениям его войск и обеспечивать контратаки наших подразделений. Таким образом, вплоть до 1 июля все попытки врага переправиться через Прут успешно отражались, и ему не удалось ни в одном месте оборонительной полосы дивизии закрепиться на нашей территории.

Бойцы и командиры в этих боях проявили высокий патриотизм, преданность социалистической Родине и Коммунистической партии, умение громить врага малыми силами. Может быть, их первые ратные подвиги были и не столь значительными по сравнению с теми, которые были совершены позже, но они были первыми, они служили примером, на котором учились другие, и нельзя о них не говорить.

...Первый день войны. В 6 часов 30 минут взвод противника форсирует Прут на правом фланге 161-го стрелкового полка в районе населенного пункта Коту-Морий. Сюда немедленно направляется 6-я стрелковая рота во главе с лейтенантом Ильяшенко и политруком Пальчиком. Рота с ходу атакует румын и к 9 часам 20 минутам

отбрасывает их за реку. В это же время полковнику Сереброву доносят, что севернее Коту-Морий неприятельская пехота окружила пограничников и им нужна помощь.

Туда срочно отправляются четвертая и седьмая роты и взвод танков.

Пограничники уже с трудом сдерживают противника. С западного берега бьет его артиллерия, а вслед за разрывами снарядов приближаются к нашим позициям цепи румын. Но советские подразделения уже замыкают врага полукольцом. Одна за другой открывают огонь батареи 134-го гаубичного полка. С каждым выстрелом разрывы ложатся все ближе и ближе к вражеским цепям. Затем беглый огонь накрывает перебегающих солдат. За 200—300 метров до наших позиций они попадают под ружейно-пулеметный огонь. В их рядах — паника. Солдаты мечутся и пытаются пробиться к Коту-Морий, но там их уже встречает 6-я рота Ильяшенко. Пытаясь отойти к Пруту, противник попадает в болото. Здесь во фланг атакует его четвертая рота 161-го полка во главе с лейтенантом Швецом и политруком Оструковым. Враг разбит наголову, многие его пехотинцы попадают в плен. От них мы узнаем, что здесь был разведбатальон, состоящий из румын и немцев.

За рошей, на том берегу, разведчики обнаруживают батарею противника. Командир 9-й батареи старший лейтенант В. Д. Халамендык быстро наносит ее на карту. Через несколько минут мощный взрыв потрясает правый берег, и черное дымовое облако нависает над рекой. Наши снаряды попали в склад боеприпасов. Немецкая батарея взлетает на воздух. В этот день подразделения 161-го полка разгромили еще две роты противника.

С утра в полку появились раненые, к 11 часам их уже насчитывалось свыше 30 человек, а полковой медицинский пункт не функционирует — накануне все врачи выехали в Кишинев. Как быть? И выход был найден. На помощь пришли жены офицеров. По инициативе отважных женщин Лившиной, Серебровой, Бреус, Вернадской, Золотаревой в столовую офицерского состава были снесены койки и матрацы. В этом импровизированном лазарете они же стали оказывать раненым первую медицинскую помощь.

В последующие три дня — 23, 24 и 25 июня противник проявил наибольшую активность на участке 241-го полка. Севернее Унген рота фашистов внезапно переправилась через реку и заняла село Меделены, где солдаты начали тотчас же грабить население. Навстречу им вышла стрелковая рота под командованием капитана П. В. Бараташвили. Он повел бойцов в атаку и стремительным ударом выбросил противника с нашей территории. Оставив много убитых и утонувших в реке, немцы в панике бежали. В этом бою особенно отличились младший лейтенант Голозир и сержант Карапетян. Они шли впереди подразделений, увлекая солдат своим бесстрашием. В этих же боях отличился дивизион 57-го арtpолка под командованием капитана коммуниста Н. С. Артюха. Артиллеристы уничтожили три переправы противника, подбили бронепоезд.

Во второй половине дня 26 июня нам стало известно, что из Хуши в сторону Решештий на автомашинах следует колонна противника. Враг пытается пройти по мосту, против которого обороняется батальон под командованием капитана П. Н. Павлюченко. Вот теперь и ему пришлось держать боевой экзамен. Батальон принял контратаку на врага. Однако его артиллерия и минометы не давали подняться нашим воинам. Тогда на помощь пехотинцам пришли артиллеристы. Наводчик 2-й батареи 134-го полка комсомолец М. Ф. Зенин прямой наводкой расстреливал фашистов. Через несколько минут обломки моста и около взвода мотоциклистов, поглощаемые мутными водами Прута, поплыли по течению.

Противник пытается подавить нашу артиллерию. От его интенсивного огня то в одном, то в другом месте рвется связь. Батареи замолкают. Воспользовавшись этим, пехота поднимается и идет в наступление.

— Связь! Давайте связь! — требуют артиллеристы.

Сейчас связь — самое дорогое. Командир взвода штабной батареи старший сержант Т. И. Слободян сам берется выполнить задание, под огнем устраняет неисправность, и батарея снова громит врага.

Так продолжалось до темноты. К ночи командир дивизии генерал Пастревич потребовал от командира 161-

13. Страничка из дневника. Г. Речкалов, генерал-майор запаса, дважды Герой Советского Союза.

(Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 2».

Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1968. с. 69 -72).

Уже около месяца бушевала война. Из скудных газетных сообщений мы имели смутное представление о тяжелых боях на Ленинградском, Смоленском направлениях, о сражениях под Житомиром. Пылали в огне села Приднестровья, фашисты рвались к Кишиневу, захватили наш аэродром.

Трудно, невозможно было свыкнуться с беспощадной правдой войны. Боль, сомнения — все свилось твердым комом и нещадно давило грудь. Летчикам некогда было перекурить, техники едва успевали осматривать пышущие жаром моторы, пополнять боеприпасами раскаленные пулеметы.

В один из таких дней, когда солнце устало клонилось к горизонту, старший лейтенант Соколов с напарником, лейтенантом Назаровым, обнаружили на нашем базовом аэродроме до восьмидесяти гитлеровских самолетов.

— Расположились они как у себя дома, — докладывал Анатолий Селиверстович Соколов, — штурмануть бы их!

На другой день краснозвездные истребители во главе с Соколовым взяли курс на аэродром. Летели низко-низко. Местность каждому знакома: все лощины еще до войны облетаны. Небо точно умытое, с редкими облаками. Чтобы застать врасплох, выбрали вечернее время. Фашисты, уверенные в своем превосходстве, удара русских не ждали, продолжали подсаживать все новые группы самолетов.

И надо же такому случиться: когда шестерка отважных изготовилась к удару, к аэродрому подлетели шестнадцать «мессершмиттов».

Первыми спикировали Соколов с Назаровым, за ними — Фигичев с Дьяченко. Грозный гул моторов смешался с грохотом бомб и пулеметными очередями. Дымом окуталась стоянка «юнкеров», несколько «мессеров» вспыхнуло. Последней ударила замыкающая пара. Когда от бомб Ивачева и Лукашевича на земле вместе с обломками бомбардировщиков вздыбилось четыре огневых столба, Соколов заметил вражеских истребителей. Их было слишком много, и он дал сигнал прекращения штурмовки. Летчики на бреющем скрылись от противника.

Когда вся группа пристроилась к командиру, недосчитались лейтенанта Назарова. Соколов посмотрел в сторону затянутого дымом аэродрома и далеко над холмами заметил одиночный истребитель. «Должно быть, подбит, — подумал Анатолий, — тянет на свою сторону кратчайшим путем».

Он хотел было развернуться к нему на помощь, но в этот момент «миг» резко клюнул, и над холмом взметнулось пламя...

Гибель Назарова дорого обошлась гитлеровцам: четыре обугленных «юнкерса» и пять покореженных «мессершмиттов» — таков итог удара по вражескому аэродрому.

... В эту ночь спалось плохо. У окна пустовала кровать Назарова. Соколов долго смотрел на пугливо вздрагивающую звездочку. Вдруг звездочка сдвинулась с места, стала приближаться к окну, из тусклой превратилась в яркую. Она неслась стреми-

тельно, разгоралась все ярче и вдруг жарким пламенем самолета вспыхнула над холмами.

Анатолий вздрогнул, вытер взмокший лоб. Обреченный на гибель самолет Назарова все еще стоял перед глазами.

«Отчего он погиб? Наверное, аэродром охраняется зенитками».

— Не спится? — приподнялся с койки Ивачев и потянулся за папиросой. — Мне тоже. Знаешь, по-моему, ударить завтра лучше всего перед обедом. Пожрать-то фашисты любят. Все слетятся и нас ждать меньше всего будут.

— Ух! И устроить бы им свалку!

...Вылет был намечен на тринадцать часов. Летчики заняли свои места, ждали сигнала. Соколов видел, как поерзывал в кабине Алексей Овсянкин. Подперев рукой голову, дремал Фигичев, а за ним, в посадке, виднелся самолет Дьяченко.

Ракета хлопнула внезапно. И восемь истребителей, провожаемые беспокойными взглядами техников, скрылись в полуденной дымке. А когда пришли встречать на посадку, недосчитались двух самолетов.

— Ума не приложу, товарищ майор, — докладывал командиру полка Ивачев. — Сбить их не могли — это точно.

— Мы бы увидели, — уверял Виктор.

— Соколов с четверкой летел справа, чуть выше. За Днестром дымка сгустилась, показался Оргеев, — рассказывал Ивачев. — Затем Соколов снизился, пронесся над чьим-то разбитым упавшим в болото «мигом». На дороге мы повстречали фашистов, обошли их стороной, на аэродром выскочили на высоте четырехсот метров и сбросили бомбы на «юнкерсов», а пары Соколова и Фигичева отбомбились по стоянкам «мессеров».

Летчики в азарт вошли, я подал сигнал сбора. Отошли от аэродрома уже шестеркой...

Летчики виновато прячут глаза. Командир отходит и с горечью бросает:

— Все виноваты. Плохо взаимодействуем. Потерять таких людей...

Но нет, человек затеряться не может, даже на войне. Рано или поздно найдутся очевидцы или документы, которые расскажут о подвиге героя.

Много лет спустя я услышал о товарищах от бывшего солдата Евтихия Тимофеевича Грозного. В тот день, когда мы недосчитались двух самолетов, Евтихий Тимофеевич, посланный для закупки скота на убой, устало шагал в толпе беженцев, спешивших подальше отойти от Ямполья, занятого немцами.

Около полудня со стороны Днестра показались самолеты. Один летел вяло, неуклюже. Второй, отбиваясь от двух фашистов, защищал его. Вот один из фашистов загорелся и факелом рухнул около села. В этот момент израненный ястребок скользнул боком над головами и без колес ткнулся на сжатое поле. По красному носу и такой же полоске на хвосте солдат узнал своего «маякского» и кинулся к месту падения. Туда же мчалась санитарная повозка, случайно примкнувшая к беженцам.

...Алексей Овсянкин, расправившись с «мессерами», сделал круг над раненым командиром, убедился, что к нему спешат на помощь свои, хотел было лететь домой, но тут из лесу показались немцы. Несколькими атаками он загнал фашистов обратно в лес и сел напоблизости, чтобы спасти Соколова на своем ястребке.

Гитлеровцы вновь выскочили из леса. Когда Алексей подруливал к упавшему ястребку, немцы были еще метрах в трехстах. Соколов поджег свой самолет и с трудом заковылял навстречу. Овсянкин выскочил из кабины, бросился на помощь, подхватил командира и во весь дух заспешил обратно.

Фашисты что-то орал, но не стреляли, рассчитывали захватить летчиков живыми.

Спасение было рядом: блестя на солнце, в двадцати-тридцати шагах, ровно и призывно рокотал мотор. Еще одно усилие — и они в воздухе.

И вдруг раздался взрыв. Красавец «миг» осел. Овсянкин схватился за грудь. Меж пальцев показалась теплая клейкая струйка. Соколов увидел искаженное болью лицо Алексея и, не отдавая себе отчета, что было сил пополз к оторванному снарядом мотору.

Немцы теперь не спешили, приближались широкой цепью в рост.

«Спокойно, Соколов, спокойно», — шептал он сам себе, расстреливая из пистолета фашистов. Заложена последняя обойма из пистолета Овсянкина. Соколов целился тщательно, считал каждый выстрел.

Фашисты, огибая разбитый самолет полукругом, уже давно залегли. Позади цепи, на жнивье, валялось с десятков распростертых трупов.

— Шесть, — процедил сквозь зубы Анатолий после очередного выстрела и увидел, как гитлеровец с засученными рукавами, взвизгнув, пополз назад.

— Командир, а, командир, — позвал тихо Овсянкин, — я умираю, приподними меня. Простимся.

Соколов нагнулся. Летчик осторожно обхватил его за шею и прошептал:

— Еще повыше.

В предсмертной тоске лицо осветила улыбка.

Держа ношу на руках, Соколов выпрямился. Суровое лицо его говорило: «Свое мы исполнили. Многие из нас разделят радость победы, выйдут героями... Не будет только тебя, Алексей, и...».

Вдруг ему стало легко. В пистолете два патрона. Один — для себя, а второй... Вон тому, что ближе всех, белозубому, без пилотки...

Сжималась цепочка гитлеровцев с автоматами наизготовку.

...Страшная мертвая тишина. И в ней резко лопнули два выстрела.

Вот и весь рассказ о героях. А дед Грозный, как зовут его теперь односельчане, уверяет, что до сих пор в этих краях, когда влажные рощи и прохладные луга медленно просыпаются под первым солнечным лучом, на небольшом холмике среди красоты земной распускаются два алых бутона.

14. 109-й Чонгарский в бою. П. Гриценко, лейтенант запаса.

(Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 2».

Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1968. с. 73 -94).

События первых дней войны вызывают тяжелые воспоминания, душевную боль. До начала войны стрелковая дивизия, включавшая 78, 109, 360-й стрелковые, 81 и 106-й артиллерийские полки, входила в состав 48-го корпуса. Корпусом в это время командовал генерал-майор Р. Я. Малиновский, начальником штаба был А. Г. Батюня.

Еще 19 июня состоялось совещание у командующего ОДВО генерал-полковника Черевиченко, где все были предупреждены, что в ближайшие дни возможны «диверсии немецко-румынских войск», и ставилась задача отбить возможную попытку противника нарушить границу, но самим через Прут не переходить.

22 июня 176 и 30-я стрелковые дивизии, также входившие в 48-й корпус, были выдвинуты к границе и заняли оборону по левому берегу Прута.

Весь вечер в штабе корпуса ожидали донесений о положении на границе. Все это держало людей в напряжении и не давало возможности отдохнуть.

Неожиданно в ночной тишине послышался далекий гул. Он все нарастал, надвигался... Сомнения исчезли — это гул вражеских самолетов. В 4 часа 30 минут бомбы начали рваться за городом и на аэродроме.

А на границе в это время уже развертывались тяжелые бои с немецко-румынскими войсками, начавшими форсировать реку Прут. Действия фашистской пехоты поддерживали танки. 48-й корпус не имел танков, и очень мало было противотанковых средств борьбы. Сложность положения наших частей усугублялась еще и тем, что сразу же была нарушена связь. В тылу активизировали свои действия диверсионные группы, засланные на советскую территорию еще накануне войны. Они резали провода, сеяли панику, распространяли провокационные слухи.

Все это мешало наладить четкое управление войсками и взаимодействие между ними.

Чтобы получить возможность более оперативно влиять на ход боевых действий, дивизии, части которой располагались в глубоком тылу, было приказано подняться по тревоге и форсированным маршем двигаться на Бельцы, занять рубеж в районе Фалешт, Дружинен, Сараты и подготовиться к обороне.

25 июня противник сосредоточил крупные силы на участке Унгены — Скуляны на стыке двух наших соединений и на рассвете форсировал Прут. Развернулись тяжелые бои. Гитлеровцы лезли напролом, не считаясь с крупными потерями. Красноармейцы и командиры проявляли мужество и героизм, стояли насмерть. Всюду возникали яростные рукопашные схватки.

О первых боях, развернувшихся на реке Прут, начальник штаба корпуса Батюня рассказывал: «Несколько западнее Скулян немцы с засученными рукавами шли в атаку и строчили из автоматов. Навстречу им с дружным «ура-а-а» устремились наши бойцы. В какое-то мгновение все перемешалось, слышались крики, стоны. Немцы не выдержали натиска, побежали. Их преследовали наши воины. Смотрю, вслед за удирающими немцами бежит красноармеец Альдибергин из 30-й дивизии. Он бежал через поле, падал, подымался и снова бежал. Будучи раненым, он не остановился, а, истекая кровью, полз... и кричал: «Вперед, только вперед!».

Это всех потрясло.

Несколько позже мы узнали и о другом примере героизма. Командир отделения той же дивизии ефрейтор Амонов во время рукопашной схватки был окружен группой фашистов. В этом неравном бою он сумел уничтожить до 15 гитлеровцев.

Амонов получил несколько ран, но продолжал драться. Подоспели товарищи, отогнали фашистов и ефрейтора вынесли в тыл.

Под давлением превосходящих сил противника 30 и 176-я дивизии вынуждены были отойти на новые оборонительные рубежи. По приказу Р. Я. Малиновского дивизия заняла оборону в районе села Марандены и города Бельцы. На рубеже города Бельцы продвижение противника остановила вновь прибывшая дивизия, а 176-ю, понесшую значительные потери, вывели во второй эшелон.

В обороне Бельц отличился 109-й Чонгарский полк, которым командовал А. В. Лапшов. Этот полк по праву называли интернациональным. В нем были сильные партийная и комсомольская организации, которые проводили большую работу по обеспечению высокого морально-политического состояния и боевого духа бойцов и командиров. Многие командиры перед войной окончили военные учебные заведения и имели солидный опыт руководства подразделениями.

В первые же дни войны бойцы, командиры и политработники полка показали образцы мужества и отваги. Они героически сражались: неся большие потери, сдерживали натиск превосходящих сил противника на подступах к Бельцам, Флорештам, Рыбнице.

Своими боевыми действиями полк снискал уважение у воинов всех частей стрелковой дивизии.

За хорошую организацию и умелое руководство боями на территории Молдавии командиру полка А. В. Лапшову в 1941 году было присвоено почетное звание Героя Советского Союза.

Чтобы полнее раскрыть боевой путь 109-го полка, мне пришлось несколько раз посетить места, где проходили ожесточенные бои, и встретиться с очевидцами первых дней войны. Много получено писем от бойцов и командиров этого полка, которые уточнили отдельные события тех трудных дней.

В 1939 году полк входил в состав 30-й Иркутской трижды Краснознаменной ордена Ленина имени Верховного Совета РСФСР дивизии. Затем его передали в стрелковую дивизию.

В 1940 году полк принимал участие в освобождении Бессарабии. За хорошую организацию и дисциплинированность полку была объявлена благодарность.

Летом 1941 года полк находился в лагерях, расположенных на берегу Днестра. 21 июня, возвратившись с учения, все готовились интересно провести воскресный день. Но в 6 часов утра поднятый по тревоге полк выстроился в полной боевой готовности. Вынесли боевое знамя. С короткой речью выступил комиссар И. М. Колесов. Он сообщил, что в 4 часа на нашу Родину напали без объявления войны фашисты. Перед полком была поставлена задача быстрее выйти к заданному району.

Возле развернутого полкового знамени все бойцы и командиры дали клятву до последней капли крови защищать свою Родину.

В 10 часов утра первый батальон под командованием капитана Анищенко и полковая школа во главе со старшим лейтенантом Янковским получили приказ вступить в бой с противником и приостановить его продвижение. Этим обеспечивалось развертывание в боевой порядок основных сил стрелковой дивизии.

Когда подъезжали к Бельцам, из города выходили железнодорожные эшелоны, а на город летели треугольником немецкие самолеты. Они летели низко — видны были желтые концы крыльев, шасси, точно выпущенные когти орла. Ведущий самолет входит в пике. Из-под крыльев вываливаются бомбы. Одна... две... десять. Последняя белая, самая большая. За первым повторили заходы остальные восемнадцать самолетов... Сплошной свист и грохот рвущихся бомб. Дым расплзается по всему городу, заслоняя небо, образуя сплошное облако. Из домов стали вырываться желтые языки пламени.

Когда машины въехали в город, навстречу им бежали люди с тюками, тележками. Они бежали, спотыкались. Иногда останавливались, что-то перекладывали молча, без ругани, с расширенными, застывшими в страхе глазами. Едкий дым валил из окон домов, расплзался по улицам. Хрустело стекло под скатами машин. Кирпичи, куски бетона, а иногда громадные воронки преграждали путь, и приходилось сворачивать в узкие улочки. На окраине города батальон встретили пограничники. Они указали маршрут передвижения до следующего поста. Так от поста к посту батальон продвигался к рубежу обороны.

Машинам очень часто приходилось останавливаться. На встречу вдоль железной дороги шли раненые бойцы. Пыльное, окровавленное обмундирование, белые бинты... Когда машины выехали из села Реуцел и подъезжали к роще, с правой стороны от дороги отделились два человека в красноармейской одежде. Внезапно они бросили гранаты в первую машину и скрылись. Машина загорелась. По остальным машинам был открыт автоматнo-пулеметный огонь. Бойцы и командиры стали на ходу прыгать с машин. Возникло замешательство. Командир первого батальона Анищенко, участник боев у озера Хасан и награжденный медалью «За отвагу», был обстрелянным воином. Он сразу понял, что это значит. Анищенко выбежал вперед и громовым голосом закричал:

— Назад!.. Ложись!..

Все послушно исполнили его приказ. Мысль работала невероятно отчетливо: «У противника два ручных пулемета. Автоматчики ведут неприцельный огонь. Это хорошо».

— Огонь! — командует Анищенко. Он знал, что первые же выстрелы рассеивают чувство страха. Так и получилось.

В третьей роте Гололобова заработал пулемет, Крячко открыл дружный огонь из винтовок, младший лейтенант Степанов с тремя бойцами полковой школы подполз к дороге и забросал противника гранатами. Справа к оврагу поползли автоматчики противника. Оттуда им было легко забросать машины гранатами и первой же очередью из автоматов многих расстрелять. Но пулеметный огонь остановил врагов. Они остались лежать на месте. Через 30 минут роща была очищена от противника. Взяты первые трофеи — два ручных пулемета и 6 автоматов. Впоследствии выяснилось, что на машины напали переодетые в красноармейскую форму лазутчики. В первые дни войны противник засылал их к нам в тыл целыми группами. Первая стычка с противником заставила быть более бдительными.

К вечеру батальон вышел к селу Скуляны и расположился вдоль реки Прут.

На следующий день полковая школа была выведена из боя и откомандирована в лагерь для формирования и подготовки мобилизованных из запаса.

24 июня, на рассвете, пехота противника бесшумно начала форсировать Прут. Дружный огонь из всех видов оружия заставил противника откатиться на противоположный берег реки. Затем противник открыл ураганный огонь из минометов и артиллерии. Особенно губительными для живой силы были бризантные гранаты и шрапнель противника. С непривычки бойцы вбирали головы в плечи, плотно прижимались к сырой стенке траншей.

Один за другим раздались выстрелы нашей артиллерии. Меткие попадания артиллеристов уничтожали огневые точки противника. Затем огонь был перенесен на пехоту, расположенную вдоль Прута. Загорелись прибрежные кусты. После первых же залпов по берегу из-за горизонта показались вражеские самолеты. Они сделали несколько заходов, сбрасывая свой смертоносный груз, затем на бреющем полете обстреляли из пулеметов наши окопы и улетели обратно.

Не успел еще рассеяться дым, как стал накрапывать дождик, небо заволочло черными тучами, а через несколько минут начался проливной дождь. Бойцы лежали в полной боевой готовности. Видимость резко уменьшилась. Выслали наблюдателей к самой реке. Через несколько минут от старшего лейтенанта Маевского прибыл разведчик И. Е. Соколов и доложил, что цепочка каких-то людей движется по долине километрах в полтора от их батальона. Связной от младшего лейтенанта Валюты сообщил, что противник перешел Прут и направился прямо на расположение батальона. Через пелену дождя можно было уже рассмотреть идущего впереди высоко-го, худого немца в очках, должно быть, командира. У него на левом боку пистолет.

Когда немцы подошли на расстояние прицельного огня, в воздухе вспыхнула зеленая ракета... Справа и слева по идущим немцам открыли огонь из «максимов». Передний, в очках, медленно опускается на колени, а затем падает на бок, его сосед, хватаясь за землю, что-то закричал. Падают еще несколько человек. Остальные бегут, падают, опять поднимаются, сталкиваются друг с другом. Один немец успел добежать до бруствера и пытался переползти его, но сержант С. И. Скачков выстрелил из винтовки. Враг так и застыл на четвереньках. Третья рота под командованием Гололобова пошла в атаку. Старший сержант Анушевян Мовисович открыл огонь из минометов. Мины рвались вдоль берега, отрезая путь отступающему противнику и не давая возможности подкреплению переправиться через Прут.

К этому моменту создалось угрожающее положение в тылу. По оврагу просочились немецкие автоматчики. Бойцы разведывательного и стрелкового взводов короткими перебежками передвинулись к двум курганам, расположенным недалеко от шоссе на дороге, и заняли оборону. Цепочка автоматчиков, человек двадцать, движется параллельно двум курганам метрах в ста. Они о чем-то совещаются. Поворачивают в сторону курганов. Один за другим спускаются в балочку. Возможно, решили идти по балке. Некоторое время никого не видно, потом фигуры появляются, ста

**15. Мы ушли, чтобы снова вернуться. А. Мисочник, подполковник
запаса. (Из книги «В боях за Молдавию (1941–1944) Книга 2».
Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1968. с. 95 - 102).**

В предрассветной дымке. К вечеру подул ветерок, и сразу посвежело. Улицы, скверы и бульвары заполнились нарядно одетой публикой. Нарядно выглядели и Кишинев. Воссоединенный в единой семье братских народов Советской страны, чудесный молдавский край готовился в эти дни отметить свою первую годовщину свободной и счастливой жизни. В этот июньский вечер ничто не омрачало настроение людей.

... На рассвете по всей западной границе СССР, с севера до юга, враг вероломно ворвался на нашу землю. Началась Отечественная война.

В четыре часа утра фашистские бомбардировщики сбросили смертоносный груз на спящие мирные города и села нашей Родины. Бомбили Киев, Днепропетровск, Львов, Минск, Одессу, Кишинев и другие промышленные и административные центры.

В предрассветной дымке на улицах Кишинева первыми появились военные и милицйские офицеры. Все спешили в свои подразделения.

В пять часов утра в здании Наркомата внутренних дел Молдавской ССР собрался начальствующий состав. Зал был переполнен. Совещание проводили народный комиссар полковник Дмитриенко, начальник пограничных войск генерал-майор Никольский и зам. наркома (он же начальник республиканского управления милиции) полковник Орлов.

— По заданию партии и правительства создаются истребительные батальоны, — сказал нарком. — Их задача — вылавливать вражеских парашютистов, диверсантов, лазутчиков, шпионов, засылаемых в наши города и села. Выделяются группы для тушения пожаров, охраны общественного порядка, а также для эвакуации населения и государственного имущества.

Нарком коротко рассказал о составе и задачах истребительных батальонов.

— Вы являетесь ядром истребительных батальонов, — сказал он. — Руководящие работники наркомата и управления милиции будут назначены командирами, их заместителями по разведке — офицеры-пограничники, комиссарами — секретари райкомов партии. Они уже получили установку Центрального Комитета партии Молдавии и действуют на местах.

Затем последовали назначения.

— Майор Сальков. Вы направляетесь в Сороки, с вами офицер-пограничник...

— Старший лейтенант Беккер назначается командиром Скулянского батальона. Ваш заместитель пограничник капитан...

— Капитан Лебедев — Котовск... Майор Ляхов...

— Всем понятна задача? — спросил полковник Орлов.

— Ясно! — раздалась возгласы с мест.

— Действуйте! Поддерживайте связь с нами. После совещания мы стали получать документы и оружие.

В 11 часов командиры уже держали курс в уездные центры республики, а оттуда к местам назначения. Большая часть начальствующего состава осталась в Кишиневе. Офицеры вошли в состав столичного и кишиневского сельского батальонов.

...По пыльным дорогам Молдавии в сторону фронта спешили колонны военных машин. В небе не утихал гул самолетов, тяжело ухали бомбы. На Пруте шли напряженные бои.

Охраняли каждую улицу, каждый дом. В первые дни войны в столице республики был создан истребительный батальон. Командиром его утвержден начальник оперативного отдела управления милиции майор Старшов. Начальником штаба назначен капитан, бывший летчик, участник испанских событий А. П. Мухин. Для проведения политико-воспитательной работы в батальоне политотдел республиканской милиции выделил старшего инструктора Петра Шубина.

В батальон вошло около 500 коммунистов — руководителей предприятий, учреждений, рабочих и служащих, работников партийных и советских органов Кишинева, еще не призванных в армию, и работники милиции. Все они распределены по взводам и группам, вооружены винтовками, пистолетами, гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Штаб батальона разместился в гостинице «Красная Звезда», находившейся на углу улиц Пушкина и Шмидта.

Много различных функций выполняли бойцы-коммунисты. Всюду они показывали образцы стойкости в борьбе с фашистами. Ночью и днем патрулировали по улицам города, вместе с милицией поддерживали общественный порядок. Однажды ночью патрулирующие на Купеческой улице возле электростанции бойцы заметили, что с чердака одного дома подавались световые сигналы пролетающему в то время немецкому разведывательному самолету. Бойцы окружили дом. На чердаке обнаружили лазутчика. Он подавал сигналы электролампочкой через отверстие в крыше.

К сожалению, это был не единичный случай. Подобных преступников задерживали на чердаках домов на Армянской, Киевской, Измайловской и других улицах.

Зенитчики подбили пролетавший над Днестром самолет противника. Он стал снижаться в направлении Кишинева. К месту приземления самолета немедленно выехали две автомашины с бойцами. Мы окружили виноградники. Вдали от нас догорали остатки самолета. Долго искали летчика, который уже успел спрятаться в каком-то шалаше. Но ему не удалось ускользнуть от бдительных советских людей. Юноши, пасшие поблизости скот, сказали нам, где он спрятался. Вскоре он был взят в плен.

Сбитого летчика доставили в Наркомат внутренних дел. В подвале, где был оборудован командный пункт, летчика допрашивал полковник Орлов. Фашист держался высокомерно, на допросе вел себя нахально, вытянувшись во весь рост и поднимая правую руку вверх, кричал:

— Хайль Гитлер!

— Хватит здесь орать, — пригрозил ему полковник. — Выкладывайте, из какой вы части, где она дислоцируется?

Но он молчал.

Орлов догадался, что он не понимает русского языка, и позвал переводчика Михаила Фокшанского.

— Откуда летите? — спросил его переводчик.

— Бомбил тираспольский мост через Днестр, — сквозь зубы процедил он. — Меня подбили, не дали дотянуть до своих, но мы, немцы, победим вашу страну.

На месте задержания летчика нашли парабеллум без патронов и пакет с его документами. Наличие документов помогло выяснить и некоторые более подробные сведения о пленном.

В первых числах июля на углу улиц Александровская и Пушкина была сброшена бомба. Летчик метил в водонапорную башню в Фонтанном переулке, но бомба угодила в переполненный вагон трамвая. На помощь пострадавшим прибыли бойцы батальона. Они оказали раненым, первую помощь, погрузили их на автомашины и доставили в больницу.

В последующие дни участились налеты вражеских бомбардировщиков. Бомбы разрушили жилые дома на Измайловской, Бендерской улицах. На помощь пострадавшим приходили коммунисты Петр Шубин, Иван Назарко, Иван Бойцов, Иван Уманец и другие. На углу улиц Киевской и Мещанской от зажигательной бомбы ночью загорелся дом № 86. Через несколько минут мы были уже там. До прибытия пожарной команды спасали раненых, выносили вещи, а затем оказывали содействие пожарникам в ликвидации очагов пожара.

В то время я работал помощником начальника политотдела управления милиции по комсомолу и занимался эвакуацией семей работников милиции, граждан столицы и документов. Под бомбежкой и обстрелом встречали мы на вокзале женщин, детей, стариков и усаживали их в вагоны.

Бойцы нашего батальона ежедневно, днем и ночью, несли бдительно службу по наведению общественного порядка в Кишиневе. Они участвовали в ликвидации десанта на станции Ревака и проческе Куприяновского леса. В этих операциях было задержано и уничтожено до шести десятков немецко-фашистских десантников.

Но не только охраной столицы занимался наш батальон. Из его состава выделялись оперативно-маневренные группы и направлялись для оказания помощи периферийным батальонам.

В Дубоссары была послана группа в составе офицеров Ивана Москаленко, Николая Тараканова, Ивана Ковытева, Николая Карайчева, Михаила Коноплева, Ивана Хмелева и других, которые в течение четырех суток искали парашютистов, заброшенных немцами в тыл с разведывательной целью. После упорных поисков удалось задержать нескольких немецких разведчиков.

В Чимишлийском районе появилась банда. В ликвидации ее также участвовала оперативная группа из столичного батальона. В ее состав вошли лейтенанты Платон Гончарук, Григорий Кузнецов, Федор Любченко, старшие лейтенанты Яков Шляхман, Иван Нарожный и другие.

Странные «родственники». Поздно ночью 26 июня в дежурной комнате Наркомата внутренних дел раздался телефонный звонок.

— Говорит командир Бужорского истребительного батальона Давыдовский. Прошу срочно соединить меня с полковником Орловым.

Его просьба тут же была выполнена.

— У телефона Орлов. Я вас слушаю.

— Товарищ заместитель наркома, докладывает старший лейтенант Давыдовский. В селе Лапушна мы задержали двух шпионов. У них рация, и они имеют важное задание. Что с ними делать?

— Охраняйте их хорошо. Сам разберусь. Выезжаю к вам. Через два часа в Лапушну прибыл Павел Александрович Орлов. Вместе с ним и бойцы Кишиневского истребительного батальона Андрей Буша, Василий Бардиевский и другие.

...Вечерело. Жители Лапушны возвращались с работы домой. Ожили улицы села. Тарахтели подводы, раздавались оживленные голоса.

И тут со стороны плавневых садов, находившихся на берегу Прута, вышли два молодых парня, оба в поношенной крестьянской одежде. У одного в руках торба, у другого — корзина.

Шли они медленно, изредка оглядываясь по сторонам. У окраины села, прежде чем выйти на улицу, стали о чем-то переговариваться.

Здесь проходили бойцы истребительного батальона. При виде их незнакомцы замолчали и поспешили свернуть в сторону.

— У нас в селе как будто таких нет, — шепотом сказал один из бойцов.

— Видно, приезжие, — ответил в тон ему второй.

— Надо остановить их и проверить.

А незнакомцы тем временем уже успели ускоренным шагом отойти метров 200—300 и скрылись за углом. Но их быстро догнали.

— Граждане, стойте! Кто вы такие? — по-русски спросил один из бойцов.

— Откуда? Куда идете? — в упор спросил второй по молдавски.

— Мы идем к родственникам, — коротко ответил по-молдавски человек с корзиной в руках.

— Кто ваши родственники? Где живут?

Растерявшись, незнакомцы замолчали.

— Пройдите с нами.

Задержанных доставили в штаб батальона, находившийся в помещении райкома партии. Здесь их сразу допросили. На вопросы они отвечали невразумительно. Не знали, кто их родственники и где живут. Это еще больше насторожило бойцов.

— Что у вас в корзине и торбе? — спросили их.

— Тряпки...

— Продукты...

Им предложили выложить содержимое. На столе появились хлеб, консервы, тряпки. Когда из глубины корзины извлекли завернутую в старенький пиджак портативную рацию немецкого производства, все присутствующие переглянулись.

— Вот тебе и «родственники»... — произнес кто-то вслух.

При обыске у них обнаружили новенькие вальтеры и к ним запасные обоймы, пачку советских денег, паспорта и другие документы.

Спустя некоторое время «родственники» рассказали нам, что являются агентами немецкой разведки, а сюда засланы с целью сбора сведений о наличии и продвижении к границе советских воинских частей. Эти сведения они должны были срочно передавать по рации в Плоешты, где якобы находится их резидент для связи.

— ...Докладывайте, кого задержали, что у них узнали, — прямо с порога приказал Орлов старшему лейтенанту Александру Давыдовскому. Выслушав доклад, он распорядился:

— Приведите задержанных сюда, поговорим.

Через переводчика Орлов задал им несколько вопросов, еще раз перепроверил, что они успели сделать для выполнения задания. Затем он предложил им настроить рацию и связаться со своими «хозяевами».

Им дали текст для радиোগраммы. Заработал передатчик, шпионы вышли в эфир. Но попытки наладить связь с Плоештами не увенчались успехом. И только к вечеру доставленные в Кишинев пленные немецкие разведчики сумели связаться со своими «хозяевами» по рации.

Советская разведка получила от них ценные данные и навела разведку противника на ложный путь.

Бдительно несли службу по охране города Николай Самчук, Степан Костюков, Ефим Корнобай, Степан Янученко, Григорий Занимонец и многие другие. Выполнив ответственное задание партии, большинство их ушло в Красную Армию и мужественно сражалось на фронтах Великой Отечественной войны.

Немало сделал для охраны Кишинева и сельский истребительный батальон, командиром которого был начальник отдела управления Г. Н. Кульчицкий, а комиссаром — секретарь Кишиневского РК КП(б)М П. И. Копылов.

Как-то утром из села Дончены прибежал в райком партии местный житель. Он сообщил, что на рассвете к ним из леса прибыла группа румынских солдат. Они забрали у крестьянина бочку вина, затем ворвались в сельсовет, разгромили его и ушли опять в лес.

По горячему следу туда поспешили на «пикапе» комбат Кульчицкий и начштаба майор-пограничник Патоличев, а на другой автомашине — группа бойцов с трофейным пулеметом. В селе очевидцы наперебой рассказывали о случившемся. Бойцы поехали и прочесали лес, но румын уже там не оказалось.

Бойцы батальона неоднократно выезжали для вылавливания парашютистов в селах района и предместьях Кишинева.

Нередко приходилось вступать в борьбу с кулачеством, оказывавшим содействие немцам.

В первый день войны в Кишиневский райком партии наряду с другими был вызван народный судья коммунист Семен Фокша. Командир батальона Кульчицкий назначил его начальником одной из истребительных групп с центром в селе Яловены.

В селе Малые Милешты группа кулаков во главе со священником пыталась настраивать население против Советской власти. Об этом стало известно товарищу Фокше. Он совместно с участковым уполномоченным милиции Ефимчуком, председателем сельсовета Бушуманским и другими активистами села Яловены выехал в село Малые Милешты. Состоялся митинг. Семен Григорьевич выступил перед крестьянами и разоблачил провокаторов. Жители тут же назвали зачинщика провокаций, священника и активных кулаков.

Штаб опергруппы разместился во дворе сельсовета. Когда однажды поздно ночью активисты выходили из здания Совета, по ним открыли огонь. Они также ответили огнем, но враги сумели скрыться.

Большую помощь опергруппам оказывали местные жители. Крестьяне села Яловены до последнего дня охраняли свое село. Они собирали продукты питания и возили их бойцам на передовые позиции, подвозили на своих подводах боеприпасы. После упорных боев на границе в районе Леушен пограничников отвели на отдых в Яловены. Их заменили регулярные войсковые части. Жители Яловен приняли пограничников как родных, оказывали им всемерную помощь.

Во время оккупации румынские жандармы жестоко расправились с жителями села. Они поймали заместителя председателя сельсовета Георгия Константиновича Каракуяну, который не успел эвакуироваться, избили его и затем судили, а участкового уполномоченного милиции Ефимчука убили.

Сельский батальон работал в контакте с нашим городским батальоном.

В конце первой половины июля Кишинев стал подвергаться интенсивной бомбежке. Чаще всего самолеты появлялись перед вечером. Бомбили дороги, главную улицу Александровскую, ныне проспект Ленина, начиная с вокзала и до Скулянской рогатки.

Особенно интенсивно фашистские летчики бомбили вокзал и привокзальную площадь, где находились люди, ожидая эвакуации. Комбат Стартов возглавил группу бойцов в составе около 80 человек. Они прибыли на машинах и оказывали содействие пострадавшим.

16 июля был самым тяжелым днем в жизни коммунистов нашего батальона. На наших глазах горели десятки зданий. Фашистские танки подходили к городу со сто-

роны Страшенского шоссе. Наши войска, державшие оборону на Котовском шоссе, отходили.

Кишиневский истребительный батальон 17 июля получил приказ отступать на Бендеры, а сельский еще продолжал выполнять свое задание. Румынские войска 17 июля уже находились на окраине города, обращенной в сторону Страшен, и вели артиллерийский обстрел Кишинева и бендерской дороги. И только в ночь на 18 июля сельский батальон окружным путем, через Бачой, Сынжеру и другие села, отходил в сторону Бендер. Все мы знали, что уходим под ожесточенным натиском врага временно и обязательно сюда вернемся.

Через 2 дня в Тирасполе Кишиневский столичный и сельский батальоны были расформированы. Часть коммунистов призывного возраста ушла в ряды Красной Армии. Другая часть бойцов и командиров истребительных батальонов положила начало 1-му полку молдавской милиции, ставшему затем бригадой, потом дивизией милиции войск

НКВД Южного фронта. Затем дивизия была подчинена Управлению войск НКВД Северо-Кавказского фронта.

Красная Армия получила достойное пополнение от молдавской партийной организации.

**16. Первые дни. Мисочник А. М., подполковник в отставке, член
Союза журналистов СССР. (Из книги «В боях за Молдавию.
Сост. П. Дьяков, А. Мисочник. Книга 5». Издательство «Карта
Молдовеняскэ», Кишинёв, 1982. с. 28 - 39).**

Воскресное утро 22 июня 1941 года все работники Наркомата внутренних дел республики встретили в боевой готовности. После совещания, проведенного наркомом В. И. Дмитриенко и его первым заместителем П. А. Орловым, нам стало ясно, что кончилась мирная жизнь, если можно ее так лаконично называть. Началась война.

Но и до этого для С. П. Никитенко, для многих других чекистов, сотрудников оперативных служб, сутки были не мирными. Их ждали неожиданные сюрпризы либо встречи с вооруженными бандитами, уголовниками или с румынскими агентами, оставшимися в подполье после освобождения Бессарабии.

Прибыв в Кишинев, вновь ставший советским городом, прямо со скамьи слушателя Центральной Высшей школы милиции, С. Никитенко с головой окунулся в оперативную работу, получив назначение начальника отделения уголовного розыска республиканского управления милиции, а потом - начальника нового отделения «ББ» (так называлось отделение по борьбе с бандитизмом). Его наставником был Г. Н. Кульницкий, один из старейших и опытейших работников угрозыска Украины, ставший в молодой республике начальником отдела уголовного розыска. На второй день войны, в 10 часов утра, С. Никитенко был вызван к наркому. В кабинете находился и полковник П. А. Орлов.

— Товарищ Никитенко,— обратился к вошедшему полковник И. И. Дмитриенко,— решением ЦК партии Молдавии и правительства республики вы назначены командиром истребительного батальона в Леовский пограничный район. Такие батальоны создаются повсеместно. Их задача - борьба с парашютно-десантными группами вражеских войск, диверсантами, шпионами, засылаемыми к нам, и выполнение других задач военного времени по охране общественного порядка и особенно оказанию помощи пограничным подразделениям в обороне границы. Действуйте смело и решительно. Подробный инструктаж получите у товарища П. А. Орлова и с ним

же будете поддерживать постоянную связь. Здесь оставьте своего заместителя. На устройство служебных и домашних дел вам дается срок до утра. Желаю успеха!

— ЕСТЬ! - отчеканил лейтенант и вышел.

В тот же день он отвез свою семью на станцию к эшелону с эвакуированными и отправился выполнять боевое задание. У заместителя наркома П. А. Орлова прошел инструктаж с учетом конкретных условий данного пограничного района.

В наркомате командир получил для батальона оружие и боеприпасы, погрузил их в автомашину и к вечеру вместе со своим заместителем по оперативной части, старшим лейтенантом из управления пограничного округа, шофером и двумя красноармейцами выехал к месту назначения.

Прибыв в район, лейтенант Никитенко сразу же явился в райком партии, доложил первому секретарю В. И. Урсулу цель приезда.

— По решению ЦК партии вы назначены комиссаром истребительного батальона, - стал Никитенко подробно вводить в курс дела своего собеседника. — Нам надо создать крепкий, боеспособный коллектив бойцов. Придется вести борьбу со шпионами, диверсантами, распространителями провокационных слухов, бандитами и отдельными группами вражеских войск. Здесь опасность еще и потому, что река в Леово очень узкая и фашистам нетрудно переправиться через нее.

В. И. Урсул вызвал к себе председателя райисполкома Емельянова, начальников райотделений НКВД П. Е. Петровского и НКГБ Я. И. Шилина, представителя погранкомендатуры, активистов. Рассказал о создании истребительного батальона и объяснил:

— Все ответственные работники района обязаны оказывать батальону всяческое содействие.

На следующий день началось формирование батальона. А к вечеру П. С. Никитенко доложил по телефону:

— Истребительный батальон в количестве 200 человек создан и приступил к боевым действиям. Выслушал указания о дальнейшей работе.

Сразу же вместе с начальником РО НКВД П. Е. Петровским, по согласованию с секретарем РК КП(б) М, выехал в села района: Антоновку, Канию, Токиле -Радуканы, Томай и другие. Там проинструктировал и председателей сельских Советов, которые возглавляли инициативные группы, разъяснили, как поддерживать связь с батальоном. Наладили вопросы по взаимодействию с погранзаставой.

Через несколько дней из погранкомендатуры поступило сообщение, что в нескольких местах через Прут переправились румынские кавалерийские группы и скрылись в лесах Леовского, Комратского, Чимишлийского и Котовского районов. Группами врывались в села, нападали на отдельных военнослужащих, расправлялись с советским активом, были попытки диверсий на железной дороге.

Командование истребительного батальона сразу же организовало оперативно подвижные группы и расставило их на самых опасных участках, например, на железной дороге у сел Яргара, Тигеч, Кания. Во главе этих групп стали участковые уполномоченные милиции И. Кусякин, Д. Соловьянов, А. Михальчук, Я. Бодунов, Е. Гушан, Г. Боянжу и работники райкома партии. Почти ежедневно бойцы батальона вступали в перестрелку с противником. В особо сложной обстановке группы прибегали к помощи пограничников и воинских подразделений Красной Армии.

В конце июня участились внезапные налеты вражеской кавалерии на мирное население. Оперативно-подвижным группам батальона, возглавляемым оперуполномоченным РО НКВД В. Бодуновым, паспортистом В. Корчинским, участковым уполномоченным М. Шмигля, приходилось непрерывно участвовать в столкновениях с врагом.

— Боевой дух наших бойцов поднимал комиссар батальона, первый секретарь райкома партии Василий Иванович Урсул,— рассказывает бывший командир батальона, ныне полковник в отставке Семен Петрович Никитенко.— Он часто проводил беседы с бойцами, разъяснял нам обстановку, цементировал и сплочивал наши силы. Многие сделал для перестройки работы в условиях пограничного фронтового района.

В истребительный батальон были включены все. Работа партийно-советского актива была направлена на мобилизацию всех сил и средств района. Они занимались хозяйственными, служебными делами, подготовкой эвакуации района. В первую очередь этими вопросами занимались второй секретарь райкома партии И. Бошко, заведующие отделами райисполкома, работники РК КП(б) УМ, РК ЛКСММ. В особо необходимых моментах принимали активное участие в боевых операциях, в патрулировании.

— Основная тяжесть по руководству действиями батальона,— продолжает свои воспоминания Семен Петрович,— ложилась на командование батальона. Вскоре мы потеряли начальника разведки. Ему понадобилось съездить в Кишинев на один день по неотложным делам. Рано утром, на мотоцикле, он уехал, но не вернулся. Как стало позже известно, дорога Леово — Котовск — Кишинев в нескольких местах была перехвачена отдельными группами противника. В схватке с фашистами он, видимо, и погиб.

В конце июня обстановка стала накаляться до предела. Переправившиеся ранее через Прут кавалерийские группы, скрывавшиеся в лесах, еще более активизировались. Обстановка усугублялась и тем, что к этому времени не все армейские части успели подойти к границе и занять боевые позиции. Оборону здесь, в основном, держали пограничники и мелкие подразделения Красной Армии. В связи с этим бойцы истребительного батальона помогали им во всем.

Противник в отдельных местах действовал дерзко, налетал на села, железнодорожные коммуникации и другие объекты, выводил их из строя, нарушал бесперебойную работу советских учреждений. Район стал подвергаться непрерывному артиллерийскому и пулеметному обстрелу, бомбардировке с воздуха.

В этих условиях райком партии, райисполком, органы НКВД и НКГБ четко и слаженно организовывали работу, выполняли ответственные задачи военного времени. В один из июльских дней РК КП (б) УМ и РИК поступило указание из Кишинева о немедленной организации уборки хлебов.

Необходимость этого все понимали. Время торопило. Было создано несколько групп советско-партийного актива для посылки их в села. В каждую из них для охраны включены по два-три бойца батальона. В одной из них были оперуполномоченный РО НКГБ Владимир Кручинецкий, заведующая райземотделом и другие. Во время работы у села Филипены они были захвачены румынскими и немецкими солдатами. После жестокого избиения, издевательств советские люди были расстреляны. Совершив свое гнусное дело, фашисты скрылись в лесах.

Активисты, принимавшие участие в уборке урожая, проявили истинное мужество. Зная о грозящей опасности, о затаившихся вражеских группах, они все же выезжали в села для выполнения задания. И справились с поручением райкома.

Штаб батальона получил новое тревожное сообщение. Немцы перерезали проселочные дороги Леово — Котовск — Кишинев, Лапушна — Кишинев. В захваченном Котовске подожгли несколько государственных учреждений, жилых домов, зверски расправляются с населением.

Высланная на автомашине разведгруппа во главе с сержантом -пограничником Владимиром Ефремовым подтвердила, что дорога Леово — Котовск действительно

контролируется фашистами. Не доезжая села Сарата -Галбенэ, разведчики были обстреляны из леса. Но возвратились без потерь.

Об этом необходимо было доложить в Кишинев. Но телефонная связь уже была прервана. Надо было срочно действовать. Командир батальона Никитенко направил большую оперативно войсковую группу на двух автомашинах по маршруту Саратены — Князевка — Каракуй — Сарата -Галбенэ. Перед бойцами поставлена задача: при обнаружении мелких групп противника уничтожить их. При встрече крупных сил немедленно сообщить о высылке подкрепления.

Через несколько часов, выполнив задание, группа возвратилась. По дороге между селами Князевка и Каракуй из леса по автомашинам стреляли из автоматов и пулемета. Бойцы опер группы рассредоточились и прочесали этот участок леса. Вражеские солдаты, не вступая в бой, поспешно отошли. Двигавшийся в направлении Леово из Кишинева 161-й стрелковый полк 95-й молдавской стрелковой дивизии, стремительной атакой отбросив противника в сторону Гур а -Галбеней, освободил Котовск. Прибывшим из Кишинева сводным оперативным отрядом работников НКВД, НКГБ и пограничников в городе был восстановлен порядок.

С 8 по 14 июля была отмечена переправа в Леово главных сил противника, но совместными ударами подошедших частей 95-й молдавской стрелковой дивизии и подразделениями пограничного отряда они были отброшены на территорию Румынии.

Проникшая в наш тыл вражеская агентура распространяла провокационные порочающие слухи среди местного населения, например о захвате немцами Котовска и Кишинева. И если даже кое-где возникала паника, удавалось быстро успокоить людей. Партийно -советский актив, бойцы батальона, работники милиции, комсомольцы боролись со слухами, разъясняли населению действительное положение дел, вылавливали распространителей ложных сведений, показывали пример мужества, хладнокровия, дисциплинированности, мобилизовывали все население района на отпор врагу .

...13 июля во второй половине дня Никитенко был вызван в наркомат НКВД для получения дополнительного оружия и пополнения людьми.

Командир истребительного батальона С. П. Никитенко доложил полковникам П. А. Орлову и И. Л. Мордовцу о состоянии батальона и боевой обстановке в районе Леово. В это время в кабинет вошел начальник отделения уголовного розыска Б. А. Родин и сообщил, что оружие, боеприпасы для Леовского района погружены и группа бойцов ожидает у машины отъезда. Полковник И. А. Орлов объявил командиру батальона, что ехать по этой дороге в Леово не безопасно и надо добираться иными путями.

На рассвете 15 июля стало известно, что все пограничные районы эвакуируются. Войска Красной Армии, а вместе с ними и истребительные батальоны отходят.

* * *

Начальника Единецкого райотделения НКВД лейтенанта милиции М. С. Францева начало войны застало в поезде, которым он ехал из Бельц до железнодорожной станции Редю-Маре. Он был вызван на совещание в уездный отдел НКВД после проверки работы опергруппой наркомата.

Этим же поездом из Кишинева возвращался к месту службы военком района. До Единец они добирались подводой. Здесь, в пятом часу, на окраине местечка их встретил первый секретарь райкома партии П. А. Трофименко и сказал:

— Немцы и румыны напали на нашу страну. Всю ночь идет бой на границе. Наши силы очень малы. Мы по тревоге подняли партийный актив, человек 40 - 50. Вооружили их винтовками и направили в помощь пограничной заставе в Вишоару. Там тяжелое положение. Ближайшее к ней село уже занято румынскими войсками... Неужели это война?

Руководители района сразу же обратились за помощью к командованию 389 -го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии. Попросили у армейских товарищей винтовки и патроны и, получив их, вооружили первую группу коммунистов.

— А вам, Михаил Сергеевич,— обращаясь к Францеву, продолжал он,— надлежит срочно связаться с партактивом, взять на учет вооружение.

Вскоре в райотделении НКВД был создан немногочисленный аппарат, в котором было всего около десяти человек. Михаил Сергеевич рассказал собравшимся о положении дел на границе и поставил перед ними задачи в новых условиях.

— Нам надо усилить охрану общественного порядка, как в городе, так и в селах. Призвать людей к бдительности и организованности.

Примерно к десяти часам утра начальнику РО НКВД удалось связаться с начальником погранзаставы, который сообщил, что пограничники при участии партактива ведут ожесточенную схватку с переправившимся через Прут на нашу сторону подразделением румынских войск. В течение нескольких часов длился бой. Противника удалось отбросить за Прут.

Отряд партактива, возглавляемый вторым секретарем райкома партии А. И. Бричевским, возвратился с заставы в райцентр для выполнения нового боевого задания.

12 часов дня. По радио выступил председатель Совета Народных Комиссаров СССР

В. М. Молотов. Стало ясно — началась война.

На помощь пограничникам для занятия обороны выдвинулся 389-й стрелковый полк во главе с командиром майором С. В. Крамским и начальником штаба майором И. К. Мамедовым.

Вечером в райкоме партии состоялось заседание бюро, обсудившего вопросы, связанные с перестройкой работы в военных условиях. Были намечены срочные мероприятия по охране города, решено немедленно эвакуировать семьи военнослужащих и советско-партийного актива специальным поездом в глубокий тыл.

Поздно ночью началась эвакуация на подводах до железно - дорожной станции Редю-Маре. Нелегко было начальнику РО НКВД М. С. Францеву, не спавшему уже трое суток, вы полнить трудную задачу по обеспечению бесперебойной работы транспорта и охраны эшелона с эвакуированными. В срок, указанный райкомом, это мероприятие было выполнено.

И вдруг пронесся слух, что эвакуированных грабят в поле. Туда помчалась группа работников милиции. Оказалось, что это было провокационное сообщение, чтобы создать панику и сорвать эвакуацию.

На второй день, после того как было получено постановление ЦК КП (б) М и правительства республики о создании истребительного батальона, он был немедленно сформирован. В его состав вошли все работники РО НКВД, НКГБ, партийно-советский актив. Решением ЦК партии командиром был утвержден начальник РО НКВД Михаил Сергеевич Францев, комиссаром — первый секретарь РК КП (б) М Павел Александрович Трофименко, заместителем командира батальона по оперативной части — начальник РО НКГБ Павел Александрович Шилов. Разведывательной работой занимался и старший оперативный уполномоченный РО НКГБ Михаил Федорович Гуленок, человек энергичный, досконально знавший состояние дел в районе.

— Если бы не было истребительного батальона,— вспоминает сегодня пенсионер, подполковник в отставке М. С. Францев,— райкому партии, исполкому райсовета намного труднее было бы решать вставшие перед ними задачи. Бойцы батальона добросовестно исполняли обязанности, не жалея сил, энергии, а порой и жизни.

...Работать приходилось много. Днем и ночью. В районе после восстановления Советской власти в 1940 году оставалось много бывших членов распущенных буржуазных партий — железнодорожники, кузисты и прочие, враждебно настроенные против нашего строя.

— Находясь прежде в подполье, — рассказывает подполковник в отставке М. Ф. Гуленок, — они в первые дни войны стали выступать открыто, вели активную антисоветскую пропаганду, распространяли провокационные слухи, сеяли панику, пытались сорвать проводимые партийными и советскими органами мероприятия.

Бойцам истребительного батальона приходилось выявлять этих отщепенцев, давать им должный отпор. Старший лейтенант М. Ф. Гуленок арестовал одного из руководителей местной подпольной организации железнодорожников. Тем самым была приостановлена

активная деятельность остальных участников этой бандитской группы.

Немалую работу проводила наша разведка по разоблачению антисоветчиков в пограничных селах. На второй день войны Гуленок и секретарь райкома партии Белоцерковский по пути в с. Лопатник для эвакуации семей военнослужащих попали под пулеметный обстрел. Но удалось проскочить и вы полнить задание райкома партии. Связь с пограничными заставами разведкой истребительного батальона поддерживалась аккуратно, что помогло в охране населенных пунктов.

Одной из больших задач, стоящих в те дни перед работниками милиции и бойцами

истребительного батальона, было оказание всемерной помощи райвоенкомату в проведении мобилизации взрослого населения в ряды Красной Армии. И эта работа была выполнена в срок.

Заняв оборону вдоль границы, подразделения 389-го полка вместе с пограничной комендатурой, которой командовал капитан Полков, и пограничниками застав днем и ночью вели бой. Самые ожесточенные схватки приходились на ночное время. Отдельные села ночью несколько раз переходили из рук в руки.

До 30 июня сражались наши бойцы, причинив врагу большие потери в живой силе и технике.

Ощущались серьезные затруднения в своевременной доставке к линии фронта снарядов, патронов и других боеприпасов. Полк нуждался в дополнительном транспорте. И тут большую помощь оказали полку и пограничной комендатуре бойцы истребительного батальона. Они разъехались по селам, где, встретившись с крестьянами, владевшими лошадьми, попросили их помочь фронту. Большинство крестьян охотно откликнулись на эту просьбу, объединялись в бригады, которые по ночам доставляли на передовую необходимое для отражения натиска врага. Было около 100 подвод. Обозы с

боеприпасами к линии фронта сопровождали, как правило, солдаты армейского полка или бойцы истребительного батальона. Чаще других этим занимались оперуполномоченный

Петр Толстиков, милиционеры Владимир Затушевский, Григорий Шерман.

Бдительно несли бойцы батальона патрульную службу. Бойцы взводов, которыми руководили заведующий райфинотделом Михаил Гречухин, секретарь парторганизации РО НКГБ Василий Труханов и подвижная группа во главе с первым секретарем райкома комсомола Константином Геничевым выполняли трудные обязанности по борьбе с паникерами, распространителями ложных слухов, сигнальщиками, диверсантами, враждебная деятельность которых была практически сведена на нет.

...В небе над Единцами часто проходили воздушные бои. Внимательно следили за ними посты милиции. В случае выброски немецких парашютистов их встречали

бы во всеоружии. В одном из воздушных поединков был подбит советский самолет, который упал недалеко от райцентра. К месту происшествия сразу же прибыла группа бойцов батальона. Но, к сожалению, было уже поздно, летчик-комсомолец оказался мертвым. Героя похоронили там же, в поле.

— В ночь на 30 июня, — вспоминает М. С. Францев, — нам позвонили из Братушанского района и сообщили, что румыны захватили часть населенных пунктов, подходят к Братушанам. Приходится уходить в тыл. Тогда и мы приняли решение отходить. В два часа ночи вывели батальон из райцентра на окраину. Ранним утром 30 июня мы с секретарем райкома партии Павлом Александровичем Трофименко и председателем райисполкома Яковом Максимовичем Майстренко объехали райцентр.

Все было в порядке, заехали в полк. Нас встретил начальник штаба майор Мамедов и сообщил:

— Мы получили приказ отступить в направлении города Могилева-Подольского. В ту же сторону уходят и пограничные заставы.

Руководители района в последний раз зашли в райком партии, райисполком, попрощались с опустевшими кабинетами. Выехали вдогонку за отступившим батальоном в десять часов утра. Вскоре в местечко ворвалась на мотоциклах фашистская разведка.

— Как потом мне стало известно, — заканчивает свой рассказ Михаил Сергеевич, — немцы с ходу подъехали к РО НКВД, рассчитывая, очевидно, на беспечность, надеясь застать нас врасплох. Но этого не случилось.

Оккупантам в тот день удалось задержать только уборщицу райотделения Екатерину Чернову. Ее избивали, пытали, требовали у нее сведения о месте нахождения батальона и его командира. Но так ничего и не узнали.

* * *

Григориопольский район до 28 июня 1940 года был пограничным — почти все его села расположены вдоль Днестра. Жителям района с малых лет была присуща бдительность. Они зорко оберегали мирную жизнь, помогали пограничникам в охране государственной границы, следили, чтобы ни один нарушитель не прошел в глубь страны.

Уже в начале войны одни были призваны в ряды Красной Армии, другие нашли свое место в истребительных батальонах, формировавшихся партизанских группах.

Когда в районе стал создаваться истребительный батальон, туда добровольно наряду с советско-партийным активом стали вступать и многие рядовые труженики. Они оказывали неоценимую помощь органам НКВД и милиции в борьбе со шпионами, диверсантами, провокаторами и другими преступниками.

Командиром батальона, состоящего через три дня после начала войны из 200 человек, был утвержден начальник РО НКВД старший лейтенант Василий Семенович Музыченко. Воспитательную работу первоначально проводил второй секретарь РК КП(б)М Федор Михайлович Козин, поскольку первый секретарь Андрей Иванович Швачков то время был вызван ЦК партии в Кишинев и обратно не возвратился. Затем обязанности комиссара батальона исполнял районный прокурор Федор Прокофьевич Таран.

Истребительный батальон действовал в тесном взаимодействии с подразделениями пулеметного батальона Григориопольского укрепрайона. Подразделения истребительного батальона были сосредоточены в таких пунктах, куда постоянно засылались шпионы и диверсанты, но их вовремя, с помощью народа, вылавливали и обезвреживали.

Первым взводом командовал коммунист, лейтенант милиции, старший оперуполномоченный угрозыска Михаил Шурман. Взвод дислоцировался в селе Колосово.

Во главе второго взвода стоял начальник паспортного стола раймилиции лейтенант Иван Залипадный. Третий взвод возглавлял начальник 3-й части райвоенкомата старший лейтенант Николай Трофимович Порожнюк.

Командирами групп были подобраны инициативные коммунисты и комсомольцы. Это были председатель райисполкома Федор Федосеевич Кот, народный судья Александр Михайлович Швец, секретарь райисполкома Анатолий Павлович Мельник, участковый уполномоченный Павел Александрович Ковальчук и другие. В боевое ядро батальона входили и другие работники милиции, участковые уполномоченные: в Шипке — Александр Поляков, в Григориополе — Ефим Беспаленко, Александр Горохов, Петр Краснянский, в других селах милиционеры — И. Стажилов, Л. Макаренко, К. Зюрзя, работники райвоенкомата, советско-партийных и комсомольских органов.

В истребительный батальон вступали некоторые колхозники со своими семьями.

Спустя 32 года после Победы мне показали удостоверение № 11 от 15 июля 1941 года, выданное Григориопольским РО НКВД на имя бойца истребительного батальона Михаила Петровича Шнайдера, в котором указано, что за ним закреплена малокалиберная винтовка № 39 /92, а затем боевая винтовка № 10 /47. Как это произошло, вспоминает ныне майор -инженер запаса Шнайдер:

- Вступление в истребительный батальон было делом сугубо добровольным. Мой отец и старший брат сразу же записались. Меня же по возрасту не хотели принимать, не было еще 18 лет. Но я проявил настойчивость, говорил, что мне уже 18 лет. Однако командир батальона товарищ В. С. Музыченко не верил и не хотел зачислить меня бойцом. Но я все равно находился в расположении штаба батальона, и моему зачислению бойцом помог случай. Поймали немецкого парашютиста -диверсанта, и начальник штаба батальона, лейтенант-пограничник, искал переводчика. Я тут же вызвался им быть, так как хорошо знал немецкий язык. После этого случая меня зачислили бойцом истребительного батальона, вместе со всеми нес службу по охране тыла.

...С первых дней войны хорошо была организована охрана порядка в ночное время в райцентре и селах. В патрулировании участвовали все бойцы батальона. Они следили за соблюдением светомаскировки, вылавливали сигнальщиков, обеспечивали сохранность

объектов, находились в засадах по поимке вражеских парашютистов. Бойцами батальона были пойманы четыре парашютиста. Доставленные в РО НКВД, они дали важные показания, которые были использованы командованием Красной Армии для организации контрударов на отдельных оборонительных участках Григориопольско-Дубоссарского направления.

Много дел было у бойцов истребительного батальона. Группы секретаря РИКа Анатолия Мельника и прокурора Тарана организовали колхозников на помощь фронту. Со станции Затишье ежедневно 300 подвод доставляли к линии фронта к Днестру передовым частям Красной Армии снаряды, патроны и другие боеприпасы. Организована была планомерная эвакуация архивов и секретной документации советско-партийных организаций, скота и рабочих лошадей из совхозов и колхозов. Работники милиции отгружали секретную документацию и вывозили к ближайшей железнодорожной станции. Машину с документами сопровождали милиционер Григорий Буровец и водитель Федор Зедник.

Когда немецко-фашистские соединения прорвали оборону наших войск, здесь, на Днестре, они встретили упорное сопротивление наших войск. До войны вдоль старой границы на Днестре было построено множество дотов. Прорвав линию обороны в районе Дубоссар, противник устремился на села Котовка, Колосово, Осиповка,

Васильевка, вышел в тыл Григориопольского укрепрайона. В этой критической обстановке в 20 числах июля истребительному батальону пришлось вступить в бои с передовыми частями противника и обеспечивать вывоз скота, техники, продовольствия и других ценностей. То, что нельзя было вывезти, уничтожали.

В Григориополе подрывники истребительного батальона уничтожили районный радиоузел и электростанцию, в соседних селах винпункты, помогли эвакуации раненых из Григориополя и села Глиное. После эвакуации запасного военного полевого аэродрома осталось горючее. Оно было срочно вывезено в Тирасполь. В селе Колосово после ухода одной из военных частей остался склад с продуктами. По приказу командира батальона В. С. Музыченко, командир взвода М. Б. Шурман раздал продукты оставшимся колхозникам.

Вскоре сюда пришли оккупанты. Некоторые местные жители, враждебно настроенные против Советской власти, встречали их хлебом-солью. Эту церемонию своими глазами видел лейтенант милиции Михаил Шурман, переодевшись в гражданскую одежду. В суматохе никто его не заметил и не выдал, но зато он увидел всех предателей из местных жителей, которые приветствовали непрошенных гостей. Ему удалось незаметно скрыться, а затем догнать остальных бойцов истребительного батальона, которые отступали с боями в направлении Ширяева, Вознесенска, Цебриково...

В селе Колосово Григориопольского района в первые дни оккупации был создан и вооружен фашистами полицейский отряд, в задачу которого входила расправа с советскими активистами. Возглавлял его Зеель Отто Фридрихович, в прошлом судимый, ярый враг Советской власти.

Он сумел выследить оставшихся по нелепой случайности в оккупированном Григориополе участковых уполномоченных А. Горохова и Е. Беспаленко и арестовал их. В темную августовскую ночь каратель расстрелял А. Горохова, а Е. Беспаленко удалось бежать. Предатель поставил его для расстрела на крутой обрыв и отошел на несколько шагов, что бы изготавиться к стрельбе. Но Беспаленко, используя этот момент, кубарем скатился вниз. Темень помогла ему уйти от преследователей. Перейдя линию фронта, участковый Беспаленко вступил в ряды Красной Армии и до конца войны бил фашистов.

Зеель и его «команда» расправились и с другими советскими людьми. Сам он расстрелял председателя сельсовета, коммунистов болгарина Виктора Железко и украинца Романа Тимофеевича Токаренко, сельских активистов немецкой национальности Фридриха Яковлевича Ессера, Ф р и д р и х а Фридриховича Штроу, Э д уарда Иоановича Кусмауля, председателя сельского потребительского общества Бенциана Шмулевича Гуровича с семьей. На счету предателя Зееля свыше 40 расстрелянных советских граждан. После освобождения Красной Армией Григориопольского района банда предателя Зееля предстала перед судом и понесла суровую кару.

**17. С первых часов. А. С. Осипенко, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации в отставке, бывший командир 20-й смешанной авиадивизии.
(Из книги «В боях за Молдавию. Книга 6». Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1988. с. 7 - 12).**

Предвоенные годы у меня были насыщены различными событиями, каждое из которых оставило особый отпечаток в жизни.

Как не вспомнить, что в течение девяти месяцев вместе с тысячами добровольцев из Советского Союза и других стран довелось воевать в Испании, командовать

там истребительной авиагруппой. Именно в испанском небе стал настоящим военным летчиком, на собственном опыте узнал, что такое воздушный бой.

Перед войной пережил и личное горе: в воздушной катастрофе погибла моя жена, верный друг и товарищ, известная летчица Герой Советского Союза Полина Осипенко.

В 1940 году меня, двадцатисемилетнего генерал-майора авиации, Политбюро ЦК ВКП (б) приняло без прохождения кандидатского стажа в члены партии. Тогда же получил и новое назначение — был утвержден командиром 20-й смешанной авиадивизии, которая дислоцировалась в Молдавии. В нее входили четыре полка: бомбардировочный, штурмовой и два истребительных, причем по численности и укомплектованности техникой дивизия значительно превосходила аналогичные авиасоединения.

Яркое южное солнце днестровского края, благодатная земля, щедрые на душевное тепло ее жители чем-то напоминали мне Испанию. Буквально через год и здесь пригодилась суровая испанская «школа» — завязались ожесточенные схватки с врагом.

День ото дня повышалась наша боеготовность. Прежде всего, сказывалось заботливое внимание партийных и советских органов Молдавии, которые вникали во все нужды, оказывали необходимую помощь. Были и другие благоприятные предпосылки. Одни летчики, как и я, воевали до этого в Испании, другие прошли школу финской кампании, третьи участвовали в боях с японскими самураями на Халхин-Голе. И они составили костяк соединения, опытный, обстрелянный, при выполнении учебно-боевых задач показывали достойный пример младшим товарищам, делились с ними накопленными знаниями, указывали на ошибки.

Кроме того, незадолго до войны в дивизию поступила более совершенная техника — истребители МИГ-3, бомбардировщики Пе-2 и штурмовики СУ-2. А старую материальную часть мы попросту не успели сдать. Так что к началу боевых действий фактически располагали двойным комплектом самолетов. А те, кто воевал, прекрасно знают, как это может выручить в непрерывных тяжелых боях, когда каждая боевая машина буквально на вес золота. Не мешало даже то, что многим летчикам пришлось осваивать новые машины уже в ходе боевых действий.

За полтора месяца до начала войны мы получили приказ командующего Одесским военным округом генерал-полковника Я. Т. Черевиченко подготовить рассредоточение материальной части на полевых аэродромах, скрытно вырыть щели и окопы, организовать командные пункты и установить надежную связь со всеми полками. По всему чувствовалось, что назревают грозные события.

...В пятницу, 20 июня 1941 года, вместе с наркомом внутренних дел Молдавии В. И. Дмитриенко побывали на границе. На одной из застав майор погранвойск доложил о том, что в приграничных районах Румынии началась срочная эвакуация местного населения и скота.

— Их отводят, — уточнил командир, — на довольно большое расстояние: в 20, а то и 30 километров.

— Что, по-вашему, это означает? — спросил Дмитриенко.

— Война, товарищ полковник! Будет война!

Вернувшись в расположение дивизии, я тут же своим личным распоряжением запретил все увольнения летного и технического состава с аэродромов. Дивизия как бы замерла в ожидании, готовая по первой команде подняться в воздух. И когда на рассвете 22 июня фашисты без объявления войны развернули боевые действия, наши истребительные авиаполки сразу нанесли ощутимый удар по наступающим частям противника. Вот, например, что писала об этом газета «Красная звезда»: «С

первого дня войны летчики части Героя Советского Союза Осипенко храбро сражались с врагом. Под их ударами уже нашли свою гибель 126 неприятельских машин. Только майор Орлов и его боевые соколы сбили больше десятка «мессершмиттов», до полутора десятков «юнкерсов» и «хейнкелей»...

Наши истребители проявляют большое летное мастерство и мужество. Однажды в районе Тирасполя появились 26 фашистских бомбардировщиков типа «Ю-87» в сопровождении 18 истребителей ME -109. Против них взвились в небо 8 краснотелых истребителей под командой отважного майора Орлова. Истребители смело врезались в самую гущу воздушной своры врага. Фашисты сбросили бомбы в стороне от объекта и поспешно повернули назад. Но не всем фашистам удалось уйти. Несколько самолетов было уничтожено.

Многие летчики части имеют на «текущем личном счету» от пяти до пятнадцати уничтоженных немецких самолетов. Лейтенант Галкин за четыре дня сбил пять самолетов. Старший лейтенант Морозов метким огнем своих пулеметов сбил пять вражеских машин в воздухе, девять самолетов сжег на фашистских аэродромах, а пятнадцатый самолет протаранил во время боя со звеном «мессершмиттов».

Образец бесстрашия и отваги показали летчики майора Иванова. Они участвовали в десятках воздушных боев, громили немецко-румынские войска на переправах, штурмовали вражескую пехоту и артиллерию, наносили мощные удары по авиабазам фашистов... От пяти до десяти сбитых машин врага приходится на долю младших лейтенантов Фигичева, Дьяченко, лейтенанта Селиверстова, старшего лейтенанта Ивачева и других».

Даже по этой скупой, телеграфного стиля заметке можно судить о том, как воевали в небе Молдавии пилоты 20-й смешанной авиадивизии.

В моем архиве сохранились копии наградных листов, подписанные мною и начальником штаба дивизии полковником Д. С. Козловым, в которых мы ходатайствовали о присвоении звания Героя Советского Союза командиру 2-й эскадрильи капитану Афанасию Карманову, командиру звена 4-й эскадрильи лейтенанту Михаилу Галкину, командиру звена 2-й эскадрильи капитану Анатолию Морозову — все из 4-го истребительного авиаполка — и командиру звена 55-го истребительного авиаполка лейтенанту Кузьме Селиверстову. Хочется коротко рассказать об этих отважных летчиках.

Капитану Карманову звание Героя Советского Союза было присвоено посмертно. Этот предельно скромный, выдержанный командир умело командовал эскадрильей, имел боевой опыт: участвовал в финской кампании, после которой его грудь украсил орден Красной Звезды. В воздушных боях в районе Кишинева Карманов сбил 3 фашистских истребителя. Вечером 23 июня приземлился на аэродроме, чтобы заправить боевую машину горючим. Но тут показались вражеские самолеты. Карманов взлетел и вступил в схватку с четырьмя «мессершмиттами». В этом бою он погиб смертью храбрых.

Прекрасным летчиком был Кузьма Селиверстов. Он в совершенстве знал самолет, как бы сливался с ним, в воздухе творил чудеса, в общем, можно сказать, был пилотом от бога.

Кузьма Егорович тоже погиб в 1941 году. Но случилось это не в Молдавии, а над Таганрогом. Вот выдержки из наградного листа: «Командир звена лейтенант К. Е. Селиверстов с начала боевых действий входил в состав девятки МИГ-3, отважно отражавшей налеты вражеских бомбардировщиков и истребителей на аэродром и город Бельцы.

За период с 22.6 по 1.8.1941 года лично сбил пять вражеских самолетов».

Во всех воздушных боях проявлял исключительное хладнокровие, выдержку. Так было и 8 июля, когда над Бельцами сразился с четырьмя «мессерами». Один прошел очередь, а сам возвратился на аэродром без единой пробоины.

А теперь о лейтенанте М. Галкине.

Недавно ко мне в Москву приезжал его брат, инженер-геолог, собравший немало интересных материалов о Михаиле Петровиче. Было и мне о чем рассказать.

Галкин воевал в нашей дивизии весь 41-й год. Последний бой принял 22 июля 1942 года под Ленинградом. Кстати, как и Карманов, был кавалером ордена Красной Звезды.

С начала боевых действий Красной Армии против германских фашистов совершил 58 боевых вылетов. Часто летал на штурмовку войск противника. Участвовал в 18 воздушных боях, сбил пять вражеских самолетов.

Вот лишь один эпизод. 26 июля 1941 года после выполнения боевого задания возвращался на аэродром. По пути встретил два фашистских истребителя и смело вступил в бой. На помощь подоспел капитан Филоненко. Вражеские стервятники не выдержали атак наших летчиков и обратились в бегство. Хотя горячее в баках было на исходе, Галкин бросился преследовать. Догнал и вновь вступил в атаку. После меткой пулеметной очереди один из самолетов врага стал терять скорость и упал на землю. А лейтенант Галкин повернул на обратный курс. Когда посадил самолет, горячее было на нуле.

В четверке наших асов, ставших Героями Советского Союза после воздушных боев в Молдавии летом 41-го, особо можно отметить старшего лейтенанта А. А. Морозова. Он одним из первых совершил таран, в результате сбил вражеский истребитель. Было это 7 июля. Сам воспользовался парашютом. Удалось спастись и фашистскому летчику. Он попал к нам в плен и сообщил ценные сведения.

Анатолий Афанасьевич выполнял особо важные разведывательные полеты в глубоком тылу противника. Во главе звена дважды летал на штурмовку вражеского аэродрома, где уничтожил девять фашистских самолетов.

А первую награду — орден Красного Знамени — получил после боев с белофиннами. Став Героем Советского Союза, еще около двух лет храбро бился с фашистскими стервятниками. Но в один день с задания не возвратился.

...Наша 20-я смешанная авиационная дивизия была родной семьей для многих прославленных военных летчиков. Среди них трижды Герой Советского Союза маршал авиации А. И. Покрышкин, дважды Герой Советского Союза Г. А. Речкалов, ныне генерал-лейтенант авиации, прославленный летчик-испытатель Ахмет-Хан Султан, бывший старший лейтенант, а ныне маршал авиации Герой Советского Союза И. И. Пстыго, также героически сражавшийся в небе Молдавии. В одном ряду с ними стоят славные красные соколы — Герои Советского Союза капитан А. Карманов и старший лейтенант А. Морозов, лейтенанты М. Галкин, К. Селиверстов, которые совершили ратные подвиги в начальный, самый трудный этап Великой Отечественной войны.

...Бои 41-го года были для всех нас, их непосредственных участников, теми самыми боевыми «университетами», которые помогли обрести необходимый опыт, познать сильные и слабые стороны врага, научиться без промаха, тактически грамотно и искусно бить его в воздухе и на земле. В дальнейшем, командуя 8-м авиационным истребительным корпусом Резерва Верховного Главнокомандования, я часто вспоминал те жаркие схватки, стремился сторицей отплатить врагу за все то зло, что причинил он нам, за гибель боевых друзей и товарищей, многие из которых ныне покоятся в молдавской земле.

18. Война !!! В. С. Мельников, полковник-инженер в отставке.

(Из книги «В боях за Молдавию. Сост. П. Дьяков, А. Мисочник. Книга 5». Издательство «Картя Молдовеняскэ», Кишинёв, 1982. с. 4-10).

Утром 22 июня на попутной полковой машине я выехал из Кишинева в Оргеев, в штаб 266-го корпусного артиллерийского полка, в котором служил.

Я уже знал от дежурного помощника коменданта города, что Кишинев бомбили вражеские самолеты. Мои попутчики сообщили что на полигоне, откуда они ехали, самолеты с чужими опознавательными знаками нападали на автомашины, обстреливали и бомбили их. Это означало одно: война!..

В штабе полка меня принял старший лейтенант И. А. Соколов и объявил, что с сего числа формируется 648-й корпусной артиллерийский полк; командир полка - майор В. М. Бачманов, начальник штаба — он, И. А. Соколов, помощник командира полка по хозяйственной части — майор М. С. Федоров, а я назначен начальником артиллерийского снабжения полка.

Из «старого» полка к нам переходит в полном составе 3-й дивизион, а также часть начальствующего состава управления полка и полковая школа. 266-й полк в составе трех огневых и разведывательного артиллерийского дивизионов уже выступил к Государственной границе, в бой. Нам предстоит сформировать новый артиллерийский полк.

Мне нужно было выехать в Одессу, в штаб округа, где решит вопросы обеспечения полка орудиями и другим вооружением. К такому повороту событий я не был готов: видел свое место с 266 полком, в бою...

Много раз помянули мы добрым словом в те первые военные дни работников партийных и советских органов Оргеева за их всестороннюю помощь новому формированию. Четко и организованно действовали работники военкомата, поэтому вскоре стало поступать пополнение. Первыми прибыли мобилизованные из Оргеевского уезда. Для службы в артиллерии большинство из них мало подходило: виной тому были неграмотность, незнание русского языка, неподготовленность — в артиллерии не служили, и наши орудия пугали их своей мощью. Обрадовало пополнение из Оргеевской автоколонны и МТС: техники, механики, трактористы, шоферы. Добровольцем вступила в полк В. С. Лыса — одна из первых трактористок Молдавии, депутат Верховного Совета Молдавской ССР первого созыва.

По приказу В. М. Бачманова из 3-го дивизиона, имевшего хорошо обученный в мирное время рядовой, младший и средний начсостав кадровой службы, по одной батарее, а также воины всех специальностей из взвода управления были переданы во вновь формируемые дивизионы, где составили костяк для их комплектования и сколачивания.

К исходу 26 июня подразделения были укомплектованы, личный состав, расставленный по боевому расписанию, приступил к боевой подготовке. Учеба шла напряженно, целеустремленно, по узкой специальности: учили только тому, что через считанные дни потребуются в бою.

Потом прибыло пополнение из Донбасса, из Николаевской и Кировоградской областей. И знакомством с техникой, и грамотностью, и деловой хваткой, и желанием идти в бой они выгодно отличались от крестьян-бессарабцев. Не было и «языкового барьера». В подразделениях провели перестановку личного состава — и вновь пошла учеба, тренировки.

Обучали своих бойцов, младших командиров и младшие лейтенанты И. Д. Шараяв, Н. Ф. Маленко, Б. И. Волошиновский, Л. А. Погорелецкий и другие посланцы Молдавии, прибывшие в полк.

Получили тракторы и автомобили. Большинство тракторов — прямо с полей, в плохом техническом состоянии. А в новом полку нет ремонтных средств, мало специалистов. Техники Б. М. Буяльский, И. Е. Савостин, механики, водители и трактористы из Оргеева, в том числе К. Н. Соболев, М. В. Дончук, Ф. С. Поворознюк, Л. А. Вдовин, под руководством помощника командира полка по технической части лейтенанта Н. Д. Телегина взялись за решение неимоверно трудной задачи — привести технику в готовность к боевым маршам.

24 июня получили двенадцать 152 мм гаубиц — пушек образца 1937 года, через два дня — еще двадцать. До штатной численности не доставало четырех. Эти гаубицы — превосходные орудия с наибольшей дальностью стрельбы 17,2 км, способные быстро маневрировать огнем на фронте, равном дальности стрельбы. Они имели в боевом комплекте мощный осколочно-фугасный снаряд весом 43,5 кг, предназначенный для поражения живой силы и техники врага и разрушения дерево-земляных сооружений, а также бетонобойный снаряд. Трудности были в том, что все мобилизованные совсем не знали новейшие гаубицы-пушки. Вся тяжесть ремонта орудий, их подготовки к бою, а также обучения арттехников и артмастеров легла на плечи красноармейцев Г. Ю. Мазинко, А. М. Садовникова и Ю. В. Синельникова, прошедших обучение при артмастерской в предвоенные месяцы, начальника артснабжения полка — единственного кадрового артиллерийского техника. В каждом орудийном расчете был хотя бы один кадровый, хорошо обученный до войны красноармеец или младший командир.

29 июня командиры 1-й и 4-й батарей лейтенанты Т. А. Капаев и Н. Т. Зекунов доложили, что их батареи готовы к ведению огня. И это было так, хотя еще не все прибывшее пополнение сменило штатскую одежду на форменную военную, еще не все машины с оружием и приборами прибыли со складов.

Создание партийной и комсомольской организаций в полку, мобилизация всех и каждого го на преодоление трудностей — такими были первоочередные задачи, вставшие перед командирами и их заместителям и по политчасти (с 16 июля — комиссарами). Благодаря большой энергии, умению быть с массами вести их за собой нашим политрукам И. П.

М. алинину, П. С. Ремень, Г. И. Соловьеву, К. А. Смирнову, А. Н. Шишкину, И. К. Ткаченко и другим удалось добиться немалых успехов в решении этих задач. Большие организаторские способности проявил комиссар полка А. С. Фридман. Вскоре поступило распоряжение готовить к выходу на фронт один дивизион, а через некоторое время — при ка на перемещение всего полка в Кишинев и далее эшелонами — за Днестр, на ст. Раздельная.

Между тем сводки Совинформбюро становились все тревожнее. Вслед за Литвой противник захватил значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии и Украины. Все мы ждали выступления И. В. Сталина.

3 июля. Радио донесло знакомый, но очень изменившийся голос Сталина. Чем больше он говорил, тем яснее становилось: борьба будет тяжелой, кровавой и долгой... Очень тяжелой. Но никто из нас, слушавших Сталина в тот день, и представить не мог, что она будет настолько долгой и тяжелой. (А ведь совсем недавно — 22 июня — один из наших командиров на вопрос жены: «Теплую одежду положить в чемодан?» — ответил: «Зачем? Не до зимы же будем воевать!»).

«Все силы народа на разгром врага. Вперед за нашу победу!» — говорил Сталин. Это был призыв партии. Да, нужно было отдать все силы и каждому из нас. Боевая учеба и вся работа по подготовке подразделений и техники к боям были продолжены с ещё большим напряжением. Сначала отделения и взводы, потом батареи и дивизионы принимали вид слаженных единиц. Ждали команды идти в бой.

...В ночь на 13 июля полк выступил маршем из Раздельной в северо-западном направлении. Спустя несколько дней в штаб полка поступила информация, что с 11 июля противник крупными силами ведет наступление на фронте 9-й армии и что 16 июля после упорных боев наши войска оставили Кишинев.

18 июля полк занял боевой порядок между Рыбницею и Дубоссарами: на огневых позициях по западному берегу речки Тростянец от Федосеевки до Новых Дойбан были размещены 32 орудия девяти батарей (четыре орудия нам так и не дали); на высотах у реки Днестр разместились наблюдательные пункты. Впервые на фронте, а не в тылу отдавали начальники штабов дивизионов лейтенанты А. П. Морозов, И. В. Шахов и их помощники Д. В. Дубовик, И. Ф. Халин, С. М. Новиков распоряжения по организации разведки и связи, подвоза боеприпасов и горючего... Впервые выбирали боевые наблюдательные пункты начальники разведки дивизионов младшие лейтенанты Б. А. Лившиц, Г. П. Далиев, О. Д. Казачковский, впервые вели наблюдение за настоящим противником, выходившим к Днестру, командиры взводов управления младшие лейтенанты Г. Н. Дацько, С. А. Воробьев, Н. А. Доморацкий, В. М. Новиков, старшие сержанты З. Акижанов, Е. И. Спиваковский, А. Д. Спиридонов, О. В. Соколов, П. А. Филимонов, И. И. Шаховский. Первые линии связи прокладывали в бою лейтенанты Н. В. Иванов, А. Д. Гацкан, старшие сержанты А. П. Шишкан, П. Т. Монаенко, А. С. Прилуцкий, А. С. Вербовский.

Боевые действия полк начинал в составе 48-го стрелкового корпуса генерала Р. Я. Малиновского. Вместе с 58-м отдельным пулеметным батальоном 80-го укрепленного района полк взял под защиту участок фронта длиной 22 километра.

Сначала в штаб полка поступали сведения от разведчиков о выходе противника к реке Днестр. Потом появились и цели, достойные нашего удара: утром 23 июля в роще, что западнее Стодолны, было замечено оживленное перемещение солдат и автомашин; потом было обнаружено место скопления автотранспорта и переправочных средств. Проведя анализ разведанных, старший лейтенант И. А. Соколов доложил свои предложения командиру полка. Майор В. М. Бачманов приказал капитану И. А. Пирог, командиру 3-го дивизиона, открыть огонь.

Быстро и точно подготовлены исходные данные, проведена пристрелка, потом грянули залпы батарей. Сначала боязливо, из ровика, зажимая ладонями уши, держали за шнур замковые — вчерашние пахари, рабочие МТС и заводов. Но с каждым выстрелом все спокойнее и увереннее становились их действия...

Весть о первых 129 снарядах, умело и с большим эффектом выпущенных по врагу, быстро облетела весь полк. Заметно поднялось настроение бойцов. Политработники провели беседы.

То было начало наших боев, которые с каждым днем становились все более напряженными. Вот боевая хроника тех дней.

24 июля противник обстрелял наблюдательный пункт 3-го дивизиона. Были обнаружены и подавлены стрелявшая батарея врага, наблюдательный пункт, а также уничтожено скопление его переправочных средств у Ципово.

В ночь на 25 июля, левее полосы действий полка, противник переправился через Днестр и занял села Кучиеры, Роги (северо-западнее Дубоссар) и Дороцкое с прилегающей петлей реки (к югу от Дубоссар). Довернув батареи влево и ведя огонь на предельную дальность, 1-й дивизион (командир дивизиона капитан Н. А. Пальчиков, командиры батарей: 1-й лейтенант Т. А. Капаев, 3-й — А. А. Перфильев) в течение 25, 26 и 27 июля не раз рассеивал скопления противника, разбивал его переправочные средства, отражал атаки на плацдарме. [При поддержке дивизиона подразделениям 30-й стрелковой дивизии удалось выбить противника из сел Кучиеры и Роги; однако в районе южнее Дубоссар противник удерживал

плацдарм, 27 июля навел мосты и начал усиленно переправлять войска...

В эти же дни 3-й дивизион, действовавший на правом фланге нашей полосы, обнаружил и подавил минометную батарею противника у Стодолны; точным ударом 8-й батареи лейтенанта Н. Б. Холодкова был разрушен штаб противника в Лалово.

28 июля [по штабу немецкой пехотной дивизии в Сусленах] удачно выпущено 34 снаряда, здание штаба серьезно разрушено. В районе Вышкауц разведана и подавлена минометная батарея. 1-м дивизионом подавлена артбатарея, а также рассеяно до батальона пехоты, пытавшейся переправиться в районе Голерканы — Маловата.

29 июля вечером из Булаешт (Мырзача) открыла огонь 4-орудийная 105 мм батарея противника. Она была обнаружена разведкой батареи лейтенанта Н. Т. Зекунова, а затем подавлена.

В ночь на 30 июля из 58-го отдельного пулеметного батальона и с наших передовых наблюдательных пунктов стали поступать сообщения о подозрительном шуме за Днестром. Затем разведчики обнаружили подготовку противника к переправе — сосредоточение живой силы с переправочными средствами. Усилив освещение района с помощью ракет, наблюдатели обеспечили точную и быструю пристрелку целей. Грянули залпы нескольких наших батарей, и переправа была сорвана.

Днем 2-й дивизион (командир — капитан П. И. Пустовой, командиры батарей лейтенанты Н. Т. Зекунов и П. И. Шаронов) подавили одну 105 мм батарею врага. 1-й дивизион произвел огневой налет на колонну танков и машин в районе Маркауц, в результате чего в колонне возникли три больших пожара.

...Тревожной была сводка Совинформбюро 30 июля: вместо Невельского появилось Новорожевское направление; сообщалось об особо упорных боях на Смоленском и Житомирском направлениях. О боях на Южном фронте не упоминалось. А бои шли, не затихая.

За 31 июля нашим огнем сожжены три танка и до 10 машин с пехотой на дороге к Голерканам; подавлена минометная батарея у Мырзача; рассеяно до батальона пехоты и сорвана его попытка переправиться в районе Ципово...

В ночь на 1 августа, после артиллерийской подготовки, противник вновь пытался переправиться у Ципово и в направлении Лопатны. Четко взаимодействуя с 58-м отдельным пулеметным батальоном, 3-й и 2-й дивизионы быстро пристреляли районы переправ, а затем мощными огневыми налетами разбили переправочные средства, рассеяли до полка пехоты противника, нанесли ему большие потери. Очень губительным для врага был подвижной заградительный огонь: стена разрывов вставала в тылу вражеских подразделений; затем этот огневой вал постепенно смещался все ближе и ближе к берегу, сметая все на своем пути; не было спасения ни на берегу, ни в воде...

В самом начале боя небольшой группе пехоты противника удалось на нескольких лодках переправиться через Днестр, но все они были уничтожены огнем стрелков и пулеметчиков. ... Дважды за ночь пытался противник осуществить здесь переправы. И дважды отступал, понеся большие потери. Ночь не помогла ему.

3 августа вечером противник открыл огонь по нашему доту. Артиллерийская разведка полка обнаружила хорошо замаскированную стрелявшую батарею врага. Старший лейтенант Е. Е. Беззуб, ставший к этому времени признанным мастером точных огневых ударов, уничтожил эту вражескую батарею. За отличную стрельбу была объявлена благодарность особо отличившимся при выполнении боевой задачи: старшему на батарее лейтенанту Н. Г. Докудовскому, командиру огневого взвода старшему сержанту Н. Ф. Маликову, командиру орудия сержанту М. С. Фалю, красноармейцам — орудийным номерам Н. И. Зайченко, А. Комову, К. И. Харькову и другим.

В тот же вечер 2-й дивизион произвел огневой налет по большому скоплению пехоты и автомашин противника у с. Лопатна, после чего более двух часов в расположении врага бушевал пожар.

За первые десять дней боя на рубеже реки Днестр полк вместе с 58-м отдельным пулеметным батальоном сорвал все попытки врага переправиться на фронте протяжением 22 километра. Кроме этого, огнем полка подавлены или уничтожены три артиллерийских и две минометных батареи, подавлены и разрушены наблюдательный пункт и два штаба, сожжено 8 танков и 10 автомашин, рассеяно и частично уничтожено свыше полка пехоты противника.

Полк был готов и дальше бить врага на рубеже Днестра. Но обстановка круто менялась.

На плацдарм южнее Дубоссар противник переправил большую часть 72-й пехотной дивизии (немецкой), а также румынскую дивизию, которые продолжали наступательные действия; еще южнее, у Тирасполя, противник сосредоточил до десяти румынских дивизий, находящихся в готовности форсировать Днестр. Через несколько дней они совместно с немецкими дивизиями протаранили оборону армии в направлении на Жовтень, Березовку...

Правее 9-й армии еще в середине июля противник (11-я немецкая армия) прорвался в стыке Юго-Западного и Южного фронтов, а также глубоко вклинился в нашу оборону на стыке с 18-й армией Южного фронта, рвался к Южному Бугу. Ныне известно также, что в конце июля немецко-фашистское командование решило двинуть подвижные соединения 1-й танковой группы Клейста через Шполу на юг, во фланг и тыл войск Южного фронта ... Ко 2 августа моторизованный корпус из состава этой группы прорвался с севера и северо-востока к г. Первомайску, а затем устремился через Вознесенск на г. Николаев. Теперь все это широко известно. А тогда полк просто выполнял очередные боевые приказы и распоряжения ...

Утром 4 августа в штабе 80-го укрепрайона командир полка получил приказ о переподчинении 51-й Перекопской стрелковой дивизии, которая имела задачу перейти в наступление и овладеть Дубоссарами. Для выполнения этой задачи 3-й и 2-й дивизионы сменили боевой порядок в районе Дубово, а 1-й развернулся фронтом на юг в занимаемом районе.

5 августа дивизия перешла в наступление. Поддерживая ее, полк нанес мощные огневые удары по скоплениям противника у сел Н. Гояны, Н. Розовка, Федоровка и в роще, что в 7 километрах юго-западнее Дубово, а также по боевым порядкам немецких войск, по их контратакующим частям ... Противник, имея превосходящие силы, остановил продвижение 51-й стрелковой дивизии, затем, контратакуя, продвинулся вперед. Так, немецкие войска вошли в колонию Трехграды, а вечером прямо на улице устроили «победный пир». Полк превратил этот пир в большие похороны, когда обрушил на скопление пехоты около трех сотен снарядов!..

В ночь на 6 августа стрелковые части получили приказ на отход; роты 80-го укрепрайона, с которыми мы так успешно действовали, еще с вечера накануне начали снимать вооружение и взрывать укрепленные точки: командование армии принимало меры к тому, чтобы вывести войска из западни, которую готовили немцы — их «клещи» готовы были сомкнуться в нашем тылу.

Приказ на отход поступил в полк с задержкой. Мимо батарей уже прошли основные силы стрелковых частей, когда была дана команда «отбой». Чтобы подготовить к маршу такую крупную часть, как наш полк, требовалось порядочно времени ... Но вот сборы закончены. Взорваны неисправные тракторы; на их ремонт нужны дни, а вражеская разведка совсем близко. Пошли на восток и мы. Пошли, надеясь: «Все-таки мы победим. И вернем тебе свободу, Молдавия».

**19. Две недели на водном рубеже. Д. И. Пискунов, бывший начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии, полковник в отставке.
(Из книги «В боях за Молдавию. Сост. П. Дьяков, А. Мисочник.
Книга 5». Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1982.
с. 15 - 25).**

В 1940 - 1942 годах я был начальником артиллерии 95-й стрелковой дивизии, впоследствии получившей название Молдавской. В составе дивизии я встретил войну, испытал всю горечь отступлений и тяжелых потерь. Испытал я и ни с чем не сравнимую радость побед над врагом - и не только в ходе наступлений наших войск, но и тогда, когда мы отступали, когда, казалось, этому отступлению конца-края не видно. Да и тогда, когда отступали, ибо отступали мы не сломя голову, противнику приходилось не спины наши видеть, а ошестинившийся всеми огневыми средствами фронт — пусть и не вытянувшийся еще тогда единой неодолимой преградой, пусть в нем были свои «бреши», которые приходилось «залатывать» ценой невероятных усилий, но это был фронт, который давал яростный отпор превосходящим силам врага, изматывал его день ото дня, нанося ему многочисленные удары. Такие отпоры для всех нас были хоть и маленькими, но запоминающимися победами.

Сейчас, десятилетия спустя, я думаю, что не будь этих маленьких побед, после которых отступление все же продолжалось, не было бы и Великой Победы.

Тогда же, в сорок первом, нас иногда мучили сомнения: а не зря ли положили головы наши бойцы за какое-нибудь крохотное сельцо, не имеющее ровным счетом никакого стратегического и тактического значения, был ли смысл отстаивать его до последнего, если своевременное отступление сберегло бы и людские резервы, и технику, которые позарез нужны были на другом рубеже обороны? Но тогда каждый из нас—полковых, дивизионных офицеров—мог судить о целесообразности той или иной операции лишь «с колокольни» своей должности и звания. Нам, конечно же, трудно, да и невозможно было представить всю цепь следствий того или иного незначительного, а то и нецелесообразного, на наш взгляд, сражения.

И только потом, многие годы спустя, восстанавливая общую картину фронтовых событий по документам, воспоминаниям, мы начали понимать, что на войне, как на войне,—ничего без последствий не остается, а какое-нибудь сражение «местного» масштаба, которое даже в сводку Совинформбюро не попало, в конечном итоге вылилось в крупное фронтовое событие: где-то благодаря ему была осуществлена так необходимая переброска наших войск, где-то были сорваны планы противника, где-то был развит успех наших войск.

Перебирая в памяти большие и незначительные сражения, участником которых мне пришлось быть, я не раз вспоминал две недели боев на Днестре в первые месяцы войны.

Беседы с фронтовыми товарищами, личные записи, архивные документы позволили мне воссоздать картину боевых действий нашей 95-й стрелковой дивизии в те нелегкие дни.

...Итак, как известно, после тяжелых оборонительных боев в Молдавии и войска центра и левого крыла Южного фронта, согласно приказу Ставки Верховного Главнокомандования, в период с 18 по 22 июля 1941 года отошли на восточный берег Днестра.

95-я стрелковая дивизия, входившая в состав войск 9-й армии того же фронта, переправилась через Днестр в ночь на 20 июля и заняла оборону на старой Государственной границе — между Григориополем и Тирасполем. Нашим соседом справа

была 9-я кавалерийская дивизия, переправившаяся через Днестр еще 18 июля, слева - 25-я Чапаевская стрелковая дивизия.

21 июля мы получили приказ о создании Тираспольского боевого участка в составе Тираспольской зоны 82-го укрепленного района, 95-й Молдавской стрелковой дивизии, 397-го арtpолка укрепрайона, 266-го корпусного арtpолка, 528-го армейского гаубичного арtpолка большой мощности и корпусного зенитного арtdивизиона. Начальником Тираспольского боевого участка был назначен полковник М. С. Соколов - командир нашей дивизии, а начальником артиллерии — автор этих воспоминаний.

Побывавший у нас 22 июля генерал-майор Д. Г. Егоров сообщил, что 95-я дивизия будет входить теперь в его 14-й стрелковый корпус и, следовательно, в Приморскую армию, о чем вскоре последовал приказ.

Ширина полосы обороны нашей дивизии составила 42 километра, но протяжение переднего края из-за изгибов реки превышало 75 километров, из-за чего боевой порядок дивизии и стрелковых полков был построен всего в один эшелон. И все же наше положение на этом рубеже считалось относительно благоприятным, так как дивизия получила пополнение из укрепрайона, оборудованного долговременными огневыми точками.

241-й стрелковый полк, которым командовал полковник П. Г. Новиков, оборонял участок на правом фланге полосы (Григориополь — Бутор). Артиллерийскую группу составили 1-й и 2-й арtdивизионы 397-го арtpолка майора П. П. Полякова.

161-й стрелковый полк полковника С. И. Сереброва оборонял участок на левом фланге полосы (Красногорка — Тирасполь). Артиллерийскую группу непосредственной поддержки пехоты составили 57-й арtpолк и 3-й арtdивизион 397-го арtpолка, командовать которой было поручено майору А. В. Филипповичу — командиру 57-го арtpолка.

90-й стрелковый полк майора А. И. Планидина оборонял участок в центре полосы (Бутор — Красногорка), артиллерийскую группу непосредственной поддержки пехоты со ставил 134-й гаубичный арtpолк майора И. Ф. Шмелькова.

266-й корпусный арtpолк составил правую, а 528-й гаубичный арtpолк левую артрpуппы дальнего действия (АДД). Первый занял огневую позицию в 4 километрах восточнее сел Ташлык и Бутор, второй — в 5 километрах западнее села Малаешты.

Штаб дивизии и 97-й противотанковый арtdивизион расположились в селе Малаешты. 175-й Отдельный зенитный арtdивизион (ОЗАД) нашей дивизии прикрыл правую, а корпусной зенитный арtdивизион — левую группу АДД.

Таким образом, части нашей дивизии были полностью готовы к боевым действиям на новом рубеже. Сочетание мощных огневых точек укрепрайона с хорошо обученным личным составом подразделений полевого заполнения, получившим боевой опыт на реке Прут и в кодрах, создавало благоприятные условия для устойчивой и активной обороны.

Мелкие группы противника появились перед передним краем нашей дивизии уже утром 21 июля. К исходу дня разведка установила, что в прибрежном лесу сосредоточиваются пехота и артиллерия, а у села Шерпены — мотопехота и танки противника.

В ночь на 22 июля было замечено сосредоточение пехоты, танков и кавалерии в прибрежном лесу, вокруг озера Калфа и в лесу западнее села Варница.

Утром 22 июля полковник М. С. Соколов вызвал меня для доклада. Я доложил ему об огневых возможностях каждой артрpуппы. Он в свою очередь проинформировал меня о том, что противник, возможно, попытается сегодня форсировать Днестр на участке сел Ташлык и Бутор, что прошедшей ночью неприятель переправился

через Днестр южнее Дубоссар и захватил плацдарм. Полковник приказал мне не дать возможности противнику форсировать Днестр в районе села Шерпены, нанести упреждающий артиллерийский удар по Шерпенской группировке врага.

Через полтора часа наша артиллерия открыла огонь из 67 орудий. Надо сказать, что наши огневые позиции до этого были тщательно замаскированы, временно бездействовали, так что для противника наш удар был совершенно внезапным. Это и привело к тому, что сразу же было подбито много танков, сгорело большое количество автомашин. Были уничтожены также переправочные средства, подтянутые к берегу, взорваны боеприпасы, подвезенные к лесу. Вражеская пехота большими толпами бежала на запад, спасаясь от взрывов снарядов и возникших пожаров. Успех был полный. Это была наша первая маленькая победа на водном рубеже. Но маленькая ли? Дело даже не в том уроне, который мы нанесли, дело в другом — после наш его огневого удара пугаченская излучина Днестра на целых девять суток стала пассивным участком фронта. Замысел противника был сорван, какое-то время, необходимое для укрепления нашей обороны, было выиграно. По опыту мы уже знали, что следует тут же ждать ответного удара вражеской авиации.

И авиация противника появилась — вскоре после прекращения нашей артиллерией огня. Но свои удары она нанесла по ложным артиллерийским позициям и копнам сжатого хлеба. Действующие же огневые позиции артиллеристы успели вовремя прикрыть маскировочными сетями.

Обстановка тогда менялась буквально не по дням, а по часам. Оперативная необходимость привела к тому, что уже во второй половине дня 3-й артдивизион 266-го корпусного артполка убыл в 30-ю стрелковую дивизию, сменившую 9-ю кавдивизию в ночь на 22 июля. На следующий день туда же убыл штаб и 2-й артдивизион этого же полка. У нас остался 1-й артдивизион, которым командовал капитан З. М. Султанов и который, в силу обстоятельств, сложившихся впоследствии, вошел в состав нашей дивизии.

Противника, форсировавшего Днестр южнее Дубоссар, правому соседу выбить за реку не удалось. Успев закрепиться на плацдарме, он переправил сюда новые подразделения с танками и начал теснить на восток 30-ю стрелковую дивизию. Обострение обстановки на фронте 30-й дивизии сразу же почувствовали и мы. 22 июля противник проник в Григориополь, создал угрозу нашему правому флангу. Командир нашего правого флангового 241-го полка полковник П. Г. Новиков, узнав об этом, приказал занять оборону на южной и юго-восточной окраинах поселка, а соседний 256-й стрелковый полк предпринял попытку выбить противника из Григориополя.

23 и 24 июля немецким и румынским войскам удалось вклиниться в оборону соседней 30-й стрелковой дивизии в направлении села Глиное что создало угрозу прорыва в тылы нашей дивизии. 241-му стрелковому полку пришлось всеми своими батальонами занять оборону от южной окраины посёлка на восток — по балке, тянувшейся в сторону сел Глиное и Карманово, в район севернее села Мал. Колосово вышел 90-й стрелковый полк и занял оборону на южном берегу той же балки. Артиллерийскую группу непосредственной поддержки 90-го стрелкового полка составили 2-й артдивизион 134-го гаубичного артполка и 75-й артполк 30-й дивизии, отошедшей в ходе боев в район Мал. Колосово. Одновременно на острие вражеского клина нами был выслан мотоотряд, усиленный 97-м противотанковым дивизионом, которым командовал капитан В. И. Барковский.

Вот так и образовался правый «перевернутый фланг» 95-й стрелковой дивизии. Теперь в обороне на Днестре остались лишь 161-й стрелковый полк и по одной стрелковой роте от двух других полков. С этого момента наша дивизия оказалась втянутой в бой сразу с двумя вражескими группировками.

Командующий 9-й армией, обеспокоенный создавшейся обстановкой в районе Григориополя, поставил перед 30-й и 95-й стрелковыми дивизиями задачу: совместными усилиями уничтожить противника, форсировавшего Днестр, и восстановить положение южнее Дубоссар.

Для руководства этой операцией была создана армейская оперативная группа во главе с заместителем командарма генералом В. И. Репиным. В нее вошли комиссар дивизии, полковой комиссар Я. Г. Мельников, начальник связи дивизии майор И. Н. Пазников, начальник разведки дивизии капитан И. А. Чистяков и я. Через сутки к ней присоединился начальник оперативного отделения штаба капитан В. П. Сахаров, исполняющий в то время и обязанности начальника штаба дивизии.

В село Шипку, где должна была размещаться оперативная Группа, мы прибыли перед восходом солнца и стали очевидцами перемещения в нашу полосу обороны частей 30-й дивизии, выделенных для участия в операции. Это обстоятельство подсказало нам, что армейский план операции в чем-то разойдется с нашими соображениями на этот счет. Так оно и получилось.

Армейская оперативная группа в Шипку прибыла в полдень. Кроме генерала В. И. Репина в нее входили член Военного Совета армии, начальник артиллерии армии генерал С. Н. Кузнецов и начальник оперативного штаба армии майор Владимиров. Генерал Кузнецов сразу предупредил меня по телефону, чтобы я через полчаса прибыл к нему для доклада об обстановке на фронте нашей дивизии. Когда я явился, он представил меня остальным членам оперативной группы и тут же предложил мне приступить к докладу. Таким образом, слушателями моего доклада стали все члены армейской оперативной группы.

Предупредив, что мои сведения о противнике относительно старели, так как прошло десять часов после их получения, я сначала доложил о противнике на Днестре, затем о его действиях в районе восточнее Григориополя. Оказалось, что последний район их как раз особенно интересует. Сведения о противнике, изложенные мною, оказались для армейской группы неожиданными. Майор Владимиров, например, вдруг заявил, что он не согласен ни с моей оценкой сил противника, ни с данными о его расположении на местности.

— Все не так, как докладывается,— заявил он.— У противника не может быть здесь столько сил, и не может он так располагаться.

Мои сведения вызвали недоверие и у остальных членов армейской опергруппы, особенно у генерала Репина. Дав мне два часа на уточнение данных о противнике на правом фланге нашей дивизии, генерал Репин предупредил меня, чтобы через два часа я был готов заново доложить свои соображения.

Перепроверка показала, что каких-либо изменений в составе сил противника и его расположений в течение суток не произошло.

К вечеру нас — полковника Соколова, полкового комиссара Мельникова и меня — вновь пригласили в армейскую группу. На этот раз, чтобы принять решение на бой. Когда мы явились, то там уже были командир, комиссар и начарт 30-й дивизии, а также командир и комиссар 522-го армейского гаубичного артполка БМ (большой мощности), переместившегося на нашу полосу вместе с частями 30-й дивизии.

Генерал Репин, объявив, по какому случаю он собрал нас, приказал мне доложить данные о противнике на правом фланге нашей дивизии, сказав при этом:

— Из опыта нам известно, что артиллеристы лучше знают сведения о противнике. Ведь чтобы стрелять, им надо видеть его.

Я доложил тогда, что в ходе боев за предыдущие пять суток на левом берегу Днестра установлено наличие двух пехотных дивизий противника с танками и артиллерией. К исходу 26 июля основная масса этих сил сосредоточилась в лесу и

в балке в 4 - 6-ти километрах северо-восточнее и севернее села Мал. Колосово, а днем на территории колхоза им. Калинина появился пехотный полк противника без артиллерии.

Полковник Соколов подтвердил эти сведения, и они легли в основу решения, принятого генералом Репиным.

Последний же нашел целесообразным нанести главный удар севернее Мал. Колосо двумя наступающими навстречу друг другу группами, расчленив силы противника и уничтожить их по частям, а вспомогательный — по пехоте, сосредоточившейся в колхозе им. Калинина.

Начало наступления было назначено на утро 28 июля. В оставшееся время в частях велась рекогносцировка местности, доразведка дислокации противника, перегруппировка сил, занятие исходных для атаки рубежей, подвоз боеприпасов.

На рассвете 28 июля, после тридцати минутной артподготовки, части 30-й и 95-й стрелковых дивизий перешли в наступление в сопровождении артиллерийского и минометного огня. Фашисты оказали упорное сопротивление, но наступавшие части все же имели тактический успех; к середине дня разрыв между группами, наступавшими друг другу навстречу на главном направлении, был сокращен с десяти до двух километров.

90-й стрелковый полк выбил пехоту из усадьбы колхоза и отбросил ее.

Вражеская авиация подвергла бомбардировке боевые порядки наших войск, особенно артиллерийские позиции. Противник подтянул свежие силы пехоты с танками, сумел перейти в контратаку, отбросил назад 35-й стрелковый полк 30-й стрелковой дивизии, наступающей с севера, создал угрозу выхода в тыл 90-му стрелковому полку и тем заставил последний отойти назад. Приостановилось продвижение частей и южной группы. 522-й армейский гаубичный и 121-й гаубичный артполки израсходовали почти все снаряды, мало их осталось и в других артчастях. Стало очевидным, что поставленная задача невыполнима. Поэтому генерал Репин приказал командиру и комиссару 30-й дивизии немедленно вынести из-под удара 35-й стрелковый полк и тылы дивизии. В ночь на 29 июля они покинули Шипку. Начарт армии генерал С. Н. Кузнецов в свою очередь приказал командиру 522-го артполка следовать в направлении на город Николаев, а командиру 121-го гаубичного артполка вывести полк в тыл, оставив на позициях столько батарей, на сколько хватит снарядов. Однако в полку их осталось не более ста, поэтому на огневой позиции оставили только одну батарею, остальные же, выйдя из боя, расположились на хуторе в двух километрах южнее села Шипки. Утром 29 июля армейская оперативная группа также покинула Шипку.

Так закончилась попытка в июльские дни 1941 года восстановить фронт южнее Дубоссар. Тут, к слову сказать, и обнаружилось, что для проведения подобных операций нужно привлекать значительно большее количество артиллерии и обеспечивать ее боеприпасами по нормам, обязательно прикрывать район авиацией. Но, увы, всего этого тогда не было. И все же удар, нанесенный противнику 28 июля, вынудил его изменить направление своих действий, он начал развивать свой успех в северо-восточном направлении — на город Ананьев. Это была, как потом выяснилось, еще одна наша маленькая победа, обошедшаяся врагу большими потерями. Именно поэтому 29 и первая половина 30 июля прошли относительно спокойно: на правом фланге нашей дивизии противник активных действий не предпринимал. Но бои шли, шли где-то далеко на северо-востоке — в направлении на Ананьев. С той стороны до нас доходили далекие артиллерийские выстрелы. Зато на левом фланге днем, 29 июля противнику был нанесен ощутимый удар артиллерией боеучастка. А дело было так.

Уезжая в Шипку, я приказал начальнику штаба артиллерии майору Е. А. Яковлеву вести неослабное наблюдение за группировками противника перед фронтом 161-го стрелкового полка, выявить момент готовности их к форсированию Днестра, чтобы нанести по ним упреждающие удары. Эти группировки заметно активизировались в день нашего наступления в районе Мал. Колосово, начали активно вести разведку реки и нашего берега, обстреливать нашу оборону. В ночь на 29 июля противник подтянул свои силы ближе к берегу и сосредоточил переправочные средства против участков, выбранных для форсирования. Все говорило о том, что противник закончил приготовления к форсированию.

Обо всем этом и доложил мне майор Яковлев утром. Я предложил полковнику Соколову разгромить группировки в предвечернее время этого же дня, чтобы избежать ответного удара авиации противника. Полковник Соколов согласился.

В разгроме группировок врага в этот раз приняли участие 70 орудий. Огонь артиллеристы вели последовательно — сначала по пехоте и кавалерии, потом по пехоте с танками. Эффект от одновременной стрельбы стольких орудий был исключительно велик. Силы противника в одном и другом районах были рассеяны с большими потерями для него, а переправочные средства уничтожены. В результате огневых ударов этот часток фронта стал пассивным на длительное время. Это обстоятельство позволило нам снять отсюда часть сил и направить их в тыл нашей обороны, где вскоре начались тяжелые бои с противником, подошедшим с востока.

В середине дня 30 июля начальник разведывательного отряда, действовавшего в направлении сел Шипка — Павловка, доложил, что в районе села Павловка появился противник, и высказал предположение о возможной его попытке атаковать Шипку с востока.

Пришлось срочно занять оборону на северо-восточной окраине Шипки одной ротой разведывательного батальона, усиленной гаубичной батареей и двумя батареями противотанкового артдивизиона. Соколов приказал командиру 161-го стрелкового полка подготовить один батальон и перебросить в совхоз, находящийся в 12 километрах севернее Малаешт.

После полудня фашисты произвели огневой налет дальноточной артиллерии по центру и западной окраине Шипки и району северо-восточнее Григориополя. Спустя полчаса в избу, где расположился наш КП, вбежал младший лейтенант М. К. Пянковский и сообщил, что колонна противника по дороге из села Комаровки подходит к Шипке. Тут же мы услышали пулеметную и орудийную стрельбу батарей противотанкового артдивизиона, расположившихся в двухстах метрах от КП. Открыла огонь и гаубичная батарея, стала слышна ружейно-пулеметная стрельба. Командование дивизии приняло решение перебросить КП в хутор Кассиль — ближе к своим войскам. Едва я добрался до хутора, как услышал позади себя орудийные выстрелы. Выйдя из машины, увидел, что вдалеке у южной окраины Шипки на дороге стоят четыре гаубицы и стреляют прямой наводкой по противнику, подошедшему с востока, а враги, попавшие под разрывы снарядов, разбегаются по кукурузному полю. Батарея, расстреляв последние снаряды, все же сумела присоединиться к своему полку и организованно отступить.

От В. П. Сахарова и И. А. Чистякова я узнал, что после жаркой схватки с охранной КП противник занял Шипку, вышел в тыл 90-му стрелковому полку и вынудил его отойти на запад. Рота разведывательного батальона успела отойти без потерь, последним отошел противотанковый артдивизион.

События в Шипке 30 июля явились лишь одним звеном в цепи других событий, происшедших в этот день. Противник атаковал также правый фланг 241-го стрел-

кового полка, но безуспешно, а под вечер северо-восточнее Новой Александровки пулеметным батальоном укрепрайона было остановлено до пехотного полка врага.

Ночь на 31 июля у нас ушла на подготовку перегруппировки войск, которая была осуществлена утром. Стрелковые полки 241, 256 и 369-й остались на прежних рубежах, 90-й стрелковый полк, усиленный 2-м артдивизионом 134-го гаубичного артполка, занял оборону в километре западнее Шипки. 3-й стрелковый батальон 161-го стрелкового полка усиленный 1-м артдивизионом 134-го гаубичного артполка, занял оборону юго-западнее и южнее хутора, что был на 2 километра южнее Шипки. 2-й артдивизион 57-го артполка вышел на усиление пулеметного батальона укрепрайона, занявшего оборону в районе Новой Александровки.

Утром 31 июля в 121-й гаубичный артполк подполковника Д. И. Трехнова были подвезены снаряды со складов Приморской армии, и он в первой половине дня занял оборону северо-западнее села Велико-Плоское.

В середине дня 31 июля оперативная группа нашей дивизии вернулась в Малаешты. Туда же отошел и 97-й противотанковый артдивизион. Во второй половине этого же дня противник предпринял наступление на Новую Александровку и Мал. Колосово, но был отбит.

Об обстановке, сложившейся к вечеру 30 июля на фронте нашей дивизии, было доложено командующему Приморской армии. Последний приказал командиру 54-го стрелкового полка 25-й Чапаевской дивизии, стоявшего в армейском резерве, выйти в район села Полезное и занять оборону на фронте Цебриково — Полезное, прикрывать долину реки Кучурган, что и было сделано к утру 2 августа.

С утра же 1 августа противник значительными силами, поддержанными авиацией, начал наступление на Новую Александровку и на село Мал. Колосово. Бой длился целый день. Перед вечером противнику ценою больших потерь удалось занять села. Батальон укрепрайона, оборонявшийся у Новой Александровки, оказался обескровленным. Сломив его сопротивление, противник свернулся в колонну и начал марш на Велико-Комаровку. Однако вражеская колонна была остановлена огнем батарей 2-го артдивизиона 57-го артполка, перешедших к стрельбе прямой наводкой, и, понеся потери, рассеялась.

В ночь на 2 августа дивизия вновь произвела перегруппировку сил. 13-й стрелковый батальон 161-го стрелкового полка перешел на направление Велико-Комаровки, а 90-й стрелковый полк, удлинив свою линию фронта, занял его место южнее Шипки. 1-й артдивизион 121-го гаубичного артполка тоже был перемещен на направление Велико-Комаровки. Это направление теперь приобретало первостепенное значение.

С утра 2 августа противник повел наступление на Велико-Комаровку, но, понеся потери от нашего артиллерийского и пулеметного огня, прекратил атаки. Во второй половине этого же дня неприятель большими силами перешел в наступление в районе Мал. Колосово, где ему удалось потеснить малочисленные 256-й и 369-й стрелковые полки 30-й дивизии. Создалась угроза охвата правого фланга и окружения противником 241-го стрелкового полка. Хотя продвижение врага и было остановлено огнем прямой наводкой батарей 1-го артдивизиона И. К. Годенко 397-го артполка, но угроза сохранилась, так как противник глубоко вклинился в нашу полосу обороны.

О создавшейся обстановке полковник Соколов немедленно доложил командующему Приморской армией. С его разрешения в ночь на 3 августа 241-й стрелковый полк со средствами усиления и полки 30-й дивизии были отведены на рубеж южнее деревни Бутор. Здесь 241-й стрелковый полк занял оборону на левом фланге, правее его заняли оборону 256-й и 369-й стрелковые полки. Соответственно был выравнен фронт других частей - 90-го стрелкового полка и 3-го стрелкового батальона 161-го стрелкового полка.

В течение дня 3 августа бои в основном шли в районе севернее Велико-Комаровки. Наши части, хорошо окопавшиеся, своим огнем нанесли противнику большие потери в живой силе. К этому времени перед фронтом нашей дивизии действовали две немецкие и две румынские дивизии: одна пехотная и одна кавалерийская.

К исходу дня 3 августа наша оборона проходила по линии сел Полезное, севернее Велико-Плоского и севернее Малаешты и упиралась в изгиб Днестра между селами Красногорка и Тея, далее шла по восточному берегу реки.

В течение 4 и 5 августа бои на нашем фронте восточнее Днестра продолжались с неослабным напряжением. Противник особенно активно действовал в направлении дороги, идущей из Павловки в Тирасполь через Велико-Плоское, но все же вражеские атаки были отбиты артиллерийским огнем.

Во второй половине дня 5 августа командир нашей дивизии генерал-майор В. Ф. Воробьев получил приказ командующего Приморской армией на отход частей дивизии на промежуточный рубеж: Новоборисовка, Миган, Яковлевка. Занять последнюю надлежало утром 6 августа. Обеспечение нашего отхода от удара противника с севера было возложено на 54-й полк, который должен был до 12 часов 6 августа прочно удерживать занимаемый им рубеж обороны в долине реки Кучурган. Одновременно нам предписывалось забрать с собой вооружение из/дотов Тираспольского укрепрайона.

5 августа был последним днем боев нашей дивизии на молдавской земле и на старой государственной границе. Бойцы, командиры и политработники всех частей дивизии показали в боях на Днестре упорство, мужество, отвагу, высокие воинский дух и морально-политические качества. Они дрались с врагом за каждую пядь советской земли, не щадя ни своих сил, ни своей жизни, и честно выполнили свой воинский долг перед Родиной. Командиры, политработники и бойцы глубоко переживали, получив приказ отойти на промежуточный рубеж — теперь уже в глубине, за старой границей страны. Но другого выхода не было, и все это понимали.

Главным итогом боев 95-й Молдавской стрелковой дивизии на Днестре было то, что она на две недели задержала перед своим фронтом войска 4-й румынской армии и сковала на правом фланге другие части 11-й немецкой армии.

Командование Приморской армии, которой была поручена оборона Одессы, приняло во внимание создавшуюся обстановку и переправило наши войска на линию обороны Жеребково, Михайлополь, Катаржино, Раздельная, от которых до города было 40 — 50 километров. Ровно на сутки успели мы опередить противника занятием этого рубежа ...

**20. Поднятые по тревоге. С. Цыпленков, полковник запаса.
(Из книги «В боях за Молдавию. Книга 2».
Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1968. с. 7–37).**

Накануне. Утром шестого июня по боевой тревоге полк выступил и, совершив стодвадцатикилометровый марш, к исходу девятого числа сосредоточился на окраине большого молдавского села Пражила, в 30—35 километрах от города Бельцы. Как теперь стало известно, по планам штаба Одесского военного округа 30-я Иркутская горно-стрелковая дивизия имела задачу вместе с другими дивизиями прикрыть границу на реке Прут на случай развертывания боевых действий. Задача важная и ответственная. Новый район сосредоточения находился от границы в 70—80 километрах. Для преодоления такого расстояния требовался, по меньшей мере, двухсуточный форсированный марш. Следовательно, дивизия к выполнению своей задачи могла приступить с большим опозданием.

Переход полка в новый район, ближе к границе, естественно, вызвал всевозможные разговоры и кривотолки среди личного состава. На собраниях и служебных совещаниях, да и просто при встречах нам с командиром полка задавали много вопросов.

- С какой задачей полк прибыл в данный район?
- Почему так далеко остановились от границы?
- Можно ли вызывать к себе семьи?
- Долго ли здесь задержимся?

От нас требовались ясные и вразумительные ответы, а мы и сами толком ничего не знали. На совещаниях в штабе дивизии и в отделе политической пропаганды не только мы с полковником Сафоновым, но и другие командиры частей и политработники неоднократно задавали подобные вопросы командиру дивизии и его заместителю по политической части. Нам говорили:

— Не разводите панику, больше уделяйте внимания боевой подготовке и работайте с людьми.

Из штаба дивизии я вышел с каким-то тревожным чувством. В раздумьях не заметил, как выехал за околицу села Бокша, где размещался штаб дивизии. Расстегнул ворот гимнастерки, пришпорил коня и километра три проскакал галопом. То ли быстрая езда, то ли прекрасный солнечный день, а скорее всего и то и другое, настроили меня на более оптимистический лад. Я закурил и стал любоваться красотой молдавского пейзажа. После обильных дождей все благоухало. Шумели высокие густые хлеба, а в садах под тяжестью созревающих плодов прогибались до земли ветки фруктовых деревьев — первый богатый урожай свободных тружеников Молдавии!

Подъезжая к штабу полка, я уже думал о том, как лучше организовать учебу солдат, помочь местному населению убрать урожай на полях и в садах и быстрее встать на ноги только что зарождающимся колхозам.

В тот же вечер я созвал совещание всего политсостава полка совместно с секретарями ротных парторганизаций, на котором обсудили вопросы об усилении воспитательной работы, укреплении воинской дисциплины, повышении боевой готовности подразделений. Только сигнал на ужин прервал наше собеседование.

С утра до наступления темноты весь личный состав от повозочного до командира полка напряженно занимался боевой подготовкой. Солдат обучали умелым действиям на поле боя днем и ночью, в любой обстановке как самостоятельно, так и в составе подразделений. Совершенствовали свои знания и офицеры.

Очень много уделяли внимания огневой и тактической подготовке, а также

совершенствованию маршей и ночных учений, которые, как правило, начинались подъемом рот по тревоге и заканчивались боевой стрельбой.

Нужно отдать должное командиру полка полковнику Сафонову. Он терпеливо и настойчиво добивался высокой организации и качества боевой подготовки.

— Мы должны использовать каждую минуту для учебы, — часто напоминал он офицерам и солдатам. — На войне некогда будет учиться. Там нужно бить врага, и бить умеючи, с наименьшей потерей живой силы. Поэтому мы обязаны закалять людей, готовить их к трудной боевой жизни.

Он знал, что такое современная война. Ему довелось в течение длительного времени с оружием в руках сражаться с фашистами в героической Испании. О его боевых делах красноречиво говорил сверкающий на гимнастерке орден Красного Знамени, полученный в боях за свободу испанского народа.

Я, как заместитель по политической части, и вся партийная организация полка поддерживали эту требовательность командира, помогали ему во всем. Не случайно наш полк на протяжении длительного времени считался в дивизии лучшим по дисциплине, организованности и боевой подготовке, хотя некоторые офицеры и политработники в полк прибыли из запаса в конце 1939 и в начале 1940 года, не имея достаточной теоретической военной подготовки и практических навыков в руководстве подразделениями. Благодаря упорной работе полковника Сафонова, партийной организации эти офицеры очень быстро освоились и стали хорошими руководителями.

Порой они удивлялись этому даже сами. Однажды инструктор пропаганды полка старший политрук Черкасов сказал мне:

— Смотрю я и удивляюсь, как в армии люди быстро осваивают весь комплекс задач и процесс их выполнения. Вчерашние запасники — рабочие, счетоводы, профсоюзные работники — сегодня уже выглядят заправскими командирами, способными не только обучать солдат военному делу, но и вести их в бой.

— А чему тут удивляться? Ведь и вы, Федор Филиппович, тоже, можно сказать, новичок. Я вот в армии более десяти лет, имею военно-политическое образование, опыт работы. Вы же только год служите, а справляетесь в мое отсутствие не хуже меня.

Черкасов, учитель по профессии, пришел в полк в начале 1940 года, из запаса. Он обладал организаторскими способностями, быстро сумел освоиться с армейской жизнью, найти свое место в огромном и сложном армейском механизме. Вел большую пропагандистскую работу среди личного состава полка, много помогал политрукам и парторгам рот в организации политработы, часто выступал с лекциями и докладами не только в полку, но и среди населения. Правда, был у него один недостаток: неопрятный внешний вид. За это не раз ему попадало от командира полка.

В общем, коллектив в полку сложился хороший, способный решать любые задачи, и в этом была немалая заслуга полковника Сафонова. Уже после войны я встречал многих офицеров-однополчан. Они не раз вспоминали добрым словом полковника Сафонова и 256-й полк, где получили хорошую закалку, которая помогла им громить фашистских захватчиков.

Наряду с боевой подготовкой в полку была развернута большая политическая работа по воспитанию высоких моральных качеств у каждого воина. Политруки рассказывали солдатам о международной обстановке, о героических подвигах, проявленных советскими воинами на озере Хасан и реке Халхин-Гол, в финскую кампанию. В подразделениях выступали непосредственные участники боев — командир огневого взвода лейтенант Злобин, награжденный медалью «За отвагу», старшина 6-й роты Чернышев и другие участники этих событий.

Так в повседневных хлопотах незаметно проходило время. Порой не оставалось лишней минуты, чтобы отправить семье письмо. В мирное время мы мало уделяли внимания своим семьям, которые вместе с нами переносили все тяжести армейской жизни, и только потом, на войне, мы об этом сильно сожалели, рассматривая в свободные минуты фотокарточки родных и любимых.

Суббота, пожалуй, самый напряженный и беспокойный день во всей неделе, особенно для политработников. К обычным обязанностям прибавляются дополнительные — нужно тщательно продумать организацию отдыха личного состава в выходной. А это нелегкая задача. У нас не было ни клуба, ни спортивных городков, ни спортснарядов. Одна-единственная кинопередвижка.

Об этом я как раз и размышлял, находясь на совещании офицерского состава, пока начальник штаба дивизии полковник Кошанский делал доклад об итогах инспекторской проверки полка по боевой и политической подготовке.

В течение трех дней группа офицеров штаба и политотдела дивизии проводила в полку весеннюю инспекторскую проверку. Сколько тревог, волнений пережито за три дня! Отчитывались за весь зимний период. Каждому командиру хотелось, чтобы его подразделение признали лучшим в полку. Инспекторская проверка в жизни части и каждого офицера — большое событие. Одним она несет радости и награды, повышение по службе и в звании, другим — неприятности и огорчения... В общем, кто что заработал, то и получает. На этот раз, судя по выводам доклада, никаких особенных неприятностей как будто не предвиделось.

— Поработали вы, товарищи, в зимний период хорошо, — сказал в заключение полковник Кошанский. — Командование дивизии боевую и политическую подготовку полка оценивает хорошо и надеется, что впредь 256-й полк этих темпов не сдаст и будет ведущим в дивизии.

Проводив офицеров дивизии, мы с полковником Сафоновым вернулись к офицерам полка. Здесь он объявил, что уезжает по семейным обстоятельствам в краткосрочный отпуск. За него временно остается начальник штаба капитан Бороднюк.

Распрощавшись с командиром полка и пожелав ему счастливого пути, мы с начальником клуба младшим политруком Касьяновым направились в подразделение, чтобы проверить, как идет подготовка к проведению выходного дня. А потом смотрели вместе с офицерами и бойцами кинофильм «Волга-Волга». Эту картину я видел не раз, но опять смотрел ее с большим удовольствием. Она отвлекала от всех дум и забот, вселяла бодрость. Только почему-то происходили частые обрывы ленты. Нашему киномеханику Галаганову, а заодно и начальнику клуба Касьянову пришлось выслушать от зрителей немало разных колючих слов.

После кино долго еще не расходились. Вечер выдался тихий, теплый. Появился баян — неизменный спутник солдата. Кто-то из бойцов затянул песню. Сначала тихо, а потом все громче и громче звучали солдатские голоса. Пели «Катюшу», «Сулико». Из села тоже доносились песни молодежи.

Долго мы сидели в тот вечер на полянке, вспоминая о семьях, о своих бывших благоустроенных лагерях, и никто не думал тогда, что это был последний мирный вечер для нас и всей нашей страны.

Вот и теперь, спустя более двадцати лет, вспоминая об этом вечере, участники войны говорят: «Сердце подсказывало», «Чувствовали», что завтра что-то будет. Мне же думается, что все это наваяно уже войной, а тот вечер был самым обычным и ничего плохого не предвещал.

Нашу беседу прервал сигнал «отбой».

— Ну, товарищи, пора по «коням», — как говорят кавалеристы.

Через несколько минут полянка опустела. Мы с Черкасовым пошли в свою па-

латку. На безоблачном небе ярко горели звезды. Воскресный день обещал быть ясным, солнечным.

Так началась война. День 22 июня 1941 года будем помнить не только мы — участники и живые свидетели. Он вошел в историю человечества как день неслыханного вероломства и злодейства немецких фашистов. Четыре года войны унесли миллионы человеческих жизней, пролили реки крови и слез, причинили неисчислимые разрушения и бедствия. В нашей стране нет ни одной семьи, которой бы война не принесла тяжелое испытание.

Прошло более двадцати лет с того незабываемого июньского утра. Давно залечены солдатские раны, перепаханы траншеи и воронки, в лесах заросли травой и кустарником партизанские тропы, но память, как хорошая кладовая, Сохранила все до мелочей о том далеком дне. Запомнил этот день и я во всех деталях.

Было около пяти часов утра. Я почувствовал, что мою койку кто-то трясет. Открыв глаза, я увидел в палатке дежурного по полку командира 3-й пулеметной роты лейтенанта Сизоненко.

— Товарищ батальонный комиссар, из штаба дивизии получена телефонограмма. Приказано поднять полк по тревоге и занять оборону согласно плану, а вам с начальником штаба срочно выехать в штаб дивизии, — доложил он.

Я был очень удивлен. Чем вызвана эта тревога? Ведь прошли только сутки после того, как полк во время инспекторской проверки поднимался по тревоге с выводом в район обороны.

— Что вами сделано? — спросил я дежурного.

— Отдал приказание дежурным поднять подразделения и выслать связных за командирами, которые живут на квартирах.

— Как прошла ночь? Происшествий не было?

— Все в порядке. Только час тому назад в районе Бельц слышались сильные взрывы. Запрашивал оперативного дежурного штаба дивизии. Он ничего не знает. Видимо, артиллеристы или авиаторы проводят ночные стрельбы.

Это сообщение дежурного породило пока не ясную тревогу. Взрывы, тревога, вызов в штадив — все это наталкивало на мысль: неужели война? Нет, не может этого быть.

Я быстро оделся и направился в штаб полка. По улице торопливо шли офицеры с чемоданами в свои подразделения, коноводы вели уже оседланных коней. Улицы с каждой минутой становились все оживленнее.

— Не дадут даже в выходной день отдохнуть по-человечески. Наверное, новое начальство, которое осталось за командира полка, хочет себя показать, — услышал я разговор офицеров возле штаба полка.

Откровенно говоря, я и сам был недоволен таким распоряжением, но приказ есть приказ. Его нужно выполнять.

В штабе полка, который размещался в большой избе, принадлежавшей ранее кулаку, уже находились капитан Бороднюк, начальники служб, офицеры штаба и политаппарата полка.

— А как же будет с физкультурным праздником? — обратился ко мне начальник клуба младший политрук Касьянов.

— Видимо, придется отложить до следующего выходного.

— А вы, товарищ Касьянов, с киномехаником Галагановым побегайте за всех нас до конца тревоги, прихватите с собой лейтенанта Рахно, — съязвил кто-то из офицеров.

Лейтенант Рахно числился помощником начальника штаба, а фактически работал за заместителя командира полка по тылу. Начал службу в дивизии рядовым сол-

датом, вырос до офицера. Исполнительный, волевой, не по годам грузный, он не мог заниматься физкультурой, что и являлось предметом частых шуток по его адресу.

— Товарищи! Мне кажется, что это необычная тревога, — обратился я к офицерам. — Не могу пока сказать ничего определенного, но через час все выяснится. Мы позвоним из штадива, а сейчас выполняйте свои обязанности согласно плану боевой тревоги.

Дав необходимые распоряжения командирам рот, офицерам штаба и политпарату полка по организации обороны и контролю, мы с капитаном Бороднюком выехали в штадив.

На востоке, как огненный шар, из-за рощи медленно выплывало солнце.

Когда мы въехали в село Бокша, то заметили на улицах необычное движение. Люди куда-то спешили. Лица у всех были озабочены.

— Неужели война? — еле слышно проговорил капитан Бороднюк.

— Похоже на это...

К нашему приезду все командиры частей и их заместители по политической части уже были в сборе, ожидали, видимо, только нас. Как только мы заняли места, командир дивизии генерал-майор Галактионов без всякого предисловия начал свое сообщение:

— Товарищи! Сегодня в три часа противник нарушил нашу границу, перешел реку Прут и вторгся в наше воздушное пространство, бомбил город Бельцы. Командующий округом приказал выступить дивизии в район боевых действий.

— Какой силы переправился противник?

— Какую преследует он цель?

— Больше пока нам ничего не известно, — ответил командир дивизии.

Откровенно говоря, никто из нас в то утро не имел представления о размахе начатых фашистами военных действий. Мы считали, что это не больше как пограничный конфликт и страшного ничего нет. Подойдут несколько дивизий и разгромят зарвавшегося противника, как это было на Хасане, Халхин-Голе.

Это подтверждал и боевой приказ по дивизии № 1, который объявил нам начальник штаба полковник Кошанский. В нем говорилось: «В 3.00 22.6.41 г. румынские войска перешли государственную границу р. Прут в районе Кухнешты, Кастешты. Численность не установлена, но по характеру действий имеют целью захват г. Бельцы». Дальше следовали задачи частям на марш.

Перед выездом из штаба дивизии Бороднюк позвонил в полк и приказал помощнику начальника штаба полка капитану Рудику построить полк в полной боевой готовности для следования в район боевых действий, предупредив, что следует принять соответствующие меры от внезапного воздушного налета противника.

— Как не вовремя уехал командир нашего полка, — пожалел капитан Бороднюк, когда мы выехали из штаба дивизии.

Я понимал его душевное состояние. На его месте, пожалуй, волновался бы каждый. Нужно было руководить боевыми действиями полка, а он в этом деле не имел никакого опыта. В армию призван в 1940 году из запаса, работал не то экономистом, не то бухгалтером. После гражданской войны военной формы не надевал. Да и возраст давал о себе знать: ему было в то время уже за пятьдесят.

— Не падай духом, капитан. Не боги горшки лепят, справимся и без командира полка. И потом имей в виду — полковник Сафонов не такой человек, чтобы где-то отсиживаться в тревожное время. Не сегодня — завтра приедет. Все будет хорошо, — успокаивал я начальника штаба, хотя у самого на душе кошки скребли. Я вообще не воевал. Знал войну лишь по книгам, рассказам участников, кинокартинам. На командирских полевых занятиях и учениях, как правило, принимали решения и отдавали

приказы командиры частей. Самостоятельно командовать на каком-либо учении не приходилось.

К нашему приезду полк был уже построен. Личный состав в общих чертах знал о причинах тревоги. Я смотрел на знакомые лица красноармейцев, офицеров, политработников, с которыми в течение двух лет делил все радости и невзгоды нелегкой армейской жизни.

Вот красноармеец Яблочкин, отличный стрелок, всегда подтянутый, спокойный и чуть застенчивый. Он мечтал после военной службы поступить в сельскохозяйственный институт, чтобы выращивать новые сорта пшеницы и льна в своей Калининской области. Из-за его плеча выглядывает сержант Пурцеладзе, артиллерийский снайпер, комсомольский вожак 76 мм батареи, лучший танцор в полку, активный участник красноармейской самодеятельности. Стараясь не нарушить строй, он чуть-чуть повернул голову, чтобы лучше разглядеть нас. Наверно, пытается по внешнему виду определить, что же случилось: пограничный конфликт или...

Впереди своей роты стоит вечно улыбающийся лейтенант Броварный. Это неутомимый труженик, снискавший почет и уважение за свое трудолюбие, уравновешенный характер и командирскую требовательность. Его любили бойцы не только четвертой роты, которой командовал, но и других рот. Он пришел в полк в начале 1940 года и в течение одного года вырос от командира взвода до командира роты.

Можно перечислять без конца. Я смотрел на них и думал, как быстро меняется человек перед лицом опасности. Они как бы сразу повзрослели, стали серьезнее, сосредоточеннее.

Пока штаб полка готовил план марша, мы с капитаном Бороднюком решили провести накоротке митинг. Трибуной служила грузовая машина. Туда мы водрузили полковое знамя, чтобы его мог видеть весь полк. Свою короткую речь и выступления бойцов и офицеров я запомнил почти дословно.

— Дорогие товарищи! — начал я свое выступление. — Мы с вами в течение длительного времени готовили себя к боевым действиям. Наступило время показать свое военное мастерство, отвагу и преданность партии и Родине не на словах, а на деле. Под знаменами нашей боевой четырежды орденоносной дивизии будем громить ненавистного врага так же, как громили его наши отцы и деды в годы гражданской войны. Поклянемся же, как бы трудно ни было, ни на минуту не склоним перед врагом нашего знамени, отомстим наглым захватчикам, чтоб им не повадно было впредь посягать на наши священные рубежи.

Когда я закончил, несколько секунд стояла тишина, потом раздалось мощное, слившееся в единый возглас «клянемся!»

После меня выступило несколько бойцов и офицеров. Все заканчивали свои речи словами: «Враг скоро почувствует нашу силу, победа будет за нами!»

Особенно мне запомнилось выступление сержанта Серова — командира орудия.

— Товарищи! — говорил Серов, — наш советский народ под руководством Коммунистической партии в течение 24 лет строил свою счастливую жизнь. Сегодня враг нарушил нашу мирную жизнь. Я, как боец Красной Армии, сегодня еще раз патриот коммунист Давид Андреевич Серов клятву, данную даю клятву перед всем нашим народом, перед партией, перед вами, мои товарищи и друзья, что буду защищать свою Родину до последнего дыхания.

Хочу забежать несколько вперед и сказать, что пламенный патриот коммунист Давид Андреевич Серов клятву, данную в тот день, сдержал. Он прошел почти всю войну, всюду проявлял героизм и отвагу. На его счету не один десяток подбитых и сожженных танков, машин и пулеметов противника, сотни уничтоженных фаши-

стских солдат и офицеров. За время войны товарищ Серов вырос от сержанта до старшего лейтенанта, от командира орудия до командира батареи. Но не пришлось ему вместе с нами праздновать День победы над фашистской Германией. Он героически погиб 11 февраля 1945 года в Восточной Пруссии, отражая контратаку танков противника, пытавшихся вырваться из окружения. Боевые друзья похоронили его со всеми воинскими почестями в городе Центен.

После митинга во всех подразделениях были проведены совместные партийно-комсомольские собрания с одним вопросом: «Роль коммунистов и комсомольцев на марше и в предстоящих боях». На этих же собраниях многие были приняты в партию и в комсомол.

Так кончилась мирная жизнь. Наступили боевые тревожные дни и бессонные ночи. Еще раз обошли мы с капитаном Бороднюком строй, проверили подгонку обмундирования, снаряжения, наличие боеприпасов, воды во флягах. Даны последние указания командирам. Последний взгляд на мирные поля и хаты, и полк в 12.00 22 июня 1941 года тронулся навстречу войне. Нас никто из родных и близких не провожал, не плакал, не давал никаких советов. Быть может, от этого было немного грустно. ...

Уже к концу первого дня стало очевидным, что это не пограничный конфликт, а самая настоящая война, хотя мы полностью еще не представляли ее размеров.

Чем ближе подходили к фронту, тем страшнее перед нами вставала ужасная жестокость и разрушительная сила войны. Горели села, огромные скирды свежего сена, горели нескошенные хлеба, подожженные вражеской авиацией. Навстречу нам двигались запыленные толпы беженцев, санитарные машины, повозки с ранеными.

В воздухе висела вражеская авиация, преследуя буквально каждую машину, повозку, одиночного пешехода.

Не раз в этот день пришлось и нам встретиться с авиацией противника, но, к нашему счастью, обошлось без людских жертв.

Особенно хорошо запомнился один из налетов. Я его не забуду до самой смерти. Это было под вечер. Солнце уже садилось за горизонтом. Одна из наших колонн входила в село. Из-за рощи показались самолеты противника. В течение нескольких минут они бомбили и обстреливали село. Загорелись дома, то там, то здесь слышались крики и стоны раненых местных жителей. Возле одного дома я увидел мертвую женщину, а рядом с ней девочку лет трех. Одной рукой она прижимала к себе куклу, а другой тормозила мать:

— Мама! Мне больно в ножку, вставай, пойдем домой.

— Гады! Что они делают! — услышал я за спиной суровый голос бойца.

Я взял на руки девочку, вместе с бойцом перевязал рану на ножке, и, когда малютка немного успокоилась, отдал ее подошедшим соседям, а сам пошел догонять колонну.

— Что же это получается, товарищ комиссар? Авиация противника безнаказанно летает над нашей территорией, нас бьет, а где же наши соколы?

— Да ведь небо не речка, его бреднем не закроешь. А нашей авиации, видимо, хватает работы и в другом, более важном месте.

Но я чувствовал, что мой ответ явно не удовлетворял бойцов.

Я не мог вразумительно ответить на этот вопрос потому, что и сам толком ничего не знал. Мы в течение суток не имели ни газет, ни информации из штаба и политотдела дивизии о положении дела в стране и на фронте. Радиостанция, которой мы располагали, бездействовала. Нам было приказано не разворачивать ее, да и к тому же, как выяснилось позже, у нас не было ключей и переговорной таблицы. Все это в суматохе забыли взять с собой.

Единственным источником информации являлись раненые, которых мы встречали на пути своего движения. Но эта информация была далеко не полная, а порой и неточная. Но было отрадным слышать из уст непосредственных участников боев, что наши пограничники проявляют исключительный героизм, стоят насмерть, не давая возможности противнику продвинуться вглубь.

Поздним вечером на одном из привалов возле нас остановилась грузовая машина с ранеными бойцами. В кабине вместе с шофером сидел лейтенант. Голова и правая рука у него были перевязаны. От крови и пыли повязки выглядели черными.

— Разрешите закурить, товарищи командиры, — обратился к нам лейтенант. Мы помогли ему выйти из кабины, бережно усадили под деревом на разостланную шинель, и несколько рук с портсигарами протянулись к нему. Лейтенант закурил, отпил несколько глотков воды из поданной кем-то фляги. Я попросил его рассказать коротенько, как обстоит дело на границе.

— Вообще-то дела обстоят не так уж плохо. Немало мы их поколотили, но нелегко пришлось и нам. Мой взвод начал бой в пять часов утра у высоты на реке Прут. Вначале противник в нескольких местах высадил на наш берег небольшие группы, потом выбросил десант... человек триста. Шли как на параде. В полный рост. Ну, тут уж мы их покосили... Лейтенант бросил папиросу, помолчал, снова попил воды.

— Враги... залегли. И потом несколько раз атаковали нашу высоту... Отбили мы атаки, а у самих большие потери. И все-таки враг вынужден был отойти...

Этот коротенький рассказ о стойкости и мужестве пограничников подбодрил нас. Марш мы продолжали с новой энергией. Я очень сожалею, что не записал тогда фамилии этого лейтенанта, но я много раз потом рассказывал бойцам о том, как мужественно сражались с врагом наши пограничники в первый день войны.

На рассвете 23 июня мы решили сделать большой привал, чтоб покормить людей и дать несколько часов отдыха. Работники штаба и политаппарата пошли в подразделение проверить личный состав, помочь в организации отдыха и охраны.

Я направился в 9-ю роту. Она у нас считалась самой неорганизованной. Когда возвращался из роты, уже начинало светать.

— А я разослал посыльных за вами, — взволнованно встретил меня начальник штаба Бороднюк.

— Что случилось?

— С первой и четвертой ротами нарушена связь. Кроме того, в нескольких местах замечены вспышки ракет. Политрук роты связи Абрасимов доложил, что на линии вырезано более двухсот метров кабеля. Меры к восстановлению связи приняты.

Да, ясно, это агентура врага начала свои активные действия в нашем тылу. Нужно было принимать срочные меры, чтобы враг не мог нанести удар нам в спину. Командирам рот приказали поднять людей, отвести в новые районы, усилить наблюдения за местностью, передислоцировали штаб, выслали взвод разведчиков для прочесывания местности.

Не успел штаб полка обосноваться на новом месте, как появилось несколько самолетов противника. Они бомбили район, из которого мы только что ушли. К нашему счастью, все обошлось благополучно. Был легко ранен один ездовой и убита лошадь.

В 10 часов утра полк находился на марше. Нас догнал полковник Кошанский. Нужно сказать, что в дивизии полковника Кошанского любили. Это был высокограмотный и культурный офицер. В 1932 году окончил академию им. Фрунзе, замечательный человек и товарищ. Командиры частей частенько между собой говорили:

— Вот бы кому командовать дивизией.

Мы были рады его приезду. После официального доклада, здороваясь с полковником, я шутя заметил:

— А мы уже думали, что в штабе и политотделе дивизии нет никого в живых. Почти сутки не было никакой связи.

— Привыкайте жить без нянек. Это пригодится в бою, — ответил мне Кошанский. — Положение очень серьезное. Фашистская Германия начала против нас войну, и ее войска атаковали наши границы от Прибалтики до Черного моря.

— Дивизии приказано, — продолжал начальник штаба, — выбросить на помощь пограничникам десант на автомашинах. Вот с этим я и приехал к вам.

— Что же мы конкретно должны делать? — спросил я.

— Командир дивизии приказал полку продолжать марш и к исходу дня занять оборону по западной опушке леса в районе населенного пункта Валя-Русулуй, не допустить дальнейшего продвижения противника, а полковую школу со взводом 76 мм пушек перевезти как десант на автомашинах... Совместно с пограничниками и подразделениями 176-й стрелковой дивизии они должны отбросить противника, переправившегося через реку Прут в районе сел Скуляны и Герман. Машины будут поданы вам через час.

— Почему полковую школу, а не линейное подразделение? — задал я вопрос. — Ведь это наши кадры, которые мы можем потерять в этом бою.

— Приказ командира дивизии. Полковая школа — наиболее организованное подразделение, хорошо подготовленное в военном отношении... Может больше сделать, чем бойцы другого подразделения.

Скрепя сердце я отдал приказ начальнику школы старшему лейтенанту Лаврову остановить школу, сделать расчет на машины. В 12 часов полковая школа была посажена на машины и отправлена в район боевых действий. В 15 часов 23 июня она уже дралась с врагом. К вечеру враг был сброшен в Прут возле села Скуляны.

Из рассказов участников этого боя мы узнали, что курсанты проявили исключительный героизм. Многие из них погибли. Ранены начальник полковой школы старший лейтенант Лавров, командир взвода 76 мм пушек лейтенант Пикущ, но оба отказались идти в медсанбат и остались в строю, руководили подразделениями до конца боя.

В результате полковая школа как учебное подразделение перестала существовать, и это очень сильно сказалось уже через несколько дней, когда большинство сержантского состава выбыло из строя и заменить его пришлось рядовыми бойцами.

Как и в первый день марша, нас продолжала беспокоить авиация противника. Особенно сильный налет был во второй половине дня на колонну, с которой следовал и штаб полка.

Среди шума и пулеметной стрельбы вдруг вскинулись ликующие крики бойцов:

— Сбили, сбили гада!

Объятый пламенем фашистский самолет, оставляя за собой шлейф дыма, недалеко от нас врезался в землю. Бойцы, забыв про опасность, выбежали из укрытия и криками «ура!» встретили первую нашу боевую победу.

Но наша радость была омрачена. Летчик второго самолета решил отомстить, спикировал на пулеметную установку и несколькими очередями повредил мотор машины, тяжело ранил наводчика Арутюняна, сбившего фашистский самолет.

Как ни старалась наш полковой врач Мария Ивановна Сидоренко спасти жизнь нашего первого героя, ее усилия были безуспешны. Через несколько минут товарищ Арутюнян скончался.

Недалеко от дороги появился небольшой холмик, любовно укрытый свежей травой и ветками, а в изголовье на небольшом кусочке фанеры надпись: «Пулеметчик Арутюнян, сбивший немецкий самолет 23 июня 1941 г., пал геройской смертью».

Троекратным залпом из винтовок и пистолетов простились мы со своим боевым товарищем, дав клятву отомстить врагу за его смерть.

Первые бои. Дивизия прибыла в район боевых действий поздно вечером 23 июня. К этому моменту противнику вновь удалось форсировать в двух местах реку Прут и занять населенные пункты Герман и Скуляны. Прибудь мы раньше на несколько часов, этого могло бы и не случиться.

Согласно приказу командира дивизии, полк занял оборону по западной опушке леса в районе Валя-Русулуй восточнее села Герман. Справа занял оборону 71-й полк, а слева находился 35-й полк.

Длительный марш без отдыха и сна дал о себе знать. Прибыв в шестую роту, я застал такую картину: почти вся рота спала, никаких окопов и огневых позиций для пулеметов никто и не думал рыть. Я потребовал от командира роты лейтенанта Острякова и политрука Горюнова навести порядок. Оба недоуменно пожали плечами.

— А зачем нам, товарищ комиссар, окопы? Мы ведь не собираемся здесь сидеть. Завтра будем наступать, разгромим переправившихся немцев, и конец войне.

Почти всю ночь нам пришлось находиться в подразделениях, организовывать оборону, наводить порядок. Только под утро удалось прилечь, но сон был недолгим. Часа в четыре дежурный по штабу лейтенант Лебедев разбудил меня и капитана Бороднюка.

— Прибыл офицер из штаба дивизии с боевым приказом, — доложил Лебедев. Было раннее безоблачное утро. В роще звонко распевали птицы. На берегу реки, утопая в зелени садов, лежали села Герман и Скуляны. Покой. Тишина. Даже не верилось, что двое суток на нашей земле бушует война, неся с собой смерть и опустошение.

Боевым приказом полку ставилась задача - частью сил совместно с подразделениями 71-го полка уничтожить переправившегося противника в районе села Герман, а главными силами оборонять занимаемый участок, подготовив контратаки в направлениях Скулян и Коючен.

Мне, как и всем офицерам полка, впервые приходилось решать боевую задачу. От того, насколько правильно мы примем решение, зависел успех боя. Надо было сохранить десятки, а может быть, и сотни жизней людей.

— О чем размышлялся, комиссар? — услышал я знакомый голос позади себя.

Я поднял голову. К дереву, возле которого мы сидели, подходил заместитель командира дивизии по строевой части полковник Гончаров. Я встал, с облегчением вздохнул и улыбнулся.

— Отчего это так весело тебе?

— Оттого, что вы приехали, товарищ полковник. Если бы вы знали, как трудно нам сейчас.

— Знаю, — перебил меня полковник, — поэтому и приехал к вам, чтобы помочь распределить силы, пока нет полковника Сафонова.

Вскоре прибыли командиры подразделений. Полковник Гончаров поставил каждому задачу, уточнил время и сигналы наступления, дал указания штабу полка по управлению боем. Все это заняло не больше 20—25 минут.

В семь часов утра 24 июня по сигналу красной ракеты три стрелковых роты открыли летопись боевого пути нашего 256-го полка. Без танков, без артиллерийской подготовки, под прикрытием одной минометной роты, батареи 76 мм пушек и пулеметного огня, с винтовками наперевес, с горячими сердцами в груди двигались цепи бойцов навстречу противнику, который за ночь сумел укрепиться и переправить артиллерию и минометы.

Мы стояли недалеко от рощи, на небольшой высотке в отрытой наспех щели, и наблюдали за движением рот. Как будут вести себя бойцы и командиры в первом бою? От этого во многом зависела дальнейшая боеспособность полка. Люди шли во весь рост, как на учениях, пренебрегая маскировкой, не обращая внимания на пулеметный огонь противника. Многие командиры и политруки шли впереди своих подразделений, как на параде.

Это была своего рода «психическая» атака, как в картине «Чапаев».

— Такой героизм на войне излишний, — проговорил полковник Гончаров, наблюдая за наступающими ротами. — Командир должен не на лихом коне скакать, а умело управлять своим подразделением.

Но предпринять что-либо было невозможно: роты уже подходили к населенному пункту.

Охватывая полукольцом село Герман, роты почти одновременно с криком «ура» ринулись в атаку. Первой ворвалась на южную окраину села 4-я рота во главе с командиром роты младшим лейтенантом Броварным. На северную и восточную окраины вышли 5 и 6-я роты. Завязался уличный бой. Он длился около часа. Противник, не выдержав стремительного натиска наших подразделений, бросая раненых и оружие, начал отходить к реке, пытаясь на лодках и вплавь удраť на западный берег.

— Это вам не Франция и не Бельгия, — кричали бойцы, преследуя противника и ведя по нему ружейно-пулеметный огонь.

— Товарищ Василиук, поддайте им жару! — приказал полковник Гончаров начальнику артиллерии полка, находившемуся на наблюдательном пункте, но артиллеристы и минометчики и без приказа уже вели беглый огонь по убегающему противнику.

К 13 часам село Герман полностью было очищено от противника. На улицах и на берегу реки валялись трупы фашистских солдат и офицеров, оружие, боеприпасы. Двадцать два немца взяты в плен. Это была наша первая победа, вписанная в историю полка.

Особенно умело и решительно действовали в этом бою командир 4-й роты младший лейтенант Броварный, красноармеец Иванов, командир минометного расчета сержант Коквихин, командир огневого взвода младший лейтенант Кобыжский — да всех отличившихся, пожалуй, и невозможно перечислить.

Говоря о героическом поведении личного состава в первом бою, нельзя не упомянуть о действиях командира пулеметного расчета сержанта коммуниста Элбакяна. Во время наступления он все время находился со своим пулеметом непосредственно в боевых порядках, поддерживая огнем действие 4-й роты. Будучи раненым в голову, категорически отказался идти в санчасть.

— Мое место здесь, на поле боя, а не в санчасти, — заявил он.

Политрук 6-й роты Горюнов, тихий, всегда спокойный, в бою словно переродился. Он первым поднялся в атаку, увлекая за собой всю роту. Когда рота ворвалась в село и стала теснить врага, из одного полуподвального помещения противник открыл сильный огонь из пулемета. Рота, неся потери, вынуждена была залечь. Политрук Горюнов, недолго думая, где ползком, где короткими перебежками, стал пробираться по огородам в тыл вражескому пулемету. И вот уже летят в подвал две гранаты. Пулемет затих, путь вперед был освобожден.

Несколько иначе сложилась обстановка на участке 35-го полка, у нашего левого соседа, который имел задачу выбить противника из села Скуляны. Неся потери от минометного и пулеметного огня противника, подразделение полка вынуждено было залечь. Командир дивизии приказал тремя ротами нашего полка нанести удар противнику во фланг, совместно с подразделениями 35-го полка уничтожить

противника в Скулянах и полностью очистить восточный берег реки Прут в этом районе.

— Ну, вы теперь справитесь и сами, — закуривая папиросу, проговорил полковник Гончаров, — а я поеду в 35-й полк.

Организаторские способности, боевой опыт полковника Гончарова оказали свое действие и на успех нашего соседа. К вечеру противник был разбит и в Скулянах. Части дивизии в течение дня полностью очистили от противника восточный берег Прута от села Герман до Скулян на протяжении 8—10 километров.

Дорого обошелся фашистским захватчикам этот день. Не одна сотня гитлеровцев нашла себе могилу на восточном берегу Прута. Вот как об этом сообщалось 25 июня в утренней сводке Совинформбюро: противник, пытавшийся наступать в районе Скулян, с тяжелыми для него потерями был отброшен за западный берег реки Прут.

В этот день возвратился Сафонов. Мы все обрадовались этому.

В течение последующих дней противник неоднократно пытался форсировать реку Прут в районе сел Скуляны и Герман, но каждый раз, неся потери от огня наших подразделений, вынужден был отходить. За пять дней боев на этом участке он не смог достигнуть не только оперативного, но даже и тактического успеха. Это злило врага, и он решил сломить наше сопротивление во что бы то ни стало.

С утра 27 июня под прикрытием большого количества авиации и сильного артиллерийского огня враг начал форсировать реку. Ему удалось высадить в нескольких местах большие группы, в общей сложности около полка пехоты с пулеметами и минометами.

Целый день шел ожесточенный бой. Особенно жаркие схватки были в районе Скулян, где противник сосредоточил свои главные силы. Село в течение дня несколько раз переходило из рук в руки, и все же противник не смог добиться успеха.

Этот район привлекал противника тем, что здесь было наиболее удобное место для форсирования реки, отсюда шла хорошая шоссе́йная дорога на город Бельцы, по которой могла двигаться техника, в том числе и танки. А севернее и южнее берег реки был топким и сразу же начинались возвышенности, труднопроходимые для механизированных войск.

Командование нашей дивизии также обращало внимание на этот участок. Здесь были сосредоточены основные силы и нашего полка. Оборона участка в районе села Герман оказалась ослабленной, чем и воспользовался противник.

Во второй половине дня фашисты прорвали оборону на стыке между нашим и 369-м полками, вышли во фланг, создавая угрозу окружения наших подразделений, обороняющихся в селе Герман.

Пятая рота, занимавшая северо-восточную часть села Герман, начала отходить. Глядя на нее, потянулась из села и шестая рота. Нужно было принимать срочные меры, чтобы восстановить положение.

— Ну что ж, комиссар, — проговорил полковник Сафонов. — Возьми несколько красноармейцев и попытайся повлиять на отходящие роты, а я тем временем брошу на помощь наши резервы.

Все наши резервы в тот момент состояли из 60—70 человек саперной роты и взвода пеших разведчиков.

Я взял красноармейца Яблочкина, командира отделения связи Герасименко, и мы втроем двинулись навстречу отходящим ротам. Нелегко остановить движущийся поток людей, над которым рвутся снаряды, свистят пули и осколки. Но нам все же удалось повлиять на солдат. Они вновь заняли оборону.

Я почувствовал, что мое присутствие непосредственно в боевых порядках несколько успокаивающе подействовало на бойцов и командиров.

— Вы что же бегаєте от противника? Заманиваете, что ли, его? — обратился я к бойцам первого взвода 5-й роты.

— Мы ничего, товарищ комиссар, только уж очень сильный минометный огонь он ведет, — проговорил робким голосом кто-то из бойцов.

— А вы что думали, он к вам с подарками пойдет? На войне всегда стреляют, даже убивают, особенно тех, кто противнику спину подставляет.

С высоты правее рот спускалась цепь. Это шел наш резерв, высланный командиром полка. Саперную роту возглавлял младший политрук Ковальчук, а взвод пеших разведчиков — младший лейтенант Приладыш.

— А вот и помощь к нам идет, — сказал я.

Эта небольшая группа под прикрытием огня минометной роты смело контратаковала противника во фланг. Контратака была так неожиданна, что противник на некоторое время пришел в замешательство. Воспользовавшись этим, я поднял роты, и вместе с контратакующей группой мы выбили врага из деревни Герман и начали теснить его к реке Прут.

Политрук саперной роты Ковальчук так увлекся боем, что не заметил, как вырвался далеко вперед, был ранен в руку, но продолжал преследовать врага. Через несколько минут был вторично ранен и упал. Это заметили фашисты и пытались взять его в плен, но Ковальчук продолжал лежать вести огонь по фашистам. Первым увидел этот поединок комсорг роты ефрейтор Ореш Аманов. Он вскинул винтовку, рванулся вперед на выручку политруку, застрелил трех фашистов, а двоих, которые пытались взять политрука, заколол штыком. В это время подоспела рота. Двое красноармейцев взяли раненого политрука, а ефрейтор Аманов с возгласом «За Родину, вперед!» повел за собой роту, добивая убегающих фашистов. Он не остановился даже после того, когда был ранен в голову, и продолжал командовать ротой до тех пор, пока не сбросили в реку последнего фашиста.

Спустя несколько дней армейская газета «Защитник Родины» посвятила героическому подвигу ефрейтора Аманова передовую статью.

В течение почти двухлетней службы в полку Аманов ничем особенным не отличался от других бойцов: ни силой, ни храбростью. А на войне в первом же бою проявил инициативу, смелость и героизм.

Вечером после боя я зашел в санитарную роту, которая размещалась в роще. Здесь шла напряженная борьба врачей за жизнь бойцов и командиров. Аманов лежал на носилках, подготовленный к отправке в медсанбат. Голова и левая рука у него были перевязаны. Заметив меня, он чуть приподнял голову и еле заметным кивком попросил подойти.

— Товарищ комиссар, передайте комсомольцам роты, что я скоро снова вернусь к ним. Путь больше убивают фашистов.

Но Аманов больше в полк не вернулся. Рана оказалась очень серьезной, и он умер в медсанбате. Об этом я узнал 20 лет спустя из письма его дочери, знатного хлопковод колхоза «Ашхабад» Мамагуль Амановой, депутата Верховного Совета Туркменской республики.

В этом бою отличились также разведчики и их командир младший лейтенант Приладыш. Будучи тяжело раненым, он не покинул поле боя, продолжал управлять взводом. Когда бой уже закончился, он, обессиленный от большой потери крови, упал, и его в бессознательном состоянии отправили в санроту, а оттуда — в медсанбат. В госпитале Приладыш пролежал длительное время. В октябре он снова вернулся в полк. Мы вели бои уже на реке Миус. Товарищ Приладыш закончил войну в должности заместителя командира полка.

Большую помощь в разгроме противника в селе Герман оказали минометчики,

руководимые лейтенантом Манько. Особенно отличился взвод сержанта Коквихина. Своим точным «огнем минометчики обеспечили контратаку саперной роты, не допустили переправы свежих сил противника через реку Прут. За день боя минометчики уничтожили до роты солдат противника, несколько пулеметов, разбили несколько лодок и один небольшой катер с пехотой.

Героизм и отвага бойцов и командиров становились нормой поведения в бою. Коммунисты и комсомольцы, как правило, были всегда в первых рядах и на самых трудных участках. Они своим примером, горячим словом вдохновляли и увлекали на подвиги весь личный состав.

В сводке информбюро за 28 июня об этом дне говорилось:

«На Бессарабском участке фронта наши части нанесли удар по противнику в районе Скуляны, сорвав подготовку крупного наступления на этом направлении. В боях с немецкими захватчиками бойцы и целые подразделения проявляют исключительный героизм, находчивость и отвагу».

Это сообщение еще выше подняло боевой дух бойцов и командиров. Окрыленные успехами первых дней боев, они все чаще и чаще задавали один и тот же вопрос:

— Почему же мы сидим здесь, а не переходим реку Прут, чтобы окончательно разгромить зарвавшегося врага?

Все мы, конечно, желали этого, но сложившаяся обстановка на других фронтах не позволяла идти вперед. Противник на многих участках, в том числе и на нашем, вклинился на значительное расстояние в глубь страны. Мы старались разяснять это личному составу.

На рассвете 29 июня фашисты снова начали бомбить наши боевые порядки, штабы и тылы. В течение дня их самолеты группами по 10—12 штук непрерывно висели над нами, сбрасывая десятки и сотни тонн смертоносного груза. Одновременно с западного берега реки Прут били сотни артиллерийских и минометных стволов. Враг, видимо, хотел смешать с землей все живое, находящееся в этом районе. Мы оказались бессильны против авиации и артиллерии противника, но духом не падали, а готовились достойно встретить вражеские цепи. Под прикрытием авиации и артиллерийского огня враг одновременно в нескольких местах форсировал реку Прут, переправив на наш берег, кроме пехоты, большое количество артиллерии и минометов, и в 14 часов дня начал наступление по всему фронту.

Наш наблюдательный пункт находился на высоте 69,9, восточнее Скулян. Сюда прибыл весь полк, за исключением 6-й роты, которая осталась в селе Герман в подчинении командира 71-го полка.

— Вот когда начинается настоящая война, — проговорил полковник Сафонов, наблюдая в бинокль за полем боя, — а до сих пор была только прелюдия.

Несмотря на ураганный огонь, непрерывную бомбежку, противнику не удалось с ходу овладеть Скулянами, и он вынужден был повторять атаки. Наши подразделения стойко держались на своих рубежах. Не раз переходили в контратаки, оттесняя противника к реке.

После одной из атак противнику удалось захватить северо-западную часть села. Создалась угроза для всей обороны в этом районе. Политрук второй пулеметной роты Филоненко поднялся на бруствер окопа, скомандовал:

— Коммунисты и комсомольцы, за Родину! — и сам ринулся вперед, держа в одной руке гранату, в другой пистолет. Рядом с ним шел беспартийный командир роты лейтенант Рамазанов, а следом — весь полк. В рукопашной схватке храбрые приостановили дальнейшее продвижение врага, уничтожив больше полусотни фашистов. В этом бою пал смертью храбрых бесстрашный воин, политрук второй пулеметной роты коммунист Филоненко.

Переправив свежие резервы, враг вновь перешел в наступление. Не жалея ни сил, ни средств, он стремился быстрее разделаться с нашими подразделениями в районе Скулян и вырваться на оперативный простор, чтобы продолжать движение на город Бельцы. Под натиском превосходящих сил противника мы вынуждены были к вечеру отойти от Скулян и занять оборону в 6—8 километрах восточнее реки Прут.

7-я рота и пулеметный взвод, прикрывавшие отход полка на новый рубеж, оказались в окружении. Им грозила опасность полного уничтожения. Командир пулеметной роты младший лейтенант Евсюков огнем пулеметов и штыковой атакой прорвал кольцо окружения и вывел бойцов роты и пулеметного взвода. Ночью прибыла из деревни Герман и 6-я рота. Таким образом, весь полк был собран вместе.

Ночью у меня состоялся разговор с заместителем командира полка по тылу лейтенантом Рахно.

— Иван Дмитриевич, сколько раз в сутки вы едите? — задал я ему вопрос. Он с удивлением посмотрел на меня и ответил:

— Когда как придется. Два-три раза.

— А почему же бойцов кормите только один раз, и то ночью?

— Во время боя трудно доставить пищу на передовую.

— Вот что, товарищ Рахно, если вы завтра не обеспечите трехразовое питание горячей пищей бойцов, то всему хозяйственному аппарату полка во главе с вами придется влиться в стрелковую роту, а вместо вас поставим людей из рот.

После этого разговора хозяйственный аппарат полка работал хорошо, в любых условиях обеспечивал всем необходимым.

В течение ночи противник навел несколько переправ через реку Прут. На левом берегу появились артиллерия, танки. Утром 30 июня фашисты перешли в наступление мощными силами, пустив впереди пехоты большое количество самоходок и танков.

Наши роты вели упорные бои. Но силы были неравными. Во второй половине дня противнику удалось прорвать оборону на нашем правом фланге и на левом фланге 71-го полка. Собственно, слово «прорвали», пожалуй, не совсем подходило в тот период. Обороны, как таковой, у нас не было, если не считать вырытых за ночь одиночных окопов и небольших щелей. Ни проволочных, ни минных заграждений мы не имели, и оборона держалась исключительно на стойкости и героизме бойцов и командиров.

В результате прорыва образовалась брешь шириной в 3—4 километра, в которую противник и направил свои главные силы. Ценою больших усилий, стойкости и героизма личного состава советских воинов эта лавина была приостановлена, но не надолго. Отсутствие средств заграждения, достаточного количества артиллерии вынудило полк отойти на новый рубеж.

Как выяснилось из документов и показаний пленных, 198-я пехотная дивизия противника за эти дни потеряла более 70% личного состава и техники. Немецкое командование вынуждено было вывести ее в тыл на формирование, а вместо нее были введены в бой свежие соединения—250-я немецко-фашистская и 8-я королевской Румынии дивизии.

Ночью был получен приказ об отходе на новый рубеж. Нас с командиром полка вызвали в штаб дивизии.

Совещание было коротким. Командир корпуса генерал Р. Я. Малиновский сообщил, что противник, действующий севернее 9-й армии, вклинился далеко вперед, тем самым создавалась угроза окружения всей нашей группировки. В силу сложившейся обстановки корпусу приказано отходить, ведя сдерживающие бои с противником.

В эти тяжелые дни в полку было очень много примеров проявления героизма, отваги и самоотверженности. О смелости и мужестве наших бойцов и командиров нам не раз приходилось слышать даже из уст наших врагов.

Как-то вечером мне пришлось присутствовать в штабе полка на допросе пленного. Он говорил: «Русские солдаты своей выдержкой, упорством в бою и презрением к смерти превосходят всех солдат, с которыми мне приходилось воевать в течение двух лет на Западе. Ваш солдат держится до тех пор, пока его не убьешь в окопе или он не упадет мертвым от пули. Они какие-то безумцы».

— Дурак! — вспыхнул старший политрук Черкасов. — Скажите ему, — обратился он к переводчику, — это не безумие, а любовь к Родине и ненависть к фашистам придают им стойкость и отвагу... Хотя он все равно ничего не поймет.

Отход. Оборона на реке Рeut. В течение недели части 30-й дивизии во взаимодействии с другими соединениями 48-го корпуса вели днем и ночью тяжелые бои на реке Рeut. Неоднократные попытки противника форсировать реку и создать плацдарм на ее восточном берегу успехов не имели, хотя количественное преимущество в живой силе и технике было явно на стороне противника.

30 июня, когда противник севернее и южнее нашего участка вклинился далеко вперед, мы вынуждены были по приказу командования оставить реку Рeut и начать отход на восток. С этого дня начался отход от рубежа к рубежу. Днем мы вели сдерживающие бои, а ночью под прикрытием небольших подразделений отступали на новые позиции, зарывались в землю, чтобы с утра снова организованно встретить противника и не давать ему возможности быстро продвигаться вперед.

Это были тяжелые, изнуряющие бои без отдыха и сна. Если к этому еще добавить нерадостные сводки Совинформбюро, в которых сообщалось, что нашими войсками оставлены Белосток, Гродно, Брест, Вильнюс, Каунас, то можно представить душевное состояние бойцов и командиров.

Противник вводил в бой все новые силы, наращивал темпы наступления. Мы не в силах были сдерживать его натиск. Вечером 2 июля полк получил приказ отойти в район Фалешты — Сарата-Нова с задачей не допустить дальнейшего продвижения противника по шоссе на Бельцы.

Оставив для прикрытия 5-ю роту с пулеметным взводом, полк под покровом ночи стал отходить на новый рубеж. Примерно в час ночи, когда мы уже подходили к Фалештам, на нас внезапно обрушился шквал пулеметного огня. Вслед за пулеметами заговорили минометы и артиллерия. Быстро рассредоточившись, полк принял боевой порядок в ложине перед Фалештами. Вначале мы думали, что огонь открыла какая-то наша часть, находящаяся в селе, не разобравшись в обстановке.

— Очумели они там, что ли? — возмущался Сафонов. — Должны же знать, что наш полк будет двигаться в этом направлении.

Ночь, как назло, была темной, да к тому же моросил мелкий дождик.

— Что будем делать? Нельзя же тут лежать до рассвета, чтоб нас, как куропаток, всех перестреляли, — нарушил я тягостное молчание.

— Я предлагаю послать разведку в село и уточнить обстановку, — поддержал меня временно исполняющий обязанности начальника штаба полка старший лейтенант Лавров. Капитан Бороднюк три дня назад пропал без вести.

— Да, это, пожалуй, самое лучшее, что мы можем сейчас сделать, — согласился Сафонов.

Минут через 30—40 вернулась наша разведка, возглавляемая помощником начальника штаба лейтенантом Лебедевым. Выяснилось, что село занимает противник силою до полка с танками и артиллерией. Мы были просто поражены. Как случилось, что противник оказался впереди нас там, где днем размещался штаб

дивизии и где мы должны были занять оборону? Только позднее, спустя несколько дней, мы узнали истину. Оказывается, противник в первой половине дня на участке правофланговой дивизии прорвал оборону и вышел к Фалештам.

— Ну, а теперь что будем делать? — спросил я полковника Сафонова.

— Прорываться с боем бессмысленно. Это значит вести людей на верную смерть. Нужно выбирать другой, обходной путь, — ответил он.

Полковник Сафонов вызвал командира 4-й роты лейтенанта Броварного, поставил перед ним задачу прикрыть отход полка.

— Через пять минут дадим из всех видов оружия трехминутный налет по селу... Полк сразу же двинется по избранному маршруту, а ты в это время имитируй наступление, но в село не входи.

— Все ясно, будет выполнено, — коротко ответил Броварный.

— А если противник будет наступать, что маловероятно, — продолжал Сафонов, — попытайтесь его подольше задержать, чтобы выиграть время, дать возможность полку оторваться.

Спустя десять минут полк уже двигался по новому маршруту, удаляясь все дальше от станции Фалешты. Позади слышался треск винтовочных выстрелов и пулеметных очередей. Это вела бои 4-я рота, прикрывавшая отход полка.

— Шире шаг, товарищи, еще немного осталось — зайдем новый рубеж и отдохнем, — подбадривал Сафонов проходивших мимо нас бойцов. До рассвета полк прошел около 15 километров, не встретив на своем пути никаких немецких частей. Дальнейшее движение днем было связано с большими опасностями. Поэтому мы решили занять оборону в районе села Помпы, дать возможность людям отдохнуть. Надо было связаться со штабом дивизии или с другими частями, чтобы выяснить обстановку. Высланные вперед разведчики донесли, что по дороге к селу движется колонна танков и пехоты противника. Нужно принимать срочные меры, чтобы до темноты продержаться на занятом рубеже.

— Ну вот и отдохнули, — проговорил кто-то из командиров штаба.

— Не у тещи на блинах, а на войне, здесь могут быть всякие неожиданности, и нужно быть к ним всегда готовым, — ответил на реплику Сафонов.

6-ю стрелковую и 2-ю пулеметную роты со взводом 76 мм пушек выдвинули вперед, чтобы заставить противника развернуться, тем самым выиграть время и дать возможность нашему полку подготовиться организованно встретить врага. До самого позднего вечера шел жестокий и неравный бой в районе села Помпа. Противник в течение дня несколько раз переходил в атаку, но каждый раз, неся большие потери в живой силе и технике, откатывался назад. Голодные, уставшие и не спавшие несколько суток подряд бойцы и командиры, политработники стойко сражались против хорошо вооруженного пехотного полка 250-й немецкой дивизии, который имел в своем распоряжении батальон танков.

Но силы были неравные. Фашисты орали:

— Рус, сдавайся, капут пришел.

— Врете, гады, советские бойцы в плен не сдаются, — крикнул кто-то из пулеметчиков и бросил в фашистов гранату.

В это время от пулеметчиков отделился боец Ануфриев и, прихрамывая, пошел навстречу гитлеровцам.

— Что ты делаешь, подлец? — испуганно крикнул ему вслед тяжело раненный сержант Соколов и вскинул винтовку, но его кто-то придержал.

Гитлеровцы, заметив идущего к ним русского солдата, выжидающе смотрели на него. Вот уже Ануфриев рядом с врагом, и вдруг в группу фашистов полетела одна, а за ней другая граната. В ту же минуту как подкошенный упал и отважный пулеметчик.

На рассвете 6 июля полк вышел на участок обороны 71-го полка. Мы связались со штабом дивизии. Там нас уже считали погибшими.

В течение последующих нескольких дней части дивизии, в том числе и наш полк, снова с боями вынуждены были отходить все дальше на восток. 9 июля вышли к реке Реут в районе Капрешты — Тырг, где и заняли оборону.

Так закончился первый период боевых действий на границе, период боевой проверки, первых успехов и ошибок, за которые нам пришлось расплачиваться кровью и человеческими жизнями.

На реке Реут мы стояли в течение девяти дней. Получили новое пополнение, доукомплектовали роты, усилили партийные и комсомольские организации. Личный состав отдохнул. Используя передышку, организовали учебу молодого пополнения; офицеры и сержанты, побывавшие в боях, обучали тактике, передавали свой боевой опыт, главный упор делали на воспитание смелости и стойкости, рассказывали о героических подвигах наших однополчан.

Временное затишье кончилось. 16 июля полку было приказано перейти в контратаку и дальше развивать наступление в направлении Чутулешты, Драгонешты, Сынжерея с задачей уничтожить противника и овладеть селами Драгонешты, Копачены, Пелены, перерезать шоссе, идущую из Бельц на Оргеев, лишить противника маневренности в этом районе. Люди сразу приободрились, подтянулись, на лицах появились улыбки.

— Ну, теперь держись, фашистское отродье! — говорили бойцы.

Штабом полка был тщательно разработан план боя, доведен до каждого командира подразделения. В ротах и батареях проведены партийно-комсомольские собрания с вопросом о роли коммунистов и комсомольцев в предстоящем бою.

В 10 часов утра 17 июля все части дивизии, в том числе и наш полк, выступили одновременно. Противник не ожидал контратаки, и нам сравнительно легко удалось прорвать его оборону, уничтожив в первые же часы до батальона пехоты. Подразделения стремительно продвигались вперед, уничтожая на своем пути опорные пункты и огневые точки.

В этом, видимо, сказалась тщательная подготовка к контратаке, а главное — огромный наступательный порыв личного состава. Подразделение продвигалось так быстро, что мы не успевали менять свои наблюдательные и командные пункты.

— Если мы так будем продвигаться, то, пожалуй, в течение 4—5 дней можем снова выйти к границе, — высказал я восторженно Сафонову свои «стратегические» заключения.

— Наступление одной дивизии на небольшом участке не может решить исход войны, — охладил мой пыл Сафонов. — Сейчас мы выполняем всего лишь небольшое задание — отвлечь силы противника с какого-то участка, чтобы облегчить там положение.

— Но это все же победа, хотя и маленькая, — не унимался я.

— Верно. Из таких вот маленьких будут складываться и большие победы, а главное — это вселит уверенность в людей, что мы можем не только отступать, но и громить врага. Придет время — будем наступать не дивизиями, а целыми армиями, а может, и фронтами...

В течение дня полк с боями прошел более 20 километров, освободил несколько населенных пунктов, в том числе и Драгонешты.

Как позднее выяснилось из документов и опроса пленных, нашу контратаку противник принял за наступление крупных сил, и многие офицеры немецких частей потребовали у вышестоящего командования подкрепления. На наш участок к исходу дня были переброшены на помощь румынским частям 124-я пехотная немецкая дивизия, а также танки и артиллерия.

О внезапности и быстроте нашего продвижения говорил и такой факт. Когда мы с полковником Сафоновым входили в Драгонешты, навстречу нам по улице неслась немецкая легковая машина. Мы опешили: откуда могла появиться в селе машина, после того как наши подразделения полностью очистили село от противника и двигаются дальше?! Все же на всякий случай приготовили оружие. Сравнявшись с нами, машина резко затормозила, из кабины вышел красноармеец, подошел к командиру полка и отпрапортовал:

— Товарищ полковник, красноармеец разведзвезда Яшкин захватил немецкую машину с офицером. На заднем сиденье машины сидел связанный офицер.

— Молодец, товарищ Яшкин, объявляю вам благодарность и представляю к награде, — поблагодарил разведчика полковник Сафонов.

— Вам и комиссару я дарю эту машину, — улыбаясь, проговорил Яшкин.

Из рассказа разведчика мы узнали следующее. Когда наше подразделение ворвалось в село, возле одной хаты стояла машина, в которой сидел офицер, а шофер заливал воду в радиатор. Яшкин метким выстрелом уничтожил шофера, а офицера взял в плен и связанным доставил к нам. На допросе офицер рассказал, что он ехал в штаб полка выяснить обстановку — какими силами и на каком фронте наступают русские.

Таким образом, мы в дивизии первыми оказались обладателями трофейной легковой машины и продолжительное время ездили на ней, но однажды, уже за Днестром, мы выехали с Сафоновым вперед, чтобы выбрать новый рубеж обороны. При въезде в колонию Кассель по нашей машине произвели несколько выстрелов из винтовки. Мы остановились и вышли из машины. К нам подошел старшина и бесцеремонно потребовал у нас документы.

— Вы что, старшина, с ума спятили? — возмутился Сафонов. — Вы же видите, я — полковник, со мной батальонный комиссар.

— Я вас не знаю, в форме советского офицера могут быть и враги, — продолжал старшина, — откуда же у советского командира немецкая машина?

Вокруг нас уже собралась порядочная толпа и началось обсуждение. Кто-то из присутствующих сказал:

— А что с ними разговаривать? Ведите в штаб, там разберутся.

В это время подошел майор-артиллерист, который знал Сафопова, и рассеял все сомнения собравшихся.

— Хорошо, что вы остановились, товарищ полковник, — проговорил майор, — а то мы уже хотели по вашей машине дать выстрел из орудия. Думали, что это немцы едут.

С тех пор я в этой машине больше не стал ездить.

Этот наступательный бой наглядно показал нам, что не так страшен черт, как его малюют. Хотя противник и имел численное превосходство в живой силе и технике, однако при хорошей организации наступления и управления, а главное смелости и решительности можно его бить и меньшими силами. Фашисты храбры только тогда, когда впереди них идут танки, а без них они не принимают боя и обращаются в бегство.

В Драгонештах мы обнаружили трупы трех красноармейцев и одного гражданского жителя села. У красноармейцев были отрезаны уши и выколоты глаза. Из рассказов жителей выяснилось: когда несколько дней тому назад отходили наши части, эти красноармейцы были тяжело ранены и не смогли двигаться. Их взял к себе один гражданин. Накануне нашего наступления кто-то из предателей донес об этом немцам командованию, и вот свершилось злодеяние.

После боя, когда солнце стало уже скрываться за горизонтом, мы хоронили безымянных героев, с которыми зверски расправились изверги.

Успех первого наступления вскружил некоторым головы. Я и сам считал это началом перелома в ходе войны. Наступление, вероятно, началось не только на нашем участке, но повсеместно, думал я. К тому же в армейской и фронтовой газетах в эти дни пестрели такие лозунги: «Наша победа не за горами», «Скоро враг будет разбив» и т. д. Каково же было мое удивление, когда буквально на другой день прибыл офицер связи из штаба дивизии с приказом, в котором говорилось, что полку к утру 18 июля сосредоточиться в исходном положении в районе Капрешты — Тырг, где будут даны дополнительные указания.

— Ничего не понимаю, — возмущался я. — Так успешно началось наступление и вдруг — отходить!

Не меньше меня возмущались бойцы и командиры, когда узнали об этом приказе. Пришлось направить весь политаппарат в подразделения, чтобы разъяснить личному составу правильность приказа и необходимость его беспрекословного выполнения.

Утром полк сосредоточился в указанном районе. Здесь мы узнали, почему был дан приказ о прекращении наступления. Обстановка на фронте была куда сложнее, чем мы думали. Противник, действовавший севернее, глубоко вклинился на восток и угрожал отрезать и уничтожить основную группировку войск 9-й армии.

Спустя несколько часов полк со всеми мерами боевого обеспечения отходил на восток, чтобы занять наиболее выгодный рубеж обороны и снова вести бои.

Бой на реке Днестр. Лето в этом году выдалось на редкость жаркое. Беспощадно палило июльское солнце, от которого не было никакого спасения, как будто вся солнечная энергия была сосредоточена здесь, в Молдавии. От пота и солнца наши гимнастерки стали белыми. Люди страдали от жажды. Колодцы, которые попадались на пути, брались буквально с боями, приходилось делать оцепления и организовывать выдачу воды, на что уходила масса времени.

Вот и Днестр. Здесь в 1940 году примерно в это же время наш полк в составе дивизии под звуки «Интернационала» переходил реку, неся на своих знаменах свободу и независимость трудящимся Бессарабии.

С выходом наших войск на реку Днестр у многих из нас была твердая уверенность в том, что наконец-то окончилось наше отступление. Дальше противнику не пройти, с этого рубежа через некоторое время начнем наступление и освободим Молдавию.

Эта уверенность имела под собой определенную почву. Во-первых, Днестр являлся крупным естественным препятствием для противника, во-вторых, здесь была старая наша граница, которая в течение нескольких лет укреплялась, и противнику ее не осилить. И, наконец, шли упорные слухи, что в тылу готовится сильная армия для разгрома врага, которая, по нашим предположениям, должна начать свои боевые действия именно с этого рубежа.

Но каково же было наше разочарование, когда мы узнали, что здесь нет никакого укрепленного района. Еще зимой были сняты и вывезены из дотов все пушки и пулеметы на новую границу.

После переправы через Днестр, согласно приказу, дивизия переходила в резерв армии. Месяц мы находились в боях. Личный состав порядком устал. Необходима была передышка для того, чтобы привести себя в порядок, получить пополнение. Но на войне так много бывает неожиданностей и так быстро меняется обстановка, что иногда приходилось просто удивляться. Эта неожиданность встретила нас и здесь.

Во время переправы через Днестр генерал-майор Гончаров, вступивший в командование дивизией, подозвал нас с командиром полка и сказал: — Знаю, что полк устал, нуждается в отдыхе и пополнении. Но обстановка складывается тяжелая. Ди-

визия снова переходит к обороне. Вашему полку необходимо занять участок в районе Дубоссар.

— Раз нужно, так сделаем, — ответил Сафонов.

И полку без отдыха пришлось шагать в Дубоссары, занять оборону по левому берегу Днестра.

23 и 24 июля под прикрытием дымовой завесы и сильного артиллерийского огня противник неоднократно пытался форсировать Днестр на многих участках, но успеха не имел. И только в ночь на 25-е на участке 369-го полка ему удалось переправиться через Днестр, занять на восточном берегу населенные пункты Погребы, Кочиеры, Роги и Дороцкое. Командование дивизии бросило на помощь 369-му полку батальон 35-го полка и саперный батальон. Но сбросить противника с плацдарма не удалось.

В течение 25 и 26 июля враг переправил на восточный берег большую часть сил 72-й немецкой и одну румынскую дивизии, угрожая захватом Григориополя. А это открывало ему путь в направлении Одессы. Нужно было принимать срочные меры. Но каким образом? Части дивизии были вытянуты в тонкую ниточку, резервов командир дивизии не имел, штаб армии также не имел возможности чем-либо оказать помощь. Единственное, что было разрешено командиру дивизии — снять наш полк из района Дубоссар и перебросить в район Григориополя.

В течение всего дня шел ожесточенный бой. Несмотря на превосходство противника, к исходу дня нам все же удалось выбить его из Кочиер и Роги, но в Дороцком противник создал сильный узел сопротивления, который мы не в силах были преодолеть.

На следующий день, переправив свежие силы, противник вновь перешел в наступление, потеснив части дивизии, полностью овладел выступом на восточном берегу, тем самым создал довольно внушительный плацдарм, который обеспечил переправу танковых и моторизованных частей. А мы вынуждены были отступить дальше.

21. Эти суровые первые дни. И. М. Червов, участник гражданской и Великой Отечественной войн, бывший начальник политотдела 99-й стрелковой дивизии, майор в отставке.

(Из книги «В боях за Молдавию. Сост. П. Дьяков, А. Мисочник. Книга 5». Издательство «Карта Молдовеняскэ», Кишинёв, 1982. с. 40-42).

Первые дни войны... Сказать, что это были самые тяжелые дни войны, не скажешь. Потом бывало и потруднее, и посложнее каждому, кто эту войну прошагал. Но первые дни, наверное, запомнились каждому не меньше, чем самый последний — день Победы.

Чем? Я думаю, что прежде всего колоссальным переломом в психике людей, в образе, всем укладе нашей жизни. Ведь еще вчера, скажем, 21 июня, мы дышали заботами мирной жизни — каждый своими, а уже сегодня, 22 июня, все перевернулось, у всех одна общая забота — война с ее ужасами и неопределенностями. Да, неопределенностями. Ими первые дни войны тоже запомнились особенно.

Надолго ли эта война? Да и война ли? А может, наглая провокация? Что нужно делать в первую очередь?

Не секрет, что значительная часть населения в первый день войны была полна оптимизма: врагу тут же будет дан сокрушительный отпор, и воевать мы будем не на своей, а на чужой территории. Это и понятно: ведь в предвоенные годы такая точка зрения была даже популярна.

Надо ли говорить, какие ответственные задачи ложились в этот начальный период прежде всего на партийные органы и организации. Предстояло в считанные дни преобразовать на военный лад не только близкий тыл, но и психологию людей.

В те первые военные дни мне по долгу работы пришлось быть свидетелем и участником всего того, что проводил ЦК Компартии Молдавии. Нужно было организовано провести мобилизацию в армию людей и техники, локализовать пожары и очаги разрушений от авиабомбежек, наладить эвакуацию материальных ценностей, создать отряды по борьбе с вражескими десантами, заложить основы будущего подпольного и партизанского движения, предупредить растерянность и панику. Часть работников аппарата ЦК была срочно разослана в пограничные районы, часть ушла в армию. Круглые сутки не закрывались двери Центрального Комитета. Здесь в любое время суток можно было встретить секретарей ЦК П. Г. Бородина, Н. Л. Салагора, Н. Х. Сморугу, работников С. В. Царанова, К. Д. Белоуса и других. Сюда стекалась самая оперативная информация, отсюда в районы шли оперативные указания, распоряжения, директивы.

27 июня 1941 года был создан штаб по эвакуации материальных ценностей. Его возглавил заместитель председателя Совнаркома республики Ф. Г. Ильинский. Меня назначили уполномоченным ЦК КПМ. В этот же день секретарь ЦК КПМ Н. Л. Салагор провел с уполномоченными краткий инструктаж, распределил зоны их действия.

Во второй половине ночи мне вместе с Ильинским пришлось выехать в Тирасполь. Шофер газика мастерски объезжал воронки по дороге. Ехали молча, раздумывая о предстоящих трудных делах.

Тирасполь жил тревожной жизнью. Несмотря на раннее утро, на улицах встречались группы вооруженных людей, которые останавливали нашу машину, проверяли документы. Наш газик подъехал к дому на улице Покровской. Туда же вскоре прибыли представители горкома партии и горсовета. Они доложили нам обстановку и сообщили, что оборудование с Первомайского консервного завода и других объектов уже демонтируется. Пока что работает только хлебозавод: армии и населению нужен хлеб.

Здесь же, на Покровской, в доме № 55 немедленно был собран партийно-хозяйственный актив. Ильинский ознакомил присутствующих с решением правительства об эвакуации материальных ценностей и поставил задачу провести эту работу в предельно сжатые сроки. Раздалось несколько возмущенных голосов: «Да неужели мы пропустим врага через Днестр?», «Ни за что, все пойдем в окопы!» Мы постарались успокоить собравшихся, объяснили, что обстановка может измениться в ближайшее время.

Работали быстро и слаженно. Через каждые 2 - 3 часа без освещения и гудков уходили с вокзала груженные составы. На вокзале с каждым часом увеличивалось количество людей, которые настоятельно просили эвакуировать их в глубь страны. Об этом мы в тот же день доложили в ЦК.

К следующей ночи мы получили указание эвакуировать и всех желающих. Началась более сложная работа. Если с эвакуацией ценностей дела шли оперативно, то с отправкой людей не обошлось без промахов. Рано утром я вернулся с Первомайского консервного завода. Ф. Г. Ильинский, отмеряя быстрые шаги по комнате, громко объяснялся с незнакомыми мне людьми с опухшими от бессонных ночей веками.

Я спросил, в чем дело. Ильинский, не снижая тона, ответил: «А вы куда смотрели?»

Оказалось, что на каждый вагон первого отправленного эшелона пришлось только по 15 - 16 человек эвакуированных. Тут же мы приняли решение располагать в вагонах не менее 35 - 40 человек, разрешить брать им с собой только на 4 - 5 суток продуктов и необходимую одежду. С этим решением ознакомили эвакуируемых.

В этот же день положение было исправлено, эшелоны уходили с полной нагрузкой. А мне Ильинский сказал: «Есть новое срочное задание, и выполнять его придется вам. Надо вооружить партизанский отряд, который должен остаться в тылу врага. Оружие и боеприпасы уже получены».

Разыскивать будущих партизан долго не пришлось: они размещались на окраине, в поселке. Встретил меня бывший секретарь Тираспольского горисполкома П. С. Топор. Поселок выглядел безжизненным. Но с наступлением темноты будущие партизаны собрались в одном из домов. Все были в приподнятом настроении, но в разговорах чувствовалась явная недооценка сложности предстоящих задач. Я поделился опытом партизанской жизни времен гражданской войны, передал им доставленное оружие и боеприпасы. Беседы затянулись до утра.

Когда возвратился в Тирасполь, город был окутан туманом. В мое отсутствие сюда приехал с группой работников нарком здравоохранения товарищ Бабанов. Его приезд был связан с эвакуацией населения, передачей из аптек медикаментов воинским частям.

В этот день усилился артиллерийский обстрел города, и мы вынуждены были справиться не очень приятное новоселье — перебраться на окраину города, в поселок Колбалку...

Работа по эвакуации материальных ценностей и людей подошла к концу. Мы дружески распрощались с Ильинским, пожелали друг другу скорой встречи, совершенно не зная, состоится ли она через несколько лет или совсем не состоится.

Потом началась моя фронтовая жизнь. Я был начальником политотдела 164-й, а затем 99-й стрелковых дивизий. С Ильинским я увиделся только в начале 1946 года, когда вернулся работать в Молдавию. За годы войны мне пришлось встречаться с сотнями и тысячами самых различных людей. Иные встречи надолго остались в памяти, иные тут же забылись.

Но первые дни войны, люди с которыми я тогда работал, запомнились навсегда. Потому что в эти дни, с этими людьми я, как и каждый, вступал в совершенно новую жизнь, полную лишений, опасностей, крутых поворотов, в жизнь, от содержания которой зависела судьба страны.

ЧАСТЬ 8.

Военачальники и Герои Советского Союза.

Глава 1.

Военачальники, принимавшие участие в оборонительных боях в Советской Молдавии в 1941 году.

В жестоких оборонительных боях на территории Молдавской ССР в июне-августе 1941 года проявился полководческий талант многих будущих советских военачальников. На начальном этапе войны они командовали дивизиями и корпусами, а в конце войны армиями и даже фронтами. В этой главе публикуются фотографии генералов и полковников Красной Армии, которые командовали стрелковыми, механизированными, кавалерийскими и авиационными дивизиями, корпусами, а также командного состава 9-й и Приморской армий, Дунайской флотилии и Южного фронта.

Тюленев Иван
Владимирович -
командующий Южным
фронтом, генерал
армии

Крупными военачальниками Великой Отечественной войны, командующими армиями и фронтами, маршалами Советского Союза стали Малиновский Р. Я., Захаров М. В., Крылов Н. В., генерал армии Тюленев И. В. Прославились своим полководческим талантом генералы Черевиченко Я. Т., Кравченко А. Г., Корженевич Ф. К., Белов П. А., Батюня А. Г. В ходе войны дважды Героями Советского Союза стали Кравченко А. Г., Захаров М. В., Малиновский Р. Я. Высокое звание Героя Советского Союза получили Тюленев И. В., Рыжов А. И., Белов П. А., Чибисов Н. Е., Баранов В. К., Марцинкевич В. Н. (посмертно 1945).

Судьба отдельных военачальников в ходе войны сложилась трагически. В боях с фашистскими оккупантами смертью храбрых погибли генералы Шишенин Г. Д., Бодин П. Н., Кузьмин Г. И., Егоров Д. Г., Белов Н. Н., Волох П. В., полковники Захарченко А. С. и Мындро М. И.

В силу различных причин в ходе войны попали под репрессии, были разжалованы и осуждены, а в 1953 и 1956 гг. реабилитированы и восстановлены в рядах Красной Армии генералы Дашичев И. Ф., Цирульников П. Г., Романов Ф. Н., Бычковский А. Ф. Уже после войны, в 1947 году был репрессирован и расстрелян генерал-майор Рыбальченко Ф. Т., который был посмертно реабилитирован в 1956 году.

Трагически началась война для командира 30-й горнострелковой дивизии генерал-майора Галактионова. На 22.06.1941 г. 30-я горнострелковая дивизия дислоцировалась на советско-румынской границе по реке Прут в районе Скулян (Калараш), район прикрытия государственной границы № 5. 24.06.1941 г. вступила в бой, была вынуждена отступать, на 30.06.1941 г. занимала рубеж Вишора – Герман - Петрешти. При дезорганизованном отступлении потеряла много техники и личного состава. На 05.07.1941 г. занимала позиции на фрон-

Запорожец Александр
Иванович-член
Военного совета
Южного фронта,
генерал-лейтенант

Шишенин Гавриил
Данилович - начальник
штаба Южного фронта,
генерал-майор

Корженевич Феодосий
Константинович -
начальник штаба
Южного фронта,
генерал-лейтенант

те Поповка, Липованка. 7 июля 30-я горно-стрелковая дивизия без приказа отступила за город Бельцы. В этот же день была выведена в резерв 9-й армии. К 11.07.1941 г. дивизия была численностью не более одного полка. С 06.08.1941 г. после пополнения личного состава 30-я стрелковая дивизия была передана в состав Приморской армии, и впоследствии в ходе войны стала 55-й гвардейской стрелковой дивизией.

Командир 30-й горнострелковой дивизии генерал-майор Галактионов С. Г. за сдачу противнику города Бельцы без приказа был отстранен от командования дивизией и предан суду военного трибунала Южного фронта. 21 июля 1941 г. «за бездействие, развал управления и самовольное оставле-

ние позиций» приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в г. Первомайске (там находился штаб фронта) в тот же день. Определением Военной коллегии СССР от 29 мая 1961 г. генерал Галактионов был реабилитирован.

Романов Фёдор Николаевич -
начальник штаба Южного
фронта, генерал-майор

Черевиченко Яков Тимофеевич -
командующий 9-ой армией Южного
фронта, генерал-полковник

Захаров Матвей
Васильевич - начальник
штаба 9-й армии, маршал

Бодин Павел Иванович
- начальник штаба 9-й
армии, генерал-лейтенант

Колобяков Александр
Филаретович - член
Военного совета 9-й
армии, генерал-майор

Осин Николай
Лаврентьевич - член
военного совета 9-й
армии, генерал-лейтенант

Малиновский Родион
Яковлевич - командир
48-го стрелкового корпуса,
маршал

Батуня Александр
Григорьевич-начальник штаба
48-го стрелкового корпуса,
генерал-полковник

Дашичев Иван
Фёдорович-командир
35-го стрелкового корпуса,
генерал-майор

Верховлович Павел
Михайлович-начальник штаба
35-го стрелкового корпуса,
генерал-лейтенант

Егоров Даниил
Григорьевич-командир
14-го стрелкового корпуса,
генерал-майор

Рыбальченко Филипп
Трофимович - начальник
штаба 14-го стрелкового
корпуса, генерал-майор

Белов Павел Алексеевич -
командир 2-го
кавалерийского корпуса,
генерал-полковник

Грецов Михаил Дмитриевич -
начальник штаба 2-го
кавалерийского корпуса,
генерал-майор

Баранов Виктор
Кириллович, командир 5-й
кавалерийской дивизии,
генерал-майор

Бычковский Александр
Фёдорович - командир 9-й
кавалерийской дивизии,
генерал-майор

Шевердин Фёдор
Ефимович-командир
74-й стрелковой дивизии,
генерал-лейтенант

Марцинкевич Владимир
Николаевич командир
176-й стрелковой
дивизии, генерал-майор

Пастревич Александр
Иванович - командир 95-й
Молдавской стрелковой
дивизии, генерал-майор

Галактионов Сергей
Гаврилович командир
30-й горнострелковой
дивизии генерал-майор

Цирульников Пётр
Гаврилович - командир
51-й стрелковой дивизии,
генерал-майор

Хорун Иосиф Иванович -
командир 150-й
стрелковой дивизии,
генерал- майор

Захарченко Афанасий
Степанович - комадир 25-й
Чапаевской стрелковой
дивизии, полковник

Новосельский Юрий
Владимирович - командир
2-го механизированного
корпуса, генерал-лейтенант

Поликарпов Александр
Георгиевич - заместитель
командира 2-го мехкорпуса,
генерал-майор

Кузьмин Григорий
Иванович - командир
11-й танковой дивизии,
генерал-майор

Мындро Михаил
Иванович - командир 16-й
танковой дивизии 2-го
мехкорпуса, полковник

Белов Николай Никифорович -
командир 15-й
моторизованной дивизии 2-го
механизированного корпуса,
генерал-майор

Никольский Николай
Петрович - начальник
Молдавского
пограничного округа,
генерал-майор

Мичугин Фёдор
Георгиевич -
командующий авиацией
Одесского военного округа,
генерал-лейтенант

Осипенко Александр
Степанович - командир 20-й
смешанной авиационной
дивизии, генерал-лейтенант

Галунов Дмитрий
Павлович-командир 21-й
смешанной авиационной
дивизии, генерал-
лейтенант

Абрамов Николай
Осипович - командующий
Дунайской военной
флотилией, контр-
адмирал

Волох Пётр Васильевич -
командир 18-го
мехкорпуса, генерал-
майор

Кравченко Андрей
Григорьевич – начальник
штаба 18-го мехкорпуса,
генерал-полковник

Коченов Григорий Матвеевич -
командир Тираспольского
укрепрайона и 421-й Одесской
стрелковой дивизии,
полковник

Рызов Александр
Иванович - командир
Рыбницкого укрепрайона,
генерал-майор

Чибисов Никандр Евлампиевич –
1-й командующий Приморской
армии, генерал-полковник

Софронов Георгий
Павлович - 2-й
командующий
Приморской армии,
генерал-лейтенант

Воробьёв Василий
Фролович - начальник
штаба Приморской армии,
генерал-лейтенант

Крылов Николай
Иванович - 2-й начальник
штаба Приморской армии,
маршал

Воронин Фёдор Николаевич -
член Военного совета
Приморской армии, генерал-
майор

Глава 2.

Воины Красной Армии, удостоенные звания Героя Советского Союза за подвиги совершённые на территории Советской Молдавии в начале войны.

1. Рыжиков Анатолий Васильевич. 18.02.1920 - 19.05.2000. Герой Советского Союза. Дата указа 26.08.1941.

Рыжиков Анатолий Васильевич - командир взвода связи - начальник связи Бужорской комендатуры Каларашского пограничного отряда Молдавского пограничного округа, лейтенант.

Родился 18 февраля 1920 года в деревне Исаево ныне Родниковского района Ивановской области в семье крестьянина. Русский. Жил в городе Иваново, окончил 9 классов школы № 39. Активно занимался спортом, окончил областную спортшколу, участвовал в первенстве страны по гимнастике, занимался стрельбой. Призван в Пограничные войска в 1937 году. В 1939 году окончил Московское военно-техническое училище войск НКВД.

Войну встретил начальником связи пограничной заставы в Молдавии. В схватку с захватчиками вступил с первой минуты войны 22 июня 1941 года, защищая государственную границу СССР на реке Прут. В первых боях уничтожил 3 пулемёта противника, несколько гитлеровцев, под артиллерийским огнём и бомбёжкой устранил повреждение на телефонной линии, обеспечив взаимодействие пограничных застав. Только 2 июля оставшиеся в живых пограничники покинули рубеж.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками, лейтенанту Рыжикову Анатолию Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В последующие годы продолжал службу в пограничных войсках на казахстанской границе. В 1942 году вступил в ВКП(б)/КПСС. В 1943 поступил, а в 1946 году окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе, во время учёбы выезжал на боевую стажировку в действующую армию. Был старшим преподавателем, старшим тактическим руководителем Военного института имени Ф.Э.Дзержинского (ныне – Академия Федеральной пограничной службы РФ). В 1960-1988 гг – преподавал в высшей школе КГБ СССР. Автор свыше 60 научных статей. С октября 1988 года полковник А. В. Рыжиков – в отставке. Жил в Москве. Умер 19 мая 2000 года. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, медалями. – (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2809).

Из воспоминаний Рыжикова А. В. в издании «Дорогами войны». Иваново. Издательство «Талка», 2001 г.: «Война застала меня в Молдавии. Рано утром, около четырех часов, в штабе раздался звонок с заставы, которая дислоцировалась в селе Немцени. Левиненко докладывал, что противник открыл сильный артиллерийский

огонь. Застава была поднята в ружье. Подразделения заняли оборонительные сооружения. Высланы дополнительные наряды для охраны границы.

Противник после артиллерийско-минометного обстрела нашей территории начал переправлять разведку на лодках через реку Прут. Пограничники подпускали лодки к берегу, а затем забрасывали их гранатами. Они уничтожили несколько лодок, на каждой из которых было от четырех до шести фашистов.

Видя, что разведка не удалась, враг начал перебрасывать через реку основные подразделения. Силы были неравны: наряды пограничников не могли сдержать атаку целого батальона вражеских солдат, поддерживаемых артиллерией и станковыми пулеметами. Враг планировал разбить заставу за 15-20 минут. Против 40 пограничников действовала отборная воинская часть. Ценой больших потерь гитлеровцам удалось захватить Коту-Мори, продвинуться в глубь нашей территории и занять рощу с домом лесника. Но здесь фашистов встретил дружный огонь отошедших с границы нарядов и прибывшего резерва.

Начальник заставы лейтенант Левиненко принял смелое и неожиданное решение: громить противника наступательными действиями отдельных групп, обходя фланги и нанося удары в тыл. Завязалась рукопашная схватка. Дом лесника был отбит у противника. Когда наши силы были на исходе, подошла группа во главе с капитаном Матюшиным, в которой был я.

Было принято решение нанести удар в тыл противника и освободить Коту-Мори. Левиненко попросил разрешения следовать с группой, мотивируя свою просьбу тем, что он лучше знает местность.

Выйдя на открытый участок местности, мы сразу подверглись обстрелу артиллерии противника. Однако в тыл зашли успешно, без потерь. На окраине села встретили местного жителя. Он сообщил, что противник расположился в излучине Прута у северной окраины села. Подойдя к указанному месту, мы увидели 40 - 50 фашистов, сидевших на траве и ничего не подозревавших. Матюшин дал команду забросать их гранатами и закончить в рукопашной схватке. Грохнули взрывы. С возгласами «Бей гадов!», «Смерть захватчикам!» мы бросились на фашистов, расстреливая их в упор и нанося удары прикладами.

Но тут по нашей группе ударили пулеметы, расположенные невдалеке, которые мы сначала не заметили. Наша группа залегла. Капитан Матюшин посмотрел на меня и Левиненко. Мы поняли: пулеметы надо уничтожить. Павел дал мне сигнал действовать. Я подготовил гранаты, а он поставил локти на бруствер небольшой насыпи и открыл огонь из автомата. Я пополз, выбирая место для удобного броска. Вот где пригодилась сноровка гимнаста, выдержка фехтовальщика. Пулемет был уничтожен. Действуя вместе, мы уничтожили еще несколько огневых точек.

Поняв, что нас немного, гитлеровцы несколько раз переходили в контратаку. Огнем, гранатами и врукопашную мы отбили натиск. Рукопашные схватки были жестокими. Каждому из нас приходилось биться с несколькими фашистами. Как то на меня бежал немец с винтовкой наперевес. Я схватился обеими руками за винтовку фашиста и ударом ноги свалил его. Этой винтовкой заколол еще трех гитлеровцев.

Вскоре нам на помощь подошли другие группы пограничников. Совместно мы перешли в наступление и освободили село Коту-Мори. На этом участке границы противник через несколько часов был выбит с советской территории.

После разгрома врага мы восстановили охрану границы. Выслали наряды. Нам и в голову не приходило, что через десять дней придется оставить границу»...

2. Ветчинкин Кузьма Фёдорович. 20.07.1912 - 12.01.1986.
Герой Советского Союза. Дата указа 26.08.1941.

Ветчинкин Кузьма Фёдорович - командир 12-й пограничной заставы 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Пограничных войск Народного комиссариата внутренних дел СССР, лейтенант.

Родился 20 июля 1912 года в селе Покровка ныне Волоконовского района Белгородской области в крестьянской семье. Русский. Окончил сельскую школу.

В Пограничных войсках с 1934 года. Командовал отделением на юго-западной границе. В 1938 году окончил курсы младших лейтенантов и назначен начальником 12-й пограничной заставы 25-го пограничного отряда. Член ВКП(б)/КПСС с 1941 года.

Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года. В первый день вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз 12-я пограничная застава (Молдавский пограничный округ, Войска НКВД) во главе с лейтенантом Кузьмой Ветчинкиным мужественно встретила нападение врага. Пограничники четырнадцать часов удерживали занятый рубеж, отбили одиннадцать атак фашистов, стремившихся прорваться по шоссе к городу Кагулу (Молдавия). В неравном бою в последующие три дня пограничники уничтожили большое количество вражеских солдат и офицеров.

Когда на помощь пограничникам заставы лейтенанта Ветчинкина К.Ф. прибыли красноармейцы 54-го стрелкового полка 25-й Чапаевской дивизии под командованием капитана Александра Сысоева и народные ополченцы, то совместными усилиями воинов-«чапаевцев», пограничников 12-й погранзаставы и ополченцев продвижение гитлеровцев было остановлено почти на месяц. Мужественные защитники советских рубежей отступили лишь после получения приказа высшего командования.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм лейтенанту Ветчинкину Кузьме Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 617).

В последующие военные годы отважный офицер командовал батальоном, участвовал в боях на Кубани, в районе Ростова-на-Дону и в Донбассе. В 1943 году он окончил Высшую пограничную школу НКВД СССР, вновь прибыл на фронт, освобождал Одессу и участвовал в Ясско-Кишиневской наступательной операции.

Когда в сентябре 1944 года советские войска полностью восстановили государственную границу с Румынией, Кузьма Ветчинкин был отозван с фронта и назначен комендантом пограничного участка 20-го пограничного отряда на советско-румынской границе в Молдавии. Ему выпала трудная задача заново восстанавливать разрушенное войной пограничное хозяйство и налаживать несение службы. В 1951 году окончил курсы руководящего состава при Военном Институте МВД СССР и продолжал служить на высоких должностях в Пограничных войсках. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 2-го и 3-го созывов (1946-1954 годы).

С 1960 года полковник К.Ф.Ветчинкин - в запасе. Жил в городе-герое Одессе. Скончался 12 января 1986 года. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

В 1988 году заставе, расположенной на советско-румынской границе, которой командовал К.Ф. Ветчинкин, присвоено его имя. На территории заставы воздвигнут бюст Героя, там же установлена мемориальная доска. – (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5647).

3. Константинов Александр Константинович 09.03.1910 - 16.06.1994
Герой Советского Союза. Дата указа 26.08.1941.

Константинов Александр Константинович – помощник начальника штаба 1-й пограничной комендатуры 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Войск НКВД СССР, старший лейтенант.

Родился 9 марта 1910 года в деревне Зиновидово ныне Ржевского района Тверской области в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1941 года. Окончил сельскую школу. Работал в колхозе, затем на фабрике «Приводной ремень» в Москве.

В Войсках ОГПУ СССР с 1932 года, окончил школу младших командиров. Служил в Средней Азии, принимал участие в боях с басмачами. В 1937 году окончил Саратовское пограничное училище НКВД СССР. С 1937 года служил на западной границе СССР, был помощником начальника, начальником пограничной заставы, затем стал помощником начальника штаба пограничной комендатуры.

Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года. Помощник начальника штаба 1-й пограничной комендатуры (25-й Кагульский пограничный отряд, Молдавский пограничный округ Войск НКВД) кандидат в члены ВКП(б) старший лейтенант Александр Константинов принял на себя в первый день войны, 22 июня 1941 года, руководство обороной пограничной заставы № 5 у города Кагул (Молдавия), вблизи села Стояновка.

Только в течение одного дня возглавляемая отважным офицером-пограничником застава, отразила одиннадцать атак противника. 24 июня 1941 года старший лейтенант Константинов А. К. вместе с бойцами отбил у врага железнодорожный мост через реку Прут, лично уничтожив при этом два пулемётных расчёта противника. Всего застава держала оборону 10 суток. Только по приказу командования пограничники отошли с границы, взорвав перед этим мост через Прут. Старший лейтенант Константинов был ранен в бою, но не оставил поле боя до потери сознания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Константинову Александру Константиновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 618).

После выздоровления назначен старшим помощником начальника первого отделения пограничного отряда охраны тыла Южного фронта, затем до ноября 1941 года был комендантом города Шахты Ростовской области. С 1942 года служил на Дальнем Востоке - заместитель коменданта и комендант пограничного участка. В 1944 году после выхода советских войск на западные рубежи Родины, Константинов был возвращён на румынскую границу и продолжил там военную службу до 1946 года.

В 1950 году А.К. Константинов окончил Военный институт МВД, назначен начальником Владивостокского пограничного отряда Тихоокеанского пограничного

округа. С 1953 года - помощник старшего советника по войскам Министерства внутренних дел в Монгольской Народной Республике. С 1954 года - на других должностях в пограничных войсках. С 1960 года полковник Константинов А. К. - в отставке.

В 1960 году переехал в город Одесса Одесской области Украинской ССР (ныне - Украина) и поступил на работу в Черноморское морское пароходство (ЧМП) Минморфлота СССР. С марта 1961 по декабрь 1973 года - инвентаризатор бассейновой конторы материально-технического снабжения ЧМП. В декабре 1973 года вышел на заслуженный отдых, но полученные раны дали о себе знать - Константинов потерял зрение. До 1978 года работал в учебно-производственном объединении Общества слепых.

Жил в городе Одессе. Скончался 16 июня 1994 года. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями.

В честь Героя установлен памятник на одной из пограничных застав. Пограничная застава № 5 была названа именем трёх воевавших на ней Героев Советского Союза - А. К. Константинова, И. Д. Бузыцкова и В. Ф. Михалькова. Стояновская пограничная застава — единственная в истории пограничных войск СССР, которая воспитала трех Героев Советского Союза. В ноябре 2011 года приказом главы Пограничной службы Молдовы погранзастава лишена памятного именованья. – (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5666).

4. Бузыцков Иван Дмитриевич. 15.11.1917 - 12.07.1978.

Герой Советского Союза. Дата указа 26.08.1941.

Бузыцков Иван Дмитриевич - командир пулемётного отделения пограничной заставы № 5 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Народного комиссариата внутренних дел СССР, младший сержант.

Родился 15 ноября 1917 года в селе Нижнее Санчелеево ныне Ставропольского района Самарской области в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1942 года. Окончил 7 классов. Работал комбайнером.

В Пограничных войсках НКВД СССР с 1938 года. Окончил школу младшего начсостава в 1939 году. С первых минут Великой Отечественной войны - на фронте.

Командир пулемётного отделения 5-й пограничной заставы (25-й Кагульский пограничный отряд, войска НКВД) младший сержант Бузыцков И. Д. 22 июня 1941 года, находясь на охране Государственной границы СССР на 5-й Стояновской пограничной заставе в Кантемировском районе Молдавии, у моста через реку Прут, первым принял бой, в котором уничтожил свыше сорока вражеских солдат. В жестокой схватке отважный пограничник получил семь ранений, но не оставил свой пост до получения приказа командования.

После тяжелых ранений был эвакуирован в госпиталь в Армавир, ему было присвоено звание «младший лейтенант».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм младшему лей-

тенанту Бузыцкову Ивану Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 512).

Продолжал службу в пограничных войсках, участвовал в Великой Отечественной войне. В 1942 году сражался на Северо-Кавказском фронте. В 1945 году окончил курсы переподготовки при Военной академии имени М.В. Фрунзе и был назначен командиром батальона в войсках НКВД. Затем полковник Бузыцков И. Д. служил в органах МВД СССР, в последние годы службы - в Украинской республиканской организации спортивного общества МВД «Динамо» в Киеве.

После увольнения на пенсию жил в Днепропетровске, работал на Южном машиностроительном заводе. Скончался 12 июля 1978 года. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

На месте подвига пограничника Ивана Бузыцкова сооружён памятник. Застава была названа именем трёх воевавших на ней Героев Советского Союза - А. К. Константинова, И. Д. Бузыцкова и В. Ф. Михалькова (в ноябре 2011 года приказом главы Пограничной службы Молдовы погранзастава лишена памятного именованья). Почётный гражданин города Кагул Молдавской ССР. - (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1932).

5. Михальков Василий Фёдорович. 10.02.1919 - 14.03.1962.
Герой Советского Союза. Дата указа 26.08.1941.

Михальков Василий Фёдорович - командир отделения 5-й пограничной заставы 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), младший сержант.

Родился 10 февраля 1919 года в селе Лучеса ныне Починковского района Смоленской области в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1942 года. Окончил 7 классов и курсы счетоводов. Работал в колхозе.

В Пограничных войсках с сентября 1939 года. Окончил школу младшего начсостава и направлен на советско-румынскую границу.

На фронте в Великую Отечественную войну с 22 июня 1941 года. Командир отделения 5-й пограничной заставы 25-го Кагульского пограничного отряда (Молдавский пограничный округ Войск НКВД) младший сержант Василий Михальков на рассвете 22 июня 1941 года заметил на противоположном берегу реки Прут скопление немецких и румынских войск, которые в 4 часа 15 минут начали атаку заставы. За первый день войны силами пограничников заставы № 5 было отбито свыше десяти атак противника.

Оказавшись в окружении, младший сержант Михальков В.Ф. с группой пограничников одиннадцать суток сражался с врагом, затем в составе малочисленной группы пограничников, оставшихся в живых, с боем вышел из вражеского кольца окружения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему сержанту Михалькову Василию Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 619).

В 1944 году мужественный воин-пограничник окончил Алма-Атинскую военную школу НКВД. После войны продолжал службу в пограничных войсках в Молдавии и в

Казахстане. С 1947 года капитан В.Ф.Михальков - в запасе. Скончался 14 марта 1962 года. Похоронен в родном селе. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, медалями, иностранным орденом.

Пограничная застава №5 была названа именем трёх воевавших на ней Героев Советского Союза - А. К. Константинова, И. Д. Бузыцкова и В. Ф. Михалькова (в ноябре 2011 года приказом главы Пограничной службы Молдовы погранзастава лишена памятного именованья). — (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5667).

6. Кудрявцев Никифор Лаврентьевич. 15.04.1915 - 08.07.1941
Герой Советского Союза. Дата указа 24.07.1941.

Кудрявцев Никифор Лаврентьевич - командир стрелкового взвода 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, младший лейтенант.

Родился 2 (15) апреля 1915 года в селе Плоское ныне Балтского района Одесской области Украины в крестьянской семье. Украинец. В 1932 году окончил агрономический техникум. Работал зоотехником, бухгалтером.

В Красной Армии в 1936-38 годах и с 1940 года. В 1940 году окончил курсы усовершенствования командного состава. Член ВКП(б) с 1941 года. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года.

Командир стрелкового взвода 90-го стрелкового полка (95-я стрелковая дивизия, 9-я армия, Южный фронт) младший лейтенант Никифор Кудрявцев 8 июля 1941 года с тремя бойцами вверенного ему подразделения успешно атаковал роту пехоты противника в районе села Долна, ныне село Пушкино Ниспоренского района Молдавии, нанеся врагу значитель-

ный урон.

Отважный офицер пал смертью храбрых в этом бою. Похоронен в Одессе на Аллее Славы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Кудрявцеву Никифору Лаврентьевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. — (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7263).

Из наградного листа на Кудрявцева Н. Ф. 12 июля 1941 г.: «8 июля 1941 г. с врагами Родины сражался героически. С 3-мя бойцами бросился на засевшую в обороне роту противника и начал уничтожать меткими выстрелами, забросал гранатами, и; когда у смельчаков вышли все патроны, т. Кудрявцев стал уничтожать противника в рукопашной схватке. Рота противника бросилась в панику и была полностью уничтожена группой мл. лейтенанта Кудрявцева. Вражеская пуля в этом неравном бою оборвала жизнь замечательного героя советского народа, отдавшего жизнь за социалистическую Родину.

Тов. Кудрявцев заслуживает высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 95-й стрелковой дивизии генерал-майор Пастревич». — (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 25, л. 96—97. Копия).

7. Карманов Афанасий Георгиевич. 18.01.1907 - 23.06.1941
Герой Советского Союза. Дата указа 27.03.1942.

Карманов Афанасий Георгиевич - командир эскадрильи 4-го истребительного авиационного полка (20-я смешанная авиационная дивизия, 9-я армия, Южный фронт), капитан.

Родился 18 января 1907 года в селе Старокостеево ныне Бакалинского района Башкирии в крестьянской семье. Русский. Окончил 5 классов в деревне Ардатовка Туймазинского района Башкирии. Работал в сельском хозяйстве.

В Красной Армии с 1929 года. В 1933 году окончил Оренбургскую военную школу лётчиков. Служил в строевых частях ВВС.

Участник советско-финляндской войны 1939-1940 годов. Совершил свыше 50 боевых вылетов, 7 февраля 1940 года спас жизнь боевого товарища — лётчика Морозова, с которым летал в паре. Финские лыжники уже приближались к сбиту самолёту Морозова, когда Карманов приземлился рядом на своём И-16,

взял товарища и поднялся в воздух. За участие в советско-финской войне А. Г. Карманов был награждён орденом Красной Звезды.

К началу Великой Отечественной войны А. Г. Карманов служил в Молдавии, где командовал эскадрилей 4-го истребительного авиаполка 20-й смешанной авиадивизии. 22 июня 1941 года после сигнала о воздушной атаке 10 советских истребителей МиГ-3 поднялись в воздух. К ним навстречу двигалось 85 немецких бомбардировщиков. Карманов направил эскадрилью в атаку. Около 04:30 утра он сбил первый самолёт, потом ещё три бомбардировщика. В панике немецкие самолёты налетали друг на друга, совершив три столкновения в воздухе.

23 июня эскадрилья под командованием Карманова встретила 20 бомбардировщиков Ю-87, в сопровождении «Мессершмиттов». Карманов сбил в этом бою два Мессершмитта, а когда кончились патроны — таранил третий и погиб в этом бою. 17 июля 1941 года был составлен наградной лист на звание Героя Советского Союза, а само звание было присвоено посмертно 27 марта 1942 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками капитану Карманову Афанасию Георгиевичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Награждён орденами Ленина (27.03.1942, посмертно), Красной Звезды (03.1940).

Похоронен в городе Кишинёв (Молдова). Именем Карманова в 1964 году была названа улица в секторе Рышкановка (бывшая Школьная), расположенная неподалёку от того места, где находился первый кишинёвский аэродром. В 2000-м году она была переименована в улицу Думитру Рышкану. На доме 14 размещена мемориальная доска, посвящённая А. Г. Карманову. — (http://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1962).

Из наградного листа на А.Г. Карманова 17 июля 1941 г.: «23 июня 1941 г. в воздушных боях в районе Кишинева один сбил 3 фашистских истребителя типа «Мессершмитт». В 20.00 часов 23 июня сел на аэродроме Ревака для зарядки самолета горючим и патронами. В это время показались вражеские истребители. Карманов не дождался, когда его самолет будет снабжен горючим, взлетел и принял бой с четырьмя «мессершмиттами», и в этом бою погиб смертью Героя Отечественной войны. Спас жизнь летчика Морозова, вывозя его на самолете И-15 бис с территории противника. За мужество, героизм и самоотверженность, проявленные в боях против

германских фашистов, ходатайствую о присвоении капитану Карманову Афанасию Георгиевичу звания Героя Советского Союза. Командир 4-го иап майор Орлов». – (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 299 и 299 об. Заверенная копия)/

Из воспоминаний однополчанина генерал-лейтенанта авиации, дважды Героя Советского Союза И. Н. Степаненко, «Пламенное небо» (хотя на тот момент его еще не было в полку): «... Атаки следовали одна за одной. В вихре боя Карманов заметил, как фашистский истребитель подкрадывается к ведомому, заходит ему в хвост. Капитан вошел в крутое пикирование и атаковал противника с разворота. Камуфлированный „мессер“ вспыхнул, как факел, и пошел вниз. Потеряв „мессершмитт“, противник на какое-то время растерялся. Замешательством воспользовался Карманов, сбив еще один вражеский истребитель, но тут подоспела новая группа фашистов. Капитан не сворачивал, дрался до последнего патрона. Шесть „мессеров“ набросились на безоружную машину, когда у нее остановился двигатель-вышло горючее. И тогда Карманов решил выпрыгнуть с парашютом. К несчастью, купол не раскрылся, так как шальным осколком был перебит вытяжной тросик. Спасти летчику не удалось...».

8. Морозов Анатолий Афанасьевич. 04.06.1916 - 18.06.1944.

Герой Советского Союза. Дата указа 27.03.1942.

Морозов Анатолий Афанасьевич - командир звена 4-го истребительного авиационного полка 20-й смешанной авиационной дивизии ВВС 9-й армии Южного фронта, старший лейтенант.

Родился 4 июля 1916 года в городе Бежица (ныне в черте города Брянска) в семье рабочего. Русский. Член ВКП(б) с 1940 года. Окончил 7 классов и школу ФЗУ, работал на паровозостроительном заводе.

В Красной Армии с 1934 года. В 1937 году окончил военную авиационную школу лётчиков. Участник советско-финской войны 1939-1940 годов в составе 4-го истребительного авиационного полка. Летал на И-153, сбитых самолётов не имел. 19 мая 1940 года награждён орденом Красного Знамени.

На фронтах Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года. Командир звена, старший лейтенант Морозов А. А. к июлю 1941 года лично сбил 7 и в группе 2 самолёта противника, 8 уничтожил на земле. 7 июля 1941 года над районом сёл Варница, Гура-Бы-

кулуй и Калфа Новоаннецкого района Молдавии в воздушном бою сбил вражеский бомбардировщик, а когда кончились боеприпасы, таранил на встречном курсе истребитель противника. Приземлился на парашюте и взял в плен фашистского лётчика.

В первый же день он сбил над молдавской землёй «Юнкерс». На 2-й день неудача постигла наших лётчиков. В бою над Кишинёвом с численно превосходящей группой Ме-109, в котором участвовал и Морозов, погиб сбивший 3 вражеских самолёта Герой Советского Союза капитан А. Г. Карманов. Гибель боевого командира и друга потрясла Анатолия. Он поклялся отомстить за смерть Карманова и в тот же день сбил фашистский самолёт.

Из воспоминаний известного советского лётчика, дважды Героя Советского Союза Владимира Дмитриевича Лавриненкова (сайт «Красные соколы. Советские лётчики 1936-1953»: «8 июля 1941 г. лётчики находились в боевой готовности, когда на КП сообщили, что идёт большая группа вражеских бомбардировщиков, сопровожда-

емых «Мессерами». Восьмёрку наших лучших истребителей в бой повёл Анатолий Морозов.

Короткие минуты взлёта и сбора группы, и вот уже она пошла на сближение с немецкими самолётами. Сблизившись, наши соколы с ходу врезались в самую гущу вражеских машин. «Меня охватил азарт борьбы, сердце билось сильно и учащённо, - вспоминал потом Морозов. - Впереди себя я увидел «Юнкерс».

Тщательно прицелившись, он с короткой дистанции нанёс удар и сбил бомбардировщик. Потом сделал «горку», поднявшись выше всех машин. И тут почувствовал сильный удар: это вражеский снаряд угодил в мотор его самолёта. Однако Морозов продолжал тянуть и, используя высоту, вести бой с противником. Увлечшись схваткой, Морозов не заметил, как остался один. Прямо на него шли 2 Ме-109, и ещё пара насадала сверху. Мелькнула мысль: уклониться от боя, но тут же он отогнал её прочь - не подходящий для него вариант, да и уйти с подбитым мотором невозможно.

Когда кончились боеприпасы, он решил идти на сближение с противником, иного выхода не было. И вот 2 самолёта - наш и вражеский - разделяли уже какие - нибудь 50 метров. Ещё мгновение - и правой плоскостью И-16 ударил по крылу вражеской машины. От удара одно крыло И-16 отвалилось, но и «Мессер», кувыркаясь, устремился к земле. В тот же момент Морозова выбросило из кабины. Его мозг работал чётко: нельзя пока раскрывать парашют - могут расстрелять в воздухе. И он падал с нераскрытым парашютом. Рядом проскочил «Мессер», резко простучала пулемётная очередь. Выждав момент, лётчик дернул за кольцо и через некоторое время благополучно приземлился.

А спустя несколько минут он увидел своего поверженного врага. Оказалось, это был опытный ас, капитан с двумя Железными Крестами на груди. Глядя на него, Морозов вспомнил где-то услышанную фразу Гитлера. Фюрер хвастливо уверял, что сражение в воздухе - истинно германская форма боя и что славяне не способны понять что - либо и авиации. Война же показала фашистам, какова советская форма боя, и битые лётчики «Люфтваффе» стали понимать её куда больше своего фюрера.

Участвуя в боях на Южном фронте, Морозов произвёл 135 боевых вылетов, из которых 40 заканчивались воздушными боями. В них он лично сбил 8 самолётов противника и 2 - в группе. Из лично сбитых один Ме-109 был уничтожен методом тарана в лобовой атаке. Командуя звеном, Морозов совершил 4 дерзких налёта на аэродромы противника, где было сожжено 17 самолётов. (http://airaces.narod.ru/all12/moroz_aa.htm).

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 671) старшему лейтенанту Морозову Анатолию Афанасьевичу присвоено 27 марта 1942 года.

Командир 9-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии подполковник Морозов А.А. трагически погиб 18 июня 1944 года. Похоронен в городе Щёлково Московской области. Всего успел сбить лично 11 и в группе 6 самолётов противника. Награждён орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, медалями. - (http://soviet-aces-1936-53.ru/abc/m/morozov_aa.htm).

Из наградного листа Морозова А. А. 17 июля 1941 года: « Участвовал во многих воздушных боях. За это время им сбито семь германских самолетов. Выполнял особо важные разведывательные полеты в глубоком тылу у противника. Во главе звена дважды летал на штурмовку обнаруженного и разведанного им же аэродрома противника в районе м. Роман, в результате штурмовки сжег на этом аэродроме до восьми самолетов противника. 3 июля 1941 г. вместе с лейтенантом Нагорным, возвращаясь на свой аэродром, был атакован в воздухе 12 истребителями типа «Мессершмитт». Боя принять не мог, так как горючее и патроны были на исходе. Само-

лет т. Морозова был сильно поврежден пулеметным огнем противника (расщеплена плоскость, перебита масло-магистраль, разбит элерон), и, несмотря на это, Морозов умелым маневром вышел из боя и благополучно приземлился на своем аэродроме.

...7.07.41 г. вечером участвовал в воздушном бою, догнав бомбардировщик противника, атаковал его и сбил. Не успев выйти из атаки, Морозов увидел, что на него в лобовую атаку идет истребитель противника. Морозов не уклонился от боя, наоборот, направил свой самолёт на него и таранил его. Оба самолёта разбиты. Лётчик Морозов спасся на парашюте, а фашистский лётчик взят в плен. Ходатайствую о присвоении старшему лейтенанту тов. Морозову Анатолию Афанасьевичу звания Героя Советского Союза. Командир 4-го иап майор Орлов». — (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 32, л. 111—112. Заверенная копия).

9. Анисимов Виктор Васильевич. 28.11.1912 - 30.07.1941
Герой Советского Союза. Дата указа 27.03.1942.

Анисимов Виктор Васильевич — командир эскадрильи 5-го скоростного бомбардировочного авиационного полка 21-й смешанной авиационной дивизии Южного фронта, капитан.

Родился 28 ноября 1912 года в посёлке Никольский Хутор, ныне город Сурск Пензенской области, в семье рабочего. Русский. Окончил неполную среднюю школу и школу фабрично-заводского ученичества. Работал помощником мастера на фабрике «Красный Октябрь».

В 1930 году окончил авиационную школу Гражданского воздушного флота (ГВФ) в Пензе, в том же году призван в ряды Красной Армии. В 1931 году окончил Одесскую военную авиационную школу пилотов, в 1934 году — курсы командиров экипажей. Член ВКП(б) с 1938 года. Участвовал в освободительном походе в

Западную Украину 1939 года и в советско-финляндской войне 1939-1940 годов.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал на Южном фронте.

Командир эскадрильи 5-го скоростного бомбардировочного авиационного полка 21-й смешанной авиационной дивизии Южного фронта капитан Виктор Анисимов в первые недели войны, несмотря на сильные противодействия вражеских зенитчиков и «мессеров», произвёл 15 боевых вылетов на бомбардировку аэродромов и скоплений войск противника в районах населённых пунктов Галац и Исакача (Румыния), рек Прут, Бельбеки.

30 июля 1941 года, выполняя очередное боевое задание командования по уничтожению танковой колонны противника в районе города Умань Черкасской области Украинской ССР, капитан Виктор Анисимов направил свой поврежденный и объятый пламенем самолет на скопление танков и автомашин врага. Похоронен в братской могиле в селе Ладыжинка Уманского района Черкасской области Украины.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм капитану Анисимову Виктору Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденами Ленина (27.03.1942; посмертно), Красного Знамени (1940). — (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6860).

Из наградного листа Анисимова В. В. 21 июля 1941 г.: «Капитан Анисимов за время боевых действий с 22 июня по 10 июля 1941 г. имеет 15 боевых вылетов с налетом 35 часов. Все его боевые вылеты полны героизма и отваги. С большевистской смелостью и отвагой т. Анисимов, несмотря на сильные противодействия ЗА и ИА, ведет свою эскадрилью на бреющем полете на выполнение боевых задач. Так, например, 25 июня эскадрилья производила бомбардировочный налет на аэродром Галац по скоплению войск противника в районе Исакча. Боевые задания т. Анисимов выполнил отлично, отличные прямые попадания в ангары, пожар аэродромных сооружений и деморализация войск противника в районе Исакча.

24 июня бомбардировочным ударом с бреющего полета по войскам противника на линии фронта деморализовал войска, а при форсировании р. Прут противником 4 июля 1941 г. т. Анисимов на бреющем полете с героизмом и отвагой уничтожил живую силу и мотомехчасти противника, наводя панику и ужас в войсках.

5 июля после данных разведки т. Анисимову была поставлена задача уничтожить самолеты противника на аэродроме Бобоку. Отважный летчик с бреющего полета уничтожил до 10 самолетов противника.

7 июля во время больших боев в районе Бельбеки т. Анисимов трижды на бреющем полете водил эскадрилью на цель по уничтожению живой силы и мотомехчасти противника, точным бомбардированием и метким огнем своих пулеметов деморализовал войска противника, чем способствовал развитию наступательного порыва наших войск, в результате противник в панике бежал к исходным своим позициям. Хладнокровный, отважный и мужественный командир, летчик, овладевший отличной техникой пилотирования в сложных метеоусловиях, всегда своевременно громил врага на земле и в воздухе.

За успешные боевые действия девятки капитана Анисимова полк дважды получил благодарность от бойцов, командиров и командования 14 ск и 2 кк. Героические подвиги капитана Анисимова и его девятки бомбардировщиков ПК-2 неоднократно освещались в армейской, фронтовой и центральной печати. Капитан Анисимов является подлинным героем Отечественной войны. Капитан Анисимов и его девятка служат примером и образцом боевого мастерства, доблести и героизма.

За мужество, беззаветную отвагу и героизм достоин правительственной награды, присвоения звания Героя Советского Союза. Командир 5-го сб авиаполка подполковник Котляр. Военком батальонный комиссар Курас». — (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 2, л. 236—237. Заверенная копия).

10. Галкин Михаил Петрович. 12.02.1917 - 21.07.1942.

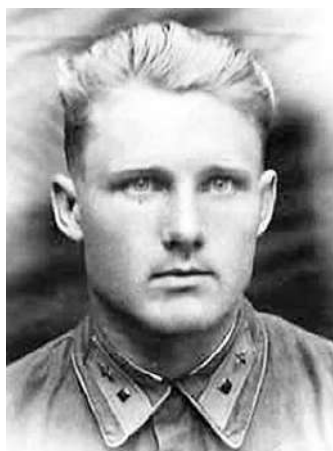
Герой Советского Союза. Дата указа. 27.03.1942.

Галкин Михаил Петрович — командир звена 4-го истребительного авиационного полка 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии Южного фронта, лейтенант.

Родился 12 февраля 1917 года на прииске Кочкарь, ныне — в составе города Пласт Челябинской области, в семье рабочего. Русский. В четыре года стался круглым сиротой, воспитывался у дальней родственницы. В 1930 году окончил школу 1-й ступени.

В том же году начал трудовую деятельность на золотом прииске. Работал учеником слесаря, слесарем в механическом цехе. Позднее работал на строительстве подстанции Челябинской ГРЭС, на Северном руднике прииска Кочкарь хронометражистом. В 1934-1936 годах учился на рабфаке.

В 1936 по комсомольской путевке направлен в летное училище. В 1938 году окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов. Службу проходил в составе 4-го истребительного авиационного полка в Белоруссии. Участвовал

в освободительном походе в Западную Белоруссию в 1939 году, в войне с Финляндией 1939-1940 годов. Был награжден орденом Красного Знамени. После окончания боев полк бы перебазирован на юг, в Одесский военный округ.

Здесь, 22 июня 1941 года Галкин М. П. вступил в бой с захватчиками в составе 20-й смешанной стрелковой дивизии. Летал на истребителях И-153 и И-16. К августу 1941 года лейтенант Галкин совершил 58 боевых вылетов, участвовал в 18 воздушных боях, в которых сбил 5 самолетов противника: 2 бомбардировщика Ju-88, 2 истребителя Me-109 и 1 разведчик PZL-43. Был представлен к присвоению звания Герой Советского Союза.

В начале августа 1941 года на Крымском перешейке в одном из воздушных боёв был тяжело ранен.

После госпиталя, в январе 1942 года направлен в город Новосибирск, на инструкторскую работу. Здесь узнал о присвоении высокого звания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту **Галкину Михаилу Петровичу** присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 577).

В июне 1942 года, несмотря на ранения (в шее и руке оставались осколки), добился отправки на фронт. Прошел переучивание на самолет Як-7. Воевал в составе 283-го авиационного полка на Волховском фронте. Сбил еще три самолета противника. 21 июля 1942 года старший лейтенант Галкин не вернулся с боевого задания, был сбит в бою с бомбардировщиками в районе посёлка Кириши Ленинградской области. Только 1 октября пехотинцы обнаружили в лесу изрешечённый пулями Як-7 и останки лётчика – старшего лейтенанта Михаила Петровича Галкина. Похоронен на воинском кладбище в посёлке Будогощь Киришского района Ленинградской области. Награждён орденами Ленина (27.03.1942), Красной Звезды (19.05.1940). –(http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5840).

Из наградного листа Галкина М. П. от 30 августа 1941 г.: «С начала боевых действий Красной Армии против германских фашистов совершил 58 боевых вылетов. Из них 13 боевых вылетов на самолете И-153, летал на штурмовку войск и сооружений противника. Сброшенными бомбами и пулеметным огнем уничтожил большое количество германских фашистов, автомашин, вооружения, боеприпасов и других военных материалов. 45 боевых вылетов совершил на самолете И-16 с мотором, выработавшим свой ресурс свыше 45 часов.

За время боевых действий участвовал в 18 воздушных боях, из них более половины боев провел с превосходящим числом истребителей противника. В этих воздушных боях сбил 2 бомбардировщика типа «Юнкерс-88», истребитель типа «Мессершмитт-109» и одного разведчика типа ПЗЛ-43.

В воздушных боях за нашу Родину проявил себя мужественным и отважным воином. 26 июля 1941 г. после выполнения боевого задания при возвращении на свой аэродром встретил 2 истребителя противника и смело вступил с ними в бой. На помощь лейтенанту Галкину пришел летчик капитан Филоненко, вражеские стервятники не выдержали атак наших летчиков и обратились в бегство. Лейтенант Галкин, несмотря на то, что в баках его самолета горючее было на исходе, бросился пре-

следовать истребитель противника, догнал его и атаковал снова. После нескольких метких пулеметных очередей самолет противника стал терять скорость и упал на землю. Лейтенант Галкин благополучно вернулся на свой аэродром. После посадки самолета мотор остановился, в баках не было горючего.

На другой день, 27 июля 1941 г., лейтенант Галкин, выполняя боевое задание, встретил разведывательный самолет противника, который разведывал сосредоточение наших частей. Лейтенант Галкин принял решение уничтожить разведчика. При сближении самолетов противник отвернулся, стремясь уйти на свою территорию. Лейтенант Галкин стал преследовать, догнал самолет противника и зажег его в воздухе. Вражеский самолет и летчик сгорели, фашисту не удалось доставить собранные сведения в свой штаб.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германскими фашистами и проявленные при этом мужество и героизм лейтенант Галкин Михаил Петрович достоин высокой награды, присвоения ему звания Героя Советского Союза». Командир 4-го иап майор Орлов. Военком 4-го иап батальонный комиссар Миронов. Начальник штаба 4-го иап подполковник Лохов. — (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 10, с. 150—153. Заверенная копия).

11. Дурды Курбан. 25.10.1917-12.02.1976.

Герой Советского Союза. Дата указа 09.11.1941.

Дурды Курбан - командир стрелкового отделения 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, младший сержант.

Родился 12 (25) октября 1917 года в ауле Конгур-Яб ныне Сакарчегейского этрапа Марыйского велаята Туркменистана. Туркмен. Окончив 6 классов, работал в колхозе.

В Красную Армию призван в сентябре 1938 года. Окончил полковую школу в 1939 году. Участвовал в походе советских войск в Западную Украину в 1939 году.

Великая Отечественная война застала его на границе с Румынией. Младший сержант Дурды у села Единцы (ныне город в Молдавии) 22 июня 1941 года принял первый бой с фашистами, не раз водил бойцов в атаку.

26 июня 1941 года Дурды получил очень ответственное боевое задание: вместе со своим отделением произвести разведку сил и средств противника и захватить пленных.

Выполняя приказ, Дурды во главе отделения бесшумно переправился через реку Прут, обходя опорные пункты противника, вышел на тылы его войск. Он разведывал численность группировки врага, действовавшего перед полком, его огневые средства. Блестяще выполнив боевую задачу, младший сержант с бойцами отделения возвращался в расположение своей части. На пути следования бойцы столкнулись со взводом фашистов. В ночном бою отделение уничтожило 11 солдат противника, а остальные были взяты в плен.

27 июля 1941 года разгорелся напряженный бой за овладение высотой. Дурды Курбан трижды водил в атаку отделение. Несмотря на тяжелое ранение (разрывом снаряда ему оторвало руку), он в последний раз поднял отделение и повел в атаку. В упорном бою наши подразделения отстояли высоту. (От авторов - По другим данным, Курбан Дурды в этом бою был тяжело ранен, но руку ему оторвало уже в одном из сентябрьских боёв, и после этого он был комиссован по инвалидности и отправлен в тыл на родину).

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 649) Дурды Курбану присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 ноября 1941 года.

В сентябре 1941 года отважный воин демобилизован по ранению. В 1947 году окончил педагогический институт в Ашхабаде. Был директором Музея истории Академии Наук Туркмении. Скончался 12 февраля 1976 года. Похоронен в селе Кёши Ашхабадского района Ашхабадской области Туркмении. Награждён орденом Ленина, медалями. Посмертно удостоен высшей степени отличия Туркмении - звания «Герой Туркменистана». Почётный гражданин города Единцы. – (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=277).

Из наградного листа на Курбан-Дурды 3 августа 1941 г.: «26 июня 1941 г. младший сержант Курбан-Дурды, со своим отделением действуя в составе 9 стрелковой роты в районе Бэдражь-Вежь, получил приказ идти в разведку. Переправился через р. Прут на сторону румынских частей, находился там в течение суток, нанес на карту все огневые точки противника, определил количество противника, действующего перед 3-м батальоном нашего полка.

Находясь в разведке, Курбан-Дурды столкнулся с противником в составе взвода. В темную ночь Курбан-Дурды открыл по ним ураганный огонь. 11 человек германо-румынских солдат были убиты, 3 ранены, остальные были забраны в плен. Он вернулся в штаб 3-го батальона полностью в составе своего отделения.

27 июля 1941 г. в районе Малый Молокиш выс. 239,8 наступала 9 стрелковая рота. Курбан-Дурды со своим отделением трижды ходил в атаку и, несмотря на тяжелое ранение... Курбан-Дурды еще раз ходил в атаку, а затем был задержан командиром роты и направлен в медпункт. Тов. Курбан-Дурды достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Командир 389-го сп майор Крамской. Военный комиссар старший политрук Зекин. – (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 14, л. 336—337. Заверенная копия).

12. Лапшов Афанасий Васильевич. 22.02.1893 - 14.07.1943.

Герой Советского Союза. Дата указа 27.03.1942.

Лапшов Афанасий Васильевич – командир 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, полковник.

Родился 22 февраля 1893 года в селе Чемизовка, ныне село Лапшово Камешкирского района Пензенской области, в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу. Работал столяром. С сентября 1914 года служил в Русской императорской армии и воевал на Западном фронте 1-й мировой войны. Был награжден тремя Георгиевскими крестами. Дослужился до старшего унтер-офицера.

Участник Гражданской войны с 1918 года. Член РКП(б)/ВКП(б) с 1918 года. В Красной Армии с 1919 года. Воевал на Восточном фронте против войск адмирала А.В.Колчака политруком 5-го Приволжского полка 5-й армии и комиссаром 10-го особого отряда 35-й стрелковой дивизии 5-й армии.

После Гражданской войны служил на различных командных должностях в Красной Армии. С июля 1939 года – командир 109-го стрелкового полка в Одесском военном округе.

С первого дня Великой Отечественной войны – на фронте. Командир 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 9-ой армии Южного фронта. Полковник А. В. Лапшов в оборонительных боях в июне-июле 1941 года в районе города Бельцы и посёлка Флорешты несколько раз водил полк в атаку, разгромил два румынских полка. С малым отрядом двое суток стойко удерживал переправу через Днестр. А. В. Лапшов попадал в окружение, но вместе со штабом выходил из него, сохраняя личный состав и материальную часть полка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года за умелое командование стрелковым полком, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, полковнику Лапшову Афанасию Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№508).

С сентября 1941 года полковник А.В.Лапшов командовал 259-й стрелковой дивизией, а с июня 1942 года – заместитель командующего 4-й армии Ленинградского и Волховского фронтов. С апреля 1943 года командир 16-го гвардейского стрелкового корпуса в 11-й гвардейской армии Западного фронта.

Гвардии генерал-майор А.В.Лапшов погиб в бою 14 июля 1943 года в ходе Орловской наступательной операции: при выезде в войска попал на нейтральную полосу и убит в перестрелке. Похоронен в селе Ульяново Ульяновского района Калужской области.

Награждён 2 орденами Ленина и медалями. – (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5618).

Из наградного листа на Лапшова А. В. от 31 августа 1941 г.: «Тов. Лапшов за время боев за социалистическую Родину в Отечественной войне показал себя действительно народным героем. О прославленных подвигах 109 сп, которым командует т. Лапшов, знает не только наша дивизия, но вся армия и наша страна.

Тов. Лапшов всегда появлялся впереди полка и на самых трудных участках. В боях под Бельцами, Флорештами, несмотря на превосходящие силы наступающего противника, полк несколько раз ходил в атаку. Лапшов лично сам в трудные минуты боя шел впереди батальона. В этот момент красноармейцы все оживали, и по рядам проходили разговоры: «Вперед, Лапшов с нами, мы победим!» И действительно полк побеждал, разгромил несколько полков 13 и 14 румынских пехотных дивизий, несколько полков и отрядов немецких. При переправе через р. Буг-Трихатку должна была прикрывать наш отход 150 сд, но части ее не подошли, а противник напирал, передовые его подразделения уже подошли к Трихатке.

Лапшов со своим штабом собрал остатки людей, не успевших переправиться из обоза, и организовал оборону. Несколько раз попадал в окружение, но духом не падал и отбивал противника, в течение суток держал Трихатку и переправу в своих руках. Лапшов не знает поражений. Полк вместе со штабом попадал в окружение (под Бельцами, под Кодымой, Плотью, Балтой), всегда выходил из окружения, не теряя людского состава и матчасти. Бойцы и командиры считают Лапшова народным героем-самородком, чапаевцем. Полковник Лапшов вполне заслуживает правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза». Командир 74-й сд полковник Шевердин. Военком 74-й сд батальонный комиссар Мальцев. – (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 27, л. 100. Заверенная копия).

**13. Сафонов Георгий Александрович. 23.04.1902 - 10.11.1984.
Герой Советского Союза. Дата указа 27.03.1942.**

Сафонов Георгий Александрович — командир 256-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, полковник.

Родился 23 апреля 1902 года в деревне Алексеевка ныне Бобровского района Воронежской области России в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1927 года. Образование начальное. Работал в городе Боброве Воронежской области на маслозаводе.

В Красной Армии с 1924 года. В 1927 году окончил Ленинградскую пехотную школу, в 1935 году - курсы «Выстрел». Участник национально-революционной войны испанского народа 1936-39 годов.

На фронтах Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года.

256-й стрелковый полк (30-я стрелковая дивизия, 9-я армия, Южный фронт) под командованием полковника Сафонова Г. А. в ходе приграничных боёв на территории Молдавской ССР и в районах деревень Скулень, Валя Русулай, села Петровское 23 июня – 7 сентября 1941 года нанёс врагу значительный урон в живой силе и боевой технике.

Обороняя днепровский плацдарм в районе легендарной Каховки, в боях за деревни Помпы и Любимовку в сентябре 1941 года 256-й полк во главе со своим командиром решительной контратакой заставил противника отступить от Любимовки, но с подходом свежих сил враг снова перешёл в наступление. Жестокий бой разгорелся за каждый дом, за каждую улицу. Редели ряды обороняющихся...

7 сентября 1941 года с горсткой из пятнадцати отважных воинов полковник Сафонов Г.А. занял оборону на окраине деревни Любимовки и не пропустил врага в её глубину. Будучи раненым, он продолжал управлять боем, и лишь второе ранение заставило командира полка эвакуироваться в госпиталь.

Вскоре, в том же 1941 году, полковнику Сафонову Г.А. было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года за умелое командование стрелковым полком, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм генерал-майору Сафонову Георгию Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны Г.А. Сафонов продолжал службу в армии. Был военным комиссаром Ростовской области. С 1951 года генерал-майор Сафонов Г.А. - в запасе. Жил в городе-герое Ленинграде (с 1991 года – Санкт-Петербург). Скончался 10 ноября 1984 года. Награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями. – (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6062).

14. Селиверстов Кузьма Егорович. 14. 11. 1913 – 15. 10. 1941. Герой Советского Союза. Дата указа 27.03.1942.

Селиверстов Кузьма Егорович - командир звена 55-го авиационного истребительного полка 20-й смешанной авиадивизии 9-й армии Южного фронта, лейтенант.

Родился 14 Ноября 1913 года в деревне Ольхи, ныне Плавского района Туль-

ской области, в семье крестьянина. Окончил 6 классов и аэроклуб. Работал на строительстве Московского метрополитена. С 1936 года Кузьма Селиверстов в Красной Армии. В том же году окончил Оренбургскую военную авиационную школу пилотов.

С Июня 1941 года Лейтенант К. Е. Селиверстов в действующей армии. Войну начал командиром звена, затем был заместителем и командиром эскадрильи, летал на самолётах И-16 и МиГ-3. С первых дней боёв зарекомендовал себя волевым командиром, отважным воздушным бойцом, смелым и мужественным лётчиком.

Ещё 6 Августа 1941 года командир 55-го ИАП Майор В. П. Иванов, представляя наградной материал на присвоение своему лётчику звания Героя Советского Союза, указывал: «Командир звена лейтенант Селиверстов Кузьма Егорович... за период с 22 июня по 1 Августа 1941 года в воздушных боях лично сбил 5 вражеских самолётов и 2 самолёта сбило звено Селиверстова. Имеет 132 боевых вылета. Командир звена лейтенант Селиверстов во всех воздушных боях показал исключительную хладнокровность, выдержку, железную силу воли и беспредельную преданность социалистической Родине.

За проявленные образцы мужества и героизма в борьбе с германским фашизмом, за лично уничтоженных 5 самолётов противника в воздушных боях и 2 сбитых самолётов звеном Селиверстова, достоин высшей правительственной награды - присвоения звания Героя Советского Союза».

15 Октября 1941 года вступил в бой с 4 Ме-109 в районе города Таганрог, был подбит и погиб. Всего выполнил около 250 боевых вылетов. В воздушных боях сбил 9 самолётов противника лично и 2 - в группе, 4 - уничтожил на земле.

27 Марта 1942 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Награждён орденом Ленина.

Похоронен в селе Малые Салы Мясниковского района Ростовской области. В селе Большие Салы, по инициативе однополчанина Селиверстова, трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина установлен бюст Героя. Его имя помещено на стелах в городе Тула и у холма Славы возле города Плавск, оно было присвоено пионерским дружинам во многих школах Ростовской области.

(Из книги воспоминаний Г. Г. Голубева - «Друзья мои лётчики». Москва, 1986 год).

Первый Герой 16-го Гвардейского полка (55-го истребительного).

День 28 Июня 1941 года выдался душным. Селиверстов сидел в кабине «МиГа» с расстёгнутым воротником гимнастёрки. Время от времени он внимательно всматривался в небо. Поглядывал на самолёты своих ведомых и не выпускал из поля зрения КП, откуда оперативный дежурный мог в любое время подать сигнал на взлёт.

Здесь же, рядом с самолётом, сидели на баллоне со сжатым воздухом для запуска моторов техник самолёта воентехник 1-го ранга Клименко и механик сержант Половинкин. Они тоже внимательно осматривали небо, прислушивались к гулу пролетающих где-то вдали от аэродрома самолётов, по опыту зная, что каждое промедление с вылетом по боевой тревоге дорого обходится.

Оперативный дежурный лейтенант Сулима получил донесение с одного из дальних постов ВНОС, что в направлении Котовска идёт большая группа бомбардировщиков Ju-88. Сулима немедленно доложил начальнику штаба.

- Поднимай по тревоге дежурное звено и всю эскадрилью Барышникова! - приказал тот.

Одна за другой взвились в небо 3 зелёные ракеты, оставляя за собой искристый след.

- Тревога! К запуску! - скомандовал Селиверстов.

Через несколько секунд заработали моторы. Селиверстов и его ведомые Ратанов и Яковлев пошли на взлёт. Из укрытия по тревоге начали выскакивать лётчики. Они бежали к своим самолётам, размахивая планшетками и шлемофонами и поторапливая этим своих механиков, издали крича: «Запускай мотор!»

Дежурное звено разворачивалось с набором высоты в сторону линии фронта.

Селиверстов внимательно осмотрелся и, не обнаружив самолётов противника в своём районе, перевёл взгляд на землю. На аэродроме, оставляя за собой дорожки пыли, взлетали «МиГи». Недалеко от КП хорошо виднелась стрела, выложенная из белых полотнищ. Знак, который ориентировал лётчиков, указывал, где, в каком направлении находится противник. До войны наши истребители почти не оборудовались бортовыми радиостанциями. Поэтому лётчики в воздухе между собой все команды передавали с помощью сигналов - эволюциями самолёта, а с земли - с помощью выкладываемых из белых полотнищ сигналов. Лётчики хорошо знали эти сигналы и строго их выполняли. Так было и сейчас, хотя на «МиГах» уже стояли радиостанции РСИ-1.

Селиверстов понял, что фашисты летят бомбить Котовск, и, взяв курс на северо-восток, как указывала стрела, повёл звено навстречу врагу. За звеном Селиверстова потянулись и остальные лётчики, поднятые на перехват.

Через 5 - 6 минут показались хорошо знакомые Селиверстову очертания города. Он не раз со своими лётчиками пролетал над ним на высоте или пронёсся почти над самыми крышами. Но где же вражеская армада, какими тайными заоблачными тропами пробирается она, чтобы сбросить свой смертоносный груз на объекты?

Селиверстов напряжённо осматривает воздушное пространство и ведёт самолёт на снижение. Вот они, слева впереди, крадутся, словно хищные звери. На фоне лохматой облачности под самой её кромкой с запада шла большая группа самолётов. Увидели её Ратанов и Яковлев. В знак подтверждения покачали крыльями.

Расстояние между звеном наших истребителей и немецкими бомбардировщиками быстро сокращалось. Да, они привыкли безнаказанно летать по всей Западной Европе. Там их никто не сбивал. Там они считали себя полновластными хозяевами воздушного пространства. Думали они, что и здесь, на Восточном фронте, будут свободно разгуливать в небе России. Но фашистские лётчики ещё не знали характера советских лётчиков - истребителей...

Бомбардировщики были уже совсем близко. «Юнкерсы-88» с чёрными крестами на крыльях, фашистской свастикой на киях, выстроившись как на параде, шли без прикрытия истребителей.

Селиверстов подал сигнал: «Атакуем!»

И правым доворотом стал заходить в хвост первой девятке «Юнкерсов». Ратанов и Яковлев, разгадав замысел командира, устремились за ним. «Юнкерсы» сразу оцетинились огнём турельных пулемётных установок. Воздушные стрелки как по команде открыли плотный огонь по атакующему звену Селиверстова. Трассы бесчисленных очередей тянулись к нашим истребителям.

Селиверстов, Ратанов, Яковлев не дрогнули перед мощным огнём противника. Они всё ближе и ближе подходили к «Юнкерсам». МиГ-3 Яковлева первым подошёл к флагманскому «Юнкерсу». Яковлев наклонился к прицелу и увидел, как фашистский бомбардировщик с небольшим креном начал подворачивать влево, становясь на боевой курс. Его 2 мотора натуженно работали на полную мощность, оставляя за собой из выхлопных патрубков серые полосы отработанных газов.

Яковлев взял ручку управления на себя, и сразу же в перекрестии большого кольца прицела вырос камуфлированный фюзеляж Ju-88. Пора! Яковлев поставил большого палец на гашетку. Но воздушный стрелок, с флагманского «Юнкерса» не растерялся, увидев, что его атакует советский истребитель, и первым открыл огонь по наступающему его «МиГу». Яковлев, не отрываясь от прицела, затаив дыхание, тщательно прицелился и нажал гашетку. Из-под крыльев «МиГа» ярко блеснули 2 реактивных снаряда и понеслись вдогонку фашистскому бомбардировщику, но прошли мимо цели. Затем Яковлев открыл пулемётный огонь. Между Яковлевым и фашистским воздушным стрелком началась дуэль. Схлестнулись трассы пулемётов «МиГа» и фашистского бомбардировщика.

Эмоциональное напряжение достигало наивысшей степени. И вот тут хладнокровие и выдержка, точность действий помогают сманеврировать между трассами, почувствовать себя хозяином положения. Яковлев видит только перекрестие прицела и стремится лишь к одному - точнее поймать в прицел фашистского бомбардировщика. Палец решительно давит на гашетку ведения огня...

И вот за правым крылом флагмана «Юнкерсов» потянулась полоса густого дыма. Яковлев через прицел видел, как горящий самолёт выходит из повиновения лётчика, круто разворачивается вправо, налезая на своего ведомого. Однако в этот момент МиГ-3 Яковлева, словно осажённый на полном скаку конь, вздыбился и задымил. Теряя высоту, он развернулся и пошёл в направлении аэродрома.

Между тем горящий флагманский бомбардировщик полностью потерял управление, завалился на крыло и врезался в землю. Не дотянул до своего аэродрома и младший лейтенант Николай Яковлев. Его истребитель, изрешечённый в бою, упал на родную землю.

Со второй атаки, после Яковлева, лейтенант Селиверстов сбил ещё один фашистский самолёт. Боевой порядок головной девятки вражеских бомбардировщиков сразу же рассыпался. Нарушилось и огневое взаимодействие между воздушными стрелками. Идя на разных дистанциях и интервалах, они не могли вести эффективный и массированный огонь по нашим атакующим истребителям.

В это время подоспели и остальные «МиГи», взлетевшие вслед за звеном Селиверстова, и с ходу вступили в бой. Викторов, Зыбин, Мамедов, пристроившись к уходящим «Юнкерсам», открыли по ним огонь.

Шестёрка Барышникова атаковала вторую девятку бомбардировщиков. Десятки «эрсов», град пуль, прочерчивая в воздухе огненные нити, обрушились на «Юнкерсов». Загорелся и стал падать ещё один вражеский самолёт. Нарушился строй и второй вражеской группы. Фашистские лётчики, поспешно, без прицеливания, бросали бомбы и, разворачиваясь, уходили домой.

К. Селиверстов, К. Иванов, И. Назаров, Л. Дьяченко, Н. Барышников и другие вновь и вновь, прорываясь сквозь заградительный огонь бомбардировщиков, атаковали фашистов. В районе Котовска и по пути от него на запад горели сбитые «Юнкерсы».

Наши истребители с почти пустыми бензобаками возвращались домой. Первым приземлился МиГ-3 Селиверстова с бортовым номером «12», за ним - остальные. Ожидавшие около КП командиры полка и начальник штаба заметили, что 3-го самолёта из звена Селиверстова нет.

Возбуждённые боем, Селиверстов и Ратанов соскочили с кузова прибывшей на КП машины и подошли к командиру полка.

- Товарищ майор! Докладывает командир звена лейтенант Селиверстов. На удалении 25 километров западнее Котовска встретили до 20 «Юнкерсов» и сразу же с правого разворота атаковали головную девятку. Сбили 5 самолётов противника. Яковлев на подбитом самолёте сел на вынужденную. Подошедшие чуть позже

другие наши истребители сбили ещё несколько самолётов из второй девятки фашистских бомбардировщиков.

- Молодцы! - похвалил командир. - А сейчас идите на КП к старшему лейтенанту Павленко и дайте данные для донесения.

Командир полка и начальник штаба с тревогой поглядывали на горизонт в сторону Котовска. Из вылетевших по тревоге на перехват лётчиков не вернулись двое: младший лейтенант Яковлев и старший лейтенант Ивачев. По докладу Селиверстова и Ратанова Яковлев был подбит и, очевидно, не дотянув до аэродрома, приземлился в поле. А что с Ивачевым? Время полёта уже вышло. Может быть, он совершил где-то вынужденную посадку?

Подошла машина с лётным составом второй группы, участвовавшей в вылете. Возбуждённые, в приподнятом настроении от успешно проведённого боя, лётчики подошли к командирам.

- Докладывайте, - строго сказал Иванов. - Сначала скажите, что с Ивачевым, почему он не вернулся?

- Товарищ майор! - первым начал Барышников. - Я видел в начале боя, как один дымивший «МиГ» уходил со снижением в южном направлении. Очевидно, это и был Яковлев. А Ивачев атаковал «Юнкерсов» вместе с нами, но, увлечённый атакой, я потерял его из виду. В это время все лётчики набросились на бомбёров. Кругом разрывы, сверкают пулемётные очереди и, конечно, в этой карусели трудно было разобраться. Сбил один «Юнкерс».

Далее о бое и результатах атак докладывали Зыбин, Назаров, Викторов, Мамедов, которые также сбили по одному бомбардировщику.

Результаты боя радовали, всех однополчан - шутка ли сбить 10 фашистских бомбардировщиков Ju-88 за несколько минут! Это была большая победа, большой успех, укрепивший уверенность в достоинствах нового самолёта МиГ-3. Но радость омрачалась неизвестностью того, что случилось с Яковлевым и Ивачевым. С течением времени тревога росла. Только поздним вечером, когда жизнь на аэродроме немного затихла, оперативный дежурный по КП лейтенант Сулима получил сообщение от жителей села Нубовка, что около него упал и разбился советский истребитель. Лётчик погиб. Найдены документы на имя Яковлева Николая Васильевича. Сулима доложил об этом начальнику штаба Матвееву. Тот приказал с рассветом отправиться к месту катастрофы и привезти останки героя.

Часом позже поступило сообщение и о втором лётчике - лейтенанте Ивачеве, который из-за повреждений самолёта вынужден был посадить свой истребитель в поле на живот.

Командир полка майор Иванов произвёл разбор, где подробно остановился на действиях каждого лётчика и, в особенности на героической атаке Яковлева, которая способствовала общему успеху, а также на атаках Ратанова.

В последнем бою особенно отличился командир звена лейтенант Селиверстов. Он лично уничтожил 2 «Юнкерса». На его счету было уже 3 немецких самолёта. Первую победу Селиверстов одержал 26 июня в районе города Бельцы, где в неравном бою на глазах у фашистских истребителей прикрытия сбил Ju-88.

Кузьма Егорович Селиверстов прибыл в полк в дни его формирования осенью 1939 года. Чуть ниже среднего роста, коренастый, хорошо сложенный, отличный спортсмен. Был он всесторонне развит, общительный. В его петлицах красовалось 2 «кубаря» - лейтенант, имеющий опыт службы в рядах Красной Армии. Он сразу проявил себя как знающий свое дело, волевой лётчик и был назначен на должность командира звена. Прежде чем стать лётчиком - истребителем, Селиверстов прошёл трудовую закалку: работал в колхозе, был трактористом, затем - метростроителем.

После окончания аэроклуба и лётной школы Кузьма Селиверстов был направлен для прохождения дальнейшей службы в одну из строевых частей, где продолжал шлифовать своё боевое мастерство и учил подчинённых. Будучи уже в 55-м истребительном авиаполку, Селиверстов в числе первых вылетел на самолёте МиГ-3 и успешно освоил его боевое применение.

С первого же дня Великой Отечественной войны Кузьма Селиверстов храбро и мужественно сражался, вступая в схватку с численно превосходящим врагом, дрался до последнего патрона, всегда шёл на выручку боевых друзей, не знал усталости.

Вскоре за умелое руководство воздушными боями лейтенанта Селиверстова назначили командиром эскадрильи. К тому времени на его счету было 170 боевых вылетов, 60 воздушных боёв, 11 уничтоженных самолётов противника. В ожесточённых воздушных схватках с врагом ему приходилось трижды покидать горящий самолёт и, приземляться на парашюте. — (<http://airaces.narod.ru/all12/selivers.htm>).

15. Навроцкий Михаил Алексеевич. 03.06.1911 – 09.04.1964. Герой Советского Союза.

Дата указа 27.03.1942.

Навроцкий Михаил Алексеевич – штурман экипажа 132-го скоростного бомбардировочного авиационного полка 45-й смешанной авиадивизии 18-й армии Южного фронта, лейтенант.

Родился 3 октября 1911 года в селе Воскресенка (ныне — Пологовский район Запорожской области Украины). После окончания начальной школы и школы фабрично-заводского ученичества работал слесарем.

В 1933 году Навроцкий был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию. В 1938 году окончил курсы офицеров-связистов, в 1939 году — Харьковскую военную авиационную школу пилотов. Воевать в Великой Отечественной войне начал 23 июня 1941 г. в качестве штурмана самолёта 132-го скоростного бомбардировочного авиаполка 45-й авиадивизии Южного фронта.

132-й бомбардировочный авиационный полк перед началом войны базировался в Кировограде (СБ) и в Екатериновке (Пе-2). Летом 1941 года полки 45-й смешанной авиадивизии выполняли задачи по уничтожению переправ через реки Днестр и Южный Буг, уничтожению танковых и пехотных колонн противника в районах Скулени. 26 июня разрушали военные объекты в румынском городе Яссы. Командир дивизии полковник Батыгин лично водил группы по 66 самолётов. С 29 июня дивизия была передислоцирована под Винницу в состав 18-й армии Южного фронта и воевала в её составе до 23 октября 1941 года. Штурман Михаил Навроцкий в составе экипажа несколько раз вылетал на бомбёжку немецко-румынских войск и переправ противника через реку Днестр.

18 июля 1941 г. экипаж бомбардировщика Ар-2 в составе командира старшего лейтенанта Г. В. Локтева, штурмана лейтенанта М. А. Навроцкого и стрелка-радиста сержанта И. М. Бражникова получил задачу разрушить вражескую переправу через реку Днестр в районе села Бронница Могилёв-Подольского района Винницкой области и села Унгурь Окницкого района Молдавской ССР. При подлёте к цели бомбардировщик был атакован и подожжён вражескими истребителями Ме-109. Несмотря на это экипаж продолжил выполнение боевой задачи. При этом И. М. Бражников сбил один из вражеских истребителей, а Г. В. Локтев и М. А. Навроцкий сбросили бомбы точно в цель. Раз-

бомбив переправу, экипаж по приказу командира покинул горящий самолёт. У парашюта Г. В. Локтева при отделении от самолёта стабилизатором были срезаны стропы, и лётчик погиб. М. А. Навроцкий и И. М. Бражников приземлились в расположении советских войск. Штурман нашёл тело Г. В. Локтева, завернул его в парашют и похоронил около села Бандышовка (Могилёв-Подольский район Украины). Благодаря самоотверженности экипажа наступление противника на этом направлении было приостановлено. Все члены экипажа были представлены к званию Героя Советского Союза.

23 февраля 1942 года приказом № 0140 командующего Южным фронтом генерал-лейтенанта Малиновского командир экипажа старший лейтенант Гавриил Владимирович Локтев (1909-1941) был посмертно награждён орденом Ленина. По всей вероятности командующий подписал этот приказ, не дождавшись ответа из Москвы на представление лётчика к званию Героя Советского Союза.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года старшему лейтенанту М. А. Навроцкому и лейтенанту И. М. Бражникову присвоено звание Героя Советского Союза.

За время войны Михаил Навроцкий совершил более 50 боевых вылетов на бомбардировщиках СБ, Ар-2, ПЕ-2, Ту-2 для нанесения бомбовых ударов по живой силе и технике противника. С апреля 1943 года начальник воздушно-стрелковой службы 132-го бомбардировочного полка. С января 1945 г. штурман авиаэскадрильи 9-го запасного авиаполка, с сентября 1945 г. в запасе. Вновь призван в армию в апреле 1950 г. и с августа 1954 г. капитан Навроцкий окончательно ушёл из армии.

Жил в г. Днепропетровск (ныне Днепр, Украина), умер 9 апреля 1964 г, похоронен в своём родном селе Воскресенка Днепропетровской области. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги». – (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5987).

16. Бражников Иван Моисеевич. 14.11.1915 – 08.04.1991. Герой Советского Союза.

Дата указа 27.03.1942.

Бражников Иван Моисеевич - стрелок-радист 132-го скоростного бомбардировочного авиационного полка 45-й смешанной авиадивизии 18-й армии Южного фронта, сержант (лейтенант).

Иван Бражников родился 1 (по новому стилю — 14) ноября 1915 года в Оренбурге в рабочей семье. Рано остался без родителей, воспитывался в детдоме. Окончил шесть классов школы, работал рабочим в литейном цехе. В ноябре 1937 года был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Принимал участие в Польском походе РККА 1939 года. В 1941 году окончил школу младших авиационных специалистов.

С начала Великой Отечественной войны — на её фронтах: Южный, Юго-Западный, Калининский, 1-й Белорусский.

18 июля 1941 года экипаж бомбардировщика Ар-2 в составе командира старшего лейтенанта Г. В. Локтева, штурмана лейтенанта М. А. Навроцкого и стрелка-радиста сержанта И. М. Бражникова получил задачу разрушить переправу противника через реку Днестр в районе села Бронница Могилёв-Подольского района Винницкой области и села

Унгуь Окницкого района Молдавской ССР. При подлёте к цели самолёт был атакован и подожжён вражескими истребителями МЕ-109. Несмотря на это экипаж продолжил выполнение боевой задачи, при этом Бражников сбил один из вражеских истребителей, а Локтев и Навроцкий сбросили бомбы точно в цель. Разбомбив переправу, экипаж по приказу командира покинул горящий самолёт. Локтев погиб при парашютировании, а Навроцкий и Бражников смогли приземлиться в расположении своих войск, нашли тело своего командира и захоронили его. Благодаря самоотверженности экипажа наступление противника на этом направлении было приостановлено.

За этот вылет все члены экипажа были представлены к званию героя Советского Союза. Навроцкому и Бражникову 27 марта 1942 года присвоено звание Героя Советского Союза, Г. В. Локтев посмертно награждён орденом Ленина. - (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=539).

По другой информации, Бражников в бою 18 июля 1941 г. сбил один вражеский истребитель, а в бою 26 июля 1941 года сбил ещё три самолёта противника.

По информации, размещённой на сайте – (<https://persona.rin.ru/view/f/0/30383/brazhnikov-ivan-moiseevic>) этот знаменитый бой в котором Иван Бражников сбил три самолёта противника состоялся 26 июля 1941 года. В этот день экипаж бомбардировщика в составе командира Локтева, штурмана Навроцкого и стрелка-радиста Бражникова вылетел в сопровождении звена истребителей для нанесения удара по переправе через реку Днестр. При подходе к цели из-за облаков вывалилась десятка фашистских истребителей. Звено наших истребителей прикрытия завязало неравный воздушный бой. Бомбардировщик был атакован тремя немецкими «мессершмитами». Один из них направился в хвост бомбардировщику. Но Бражников был начеку. Как только «мессер» подошел на близкую дистанцию, стрелок нажал гашетку пулемета, и трасса огня впиалась в кабину «стервятника». Самолет со свастикой на киле рухнул на землю. Теперь бомбардировщик атаковали два истребителя противника. Длинной очередью из пулемета Бражников сбил еще одного из них. Оставшиеся «мессеры» подошли вплотную к нашей машине и зажгли ее. Но экипаж продолжал полет к цели на горящем бомбардировщике, который мог взорваться в любую минуту. Вот и переправа. Бомбы, сброшенные залпом, сделали свое дело.

- Цель накрыта! - доложил штурман.

Локтев, маневрируя от зенитного огня, уходил с разворотом и со снижением домой. Вражеские истребители снова начали атаки, намериваясь добить бомбардировщик. Один «мессершмит» пронесся над экипажем, подставив свое «брюхо». Бражников всадил туда очередь из пулемета и подбил истребитель.

По приказу командира экипажа Бражников выпрыгнул из горящего самолета на парашюте. Приземлился в расположении своих войск. Обгорелых, чуть живых Навроцкого и Бражникова подобрали пехотинцы и оказали им помощь. Локтева нашли мертвым.

За время войны Иван Бражников совершил более 50 боевых вылетов на бомбардировщиках СБ, Ар-2, ПЕ-2, Ту-2 для нанесения бомбовых ударов по живой силе и технике противника. С августа 1943 года в военно-транспортной авиации: перевозил войска и технику, летал в тыл противника на оккупированную территорию.

С июня 1946 г. лейтенант Бражников в запас, и затем служил в органах МГБ. В 1954 г. в звании майора вышел в запас и работал на Орском машиностроительном заводе. Окончил 10 классов, два курса Оренбургского государственного педагогического института, работал заместителем директора Орского машиностроительного завода. С 1975 Г. жил в Оренбурге. Скончался 8 апреля 1991 года.

Бражников награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, а также медалями.

Глава. 3.

Правда и вымысел о подвиге и судьбе Героя Советского Союза Дмитрия Овчаренко.

1. Описание подвига Овчаренко.

История подвига Дмитрия Овчаренко - красноармейца, ездового пулемётной роты 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии, который он совершил 13 июля 1941 года, сегодня широко известна своей необычностью, и вызывает много различных вопросов и интерпретаций. О ней написаны очерки и рассказы. Впервые широкой общественности о героическом поступке Овчаренко стало известно из произведения Марка Колосова «Поэма о то-поре», опубликованной в книге «Люди и подвиги», в 1959 году. – (<https://2lib.ru/getbook/5611.html>). Затем эта история попала в другие книги и на различные информационные ресурсы. К примеру, история подвига Дмитрия Овчаренко подробно описывается в книге Вячеслава Бондаренко. «100 великих подвигов России».

В Молдове многие годы считалось, что Герой Советского Союза Овчаренко совершил свой героический поступок на молдавской земле. Это связано с тем, что по одним опубликованным данным это произошло в оборонительных боях у села Песец, недалеко от молдавской столицы Кишинёва, а по другим данным в районе города Бельцы, где в эти жаркие дни июля 1941 г. воевала 176-я стрелковая дивизия, в которой сражался герой. Соответственно, за основу места совершения подвига бралась версия, что Овчаренко всё же совершил свой необычный героический поступок под городом Бельцы. Об этом рассказывалось на научных конференциях, писалось в газетах, журналах и книгах. Даже было снято несколько сюжетов для двух документальных фильмов. И везде называется молдавский город Бельцы.

И никого не волновало то, что ни на карте 1941 года, ни на современной карте Молдовы населённого пункта с названием Песец никогда не существовало. То, что местечко Песец действительно есть, но оно находится в Ново-Ушицком районе Хмельницкой области Украины (в 1941 г. Каменец-Подольская область), приблизительно в 80-ти километрах от северной границы Молдовы, тоже мало кого смущало. Мало ли что могло быть десятки лет назад. Может так назывался какой-то небольшой посёлок, хуторок или часть более крупного населённого пункта. Таких случаев и не сосчитываешь в истории войны, в том числе и в официальных документах, десятки тысяч. Может писарь штаба ошибся, может название населённого пункта перепутали, может в ходе наступления пропали какие-то документы. Достоверно известно и документально подтверждено, что 176-я стрелковая дивизия в эти дни воевала в районе города Бельцы. Подвиг Овчаренко действительно был, что подтверждено и представлением на награждение и самим Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Вот что говорится о подвиге Дмитрия Овчаренко на специализированном сайте «Герои страны», и соответственно в справочнике «Герои Советского Союза: краткие биографии» 1988 года издания.

«...Овчаренко Дмитрий Романович. 1919 - 28.01.1945.

Герой Советского Союза. Дата указа 09.11.1941.

Овчаренко Дмитрий Романович - ездовой пулемётной роты 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, красноармеец.

Родился в 1919 году в селе Овчарово ныне Троицкого района Луганской области Украины в крестьянской семье. Украинец. Окончил 5 классов. Работал в колхозе.

В Красной Армии с 1939 года. Участник Великой Отечественной войны с 1941 года.

Ездовой пулемётной роты 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта красноармеец Дмитрий Овчаренко отличился в оборонительных боях в районе столицы Молдавии – города Кишинёва.

13 июля 1941 года при доставке боеприпасов в роту бесстрашный воин вступил в бой с группой гитлеровцев. Проявив отвагу и находчивость, он гранатами и в рукопашной схватке уничтожил свыше двадцати солдат и офицеров противника. Боеприпасы были доставлены в роту своевременно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 ноября 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм красноармейцу Овчаренко Дмитрию Романовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Но не довелось мужественному бойцу дожить до светлого Дня Победы... В боях за освобождение Венгрии Д. Р. Овчаренко был тяжело ранен. Скончался в госпитале от ран 28 января 1945 года. Награждён орденом Ленина...» (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5625).

Конечно же, подвиг необычен не только тем, что один воин смог в рукопашной схватке и при помощи гранат уничтожить более 20-ти опытных немецких солдат, но ещё более удивительно то, как это произошло, и какое оружие красноармеец использовал в рукопашной схватке. А Овчаренко в схватке зарубил двух немецких офицеров обычным плотницким топором!!!

В ряде книг и даже научных монографий, а также на всех информационных ресурсах интернета при описании подвига Овчаренко используется документ «Представление Дмитрия Овчаренко к званию Героя Советского Союза, подписанное командующим Южным фронтом генерал-лейтенантом Д. И. Рябышевым и членом Военного совета Л. Р. Корнийцом. Приведём здесь и сам текст представления Овчаренко к званию Героя Советского Союза.

«...Представляется к присвоению звания ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»

Красноармеец ОВЧАРЕНКО ДМИТРИЙ РОМАНОВИЧ - красноармеец 3-й пульроты 389 стрелкового полка 176 стрелковой дивизии.

13 июля 1941 года из района Песец, красноармеец ОВЧАРЕНКО вез боеприпасы для 3-й пульроты, находясь от своего подразделения в 4-5 км. В этом же районе на красноармейца ОВЧАРЕНКО напали и окружили две автомашины в составе 50 германских солдат и 3х офицеров.

Выходя из машины, германский офицер скомандовал красноармейцу ОВЧАРЕНКО - поднять руки вверх, выбил из его рук винтовку, начал учинять ему допросы. У красноармейца ОВЧАРЕНКО в повозке лежал топор. Взяв этот топор, красноармеец ОВЧАРЕНКО отрубил голову германскому офицеру, бросил три гранаты вблизи стоящей машины. 21 человек германских солдат были убиты, а остальные в панике бежали. Вслед за раненым офицером ОВЧАРЕНКО с топором в руках преследовал его и в огороде м. Песец, поймал его и отрубил ему голову. 3-й офицер сумел скрыться.

Фамилия	Овчаренко		
Имя	Дмитрий		
Отчество	Восхилович		
Звание	Красноармеец		
Должность и часть	Уд. 3 пулеметный 389 стр. полка 176 стр. дивизии		
Награжден:			
Каким орденом или медалью награжден	Дата Указа Президиума Верховного Совета СССР	За что награжден	
ГЕРОЙ Советского Союза	30 НОЯ 1941	За бой с 10 немцами ФАШИЗМ	
Герой Сов. Союза			

Послужная карточка Овчаренко

Тов. ОВЧАРЕНКО не растерялся, забрал у всех убитых документы, у офицеров карты, планшеты, схему, записи и представил в штаб полка.

Повозку с боеприпасами и продуктами доставил вовремя своей роте. Тов. ОВЧАРЕНКО продолжает свою боевую жизнь. Был поставлен после этого пулеметчиком. 27 июля на высоте 239.8 ураганным огнем уничтожал противника. Его пулемет работал безотказно. Своим героизмом тов. Овчаренко воодушевил всех бойцов на разгром фашистских банд.

П. п. Командующий Южфронтом генерал-лейтенант Рябышев.

Член военного совета Корниец.

Верно: Начальник 2 отделения, Интендант 2 ранга Гончаров...».

2. Вопросы, которые ставили сам подвиг Овчаренко под сомнение.

Много лет никто не ставил под сомнение подвиг Дмитрия Овчаренко. Но в наше время информационных технологий и попыток пересмотра, принижения значения роли Красной армии и подвигов, совершённых советскими людьми в годы войны, появилось много публикаций, в которых открыто говорится о том, что «подвиг Овчаренко это вымысел советской пропаганды».

Ведь сегодня хорошо известно, что Александр Матросов совершил свой легендарный подвиг не 23-го, а 27 февраля 1943 года, что Зоя Космодемьянская была не партизанкой, а бойцом специального разведывательно-диверсионного подразделения Западного фронта, что не все 28 панфиловцев, преградивших путь немецким танкам под Москвой, были достойны высокого звания Героя Советского Союза, что в дивизионных документах герой Рэскаецкого плацдарма на Днестре Василий Ломакин значится погибшим не 18 апреля 1944 года, а на два дня раньше.

Поводом для попыток поставить под сомнение реальные подвиги советских солдат и офицеров служат ошибки и неточности, допущенные в официальных фронтовых документах. То в списках погибших герой значится по дате за день или два до совершения своего подвига, то место его совершения оказывается другим. Хотя этому есть очень простое объяснение – командиры и штабы в условиях боевых действий не всегда могли вовремя составить соответствующий документ. А иногда это просто некогда или некому было делать. Такова суровая реальность войны. Зачастую всё, и похоронки, и наградные представления оформлялись уже задним числом, когда появлялись для этого и время, и соответствующие возможности. Часто бывало, что документы оформлялись со слов, без дополнительной перепроверки или подтверждения. Особенно это часто случалось во время отступления или в наступательных боях. Отсюда эти неточности и ошибки. Но всё это не означает, что тех или иных событий и конкретных подвигов не было.

В случае с Дмитрием Овчаренко и любителями военной истории, и серьёзными специалистами-исследователями, и фальсификаторами – очернителями героизма советских людей, в последние годы стали задаваться вопросы, отсутствие ответов на которые ставили подвиг красноармейца Овчаренко «советского Рембо с топором в руках» под сомнение.

Документ военно-пересыльного пункта.
Овчаренко 14-й в списке

№	Фамилия	Имя	Отчество	Род. год	Место рождения	№ п/п
1	✓	Овчаренко	Александр	1915	Н. Звенигород	1
2	✓	Овчаренко	Михаил	1900	О. С. С.	2
3	✓	Овчаренко	Александр	1902	"	3
4	✓	Овчаренко	Александр	1901	"	4
5	✓	Овчаренко	Александр	1901	"	5
6	✓	Овчаренко	Александр	1911	"	6
7	✓	Овчаренко	Александр	1901	"	7
8	✓	Овчаренко	Александр	1912	"	8
9	✓	Овчаренко	Александр	1912	М. Звенигород	9
10	✓	Овчаренко	Александр	1911	О. С. С.	10
11	✓	Овчаренко	Александр	1913	"	11
12	✓	Овчаренко	Александр	1905	"	12
13	✓	Овчаренко	Александр	1901	"	13
14	✓	Овчаренко	Александр	1918	"	14
15	✓	Овчаренко	Александр	1905	"	15
16	✓	Овчаренко	Александр	1918	"	16

Вот эти вопросы.

1. По всем документам свой подвиг Овчаренко совершил 13 июля 1941 года у местечка Песец. «... в боях в районе города Бельцы (Молдавия), при доставке боеприпасов и продуктов в свою роту возле местечка Песец (Хмельницкая область), ездовой пулемётной роты 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии красноармеец Д. Р. Овчаренко внезапно столкнулся с отрядом солдат и офицеров противника численностью 50 человек». Как Овчаренко вместе со своим боевым подразделением оказался у реального местечка Песец на Украине, когда его дивизия действительно, в эти дни сражалась под молдавскими Бельцами?

2. Как Герой Советского Союза, сражаясь дальше рядовым красноармейцем-пулемётчиком, да ещё в составе мотострелкового батальона подвижной танковой бригады прошёл всю войну и остался жив до февраля 1945 года? Как он, воюя на передней линии фронта за четыре года не получил больше ни одной награды и не был ранен? Честно говоря, это маловероятно, и может объясняться просто чудом.

3. В Красной Армии была широко распространена практика, когда получившим звание Героя Советского Союза офицерам, а часто и генералам, присваивали внеочередное высшее звание, а солдаты и сержанты сразу «перепрыгивали» несколько ступенек и становились старшинами или старшими сержантами. Также было обычной практикой, когда молодых солдат и сержантов, получивших звание Героя Советского Союза, сразу отправляли на краткосрочные офицерские курсы, и возвращались они в свои дивизии уже в звании младших лейтенантов, командирами взводов или политракторниками. Почему Анатолий Овчаренко так всю войну и остался рядовым красноармейцем?

4. Также подвергаются сомнению некоторые детали боя. Утверждается, что даже с размаху невозможно отрубить топором голову у человека. Кроме того, у ли-

нии фронта немцы передвигались в основном на бронетранспортёрах, которые вмещают не более 12 человека. «Ганомар» (Sd Kfz 251) — 12 человек, включая экипаж. Обычный гитлеровский грузовик был небольшим, и в него могли поместиться около 15 военнослужащих. Реально в машинах было не более 30 солдат и офицеров.

5. Ситуация боя Овчаренко говорит о том, что это были заблудившиеся немцы, причём это видимо было моторизованное подразделение. Немецкие солдаты на двух машинах по определению это не мальчики для битвы, это пусть не полусотня, а даже десятка два опытных, хорошо вооруженных и весьма опасных мужиков, которые просто не дали бы нашему бойцу ни швырять гранаты, ни гоняться по огородам с топором за своим командиром. Это были разведчики или какое-то тыловое подразделение обеспечения? Почему эти 20 – 30 немецких солдат оказались неспособны противостоять одному советскому солдату?

6. В документах немецких частей, воевавших в районе города Бельцы подобный случай не описан.

В связи с этим в печати появились откровенные инсинуации о том, что якобы Овчаренко столкнулся с 2-мя санитарными грузовиками с немецкими ранеными солдатами и прочий вымысел с целью сделать из героя какого-то жестокого и дикого монстра с топором.

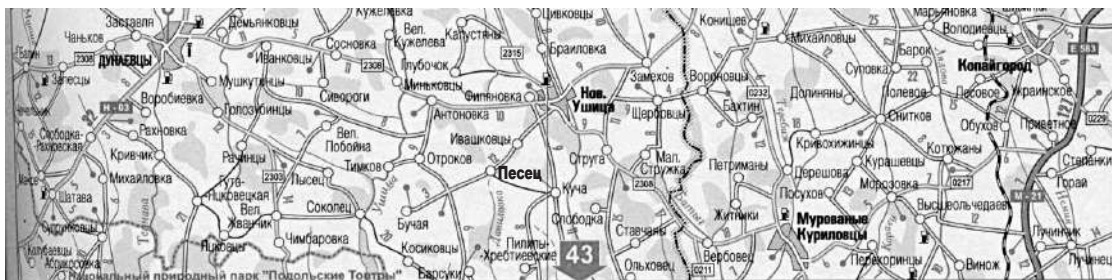
7. Также по интернету «гуляет» много других выдумок об Овчаренко. Объяснение тому, что до конца войны Дмитрий Овчаренко так и остался красноармейцем, и не был больше ни разу награждён, находят тоже очень простое. Якобы Дмитрий дальше воевал, особо голову под пули не подставляя, но и в трусости замечен не был. С дисциплиной он дружил не очень, поэтому так и оставался простым солдатом, который любил сходить в самоволку пообщаться с женщинами, немного выпить и рассказать молодежи несколько военных баек. Понятно, что все эти бредни «исследователей» просто высосаны из пальца, что нами подтверждено документально.

8. Отдельные исследователи ставят под сомнение и само опубликованное представление на Овчаренко о присвоении звания Героя. Указывают на то, что это копия, а не основной документ. Так же эта копия не имеет ни малейшего намёка на дату составления, и не заверена печатью. Возникает вопрос по подписи командующего Южным фронтом генерал-лейтенанта Рябышева, потому что в начале октября 1941 г. его сменил на этом посту бывший командарм 9-й армии генерал-полковник Черевиченко. Но, здесь, может быть, очень простое объяснение бюрократическими моментами подготовки штабных документов. К тому же никто до нас не видел и не публиковал настоящего наградного листа на Дмитрия Овчаренко.

Можно продолжить этот список действительно правильных вопросов, а также различных недобросовестных инсинуаций и интерпретаций, которые ставят целью поставить под сомнение подвиг Дмитрия Овчаренко. В своём исследовании нам удалось ответить на все эти вопросы. Наша версия того, что и где действительно произошло 13 июля 1941 года, и факты военной судьбы Героя Советского Союза Дмитрия Овчаренко опирается только документы.

3. Как 389-й стрелковый полк 176-й стрелковой дивизии попал на Украину в полосу боевых действий 18-й армии?

К сожалению, мы сегодня не можем найти ответы на все возникающие вопросы, так как нет журналов боевых действий 176-й дивизии и 48-го стрелкового корпуса, но, тем не менее, найденные архивные документы (оперативные сводки, боевые приказы, сводки Начальника Артиллерии Дивизии), карты района боевых действий, журналы боевых действий 9-й и 18-й армий, а так же подчинённых ей частей и соединений, позволили нам восстановить хронологию событий.

Район боевых действий 389-го полка 13 июля 1941 года

В соответствии с планом «Мюнхен» основной удар немецкие войска в правобережной части МССР, должны были наносить по линии Штефанешты – Единцы – Могилев-Подольский. Правый фланг ударной группировки планировалось прикрыть вспомогательным ударом на город Бельцы. Соответственно, для проведения операции в данном районе была сосредоточена достаточно крупная группировка противника.

Примерно от Скуляны до Ромынешти немцы сосредоточили немецкий XXX-армейский корпус в составе немецкой 198-й пехотной дивизии, 15-й румынской пехотной дивизии и румынской 5-й кавалерийской бригады. От Ромынешти и до Липканы был выведен к границе немецкий XI-й армейский корпус - немецкая 76-я пехотная дивизия и румынская 6-я пехотная дивизия. Данные приводятся с юга на север, как в немецких документах.

План прикрытия госграницы (РККА) строился из ошибочного предположения, что противник будет вести боевые действия с целью захвата основных транспортных узлов и промышленно-административных центров Бессарабии (г.г. Кишинев, Бельцы). Немцы смотрели на ситуацию шире и ставили перед своей 11-й армией более амбициозные задачи, охват, несимметричной клешней с юга, всей группировки Юго-Западного фронта.

В соответствии с нашим планом прикрытия госграницы, Могилев-Подольское направление считалось второстепенным. На этом направлении границу должна была прикрывать только одна 176-я стрелковая дивизия. Фактически дивизия удерживала два оперативных направления: Могилев-Подольское и Бельцкое. Командование 176-й стрелковой дивизии, на северном фланге вывело к границе 389-й стрелковый полк. Силы полка позволили прикрыть только участок между Тецкань и Кухнешты. Южнее оборону занимал 404-й стрелковый полк этой же дивизии.

389-й стрелковый полк был усилен одной батареей 188-го отдельного арtdивизиона. КП 389-го стрелкового полка - в населенном пункте Единцы. Участок от Липканы до Тецкань – прикрывали только пограничные заставы.

Успешные боевые действия немцев в конце июня 1941 года в районе Скулены заставили думать наше командование, что идеи, которые легли в основу плана прикрытия, верны и основной удар противник будет наносить на Бельцком направлении. Сюда стягивались основные резервы 9-й армии. 1 июля немцы развернули активные боевые действия и приступили к реализации плана «Мюнхен». Советское командование осознало ошибку только 2 июля 1941 года: «...Основная группировка его (противника) сил сосредоточена в районе Дарабани, Ботошани, Стефанешты на Ботошанско-Могилевском направлении. В этом районе установлено: 4 табр (танковая бригада), 8 кавбригада (кавалерийская бригада), 5 и 8 кавполки и 8 пд (пехотная дивизия) румын, 148 и 239 пд (пехотные дивизии) немцев. По агентурным данным

авиаразведки ожидается подход в этот район до четырех ПД (пехотные дивизии), двух ТД (танковых дивизии) и 3-4 мото-дивизий немцев...».

Однако быстро «выдернуть» из боев у Скулен, все задействованные там, советские части уже было невозможно. Для парирования возникшего кризиса, командование Южного фронта, на этом участке, за правым флангом 389-го стрелкового полка, приступило к развертыванию 164-й стрелковой дивизии 18 армии. У такого решения была своя логика. Ввод в бой на этом участке свежей дивизии позволил бы за счет высвобождения части сил (правого фланга) 389-го стрелкового полка уплотнить боевые порядки 176-й стрелковой дивизии в районе Рышканы.

У этого решения была и обратная сторона. Разграничительная линия между армиями сдвинулась, командование Южным фронтом фактически подставляло под удар стык между 18-й и 9-й армиями. 76-я немецкая пехотная дивизия, наступавшая от Штефанеты, сразу попала в пустоту между 389-м и 404-м стрелковыми полками. 2 июля немецкая дивизия без помех прошла 18 км от Штефанеты до района Пыржота (12 км западнее Рышкань и 33 км юго-западнее Дрокия).

Здесь у оврага немцев ждал 389-й стрелковый полк 176-й сд. Оборона полка была построена по небольшой речушке, перед полком была поставлена задача прикрыть от наступающего противника направление на Рышканы. Но 76-я немецкая пехотная дивизия не стремилась захватить Рышканы. 76-я немецкая дивизия продолжила путь через Пыржота с дальнейшей задачей выйти на рокадную дорогу Единцы – Бельцы. Командир 389-го полка отлично понимал последствия выхода немцев «на рокаду», захват дороги позволял немцам двигаться как на Дрокию, с выходом на тылы дивизии, так и открывал возможность движения на Единцы, с отрывом полка от 176-й дивизии. Поэтому командир полка 389-го начал движение полка на северо-восток.

Полк опередил немцев выходом на рокаду, но сдерживать на равнинной местности, без удобного рубежа немцев было нечем. Встал острый вопрос нехватки противотанковой артиллерии на этом участке, а у немцев здесь были задействованы 6 StuG III. Поэтому часть 389-го полка отошла еще на 10 км. В Рышкань вошел уже с севера один немецкий полк с батареей (6-ть StuG III) штурмовых орудий. С юго-запада к Рышкань подходили кавалерийский полк 6-й кавбригады с конным артполком и 1-й танковый полк румын (со стороны Кобань). И днем 3 июля они вошли в Рышкань. В Рышканах оказались фронтом на восток три полка (пехотный, танковый и кавалерийский) с 6-ю StuG III и 16 пушек 75-мм образца 1912 года. Ситуацию резко осложнила переправа на участке 389-го полка в районе Вишора кавалерийской группы противника.

5-го июля локтевая связь между 389-м и 404-м стрелковыми полками была утеряна. 389-й полк развернул фронт на юг, в сторону, двигавшегося через Единцы на Могилев-Подольский, противника. Командование 9-й армии попыталась отправить ротную тактическую группу, собранную из подразделений 2-го механизированного корпуса в сторону Единцы, для установления связи и восстановления локтевого стыка с оторванным полком, однако, значительно превосходящий в силах, противник посланную группу частично разбил, частично рассеял.

389-й полк был вынужден установить прямую связь (в обход дивизионного, корпусного, армейского и фронтового начальства) с соседом справа – 164-й стрелковой дивизией 18-й армии. Так как немцы опережали с выходом к единственному в этой районе переправам через реку Днестр – мостам у Могилев-Подольского (уже 5-го июля тактическая группа полка «Бранденбург-800» вышла за Единцы, в район населенного пункта Корбу), 164-я стрелковая дивизия и подчиненный ей в оперативном отношении 389-й стрелковый полк начали отход на северо-запад с задачей перепра-

вы через уцелевший железнодорожный мост у села Вороновица (село в Кельменецком районе Черновицкой области Украины).

Из журнала боевых действий 17-го стрелкового корпуса (18-я армия): «6.7.41 18:40... 2. С наступлением темноты начать отводить всю корпусную артиллерию и обозы дивизии через ж.д. мост у Вороновица, установив твердое регулирование на путях отхода, после артиллерии начать отход главными силами подчинив себе 682 ап и полк соседа слева (389-й сп) прикрывая сильными арьергардами ...»

После 9.7.1941 г. 389-й полк придали 169-й стрелковой дивизии 18 армии. Полк был возвращен в родную дивизию, когда 176-я СД 20-21 июля переправлялась на левый берег Днестра.

176 СД, входившая в состав 48-го корпуса 9-й армии Южного фронта в тот день, 13 июля, оборонялась на фронте Гура-Каменка - Раковец шириной 27 километров на правом берегу реки Днестр во Флорештском и Сорокском районах нынешней Молдавии.

По журналу боевых действий 9-й Армии нам удалось точно установить, где находился 389-й стрелковый полк и сама 176-я стрелковая дивизия с 10 по 21 июля 1941 года. Они были на разных участках фронта. 176-я дивизия в эти дни воевала между городом Бельцы и рекой Днестр на территории современного Флорештского района Молдовы, а 389-й полк воевал в Новоушицком районе Хмельницкой области и в районе Мурованые Куриловцы в Могилёв-Подольском районе Винницкой области Украины.

4. Кем на самом деле были «германские оккупанты», которые погибли от рук героя Дмитрия Овчаренко?

В ходе изучения документов о боевых действиях в интересующем нас районе фронта, нам удалось найти 4 карты: 3 советские и одну немецкую, которые чётко показывают, что войска находились в постоянном движении (немцы наступали – части Красной армии отступали) и сплошной линии фронта как таковой не было. Две найденные нами карты, опубликованные в работе **Абашидзе Т., Мощанский И. Трагедия под Уманью // Военная летопись. – 2003. – №2**, подробно рассказывают о ходе боевых действий в июле 1941 года в полосе 18-й армии Южного фронта.

В период 11 – 15 июля 169-я (а 389-й стрелковый полк в эти дни временно находился в оперативном подчинении этой дивизии) и 96-я стрелковые дивизии 17-го стрелкового корпуса 18 армии с боями отступали на юго-восток по линии Дунаевцы, Новая Ушица, Ольховец под натиском VIII. А.К. (Hun.) Венгерского подвижного корпуса. Это же подтверждает и опубликованная немецкая карта района боевых действий, а также карта «Соотношение сил своих войск и войск противника на 12.7.41 г. с уточнением на 17.00».

Вот что пишет исследователь Андрей Харук в своей работе «От Збруча до Южного Буга».

«...Бои конца июня – начала июля 1941 года показали, что венгерская армия плохо готова к ведению манёвренных действий в стиле «блицкрига». Немецкое командование отказалось от широкого привлечения венгерских войск к боям на фронте, сделав единственное исключение для 1-го Подвижного корпуса.

Корпус представлял собой воплощение популярной в 30-е годы идеи соединения, сочетающего в себе механизированные и кавалерийские части. В состав 1-го Подвижного корпуса входили 1-я и 2-я моторизованные и 1-я кавалерийская бригады, а также части и подразделения усиления. Несмотря на численность, достигавшую 40 000 человек, по своим реальным боевым возможностям корпус соответствовал усиленной дивизии.

Первые бои на Подолье.

9 июля 1941 года части 1-го Подвижного корпуса переправились через реку Збруч, выйдя на Подольскую возвышенность. Командир корпуса генерал Бела Миклош рассчитывал, что после марша через Галицию его бойцы получат несколько дней отдыха, но немецкое командование имело другие планы: 17-я немецкая армия, в составе которой действовал венгерский корпус, все больше отставала от рвавшейся к Киеву 1-й танковой группы. Стремясь дать передышку моторизованным бригадам, генерал Миклош выдвинул вперед 1-ю кавалерийскую бригаду, ранее находившуюся во втором эшелоне. 11–13 июля гусары участвовали в боях с красноармейскими арьергардами у Большого Жванчика и Зелёных Куриловцев. Тем временем к фронту подтянулись и моторизованные бригады.

Первый серьёзный бой с участием венгерских танкистов произошел 13 июля в окрестностях Новой Ушицы – здесь действовала 3-я рота 9-го танкового батальона 1-й моторизованной бригады. Это подразделение под командованием капитана Тибора Карпати поддерживало наступление немецкой 101-й лёгкой дивизии. На дороге между сёлами Антоновка и Филияновка танкисты попали под обстрел замаскированного противотанкового орудия, ведшего огонь с дистанции 200–300 м. Первыми же выстрелами был подбит танк командира роты, двигавшийся во главе колонны... В бою за Филияновку венгерские танкисты уничтожили три позиции противотанковых орудий, но 3-я рота лишилась шести танков «Толди» (60% своего состава), погибли восемь танкистов»...» - (<https://warspot.ru/10424-ot-zbrucha-do-yuzhnogo-buga>).

Именно 13-го июля 1941 года венгерские моторизованные части предприняли наступление в стык между советским дивизиям, а село Песец находилось в районе этого боевого столкновения. Документы подтверждают нашу версию о том, что 389-й стрелковый полк в эти дни сражался не против немецких или румынских обстрелянных воинских соединений, а с только что прибывшим на фронт венгерским моторизованным корпусом, который ещё не имел боевого опыта.

Полоса наступления противника, захватывавшая село Песец, была «нарезана» для Моторизованного корпуса Венгерской армии, обеспечивавшего правый фланг 17-й германской армии. Непосредственно в район села Песец уже 12 июля 1941 г. вышел передовой батальон (V. A.) этого корпуса. 169-я стрелковая дивизия на марше 13 июля неожиданно столкнулась с венгерской механизированной колонной чуть южнее села Песец. В результате боя венгерская колонна потеряла до батальона мотопехоты и несколько танков. Вероятно, что Овчаренко неожиданно столкнулся с отступавшими с юга венграми из моторизованного батальона, или каким-то заблудившимся небольшим венгерским подразделением.

А так как в ходе постоянного отступления солдатам Красной Армии не было времени разбираться, с кем они реально воевали в той или иной конкретной ситуации (всех врагов считали немцами), а полевая форма солдат венгерской армии мало чем отличалась от немецкой, то теперь понятно следующее:

Во-первых, и для Овчаренко, и для его командиров, только что появившиеся на фронте венгры были «немцами». Поэтому во всех советских документах значилось, что погибшие от рук Овчаренко оккупанты были германскими солдатами. Венгров до этого ещё никто в бою не видел. Да и особо никто не разбирался, кто же на самом деле были погибшие от рук Овчаренко вражеские солдаты: немцы, румыны или венгры. Для советских военнослужащих они все были на одно лицо – германские оккупанты.

Во-вторых, это обстоятельство и объясняет боевую удачу Дмитрия Овчаренко.

Он столкнулся не с опытными и обстрелянными немецкими солдатами, а с недавно прибывшими на фронт, необстрелянными венграми. Самоуверенные в своей

силе и превосходстве (полных два грузовика солдат против одного русского конюха с винтовкой), и ещё не знавшие, на какой героизм, силу воли, мужество, находчивость и способность к сопротивлению способны советские солдаты в критические минуты боя, венгерские военнослужащие проявили беспечность и жестоко за это поплатились.

Советский солдат Овчаренко, спасая свою жизнь и выполняя воинский долг, совершил героический поступок, которого венгры никак не ожидали. И когда раздался взрывы трёх гранат, и на оставшихся в живых венгров набросился разъярённый Овчаренко с топором в руках (!!!) это полностью парализовало венгерских вояк, они предпочли просто разбежаться в разные стороны, забыв, что у них тоже есть оружие. Что это был всего один советский солдат, а не целое воинское советское подразделение напало на них, они даже представить не могли.

5. Военная судьба красноармейца Овчаренко.

Судьба Дмитрия Романовича Овчаренко в дальнейшем, после его нашумевшего подвига, сложилась трагично. В 1941 году Красная Армия отступала, многие дивизии, корпуса и даже группы армий неоднократно попадали в окружение, гибли, сдавались в плен, с боем прорывались к своим. У каждого военнослужащего тогда военная судьба, да и дальнейшая жизнь в целом, складывалась в зависимости от ситуации на том или ином участке фронта.

В послужной карточке красноармейца Овчаренко, обнаруженной нами в архиве Министерства обороны России в графе награждение стоит штамп и сделана запись, что 9 ноября 1941 г. «За бои с германским фашизмом» ему присвоено звание Герой Советского Союза. Больше никаких записей с 1941 года в послужной карточке нет. Значит, после 1941 года Овчаренко не воевал. Награда герою вручена не была.

В списках погибших в документах 389-го стрелкового полка он тоже не значится. Если был ранен и находился в госпитале, попал в плен или «ушёл домой» это сегодня уже не выяснишь. А таких ситуаций в то время были сотни тысяч.

Его храбрость и хладнокровие видимо сыграли немалую роль в том, что он выжил в 1941. Неизвестно попал он в плен, после чего бежал или был отпущен, или ему удалось самому добраться до родного села Овчарово в Харьковской области, не попав в плен, но достоверно подтверждено, что после освобождения в 1944 году родных мест, Дмитрий Овчаренко был вторично призван в Красную Армию. И о том, что он Герой Советского Союза Овчаренко, видимо, не знал, иначе он сообщил об этом при проверке органами СМЕРШ. А то, что он прошёл проверку в военно-пересыльном пункте после призыва подтверждает соответствующий найденный нами документ, в котором Дмитрий Романович Овчаренко значится 14-м в списке, и напротив его фамилии стоит карандашная зелёная галочка.

Ну и, естественно если бы в его батальоне/бригаде было известно, что он Герой Советского Союза, то Дмитрий точно не был бы рядовым красноармейцем-пулемётчиком. Герои Советского Союза имели особый статус независимо от своего воинского звания и должности. Это была суперэлита Красной Армии с соответствующим своему статусу набором различных фронтовых привилегий.

К примеру, солдат-повар, Герой Советского Союза И. П. Середа, сразу после захвата им вражеского танка в августе 1941 г., стал быстро продвигаться по командной линии - уже в наградном листе мы видим его в составе разведгруппы (кто же будет такого храбреца в поварях держать), к октябрю 1941 г. - к моменту вручения ему Звезды Героя - И. П. Середа был уже младшим лейтенантом, а войну закончил в звании старшего лейтенанта. То же самое мы можем сказать и о героях – пограничниках Стояновской заставы на Пруту, сержантах В. Ф. Михалькове и И. Д. Бузыцкове. При

получении Звёзд Героев Советского Союза в ноябре 1941 г. они уже были лейтенантами погранвойск. А войну они закончили уже в званиях старших офицеров.

Пулеметчик моторизованного батальона автоматчиков 3-й танковой бригады 23-го танкового корпуса рядовой Д. Г. Овчаренко не дожил до Победы всего три месяца. Он был убит в бою за станцию Шерегелеш в Венгрии, находящуюся в 70 км на юго-запад от Будапешта, 28 января 1945 года, так и не узнав, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. Тело его осталось не похороненным на территории противника. Об этом имеется запись в Документе о потерях 3-й танковой бригады за конец января 1945 года (**Скан документа из ОБД “Мемориал”** - <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56483295>). Овчаренко в этом печальном списке под 35 номером. Из 14 человек перечисленных на этой странице, один солдат в Красной Армии с 1938 года, двое с 1941 г., все остальные воевали с 1943 и 1944 годов.

Из этого же документа мы узнаем и о том, что вторично в Красную Армию Овчаренко был призван в 1944 г. Чистяковским РВК Сталинской (Донецкой) области. Причём место второго призыва Овчаренко в Красную Армию в 1944 году совпадает с теми местами, где воевала его 176-я стрелковая дивизия в октябре 1941-го года. Видимо именно в это время Дмитрий Овчаренко по неизвестным нам причинам (попал в плен, был ранен или заболел и попал в госпиталь, отстал и остался на оккупированной территории) выбыл из дивизии.

О том, что Овчаренко в Красной Армии с 1939 года, и воевал с июня 1941 г., видимо в его батальоне не знали, иначе это было бы указано в документе о потерях танковой бригады. К сожалению, второй послужной карточки военнослужащего Овчаренко, которую должны были на него завести при призыве в 1944 году, нам в архивах не удалось обнаружить. Так же сложно подтвердить и то, что фотография Дмитрия Овчаренко, опубликованная в Справочнике о биографиях героев войны принадлежит именно ему.

История подвига Дмитрия Овчаренко ставилась под сомнение ещё и потому, что никто и никогда не видел наградных документов на героя, а на растиражированном и опубликованном на всех информационных ресурсах «Представлении Дмитрия Овчаренко к званию Героя Советского Союза», нет подписей командующего Южным фронтом генерал-лейтенанта Д. И. Рябышева и члена Военного совета Л. Р. Корнийца. А стоит подпись «Верно: Начальник 2 отделения, Интендант 2 ранга Гончаров».

Одной из самых больших удач нашего поиска стал наградной лист на Дмитрия Овчаренко со всеми положенными подписями и печатями. Он находится в архиве ЦАМО, Фонд: 33, Опись: 793756, Единица хранения: 35, № записи 150023830. Также его можно сегодня увидеть в открытом доступе на информационном ресурсе «Подвиг народа» - (<http://www.podvignaroda.ru/?#id=150023830&tab=navDetailDocument>).

Наградной лист оформлен в соответствии с установленными правилами, на нём имеются даты принятия решений, все резолюции вышестоящего командования, которые заверены соответствующими печатями воинских формирований. Наградной лист подписали: командир 389-го стрелкового полка майор Крамской и военный комиссар старший политрук Зекин, командир дивизии полковник Марцинкевич и военком полковой комиссар Филев, командир 48 СК - генерал-майор Малиновский и военком бригадный комиссар Ларин, командующий 9-й армии генерал-полковник Черевиченко и член Военного Совета армии корпусной комиссар Колобяков, командующий Южфронтом генерал-лейтенант Рябышев и член Военного Совета Корниец.

Под всеми подписями на наградном листе стоит штамп «Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда» и надпись чернилами от руки «Указ от 9.11. 41 г.».

Бесспорно то, что 22-летний красноармеец Дмитрий Романович Овчаренко 13 июля 1941 г. в спонтанном бою с венгерскими оккупантами проявил мужество и героизм. В рукопашной схватке и гранатами уничтожил 23 солдата и офицера противника, собрал их документы и карты и доставил ценную информацию в штаб полка. За этот подвиг ему заслуженно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Да, использование в современном бою топора выглядит экзотично. Но, в реальности в Красной Армии в рукопашных схватках часто и широко кроме штатного оружия использовались сапёрные лопатки, каски, ножи, штыки, ломы, лопаты, топоры, в общем всё, что в горячке боя попадало под руку. Фашистские солдаты очень не любили встречаться с советскими воинами в рукопашном бою.

В ходе Великой Отечественной войны, смелость и доблесть советского солдата стала одним из главных факторов, недооцененным врагом. Порой в одиночку красноармейцы давали свой неравный бой, нанося ощутимый ущерб врагу и, опровергая знаменитую русскую поговорку «один в поле не воин». В качестве подтверждения сошлёмся на подвиги Героев Советского Союза красноармейца-повара Ивана Середы, танкиста Агзама Муллаяновича, артиллериста Николая Сиротина, красноармейца-пехотинца Василия Ватамана, 20-летней девушки - санитарного инструктора Марии Байды и др.

Советские воины в годы войны совершили 595 «классических» воздушных таранов, 160 танковых, 16 морских таранов, 506 экипажей самолётов повторили подвиг капитана Николая Гастелло, направив свои горящие самолёты на скопление войск и техники врага. Закрыли грудью амбразуру вражеского дота более 400 воинов, из них 45 до Александра Матросова, 1200 советских воинов подорвали себя и солдат врага гранатами или вызвали на себя огонь артиллерийских батарей, 26 лётчиков повторили подвиг Алексея Маресьева, более 100 советских граждан повторили подвиг Ивана Сусанина. Ни один корабль Советского Союза не спустил перед врагом боевой флаг.

Героизм на фронте носил массовый характер: за мужество и храбрость орденами и медалями было награждено более 7 млн воинов – представителей более 100 национальностей. Каждый пятый воевавший в Великой Отечественной войне отмечен боевой наградой. Звание Героя Советского Союза присвоено 11 681 воину и партизану, из них 3051 посмертно. Среди Героев - 19 солдат и офицеров уроженцы молдавской земли. Солдатским орденом Славы награждено 1 046 908 воинов. Из них полными кавалерами этого ордена (три степени) стали 2674 человека. Семеро из них уроженцы Молдовы.

Среди этих героических людей был и красноармеец Дмитрий Романович Овчаренко. Который в составе 176-й стрелковой дивизии защищал от немецко-румынских захватчиков молдавскую землю жарким летом 1941 года, а свой подвиг совершил на своей родной украинской земле, сражаясь с венгерскими оккупантами.

Борис Шаповалов - историк, политолог, доктор философии.

Алексей Русанов – исследователь военной истории.

03 2. 28. 1947

40

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

На красноармеец 3-й пулкрыты 389 стрелкового полка 176 стр. дивизии
(должность, наименование войсковой части, соединения, учреждения или заведения)
красноармеец ОВЧАРЕНКО Дмитрий Романович
(военное звание, фамилия, имя и отчество)
Высшей награды - Героя Советского Союза
(наименование награды)

1. Год рождения 1919

2. Национальность Украинец

3. Социальное положение крестьянин-колхозник

4. Партийность беспартийный

5. С какого времени в РККА с 1940

6. Участие в гражданской войне не участвовал

7. Ранения и контузии нет

8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что нет

9. Какие имеет поощрения и награды и за что нет

10. Постоянный адрес:

I. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ
(составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения).

13 июля 1941 года из района Песец красноармеец Овчаренко вез боеприпасы для 3-й пулкрыты, находясь от своего подразделения в 4-5 километрах.

В этом же районе на красноармейца Овчаренко напали и окружили две автомашины в составе 50 германских солдат и 3-х офицеров

Выходя из машины, германский офицер скомандовал красноармейцу Овчаренко - поднять руки вверх, выбил из его рук винтовку начал учинять ему допросы. У красноармейца Овчаренко в повозке лежал топор. взял

и для подш-ви

Наградной лист Овчаренко - 1 стр.

этот тот же красноремец Овчаренко отрубил голову германскому офицеру, бросил три гранаты вблизи стоящей машины. 21 человек германских солдат были убиты, а остальные в панике бежали. Вслед за раненым офицером Овчаренко с топором в руках преследовал его и в огороде и. Пасец поймал его, отрубил ему голову. 3-й офицер сумел скрыться.

Товарищ Овчаренко не растерялся, забрал у всех убитых документы, у офицеров карты, планшет, схем, записки и представил их в штаб полка.

Повозку с боеприпасами и продуктами доставил во время своей роте. Товарищ Овчаренко продолжает свою боевую жизнь. Был поставлен после этого, пулеметчиком.

27 июля на высоте 239,8 ураганным огнем уничтожил противника. Его пулемет работал безотказно. Своим героизмом товарищ Овчаренко воодушевлял всех бойцов на разгром фашистских банд.

Наградной лист
Овчаренко - 2 стр.

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Тов. ОВЧАРЕНКО достоин присвоения звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

КОМАНДИР ДИВИЗИИ
ПОЛКОВНИК
МАРТИНОВСКИЙ
" августа 1941 г.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР
ПОЛКОВОЙ КОМИССАР
/ СЕВЕР

КОМАНДИР 48 СК
ГЕНЕРАЛ-МАJOR
МАЛАНОВСКИЙ
" августа 1941 года.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР 48 СК
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР
(А. А. Р. И.)

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ОКРУГА

Достоин присвоения звания
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

КОМАНДИР ВОЙСКА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
(ПОДПИСАТЬСЯ)

Член Военного Совета округа
Полковник
(ПОДПИСАТЬСЯ)

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАГРАДНОЙ КОМИССИИ НКО СССР

Достоин присвоения звания "ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

КОМАНДИР ВОЙСКА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
(ПОДПИСАТЬСЯ)

Член Военного Совета
Полковник
(ПОДПИСАТЬСЯ)

" 8 " августа 1941 г.
Председатель
Члены

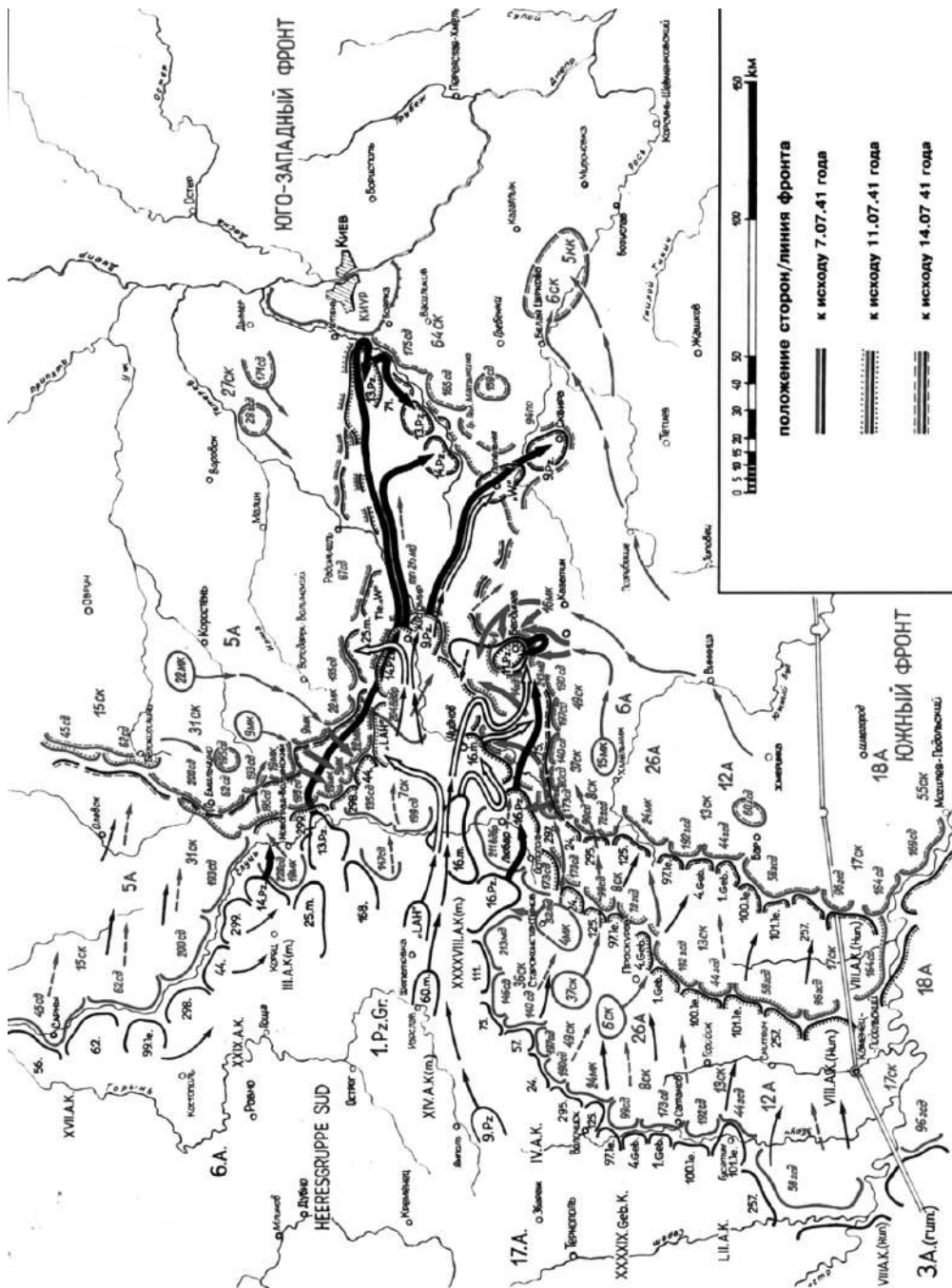
Присвоено звание
Героя Советского Союза
с вручением ордена и знака "Золотая Звезда"
Указ от 9.11.41.

Наградной лист
Овчаренко - 3 стр.

30456

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
26. АЛЕКСАНДР Александрович	Сержант	Медаль «за отвагу»	В/П	Ивановская обл. Александровский р-н с. Березино	1923	Александровский РК в КЛ с 1941 г.	Убит в бою в с. Осталоки на тер. Матв.-Знобьев-Лопатинского р-на на территории р-на с. Березино	23.1.45 г.	Ивановская обл. Александровский р-н с. Березино		
27. КИРИЛЛ Александрович	Сержант	Знамя отличия	В/П	Ивановская обл. Александровский р-н с. Березино	1925	Суровский РК в КЛ с 1944 г.	Убит в бою в с. В. Осталоки на территории р-на с. Березино	23.1.45 г.	Ивановская обл. Александровский р-н с. Березино		
ПОТЕРЯВШИЕ БЕЗВЕСТНОСТЬ											
28. ШИШУК Федор Яковлевич	Рядовой	Автоматчик	В/П	Вятская обл. Вятский р-н с. Володино	1908	Червоновский РК в КЛ с 1944 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Володино	23.1.45 г.	Вятская обл. Вятский р-н с. Володино		
29. СОКОЛОВ Петр Иванович	Рядовой	Автоматчик	В/П	Московская обл. Люберецкий р-н с. Люберцы	1918	Вологодский РК в КЛ с 1938 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Люберцы	27.1.45 г.	Московская обл. Люберецкий р-н с. Люберцы		
30. ИЖО Николай Иванович	Рядовой	Пулеметчик	В/П	Днепропетровская обл. Васильковский р-н с. Васильковка	1922	Васильковский РК в КЛ с 1943 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Васильковка	27.1.45 г.	Днепропетровская обл. Васильковский р-н с. Васильковка		
31. СЕМЕНОВ Иван Дмитриевич	Сержант	Пулеметчик	В/П	Томбовская обл. Овчаровский р-н с. Овчаров	1925	Суровский РК в КЛ с 1944 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Овчаров	27.1.45 г.	Томбовская обл. Овчаровский р-н с. Овчаров		
32. НЕЖИЛОВ Федор Васильевич	Рядовой	Автоматчик	В/П	Ивановская обл. Ивановский р-н с. Иванов	1911	Самовский РК в КЛ с 1943 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Иванов	27.1.45 г.	Ивановская обл. Ивановский р-н с. Иванов		
33. ГИРЯН Андрей Ефимович	Рядовой	Автоматчик	В/П	Суровская обл. Суровский р-н с. Суров	1909	Суровский РК в КЛ с 1941 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Суров	27.1.45 г.	Суровская обл. Суровский р-н с. Суров		
34. ТКАЧОВ Иван Андреевич	Рядовой	Автоматчик	В/П	Днепропетровская обл. Павлоградский р-н с. Павлоград	1938	Днепропетровский РК в КЛ с 1943 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Павлоград	27.1.45 г.	Днепропетровская обл. Павлоградский р-н с. Павлоград		
35. ОВЧАРЕНКО Дмитрий Романович	Рядовой	Пулеметчик	В/П	Харьковская обл. Харьковский р-н с. Харьков	1919	Харьковский РК в КЛ с 1944 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Харьков	27.1.45 г.	Харьковская обл. Харьковский р-н с. Харьков		
36. СЕВЕРЯНЦОВ Иван Александрович	Рядовой	Пулеметчик	В/П	Одесская обл. Одесский р-н с. Одесса	1921	Одесский РК в КЛ с 1944 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Одесса	27.1.45 г.	Одесская обл. Одесский р-н с. Одесса		
37. ВИШНЯКОВ Николай Васильевич	Рядовой	Автоматчик	В/П	Одесская обл. Одесский р-н с. Одесса	1924	Одесский РК в КЛ с 1944 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Одесса	27.1.45 г.	Одесская обл. Одесский р-н с. Одесса		
38. ЛЕЧЕНКО Сергей Иванович	Сержант	Знамя отличия	В/П	Ворошиловградская обл. Ворошиловский р-н с. Ворошилов	1924	Ворошиловский РК в КЛ с 1943 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Ворошилов	27.1.45 г.	Ворошиловградская обл. Ворошиловский р-н с. Ворошилов		
39. ГОЛОВИН Федор Иванович	Рядовой	Автоматчик	В/П	Харьковская обл. Харьковский р-н с. Харьков	1908	Харьковский РК в КЛ с 1942 г.	Убит в бою в с. Осталоки на территории р-на с. Харьков	27.1.45 г.	Харьковская обл. Харьковский р-н с. Харьков		

Документ о потерях 3-й танковой бригады - гибели и захоронении. Овчаренко 35-й в списке

Боевые действия группы армий Юг в первой половине июля 1941 года. 1-й VIII. А.К. (Hun.)

Глава 4.

Их боевой путь начался в Молдавии.

Летом 1941 года боевой путь в Молдавии начало много талантливых военачальников и храбрых воинов Красной Армии. О них подробно рассказывается в главах книги: они возглавляли оборону на отдельных участках фронта и начинали здесь свою славную фронтовую биографию. Это также 16 солдат и офицеров, которые за проявленные мужество и героизм в оборонительных боях на территории республики, получили высокое звание Героя Советского Союза.

Но, есть ещё много генералов, офицеров и солдат, которые начинали воевать здесь летом 1941 г. простыми солдатами и младшими офицерами, а прославились уже в более позднее время на других фронтах. Среди нескольких сотен известных воинов - Героев Советского Союза, начавших свой боевой путь в Молдавии, есть несколько выдающихся людей, которые известны всему миру. В 1941 г. они не совершили на молдавской земле великих подвигов, они только учились воевать. Но именно на молдавской земле у них проявились те качества и начал складываться тот боевой опыт, который сделал впоследствии их известными на всю страну героями.

1. Покрышкин Александр Иванович – старший лейтенант, заместитель командира 1-й эскадрильи 55-го истребительного полка 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии/Одесского военного округа – первый трижды Герой Советского Союза, маршал авиации.

2. Пстыго Иван Иванович – лейтенант, 211-й легкомобомбардировочный полк 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии/Одесского военного округа – Герой Советского Союза, маршал авиации.

3. Павличенко Людмила Михайловна – старший сержант, инструктор снайперского дела 54-го им. Степана Разина стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии им. В. И. Чапаева (9-я армия, Отдельная Приморская армия), Герой Советского Союза, майор.

Покрышкин Александр Иванович - трижды Герой Советского Союза, маршал авиации

Пстыго Иван Иванович - Герой Советского Союза, маршал авиации

Павличенко Людмила Михайловна - снайпер, Герой Советского Союза, майор

4. Речкалов Григорий Андреевич - младший лейтенант, лётчик 1-й эскадрильи 55-го истребительного полка 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии/Одесского военного округа, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор.

5. Алелюхин Алексей Васильевич – лейтенант, лётчик 69-го истребительного авиационного полка 21-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии/Одесского военного округа - дважды Герой Советского Союза, генерал-майор.

6. Амет-Хан Султан – младший лейтенант, лётчик 4-го истребительного авиационного полка 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии/Одесского военного округа –дважды Герой Советского Союза, Заслуженный лётчик-испытатель СССР, майор.

7. Головачёв Павел Яковлевич – младший лейтенант, лётчик 168-го истребительного авиационного полка 21-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии/Одесского военного округа - дважды Герой Советского Союза, генерал-майор.

8. Степаненко Иван Никифорович – сержант, лётчик 4-го истребительного авиационного полка 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии/Одесского военного округа, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант.

Речкалов Григорий Андреевич -
дважды Герой Советского
Союза, генерал-майор

Алелюхин Алексей Васильевич -
дважды Герой Советского
Союза, генерал-майор

Амет Хан Султан - дважды
Герой Советского Союза,
майор

Головачёв Павел Яковлевич -
дважды Герой Советского
Союза, генерал-майор

Степаненко Иван Никифорович -
дважды Герой Советского Союза,
генерал-лейтенант

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

**«Русский» герой: имя его неизвестно,
но подвиг его – бессмертен.**

Крест русскому неизвестному Герою в кишинёвском храме Святого Владимира.
Фото Б. Шаповалова.

Во внутреннем дворе кишиневского храма Святого равноапостольного князя Владимира, который примыкает к Мемориальному комплексу «Вечность» и Армянскому кладбищу с тыльной стороны, в 2018 году сооружен необычный мемориал. У стены стоит типовой каменный крест румынского образца. Такие распятия в годы Второй мировой войны румынское командование устанавливало на могилах своих погибших военнослужащих, от Прута до Сталинграда.

Но этот памятник необычный - его соорудили румынские войска на могиле погибшего летом 1941-го года советского солдата, сражавшегося на государственном рубеже до последнего патрона. На нём видна **едва читаемая надпись «Un erou rus necunoscut»,** что в переводе на русский язык звучит как **«Неизвестному русскому герою».**

Этот, присыпанный слоем земли, каменный крест обнаружили весной 2014 года в городе Атаки Окницкого района в ходе строительных работ. Надпись на могильном румынском кресте удивила строителей, и заставила внимательно осмотреть и саму находку и место вокруг. Под крестом были обнаружены фрагменты обмундирования и останки погибшего военнослужащего. В ходе проведенной экспертизы удалось установить, что они принадлежат солдату Красной Армии, имя которого, к сожалению, так и не удалось восстановить.

В начале июля 1941 года в этом районе шли ожесточённые оборонительные бои советских войск, которые противостояли прорывавшимся на левый берег Днестра румынским и немецким дивизиям. Всех без исключения поражает сделанная на могильном кресте надпись: «**Un erou rus necunoscut**». Кем был погибший советский воин, что совершил он героического в своем последнем бою при обороне молдавского города Атаки, что заслужил посмертное признание своего подвига от врагов? К сожалению, мы этого уже никогда не узнаем. Но, сам жест уважения румынских военных к своему, поверженному в бою врагу, говорит о многом.

Конечно же, мы воспринимаем надпись «неизвестный русский герой», как условную. Потому что Красная Армия была многонациональной. Этот погибший воин мог быть и русским, и украинцем, и молдаванином, и бурятом, и казахом, и кем угодно по национальности. Для оккупантов все воины Красной Армии были «русскими», независимо от их национальной принадлежности. Как и для советских людей, в большинстве случаев того времени все европейцы пришедшие с оружием в руках на территорию Советского Союза были «немецко-фашистскими» захватчиками. В Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. участвовали представители более 100 национальностей жителей СССР. И победил европейский фашизм советский народ!!!

Найденные останки погибшего советского героя перезахоронили с воинскими почестями в центре города Атаки, и установили на его могиле гранитный обелиск. Найденный каменный крест на месте его первого захоронения передали в музей поисковых организаций «Ратная слава» в Кишиневе. А так как поисковики Молдовы много лет плодотворно сотрудничают с приходом храма Равноапостольного Князя Владимира, было принято решение установить этот крест во дворе церкви, находящейся вблизи от мемориала воинской славы «Вечность». С 2018-го года воскресные службы в храме неизменно заканчиваются в церковном дворе, рядом с памятником неизвестному русскому/советскому герою, сложившему свою голову жарким летом 1941 года.

Имя его неизвестно, но подвиг его – бессмертен!

22 июня – День памяти и скорби.

Мы вспоминаем о 27 миллионах советских сограждан, о более 600 тысячах наших земляков, не вернувшихся с войны. Павших в боях, убитых при бомбежках и артобстрелах, скончавшихся от ран, умерших от голода и холода, замученных в фашистских концлагерях. Память о миллионах погибших, и гордость за великий подвиг народа объединяет всех нас.

22 июня всегда будет в наших сердцах как «День памяти и скорби».

**Вспомним всех поименно, сердцем
вспомним своим, это нужно не
мертвым - это нужно живым!**

Игорь Додон

Авторы книги Виктор Гайчук и Борис Шаповалов

КНИГИ АВТОРОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Кицканский огненный плацдарм - 2015 г.

Лента нашей памяти - 2016 г.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Документы, цифры, факты - 2017 г.

Путь солдата. Сталинград, Курск, Кишинёв - Победа - 2018 г.

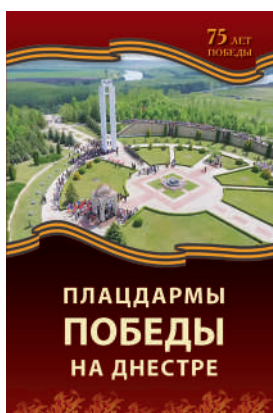
Правда о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - 2019 г.

Герои молдавской земли - 2019

Освобождение Кишинёва от фашистской оккупации - 2019

Плacidармы Победы на Днестре - 2020

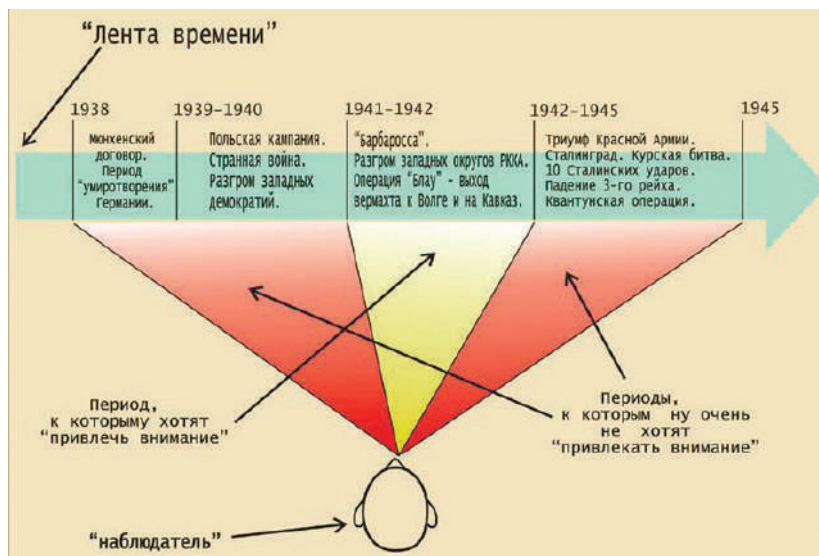

Республика Молдова в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы, цифры, факты - 2020 г.

Раздел Чехословакии в результате Мюнхенского сговора 1938 г.

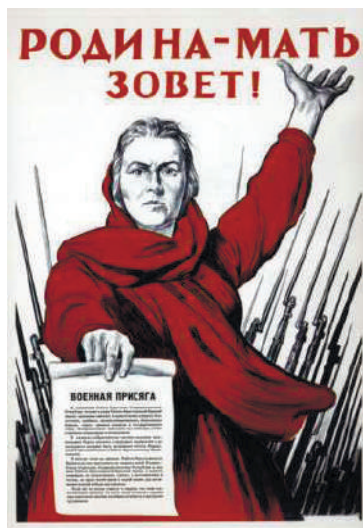
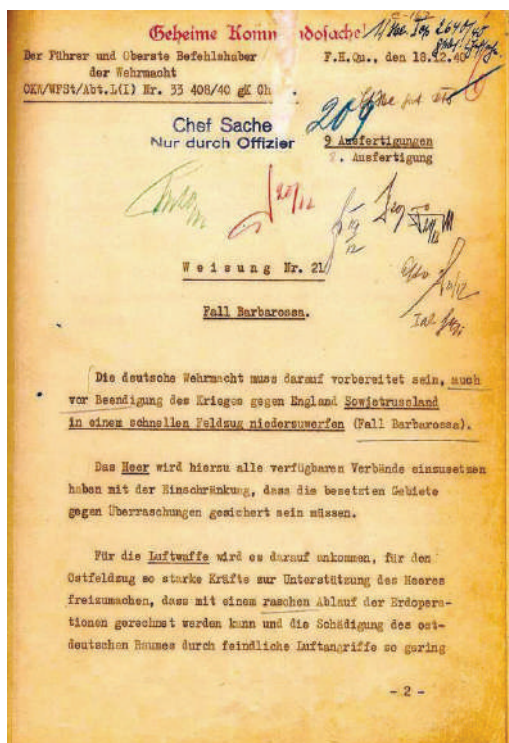

Периоды истории ВОВ, которые наиболее фальсифицируются

План (нападения на СССР) Барбаросса

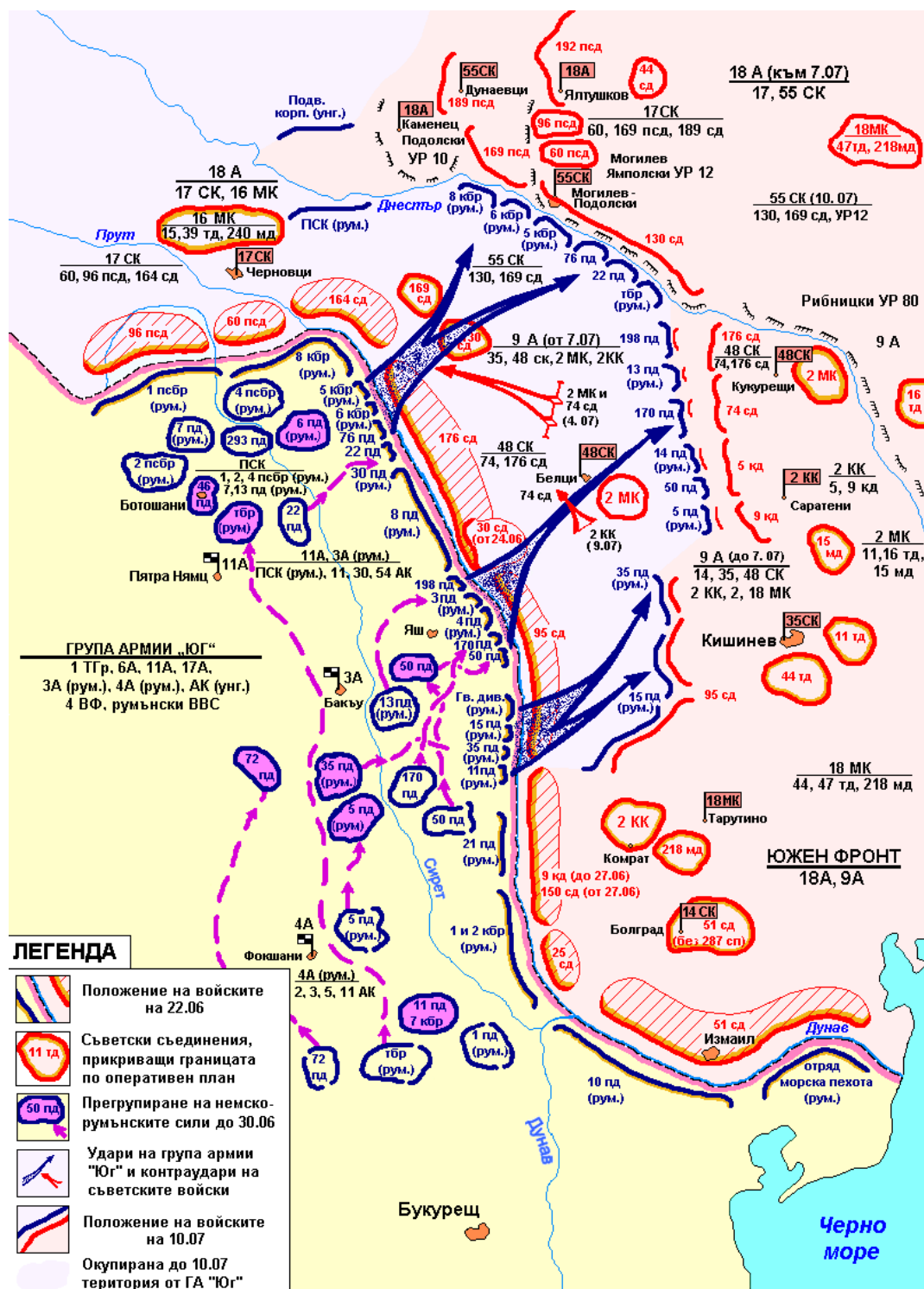

Плакат первых дней войны „Родина-мать“

Первый лист плана Барбаросса

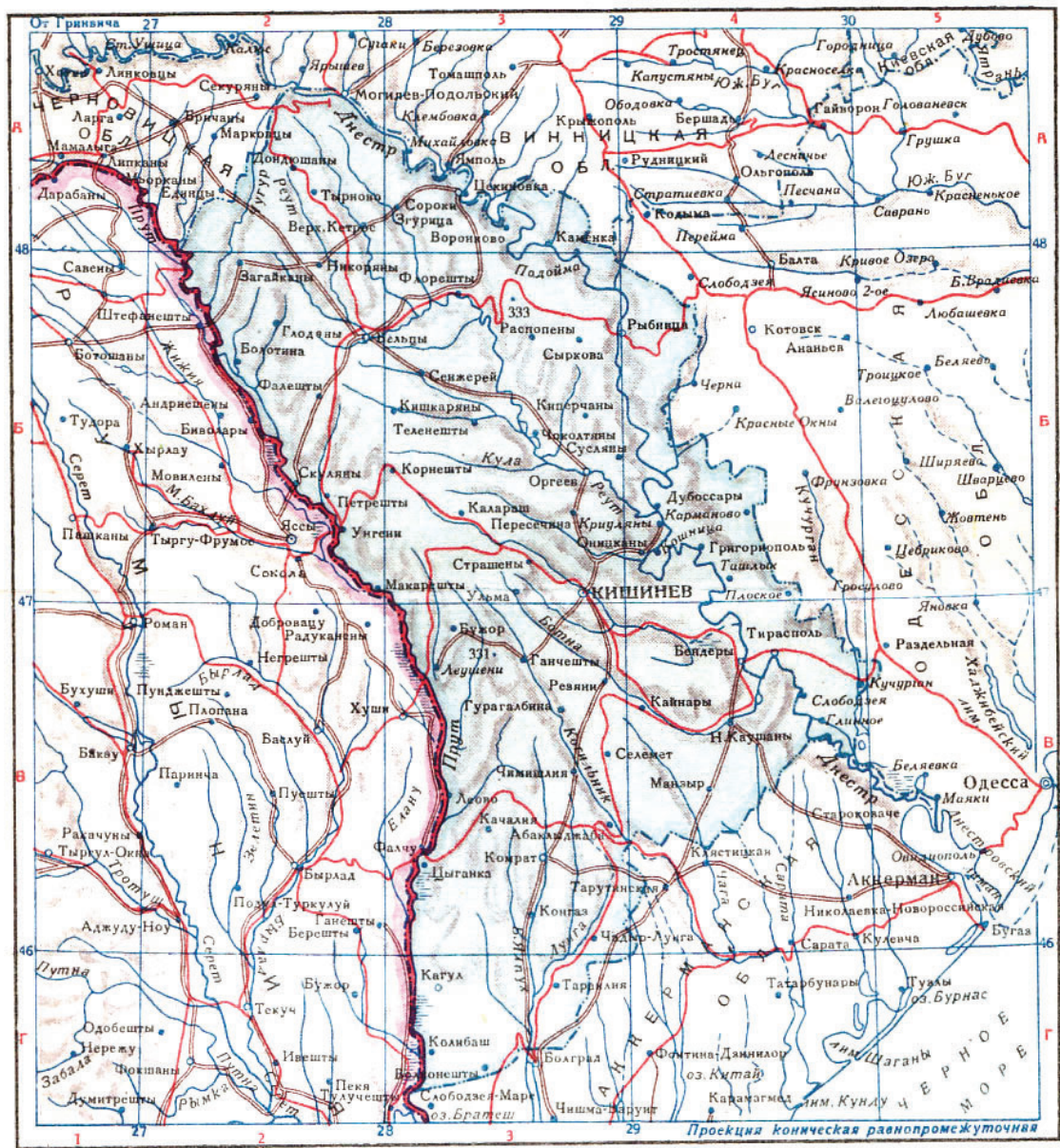
Европейские союзники нацистской Германии в войне против СССР

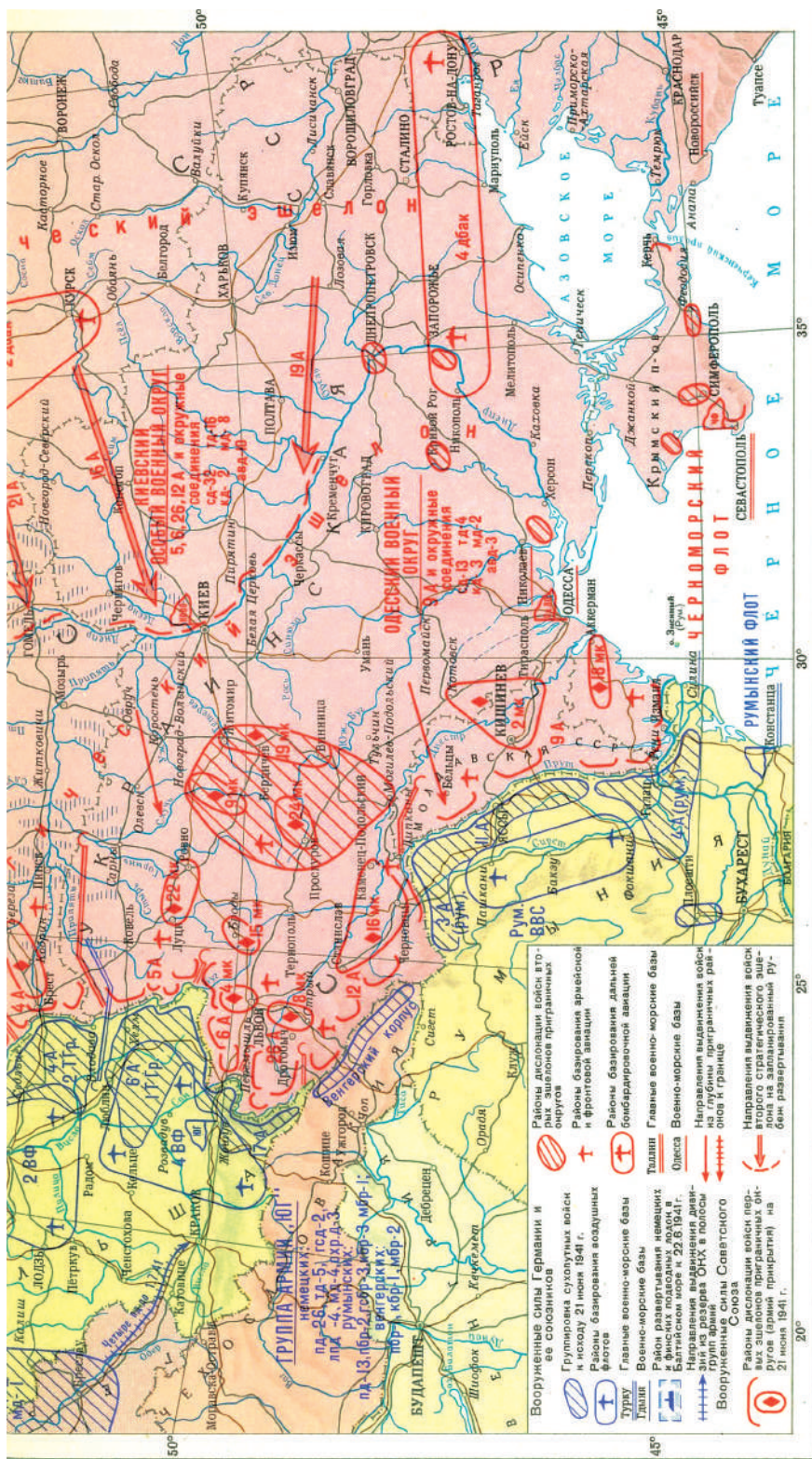
Южный фронт Вооружённых сил СССР 22.06 - 10.07.1941 г.

МОЛДАВСКАЯ ССР

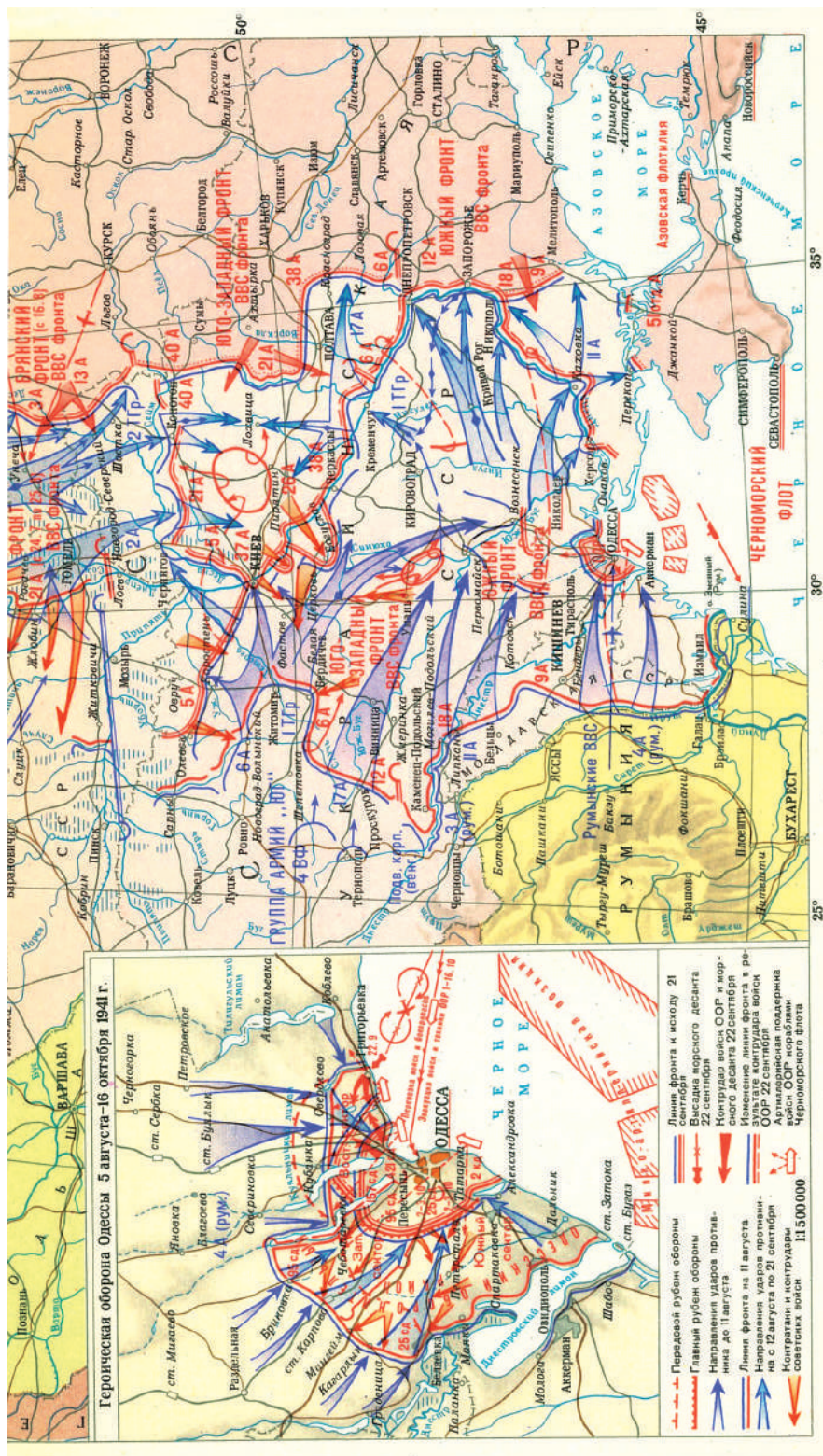
Примечание: Граница между Молдавской ССР и Украинской ССР согласно закону, принятому VII Сессией Верховного Совета СССР, подлежит точному установлению

Молдавская ССР в 1940 году

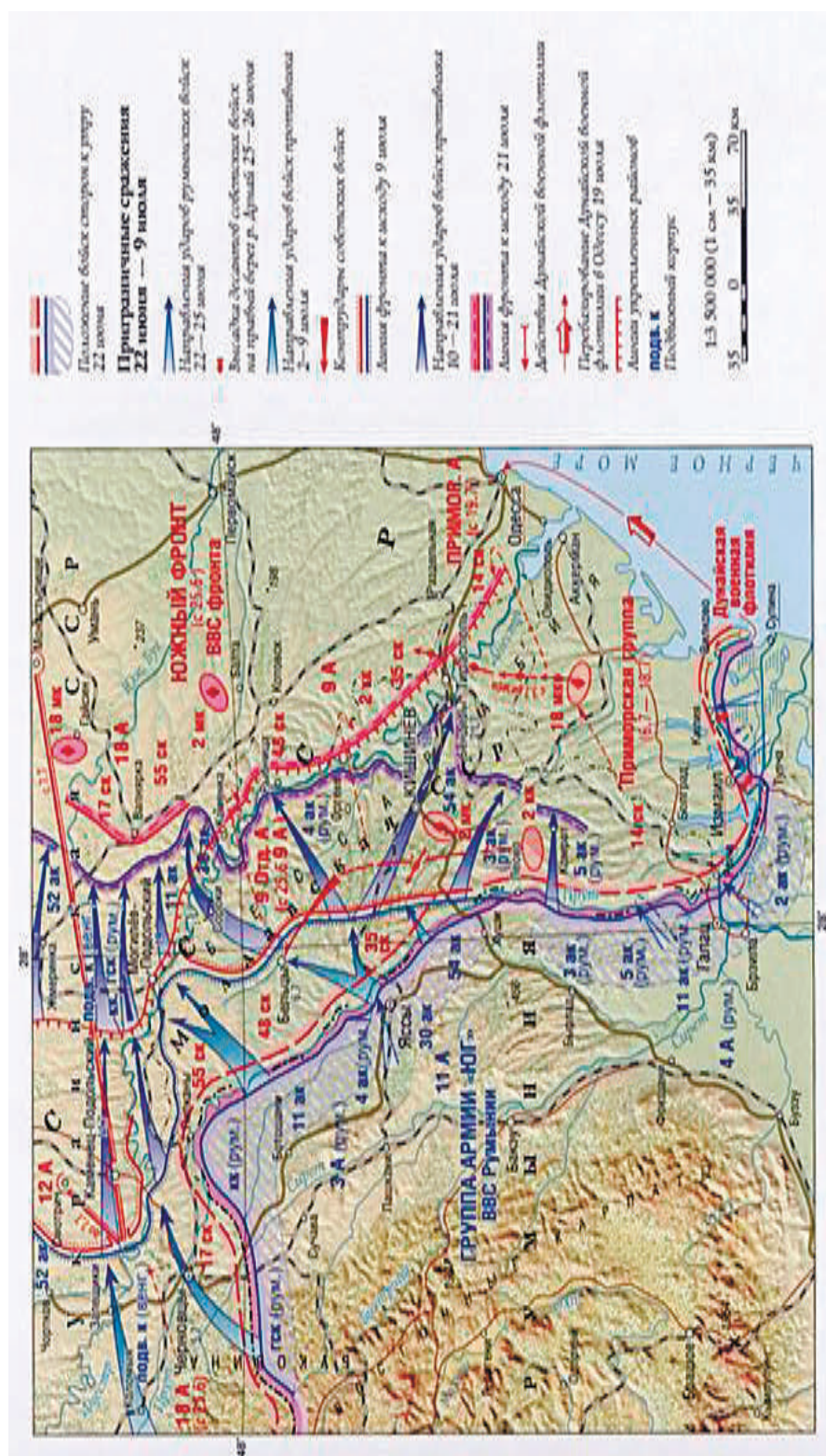
Группировка сил накануне нападения фашистской Германии на СССР

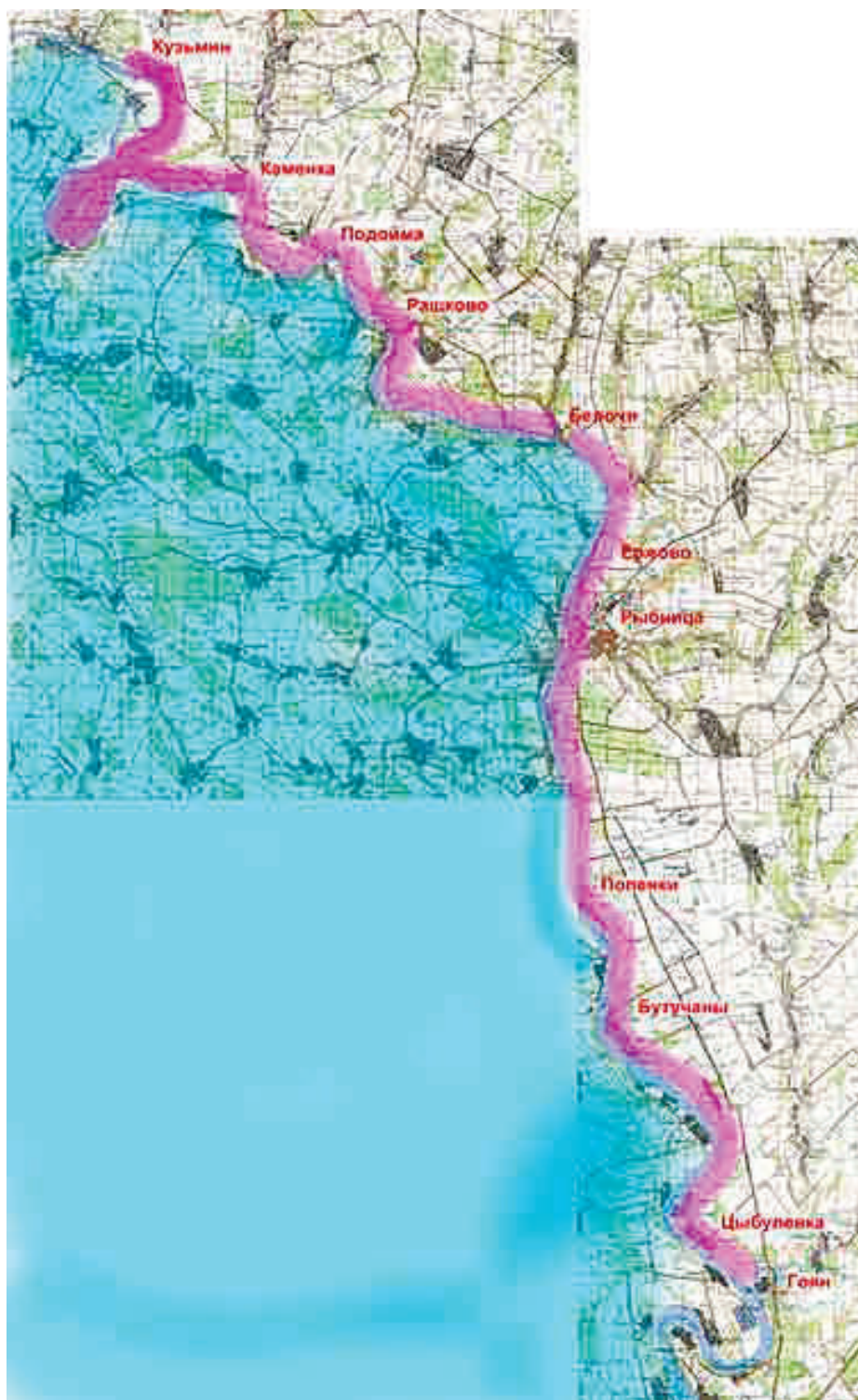

Стратегическая оборона советских вооружённых сил в июле-сентябре 1941 г.

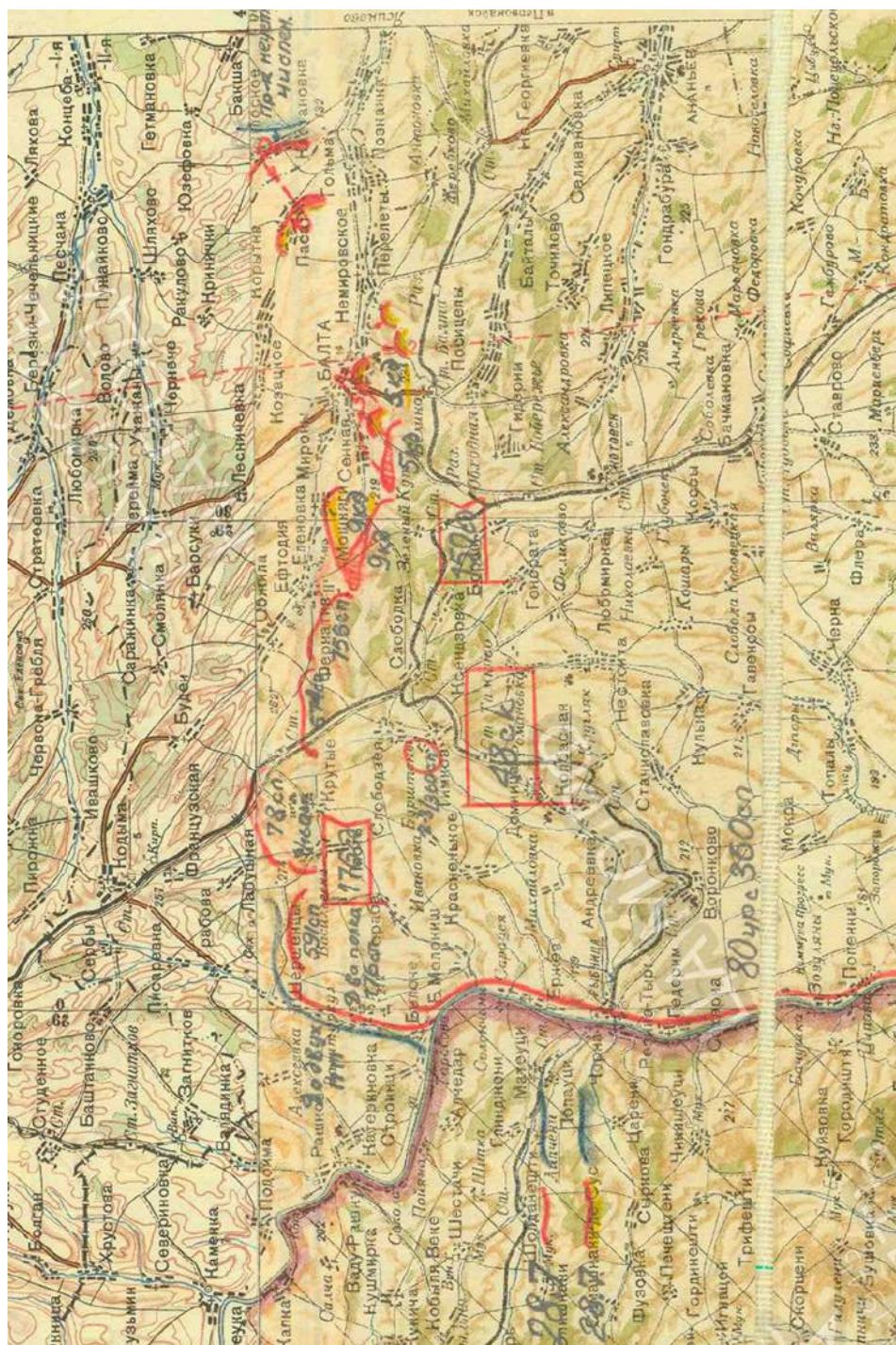
Оборонительная операция в Северной Буковине и Бессарабии (22.06 — 21.07.1941 г.)

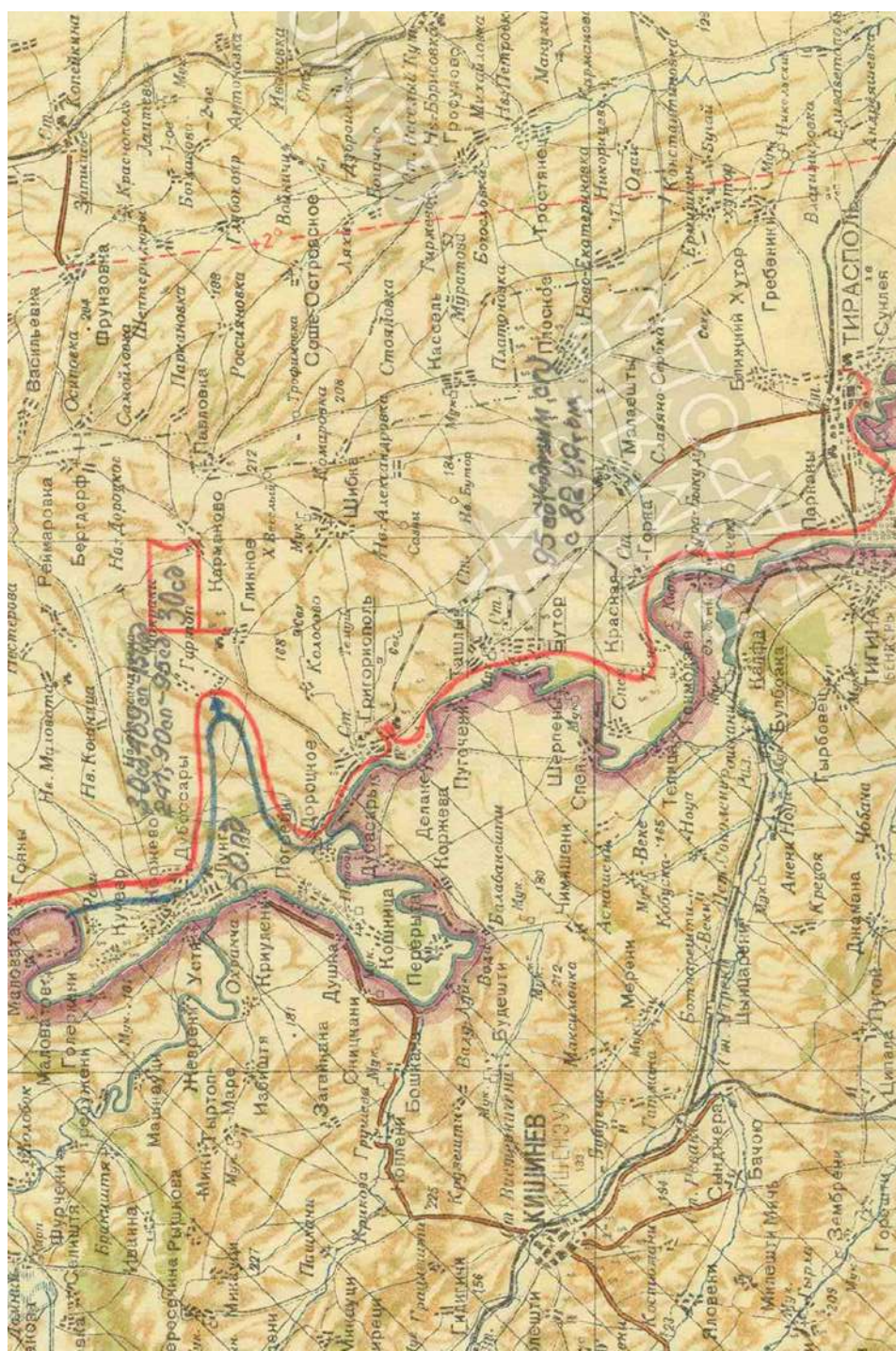
80-й Рыбницкий укрепрайон - Линия Сталина

82-й Тираспольский укрепрайон - Линия Сталина

Линия фронта у Рыбницы 28 июля 1941 г.

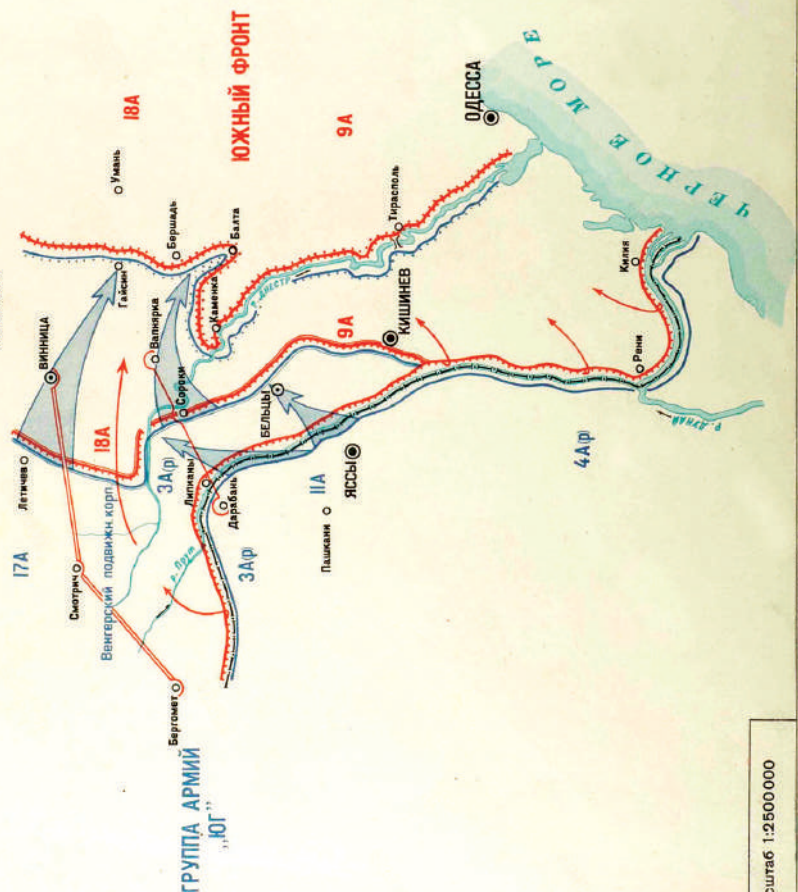

Прорыв немцев у Дубоссар, 28 июля 1941 г.

СЕКРЕТНО

СХЕМА №10

ЮЖНЫЙ ФРОНТ
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В МОЛДАВИИ
1.7–26.7.1941 г.

16

Оборонительная операция в Молдавии

СОДЕРЖАНИЕ

22 июня – День памяти и скорби	3
От авторов. 22 июня 1941 года - никто не забыт, и ничто не забыто!	5
Часть I. Начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	13
Глава 1. Основные причины военного вторжения в Советский Союз	13
Глава 2. Цели Гитлера и его союзников в войне против СССР	16
Глава 3. Планы Гитлера по захвату СССР. План «Барбаросса»	20
Глава 4. Кто воевал против Советского Союза в Великой Отечественной войне	22
Глава 5. Начальный период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	23
Глава 6. Как это было – документы и факты	27
6.1. Германско-польская декларация о неприменении силы. 1934 г.	27
6.2. Текст соглашения, заключённого в Мюнхене 29 сентября 1938 г. Германией, Соединённым Королевством, Францией и Италией	28
6.3. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом	30
6.4. Причины и предпосылки второй мировой войны	32
6.5. Из гитлеровского плана внезапного захвата СССР «Директива № 21 План «Барбаросса» ...	33
6.6. Из оперативной сводки Генштаба на 10-00 22.6.41.	34
6.7. Из собственноручных показаний И. Антонеску следственным органам СССР о захватнических планах военно-фашистской Румынии и подготовке оккупационной администрации для советских территорий. 6 января 1946 года	35
6.8. Из циркулярного письма № 1500/А заместителя начальника румынского генерального штаба генерала Тэтэряну. 1941 год	36
6.9. Разведсводки штабов Группы армий «Центр», Группы армий «Север», Группы армий «Юг» немецких войск на 22 июня 1941 года	36
Источники и литература	37
Часть 2. Вторжение немецких и румынских войск на территорию Молдавской ССР.	
Подвиг пограничников	49
Глава 1. Соотношение сил и первые бои на границе	49
Глава 2. Подвиг пограничников. Как это было – документы и факты	53
2.1. Из журнала записи боевых донесений пограничных войск о нападении противника на заставы Кагульского и Бельцкого пограничных отрядов. 22 июня 1941 г. 4 час. 15 мин. ..	55
2.2. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР о переходе немецкими и румынскими войсками границы и первых боях с противником. 22 июня 1941 г. 9 час. 15 мин. г. Кишинёв	55
2.3. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР о противнике и боевых столкновениях на участке 24-го пограничного отряда. 22 июня 1941 г. 13 час. 35 мин. г. Кишинев	56
2.4. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об ожесточённых боях с противником на участках Молдавского пограничного округа. 22 июня 1941 г. 10 час. 40 мин. г. Кишинев	57
2.5. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об упорных боях с противником на участках Липканского и 2-го пограничных отрядов. 22 июня 1941 г. 14 час. Кишинёв	57

2.6. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об ожесточенных боях с противником на рубеже р. Прут. 22 июня 1941 г. 17 час.. 30 минут. Кишинёв	58
2.7. Из журнала записи боевых донесений об обстановке на участках пограничных отрядов Молдавской ССР. 22 июня 1941 г. 22 час. 50 мин. По телефону из Кишинёва. Никольский ..	58
2.8. Оперативная сводка штаба пограничных войск Молдавской ССР о сосредоточении сил противника на границе. 22 июня 1941 г. 22 час. 45 мин. Кишинёв	59
2.9. Донесение начальника пограничных войск Молдавской ССР об упорных боях с противником на рубеже р. Прут. Г. Кишинёв. Обстановка по состоянию на 22-00 22 июня 1941 г.	59
2.10. Из журнала записи боевых донесений о потерях противника и в отрядах Молдавского пограничного округа. 23 июня 1941 г. 0 час. 40 мин. По телефону из Кишинёва. Никольский	60
2.11. Из журнала записи боевых донесений о боях на переправах через р. Прут на участках 2, 24 и 25-го пограничных отрядов. 23 июня 1941 г. 6 час. 10 мин. По телефону из Кишинёва. Никольский. 22 июня 1941 г., 24-00	60
2.12. Из доклада начальника войск по охране тыла Южного фронта о боевых действиях пограничников в первый день войны. 10 февраля 1942 г.	60
2.13. Из журнала записи боевых донесений о сосредоточении сил противника на советско-румынской границе. 23 июня 1941 г. 12 час. 10 мин. По телефону из Кишинёва. Никольский	62
2.14. Из журнала записи боевых донесений о вторжении противника на советскую территорию на участках 24-го и 25-го пограничных отрядов. 23 июня 1941 г. 11 час. 30 мин. По телефону из Кишинёва. Великанов	62
2.15. Из журнала записи боевых донесений о боях на линии границы и продвижении противника на участке 24-го пограничного отряда. 23 июня 1941 г. 16 час	63
2.16. Из журнала записи боевых донесений о сосредоточении сил противника на советско-румынской границе. Штаб корпуса 9. 23 июня 1941 г.	63
2.17. Из журнала записи боевых донесений о бомбардировке самолётами противника ряда городов Молдавии, Украины и Крыма. 24 июня 1941 г. 8 час. 30 мин. ...	63
2.18. Из журнала записи боевых донесений об уточнении данных о потерях противника и в пограничных войсках Молдавской ССР. 24 июня 1941 г. 3 час. 30 мин.	64
2.19. Из журнала записи боевых действий о мерах борьбы с противником, пытавшимся переправиться через советско-румынскую границу. 24 июня 1941 г. 6 час	64
2.20. Из журнала записей боевых донесений об обороне границы пограничными отрядами Молдавской ССР. 25 июня 1941 г. 23 час. 55 мин.	64
2.21. Из журнала записи боевых донесений об обороне границы пограничными отрядами Молдавской ССР. 26 июня 1941 г. 2 час. 05 мин.	64
2.22. Из журнала записи боевых донесений о боях пограничных отрядов Молдавской ССР на границе. 27 июня 1941 г. 12 час	65
2.23. Из описания боевой деятельности 25-го пограничного отряда в первые дни войны. 24 декабря 1942 г.	65
2.24. Из описания боевой деятельности 24-го пограничного отряда в первые дни войны. 27 мая 1943 года	66
2.25. Из описания боевой деятельности Каларашского пограничного отряда в первые дни войны. 11 июня 1943 г.	69

Часть 3. Оборонительные бои Красной Армии на территории Молдавской ССР в июне – августе 1941 года	78
Глава 1. Вступление Румынии в войну против СССР	81

Из диссертации доктора исторических наук Малютиной Т. П. «История боевых действий советских войск против вооружённых сил королевской Румынии на советско-германском фронте (1941 – 1944 гг.)»

2.1. Расстановка и соотношение вооружённых сил на советско-румынской границе к июню 1941 г. Приграничные сражения 22 июня – 2 июля 1941 г.	81
2.2. Захват немецко-румынскими войсками Молдавии и юга Украины. Оборона советскими войсками Одессы	103
2.3. Источники и литература	128
Глава 2. Приграничные сражения в Молдавии и на юге Украины	134
Из книги генерал-майора авиации, доктора военных и кандидата технических наук, профессора В. Н. Свищева «Начало Великой Отечественной войны. Том 2. Приграничные сражения»	
§ 1. Силы и средства сторон, начало сражения	135
§ 2. Ход приграничного сражения	141
§ 3. Приграничное сражение в полосе Южного фронта	145
§ 4. Сражение в воздухе	146
4.1. Силы авиации сторон и начало сражения	146
4.2. Боевые действия 20-й смешанной авиационной дивизии. Начало боевого пути знаменитого аса А. И. Покрышкина	148
4.3. Боевые действия 21-й смешанной авиационной дивизии	152
4.4. Итоги воздушного сражения	156
§ 5. Боевые действия Дунайской военной флотилии	157
§ 6. Итоги приграничного сражения	158
Источники и литература	161
Глава 3. Рыбницкий и Тираспольский укрепрайоны на Днестре (Линия Сталина) ..	161
Глава 4. Как это было. Документы и факты	169
1. Из боевого приказа штаба 48-го стрелкового корпуса об отражении нападения фашистских войск. 22 июня 1941 года. Флорешты	169
2. Оперативная сводка штаба 14-го стрелкового корпуса о нападении фашистских захватчиков. 22 июня 1941 года. Г. Болград	169
3. Из оперативной сводки 32 СК 23 июня 1941 г.	170
4. Из сообщения Советского информбюро о боях на советско-румынской границе за 24 июня 1941 г.	170
5. Из сообщения Советского информбюро о боях на советско-румынской границе за 27 июня 1941 г.	170
6. Из приказа по 48 стрелковому корпусу о героических подвигах бойцов и офицеров. 30 июня 1941 г.	170
7. Очерк зам. командира 9-й кавалерийской дивизии полковника Н. Осликовского об отваге бойцов и командиров в боях за мост через р. Прут в районе с. Стояновка. 30 июня 1941 г. ...	171
8. Из оперативной сводки штаба 9-й армии о боях частей и соединений армии с немецко-румынскими войсками и об оставлении нашими войсками Кишинёва. с. Красная Горка. К 5.00 17 июля 1941 г.	172
9. Из ежедневных отчетов LIV (54) немецкого Армейского Корпуса о штурме «Линии Сталина» ..	172
10. Выписка из информационного бюллетеня, направленная в 6-ю роту отряда Козия румынской армии	175
Часть 4. Мобилизация сил трудящихся республики на борьбу с врагом	196
Глава 1. Мобилизация сил и средств республики на борьбу с врагом	196

Глава 2. Руководство Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны	199
Глава 3. Как это было – документы и факты	201
1. Обращение трудящихся Дубосарской МТС	201
2. О добровольном вступлении в ряды Красной Армии	202
3. Из статьи в газете о ситуации в селе Киркаешты Бендерского района	202
4. Постановление бюро ЦК КП(б) Молдавии и СНК Молдавской ССР об организации на территории республики истребительных батальонов. 25 июня 1941 г.	202
5. Из сообщения газеты о досрочном внесении трудящимися взносов по Государственному займу по укреплению обороноспособности Родины	203
6. Из коллективного письма писателей Молдавии в редакцию газеты «Молдова Социалистэ». 26 июня 1941 г.	203
7. Поздравление академика А. В. Щусева, адресованное молдавскому народу, с первой годовщиной воссоединения Бессарабии с Советской Родиной. 28 июня 1941 г.	203
8. Воспоминания полковника в отставке Я. А. Мухина о деятельности Кишинёвского коммунистического полка. 17 февраля 1965 г.	204
9. Газетная подборка о патриотических делах трудящихся г. Бендеры и Бендерского уезда ...	205
10. Из постановления ЦК КП(б) Молдавии и СНК Молдавской ССР «О формировании фортификационных батальонов на территории республики». 30 июня 1941 г.	205
11. Постановление Бюро ЦК ЛКСМ Молдавии по военной работе в комсомоле. 30 июня 1941 года	206
12. Из постановления СНК Молдавской ССР и ЦК КП(б) Молдавии о порядке эвакуации населения и промышленных предприятий. 4 июля 1941 г.	207
Часть 5. Фашистский оккупационный режим и начало борьбы против немецко-румынских захватчиков на временно оккупированной территории	210
Глава 1. Установление фашистского режима	210
1.1. Террор, политика колонизации и румынизации оккупированных территорий	211
1.2. Социально-экономическая политика румынских властей	213
Глава 2. Начало партизанского и подпольного движения. Акции устрашения со стороны оккупантов	214
Источники и литература	223
Глава 3. Как это было. Документы и факты	224
3.1. Из декрета – закона о введении на оккупированной Румынией советской территории смертной казни за скрытие материальных ценностей и оружия, совершение актов саботажа и нападение на военнослужащих фашистских армий. 9 июля 1941 года	224
3.2. Приказ оккупационных властей о временном административном устройстве территории между Днестром и Прутом. 25 июля 1941 года	225
3.3. Приказ командования румынских оккупационных войск о применении смертной казни и других мер наказания к советским партизанам и подпольщикам за неявку с повинной. 28 июля 1941 года	225
3.4. Декрет И. Антонеску об установлении румынской администрации на временно оккупированной советской территории между Днестром и Бугом. 19 августа 1941 года .	226
3.5. Уведомление губернаторства «Бессарабия» областному инспекторату полиции о причислении всех русских и бывших советских служащих к категории подозрительных. 17 сентября 1941 года	227
3.6. Из распоряжения губернаторства «Бессарабия» жандармским и полицейским органам о запрещении перехода местных жителей на левый берег Днестра. 10 октября 1941 г.	227
3.7. Приказ губернаторства «Бессарабия» о запрещении разговаривать в публичных местах на нерумынском языке. 15 ноября 1941 года	227

3.8. Из акта комиссии с. Манойлешты Котовского района о расстреле фашистами советских партизан. 24 апреля 1945 года	228
3.9. Акт Рышканской районной комиссии о расстреле колхозников-активистов села Пыржота. 30 марта 1945 года	228
3.10. Из сообщения Советского информбюро о зверствах и грабежах немецко-румынских захватчиков. 13 августа 1941 года	228
3.11. Объявление полиции г. Бельцы о расстреле 10 заложников из местного населения за нападение на немецкую военную машину. 12 июля 1941 г.	229
3.12. Уведомление штаба 4-й румынской армии кишиневской полиции о действиях советских партизан. 4 августа 1941 года	229
3.13. Из сообщения Советского информбюро о деятельности молдавских партизан. 27 августа 1941 года	229
3.14. Объявление военного командования о нападении партизан на солдат румынской армии и о расстрелах в связи с этим мирного населения. 30 августа 1941 года	229
3.15. Рапорт кишиневской квестуры полиции кишиневскому областному инспекторату полиции о результатах расследования методов борьбы коммунистического подполья. 11 сентября 1941 года	230
3.16. Из Переписки Гитлера и Антонеску	230
3.17. Секретное предписание кишинёвского областного инспектората полиции о проверке местных жителей и зашифрованном обозначении в удостоверении личности степени благонадежности. 14 августа 1941 года	231
3.18. Из приказа оккупационных властей об изъятии в Бессарабии советской литературы 28 августа 1941 года	232
3.19. Из акта Дубоссарской районной комиссии о расстреле мирных советских граждан в с. Дойбаны	232

Часть 6. Начало Холокоста на территории Республика Молдова в 1941 году

1. Холокост в Бессарабии и Транснистрии: 300 тысяч безвинных жертв. По материалам специализированного сайта - holocaust.md	240
2. Четыре этапа уничтожения еврейского населения на территории Молдавии	241
3. Судьба евреев Кишинёва	242
4. Решение еврейского вопроса в Бельцах	243
5. Злодеяния немецких и румынских карателей в Дубоссарах	244
6. Политика тотального уничтожения еврейского населения румынскими оккупантами	245
7. Пепенская трагедия – массовое истребление еврейского населения местными жителями	246
8. Чепелеуцы – место массового расстрела евреев румынскими жандармами и коллаборационистами	248
9. Трагедия евреев города Резина	248
10. Судьба румынских палачей	249
11. Последствия фашистской оккупации края для еврейского населения. Из монографии молдавского историка Сергея Назарии «Холокост: Страницы истории» [56]	250
Источники и литература	253

Часть 7. В боях за Молдавию. Воспоминания участников

Великой Отечественной войны	259
1. Они были первыми. М. Н. Зубрицкий, полковник в отставке И. Т. Ненахов, подполковник ...	259
1.1. Бои у Стояновки	261
1.2. На Кагульской заставе	274
1.3. Под Коту-Морий	280

1.4. Герои заставы «Кетриш»	290
1.5. О подвигах молдавских пограничников	299
1. 6. Правда о герое – пограничнике Стеблецове Н. Е.	303
2. Подвиг на границе. А. А. Панов, полковник в отставке, бывший командир отделения 11-й погранзаставы Кагульского пограничного отряда	305
3. Горсть родной земли. С. Я. Ильевич, старший лейтенант запаса	312
4. Первые удары по врагу. М. Зубрицкий, полковник в отставке	314
5. В то грозное лето. С. С. Сидоров, полковник в отставке, бывший редактор многотиражной газеты 25-го погранотряда	322
6. Заставы сражались стойко. В. И. Матиец, бывший начальник санчасти 42-го погранполка, полковник в отставке	328
7. Натиск выдержали... Мисочник А. М., подполковник в отставке, член Союза журналистов СССР	331
8. В первые дни. П. А. Белов, Герой Советского Союза, генерал-полковник	333
9. На реке Прут. Д. И. Пискунов, полковник запаса	343
10. Поднятые по тревоге. В. П. Егоров, полковник запаса	347
11. Бои в Молдавии. М. И. Кирдянов, гвардии полковник запаса	358
12. 95-я Молдавская. В. Сахаров, полковник запаса	361
13. Страничка из дневника. Г. Речкалов, генерал-майор запаса, дважды Герой Советского Союза ..	364
14. 109-й Чонгарский в бою. П. Гриценко, лейтенант запаса	366
15. Мы ушли, чтобы снова вернуться. А. Мисочник, подполковник запаса	370
16. Первые дни. Мисочник А. М., подполковник в отставке, член Союза журналистов СССР	375
17. С первых часов. А. С. Осипенко, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации в отставке, бывший командир 20-й смешанной авиадивизии	383
18. Война !!! В. С. Мельников, полковник-инженер в отставке	387
19. Две недели на водном рубеже. Д. И. Пискунов, бывший начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии, полковник в отставке	392
20. Поднятые по тревоге. С. Цыпленков, полковник запаса	400
21. Эти суровые первые дни. И. М. Червов, участник гражданской и Великой Отечественной войн, бывший начальник политотдела 99-й стрелковой дивизии, майор в отставке	420

Часть 8. Военачальники и Герои Советского Союза

Глава 1. Военачальники, принимавшие участие в оборонительных боях в Советской Молдавии в 1941 году

Глава 2. Воины Красной Армии, удостоенные звания Героя Советского Союза за подвиги совершённые на территории Советской Молдавии в начале войны

1. Рыжиков Анатолий Васильевич - командир взвода связи - начальник связи Бужорской комендатуры Каларашского пограничного отряда (Молдавский пограничный округ), лейтенант	429
2. Ветчинкин Кузьма Фёдорович - командир 12-й пограничной заставы 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), лейтенант	431
3. Константинов Александр Константинович - помощник начальника штаба 1-й пограничной комендатуры 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), старший лейтенант	432
4. Бузыцков Иван Дмитриевич -командир пулемётного отделения пограничной заставы № 5 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), младший сержант	433

5. Михальков Василий Фёдорович - командир отделения 5-й пограничной заставы 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), младший сержант	434
6. Кудрявцев Никифор Лаврентьевич - командир стрелкового взвода 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, младший лейтенант	435
7. Карманов Афанасий Георгиевич - командир эскадрильи 4-го истребительного авиационного полка (20-я смешанная авиационная дивизия, 9-я армия, Южный фронт), капитан	436
8. Морозов Анатолий Афанасьевич - командир звена 4-го истребительного авиационного полка (20-я смешанная авиационная дивизия)	437
9. Анисимов Виктор Васильевич — командир эскадрильи 5-го скоростного бомбардировочного авиационного полка 21-й смешанной авиационной дивизии Южного фронта, капитан	439
10. Галкин Михаил Петрович - командир звена 4-го истребительного авиационного полка 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии Южного фронта, лейтенант	440
11. Дурды Курбан - командир стрелкового отделения 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, младший сержант	442
12. Лапшов Афанасий Васильевич – командир 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, полковник	443
13. Сафонов, Георгий Александрович — командир 256-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, полковник	445
14. Селиверстов Кузьма Егорович - командир звена 55-го авиационного истребительного полка 20-й смешанной авиационной дивизии 9-й армии Южного фронта, лейтенант	445
15. Навроцкий Михаил Алексеевич – штурман экипажа 132-го скоростного бомбардировочного авиационного полка 45-й смешанной авиационной дивизии 18-й армии Южного фронта, лейтенант	450
16. Бражников Иван Моисеевич - стрелок-радист экипажа 132-го скоростного бомбардировочного авиационного полка 45-й смешанной авиационной дивизии 18-й армии Южного фронта, сержант (лейтенант)	451
Глава 3. Правда и вымысел о подвиге и судьбе Героя Советского Союза Дмитрия Овчаренко	453
1. Описание подвига Овчаренко	453
2. Вопросы, которые ставили сам подвиг Овчаренко под сомнение	455
3. Как 389-й стрелковый полк 176-й стрелковой дивизии 9-й армии попал на Украину в полосу боевых действий 18-й армии?	457
4. Кем на самом деле были «германские оккупанты», которые погибли от рук героя Дмитрия Овчаренко?	460
5. Военная судьба красноармейца Овчаренко	462
Глава 4. Их боевой путь начался в Молдавии	469

Вместо заключения. «Русский» герой: имя его неизвестно, но подвиг его – бессмертен	471

1941

ВТОРЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
К 80 – ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ